

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.9 №2
2024

№ 2/2024

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
Al № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Председатель редколлегии: Фомин
Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
управления сельскохозяйственным
производством, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по
землеустройству»

Chairman of the editorial board:
Fomin Aleksandr Anatolevich,
candidate of economic sciences, associate
professor, professor of the department of
management and managerial of agricultural
production, State university of land use
planning

Редактор выпуска: Сямина Е.И.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Editor: Siamina E.I.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБНУ Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyppkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Исследование формирования трансгуманистической концепции 10-26

Кесельман В.М., Гельмиярова В.Н., Гущина Е.Н., Морозова Т.А., Евсеева О.А. Статистическое исследование состояния и тенденций развития спорта и физической культуры в России 27-58

Панфилова Е.Е. Методические рекомендации по выявлению ключевых бизнес-процессов для повышения доходности компании 59-73

Болаев А.В. Направления сопряжения евразийской экономической интеграции в рамках ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс и один путь» 74-86

Мельдебеков И.Б., Иванов Н.И., Пугиева Х.А. Комплексные кадастровые работы в регионах. Результаты и рекомендации 87-101

Чумаченко Е.В., Разуваева Е.Б., Гарбузова Т.Г., Гончарова О.В., Лисиенкова Л.Н. Экологическая ответственность бизнеса: от бремени к возможностям 102-111

Решетникова Е.Г. Развитие программного управления региональными агропродовольственными системами 112-125

Королев А.И. Инновационное развитие в условиях нехватки рабочей силы: стратегии устойчивого роста 126-143

Тюленева Т.И., Ян Лун Сравнительный анализ электронной коммерции России и Китая 144-155

Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Кузнецова А.Д. Инновационное предпринимательство 156-166

Жданова Р.В., Рассказова А.А., Хватыш Н.В., Соколова Т.А., Хуторова А.О. Роль государственного мониторинга окружающей среды в экологической оценке особо охраняемых природных территорий 167-182

Люлин П.Б. Эволюция торговых центров и перспективы развития 183-200

Купцов А.И. Тенденции цифрового неравенства в странах Восточной Азии 201-217

Шевченко Т.В., Астафьева О.С., Коростелев Ю.С. Анализ методики оценки «зеленых» многоквартирных жилых зданий на основе ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые стандарты» 218-238

Панфилова Е.Е. Подходы к разработке, доводке и реализации стратегии по повышению доходности бизнеса	239-252
Болаев А.В. Анализ развития российско-китайского торгового и инвестиционного сотрудничества	253-265
Баянова О.В. Инфляция и ее влияние на экономический рост страны	266-276
Калафатов Э.А. Проблемы и перспективы цифровизации АПК России	277-305
Буквич Р.М., Николенко П.Г., Бочаров В.А. Цифровая экономика и развитие сельских территорий (на примере Сербии)	306-334
Поликарпов А.М. Роль ведения кадастра недвижимости в формировании экологической устойчивости в Российской Федерации	335-347
Адамов И.А., Охотников И.В. Грантовая поддержка молодёжных инициатив как альтернативный источник привлечения бюджетных средств на развитие территорий	348-361
Добровольский Л.В. Основные направления и особенности функционирования и развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в условиях возрастания глобальных рисков ...	362-390
Секачева А.Б. Новые тенденции в военно-промышленной политике Евросоюза	391-416
Маргалитадзе О.Н. К вопросу об управлении лесным хозяйством России	417-443
Каракулов Ф.З., Насенов Ш.З.угли, Нурматуллаева З.А.кизи, Осипов Н.Е. Современные методы управления на железнодорожном транспорте в процессе трансформации системы	444-455
Барсукова Г.Н., Имамалыев Т.И.оглы, Москояни Т.Д., Карпенко А.А. Тенденции и факторы уменьшения земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации и Краснодарском крае	456-471
Мезенина О.Б., Абзалова Э.Р. Кратко о процессе документооборота в работе с земельными участками лесного фонда с применением программного продукта «Аверс»	472-482
Баянова О.В. Параметрические методы ценообразования: методика и практика применения	483-494
Калафатов Э.А. Особенности стратегического планирования устойчивого развития сельских территориальных систем	495-518
Ананичева Е.П. Агротехнопарки в России как объекты землеустройства в современных условиях	519-531

Попова Я.П., Денисова Я.В. Современное состояние растительных сообществ территории озера Большое Вавайское	532-546
Латышева Л.А., Лозовская С.А., Степанько Н.Г. Предварительная оценка ожидаемых воздействий освоения вольфрамового месторождения на состояние окружающей среды и здоровье детей Дальнереченского района Приморского края	547-571
Рафикова В.М., Щербакова Н.Е., Рындина Ю.В., Пижурин А.А. Педагогические основы преподавания экономических дисциплин и их роль в усвоении учебного материала	572-582
Мурзагалина Г.М., Огородникова Л.А., Рындина Ю.В., Гарбузова Т.Г., Фуникова С.В. Педагогика будущего: экономические тренды в образовании нового поколения	583-593
Медынская И.В., Красильников В.Ю. Система технологического менеджмента в российских и зарубежных нефтегазовых компаниях ..	594-604
Буренин А.Р., Шарова И.В. Прикладные цифровые платформы и их применение в логистике	605-616
Чиркова Л.Л. Диверсификация сельской экономики под влиянием городов	617-625
Гунин А.И. Этика и мораль в современном бизнесе: актуальность и исторический аспект	626-644
Коблова Ю.А., Щербань Е.Г. Продовольственная безопасность России: анализ современного состояния	645-661
Калинин А.Р., Ильинов А.В. Эффективность региональной экономической политики в условиях неустойчивого развития	662-673
Ходова Я.А., Нагоева З.В., Воронов А.А., Бондарева Я.Ю. Развитие цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике	674-685
Ван Юе, Гусов А.З. Исследование модели международного сотрудничества российских малых и средних предприятий в контексте программы «Один пояс и один путь»	686-696
Ткаченко И.В., Анисимова О.С. Разработка мероприятий по совершенствованию маркетинговой деятельности предприятия	697-717
Иралиева Ю.С., Лавренникова О.А., Петров М.А., Кудряшова Ю.Н. Построение цифровой модели местности при проектировании трасс линейных объектов	718-733
Гусов А.З., Силвин Б.Б. Адаптация моделей управления кадрами для стимулирования развития горнодобывающих предприятий	734-745

Татарчук А.П., Гусев А.С., Анисимов Ю.Б., Инышева В.А., Беличев А.А. Инвентаризация земельных участков на основе геодезического обоснования комплексных кадастровых работ села Байкалово Свердловской области	746-761
Мамонтова И.Ю. Экологические риски в системе устойчивого развития	762-771
Ван Юе, Гусов А.З. Анализ влияния изменений в мировой экономике на конкурентоспособность российских субъектов МСП	772-784
Улитин Е.В., Григорьев А.В., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Калашников В.Г. Педагогические перспективы в области подготовки экономических кадров	785-794
Повесьма Л.А., Бобылева И.В., Хончев М.А., Гарбузова Т.Г., Никитина Н.Н. Современные подходы к оцифровке образовательного процесса в рамках подготовки специалистов экономических специальностей	795-807
Давыдов А.Д., Даудов В.Г., Горохова С.А. Развитие сервисов обслуживания пассажирских авиаперевозок с использованием цифровых экосистем	808-824
Аникин В.В., Долгачева Т.А., Москалева С.А., Тесленок С.А., Вавилин Н.А., Долгачева А.С. Картографирование обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями Ленинского района города Саранска	825-840
Масляев В.Н., Курочкин Д.В., Байчурин М.Р., Шабайкина В.А. Трансформация земель сельскохозяйственного назначения в районах интенсивного земледелия	841-855
Сайфудинова Н.З., Большов А.В., Шигапова Д.К. Инновационные технологии в управлении проектами: преимущества, риски и способы оптимизации	856-866
Марченко А.В., Баянова О.В. Направления развития рыночно-ориентированных отраслей растениеводства в Пермском крае	867-878
Утяшова О.В. Проблемы устойчивого развития Дальнего Востока в условиях глобальных вызовов	879-890
Куличкина И.П., Ицаков Е.Д. «Открытые инновации» - парадигма современного инновационного менеджмента	891-906
Тупицына Е.Г., Садыкова Л.Г., Улитин Е.В., Гарбузова Т.Г., Мустафаева Э.А.кызы Цена природы: экономическая оценка экологических ресурсов и ее роль в устойчивом развитии	907-918

Каракулов Ф.З., Бобожонов Б.В.угли, Умаров Р.Б.угли, Сулейманов Б.Ф.угли, Гафуров А.К. Анализ ликвидности и финансовой устойчивости АО «Узбекистон темир Йуллари»	919-938
Марченко А.В., Баянова О.В. Тенденции и перспективы развития отрасли растениеводства в Пермском крае	939-950
Платоновский Н.Г., Келеметов Э.М., Шулдяков А.В., Синельникова О.В., Грачев А.Б. Направления и объемы поставок основных фруктов и ягод в египетском экспорте	951-994
Клычкова О.В., Федорихин В.В., Деменев А.В., Таранина О.В., Мустафаева Э.А.кызы Современные подходы к планированию учебных занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей	995-1006
Улитин Е.В. Спорт как инструмент социальной интеграции: анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы	1007-1019
Стрельцов Е.Г. Партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок: механизмы содействия развитию региональных рынков и улучшению инфраструктуры	1020-1032
Мезенина О.Б., Луганский В.Н., Михайлова А.Д. Подходы оформления прав на использование земельных участков, занятых линейными объектами электросетевого хозяйства	1033-1047

Научная статья

Original article

УДК 004.8:17.023.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_66

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ**

STUDY OF THE FORMATION OF A TRANSHUMANISTIC CONCEPT

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur Movsesovich, Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Аннотация. Трансгуманистические идеи все больше находят отражение в нашей жизни. Образы, транслируемые трансгуманистами, - это изображения биологически дополненных людей, киборгов и искусственного сверхинтеллекта. Трансгуманизм несет в себе опасность отчуждения людей друг от друга и своего рода. Чтобы понять, к чему может привести реализация

трансгуманистической концепции, необходимо обратиться к истокам ее создания. В статье авторами исследуется формирование трансгуманистической концепции, начиная с Джулиана Хаксли и Пьера Тейяр де Шарден до формирования движения Н+.

Abstract. Transhumanist ideas are increasingly reflected in our lives. The images broadcast by transhumanists are images of biologically augmented humans, cyborgs, and artificial superintelligence. Transhumanism carries the danger of alienating people from each other and their kind. To understand what the implementation of the transhumanistic concept can lead to, it is necessary to turn to the origins of its creation. In the article, the authors explore the formation of a transhumanist concept, starting with J. Huxley and P. Teilhard de Chardin before the formation of the Н+ movement.

Ключевые слова: биотехнологии, риски, сингулярность, трансгуманизм, этика

Keywords: biotechnology, risks, singularity, transhumanism, ethics

Начальным этапом реализации трансгуманистической концепции является процесс цифровизации, без которого уже сложно представить современность. Трансгуманистические идеи все больше находят отражение в нашей жизни. Трансгуманизм несет в себе опасность отчуждения людей друг от друга и своего рода. Чтобы понять, к чему может привести реализация трансгуманистической концепции, необходимо обратиться к истокам ее создания Джулианом Хаксли и Пьером Тейяр де Шарден.

Одним из идеалов Хаксли было построить религию, основанную на науке, которая представляла бы собой новое культурное предложение, которое можно было бы универсализировать в современном мире. Вера Хаксли характеризовалась тем, что Эйнштейн считал необходимым для гармонизации науки и религии: «Я считаю, что космическое религиозное чувство является самым сильным и благородным мотивом научных исследований» [5, стр. 75].

По мнению отца общей теории относительности, фундаментальной характеристикой высшей религиозности является космическое чувство, заключающееся в мистическом отождествлении со всей Вселенной, - чувство, которое Джулиан Хаксли выразил в своем основополагающем эссе о трансгуманизме и которое он охарактеризовал как научную религиозность.

В единстве со Спинозианской религиозностью [12] Эйнштейна Джулиан Хаксли связывает исторический прогресс науки с желанием, подобным любви к интеллектуалам, и отводит ему фундаментальную роль в трансгуманизме, потому что для Хаксли «человек — всего лишь часть универсальной и общей субстанции мира» [8, с. 74]. Мир, отождествляемый с отчужденным Богом и направляемый преждевременным сознанием, раздробленным в еще незрелом человеческом разуме. Таким образом, Вселенная как божественная субстанция разовьет самосознание, когда окончательно будет достигнуто отождествление человечества с космической тотальностью, завершив само-концепцию Бога в Истории и положив ей конец. Таким образом, трансгуманист — это тот, кто берет на себя ответственность за эти изменения, потому что верит в них.

Когда говорят о трансгуманизме, в настоящее время имеют в виду непосредственно применение технологий для улучшения человеческого вида. Но если обратить внимание на происхождение слова, придется вернуться в Италию 14-го века, в которой Данте [10, 14] впервые упомянул его в Комедии, позже названной Божественной. Таким образом, происхождение слова *трансгуманизм* можно найти в поэме Данте Алигьери «*Божественная комедия*» [11].

Уместный вопрос в этот момент состоит в том, проявляет ли Данте Алигьери какой-либо интерес и вносит ли какой-либо вклад в изучение этого вопроса. В нашем случае нужно сказать, что да. Флорентийская поэма имела особое значение в интеллектуальной жизни Джулиана Хаксли на протяжении всей его жизни. Поскольку последний является интеллектуальным отцом идеи, сформулированной сегодня, важно, чтобы исследование начиналось и

заканчивалось в том смысле, который Данте придавал сверхчеловеческой концепции в своей Комедии.

Хаксли же придал иное значение роли возвышения флорентийца в поэме, превратив его трансформацию в психосоциальный процесс человеческого бытия, который для Хаксли является синонимом трансчеловеческого развития и социальной инженерии.

Он воспользовался произведением Данте, радикально перевернув его ценности [3, 11]. Его интерпретация поэмы была совершенно иной: Хаксли искал трансцендентность в имманентности и желал свести вечность ко времени, но, прежде всего, отождествлении Космоса с историческим развитием Троицы. Отсюда пожизненный интерес Хаксли к Данте и к космической религиозности комедии. Он хотел найти в нем ту версию христианства, которую он всегда понимал: христианство космическое, имманентное, полностью натурализованное, в котором отождествлялись конец научного исследования и надежда религиозных обетований. Он нашел в ней «великую поэму космического масштаба». По-видимому, в сферах Рая, где человек становится сверхчеловеком, познавая сверхъестественную жизнь, можно делать вещи, выходящие за пределы человеческой природы. И именно в том месте, где Данте - трансчеловек. Трансгуманизация означает для Данте приближение к Божественному Слову, мало-помалу уподобление Ему, чтобы стать Сыном в Сыне. Речь идет о внутреннем очищении, чтобы постепенно дать себя увидеть Слову, поставить себя под Его взгляд, который проявляется, в конце концов, как интенсивный и прозрачный свет, который все проясняет: победа, явленная в свете лика Воскресшего, Который есть божественное Слово - Лик, который Данте созерцает в последнем видении Троицы и который преображает его, превращая трансгуманизацию в постоянный рост в созерцании божественного существа. Вот конец, к которому приходит поэт: созерцание Троицы в блаженном видении. Здесь заканчивается путь трансгуманизации.

Джулиан Хаксли в XX веке при разработке своей концепции намеренно смешивает понятия, чтобы развить переоценку всех ценностей своей философии. Объектом его философских размышлений всегда было создание научного гуманизма, который станет светской религией. Это то, что он назвал «эволюционным гуманизмом», что было первым концептуальным семенем термина трансгуманизм. Для Хаксли все дисциплины человеческого знания представляли интерес для понимания космоса. Его желанием было найти космический смысл существования человека. Его научная и гуманистическая задача была направлена на создание целостного образа человека и его мира - образа, который сформировался из интеллектуального наследия его семьи. Джулиан Хаксли был решительным сторонником евгеники и до своей смерти был убежден, что дело евгеники было законным. Его философия понимала, что посредством евгеники можно обновить человечество и создать новую форму исторического существования человека. Таким образом, он объединил науку и религию под эгидой своих философских размышлений о будущем человечества. В своих размышлениях он хотел обосновать евгенику как гуманистическую и научную задачу, в которой необходимо очистить и разум, и социальное тело. В этом смысле для Хаксли были интересны все дисциплины человеческого знания, чтобы понять космос и довести его до его полноты. Прежде всего, найти смысл существования человека как сознательного существа. Для него человеческое сознание само по себе составляло универсальную миссию в пределах порядка природы и играло роль преобразования космоса, чтобы сделать его самоосознающим.

Для Тейяр де Шарден (друга Джулиана Хаксли) эволюция представляет собой процесс космической конвергенции, в котором окончательный синтез всей реальности производится в тотализирующем универсальном самосознании. Желание Тейяр де Шарден предложить неогуманизм, подобный эволюционному гуманизму Хаксли, просвечивает во всех его текстах. Поэтому удобно задать себе следующий вопрос: в каком смысле Тейяр де Шарден

употребляет эти термины? В одном из текстов французский теолог говорит о развитии демократии как об эволюционной фазе человечества. Он понимает, что является частью возникновения ноосферы в космосе и, следовательно, глобализация играет существенную роль в процветании всей природы.

Тотализация Вселенной управляет процессом сверхотражения человека. Процесс, который можно конкретизировать в отождествлении эволюционного процесса человека с духом демократии, направляющим его рост к высшим уровням ноосферы.

Эта растущая склонность человека к тотализации, основанная на демократическом духе, на историческом уровне выразилась в триаде Французской революции: свобода, равенство, братство. А Тейяр де Шарден отождествляет свободу с «предоставляемой каждому человеку возможностью (путем устранения препятствий и обладания соответствующими средствами) «трансгуманизироваться», дойдя до конца самого себя» [13, с. 296]. Иными словами, свобода позволяет человеку стремиться к более высоким целям, чем просто его существование, и, следовательно, может превзойти себя как личность и отождествить себя со всем человечеством, отказавшись от своей фрагментарной жизни.

Второй термин, использованный Тейяром де Шарденом в 1950 г., был разработан в русле его размышлений о роли сверхчеловеческой реальности, притягивающей к себе человеческое время. Он дает историческую интерпретацию человеческой эволюции и понимает, что историко-эволюционный процесс человеческого бытия есть «прогрессивная трансгуманизация» [13, с. 336]. И снова священник-иезуит интерпретирует человеческую эволюцию как приближение космоса к своей полноте во всеобщем разуме Божиим, растущем одновременно с человеческим разумом, но уже проявляющем силу полноты из конечной точки истории, концентрирующей в себе рассеянное время человечества и объединяющей его. Видно, что целое присутствует на протяжении всего процесса.

Также можно найти и третий термин, использованный Тейяр де Шарден в его размышлениях 1950 года о роли человека в истории эволюции космоса. Для него осознание необходимо, прежде всего, для развития ноосферы с уровня биосферы. Так Вселенная будет постепенно приближаться к своей полноте, переходя от дочеловеческого к сверхчеловеческому. В этом смысле ноосфера есть прогрессивный исторический факт.

Развитие человеческой культуры есть условие возможности возникновения ноосферы. В этом смысле объединение человеческих обществ под одним и тем же Мировым Правительством является отправной точкой для окончательного возникновения сверхчеловека, то есть окончательного объединения и проекции человеческого существа за пределы его биологических ограничений. Потому что, как говорит Тейяр де Шарден, «до появления человека можно сказать, что естественный отбор был тем, кто имел верховенство в вопросах морфогенеза и развития мозга; тогда как, начиная с человека, они являются силами изобретательства» [13, с. 362].

Таким образом, человек является отправной точкой сознательного эволюционного прогресса и, следовательно, для самого себя является сырым материалом, над которым нужно работать для достижения космического совершенства. Совершенство, которому предшествует факт: предложить человечеству «возможность объединяться и становиться все более и более тесными в неугасимом огне общего исследования» [13, с. 363].

Трансгуманизирующий проект Тейяр де Шарден можно охарактеризовать как духовное предприятие, целью которого является интерпретация человеческих интеллектуальных способностей как универсальной миссии. Человечество появилось в истории вселенной не для того, чтобы просто исчезнуть. Его существование само по себе является призывом к тотализации реальности с развитием ее познания. Таким образом, можно будет идентифицировать людей как единый субъект, чья судьба Едина, что является результатом их психической деятельности.

Объединение человеческих разумов в универсальный интеллект и есть смысл возникновения сознания в пределах естественно-исторического времени (то, что другие, как Р. Курцвейл, называют технологической сингулярностью). Согласно этой интерпретации человеческого сознания, конечной целью человеческого рода является великая космическая конвергенция в самоосознании вселенной.

Можно увидеть в многолетних поисках Хаксли моральное оправдание евгеники, контроля над биологической эволюцией, сочетающей в себе эволюционизм и гуманизм - идеал, который позволил бы человеку быть подлинным хозяином своей природы и не зависеть от своих телесных ограничений. Так он описывает в своих работах то, что понимает как возможность взять под контроль эволюционное развитие, которое для него слепо и лишено направления. Для этого захвата необходимо разработать представление, которое человек имеет о себе в развитии природы. Таким образом, в ходе эволюции биологии могут быть внесены изменения, устанавливающие новый порядок вещей. Потому что сознание, которое человек имеет о себе сделало возможными не только бесчисленные частные изменения, но и абсолютное изменение самого механизма, посредством которого эти изменения осуществляются, ибо он заменил старый механизм слепых модификаций естественного отбора, в котором сознание не принимало участия, возможностью сознательного направления эволюции [8, с. 12].

Это «сознательное направление эволюции» является этическим и эстетическим идеалом, который Хаксли развивает в своих эссе. Он был убежден, что человеческое существо имеет универсальное призвание к совести, наделять слепую и случайную природу направлением и разумом. Миссия, которую, он знал, полностью не примут, поскольку моральные предрассудки общества мешают легкому пониманию и терпимости к «направленной эволюции». Возможность обладания корнями *physis* внушает уважение, даже страх: из классической мысли это видится как проявление *hybris*. Вот почему

Хаксли не верил, что его идеал будет быстро принят. Вес религиозных и метафизических традиций все еще был огромным, когда он взялся за перо. «Идея о том, что основу жизни можно радикально изменить, для большинства людей неприемлема; и если они вынуждены узнать об этом, люди часто находят это аморальным» [8, с. 12].

Поэтому работа биолога, того, кто знает человеческие возможности и кто видит человека способным направлять ход эволюции, является педагогической: на нем лежит моральное обязательство обучать общество и готовить его к изменению эволюционной парадигмы. Биолог должен понимать, что вес ценностей, препятствующих принятию моральных изменений, огромен и что необходимо избавиться от этого бремени, а также уметь объяснить, что предлагаемая цель достойна и желательна. Необходимо внутреннее изменение, осознание того, чтобы люди ясно увидели, что необходимо взять бразды правления биологической эволюцией [7].

«Когда цивилизации и общества будут организованы таким образом, что их первоочередной целью будет достижение духовных ценностей, тогда жизнь преодолеет еще одну критическую точку в своей эволюции; как всегда, то, что было раньше, необходимо в качестве основы для того, что последует, а биологические условия должны быть соблюдены, прежде чем можно будет построить новое и более высокое здание; но, как это произошло, когда млекопитающие заменили рептилий, так и теперь изменение цели будет означать появление нового типа, который будет господствующей и высшей формой жизни.

Это может произойти только в том случае, если человек сознательно попытается сделать так, чтобы это произошло. Его эволюцию до настоящего времени можно суммировать в одном предложении: благодаря тому, что он овладел разумом, жизнь его личности стала самосознательной, и эволюция доверена ему как попечителю и руководителю. «Природа» больше не должна работать без посторонней помощи. Природа — если под таковыми мы

понимаем слепые и бессознательные силы — чудесным образом создала человека и сознание, которые должны продолжать эту задачу, чтобы достичь новых результатов, которых Природа никогда не может достичь в одиночку» [8, стр. 14].

Помощь, оказанная природе, есть тогда расширение человеческого сознания. Для биолога оно представляет собой результат той же естественной эволюции, как если бы Вселенная наделила себя малыми представлениями о себе или искрами более позднего, более интенсивного момента, в котором человеческое сознание станет универсальным сознанием. Момент, когда развитие природы достигнет своей полноты и будет упорядочено в соответствии с направлением.

Читая тексты Хаксли, нужно принять во внимание космическое видение направленной эволюции, которое он имел в виду. Для него направленная эволюция — это подлинное понимание законов природы и места, которое человек занимает в космосе. Как было сказано ранее, расширение человеческого сознания и воли в сторону разных уровней физической реальности. Через технику развивается сама природа, обретая самосознание из фрагментов сознания каждого человеческого существа, которые должны быть воссоединены.

Расширение сознания к различным слоям реальности — это то, что Хаксли понимает как самопревосхождение человека. «Это правда, что «я» может стать величайшей тюрьмой для индивидуума, но для тех, кто нашел себя, обнаружив единство со своей собственной природой, с другими и с остальной вселенной, «я» может быть корнем безграничной свободы, трамплин в бесконечность» [9, стр. 318]. Эта власть души над материей, космическая миссия человека превзойти свое нынешнее биологическое состояние, чтобы направить себя и вселенную на новую эволюционную стадию, Хаксли определил одним словом: трансгуманизм. Человек должен преодолеть свою

культуру и преодолеть себя. Хаксли убежден, что пришло время преодолеть человеческое состояние.

Проект Хаксли состоял в натурализации и опустошении христианской теологии. Цель, которая явно воплотилась в работе, в которой он лучше всего раскрывает дух эволюционного гуманизма, «Религии без откровения». Видение космоса, которое он развивает в этом эссе, имеет своей отправной точкой имманентизацию христианской Троицы.

Хаксли показывает в своих работах, что тринитарное бытие заложено в самой структуре космоса и составляет фундаментальную схему развития истории Вселенной, которой является сам Бог. Таким образом, он переосмысливает понятие никейского *homousios* и лишает его ипостасных различий, сводя их к простым именованным модусам единой универсальной субстанции, трансформирующейся во времени.

Переход к направленной эволюции есть результат самой эволюции, результат законов природы, которые, следовательно, становятся законами хода Истории. Союз между природой и историей очевиден. Человеческая культура, как проявление разума - Слова, результат самой эволюции, есть мост, чтобы эволюция имела направление или конечную причину: духовную полноту природы, проявленную в человеке.

Для Джулиана Хаксли прогресс происходит внутри человека. Что отличает человека от других организмов, так это то, что он способен абстрагироваться, обобщать и осознавать себя. Эти характеристики показывают, что человек является концом всей природы и ее прогресса. Таким образом, самосознание человека есть семя прогресса и будущего природы, а религия, которую постулирует Хаксли, есть *religio mentis*, религия разума, который является истинной универсальной субстанцией.

Из всего того, что было исследовано до сих пор, можно сделать вывод о том, что понимает Хаксли, когда говорит о трансгуманизме как о новой вере -

гностической, ментальной и светской религии, которая стремится преодолеть ограничения, наложенные природой на человека, посредством научного знания.

Но нужно добавить еще кое-что. Религия, которую формирует Хаксли, робко предвосхищает приход физического бессмертия, что является одним из главных лозунгов нынешнего трансгуманизма.

Таким образом, трансгуманизм, сформулированный Хаксли, должен быть для него новой универсальной и светской религией, в которую могут верить все люди. Религия, которая постулирует моральный долг выйти за биологические пределы человеческого существа и сознательно направлять эволюцию [1, 4].

После публикации книги «New Bottles for New Wine» [9] трансгуманизм оформился в футуристической культуре 1960-х и 1970-х годов в Соединенных Штатах Америки. Именно там он принял форму движения, которое все еще живо и обновляется каждое десятилетие.

Концепция трансгуманизма Хаксли, идентичная концепции Тейяр де Шарден, управляет дальнейшим развитием транс/постгуманистической культуры. В сущности, трансгуманизм по своим историческим корням и своим истокам имеет космическую претензию, поскольку универсальная задача, стоящая перед человеком как Универсальным Словом, ведет его к наделению Космоса самосознанием.

Способ достижения космического самосознания — это то, что до сих пор вносит разнообразие в трансгуманистические дискурсы. Космическое самосознание — это искусственный интеллект, как сказали бы сингуляристы. Хаксли, со своей стороны, не определяет пути ее достижения, а просто разрабатывает трансгуманистическое кредо.

Культурное продолжение трансгуманизма после творчества Джулиана Хаксли было осуществлено писателем Ф.М. Эсфандиари (1939-2000), который популяризировал термин «трансгуманизм» с 1960-х годов, когда он начал свои курсы по антропологии в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке под названием «На пути к новой концепции человека». Эсфандиари [6]

разработал в этом курсе «жидкую» антропологию, в которой он определил человека как существо, преходящее к высшему, и природа которого определялась трансчеловеческим, которое должно прийти. Ф.М. Эсфандиари является отцом культурного трансгуманизма, поскольку его работа в рамках трансгуманистического движения более известна, чем работа Хаксли, и продолжает ее. Фактически, он был создателем одного из первых движений трансгуманистов, Up-Wingers, которые следовали асенсионистской философии (Up-Wing).

Благодаря основателю Up-Wingers трансгуманистическое сознание Хаксли, полностью зависевшее от дарвиновской и викторианской культуры, в которой он рос и развивал свое мышление, приобрело футуристический оттенок.

В своем творческом стремлении выковать новый образ человека оба автора выбирают переоценку ценностей, разработанную Ницше. Через это они оправдывают изменение морального сознания, чтобы перейти от естественной эволюции человеческого существа к искусственной эволюции. Таким образом, историко-эволюционному переходу человека предшествует трансмутация его сознания, которая позволяет ему понять, что отказ от человеческого состояния является чем-то желательным.

При всем сказанном можно считать, что это, по сути, ностальгия по трансгуманистическому будущему: желание представить будущее, которым уже обладает трансгуманизированный разум. В своем желании обрести контроль над корнями своей человеческой природы трансгуманист видит в ней прошлое, которое он хочет превратить в возможность, в будущее.

Трансгуманистический дискурс с самого начала имел космистское обещание. Его ностальгия по будущему характеризуется стремлением к тотализации человека: его идентичность космична, потому что Космос является универсальным субъектом, который должен быть оплодотворен человеческим разумом. Трансгуманист созерцает космос с чувством благоговения и в то же

время с ужасом: он оказывается перед слепым и хаотичным божеством, которое он должен организовать своим разумом. Это чувство можно найти как в работах Джулиана Хаксли, так и в работах Ф. М. Эсфандиари. Значение, которое Джулиан Хаксли придает человеческому существу, является отправной точкой философии Эсфандиари. Космическая судьба человека характеризуется достижением универсального самосознания, к которому человек приобщается в процессе эволюции. Оба толкуют, что появление человеческого сознания во Вселенной и в истории становится концом как истории, так и природы [2].

Историко-эволюционное изменение, предвидимое трансгуманистами, характеризуется очарованием, которое производит в них появление человеческого знания как историко-космической новизны. Это своего рода феноменология духа. Следовательно, трансгуманистов следует признать за энтузиазм, с которым они рассматривают человеческое знание. Однако фактически проект освобождения природы, столь типичный для Модерна, который защищают трансгуманисты, завершается слиянием с Космосом в том же самом самосознании, что является сингуляристским проектом Курцвейла.

Поиск *единого Разума* является термином всей трансгуманистической мысли и составляет сущность всей ее философии. Этот поиск нашел свой публичный дискурс в концепции *технологической сингулярности* или *искусственного сверхинтеллекта*. Это термины, которые знакомы трансгуманистам и разработчикам искусственного интеллекта. Цель состоит в том, чтобы создать мировую культуру, которая облегчает общение всех умов и объединение их в один, чтобы произвести предсказание Вселенной. Все это благодаря великому планетарному отражению, которое направлено и сходится в Точке Омега.

Список источников

1. Аракелян, А.М., Воронцова, Ю.В. Междисциплинарный подход в обеспечении управления трансгуманистическими рисками. Московский экономический журнал. 2023. Т.8. №2

2. Воронцова, Ю.В. Концептуальные основы создания и использования искусственного интеллекта. Монография / Ю.В. Воронцова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 156 с.
3. Воронцова, Ю.В., Баранова, С.В. Современная инновационная траектория и трансгуманизм. Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов-2022: Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, ГУУ. – М., 2022. – С. 5-7.
4. Воронцова Ю.В., Хиль Мартíнес М.А. Исследование возможностей управления трансгуманистическими рисками. Управление. 2022; 10(4): 111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
5. Эйнштейн, А. Относительность. Мои искания и стремления. – М.: Алгоритм, 2020.
6. Esfandiary, F. M. (1973). Up-Wingers: A Futurist Manifesto. E-Reads.
7. Gil Martínez, M.A. & Vorontsova, Yu.V. (2022), “Herramientas y conceptos del Cosmismo ruso como alternativa al vacío existencial del Transhumanismo”, Relecciones. Revista Interdisciplinaria De filosofía Y Humanidades, (9), 2022: Transhumanismo: ¿homo sapiens o cyborg? - pp. 54–63.
8. Huxley, J. (1949). Ensayos de un biólogo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.
9. Huxley, J. (1958). New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus.
10. Melado, F. J. (2010). Transhumanismo (humanity+): La ideología que nos viene. Pax et emerita, 205-228.
11. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
12. Spinoza, B. (2011). Ética, Tratado Teológico-político, Tratado Político. Madrid: Gredos.
13. Teilhard de Chardin, P. (1963). El fenómeno humano. Madrid: Taurus.

14. Vita-More, N. (2019). The Extropic Art Manifesto. Obtenido de The Art History Archive: <http://www.arthistoryarchive.com/arthistory/contemporary/Extropic-Art-Manifesto.html>

References

1. Arakelyan, A.M., Voroncova, YU.V. Mezhdisciplinarnyj podhod v obespechenii upravleniya transgumanisticheskimi riskami. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2023. T.8. №2
2. Voroncova, YU.V. Konceptual'nye osnovy sozdaniya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta. Monografiya / YU.V. Voroncova. – M.: RUSAJNS, 2022. – 156 s.
3. Voroncova, YU.V., Baranova, S.V. Sovremennaya innovacionnaya traektoriya i transgumanizm. Aktual'nye napravleniya povysheniya dohodnosti social'nyh i biznes-proektov-2022: Materialy 2-oj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, GUU. – M., 2022. – S. 5-7.
4. Voroncova YU.V., Hil' Martínez M.A. Issledovanie vozmozhnostej upravleniya transgumanisticheskimi riskami. Upravlenie. 2022; 10(4): 111-120. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-111-120>
5. Ejnshtejn, A. Otnositel'nost'. Moi iskaniya i streleniya. – M.: Algoritm, 2020.
6. Esfandiary, F. M. (1973). Up-Wingers: A Futurist Manifesto. E-Reads.
7. Gil Martínez, M.A. & Vorontsova, Yu.V. (2022), “Herramientas y conceptos del Cosmismo ruso como alternativa al vacío existencial del Transhumanismo”, Relecciones. Revista Interdisciplinar De filosofía Y Humanidades, (9), 2022: Transhumanismo: ¿homo sapiens o cyborg? - pp. 54–63.
8. Huxley, J. (1949). Ensayos de un biólogo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana.
9. Huxley, J. (1958). New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus.
10. Melado, F. J. (2010). Transhumanismo (humanity+): La ideología que nos viene. Pax et emerita, 205-228.
11. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical

analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>

12. Spinoza, B. (2011). *Ética, Tratado Teológico-político, Tratado Político*. Madrid: Gredos.

13. Teilhard de Chardin, P. (1963). *El fenómeno humano*. Madrid: Taurus.

14. Vita-More, N. (2019). *The Extropic Art Manifesto*. Obtenido de *The Art History Archive*:<http://www.arthistoryarchive.com/arthistory/contemporary/Extropic-Art-Manifesto.html>

© Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2024. *Московский экономический журнал*,

2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 330.43

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_67

**СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И
ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В
РОССИИ**

**STATISTICAL STUDY OF THE STATE AND TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF SPORTS AND PHYSICAL CULTURE IN RUSSIA**

Кесельман Владимир Михайлович, к.ф.-м.н., доцент кафедры Высшей Математики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Гельмиярова Виктория Николаевна, к.т.н., доцент кафедры Высшей Математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Гущина Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры Высшей Математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Морозова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры Высшей Математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Евсеева Ольга Алексеевна, старший преподаватель кафедры Высшей Математики - 3, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Keselman Vladimir Mixajlovich

Gelmiyarova Viktoriya Nikolaevna

Gushhina Elena Nikolaevna

Morozova Tatyana Anatolevna

Evseeva Olga Alekseevna

Аннотация. Статистические исследования позволяют получить объективную информацию о том, как часто и каким образом люди занимаются физической активностью, какие виды спорта являются наиболее популярными, как изменяется уровень подготовленности населения. Эти данные необходимы для определения успешности государственной политики в области физической культуры и спорта и планирования новых программ и мероприятий.

В ходе научного исследования использованы методы классификации и систематизации, нормировки данных, методы рейтингования, сравнительный и регрессионный анализ, табличного и графического представления статистических данных и результатов исследования.

Анализ статистических данных также позволяет идентифицировать тенденции развития спорта в России, выявить новые тренды, популярные виды спорта, динамику изменения спортивных достижений. Эти сведения могут помочь выявить слабые места в спортивной инфраструктуре, провести корректировку государственной политики, планировать дальнейшее развитие физической культуры и спорта в стране.

Актуальность данной темы состоит в том, в последние годы в нашей стране происходит значительное улучшение условий для занятия спортом и поддержки спортивных мероприятий. Исследование состояния и тенденций

развития спорта в России позволит определить эффективность этих мер и выявить проблемы, которые нужно решить для дальнейшего развития спорта в стране.

Объектом исследования является развитие спорта и физической культуры в регионах России.

Предметом исследования является совокупность статистических показателей состояния и тенденции развития спорта и физической культуры в России.

Abstract. Statistical studies allow us to obtain objective information about how often and how people engage in physical activity, which sports are the most popular, and how the level of preparedness of the population changes. These data are necessary to determine the success of the state policy in the field of physical culture and sports and to plan new programs and activities.

In the course of scientific research, methods of classification and systematization, data normalization, rating methods, comparative and regression analysis, tabular and graphical representation of statistical data and research results were used.

The analysis of statistical data also makes it possible to identify trends in the development of sports in Russia, identify new trends, popular sports, and the dynamics of changes in sports achievements. This information can help identify weaknesses in the sports infrastructure, adjust government policy, and plan further development of physical culture and sports in the country.

The relevance of this topic is that in recent years in our country there has been a significant improvement in the conditions for sports and support for sports events. The study of the state and trends of sports development in Russia will determine the effectiveness of these measures and identify problems that need to be solved for the further development of sports in the country.

The object of the study is the development of sports and physical culture in the regions of Russia.

The subject of the study is a set of statistical indicators of the state and trends in the development of sports and physical culture in Russia.

Ключевые слова: спорт, статистика, спортсмены, экономико-статистический анализ, эконометрическое моделирование, результаты, статистические показатели

Keywords: sports, statistics, athletes, economic and statistical analysis, econometric modeling, results, statistical indicators

Введение

Статистические исследования позволяют получить объективную информацию о том, как часто и каким образом люди занимаются физической активностью, какие виды спорта являются наиболее популярными, как изменяется уровень подготовленности населения. Эти данные необходимы для определения успешности государственной политики в области физической культуры и спорта и планирования новых программ и мероприятий.

Анализ статистических данных также позволяет идентифицировать тенденции развития спорта в России, выявить новые тренды, популярные виды спорта, динамику изменения спортивных достижений. Эти сведения могут помочь выявить слабые места в спортивной инфраструктуре, провести корректировку государственной политики, планировать дальнейшее развитие физической культуры и спорта в стране.

Целью данной работы является разработка эконометрических моделей для прогноза развития спорта и физической культуры в регионах России в современных условиях.

Задачами исследования данной работы являются:

1. Изучить теоретические основы статистического исследования состояния и тенденций развития спорта и физической культуры;

2. Сформировать информационную основу статистического исследования состояния и тенденций развития спорта и физической культуры в регионах России;

3. Разработать прогноз развития спорта и физической культуры в регионах России на основе эконометрических моделей.

В ходе исследования использованы методы классификации и систематизации, нормировки данных, методы рейтингования, сравнительный и регрессионный анализ, табличного и графического представления статистических данных и результатов исследования

1. Методология изучения развития спорта

По данным международных спортивных экспертов, основными факторами, определяющими успешность развития спорта в государстве, являются:

- обеспечение потребностей личности (проведение свободного времени, развлечения, преодоление вредных привычек, отвлечение от различных проблем и т.д.);

- поддержание здоровья нации и восприятие спорта прежде всего как превентивного и профилактического средства от многих неинфекционных заболеваний;

- утверждение и укрепление положительного имиджа и национального престижа страны путем успешного выступления спортсменов на различных международных соревнованиях (политическая функция);

- воспитание населения в духе господствующей в обществе идеологии (идеологическая функция);

- объединение нации и поддержание общественного порядка (социализирующая функция);

- улучшение международных отношений и укрепление дружбы между народами (международная функция);

- защита отечества и укрепление обороноспособности страны (военная функция);

- повышение производительности труда, укрепление дисциплины и снижение заболеваемости в организациях и учреждениях (экономическая функция).

В целом опыт зарубежных стран в области развития массового спорта свидетельствует о высокой эффективности вертикали государственной власти в области спорта при наличии социально-ориентированного государственно - частного партнерства с ведущей функцией государственной поддержки. Такой подход позволяет вести долгосрочное планирование государственной политики, а также обеспечить надлежащий контроль за реализацией поставленных задач.

Зарубежный опыт в организации системы физического воспитания свидетельствует, что территориальный принцип разделения управленческих функций позволяет разграничить компетенцию и ответственность государственных и территориальных органов управления: на государственном уровне выполняются основные функции управления, на региональном и местном - органы управления спортом ориентированы в большей степени на развитие массового спорта и спорта для всех.

За рубежом массовый спорт в первую очередь является механизмом оздоровления населения, достижения самовыражения развития, а также средством борьбы против асоциальных явлений. Основными тенденциями процессов развития массового спорта, которыми являются:

- повышение роли государства в поддержке массового спорта, а также всех форм организации деятельности в данной сфере;

- использование массового спорта в профилактических и лечебных мероприятиях, профилактике негативных социальных явлений, использование спорта в нравственном, эстетическом и интеллектуальном развитии молодёжи.

Влияние данных процессов привело к развитию физкультурно - оздоровительной инфраструктуры с учётом потребностей населения, многообразию форм методов и средств массового спорта, росту доходов от спортивных зрелищ и сектора спортивного сервиса, увеличению объёмов спортивного телерадиовещания.

Важнейшим инструментом популяризации массового спорта выступают средства массовой информации. Телевизионные трансляции соревнований, спортивные телепередачи имеют ярко выраженный пропагандистский эффект, в том числе среди детей и молодежи, что мотивирует к занятиям массовым спортом и ведению здорового образа жизни.

Организационные формы физического воспитания и развития школьного спорта в зарубежных странах:

1. Великобритания

Государственное агентство "Юкей Спорт" выполняет стратегическое планирование и получает финансирование от государственного бюджета и Национальной лотереи. Его функции включают в себя поддержку спортивных видов, где выступает британская команда, борьбу с допингом, координацию международных спортивных событий, финансирование элитных спортсменов и защиту интересов британского спорта на международной арене.

В Великобритании система развития физической культуры и спорта сочетает государственную поддержку массового спорта с крупными частными вложениями в спорт высших достижений, что объясняет мировые успехи британских спортсменов. Кроме того, спортивные организации, получающие значительные доходы от телевизионных трансляций, обязаны отчислять по крайней мере 5% от полученных средств на строительство спортивных сооружений для массового использования.

2. Германия

Немецкая олимпийская спортивная конфедерация – главная спортивная организация Германии, учредителями которой стали спортивные федерации и союзы. Конфедерация отвечает за развитие спорта в стране и продвижение идей олимпизма, определяет занятия массовым спортом как:

- спорт, которым занимаются широкие слои населения разных возрастных групп вне зависимости от половой принадлежности;
- спорт, которым главным образом занимаются непрофессионально.

В целях развития спорта в Германии на региональном уровне принят ряд программ, например, «Спорт и окружающий мир», «Программа развития школьного спорта» при реализации которой, наряду с поддержкой в школе юных спортсменов высокой квалификации большое внимание уделяется обеспечению должного уровня физической активности в раннем детском возрасте, увеличению во всех школах продолжительности ежедневных подвижных занятий, а также возможности инклюзии через движение и спорт. С этой целью была разработана концепция «Школа, поощряющая спорт и движение», которая помимо обязательных уроков физкультуры, предусмотренных учебным планом, предложила всем школам широкий выбор игровых и спортивных занятий.

Основная цель государственной спортивной политики в современной Германии – вовлечение максимально возможного числа жителей страны в занятия спортом и физической культурой посредством развития массового спорта и спортивного досуга, включая активный отдых и рекреацию.

3. Франция

Франция отличается высокой степенью вовлеченности государственных структур в различные аспекты управления спортивной деятельностью в отличие от большинства европейских стран. Государство ежегодно выделяет значительные средства на развитие спорта, примерно 4,3 млрд. евро, из которых 3,5 млрд. евро направлены на оплату труда специалистов, работающих в образовательных учреждениях. Большинство затрат, связанных с развитием спорта, берут на себя территориальные органы местного самоуправления, примерно 70% или около 10,8 млрд. евро.

Финансирование сферы спорта во Франции осуществляется Министерством спорта и его подчиненными структурами, территориальными органами местного самоуправления, частными компаниями в качестве инвесторов, рекламодателей и меценатов, а также спортивными объединениями, включающими 15,7 млн. лицензированных спортсменов, 2-3 млн. волонтеров и 167,6 тыс. спортивных ассоциаций и федераций, объединенных в Олимпийский и спортивный комитеты Франции (CNOSF).

Национальная спортивная политика во Франции нацелена на решение следующих задач: развитие массового спорта с охватом различных возрастных групп, развитие спорта высших достижений для сохранения лидирующих позиций Франции в мировом спорте, профилактику негативных явлений в спорте, борьбу против допинга, расизма и всех форм дискриминации, а также расширение профессиональной занятости в области спорта и поддержку связанных со спортом профессий. Территориальные органы Министерства спорта Франции разного уровня представляют государство во всех регионах и департаментах страны. Они решают задачи, связанные с реализацией государственной политики в области спорта, контролем спортивной деятельности на территории, развитием спорта высших достижений и профессионального спорта в свете политики,

проводимой государством, и разработкой структуры развития спорта в их регионе.

4. Канада

В Канаде традиционная спортивная политика направлена на продвижение здорового образа жизни и развитие более чем ста видов спорта, которые культивируются в стране. Важным элементом Program Sodiĵania является финансовая поддержка коренного населения и людей с ограниченными возможностями для занятий спортом.

За период с 1990 по 2017 года в Северной Америке было проведено 7 Игр коренных народов (North American Indigenous Games), представляющих мультиспортивные соревнования из 14 дисциплин.

Местные спортивные организации, такие как городские лиги и клубы, являются первичными структурами спортивного сообщества в Канаде. Занятия зачастую платные, и их оплата может происходить за каждое занятие отдельно или на определенный период с оформлением членства в организации. Организация и проведение массовых спортивных мероприятий осуществляется в основном на местном и провинциальном уровнях, а федеральные органы в большинстве случаев не принимают прямого участия в данном процессе.

Таким образом, на текущий момент в зарубежной практике представлен широкий спектр исследований, посвященных проблеме оценки и измеримости уровня спорта и физической культуры населения. Однако, не существует общепризнанной и универсальной методики исследования развития спорта, что еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Отечественный опыт делится на два этапа, в период СССР, отечественные школы и в целом развитие было на очень хорошем уровне, за счёт хорошей, одной из лучших в мире спортивных сооружений, советские спортсмены показывали высокие результаты в международных соревнованиях.

Также, как и в целом весь советский спорт, очень многое зависело от тренеров, которых было приличное количество, почти в каждом олимпийском виде спорта были легендарные тренеры, которые готовили спортсменов и мотивировали их самыми разнообразными способами.

Наша сборная высоко котирировалась на международном уровне, в том числе победа на ЕВРО-1960. А после распада СССР, Российский спорт, долго находился в стагнации и не имел никаких серьёзных успехов на мировой арене. Закрылись многие школы, уехали многие тренеры.

Следующим шагом развития стала новость о том, что в Росси пройдут

XXII Зимние Олимпийские игры, это стало большим скачком в развитии спорта в России, что позволило инвестировать в спорт средства для развития физической культуры в РФ.

Чемпионат Мира в 2018 и часть ЕВРО-2020, после этого были вложены огромные деньги на строительство новых стадионов, не только в Москве, но и в других городах, почти все стадионы были построены, а остальные отремонтированы и обновлены. Например, БСА Лужники, которая была основной ареной во время Олимпиады в Москве 1980 году была переделана в чисто футбольный стадион. Начали активно открывать школы и начался этап развития, который начался в других странах. Данные спортивные мероприятия способствовали развитию спорта в стране.

Таким образом, сравнив отечественный и зарубежный опыт оценки эффективности, можно прийти к следующим выводам:

– в настоящее время и отечественными, и зарубежными исследователями продолжают работы по усовершенствованию стратегий развития, благодаря чему увеличивается конкуренция, в результате крупные турниры среди сборных становятся масштабней;

– имеющиеся на сегодняшний день методики существенно отличаются друг от друга рассматриваемыми индикаторами. В некоторых методиках учитываются только объективные показатели, в других только субъективные.

Или по количеству показателей, которое варьируется от двух-трех до нескольких десятков;

– наиболее распространенные методики как в России, так и за рубежом в основном учитывают только объективные показатели;

– ни зарубежные, ни отечественные методики не учитывают все особенности анализируемого региона или страны, оценивают лишь отдельно взятые показатели, показывающие одну сторону многогранной категории «качество жизни»;

– трудность создания универсальной методики объясняется различиями в нейтралитете, культуре, традициях, уровне развития страны, климатических и политических условиях.

Классификации, функции и сегменты спорта и физической культуры.

Управление социальной сферой, в частности, развитием физической культуры и спорта, рассматривается как деятельность всех органов государственной власти.

Направленную на установление целей развития и разработку регулирующих и организующих мер, направленных на удовлетворение потребностей граждан во всех сферах жизнедеятельности общества. В зависимости от уровня субъекта управления различают федеральное, региональное и муниципальное управление. Спорт и физическая культура имеет множество отличительных особенностей, которые стоит рассмотреть более подробно.

Свойства физической культуры и спорта:

1. Улучшение здоровья и физической формы. Физическая культура и спорт в России помогают людям сохранять и улучшать здоровье, повышать физическую выносливость, силу и ловкость.

2. Развитие социальной интеграции. Спортивные мероприятия и соревнования способствуют объединению людей разных культур и социальных слоев, создают условия для дружбы и взаимной поддержки.

3. Развитие социальной интеграции. Спортивные мероприятия и соревнования способствуют объединению людей разных культур и социальных слоев, создают условия для дружбы и взаимной поддержки.

4. Развитие социальной интеграции. Спортивные мероприятия и соревнования способствуют объединению людей разных культур и социальных слоев, создают условия для дружбы и взаимной поддержки.

5. Развитие социальной интеграции. Спортивные мероприятия и соревнования способствуют объединению людей разных культур и социальных слоев, создают условия для дружбы и взаимной поддержки.

6. Развитие социальной интеграции. Спортивные мероприятия и соревнования способствуют объединению людей разных культур и социальных слоев, создают условия для дружбы и взаимной поддержки.

Классификации спорта:

1. Олимпийский спорт - виды спорта, которые включены в программу олимпийских игр.

2. Неолимпийский спорт - виды спорта, которые не включены в программу олимпийских игр, но имеют свой мировой или национальный чемпионат.

3. Аматорский спорт - спортивные соревнования, которые проводятся для любителей без привлечения профессионалов.

4. Профессиональный спорт - виды спорта, где участники получают заработную плату.

5. Элитный спорт - наивысший уровень спорта, где участники являются чемпионами мира или олимпийскими чемпионами.

Функции спорта:

1. Физическая функция - способствует развитию физических качеств человека (сильный иммунитет, выносливость, гибкость, скорость).

2. Психологическая функция - регулирует психические процессы (меньше стрессов, налаживание контактов с окружающими, уверенность в себе).

3. Социальная функция - способствует общению и социальной адаптации человека.

Сегменты спорта и физической культуры в России:

1. Школьный спорт - спортивные секции в школах, соревнования между школами.

2. ВУЗовский спорт - спортивные секции для студентов вузов и колледжей, участие в универсиадах.

3. Аматорский спорт - соревнования на региональном и муниципальном уровнях, спортивные секции для любителей.

4. Профессиональный спорт - выступления спортсменов на национальном и международном уровне, клубы и команды.

5. Туризм и экстремальный спорт - активный отдых на природе, альпинизм, спелеология, кайтсерфинг, парашютный спорт.

Основные особенности развития спорта и физической культуры в России можно выделить следующие:

- федеральные программы поддержки спорта и физической культуры. В России существуют программы, которые направлены на развитие спорта и физической культуры в регионах, а также на поддержку выдающихся спортсменов;

- развитие инфраструктуры. За последние годы в России начали активно строить спортивные объекты, такие как спортивные комплексы, стадионы, базы для представителей олимпийской сборной;

- нарастание популярности современных видов спорта. В России все большей популярностью пользуются новые виды спорта, такие как фитнес, кроссфит, паркур, бег, велоспорт и т.д;

- увеличение численности людей, занимающихся спортом.

Методология расчета эффективности развития спорта и физической культуры включает несколько этапов:

Определение целей и задач развития спорта и физической культуры. В данном этапе определяются конкретные показатели, которые необходимо достичь в процессе развития спорта и физической культуры.

Определение источников информации. Для анализа эффективности развития спорта и физической культуры необходимо определить источники информации, такие как статистические данные, опросы и исследования.

Анализ данных. На этом этапе проводятся анализ данных, полученных из источников информации. Анализ может включать в себя определение количества спортивных сооружений, количество занятий физической культурой и т.д.

Определение ключевых показателей. На этапе определения ключевых показателей выбираются наиболее значимые показатели, которые отражают эффективность развития спорта и физической культуры.

Расчет показателей эффективности. В данном этапе проводится расчет выбранных показателей. Например, можно рассчитать количество участников спортивных мероприятий, количество побед спортсменов в международных соревнованиях и т.д.

Сравнение с достигнутыми целями. На последнем этапе проводится сравнение полученных показателей с поставленными целями и задачами, чтобы оценить эффективность развития спорта и физической культуры.

Сравнительному анализу подвергнуты следующие ключевые компоненты, которые в совокупности определяют и своим уровнем интегрально характеризуют постановку физкультурно-спортивной работы в различных регионах России: спортивные достижения, количество спортивных сооружений результаты физкультурно-оздоровительной деятельности, кадровое обеспечение и т.д. Использованы данные официальной статистической отчетности за 2022 год [3].

Рейтинг численности занимающихся людей в федеральном округе на количество спортивных сооружений представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Рейтинг численности занимающихся людей в федеральном округе на количество спортивных сооружений за 2021 год

Федеральные округа	Общее количество спортивных сооружения	Численность занимающихся	Количество занимающихся людей на одно спортивное сооружение	Рейтинг округа
ДФО	19291	3570963	185,1	4
ПФО	76277	13322669	174,7	7
СЗФО	29887,22	5987554	200,3	3
СКФО	16231	4519429	278,4	1
СФО	44399	7406269	166,8	8
УФО	31694	5710937	180,2	6
ЦФО	92965	17177177	184,8	5
ЮФО	35494	7558716	213,0	2

Источник: разработано автором

Первое место среди федеральных округов занял Северо-Кавказский федеральный округ, хотя по количеству спортивных сооружений преобладает центральный федеральный округ, который занял 5 место в данном рейтинге.

Главным недостатком применения индекса является использование исключительно объективных показателей и то, что у округов разный уровень развития инфраструктуры и климатических условий.

Комплексная оценка развития физической культуры и спорта на региональном уровне позволяет выявлять ведущие и отстающие характеристики физкультурой-спортивной работы, выделять наиболее значимые направления формирования системы физической культуры и спорта, экономически стимулировать деятельность, эффективно работающих субъектов Российской Федерации, модернизировать задачи

спортивной тренировки и физического воспитания различных контингентов населения, базирующихся на характеристиках качества физической культуры и спорта.

2. Формирование системы показателей для проведения эконометрического моделирования.

Система показателей сформирована с помощью данных с сайта Министерства спорта РФ (<https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> [3]) и Федеральная служба государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/> [4]). В результате составлена база данных, которая представлена в приложении 1 в таблице П1. Сформированная система показателей для проведения эконометрического анализа отображена в табл. 2.

Таблица 2. Система показателей для проведения эконометрического моделирования

Показатель	Наименование	Единица измерения
Y	Доля занимающихся спортом в численности населения	в долях от 1
X1	Общее количество спортивных сооружений на 10000 населения в регионе	ед.
X2	Число занятых в спорт индустрии в долях от числа занятых в экономике	в долях от 1
X3	Численность занимающихся в клубах от числа занятых спортом в регионе	в долях от 1
X4	Доля расходов на ФКиС в ВРП	в долях от 1
X5	Расходы на ФКиС на 1 жителя	тыс. руб. на чел.

X6	Спортивные звания массовые разряды на 10000 населения	ед. на 10000 чел.
X7	Количество школьных спортивных клубов на 10000	ед. на 10000 чел.

Источник: таблица составлена автором с использованием данных с сайтов <https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> [3] <https://rosstat.gov.ru/> [4].

Таким образом, исследуемая система показателей включает 8 показателей, представленных в разрезе 85 регионов Российской Федерации за 2020-2022 гг.

3. Применение метода главных компонент

Следующим этапом исследования стал факторный анализ, который позволил решить проблему мультиколлинеарности переменных, выявленную нами ранее. Факторный анализ – это процедура, с помощью которой большое число переменных, относящихся к имеющимся наблюдениям, сводят к меньшему количеству независимых переменных, представляющих собой линейные комбинации исходных независимых переменных, которые называют факторами:

- в один фактор объединяются переменные, сильно коррелирующие между собой;
- переменные из разных факторов слабо коррелируют между собой.

С помощью метода главных компонент, основанного на определении минимального числа факторов, вносящих наибольший вклад в дисперсию данных. Они называются главными компонентами. В табл. 3-5 приведены результаты оценки объяснённой совокупной дисперсии за 2020 г. – 2022 г.

Таблица 3. Объяснённая совокупная дисперсия за 2022 г.

Компонент	Начальные собственные значения		Извлечение суммы квадратов нагрузок		Всего % дисперсии	Суммарный % дисперсии
	Всего % дисперсии	Суммарный %	Всего %	Суммарный %		
1	2,940	41,999	41,999	2,940	41,999	41,999
2	1,493	21,330	63,329	1,493	21,330	63,329
3	1,011	14,442	77,771	1,011	14,442	77,771
4	0,732	10,460	88,231			
5	0,415	5,934	94,165			
6	0,270	3,861	98,026			
7	0,138	1,974	100,000			

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Только три собственных компонента имеют значения, превосходящие 1. Следовательно, для анализа подходят только они. Первая главная компонента объясняет 42% общей дисперсии. После второй компоненты сумма достигает 63,32%, а сама она объясняет 21,33%. После третий компоненты сумма достигает 77,77%, а сама она объясняет 14,44%. Остальные показатели имеют значения меньше 1 по начальным собственным значениям. Это значит, что по ним сложно дать чёткую оценку, при проведении факторного анализа.

Таблица 4. Объяснённая совокупная дисперсия за 2021 г.

Компонент	Начальные собственные значения		Извлечение суммы квадратов нагрузок		Всего % дисперсии	Суммарный % дисперсии
	Всего % дисперсии	Суммарный %	Всего %	Суммарный %		
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						

1	2,628	37,538	37,538	2,628	37,538	37,538
2	1,347	19,240	56,778	1,347	19,240	56,778
3	1,150	16,434	73,212	1,150	16,434	73,212
4	0,832	11,885	85,097			
5	0,496	7,086	92,183			
6	0,332	4,749	96,932			
7	0,215	3,068	100,000			

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Только три собственных компонента имеют значения, превосходящие 1. Следовательно, для анализа подходят только они. Первая главная компонента объясняет 37,53% общей дисперсии. После второй компоненты сумма достигает 56,77%, а сама она объясняет 19,24%. После третьей компоненты сумма достигает 73,21%, а сама она объясняет 16,43%. Остальные показатели имеют значения меньше 1 по начальным собственным значениям. Это значит, что по ним сложно дать чёткую оценку, при проведении факторного анализа.

Таблица 5. Объяснённая совокупная дисперсия за 2020 г.

Компонент

Начальные собственные значения						
Извлечение суммы квадратов нагрузок						
	Всего % дисперсии	Суммарный %	Всего %	дисперсии		
	Суммарный %					
1	2,857	40,821	40,821	2,857	40,821	40,821
2	2,027	28,960	69,781	2,027	28,960	69,781
3	1,005	14,351	84,132	1,005	14,351	84,132
4	0,639	9,125	93,257			
5	0,275	3,926	97,183			

6 0,144 2,064 99,246

7 0,053 0,754 100,000

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Только три собственных компонента имеют значения, превосходящие 1. Следовательно, для анализа подходят только они. Первая главная компонента объясняет 40,82% общей дисперсии. После второй компоненты сумма достигает 69,78%, а сама она объясняет 28,96%. После третьей компоненты сумма достигает 84,13%, а сама она объясняет 14,35%. Остальные показатели имеют значения меньше 1 по начальным собственным значениям. Это значит, что по ним сложно дать чёткую оценку, при проведении факторного анализа.

После этого нам надо разделить наши показатели на несколько компонентов. Это нужно для дальнейшего проведения анализа. Распределение поможет адекватно оценить, насколько возможно провести полноценный факторный анализ данных показателей.

В результате факторного анализа получено распределение повернутой матрицы компонентов, которые представлены в табл. 6-8.

Таблица 6. Повернутая матрица компонентов за 2022 г.

Компонент			
	1	2	3
X1	0,926	-0,090	-0,124
X2	0,014	0,012	0,933
X3	0,350	-0,278	-0,678
X4	-0,052	0,905	-0,073
X5	-0,100	0,817	0,272
X6	0,899	-0,050	0,013
X7	0,924	-0,085	-0,119

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Таблица 7. Повернутая матрица за 2021 г.

Компонент			
1	2	3	
X1	0,920	-0,068	0,040
X2	-0,077	-0,310	0,846
X3	0,263	-0,280	-0,791
X4	-0,015	0,936	-0,017
X5	-0,008	0,747	0,431
X6	0,867	0,067	-0,048
X7	0,878	-0,019	0,061

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Таблица 8. Повернутая матрица за 2020 г.

Компонент			
1	2	3	
X1	0,908	-0,059	0,195
X2	0,018	0,311	-0,824
X3	0,358	0,270	0,676
X4	-0,044	0,967	-0,050
X5	-0,074	0,973	-0,050
X6	0,900	-0,018	-0,008
X7	0,929	-0,067	0,139

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

В результате:

- Фактор 1 имеет высокие факторные нагрузки для x1, x6, x7;
- Фактор 2 имеет высокие факторные нагрузки для x4, x5;

- Фактор 3 имеет высокие факторные нагрузки для x_2 , x_3 .

Фактор 1 имеет высокие факторные нагрузки для показателей:

- Общее количество спортивных сооружений на 10000 населения в регионе (x_1);
- Спортивные звания массовые разряды на 100 населения (x_6);
- Численность занимающихся группах и секциях по видам спорта на 10000 населения (x_7).

Этот фактор можно назвать как “Уровень спортивной культуры и развития в регионе”.

Фактор 2 имеет высокие факторные нагрузки для показателей:

- Доля расходов на ФКиС в ВРП (x_4);
- Расходы на ФКиС на 1 жителя (x_5);

Этот фактор можно назвать как “Уровень инвестирования в ФКиС”

Фактор 3 имеет высокие факторные нагрузки для показателей:

- Число занятых в спорт индустрии в долях от числа занятых в экономике (x_2);
- Численность занимающихся в клубах от числа занятых спортом в регионе (x_3);

Этот фактор можно назвать как “Развитие профессионального спорта”.

Проведена оценка качества модели с помощью критерия КМО (Кайзера-Мейера-Олкина – величина, характеризующая степень применимости факторного анализа к данной выборке). Для проверки адекватности выборки и коэффициента значимости, благодаря которому можно понять, возможно ли проводить дальнейший анализ по этим данным. Результат приведен в таблице 9 за 2020 г. -2022 г.

Таблица 9. КМО и критерий Бартлетта

Год 2022 2021 2020

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО).

0,725 0,683 0,672

Критерий сферичности Бартлетта Примерная Хи-квадрат 214,621

152,340 363,354

ст.св. 21 21 21

Значимость 0,000 0,000 0,000

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

В результате получили меру адекватности выборки равной 0,725, что относится к категории приемлемой адекватности. А значимость меньше 0,05 и это значит, что наши данные приемлемы для проведения факторного анализа.

Для построения регрессионной модели по главным компонентам за зависимую переменную возьмём показатель Y , а за независимые возьмем наши три фактора, которые получили посредством факторного анализа. В результате анализа получили сводку по модели, которая содержит статистику соответствия модели эмпирическим данным, представленную в таблице 10.

Таблица 10. Сводка для модели показателя «Доля занимающихся спортом в численности населения»

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
1	0,264	0,070	0,031	0,041

Источник: таблица составлено автором по данным Минспорта РФ

Коэффициент множественной корреляции R равен 0,264. Коэффициент множественной детерминации R -квадрат имеет 7%, дисперсии зависимой переменной не влиянием на независимой

переменной. Стандартная ошибка оценки зависимой переменной равна 0,041. При проведении регрессионной не было получено хорошей модели, R2 имел низкое значение и не было значимых показателей.

В результате проведенного анализа основных факторов спорта и физической культуры можно сделать несколько выводов:

1. Чем выше будет развитие спортивной культуры и инфраструктуры в регионе, тем больше людей будут заниматься спортом, тем важнее станет здоровый образ жизни, что может привести к улучшению экономической ситуации и качества жизни местных жителей. Также, развитая спортивная инфраструктура может привлечь туристов и повысить престиж региона.

2. Более высокий уровень инвестирования в спорт и физическую культуру может способствовать улучшению возможностей для занятий спортом, обеспечению разнообразных услуг для всех категорий населения, а также повышению качества оборудования и тренировок.

3. Развитие профессионального спорта может иметь множество положительных эффектов на регион. Кроме того, спортсмены могут стать героями и источником гордости для населения, что повышает интерес к занятию спортом у населения как в России, так и в конкретном регионе.

Список источников

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства. – 2007. (4 декабря). – С. 1485 – 1498 (ст. 375).
2. Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009. №1101-р. С. 1–16.
3. Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации // URL: <https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>

4. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Адоян Генрик Адоевич /Элементы теории результативности спортивных игр (на примерах футбола и хоккея) . URL:[http://ru.hayazg.info/Адоян_Генрик_Адоевич/Элементы_теории_результативности_спортивных_игр_\(на_примерах_футбола_и_хоккея\).](http://ru.hayazg.info/Адоян_Генрик_Адоевич/Элементы_теории_результативности_спортивных_игр_(на_примерах_футбола_и_хоккея).) (дата обращения: 04.04.2022).
6. И. М. Борковская, Н. В. Бочило, А. А. Якименко, Л. Д. Яроцкая. Эконометрика и экономико-математические методы и модели-2018- 8с. URL:<https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/25825/1/Je>.
7. Абдуллаева, Р. К. (2019). Эконометрические модели и методы в спортивной экономике. Социально-гуманитарные знания, (1), 28-35.
8. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика . - 1-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1998. - 200 с.
9. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
10. Алексеев С.В. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: Монография. / С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев и др. - М.: Науч.-изд.центр «Теория и практика физической культуры и спорта», 2013. - 780 с.
11. Сидоров, А. А. Интегральные измерители регионального инновационного и цифрового развития как критерии стратегических документов в регионах России / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – № 2(32). – С. 36-44. – EDN VLVXAD.
12. Сидоров, А. А. Оценка уровня регионального развития системы здравоохранения / А. А. Сидоров // Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы : сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО

«МИРЭА - Российский технологический университет». – Москва : ООО "Издательство "Спутник+", 2020. – С. 81-85. – EDN YEXEWG.

13. Бурцева, Т. А. Эконометрическое моделирование и прогнозирование ожидаемой продолжительности жизни населения / Т. А. Бурцева, А. А. Сидоров // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы II Международной научной конференции, Минск, 28 февраля 2020 года / Редколлегия: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 129-133. – EDN OXVКАК.

14. Синтез алгоритма выбора реализации методов факторного анализа эконометрических данных в R и Python / Р. У. Астафьев, Е. В. Пронина, О. А. Пихтилькова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 4. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_4_183. – EDN PQNFAF.

15. Астафьев, Р. У. Развитие используемых цифровых технологий в сфере государственного регулирования ситуации с распространением Covid-19 в России и мире / Р. У. Астафьев // Актуальные проблемы управления - 2021 : Материалы 26-й Международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2021 года / Редколлегия: М.Н. Белоусова, О.И. Ларина, А.С. Лобачева [и др.]. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 296-298. – EDN UDCBEM.

16. Астафьев, Р. У. Применение методов эконометрического моделирования для анализа продукции производства высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в регионах Российской Федерации / Р. У. Астафьев, А. А. Григорьева, Т. П. Рябова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 1141-1154. – EDN IVROQS.

17. Астафьев, Р. У. Обзор теоретических основ эконометрического моделирования сферы производства высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в регионах Российской Федерации / Р. У. Астафьев, А. В. Бортунова, А. А. Маркаускайте // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 1155-1174. – EDN JCQFNM.

18. Сидоров, А. А. Прогноз объема взаимной торговли стран- участников ЕАЭС до 2030 года с использованием гравитационной модели / А. А. Сидоров, Р. У. Астафьев // *Инновации. Наука. Образование.* – 2020. – № 18. – С. 118-124. – EDN ZLQQMB.
19. Сидоров А. А. Роль телемедицины в цифровой экономике и условиях пандемии / А. А. Сидоров // *Инновации. Наука. Образование.* – 2020. – № 18. – С. 125-131. – EDN ARQRHO.
20. Сидоров А. А. Эконометрическое моделирование факторов активного долголетия на основе данных о заболеваемости / А. А. Сидоров // *Colloquium-Journal.* – 2020. – № 1-8(53). – С. 87-89. – DOI 10.24411/2520-6990-2019-11201. – EDN RWXPXR.
21. Т.Р. Игони́на, В.М. Кесельман, О.Р. Параскевопуло, "Некоторые критерии емкостного типа некомпактного риманова многообразия", *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1. Матем., мех.*, 2022, 2, стр. 61-64.
22. Игони́на Т Р., Кесельман В М., Параскевопуло, Помощь студентам в освоении курса "ТФКП" по теме " особые точки функции комплексной переменной и их классификация". В сборнике: *Российская научно-техническая конференция с международным участием, Информатика и технологии. Инновационные технологии в промышленности и информатике. Сборник докладов конференции.* 2019, с 270-278.
23. Игони́на Т.Р., Параскевопуло О.Р., Прони́на Е.В. О дополнении к методике изложения темы "интегрирование иррациональных функций" в курсе математического анализа. *Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал.* 2019. N1(14), с 88-92.

References

1. Federal'nyj zakon «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» ot 04.12.2007 N 329-FZ (red. ot 17.04.2017) // *Sobranie zakonodatel'stva.* – 2007. (4 dekabrya). – S. 1485 – 1498 (st. 375).

2. Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury` i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda // Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 07.08.2009. №1101-r. S. 1–16.
3. Oficial'nyj sajt ministerstva sporta Rossijskoj Federacii // URL: <https://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Adoyan Genrik Adoevich/E`lementy` teorii rezul'tativnosti sportivny`x igr (na primerax futbola i xokkeya) . URL:[http://ru.hayazg.info/Adoyan_Genrik_Adoevich/E`lementy`_teorii_rezul'tativnosti_sportivny`x_igr_\(na_primerax_futbola_i_xokkeya\)](http://ru.hayazg.info/Adoyan_Genrik_Adoevich/E`lementy`_teorii_rezul'tativnosti_sportivny`x_igr_(na_primerax_futbola_i_xokkeya)). (data obrashheniya: 04.04.2022).
6. I. M. Borkovskaya, N. V. Bochilo, A. A. Yakimenko, L. D. Yaroczkaya. E`konometrika i e`konomiko-matematicheskie metody` i modeli-2018- 8s. URL:<https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/25825/1/Je>.
7. Abdullaeva, R. K. (2019). E`konometricheskie modeli i metody` v sportivnoj e`konomike. Social`no-gumanitarny`e znaniya, (1), 28-35.
8. Ajvazyan S.A., Mxitaryan V.S. Prikladnaya statistika . - 1-e izd. - M.: YuNITI-DANA, 1998. - 200 s.
9. Ajvazyan S.A., Mxitaryan V.S. Prikladnaya statistika i osnovy` e`konometriki. 2-e izd. - M.: YuNITI-DANA, 2001.
10. Alekseev S.V. Fizicheskaya kul'tura i sport v Rossijskoj Federacii: novy`evy`zovy` sovremennosti: Monografiya. / S.V. Alekseev, R.G. Gostev i dr. - M.: Nauch.-izd.centri «Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury` i sporta», 2013. - 780 s.
11. Sidorov, A. A. Integral'ny`e izmeriteli regional'nogo innovacionnogo i cifrovogo razvitiya kak kriterii strategicheskix dokumentov v regionax Rossii / A. A. Sidorov, O. E`. Nemirovskaya-Dutchak // Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie: e`lektronnyj zhurnal. – 2022. – № 2(32). – S. 36-44. – EDN VLVXAD.

12. Sidorov, A. A. Ocenka urovnya regional'nogo razvitiya sistemy` zdavoohraneniya / A. A. Sidorov // E`konomika Rossii: problemy`, zakonomernosti i perspektivy` : sbornik nauchny`x trudov Instituta innovacionny`x texnologij i gosudarstvennogo upravleniya FGBOU VO «MIRE`A - Rossijskij texnologicheskij universitet». – Moskva : OOO "Izdatel`stvo "Sputnik+", 2020. – S. 81-85. – EDN YEXEWG.
13. Burceva, T. A. E`konometricheskoe modelirovanie i prognozirovanie ozhidaemoj prodolzhitel`nosti zhizni naseleniya / T. A. Burceva, A. A. Sidorov // Tendencii e`konomicheskogo razvitiya v XXI veke : Materialy` II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Minsk, 28 fevralya 2020 goda / Redkollegiya: A.A. Korolyova (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Belorusskij gosudarstvenny`j universitet, 2020. – S. 129-133. – EDN OXVKAK.
14. Sintez algoritma vy`bora realizacii metodov faktornogo analiza e`konometricheskix danny`x v R i Python / R. U. Astaf`ev, E. V. Pronina, O. A. Pixtil`kova [i dr.] // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 4. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_4_183. – EDN PQNFAF.
15. Astaf`ev, R. U. Razvitie ispol`zuemy`x cifrovyy`x texnologij v sfere gosudarstvennogo regulirovaniya situacii s rasprostraneniem Covid-19 v Rossii i mire / R. U. Astaf`ev // Aktual`ny`e problemy` upravleniya - 2021 : Materialy` 26-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 23–24 noyabrya 2021 goda / Redkollegiya: M.N. Belousova, O.I. Larina, A.S. Lobacheva [i dr.]. – Moskva: Gosudarstvenny`j universitet upravleniya, 2022. – S. 296-298. – EDN UDCBEM.
16. Astaf`ev, R. U. Primenenie metodov e`konometricheskogo modelirovaniya dlya analiza produkcii proizvodstva vy`sokotexnologichny`x i naukoymkix otraslej v regionax Rossijskoj Federacii / R. U. Astaf`ev, A. A. Grigor`eva, T. P. Ryabova // Voprosy` ustojchivogo razvitiya obshhestva. – 2022. – № 7. – S. 1141-1154. – EDN IVROQS.

17. Astaf'ev, R. U. Obzor teoreticheskix osnov e'konometricheskogo modelirovaniya sfery` proizvodstva vy`sokotexnologichny`x i naukoymkix otraslej v regionax Rossijskoj Federacii / R. U. Astaf'ev, A. V. Bortunova, A. A. Markauskajte // Voprosy` ustojchivogo razvitiya obshestva. – 2022. – № 7. – S. 1155-1174. – EDN JCQFNM.
18. Sidorov, A. A. Prognoz ob`ema vzaimnoj trgovli stran- uchastnikov EAE`S do 2030 goda s ispol`zovaniem gravitacionnoj modeli / A. A. Sidorov, R. U. Astaf'ev // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2020. – № 18. – S. 118-124. – EDN ZLQQMB.
19. Sidorov A. A. The role of telemedicine in the digital economy and pandemic conditions / A. A. Sidorov // Innovations. The science. Education. – 2020. – No. 18. – P. 125-131. – EDN ARQRHO.
20. Sidorov A. A. Econometric modeling of active longevity factors based on morbidity data / A. A. Sidorov // Colloquium-Journal. – 2020. – No. 1-8(53). – pp. 87-89. – DOI 10.24411/2520-6990-2019-11201. – EDN RWXPXR.
21. T.R. Igonina, V.M. Keselman, O.R. Paraskevopulo, "Some criteria for the capacitive type of a non-compact Riemannian manifold", Vestn. Moscow un-ta. Ser. 1. Math., mech., 2022, 2, pp. 61-64
22. Igonina T. R., Keselman V. M., Paraskevopulo, Helping students in mastering the course "TFKP" on the topic "singular points of a function of a complex variable and their classification." In the collection: Russian scientific and technical conference with international participation, Computer Science and Technology. Innovative technologies in industry and computer science. Collection of conference reports. 2019, pp. 270-278.
23. Igonina T.R., Paraskevopulo O.R., Pronina E.V. On the addition to the methodology for presenting the topic “integration of irrational functions” in the course of mathematical analysis. Science and education: new times. Scientific and methodological journal. 2019. N1(14), pp. 88-92.

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

© Гельмиярова В.Н., Кесельман В.М., Гуцина Е.Н., Морозова Т.А., Евсеева

О.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_68

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КЛЮЧЕВЫХ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ КОМПАНИИ
GUIDELINES FOR IDENTIFYING KEY BUSINESS PROCESSES
TO INCREASE COMPANY PROFITABILITY**

Панфилова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленными организациями», Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena Evgenevna, PhD (Economy), associate professor of the chair “Management of industrial organizations”, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлена практика оценки текущего состояния организации с позиции доходности. Определены критерии выбора оптимального подхода при планировании мероприятий по повышению доходности бизнеса. Выделены ключевые факторы, влияющие на эффективность генерации денежного потока по стратегическому направлению. Выявлены компоненты успешной стратегии по повышению доходности компании, затрагивающие диверсификацию, инвестиции и рутинные задачи. Уточнены рекомендации по выстраиванию ключевых бизнес-процессов в организации.

Abstract. The article presents the practice of assessing the current state of the organization from a profitability standpoint. The criteria for choosing the optimal approach when planning measures to increase business profitability are defined. Key factors influencing the efficiency of cash flow generation in a strategic direction are designated. The components of a successful strategy for increasing a company's profitability affecting

diversification, investment and routine tasks are identified. Recommendations for building key business processes in the organization have been clarified.

Ключевые слова: диверсификация, доходность, показатель, продукт, структура

Keywords: diversification, profitability, indicator, product, structure

Введение

Масштаб деятельности компании, специфика ее отрасли, а также особенности формирования корпоративной организационной структуры / культуры влияют на эффективность выстроенных ключевых, вспомогательных и обслуживающих бизнес-процессов [1,2]. Для руководителей дочерних компаний, зависимых обществ вспомогательным инструментом для повышения доходности бизнес-направления является наличие четких методических рекомендаций по оценке текущего уровня доходности проектов, выбору методов повышения доходности в зависимости от жизненного цикла реализуемого проекта. В этой связи изучение вопросов повышения доходности бизнеса на операционном, тактическом и стратегически уровнях представляется актуальным и своевременным.

1. Практика оценки текущего состояния организации с позиции доходности

Традиционно оценка текущего состояния доходности диверсифицированной компании сводится к использованию следующих методов.

1.1 Анализ финансовой отчетности:

- рентабельность активов (ROA) - данный показатель позволяет оценить доходность компании от использования собственных активов [3,4]. Чем выше ROA, тем эффективнее использование активов компании. Для компаний-интеграторов отрасли среднее значение ROA составляет 12%;

- рентабельность продаж (ROS) – рассматриваемый показатель позволяет оценить отношение чистой прибыли к выручке от реализации товаров и услуг. Чем выше ROS, тем более прибыльна деятельность организации [5,6]. Для лидеров высокотехнологичных сегментов рынка ROS составляет в среднем около 8%.

1.2 Расчет коэффициентов ликвидности:

- коэффициент текущей ликвидности: позволяет оценить способность предприятия погасить краткосрочные обязательства за счет текущих активов. Чем выше коэффициент, тем ликвиднее предприятие. Для крупных компаний энергетической, атомной отраслей коэффициент текущей ликвидности находится на уровне - 1,5;

- коэффициент общей ликвидности - позволяет оценить способность организации погасить все обязательства за счет текущих активов. Чем выше коэффициент, тем более ликвидно предприятие. Для компаний химической, металлургической промышленности коэффициент общей ликвидности составляет порядка 1,8.

Исходя из значений рассчитанных показателей доходности компании, делаются выводы о эффективности и прибыльности работы отдельных стратегических хозяйственных подразделений и бизнес-единиц [7,8]. Также мониторинг финансовых показателей, регулярный анализ точки безубыточности и устойчивости конкретного направления являются основой для выделения ключевых бизнес-процессов, оказывающих в компании влияние на генерацию денежного потока.

2. Выбор оптимального подхода к разработке стратегии повышения доходности

В современном бизнесе ни для кого не секрет, что одной из главных задач любой компании является увеличение доходности. Множество факторов влияют на успех предприятия, но одним из ключевых является правильно разработанная стратегия повышения доходности. Оптимальный подход к разработке такой стратегии является основополагающим фактором для достижения успеха в современных условиях жесткой конкуренции и антироссийских санкций. Первым шагом при разработке стратегии повышения доходности является проведение детального анализа текущего положения компании [9].

Необходимо изучить финансовое состояние, анализировать рыночную конъюнктуру, а также выявить сильные и слабые стороны предприятия

(инструменты SNW, SWOT, PEST-анализа). Это поможет определить потенциальные возможности компании для увеличения дохода и разработать эффективные стратегические шаги.

Одним из подходов, который может быть использован при разработке стратегии повышения доходности, является диверсификация бизнеса. Этот подход предполагает расширение спектра предоставляемых товаров или услуг, либо вход на новые рынки. Диверсификация позволяет компании увеличить свою аудиторию и захватить новые сегменты рынка, что приводит к росту доходов [10,11].

Другим подходом, который может быть применен при разработке стратегии повышения доходности, является рационализация производства. Путем оптимизации и автоматизации процессов предприятие может существенно снизить затраты на производство товаров или предоставление услуг. Это позволяет увеличить маржинальность продукции и тем самым повысить доходность.

Еще одним подходом, который можно использовать при разработке стратегии повышения доходности, является активное участие в исследованиях и разработках. Инновации и новые технологии могут создать новые возможности для компании и существенно увеличить ее доходы. При этом необходимо постоянно отслеживать тенденции на рынке и анализировать потребности потребителей, чтобы разработать и предложить инновационные продукты [12].

В итоге выбор оптимального подхода к разработке стратегии повышения доходности является критически важным для успеха компании. Проведение анализа, диверсификация бизнеса, рационализация производства и активное участие в исследованиях и разработках - только некоторые из возможных подходов, которые могут быть использованы. Комбинация различных подходов и инновационный подход позволят оптимизировать доходность и достичь поставленных целей.

3. Факторы, влияющие на доходность бизнеса

Первым важным процессом, влияющим на доходность, является маркетинговая стратегия. Она определяет, каким образом организация будет продвигать свои товары или услуги и привлекать клиентов [13,14]. Правильно

спланированная и реализованная маркетинговая стратегия может значительно увеличить объемы продаж и, следовательно, доходность компании.

Также ключевым процессом, влияющим на доходность, является операционная деятельность. Она включает в себя эффективное управление производственными ресурсами, снабжением, производством и логистикой. Правильное планирование и управление операционными процессами может повысить эффективность использования ресурсов, снизить затраты и улучшить качество продукции или услуг.

Еще одним важным процессом, влияющим на доходность, является управление персоналом. Талантливые и мотивированные сотрудники являются основой успешной организации. Оптимальный подбор персонала, их развитие и мотивация могут повысить производительность труда, качество продукции или услуг и, как следствие, доходы компании [15].

Также стоит отметить финансовые процессы, влияющие на доходность. Они включают в себя планирование бюджета, управление инвестициями, учет и анализ финансовых данных, аналитика по экономической безопасности. Правильное управление финансами позволяет оптимизировать расходы, повысить эффективность использования капитала и достичь более высоких финансовых показателей.

Наконец, необходимо обратить внимание на процесс инновации. Современный бизнес требует постоянного развития и адаптации к изменяющейся среде. Открытие новых рынков, внедрение новых технологий и продуктов, разработка новых стратегий - все это может способствовать увеличению доходности организации.

Таким образом, определение ключевых процессов, влияющих на доходность, является неотъемлемой частью успешной бизнес-стратегии. Маркетинговая стратегия, операционная деятельность, управление персоналом, финансовые процессы и инновации - все эти факторы взаимосвязаны и должны быть осознано управляемыми, чтобы обеспечить финансовый успех компании [16].

В настоящее время бизнес-среда становится все более конкурентной, непредсказуемой, турбулентной и компании стремятся найти новые способы повышения своей доходности. Одним из важных аспектов этого процесса является выбор эффективных методов повышения доходности. Процессный подход - это методология, которая позволяет оценить и оптимизировать бизнес-процессы компании с целью повышения ее эффективности и доходности. Данный подход направлен на исследование, анализ и улучшение всех этапов бизнес-процессов, начиная от поставки сырья и заканчивая взаимодействием с клиентами.

Один из выбранных методов повышения доходности - улучшение процессов закупок. Этот метод включает в себя оценку и оптимизацию всех этапов процесса закупки, начиная от поиска поставщиков и заключения договоров до контроля качества поставляемых товаров на электронных торговых площадках. Анализ показал, что оптимизация процесса закупок может привести к снижению затрат на закупку сырья и материалов, что позволит увеличить доходность компании [17].

Другим выбранным методом повышения доходности является улучшение процесса производства. Анализ процессов производства в диверсифицированных компаниях показал, что оптимизация этого процесса может привести к сокращению времени изготовления и повышению качества продукции. Это, в свою очередь, позволит компании повысить объемы производства и улучшить репутацию на рынке, что приведет к увеличению доходности.

Третьим выбранным методом повышения доходности является улучшение процесса продажи и маркетинга. Анализ процесса продаж показал, что поиск новых клиентов и удержание существующих клиентов являются ключевыми факторами для увеличения доходности компании. Оптимизация процесса продаж и маркетинга, таргетированная реклама могут привести к улучшению клиентского опыта, увеличению объемов продаж и росту доли рынка, что позитивно скажется на доходности компании.

При разработке, доводке и реализации стратегии повышения доходности организации существуют различные подходы, которые могут быть использованы для достижения желаемых результатов [18].

В результате проведенного исследования и анализа, установлено, что одним из наиболее эффективных подходов к разработке стратегии повышения доходности является учет основных факторов, влияющих на финансовое состояние организации. Эти факторы включают в себя конъюнктуру рынка, сезонность, конкурентоспособность продукции или услуг, а также потребности и предпочтения целевой аудитории. Кроме того, рекомендуется определить основные цели и задачи стратегии повышения доходности, а также ее долгосрочные и краткосрочные планы. Определение конкретных мероприятий и действий поможет более эффективно использовать ресурсы организации и достичь поставленных целей.

Для успешной реализации стратегии повышения доходности также рекомендуется уделить внимание определению ключевых процессов, которые могут оказать наибольшее влияние на финансовые показатели организации. Важно провести анализ текущих процессов и выявить проблемные области, которые требуют более детального изучения и модификации. Для этого могут использоваться «тепловые карты», матрицы ранирования рисков и карты стратегических групп конкурентов.

Далее следует разработать методические рекомендации для определения ключевых процессов, включая применение инструментов и техник таких, как SWOT-анализ, анализ конкурентных преимуществ, а также проведение структурного и процессного аудита. Эти методы помогут выделить важные процессы и определить области с максимальным потенциалом для улучшения.

Важным этапом является также определение ресурсов, необходимых для успешной реализации стратегии повышения доходности. Такие ресурсы включают финансовые средства, квалифицированный персонал, современные технологии и инструменты, а также партнерство с внешними поставщиками и клиентами в рамках единой экосистемы или цифровой площадки [19].

Дополнительно рекомендуется установить систему мониторинга и контроля для оценки эффективности принятых мер и корректировки стратегии повышения доходности в соответствии с изменяющимися условиями рынка. Регулярный анализ результатов и адаптация стратегии помогут обеспечить стабильный рост доходности организации в долгосрочной перспективе. Для этого может быть использована методика сегментации стратегических зон хозяйствования, экспресс-методы прогнозирования, форсайт-прогнозирование.

В целом эти результаты и рекомендации являются ориентиром для разработки, доведения и успешной реализации стратегии повышения доходности организации. Важно помнить, что каждая организация уникальна, и поэтому может потребоваться индивидуальный подход для достижения оптимальных результатов.

4. Содержание разрабатываемой стратегии повышения доходности организации

Для крупных компаний стратегия повышения доходности является важным аспектом развития бизнеса. В современных условиях, когда конкуренция в отрасли все возрастает необходимо предпринять решительные шаги для увеличения доходности и обеспечения устойчивого роста компании.

Первоначально целесообразно провести анализ текущей финансовой ситуации и выделить основные факторы, влияющие на доходность. Этот анализ должен включать исследование конкурентной среды, выявление сильных и слабых сторон нашей компании, а также определение ключевых моментов потребности корпоративных, постоянных и разовых клиентов.

Далее необходимо разработать и провести маркетинговые исследования для выявления новых возможностей роста и расширения рынка для продуктов и услуг компании. Такое исследование должно включать анализ существующей клиентской базы, а также изучение потенциальных рыночных сегментов и идентификацию потребностей и требований этих сегментов («боли клиента») [20].

На основе полученных данных и результатов анализа компания может разработать стратегию, которая будет целенаправленно работать на повышение

доходности конкретного проекта, направления. Она может включать в себя следующие меры:

1. Диверсификация продуктов и услуг компании. Компания должна рассмотреть возможность расширения ассортимента предлагаемых продуктов и услуг (в том числе с учетом сезонности спроса). Это позволит расширить клиентскую базу и обеспечить дополнительные источники дохода.

2. Укрепление позиции на рынке. Для увеличения доходности необходимо разработать эффективные маркетинговые стратегии, которые будут способствовать привлечению новых клиентов и удержанию существующих. Это может включать пересмотр ценовой политики, улучшение качества предоставляемых услуг и активное продвижение на рынке цифровых услуг.

3. Инвестиции в исследования и разработки. Компания должна уделить особое внимание инновационным разработкам и поиску новых технологических решений. Это может помочь создать продукты и услуги, которые будут более востребованы на рынке и обеспечат дополнительные источники дохода (рост стоимости нематериальных активов и гудвилла).

4. Оптимизация бизнес-процессов. Необходимо рассмотреть возможности для сокращения условно-постоянных, переменных, транзакционных издержек и повышения эффективности производства. Это может включать использование новых технологий, аутсорсинг некритических функций, оптимизацию цепи поставок и автоматизацию решения рутинных задач.

Кроме того компания должна постоянно контролировать и анализировать результаты своих действий, чтобы отслеживать эффективность реализованных стратегий и вносить соответствующие корректировки. Такой подход поможет принимать информированные решения и находить новые возможности для повышения доходности компании. Таким образом, можно констатировать следующее.

- определение ключевых процессов является неотъемлемой частью эффективного управления бизнесом;

- установление ключевых процессов требует системного подхода и анализа всех структурных элементов предприятия;

- необходимо провести комплексную оценку текущих процессов, выявить сильные и слабые стороны, а также их взаимосвязи с другими функциональными областями бизнеса.

Кроме того, среди основных рекомендаций по определению ключевых процессов для повышения доходности следует выделить следующие аспекты.

Во-первых, необходимо активно использовать современные инструменты и методологии, такие как «Six Sigma», «Lean Management», «Kaizen» и другие. Они позволяют систематизировать процессы, выявить и устранить их недостатки, а также повысить качество продукции или услуг. Также важно внедрение системы контроля результатов и постоянное обновление методов/технологий, в соответствии с изменяющимися условиями рынка.

Во-вторых, следует учесть сегменты рынка и потребности целевой аудитории. Определение ключевых процессов должно основываться на анализе требований клиентов, отзывах и претензиях, а также на изучении конкурентов. Это позволит разработать продукцию или услуги, которые будут максимально удовлетворять потребности клиентов, а, следовательно, повысит доходность предприятия.

Наконец, стоит отметить важность вовлечения всего персонала предприятия в процесс определения ключевых процессов. Работники должны быть осведомлены о целях компании, их вкладе в достижение этих целей и возможных путях улучшения процессов. Также важно поддерживать коммуникацию и обратную связь с сотрудниками, чтобы принять во внимание их предложения и мотивацию.

В целом, определение ключевых процессов для повышения доходности – это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа и системного подхода. Однако правильное определение и постоянное улучшение ключевых процессов компании является необходимым условием для успешного развития и конкурентоспособности.

Заключение

Таким образом, первоочередным шагом в разработке стратегии повышения доходности организации является анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на доходность. Важным аспектом разработки стратегии является определение целей и задач, которые должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART-принцип).

Подходы к доводке стратегии должны включать обоснование выбранных мероприятий, оценку их эффективности с помощью ключевых показателей, индикаторов рисков и возможностей. Реализация стратегии повышения доходности предполагает создание плана действий, распределение задач и ресурсов, а также оценку результатов и корректировку стратегии в случае необходимости.

Рекомендации по определению ключевых процессов для повышения доходности включают следующие аспекты:

- идентификация основных бизнес-процессов, которые существенно влияют на доходность организации;
- анализ эффективности данных процессов и выявление возможностей для их улучшения;
- установление ключевых показателей производительности для каждого процесса и регулярный мониторинг их выполнения.

Список источников

1. Алиева С.Э. Антикризисное управление рисками в организации / С.Э. Алиева // Вестник научных конференций. – 2020. – № 3-2 (55). – С. 23-25.
2. Антикризисное управление. Механизмы государства, технологии бизнеса: учебник и практикум / Под общ. ред. Бобылевой А.З. – М.: Юрайт, 2017. – 640 с.
3. Антонов Г.Д. Антикризисное управление организацией: учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, В Трифонов. – М.: Инфра-М, 2018. – 352 с.
4. Баландина Д.А. Стратегический менеджмент в условиях антикризисного управления предприятием / Д.А. Баландина, К.Н. Нечахина, А.В. Колесников // Инновации в управлении социально- экономическими системами (rcimss-2020):

Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 140-147.

5. Баринов В.А. Антикризисное управление. 2–е изд., перераб. и доп. / В.А. Баринов – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. – 488 с.

6. Белоусова Я.И. Антикризисное управление и этапы проведения антикризисной политики / Я.И. Белоусова, А.Н. Гончаров, Н.Ю. Дорогойченко // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 43-45.

7. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / Под ред. акад. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1989. Кн. 1. – 304 с.

8. Бойко А.А. Основы оценки эффективности антикризисного управления предприятием / А. А. Бойко // Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах трансформации общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 56-58.

9. Болтава А.Л. Инструменты оценки финансовой устойчивости предприятия / А.Л. Болтава, В.А. Будтуева, В.А. Романова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – № 2 (30). – С. 35-41.

10. Борщова А.В. Антикризисное управление социально-экономическими системами: монография / А.В. Борщова, Д.А. Ермилина, М.С. Санталова. – М.: Дашков и Ко, 2021. – 236 с.

11. Зубкова, А.Г. Стратегический менеджмент: учебник / А.Г. Зубкова. - М.: Academia, 2018. - 576 с.

12. Иншаков П.В. Разработка стратегии предприятия на основе выделения ключевых факторов успеха / П.В. Иншаков, Р.Г. Ян, А.Р. Денисенко // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. - №6-3 (62). - С.116-119.

13. Колчева Е. С. Управление прибылью и рентабельностью на предприятии. – Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2018. – № 1 (44). – С. 428-430.

14. Кохно Н.О. Методология оценки конкурентоспособности коммерческих предприятий // Новая наука: финансово-экономические основы. - 2017. - № 2. - С. 102-104.
15. Куанышбаев, Р. М. Как управлять конкурентоспособностью предприятия в кризисных экономических условиях / Р. М. Куанышбаев // Наука-2017.–№ 3.–С. 25–38.
16. Малюк, В.И. Стратегический менеджмент. организация стратегического развития: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И. Малюк. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 361 с.
17. Павлюкова А.В. Разработка стратегии развития как инструмент повышения эффективности деятельности компании / А.В. Павлюкова // Заметки ученого. - 2021. - № 5-1. - С.546-550.
18. Попов С.А. Стратегический менеджмент: актуальный курс: учебник для вузов / С.А. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. - 481 с.
19. Фомичев, А.Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов / А.Н. Фомичев. - М.: Дашков и К, 2016. - 468 с.
20. Шиндина К.В. Теоретические основы разработки конкурентных стратегий предприятий / К.В. Шиндина // Оригинальные исследования. 2020. -Т.10. - №9. - С.15-19.

References

1. Alieva S.E. Anti-crisis risk management in an organization / S.E. Aliyeva // Bulletin of scientific conferences. – 2020. – No. 3-2 (55). – pp. 23-25.
2. Crisis management. Mechanisms of the state, business technologies: textbook and workshop / Ed. ed. Bobyleva A.Z. – М.: Yurayt, 2017. – 640 p.
3. Antonov G.D. Anti-crisis management of an organization: textbook / G.D. Antonov, O.P. Ivanova, V.M. Tumin, V Trifonov. – М.: Infra-M, 2018. – 352 p.
4. Balandina D.A. Strategic management in the conditions of anti-crisis enterprise management / D.A. Balandina, K.N. Nechakhina, A.V. Kolesnikov // Innovations in the

management of socio-economic systems (rcimss-2020): Materials of the national (all-Russian) scientific and practical conference. – Moscow, 2021. – pp. 140-147.

5. Barinov V.A. Crisis management. 2nd ed., revised. and additional / V.A. Barinov - M.: Publishing House FBK-PRESS, 2005. - 488 p.

6. Belousova Ya.I. Anti-crisis management and stages of anti-crisis policy / Ya.I. Belousova, A.N. Goncharov, N.Yu. Dorogoichenko // Traditional and innovative science: history, current state, prospects: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – Ufa, 2019. – pp. 43-45.

7. Bogdanov A.A. Tectology. General organizational science / Ed. acad. L.I. Abalkina. – M.: Economics, 1989. Book. 1. – 304 p.

8. Boyko A.A. Fundamentals for assessing the effectiveness of anti-crisis enterprise management / A. A. Boyko // Development and application of science-intensive technologies in the interests of transforming society: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – Ufa, 2021. – pp. 56-58.

9. Boltava A.L. Tools for assessing the financial stability of an enterprise / A.L. Boltava, V.A. Budtueva, V.A. Romanova // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. – 2020. – No. 2 (30). – P. 35-41.

10. Borschova A.V. Anti-crisis management of socio-economic systems: monograph / A.V. Borschova, D.A. Ermilina, M.S. Santalova. – M.: Dashkov and Co., 2021. – 236 p.

11. Zubkova, A.G. Strategic management: textbook / A.G. Zubkova. - M.: Academia, 2018. - 576 p.

12. Inshakov P.V. Development of an enterprise strategy based on identifying key success factors / P.V. Inshakov, R.G. Yang, A.R. Denisenko // Current scientific research in the modern world. 2020. - No. 6-3 (62). - P.116-119.

13. Kolcheva E. S. Managing profit and profitability at an enterprise. – Text: direct // Economy and society. – 2018. – No. 1 (44). – pp. 428-430.

14. Kokhno N.O. Methodology for assessing the competitiveness of commercial enterprises // New science: financial and economic foundations. - 2017. - No. 2. - P. 102-104.

15. Kuanyshbaev, R. M. How to manage the competitiveness of an enterprise in crisis economic conditions / R. M. Kuanyshbaev // Science-2017.–No. 3.–P. 25–38.
16. Malyuk, V.I. Strategic management. organization of strategic development: Textbook and workshop for undergraduate and graduate students / V.I. Malyuk. - Lyubertsy: Yurayt, 2016. - 361 p.
17. Pavlyukova A.V. Development of a development strategy as a tool for increasing the efficiency of a company / A.V. Pavlyukova // Notes of a scientist. - 2021. - No. 5-1. - P.546-550.
18. Popov S.A. Strategic management: current course: textbook for universities / S.A. Popov. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2021. - 481 p.
19. Fomichev, A.N. Strategic management: Textbook for universities / A.N. Fomichev. - M.: Dashkov and K, 2016. - 468 p.
20. Shindina K.V. Theoretical foundations for the development of competitive strategies of enterprises / K.V. Shindina // Original research. 2020. -Т.10. - No. 9. - P.15-19.

© Панфилова Е.Е., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 330.322

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_69

**НАПРАВЛЕНИЯ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ**

«ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

**DIRECTIONS OF CONNECTION OF THE EURASIAN ECONOMIC
INTEGRATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EAEU AND THE
CHINESE INITIATIVE «ONE BELT ONE ROAD»**

Болаев Араша Валериевич, к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления и права факультета управления и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», E-mail: arasha.bolaev@mail.ru

Bolaev Arasha Valerievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, Faculty of Management and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”, E-mail: arasha.bolaev@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является изучение возможностей и направлений сопряжения китайской инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС в современных условиях. Показано, что Китай остается важным стратегическим партнером нашей страны в период геополитической напряженности. Обосновано, что возрастает значимость сопряжения китайской инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС в рамках Большого

Евразийского партнерства (БЕП). Рассмотрены возможные пути нивелирования возможных рисков стран-участниц инициативы «Один пояс и один путь» и сопряжения с ЕАЭС. В статье обосновано положение о том, что БЕП выступает в качестве объединяющего начала для создания единого евразийского экономического механизма, показаны приоритетные задачи сотрудничества в рамках БЕП и перспективы развития.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the possibilities and directions of conjugation of the Chinese initiative "One Belt One Road" and the EAEU in modern conditions. It is shown that China remains an important strategic partner of our country in a period of geopolitical tension. It is substantiated that the importance of conjugation of the Chinese initiative "One Belt One Road" and the EAEU within the framework of the Greater Eurasian Partnership (BEP) is increasing. Possible ways of leveling the possible risks of the countries participating in the One Belt - One Road initiative and linking with the EAEU are considered. The article substantiates the position that the BEP acts as a unifying principle for the creation of a single Eurasian economic mechanism, shows the priority tasks of cooperation within the framework of the BEP and development prospects.

Ключевые слова: Китай, инвестиции, инвестиционные проекты, экономическая интеграция, ЕАЭС, БЕП, «Один пояс и один путь»

Keywords: China, investments, investment projects, economic integration, EAEU, BEP, One Belt One Road

Введение

Происходящие в настоящее время геополитические процессы кардинальным образом изменяют международный ландшафт, включая мировую экономику. Стремительно меняются условия ведения международной экономической деятельности, в частности, на российскую экономику и ее взаимодействие с другими странами влияют санкции недружественных стран. В этих новых геополитических условиях важное значение имеет рассмотрение интеграционных процессов, происходящих в рамках китайской инициативы

«Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что определяет актуальность статьи.

Материалы и методы

При проведении исследования применялись монографический и сравнительный методы научного исследования, которые были использованы для выявления основных направлений интеграционных процессов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС и перспективы их развития.

Вопросы инвестиционного взаимодействия стран, евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс и один путь» исследуются в трудах российских [4, 5, 6, 7, 8] и зарубежных ученых [1, 2, 3, 9, 10].

Бао Х. отмечает, что Китай в настоящее время выступает в качестве стратегического инвестиционного партнера нашей страны [1]. Также значимость взаимовыгодного инвестиционного взаимодействия подчеркивает Ван Ю. [2]. Киреев А.А. отмечает особое значение китайских инвестиций для российского Дальнего Востока [4]. Степанов Н.С. также подчеркивает важность инвестиционного и интеграционного взаимодействия для дальневосточных регионов Российской Федерации [8].

Чжао Х. особо подчеркивает, что Большое Евразийское партнерство и инициатива «Один пояс - один путь» также предполагают содействие экономическому развитию относительно слаборазвитых регионов Китая. Кроме того, российский дальневосточный регион, граничащий с Китаем, обладает привлекательными ресурсами для развития регионального экономического сотрудничества. Таким образом, сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс - один путь» в рамках Большого Евразийского партнерства способно значительно ускорить и повысить качество двусторонней интеграции [10].

В статье Нелюбиной Ю.А. и Мишальченко Ю.В. подчеркивается, что усиливающаяся конкуренция между странами приводит к активному использованию инструментов политики содействия международному развитию в том числе и в рамках реализации китайской инициативы «Один пояс - один

путь». Китай предоставляет нуждающимся странам гранты и льготные кредиты для решения насущных проблем развивающихся государств [6].

Михайленко А.Н. отмечает, что в сопряжении проектов «Один пояс - один путь» и ЕАЭС наряду с благоприятными возможностями существует множество вызовов, в частности, отмечается возможность разобщения внутри стран ЕАЭС под напором китайских инвестиций [5]. В статье подчеркивается, что достичь согласия среди пяти стран-участниц ЕАЭС гораздо сложнее, чем при переговорах между Китаем и каждой страной ЕАЭС в отдельности. Аналогичного мнения придерживается Пакулин В.С., который отмечает, что Китай предпочитает придерживаться двусторонних форматов сотрудничества со странами ЕАЭС. [7].

Результаты и обсуждение

Происходящие в мире глобальные геополитические изменения ключевым образом изменяют взаимоотношения стран на мировой арене. Такие страны, как Китай, становятся ключевыми игроками не только на региональном, но и на мировом уровне, занимая ведущие позиции по многим экономическим показателям. Российские и китайские эксперты подчеркивают, что КНР имеет ключевое значение в качестве стратегического партнера для российской стороны в период геополитической напряжённости.

Особую значимость приобретает китайская инициатива «Один пояс и один путь», в рамках которой реализуются крупнейшие инфраструктурные проекты развития транспортных коридоров, в частности, высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия», объединяющей Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, Германию, автодорожного коридора Западная Европа – Западный Китай, развитие Северного морского пути и соответствующей прибрежной транспортной инфраструктуры, много лет обсуждается проект строительства судоходного канала «Евразия» между Каспийским морем и Азово-Черноморским бассейном и т.д. [3, 9, 13].

Важное значение имеет сопряжение китайской инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС. Причем особо следует отметить, что термин сопряжение не означает слияния двух интеграционных проектов в один, а предполагает их параллельное развитие с кооперацией в определенных сферах [7]. Активизация евразийского партнёрства в рамках инициативы «Один пояс и один путь» будет способствовать глобальному изменению мирового политического и экономического ландшафта, обеспечению принципиально нового качества жизни населения стран-участников, их стабильного и процветающего сосуществования.

Наряду с позитивным влиянием реализации инициативы «Один пояс и один путь» на развитие стран, включая Россию, некоторые авторы выражают опасения о существовании определённых рисков, к которым относятся следующие:

- несмотря на заверения китайской стороны о том, что проект равнозначен для всех стран независимо от их экономического развития и политического устройства, тем не менее инициатором и лидером этого проекта является Китайская Народная Республика, которая при решении проблемных вопросов и неоднозначных ситуаций скорее всего будет защищать свои национальные и экономические интересы;

- нельзя отрицать вероятность формирования фактической китайской гегемонии в Евразии, хотя в этом случае необходимо отметить, что современный Китай традиционно не вмешивается во внутренние вопросы соседних стран;

- реализация на территории России крупных инфраструктурных транспортных проектов потребует привлечения больших инвестиционных и трудовых ресурсов. Поступление прямых иностранных инвестиций из Китая окажет позитивное влияние на российскую экономику, при этом нехватка рабочей силы может привести к необходимости привлечения трудовых

ресурсов, прежде всего высококвалифицированных, из Китая, особенно в условиях демографической ямы и дефицита кадров;

- использование китайских прямых иностранных инвестиций при реализации инфраструктурных транспортных проектов зачастую предполагает использование китайского оборудования и инжиниринговых услуг, что может снизить активность участия российских подрядчиков и поставщиков в реализуемых инфраструктурных проектах,

- в проекте «Один пояс и один путь» участвуют более 150 стран, многие из которых являются недружественными по отношению к Российской Федерации, что может привести к дополнительным конфликтам в рамках реализации проекта и снижении экономического влияния в регионе.

Для нивелирования возможных рисков стран-участниц инициативы «Один пояс и один путь» целесообразно использовать следующие возможности:

– на базе ЕАЭС следует сформировать рабочие группы, которые будут способствовать координации и синхронизации региональных программ с целью повышения их экономической эффективности;

– необходимо расширять создание совместных предприятий с локализацией производства, в частности, на российском Дальнем Востоке, что позволит активнее задействовать потенциал российских территорий опережающего социально-экономического развития;

- взаимное включение предприятий в производственные цепочки транснациональных компаний;

- создание крупных промышленных консорциумов с перспективой выхода на внешние рынки.

Для координации действий стран Евразии в рамках инициативы «Один пояс и один путь» Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2015 году была сформулирована инициатива Большого Евразийского партнерства (БЕП), т.е. сопряжения евразийской экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативы «Пояса и пути»,

которая позволит в полной мере обеспечить равноправное партнерство стран и использовать их преимущества в рамках регионального синергетического потенциала [11]. Следует подчеркнуть, что БЭП не заменяет успешно работающие организации ШОС, АТЭС, АСЕМ, АСЕАН, ЕАЭС, РВЭП и тем более не конкурирует с китайской инициативой «Один пояс и один путь», а выступает в качестве объединяющего начала для создания единого евразийского экономического механизма.

К приоритетным задачам сотрудничества в рамках БЭП отнесены следующие:

- усиление регуляторной и физической взаимосвязанности между странами-участницами БЭП в сферах логистики и транспортной инфраструктуры;
- упрощение таможенных процедур и осуществления торговых операций, оптимизация товарооборота;
- усиление инвестиционного сотрудничества и реализация совместных инвестиционных проектов;
- устранение неоправданных барьеров, не способствующих эффективному налаживанию цепочек поставок и экономических связей;
- гармонизацию и совместимость правил и норм стандартизации, сопряжение национальных стандартов;
- расширение финансового сотрудничества и увеличение расчетов в национальных валютах;
- формирование благоприятной среды для развития малых и средних предприятий стран-участниц.

Сопряжение инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС будет способствовать торгово-инвестиционному сотрудничеству на основе взаимной открытости за счет снятия как тарифных, так и нетарифных барьеров, которые иногда оказываются основными ограничителями в торговых операциях. К нетарифным ограничениям относят квоты, санитарно-карантинные меры,

технические барьеры в торговле, ограничивающие развитие сотрудничества в технической сфере и снижающие эффективность общего рынка [12].

Сотрудничество по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Один пояс и один путь» рассматривается как создание институционального механизма межрегионального взаимодействия нового типа, который способствует полноценной реализации эффекта масштаба производства в рамках экономической интеграции.

Основные направления интеграционного взаимодействия:

1) координация совместных геополитических и экономических усилий в рамках реализации евразийских интеграционных процессов;

2) приоритетное развитие сотрудничества в тех сферах, которые признаны взаимовыгодными с точки зрения национальных интересов стран-участников интеграционного процесса;

3) адаптация и применение передового опыта, имеющегося у других интеграционных объединений.

С начала сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС двусторонняя торговля между Китаем и Россией существенно выросла, происходит постепенная оптимизация торговой структуры, в частности, помимо традиционной энергетической сферы растут объемы торговли электрическими машинами и оборудованием, увеличивается электронная коммерция.

Межрегиональное сотрудничество активно развивается в рамках Арктического пояса Шелкового пути, экономического коридора Китай – Россия – Монголия, коридора Восток – Запад (Транскаспийского международного транспортного маршрута).

В условиях обостряющейся геополитической обстановки страны Евразии подвержены вторичным санкциям, что вынуждает их находить компромиссы между евразийской интеграцией и другими партнерствами. Возможности сопряжения Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс и

один путь» будут способствовать смягчению последствий внешнего давления в условиях, когда центр экономического развития перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В феврале 2023 года была принята Дорожная карта по развитию торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, в рамках которой предусматривается [12]:

- цифровизация транспортных коридоров;
- проведение обсуждений по вопросам внешнеторговой политики;
- проведение совместных научных исследований по изучению эффектов различных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР.

Развитие транспортной инфраструктуры в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг» является одной из первостепенных и важнейших задач, решение которой выступает залогом успешного развития экономики стран-участниц интеграционных процессов.

Концепция Большого Евразийского партнерства находит взаимопонимание и поддержку у многих дружественных стран, включая Индию, Вьетнам, Иран, Индонезию, Пакистан и др. В настоящее время проводится большая работа по актуализации концепции Большого Евразийского партнерства. Предположительно она будет дополнена планом действий на уровне экономических властных органов и отраслевыми прикладными проектами, что придаст новый импульс интеграционному взаимодействию между странами [12].

Выводы

Проведенный анализ сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс и один путь» в рамках Большого Евразийского партнерства показал, что в условиях неблагоприятных геополитических изменений этот процесс продолжается и остается важным для всех стран-участниц. Развитие партнерства следует рассматривать как возможность формирования единого пространства

равноправного сотрудничества с целью формирования мировой экономики открытого типа и содействия экономическому росту с учетом общих интересов всех стран-участников. Открытость экономики позволяет производственным факторам свободно циркулировать и оптимально распределяться внутри всей мировой экономической системы.

Список источников

1. Бао Х. Современное состояние и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию//Иновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 12-15.
2. Ван Ю. Значимость китайских прямых инвестиций в экономике России// Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 4. С. 297-305.
3. Глянц М.Г., Росс Р. Дж. Один пояс и один путь. Долгий марш Китая в 2049 год / перевод Бюро переводов «Золотой гриф», переводчик М.З. Гуревич. – М.: Международные отношения, 2021.- 264 с.
4. Киреев А.А. Российская политика в отношении китайских прямых инвестиций на Дальнем Востоке// Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 43-51.
5. Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс - один путь»// Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 1 (23). С. 35-46.
6. Нелюбина Ю.А., Мишальченко Ю.В. Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы "Один пояс, один путь" (международные правовые и экономические аспекты)// Ученые записки юридического факультета. 2022. № 1. С. 42-48.
7. Пакулин В.С. Процессы сопряжения китайского проекта "Один пояс - один путь" и ЕАЭС в рамках концепции "Большого евразийского партнерства"// Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 47-55.

8. Степанов Н.С. Китайская инициатива "Один пояс - один путь": шансы и риски сопряжения с ЕАЭС // Мир перемен. 2020. № 3. С. 170-178.
9. Цинь.Ю., Чжоу Г., Ло В. Один пояс и один путь: комментарии / Пер. с кит. Станченко Л.К. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017.- 279 с.
10. Чжао Х. Необходимость, осуществимость и выбор пути сопряжения большого евразийского партнерства и инициативы "Один пояс - один путь" // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2021. № 1. С. 109-116.
11. Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС // Евразийский банк развития. 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf
12. О российской инициативе Большого Евразийского партнерства. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/
13. Bekturganov N.S., Bolaev A.V. (2017) The Eurasia Canal as a Factor of Economic Prosperity for the Caspian Region. Geography, Environment, Sustainability (GES Journal), Vol. 10, No 1, p. 33–41

References

1. Bao H. Current state and prospects for attracting foreign direct investment from China to Russia // Innovations and investments. 2019. №3. S. 12-15.
2. Wang Yu. The importance of Chinese direct investment in the Russian economy // Issues of sustainable development of society. 2022. №4. S. 297-305.
3. Glyants M.G., Ross R.J. One belt and one way. China's long march to 2049 / translation by Golden Vulture Translation Agency, translator M.Z. Gurevich. – М.: International relations, 2021.- 264 p.

4. Kireev A.A. Russian policy towards Chinese direct investment in the Far East// World economy and international relations. 2022. V. 66. №8. S. 43-51.
5. Mikhaïlenko A.N. Conjugation of Eurasian integration and the Chinese project "One belt - one way" // Eurasian Union: issues of international relations. 2018. №1 (23). pp. 35-46.
6. Nelyubina Yu.A., Mishalchenko Yu.V. Conjugation of the Eurasian Economic Union and the Chinese Initiative "One Belt, One Road" (International Legal and Economic Aspects)// Academic Notes of the Faculty of Law. 2022. №1. S. 42-48.
7. Pakulin V.S. The processes of conjugation of the Chinese project "One Belt - One Road" and the EAEU within the framework of the concept of "Greater Eurasian Partnership" // Bulletin of the Tomsk State University. Story. 2022. №76. S. 47-55.
8. Stepanov N.S. Chinese Initiative "One Belt - One Road": Chances and Risks of Interfacing with the EAEU// World of Changes. 2020. №3. P. 170-178.
9. Qin Yu., Zhou G., Lo V. One belt and one way: comments / Per. with whale. Stanchenko L.K. - M.: LLC International Publishing Company "Chance", 2017.- 279 p.
10. Zhao H. Necessity, feasibility and choice of the way of conjugation of the large Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative// Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Eurasian Studies. Story. Political science. International relationships. 2021. №1. S. 109-116.
11. Evaluation of the economic effects of the abolition of non-tariff barriers in the EAEU // Eurasian Development Bank. 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/EAEU_estims.pdf
12. On the Russian initiative of the Greater Eurasian Partnership. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767070/

13. Bekturganov N.S., Bolaev A.V. (2017) The Eurasia Canal as a Factor of Economic Prosperity for the Caspian Region. Geography, Environment, Sustainability (GES Journal), Vol. 10, No 1, p. 33–41

© *Болаев А.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 339.54

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_70

**КОМПЛЕКСНЫЕ КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ В РЕГИОНАХ.
РЕЗУЛЬТАТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ
COMPREHENSIVE CADASTRAL WORKS IN THE REGIONS. RESULTS
AND RECOMMENDATIONS**

Мельдебеков Искандер Булатович, председатель Совета, Ассоциация государственных бюджетных учреждений по государственной кадастровой оценке «АБУКО», г. Москва

Иванов Николай Иванович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управленческих технологий ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

Пугиева Хава Алексеевна, заместитель директора филиала, ППК «Роскадастр» по Республике Ингушетия, Республика Ингушетия

Meldebekov Iskander Bulatovich, Chairman of the Council of the Association of State Budgetary Institutions for State Cadastral Valuation "ABUCO"

Ivanov Nikolay Ivanovich, Doctor of Economics, Head of the Department of Management and Management Technologies, The State University of Land use Planning

Pugieva Khava Alekseevna, Deputy Director of the branch of PPK "Roskadastr" for the Republic of Ingushetia

Аннотация. Статья посвящена одной из самых интересных и емких видов работ в сфере кадастровых услуг. При поверхностном подходе комплексные кадастровые работы не дают полного понимания всей глубины и широты

данных видов работ. Объективные научные результаты возможны на основе анализа и изучения содержания кадастровой деятельности по реальным объектам. С 2017 года органами власти, государственными бюджетными учреждениями, заказчиками накоплен многогранный опыт, который стал предметом данной научной работы.

Abstract. The article is devoted to one of the most interesting and capacious types of work in the field of cadastral services. With a superficial approach, complex cadastral works do not provide a complete understanding of the full depth and breadth of these types of work. Objective scientific results are possible based on the analysis and study of the content of cadastral activities for real objects. Since 2017, authorities, state budgetary institutions, and customers have accumulated multifaceted experience, which has become the subject of this scientific work.

Ключевые слова: комплексная кадастровые работы, регионы, кадастровая деятельность, государственные бюджетные учреждения

Keywords: complex cadastral works, regions, cadastral activities, state budgetary institutions

Комплексные кадастровые работы проводятся в России с 2014 года в целях уточнения расположения контрольных точек всех земельных участков в пределах конкретного кадастрового квартала или нескольких смежных кварталов. Однако применение данного вида работ в масштабах России началось только с 2017 года. Эти работы включают в себя целый ряд различных процедур, направленных на обновление, уточнение и дополнение информации, содержащейся в Едином государственном реестре недвижимости. Выполнение комплексных кадастровых работ на сегодняшний день является весьма актуальной и полезной задачей, поскольку почти 50 % земель в государственном кадастре недвижимости имеют неточности и погрешности в определении границ. Отсутствие достоверных информационных данных является обстоятельством препятствием для функционирования рыночного механизма недвижимости и

делает неосуществимым адекватную реализацию фискальной политики государства. В особенности остро этот вопрос стоит в отношении неучтенных земельных участков и объектов недвижимости, не имеющих точного описания расположения границ. Признание бесперспективности такой ситуации приводит к необходимости проведения комплексных кадастровых работ независимо от воли собственников недвижимости. Важным аспектом этой работы является повышение прозрачности и доступности информации для граждан. Это не только поможет собственникам недвижимости защитить свои права, но и способствует привлечению инвестиций, улучшению управления земельными ресурсами и повышению эффективности использования земли. Поэтому комплексные кадастровые работы обеспечат государству возможность качественного управления земельными ресурсами и объектами недвижимости и гарантию получения дохода бюджетов разного уровня путем сбора земельно-имущественного налога [1, 2, 4, 5].

По оценкам Ассоциации государственных бюджетных учреждений по государственной кадастровой оценке «АБУКО», рынок комплексных кадастровых работ (ККР) в 2022 году составил около 1,8 млрд рублей. Пятьдесят четыре региона выступали заказчиками, проведя 761 закупочную процедуру [3] (рисунок 1).

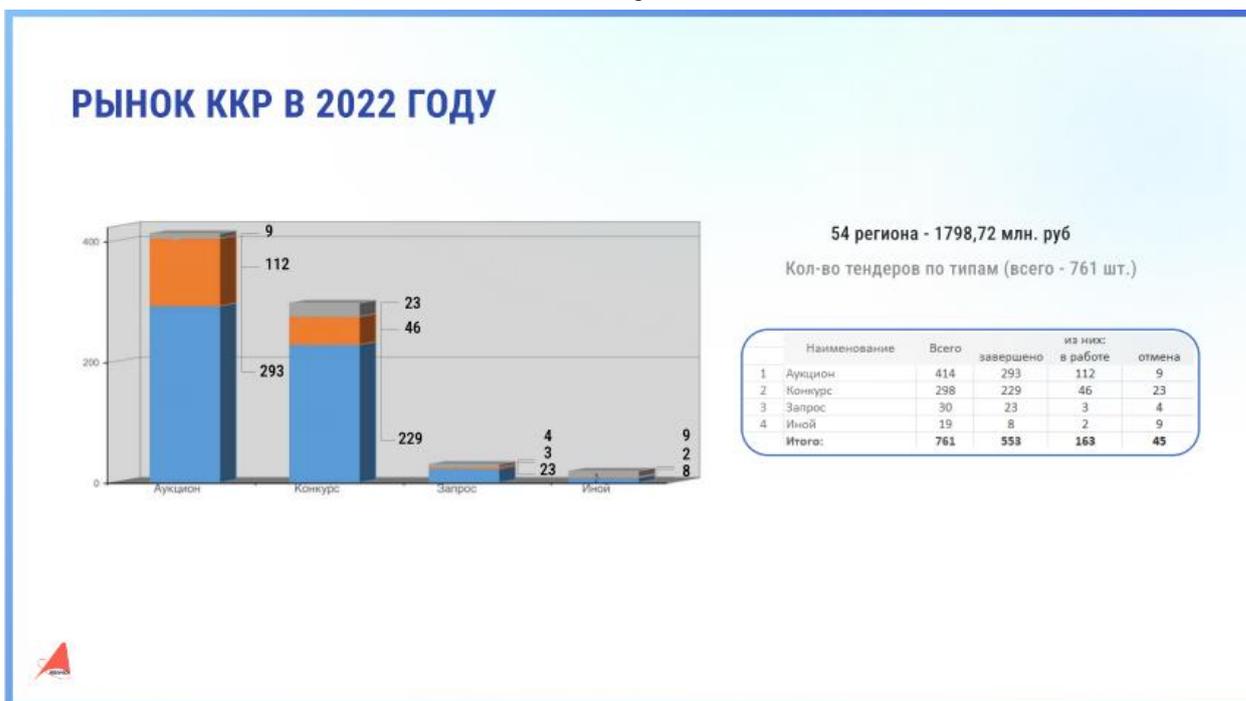

Рисунок 1 - Объем рынка комплексных кадастровых работ в Российской Федерации в 2022 году

Анализ проводимых в 2022 году ККР в регионах и корреляции видов закупки с выполнением контрактов позволил сделать вывод, что завершённых конкурсов было на 6% больше, чем аукционов (рисунок 2).

Это говорит о преимуществе отбора исполнителя по ККР на основе конкурса, а не аукциона. Так как в случае проведения конкурса основным фактором является не только цена, предложенная исполнителем, но и его опыт в данной отрасли.

Далее проанализирована зависимость начальной максимальной цены контракта (НМЦК) и величины демпинга. Влияет ли стартовая цена тендера на падение цены в закупке? Было выявлено, что в тендерах, где НМЦК превышает 20 млн. рублей, демпинг существенно меньше по сравнению с тендерами, в которых НМЦК менее 20 млн. рублей. Такое положение дел можно объяснить влиянием относительно недавно вступивших в силу изменений 44-ФЗ в части новых требований участников для допуска к тендеру, где НМЦК более 20 млн рублей. Только в случае наличия у участника исполненного контракта на сумму не менее чем 20% от НМЦК

электронная площадка предоставляет возможность участвовать в закупке. То есть, для допуска к участию в любом тендере свыше 20 млн рублей, у исполнителя должен быть на руках исполненный контракт на сумму свыше 4 млн рублей.

Рисунок 2 – Корреляция видов закупки и выполнения контрактов комплексных кадастровых работ в Российской Федерации в 2022 году

Важным вопросом при проведении ККР является централизация закупки. Для его изучения рассмотрим практику реализации ККР на примере Оренбургской области и Республики Башкортостан. Оба региона подписали соглашение с центральным аппаратом Росреестра в начале 2022 года в части доведения до них лимитов на проведение ККР. Оренбургская область проведение закупочных процедур предоставила двадцати двум муниципальным образованиям, которые для законтрактования выделенной им субсидии провели около семидесяти тендеров, подписали договора с двадцатью разными исполнителями. На практике контроль 20 разных компаний с разными календарными сроками и разным подходом к работе является очень трудоемкой задачей.

Рисунок 3 – Влияние централизации закупки на эффективность ККР. Оренбургская область и Республика Башкортостан

Другая же практика сложилась в Республике Башкортостан. Этот субъект получил самую большую на тот момент субсидию центрального аппарата Росреестра в объеме 115 млн рублей и обязанность провести ККР в отношении 120 000 объектов недвижимости. Для реализации подписанного соглашения, Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан было принято решение самому госоргану выступать заказчиком. В этой связи было проведено две закупки для реализации ККР на территории 31 муниципалитета и заключен контакт с одной компанией на весь этот объем. Благодаря такому подходу появилась возможность приступить к работе в первом квартале 2022 года и внести сведения в ЕГРН до 1 ноября того же года. На этих двух простых примерах мы видим, как централизация влияет на эффективность проведения ККР.

В 2023 году шестьдесят четыре региона провели 562 закупочные процедуры (рис. 4). Снова большинство заказчиков отдали предпочтение аукционам, в результате чего мы видим, что по итогам года незавершенных контрактов по аукционам было существенно больше, чем по контрактам,

заключенным по итогам конкурсов. Аналогичная ситуация в части зависимости начальной максимальной цены контракта и демпинга. В тендерах, где НМЦК была выше 20 млн рублей, демпинг составил примерно 18%. В тендерах, где НМЦК была менее 20 млн рублей, - уже 59-63 %. О причинах такой зависимости между начальной ценой и падением мы объяснили ранее на примере 2022 года. 2023 год только подтверждает правильность сделанных нами выводов в этой части.

Рисунок 4 – Объем рынка ККР в 2023 году

Интересную подробность можно увидеть на рисунке 5 о средних и крайних показателях снижений цен на закупках. Мы видим, что самая низкая НМЦК составила 43 тыс. рублей, а самая большая 238,9 млн рублей. Средний процент снижения при контрактации 1,6 млрд рублей составил 51%. Соответственно можно сделать вывод, что за данный объем средств было оценено в два раза больше объектов.

Рассмотрим два региона, находящиеся в разных частях нашей страны – Волгоградскую область и Забайкальский край – более детально (рис. 5)

Рисунок 5 – Влияние централизации закупки на эффективность ККР. Волгоградская область и Забайкальский край

Оба региона получили федеральную субсидию на проведение ККР в начале года. Забайкальский край второй год подряд уже организывает совместную закупку, которая позволяет им подписать контракт в первом квартале, на все одиннадцать муниципальных районов, и внесли сведения в ЕГРН до 1 октября 2023 года. Другая ситуация сложилась в Волгоградской области, где самостоятельно проводили тендеры 6 муниципалитетов. Для законтрактовки выделенной им суммы им пришлось проводить около 20 закупок, курировать работу одиннадцати разных исполнителей. Более того, для освоения выделенной им субсидии, региону пришлось проводить торги до сентября 2023 года. В целом оба региона успешно выполнили поставленные задачи, однако с разным объемом затраченного времени и усилий со стороны заказчика.

Далее подробнее остановимся на нововведениях по комплексным кадастровым работам в 2023 году. Очень интересная практика сложилась в 2023 году. Республика Ингушетия заключила контракт на проведение комплексных кадастровых работ с единственным поставщиком, обойдя

процесс торгов. Это решение было принято в целях оптимизации и ускорения процесса государственного кадастрового учета объектов недвижимости. Прорывной нестандартный подход продемонстрировало Министерство по земельным и имущественным отношениям в Республике Дагестан. Предметом их закупки стал отбор исполнителей исходя из предложенной цены за один объект недвижимости. Таким образом, если исполнитель предлагает цену за один объект в два раза дешевле, то заказчик просто дает исполнителю объем в два раза больше. Благодаря этому с первого раза получается законтрактовать всю сумму, работать с одним исполнителем и предусмотреть больше времени для выполнения контракта. Подтверждая эффективность данного подхода, закупку по аналогичному подходу провело Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан. Данная практика показала свою работоспособность, и самый сильный с точки зрения реализации комплексных кадастровых работ Пермский край пошел еще дальше. Здесь в конце 2023 года провели конкурс по ККР, отбирая исполнителя за предложенную цену в отношении 1 гектара. Причем предметом договора стало не только проведение комплексных кадастровых работ, но и разработка проектов межевания территории. Это существенно повышает эффективность проведения ККР, так как позволяет образовывать земельные участки под многоквартирными домами и землями общего пользования. С конкурсной документацией этих регионов можно ознакомиться, наведя камеру на q-коды, указанные на рисунке 6.

НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКУПКАХ ПО ККР В 2023 ГОДУ

 Республики Дагестан и Башкортостан провели конкурс по ККР, отбирая победителя исходя из стоимости за 1 объект недвижимости.

 Пермский край провел конкурс отбирая исполнителя исходя из стоимости за 1 гектар (ккр + пмт).

Белгородская область и Республика Ингушетия заключили контакты с ед. поставщиком без торгов.

Рисунок 6 – Нововведения в закупках по ККР в 2023 году

Отдельно необходимо отметить лучшие практики со стороны заказчиков и исполнителей. Рекомендуем изучить практику указанных на рисунке 7 регионов.

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Рекомендации к изучению положительного опыта сильных по реализации ККР регионов:

- Министерство по управлению имуществом и градостроительной деятельности Пермского края,
- Министерство экономического развития и промышленности Калужской области,
- Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан,
- Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан
- Департамент государственного имущества и земельных отношений Забайкальского края

Исполнители с наибольшим опытом выполненных ККР (2018-2023)

1	ГБУ «Центр технической инвентаризации и кадастровой оценки Пермского края»	596 млн.р
2	ООО «Экспертно-консультационный центр ПБ»	563 млн.р
3	ППК «Роскадастр»	350 млн. р <small>(требуется уточнения)</small>

Рисунок 7 – Практика положительного опыта регионов при проведении ККР

Пермский край является родоначальником комплексных кадастровых работ в России. Профильное министерство курирует все муниципальные образования и ежегодно проводит совместную закупку. Исторически исполнителем ККР и ПМТ в Пермском крае является их подведомственное бюджетное учреждение «Центр технической инвентаризации и кадастровой оценки Пермского края». Это ГБУ является одним из самых развитых с точки зрения внебюджетной деятельности учреждением в России.

В Калужской области также в последние годы комплексные кадастровые работы совмещают с разработкой проектов межевания территорий. Нельзя не отметить заслуги в данной отрасли Республики Башкортостан. Этот регион один из первых включил в полномочия профильному органу региональной власти возможность выступать в качестве заказчика ККР, благодаря чему в 2022 году был обеспечен самый большой за всю историю ККР объем выполненной работы в стране за 1 календарный год.

Отдельно хотели бы рассмотреть отличительную черту ККР от обычных кадастровых работ, которая заключается в том числе в 103 календарных днях, установленных законом на отдельные процедуры ККР. То есть срок не может быть меньше трех месяцев, не считая времени на подготовку карт-планов исполнителем. Соответственно, заключая контракты на ККР, например, в сентябре с условием в договоре о внесении сведений до конца года во ФГИС ЕГРН, заказчик идет на нарушение установленных федеральным законом сроков. Более подробно с календарным планом можно ознакомиться на рисунке 8.

Рисунок 8 – План-график реализации ККР (в днях)

В завершении особое внимание заострим на двух самых распространенных проблемах данных видов работ и возможных путях решения. Во-первых, проблема, с которой сталкиваются большинство заказчиков и исполнителей по ККР, это недобор количества объектов недвижимости при приемке работ по ККР. Она возникает в связи с тем, что количество объектов, необходимых для выполнения показателей, не равняется общему количеству объектов в квартале. Другими словами, если вы при формировании объема кварталов, в зачет брали общее количество объектов в квартале, то вы не учли, что предметом ККР не являются линейные объекты и объекты из других кварталов. А таких объектов зачастую не мало. Следующая, еще более распространенная и сложная проблема, это чрезмерный демпинг на тендерах по ККР. Очень распространены случаи падения от начальной максимальной цены на 80% компаниями, которые не имеют опыта в данных видах работ и не снабжены в достаточной мере технической и кадровой обеспеченностью. В этой связи центральный аппарат Росреестра ведет активный контроль рисков невыполнения ККР в регионах, по всем недобросовестным исполнителям

пишет жалобы в СРО и способствует более ответственному подходу кадастровых инженеров. Как мы выявили опытным путем, проблема демпинга решается путем централизации закупки: чем НМЦК выше, тем вероятность демпинга ниже.

При определении перспектив развития института комплексных кадастровых работ в России необходимо учитывать, что с 2025 года на законодательном уровне в рамках федеральной субсидии, которую выдает Росреестр, данный вид работ сможет выполнять только ППК «Роскадастр». С 2018 по 2024 года Росреестр выделял ежегодно на проведение ККР ориентировочно 500 млн. руб. На 2025 год ведомством запланировано выделение 10 млрд. рублей. Объем рынка комплексных кадастровых работ существенно вырастет, однако выполнять эти работы будут государственные кадастровые инженеры. В это же время Росреестр разослал регионам на согласование проект закона, который дает право выступать Роскадастру единственным поставщиком для региональных и муниципальных органов власти. То есть, если орган местного самоуправления и исполнительный орган государственной власти изъявит желание заказать кадастровые работы, то у них будет два варианта. Или в рамках 44-ФЗ проводить закупку, или сразу заключить договор с ППК «Роскадастр».

Поэтому мы прогнозируем усиление и активное развитие федеральной компании, и медленный, но верный спад деятельности региональных государственных бюджетных учреждений, которые ранее активно занимались кадастровой деятельностью, разработкой генеральных планов, планов землепользования и застройки и т.д.

Список источников

1. Инвестиции в недвижимость [Текст]: учебное пособие / Ю.А. Цыпкин, С.П. Коростелев, Т.В. Близнюкова, Н.И. Иванов, Р.Г. Борисычев и др. - М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. - 360 с.
2. Организационные особенности выполнения комплексных кадастровых работ/ А.Р. Фатихов, И.Б. Мельдебек // Имущественные отношения в

Российской Федерации. - 2021. № 3. С. 30-36.

3. О совершенствовании правового регулирования в сфере государственной кадастровой оценки / В.А. Филановский, И.Б. Мельдебеков // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023. № 1. С. 21-28.

4. К вопросу об использовании статистических моделей для целей социально-экономических исследований [Электронный документ] / Иванов Н.И., Чемодин Ю.А., Шевченко Т.В., Горбунов В.С. // Московский экономический журнал. - 2019. - № 3 - Режим доступа - <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2019-2/?print=print>

5. Типология объектов недвижимости [Текст]: учебное пособие / В.Н. Хлыстун, А.А. Мурашева, П.В. Ключин, П.А. Лепехин, В.М. Столяров и др. – Москва-Махачкала: ГУЗ, Дагестанский ГАУ, 2017. - 307 с.

References

1. Investicii v nedvizhimost` [Tekst]: uchebnoe posobie / Yu.A. Cypkin, S.P. Korostelev, T.V. Bliznyukova, N.I. Ivanov, R.G. Borisy`chev i dr. - M.: IP Os`minina E.O., 2020. - 360 s.

2. Organizacionny`e osobennosti vy`polneniya kompleksny`x kadastrovy`x rabot/ A.R. Fatixov, I.B. Mel`debekov // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2021. № 3. S. 30-36.

3. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya v sfere gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki / V.A. Filanovskij, I.B. Mel`debekov // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2023. № 1. S. 21-28.

4. K voprosu ob ispol`zovanii statisticheskix modelej dlya celej social`no-ekonomicheskix issledovanij [E`lektronny`j dokument] / Ivanov N.I., Chemodin Yu.A., Shevchenko T.V., Gorbunov V.S. // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. - 2019. - № 3 - Rezhim dostupa - <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2019-2/?print=print>

5. Tipologiya ob`ektov nedvizhimosti [Tekst]: uchebnoe posobie / V.N. Xly`stun, A.A. Murasheva, P.V. Klyushin, P.A. Lepexin, V.M. Stolyarov i dr. –

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

Moskva-Maxachkala: GUZ, Dagestanskij GAU, 2017. - 307 s.

© *Мельдебеков И.Б., Иванов Н.И., Пугиева Х.А., 2024. Московский
экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_71

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: ОТ БРЕМЕНИ
К ВОЗМОЖНОСТЯМ
BUSINESS ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY: FROM BURDEN TO
OPPORTUNITY**

Чумаченко Елена Васильевна, кандидат хим. наук, преподаватель, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, elena.chumachenko58@yandex.ru

Разуваева Елена Борисовна, старший преподаватель, кафедра экономической теории и анализа, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, e.b.razuvaeva@strbsu.ru

Гарбузова Таисия Георгиевна, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Гончарова Оксана Владимировна, канд. биол. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Лисиенкова Любовь Николаевна, доктор технических наук, профессор кафедры Энергетических и гидротехнических сооружений, Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, lisienkovaln@mail.ru

Chumachenko Elena Vasilevna, Candidate of Chemical Sciences, Lecturer, St. Petersburg State Agrarian University, Saint-Petersburg, elena.chumachenko58@yandex.ru

Razuvaeva Elena Borisovna, Senior Lecturer, Department of Economic Theory and Analysis, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, e.b.razuvaeva@strbsu.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Associate Professor, Candidate of Agricultural Sciences, St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M.Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Goncharova Oksana Vladimirovna, Cand. Biol. sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Lysienkova Lyubov Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Energy and Hydraulic Engineering Structures, National Research University "MEI", Moscow, lisenkovaln@mail.ru

Аннотация. Экологическая ответственность бизнеса становится всё более важным аспектом в современном обществе, где растёт осознание экологических проблем. Статья рассматривает эволюцию восприятия экологической ответственности как не только обязанности, но и источника потенциальных выгод для предприятий.

Автор исследует трансформацию подходов к устойчивому бизнесу, демонстрируя, что эко-инициативы могут не только снижать отрицательное воздействие компаний на окружающую среду, но и предоставлять им новые возможности для инноваций, роста и укрепления позиций на рынке. Анализируются практические примеры успешной реализации экологически ответственных стратегий в бизнесе, подчеркивая позитивные результаты для компаний, их репутации и отношений с потребителями.

Обсуждается также роль государственных регулирований, стандартов и социального давления в формировании этического и экологически

устойчивого поведения предприятий. Статья призывает бизнес-сообщество к активному участию в решении экологических проблем, выделяя перспективы развития, которые открываются перед компаниями, осуществляющими ответственный подход к своей деятельности.

Abstract. Environmental responsibility of business is becoming an increasingly important aspect in modern society, where awareness of environmental problems is growing. The article examines the evolution of the perception of environmental responsibility as not only a duty, but also a source of potential benefits for enterprises.

The author explores the transformation of approaches to sustainable business, demonstrating that eco-initiatives can not only reduce the negative impact of companies on the environment, but also provide them with new opportunities for innovation, growth and strengthening their positions in the market. Practical examples of successful implementation of environmentally responsible business strategies are analyzed, emphasizing positive results for companies, their reputation and consumer relations.

The role of government regulations, standards and social pressure in shaping ethical and environmentally sustainable behavior of enterprises is also discussed. The article calls on the business community to actively participate in solving environmental problems, highlighting the development prospects that open up to companies that take a responsible approach to their activities.

Ключевые слова: бизнес, экологическая ответственность, бремя, возможности

Keywords: business, environmental responsibility, burden, opportunities

В современном мире проблемы окружающей среды приобретают все большее значение, стимулируя пересмотр подходов к ведению бизнеса. Экологическая ответственность перестает рассматриваться исключительно

как обязанность компаний перед обществом, превращаясь в стратегическую возможность для инноваций, устойчивого развития и повышения конкурентоспособности[3].

Эволюция восприятия экологической ответственности в сфере бизнеса представляет собой не только смену отношения к этому вопросу с позиции обязанности, но и переосмысление его как потенциального источника выгод. На первых этапах развития общественного сознания и корпоративной культуры экологическая ответственность рассматривалась, прежде всего, как норма этического поведения и социальной ответственности предприятий.

Однако, с углублением понимания влияния бизнеса на окружающую среду и распознаванием экологических проблем в масштабах глобальных вызовов, этот взгляд начал эволюционировать [1]. Компании стали осознавать, что интеграция экологически устойчивых практик не только соответствует общественным ожиданиям, но и предоставляет целый спектр потенциальных выгод и возможностей.

Сегодня экологическая ответственность стала неотъемлемой частью стратегии бизнеса, выходящей далеко за рамки социальных ожиданий. Предприятия осознали, что инновационные подходы к управлению ресурсами, снижению выбросов и использованию экологически чистых технологий могут привести к сокращению затрат, улучшению эффективности и увеличению конкурентоспособности.

Соответственно, эволюция восприятия экологической ответственности бизнеса от обязанности к возможности отражает изменение парадигмы, в которой компании видят вклад в сохранение окружающей среды не только как социальную ответственность, но и как стратегическую инвестицию в свое будущее развитие и устойчивость.

Трансформация подходов к устойчивому бизнесу отражает смену восприятия компаниями экологических инициатив с чисто обязательного

соблюдения стандартов к стратегическому инструменту для достижения инноваций, роста и укрепления позиций на рынке. Экологические инициативы больше не рассматриваются как дополнительные бремена, а воспринимаются как ключевой фактор, способствующий устойчивому развитию компаний [2].

Важной составляющей этой трансформации является понимание, что эко-инициативы не только минимизируют отрицательное воздействие компаний на окружающую среду, но и становятся источником новых возможностей. Внедрение экологически устойчивых практик может привести к снижению затрат на энергопотребление, оптимизации производственных процессов и эффективному использованию ресурсов. Эти меры, помимо сокращения экологического следа, вносят вклад в экономическую эффективность и конкурентоспособность предприятия.

Инновации в области экологии также предоставляют компаниям новые возможности для разработки и внедрения продуктов и услуг, отвечающих требованиям экологически осознанных потребителей. Экологические стандарты и сертификации могут служить инструментом для укрепления имиджа компании и привлечения новых клиентов.

В целом, можно утверждать, что трансформация подходов к устойчивому бизнесу открывает новые горизонты для компаний, позволяя им не только внедрять практики, способствующие охране окружающей среды, но и использовать их в качестве стратегического ресурса для инноваций, роста и укрепления своих позиций на рынке.

Рассмотрим примеры успешной реализации экологически ответственных стратегий в бизнесе, подчеркивая позитивные результаты для компаний, их репутации и отношений с потребителями [4]. Так, компания Tesla, специализирующаяся на производстве электрических автомобилей и солнечных энергетических решений, стала ярким примером успешной

реализации экологически ответственной стратегии. Инновационные технологии, снижение выбросов углерода и активная поддержка перехода на электрические транспортные средства способствовали не только росту продаж Tesla, но и улучшению ее репутации в глазах потребителей и инвесторов.

Другая компания, Unilever, активно внедряет стратегии устойчивого бизнеса, уделяя внимание снижению воздействия своей продукции на окружающую среду [3]. Например, она работает над улучшением устойчивости упаковки, сокращением водопотребления в производстве и поддержкой сельскохозяйственной устойчивости. Эти шаги не только снижают экологическую нагрузку, но и укрепляют имидж Unilever как социально ответственной компании.

Американская компания Patagonia, специализирующаяся на производстве одежды и снаряжения для активного отдыха, выступает в защиту окружающей среды и устойчивого потребления. Она активно поддерживает инициативы по устойчивому производству, ремонту и переработке продукции. Указанная стратегия не только привлекает экологически ориентированных потребителей, но и способствует лояльности к бренду.

Компания Google заявила о переходе к 100% использованию возобновляемых источников энергии для своих дата-центров и офисов. Реализуемая компанией экологически ответственная стратегия не только способствует снижению углеродного следа, но и положительно влияет на репутацию компании в глазах общественности и инвесторов.

Представленные примеры подчеркивают, как успешная реализация экологически ответственных стратегий ведет к позитивным результатам для компаний, улучшает их репутацию и способствует укреплению отношений с

потребителями, которые все более ценят компании, вкладывающие в устойчивость и охрану окружающей среды.

Государственные регулирования, стандарты и социальное давление играют ключевую роль в формировании этического и экологически устойчивого поведения предприятий [5]. Взаимодействие этих факторов способствует созданию общего стандарта ответственного бизнеса и устанавливает ориентир для компаний в направлении устойчивого развития.

На уровне государства могут вводиться законы и нормативы, регулирующие экологическую деятельность и этическое поведение предприятий. Это может включать в себя стандарты выбросов, требования по утилизации отходов, обязательную отчетность о социальной ответственности и другие меры, нацеленные на соблюдение этических норм [2].

Также в рамках реализации государственной политики могут вводиться налоговые льготы или субсидии для компаний, внедряющих экологически устойчивые практики. В то же время, предусмотрение штрафов за нарушение экологических стандартов стимулирует компании к соблюдению норм и внедрению этических подходов.

Международные стандарты, такие как ISO 14001 для системы экологического менеджмента, и ISO 26000 для социальной ответственности, предоставляют компаниям общие критерии для измерения и демонстрации своей экологической и социальной ответственности.

Растущее осознание потребителей относительно экологических и этических вопросов создает спрос на продукцию и услуги, соответствующие высоким стандартам. Компании, отвечающие этим ожиданиям, получают поддержку и лояльность клиентов. Общественные организации и активистские группы могут оказывать давление на компании, выявлять их экологические и этические нарушения и призывать к ответственности, что

может повлиять на репутацию бренда и даже вызвать бойкот со стороны общественности.

Объединенное воздействие государственных регулирований, стандартов и социального давления создает эффективный механизм формирования ответственного поведения предприятий [4]. Ответ на эти вызовы помогает компаниям не только соответствовать требованиям законодательства, но и создавать позитивный общественный имидж, что в итоге может сказаться на их долгосрочной устойчивости и успехе на рынке.

Таким образом, внедрение экологически устойчивых стратегий не только соответствует общественным ожиданиям и нормам, но и предоставляет компаниям возможности для инноваций, роста и укрепления своего положения на рынке. Предприятия, осуществляющие ответственный подход к окружающей среде, часто вынуждены искать инновационные решения, чтобы снизить свой экологический след, что может включать в себя разработку энергоэффективных технологий, улучшение производственных процессов или создание экологически чистых продуктов [2]. Такие инновации становятся источником конкурентных преимуществ и могут привести к привлечению новых клиентов.

Бизнес, активно внедряющий стратегии устойчивого развития, может ожидать улучшения своей репутации в глазах потребителей и инвесторов. Этическая и экологическая ответственность становятся важными факторами при выборе потребителями продуктов и услуг, а также для инвестиций. Улучшение репутации ведет к повышению доверия, лояльности клиентов и привлечению капитала. Предприятия, принимающие на себя ответственность за свой экологический след, могут сократить риски, связанные с возможными негативными воздействиями на окружающую среду, такие как штрафы за нарушение стандартов или ущерб для репутации. Осознанная забота о окружающей среде также способствует долгосрочной устойчивости

компании в изменяющихся экологических и социальных условиях [3]. Активное участие в решении экологических проблем поднимает социальный статус компании, делая ее более привлекательной для потенциальных сотрудников, партнеров и инвесторов, что также способствует укреплению легитимности бизнеса в глазах общественности и общественных организаций.

Таким образом, переход к экологически ответственному поведению не только смягчает воздействие компаний на окружающую среду, но и открывает перед ними новые возможности для инноваций, роста и укрепления своего положения на рынке. Компании, принимающие активное участие в решении экологических проблем, становятся не только ответственными участниками общества, но и лидерами в строительстве устойчивого и успешного бизнеса.

Список источников

1. Андреева А.М. Теоретические подходы к определению экологической ответственности бизнеса // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2022. №4.
2. Виттенберг Е.Я. Экологическая ответственность российского бизнеса // РСМ. 2010. №2.
3. Ерлыгина Е.Г. Экологическая ответственность и экологические риски бизнеса // Бюллетень науки и практики. 2022. №12.
4. Копытова Е.Д. К вопросу о социально-экологической ответственности бизнеса // Вопросы территориального развития. 2017. №4 (39).
5. Сычева А.А. Особенности внедрения экологических бизнес-инноваций в зарубежных странах // Столыпинский вестник. 2022. №5.

References

1. Andreeva A.M. Theoretical approaches to the definition of environmental responsibility of business // Bulletin of the BSU. Economics and Management. 2022. No.4.
2. Wittenberg E.Ya. Environmental responsibility of Russian business // RSM.2010. No.2.
3. Yerlygina E.G. Environmental responsibility and environmental risks of business // Bulletin of Science and practice. 2022. No.12.
4. Kopytova E.D. On the issue of socio-environmental responsibility of business // Issues of territorial development. 2017. №4 (39).
5. Sycheva A.A. Features of the introduction of environmental business innovations in foreign countries // Stolypin Bulletin. 2022. №5.

© Чумаченко Е.В., Разуваева Е.Б., Гарбузова Т.Г., Гончарова О.В.,
Лисиенкова Л.Н., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.242.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_72

**РАЗВИТИЕ ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ
DEVELOPMENT OF PROGRAM MANAGEMENT OF REGIONAL AGRICULTURAL
FOOD SYSTEMS**

Решетникова Елена Геннадиевна, д.э.н., зав. лабораторией, Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», Саратов, E-mail: elenaresh2708@mail.ru

Reshetnikova Elena Gennadievna, Doctor of Economics, Head of the Department. laboratory, Institute of Agrarian Problems of the Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, E-mail: elenaresh2708@mail.ru

Аннотация. Региональные агропродовольственные системы являются важными составляющими национального хозяйственного комплекса, обеспечивая продовольственную безопасность страны, развитие сельских территорий, повышение уровня и качества жизни населения. В современных условиях основным инструментом стратегического планирования отраслей, регионов и в целом национальной экономической системы становятся государственные программы. Новая система управления государственными программами, утвержденная в 2021 году, направлена на устранение многих проблем реализации программно-целевого метода, в частности, на устранение неэффективного использования бюджетных ресурсов и укрепление межведомственных взаимодействий. Новый подход к разработке, мониторингу и реализации государственных программ в агропродовольственной сфере предполагает

дополнение госпрограмм рядом параметров, направленного на наиболее полное выполнение национальных целей развития России. Обоснованы предложения по совершенствованию государственных программ Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» и «Комплексное развитие сельских территорий». Подчеркнута важность трансформации перераспределительной модели финансирования региональной экономики, создающей определенные проблемы для регионов при софинансировании госпрограмм.

Abstract. Regional agro-food systems are important components of the national economic complex, ensuring the country's food security, development of rural areas, and improving the level and quality of life of the population. In modern conditions, government programs are becoming the main tool for strategic planning of industries, regions and the national economic system as a whole. The new system for managing state programs, approved in 2021, is aimed at eliminating many problems in the implementation of the program-target method, in particular, eliminating the ineffective use of budget resources and strengthening interdepartmental interactions. A new approach to the development, monitoring and implementation of state programs in the agro-food sector involves the addition of state programs with a number of parameters aimed at the fullest implementation of Russia's national development goals. Proposals for improving the state programs of the Saratov region "Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food in the Saratov region" and "Integrated development of rural areas" are substantiated. The importance of transforming the redistribution model of financing the regional economy, which creates certain problems for regions when co-financing state programs, is emphasized.

Ключевые слова: региональные агропродовольственные системы, стратегическое планирование, программное управление, государственная программа, сельские территории, торговая инфраструктура, уровень и качество жизни, продовольственный рынок

Keywords: regional agro-food systems, strategic planning, program management, state program, rural areas, trade infrastructure, level and quality of life, food market

Введение

Программное управление экономическим развитием регионов в настоящее время стало неотъемлемой частью разработки и реализации региональной экономической политики. Региональная экономическая политика, являясь одной из важнейших функций государства, направлена на эффективное территориальное размещение производительных сил, комплексное развитие регионов, сглаживание существенных региональных социально-экономических диспропорций. Особенно актуальными эти проблемы становятся в условиях циркулярной экономики и нарастания новых глобальных вызовов применительно к таким жизненно важным блокам хозяйственного комплекса как региональные агропродовольственные системы. Программное управление экономическим развитием региона направлено на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы в установленные сроки, позволяет сбалансировать цели и задачи социально-экономического развития региона с имеющимися ресурсами, повышать эффективность использования бюджетных средств. Вместе с тем, несмотря на большой интерес к проблеме совершенствования разработки, мониторинга и оценки реализации государственных программ, многие вопросы пока ещё не решены. В частности, требуется уточнение методологических, методических, информационных, финансовых аспектов разработки и реализации государственных программ.

В теоретический базис программного управления входит понятие «региональной экономической политики», неоднозначно трактуемое в экономической литературе. С одной стороны, оно рассматривается как проекция государственной политики в сфере экономического развития на региональный уровень, учитывающая специфику регионального развития и социально-экономической ситуации конкретной территории [1]. С другой стороны, региональную экономическую политику считают самостоятельной, поскольку она

реализуется с привлечением специализированных институтов. Встречается в научной литературе трактовки данного понятия как расширенного, так и узкого характера, что является следствием многоаспектности и сложности данной категории. Многими авторами региональная экономическая политика трактуется узко, затрагивая лишь отдельные стороны данного понятия. Например, с позиции методологического подхода региональную экономическую политику определяют как совокупность методов, которые реализуются уполномоченными органами государственного управления в области экономического развития отдельных регионов в соответствии со стратегическими установками и целями [2]. На наш взгляд, региональную экономическую политику можно определить как составную часть государственной экономической политики, учитывающую специфику регионального развития и социально-экономической ситуации конкретной территории, регулиующую взаимоотношения между регионами и регионов с центром в целях достижения наилучших результатов экономического развития на основе использования макроэкономических и микроэкономических методов регулирования и осуществляемую на национальном, региональном и микро-уровне соответствующими органами управления во взаимодействии с институтами гражданского общества. Новая система управления государственными программами, утвержденная Постановлением Правительства РФ в мае 2021 года и предусматривающая связь государственных программ с национальными целями, наличие проектной и процессной частей, назначение кураторов и управляющего совета, гибкость при изменении финансирования, мониторинг госпрограмм в электронном бюджете устраняет многие застарелые проблемы реализации программно - целевого метода: Среди рисков новой системы называют повышение транзакционных управленческих издержек, сокращение инвестиционного горизонта программ. Новый подход к разработке и реализации государственных программ в агропродовольственной сфере открывает большие возможности для устойчивого развития всех сфер и отраслей агропродовольственного комплекса.

Обоснование направлений развития программного управления региональными агропродовольственными системами осуществлялось на основе использования абстрактно - логического и монографического методов, метода сравнения.

Ход исследования

Программирование представляет собой важную составляющую системы стратегического планирования. Современные исследователи выделяют ряд проблем, связанных со стратегическим планированием и программированием в регионе, в частности: сложности сбора актуальной информации и привлечения компетентных специалистов в разных областях на этапе разработки, обеспечения стратегического планирования и программирования на уровне муниципалитетов. При разработке Стратегии развития региона часто прибегают к SWOT – подходу, который подвергается критике в современной научной литературе за то, что он, создавая видимость научного подхода, не имеет целевой направленности на решение проблем развития.

С целью улучшения реализации государственных программ и выполнения софинансирования в полном объеме со стороны регионов необходим пересмотр неэффективной перераспределительной модели финансирования региональной экономики, реальное претворение в жизнь принципов бюджетного федерализма. В докладе Минэкономразвития РФ называются две причины проблем при реализации ряда госпрограмм: неэффективность ответственных исполнителей и скромный уровень софинансирования госпрограмм региональными бюджетами, регионы профинансировали свою долю лишь на 67 %. [3] В настоящее время регионы более половины денег, собранных на их территории, направляют в федеральный центр, а оставшихся средств хватает лишь на исполнение социальных обязательств. Необходим переход от дотационного выравнивания региональных бюджетов к законодательному регулированию их доходности по налогам для повышения финансовой самостоятельности. Доходная структура регионального и местного бюджета должна формироваться в основном из

региональных и местных налогов. Для этого актуально перевести часть федеральных налогов в раздел региональных и местных налогов. Целесообразно возвращение к процентному распределению налога на добавленную стоимость (НДС), который в настоящее время полностью поступает в федеральный бюджет, между федеральным и региональными бюджетами.

С целью повышения уровня обоснованности, более полного отражения региональных проблем, необходимо приоритетное привлечение к разработке государственных программ региональных научных кадров, компетентных специалистов в различных отраслях хозяйственного комплекса региона, а также институтов гражданского общества в регионе. С целью улучшения информационного обеспечения разработки и мониторинга государственных программ необходимо использование наряду с данными Росстата статистических данных из ведомственных источников. Назрела необходимость разработки и внедрения новых методологических и технологических подходов к сбору и обработке данных на основе интеграции ведомственных информационных систем, что позволит повысить эффективность разработки и реализации программных мероприятий.

В 2022 году Счетная палата утвердила Методику оценки качества формирования и реализации госпрограмм, было отмечено, что в целом госпрограммы реализуются хорошо: в части кассового исполнения и достижения показателей. Однако более половины показателей госпрограмм требуют дополнительного анализа на предмет их целесообразности. Так, по итогам оценки госпрограмм за 2021 год по новой Методике выявлено преобладание технических показателей - без учета результатов для социально-экономического развития, доля реальных высокоуровневых показателей составила лишь 22,3%. [4]

Результаты и обсуждение

Возможности совершенствования программного управления агропродовольственной сферой в регионе могут быть рассмотрены на примере Саратовской области. Постановлением Правительства области от 30 июня 2016

года № 321-П была утверждена Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года, в которой в качестве основного сценария долгосрочного развития выбран инновационный сценарий. Большое внимание в стратегических документах региона уделено анализу ключевых вызовов развития Саратовской области, среди которых снижение численности населения, рост демографической нагрузки на трудоспособное население, высокий уровень бедности, экологические проблемы и др. В 2023 году экономика Саратовской области, как и других территориальных составляющих Приволжского федерального округа постепенно преодолевала негативные последствия новых глобальных вызовов, происходил процесс адаптации к их последствиям. В Саратовской области в январе – июле 2023 года по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года имел место рост промышленного производства на 5,8 %, что выше, чем в среднем по стране. Такая же ситуация отмечалась в отношении производства молока в сельскохозяйственных организациях: соответственно 107,9 % против 106,2 %. Вместе с тем объем скота и птицы на убой в живом весе снизился на 0,2 %. Заметим, что аналогичная картина наблюдалась и в некоторых других регионах, входящих в состав Приволжского федерального округа, таких как Республика Марий Эл, Республика Татарстан и Оренбургская область. Положительным моментом является рост величины розничного товарооборота, характеризующего реализованный спрос населения – в Саратовской области в рассматриваемый период времени он составил 105,1 % [5]. Темп роста данного показателя был выше, чем в среднем по стране на 2,7 п.п.

Достаточно успешно в рассматриваемый период развивался такой важный социально-экономический показатель как реальные денежные доходы населения, темп его роста в январе-июле 2023 года по сравнению с предшествующим периодом в Саратовской области составил 107,0 %, что выше, чем в среднем по стране (103,9 %). Такая же ситуация может быть отмечена и в отношении темпов роста потребительских расходов на душу населения : соответственно 111,7 и 109,2 %.

Положение о системе управления государственными программами Саратовской области было утверждено Постановлением Правительства Саратовской области от 30.11.2021 года. Реализация государственных программ Саратовской области, начиная с 1 января 2023 года, осуществляется в соответствии с этим Положением. Саратовская область является одним из пилотных регионов, которые участвовали в тестировании подсистемы государственных программ в информационной системе «Электронный бюджет».

Серьезной проблемой для многих регионов, в том числе и Саратовской области, является оценка эффективности реализации региональных государственных программ. По мнению аналитиков, совершенствование оценки эффективности должно идти в направлении комплексной экспертизы выполнения программ и охватывать не только финансовые вопросы. При оценке эффективности реализации государственных программ Саратовской области аналитики предлагают использовать модульный подход, предполагающий четыре модуля, включающих 7 комплексных критериев и 18 подкритериев.

Система государственного программирования области является не только инструментом реализации стратегии развития региона, но и базой для выявления недостатков в организации деятельности регионального правительства. Следует отметить, что в Саратовской области начала действовать оценка управленческих кадров с помощью ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator, KPI). Данная система оценки была разработана в июне 2022 года, исходя из опыта других регионов. Главным критерием оценки деятельности руководителей органов исполнительной власти стал средний уровень зарплат в соответствующих отраслях. [6] Новая система оценки эффективности работы показала, что у отдельных чиновников не все показатели были выполнены. Правительство Саратовской области также подвело итоги анализа эффективности работы местной власти по исполнению бюджета в районах. Кадровые решения коснулись управленцев в Балтайском, Новобурасском, Краснокутском и ещё в десяти районах.

На территории региона в настоящее время действуют 20 государственных программ, в том числе государственные программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» и «Комплексное развитие сельских территорий».

На финансирование всех госпрограмм в январе - июне 2023 года было потрачено 78,8 миллиарда рублей, или 97% от совокупных расходов областного бюджета. Расходы на программы социальной направленности составили 52,9 миллиарда рублей, что на 10,8% выше уровня аналогичного периода прошлого года. [7] В соответствии со сводным годовым докладом «О ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Саратовской области за 2022 год» в соответствии с утвержденной методикой оценки эффективности высокая степень эффективности была характерна для большинства программ, средняя степень эффективности была признана в отношении пяти программ и удовлетворительная в отношении одной программы.

В государственной программе Саратовской области «Комплексное развитие сельских территорий» отмечается [8], что на протяжении ряда лет усиливается поляризация сельских поселений по численности населения. Происходит старение сельского населения, снижение рождаемости и сокращение населения трудоспособного возраста в сельской местности, сохраняется миграция из сельских населенных пунктов в города. На начало 2022 года в регионе было 1778 сельских населенных пунктов, объединенных в 38 муниципальных районов, что на 5 сельских населенных пунктов меньше, чем в 2017 году. За последние пять лет доля сельского населения Саратовской области сократилась с 24,5 процента до 24,2 процента. В развитии социальной инфраструктуры сельских территорий наблюдаются тенденции сокращения числа организаций социальной сферы: лечебно-профилактических организаций, детско-юношеских спортивных школ, общедоступных столовых и др. Приоритетами программы являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения,

создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях, развитие рынка труда в сельской местности. В этих условиях важно ускоренное обеспечение перспективных центров экономического роста на сельских территориях социальной и инженерной инфраструктурой, инфраструктурой для торгового и бытового обслуживания населения, а также дальнейшее развитие выездных и дистанционных форм оказания услуг в сфере культуры, здравоохранения и социального обслуживания, полное обеспечение инфраструктурой для развития информационно-коммуникационных технологий и транспортной доступности сельских территорий, прилегающих к центрам экономического роста. Это важно для реализации национальных целей, связанных с сохранением населения, здоровьем и благополучием людей, а также формированием комфортной и безопасной среды для жизни. В связи с этим необходимо дополнение подпрограммы 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях» Комплексной программы параметрами развития торговой инфраструктуры, в частности магазинов потребкооперации, которые призваны играть значительную роль при формировании системы внутренней продовольственной помощи.

Государственная программа Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» определяет цели, задачи и основные направления развития и регулирования агропромышленного комплекса, финансовое обеспечение и механизмы реализации мероприятий и показателей их результативности. Государственная программа предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса, включая мелиоративный комплекс.[9] Основными проблемами при реализации программы в настоящее время среди прочих называются торговые (тарифные и нетарифные) барьеры. Особенно сложно преодоление барьеров входа на продовольственный рынок для малого агробизнеса. Современная экономическая ситуация способствует появлению

интереса у крупного ритейла к продукции малого предпринимательства в АПК, однако обеспечить необходимые объемы поставок малым агробизнесом в торговые сети возможно только в рамках сбытовых кооперативов. В связи с этим одной из немаловажных задач является развитие сельскохозяйственной кооперации, помогающей найти и занять субъектам малого предпринимательства в АПК свободные ниши в торговле. Актуально обеспечение условий для создания новых субъектов микро- и малого предпринимательства в агропромышленном комплексе и осуществления ими дополнительных видов деятельности в целях увеличения их доходности, в том числе в сфере сельского туризма.

Заключение

Логичным развитием программно-целевого подхода в планировании и управлении стал переход от целевых программ к государственным программам. Внедрение государственных программ как инструмента государственного управления было призвано обеспечить интеграцию стратегического и бюджетного планирования. К существующим проблемам реализации государственных программ может быть отнесена неэффективность перераспределительной модели финансирования региональной экономики, что создает определенные проблемы для регионов при софинансировании госпрограмм. Следует констатировать, что сейчас в России инструменты региональной политики ориентируются больше не на «развитие», а на «поддержку» экономической деятельности в регионах. Практически отсутствует оценка эффективности инструментов региональной политики именно для развития регионов. Новый подход к разработке и реализации государственных программ в регионе, предлагаемые пути решения существующих проблем направлены на согласование целей развития территории и их ресурсного обеспечения, получение максимального конечного результата. Программирование в агропродовольственной сфере должно совершенствоваться в направлении всемерного содействия становлению сельскохозяйственной кооперации как неременного условия вхождения субъектов малого агробизнеса в

продовольственные производственно-сбытовые цепочки, преодоления высоких входных барьеров на продовольственный рынок, а также развития торговой инфраструктуры сельских территорий для создания необходимых условий для реализации программ внутренней продовольственной помощи на селе.

Список источников

1. Устинович Е.С. Актуальные проблемы региональной экономической политики в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 329–331.
2. Джамалудинова М. Ю. Особенности управления экономикой на региональном уровне // Индустриальная экономика. 2021. Т.1 № 3. С. 12 –16.
3. Виноградова Е. Разбор просчетов : Минэк назвал самые неэффективные госпрограммы : [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://iz.ru/1022390/ekaterina-vinogradova/razbor-proschetov-minek-nazval-samye-neeffectivnyue-gosprogrammy> (дата обращения 02.02.2024)
4. Счетная палата проверяет госпрограммы : [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/realty/49419077-schetnaya-palata-proveryaet-gosprogrammy/>(дата обращения 31.01.2024)
5. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2023 (статистический сборник): [Электронный ресурс]. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 31.01.2024).
6. Показатель ударил по зарплатам : [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/5759995> (дата обращения 31.01.2024)
7. Почти весь бюджет Саратовской области уходит на социальные программы: [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://salt.news/politika/pochti-ves-byudzh-et-saratovskoj-oblasti-uhodit-na-soczialnye-programmy/>(дата обращения 29.01.2024)
8. Государственная программа Саратовской области «Комплексное развитие сельских территорий»: [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/406844419>(дата обращения 03.02.2024)

9. Государственная программа Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» : [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/467720792>(дата обращения 01.02.2024)

References

1. Ustinovich, E.S.(2020). Aktual'nye problemy regional'noj ekonomicheskoy politiki v Rossijskoj Federacii [Current problems of regional economic policy in the Russian Federation]. *Innovacii i investicii*, no. 3, pp. 329–331.
2. Dzhamaludinova, M.YU.(2021). Osobennosti upravleniya ekonomikoj na regional'nom urovne [Features of economic management at the regional level]. *Industrial'naya ekonomika*, vol. 1, no. 3, pp. 12 –16.
3. Vinogradova, E.(2020). Razbor proshchetov : Minek nazval samye neeffektivnye gosprogrammy [Analysis of miscalculations: The Ministry of Energy named the most ineffective government programs]. Available at: <https://iz.ru/1022390/ekaterina-vinogradova/razbor-proshchetov-minek-nazval-samye-neeftivnye-gosprogrammy>
4. Rambler/Finance (2022). Schetnaya palata proveryaet gosprogrammy : [The Accounts Chamber checks state programs]. Available at : <https://finance.rambler.ru/realty/49419077-schetnaya-palata-proveryaet-gosprogrammy/>
5. Rosstat (2023). Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. (statisticheskij sbornik) [Socio-economic situation in Russia]. Available at : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document /50801>
6. Kommersant (2023). Pokazatel' udaril po zarplatam [The indicator hit wages]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5759995>
7. Rigel (2023) Pochti ves' byudzhnet Saratovskoj oblasti uhodit na social'nye programmy: [Almost the entire budget of the Saratov region goes to social programs]. Available at : <https://salt.news/politika/pochti-ves-byudzhnet-saratovskoj-oblasti-uhodit-na-soczialnye-programmy/>

8. Code (2023). Gosudarstvennaya programma Saratovskoj oblasti «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij»[State program of the Saratov region “Integrated development of rural areas”]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/406844419>

9. Code (2023). Gosudarstvennaya programma Saratovskoj oblasti «Razvitie sel'skogo hozyajstva i regulirovanie rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya v Saratovskoj oblasti» [State program of the Saratov region “Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food in the Saratov region”]. Available at.: <https://docs.cntd.ru/document/467720792>

© Решетникова Е.Г. 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_73

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ НЕХВАТКИ РАБОЧЕЙ
СИЛЫ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА**
**INNOVATIVE DEVELOPMENT IN A LABOR SHORTAGE: STRATEGIES FOR
SUSTAINABLE GROWTH**

Королев Александр Игоревич, аспирант экономического факультета, Московский университет имени А.С. Грибоедова, 115035, Москва, Космодамианская наб., д. 26/55 стр. 7, E-mail: yakorolev97@gmail.com

Korolev Alexander Igorevich, Postgraduate student of the Faculty of Economics A.S. Griboyedov Moscow University, 115035, Moscow, Kosmodamianskaya nab., 26/55 p. 7, E-mail: yakorolev97@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с нехваткой персонала в современных отраслях, и излагаются инновационные стратегии, позволяющие организациям процветать, несмотря на ограниченность человеческих ресурсов. В ней рассматриваются последствия сокращения численности персонала для производительности, эффективности и общего развития. **Цель:** Цель исследования – рассмотреть особенности инновационного развития в условиях дефицита кадров, предложить регрессионную модель для выявления зависимостей основных параметров инновационного развития и рынка труда. Кроме того, в работе будут предоставлены практические выводы и решения, которые организации могут использовать для содействия инновациям и устойчивому росту в условиях нехватки персонала. **Методы:** Основу исследования составляет системный анализ,

общенаучные методы – анализ и синтез, систематизация и классификация, также использован корреляционно-регрессионный анализ. **Результаты:** В работе осуществлен анализ работ исследователей, относительно рассматриваемой проблематики. Определена гипотеза о влиянии уровня безработицы на объем инновационных товаров, работ и услуг, произведённых в Российской Федерации. Изучены статистические данные, а также предложена значимая регрессионная модель. **Выводы:** Построенная регрессионная модель подтвердила гипотезу об обратной зависимости вышеописанных переменных, а также демонстрируются успешные практики преодоления кадровых проблемах, с которыми сталкиваются организации в различных отраслях.

Abstract. This article examines the challenges associated with staff shortages in today's industries and outlines innovative strategies that enable organizations to thrive despite limited human resources. It examines the implications of downsizing on productivity, efficiency and overall development. **Purpose:** The purpose of the study is to examine the characteristics of innovative development under conditions of human resource shortage, and to propose a regression model to identify the dependencies of the main parameters of innovative development and the labor market. In addition, the paper will provide practical insights and solutions that organizations can use to promote innovation and sustainable growth in the context of staff shortage. **Methods:** The basis of the study is system analysis, general scientific methods - analysis and synthesis, systematization and classification, correlation and regression analysis was also used. **Results:** The work analyzed the works of researchers regarding the considered problems. The hypothesis about the influence of the unemployment rate on the volume of innovative goods, works and services produced in the Russian Federation was determined. Statistical data have been studied and a significant regression model has been proposed. **Conclusions:** The constructed regression model confirmed the hypothesis of the inverse dependence of the above variables, and also demonstrates successful practices of overcoming personnel problems faced by organizations in various industries.

Ключевые слова: нехватка рабочей силы, безработица, инновации, инновационное развитие, объем инновационных товаров и услуг, рынок труда, организационные стратегии

Keywords: labor shortage, unemployment, innovation, innovative development, volume of innovative goods and services, labor market, organizational strategies

Введение

В современном ландшафте глобальных индустрий феномен нехватки рабочей силы стал насущной проблемой для организаций различных отраслей [3, с. 3936]. Сложное взаимодействие демографических сдвигов, технологического прогресса и меняющихся ожиданий работников привело к тому, что спрос на квалифицированную рабочую силу значительно превышает ее предложение [21, с. 14]. Нехватка человеческого капитала создает многогранные проблемы, влияющие на производительность, эффективность и общую траекторию развития организаций по всему миру.

Последствия нехватки рабочей силы имеют далеко идущие последствия, затрагивая не только количественные аспекты наличия рабочей силы, но и качественную динамику приобретения и удержания талантов [2, с. 3]. Организации сталкиваются с обострением конкуренции за квалифицированных специалистов, что приводит к росту затрат на рабочую силу и потенциальному снижению общей операционной эффективности. Кроме того, нагрузка на существующих сотрудников, которым приходится выполнять критически важные функции, часто приводит к выгоранию, что негативно сказывается на моральном состоянии и удовлетворенности сотрудников на рабочем месте [20 с. 775].

Перед лицом этих проблем инновации становятся ключевым фактором в преодолении сложностей, связанных с нехваткой рабочей силы. Поскольку организации ищут устойчивые решения для обеспечения своего роста в условиях ограниченного рынка труда, стратегическое внедрение инновационных практик становится императивом [1 с. 53]. Будь то интеграция передовых технологий, внедрение гибкого графика работы или развитие существующих талантов с

помощью инициатив по повышению квалификации, инновации выступают в качестве маяка надежды на преодоление препятствий, возникающих в связи с нехваткой рабочей силы.

Литературный обзор

В условиях российской экономики дефицит рабочей силы стал повсеместной проблемой, затронувшей различные отрасли, включая металлургию, сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность и строительство. Текущее состояние рынка труда в этих отраслях отражает сложное взаимодействие демографических сдвигов, дисбаланса профессиональных навыков и меняющихся предпочтений в работе.

Исследования [16 с. 1024] свидетельствуют о нехватке квалифицированных работников в металлургическом секторе. Этот дефицит объясняется несоответствием образовательных программ требованиям отрасли, что приводит к трудностям с заполнением специализированных должностей. Старение рабочей силы в этом секторе усугубляет проблему, создавая угрозу долгосрочной устойчивости металлургических предприятий.

В сельском хозяйстве нехватка рабочей силы сказывается на сезонных работах, таких как посадка и сбор урожая [8 с. 343]. Спрос на рабочую силу в пиковые сезоны часто превышает доступную рабочую силу, что сказывается на производительности и может привести к убыткам. Тенденция миграции из сельской местности в города еще больше усугубляет нехватку рабочей силы в сельских сельскохозяйственных регионах.

На нехватку рабочей силы в горнодобывающей промышленности влияют такие факторы, как тяжелый характер работы, географическая удаленность мест добычи и необходимость в специальных навыках [14 с. 28]. Такая нехватка препятствует способности отрасли выполнять производственные задачи и извлекать выгоду из спроса на минеральные ресурсы.

Строительная отрасль в России сталкивается с проблемами, связанными с нехваткой квалифицированных рабочих, особенно в городских районах,

переживающих бурное развитие [22 с. 997]. Спрос на строительную рабочую силу часто превышает ее количество, что приводит к срыву сроков реализации проектов и увеличению стоимости строительства.

Стратегии устойчивого роста

Перед лицом широко распространенных проблем, связанных с нехваткой персонала, организации из разных отраслей демонстрируют устойчивость, используя различные стратегии, которые можно условно разделить на организационные и инновационные.

Организационные стратегии:

Многие компании в ответ на ограниченность квалифицированных кадров прибегают к таким инструментам как внедрение гибкого графика работы, включая удаленную работу и модели "гиг-экономики". Данные подходы имеют как преимущества, так и недостатки для привлечения разнообразного кадрового резерва.

Преимущества: Доступ к глобальному кадровому резерву: формат удаленной работы выходит за рамки географических ограничений, позволяя компаниям привлекать разнообразные таланты по всему миру. Платформы для удаленной работы, такие как Freelance.ru и Workzilla, служат примером того, как гиг-экономика связывает компании с квалифицированными специалистами по всему миру [18 с. 189].

Улучшение баланса между работой и личной жизнью: Гибкий график способствует улучшению баланса между работой и личной жизнью, что привлекает более широкие слои населения. В российских исследованиях, например в работе Пряжниковой О. Н. [17 с. 114], подчеркивается положительное влияние удаленной работы на удовлетворенность и благополучие сотрудников.

Разнообразие и инклюзивность: Гибкие варианты работы подходят для людей с разными способностями и обстоятельствами, способствуя многообразию и инклюзивности. Исследования Калининой О. В. [9 с. 1206] показывают, что такие варианты работы положительно влияют на разнообразие рабочих мест.

Недостатки: Проблемы с коммуникацией: Удаленная работа может привести к возникновению коммуникационных барьеров, препятствующих сотрудничеству и командной динамике. В исследовании Курмановой, К. М [10 с. 15] подчеркивается важность эффективных средств коммуникации для смягчения проблем, связанных с удаленной работой.

Проблемы безопасности: Удаленная работа создает риски кибербезопасности, потенциально подвергая риску конфиденциальные данные компании. Российское исследование Макаревича В. А [13 с. 28] подчеркивает необходимость принятия надежных мер кибербезопасности при организации удаленной работы.

Снижение лояльности сотрудников: Модели гиг-экономики могут способствовать отсутствию лояльности сотрудников, поскольку работники могут отдавать предпочтение краткосрочным проектам перед долгосрочными трудовыми договорами. Об этом свидетельствуют исследования Логиновой Е.В. [12 с. 690] о предпочтениях гиг-работников в пользу гибкости, а не гарантий занятости.

В заключение следует отметить, что гибкие формы работы привлекают разнообразный кадровый резерв и повышают удовлетворенность сотрудников, однако для их эффективного внедрения крайне важно решить проблемы коммуникации, рисков безопасности и лояльности. Развивающийся ландшафт требует баланса, который соответствует как целям организации, так и разнообразным потребностям сотрудников.

Кроме вышеописанных организационных стратегий, есть еще один фактор, играющий ключевую роль в расширении возможностей действующих сотрудников и устранении пробелов в навыках, способствуя формированию динамичной и устойчивой рабочей силы – программы профессионального развития и переподготовки играют. В российских исследованиях, например в работе Санатиной К.П. и Ярушевой С.А. [19 с. 54] подчеркивается положительная взаимосвязь между постоянными инициативами по обучению и повышением эффективности работы сотрудников и их удовлетворенности работой.

Преимущества: Повышение квалификации: Программы переподготовки дают сотрудникам возможность приобрести новые навыки в соответствии с меняющимися требованиями отрасли. Например, масштабные инициативы Сбербанка по переподготовке позволили сотрудникам адаптироваться к условиям цифрового банкинга.

Повышение производительности: Исследование Гриценко [7 с. 304] показывает, что непрерывное обучение положительно влияет на производительность труда. Приобретение новых навыков позволяет сотрудникам сохранять эффективность и работоспособность на своих должностях.

Вовлеченность сотрудников: Вовлечение сотрудников в профессиональное развитие демонстрирует приверженность организации, способствуя формированию позитивной культуры на рабочем месте.

Проблемы: Распределение ресурсов: Реализация эффективных программ переподготовки требует значительных финансовых и временных затрат. Исследование Лапиной [11 с. 134] показывает, что распределение ресурсов является важнейшим фактором, влияющим на успех инициатив по профессиональному развитию.

Сопrotивление изменениям: Сотрудники могут сопротивляться переобучению из-за страха устаревания или дискомфорта, связанного с новыми технологиями. Решение этой проблемы предполагает включение стратегий управления изменениями, как это предлагается в российских исследованиях [23 с. 47].

В заключение следует отметить, что стратегический фокус на профессиональном развитии и переподготовке необходим для расширения возможностей сотрудников и удовлетворения меняющихся потребностей в навыках. Организации должны преодолевать трудности с помощью индивидуальных подходов, обеспечивая квалифицированную и адаптивную рабочую силу, готовую к вызовам будущего.

Инновационные стратегии:

Инновационные стратегии преодоления нехватки кадров заключаются во внедрении в производственные процессы технологий, которые позволяют автоматизировать труд, выполняемый человеком, что позволяет компаниям увеличивать производительность труда и дает возможность нанимать меньше персонала чем раньше. Изучение конкретных примеров и исследований позволяет выявить основные выводы и результаты, а также получить ценные сведения, для масштабирования имеющихся практик. Рассмотрим примеры инновационных стратегий в таких отраслях, как металлургия, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и строительство.

1. Металлургический сектор:

Группа НЛМК, ведущая российская металлургическая компания, является примером инноваций в металлургии. Стратегический фокус на технологиях Индустрии 4.0, включая предиктивное обслуживание на основе искусственного интеллекта и роботизированную автоматизацию процессов, позволил оптимизировать производство и смягчить последствия нехватки рабочей силы [24 с. 44]. Основные выводы показывают, что внедрение цифровой трансформации повышает эффективность и позволяет адаптировать производство в металлургическом секторе.

2. Сельскохозяйственный сектор:

Компания John Deere, мировой производитель сельскохозяйственной техники, внедрила технологии точного земледелия, чтобы решить проблему нехватки рабочей силы [5 с. 104]. Интегрировав автоматизированную технику с искусственным интеллектом для выполнения таких задач, как посадка и сбор урожая, компания добилась максимальной производительности при меньшем количестве человеческих ресурсов.

3. Горнодобывающий сектор:

Крупнейшая российская интегрированная энергетическая компания "СУЭК" готовится к внедрению автономных технологии для решения кадровых проблем. Компания испытывает автономную систему транспортировки, используя

дистанционно управляемый самосвал для перевозки угля на территории горнодобывающих предприятий в Хакасии. Эта инициатива не только оптимизировала работу, но и продемонстрировала применимость автономных систем для решения проблемы нехватки рабочей силы в российской горнодобывающей промышленности.

4. Строительный сектор:

Rönesans Holding, известная турецкая строительная компания со значительными объемами работ в России, является примером инноваций в строительном секторе. Компания внедрила информационное моделирование зданий (BIM) и передовые [4 с. 57] Такая стратегическая интеграция технологий доказала свою эффективность в эффективном управлении проектами и преодолении кадровых проблем, что подчеркивает актуальность подобных инноваций для российского строительного ландшафта.

Эти инициативы демонстрируют преобразующее воздействие технологий в различных секторах, предлагая ценные уроки для организаций, решающих кадровые проблемы в условиях российского бизнес-ландшафта.

В исследованиях подчеркивается, что такие технологические интеграции не только решают насущные кадровые проблемы, но и способствуют повышению производительности и операционной устойчивости. Исследование Сколковского института науки и технологий показало, что российские компании, внедряющие технологии Индустрии 4.0, отмечают повышение выработки на одного работника и общей операционной эффективности [15 с. 206]. Это подчеркивает преобразующее воздействие передовых технологий на смягчение последствий нехватки персонала в различных отраслях российской экономики.

Материалы и методы

На основании всего вышесказанного можно сказать, что дефицит рабочей силы является стимулом к развитию инновационной активности. Нами было принято решение проверить данное утверждение путем регрессионного анализа статистических данных. За зависимую переменную в данном исследовании

принимая объем инновационных товаров, работ, услуг, произведенных, в Российской Федерации (в млн. руб.), а в качестве одной из независимых переменных - численность безработных в возрасте 15-72 лет (в млн. чел.) (X1). В качестве второй независимой переменной было принято решение взять такой параметр, как внутренние капитальные затраты на научные исследования и разработки (в млн. руб.) (X2), о значимости данного показателя мы писали в предыдущей работе [6 с.17].

Капитальная часть внутренних затрат на исследования и разработки в среднем за период с 2013 по 2022) составляет 7%. Данные средства расходуются на модернизацию оборудования, создание новых рабочих мест, что, как следствие, влияет на развитие инновационной активности и результатов труда в данной сфере. На данную статью затрат должно приходиться большой объем средств, если Российская Федерация стремится выйти в лидеры по показателям инновационной деятельности. Сейчас же 92% идет на покрытие текущих расходов.

Выбор указанных выше переменных обусловлен в том числе доступностью и достоверностью данных, размещенных в публичном доступе на интернет-портале Росстата и других интернет-ресурсах органов исполнительной власти РФ.

В ходе исследования рассматривался временной горизонт с 2000 по 2022 года, что позволило построить качественную модель. На рисунке 1 представлено графическое изображение выбранных данных.

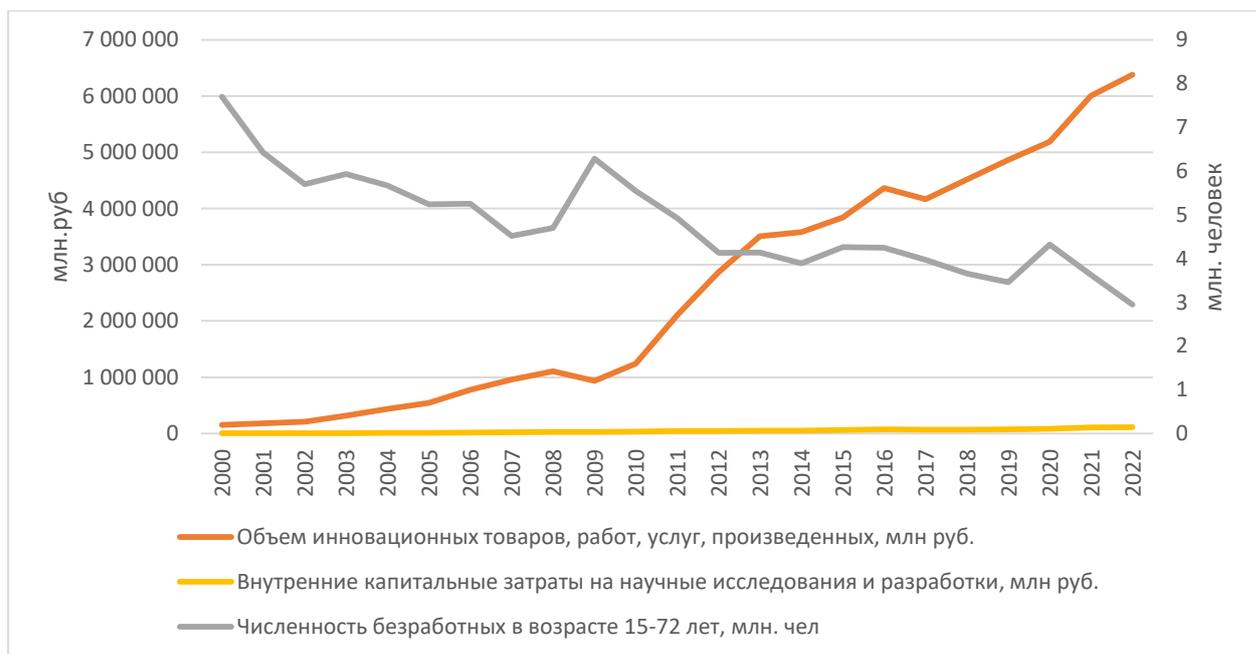

Рисунок 1. Динамика исследуемых данных

По рис. 1 видно, что на большинстве рассматриваемых периодов изучаемая переменная демонстрирует рост. Переменная X1, также демонстрирует рост, в то время, как переменная X2 демонстрирует падение практически на всем горизонте, за исключением явных противодвижений в 2009 (последствия кризиса 2008 года) и 2020 годах (последствия Covid-19) Хотинская Г.И., Королев А.И. Секторальные финансы в условиях системных стрессов // (Проект: молодые исследователи + наставники) / Москва, 2021.

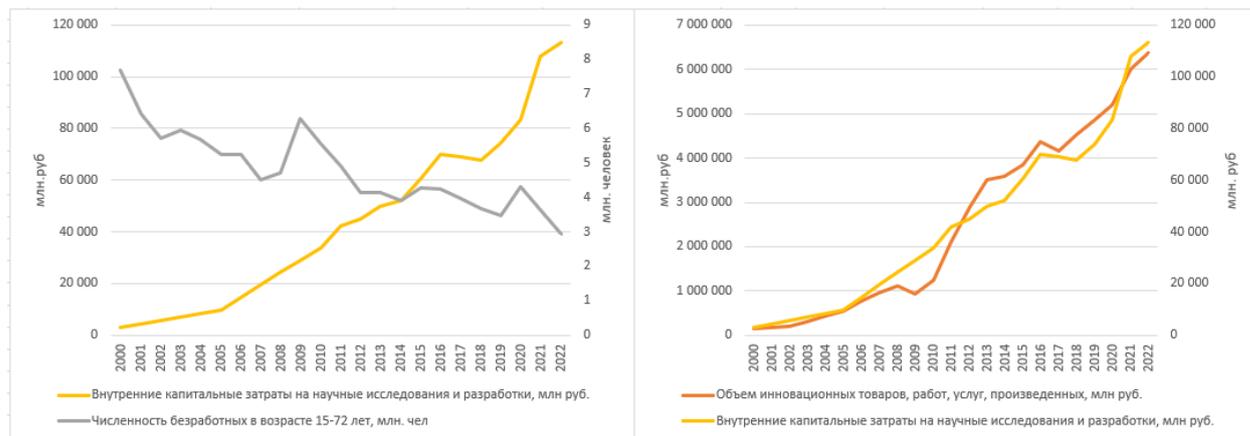

Рисунок 2. Динамика внутренних капитальных затрат на научные исследования и разработки и численности безработных в возрасте 15-72 лет.

Рисунок 3. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг, произведенных на территории РФ и внутренних капитальных затрат на научные исследования и разработки и численности безработных в возрасте 15-72 лет.

На рис.2 и рис.3 приведена визуальная зависимость результирующего показателя Y от зависимых переменных. При визуальном анализе данных бросается в глаза тенденция последних двух лет, когда на фоне резкого сокращения безработицы увеличиваются капитальные затраты на исследования и разработки. Также интересно взглянуть на вторую половину временного горизонта на рисунке 2 можно увидеть, что исследуемая переменная Y и переменная X2 имеют схожее направление движений и их динамику в этот период.

Результаты

Используя компьютерные программы анализа данных, проведем анализ зависимости в рассматриваемых данных. В общем виде модель зависимости объема инновационных товаров, работ и услуг (Y) от переменных X1 и X2 можно представить следующим образом (1):

$$Y = 1\,325\,115,154 - 240\,420,764X_1 + 54,73X_2 \quad (1)$$

Регрессионный анализ подтвердил высокое качество полученной модели, на это указывает высокое значение параметра R-квадрат (коэффициент детерминации),

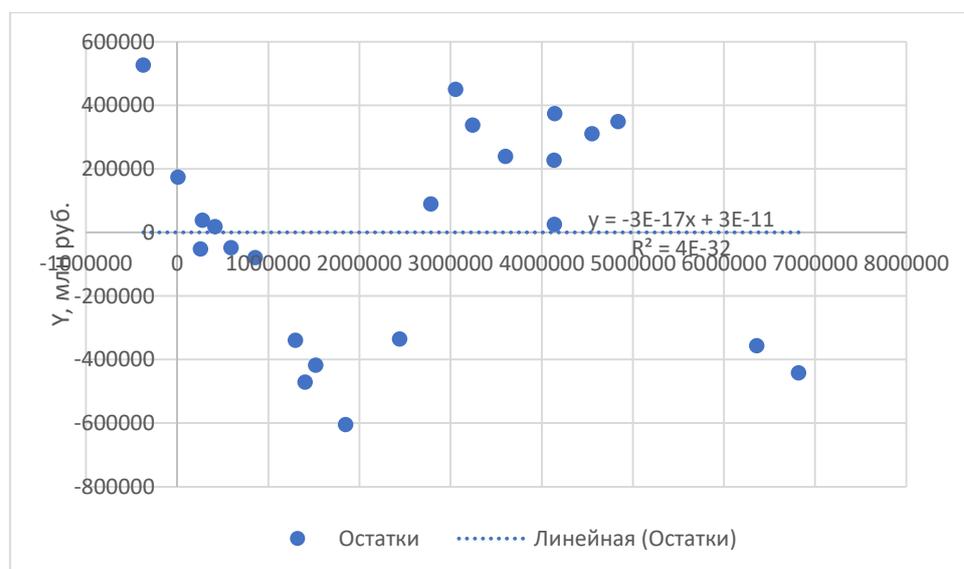
который составил 0,974. Данный показатель говорит о том, что изменение зависимой переменной на 97,4% объясняется выбранными переменными X1 и X2.

Значение P-value для исследуемых данных составило 1,1634E-16. Это меньше референтного значения (0,01), а значит мы можем с надежностью 99% утверждать, что гипотеза о неадекватности предложенной модели отвергается. Критерий Фишера для проверки адекватности построенной модели показал, что наша модель адекватна, и с вероятностью 99% может быть использована для оценки объема инновационных товаров, работ и услуг произведённых на территории РФ при различных значениях переменных X1 и X2.

Проведенный корреляционный анализ показал, что согласно шкале Чеддока – Снедекора, существует тесная прямая статистическая взаимосвязь между переменными Y и X2, а также тесная обратная взаимосвязь между переменными Y и X1, а также X1 и X2.

В ходе анализа была проведена проверка влияния случайных остатков на предлагаемую модель. Проверка показала, что остатки не оказывают критического влияния, что подтверждается близостью линии тренда к оси абцисс на рис.4.

Тест Голфелда-Квандта показал, что значение F-статистики больше критического, что говорит о наличии гетероскедастичности остатков.

Заключение

Проведенный регрессионный анализ подтверждает нашу гипотезу о высоком влиянии на инновационную активность в Российской Федерации, выраженную в объеме произведенных инновационных товаров, работ и услуг уровня безработицы и объема капитальной части внутренних затрат на исследования и разработки.

Увеличение уровня безработицы на 1 миллион человек окажет негативное влияние на зависимую переменную в размере 240,42 млрд. руб., в то время как увеличение капитальной части внутренних затрат увеличит объем инновационных товаров работ и услуг на 54 млн. руб. В заключении стоит отметить, что данная модель имеет ограничения, связанные с тем, что количество безработных в России составляет около 3-х миллионов человек.

В заключение отметим, что данное исследование подчеркивает критически важную связь между нехваткой рабочей силы и инновационным развитием, акцентируя внимание на глобальных проблемах, с которыми сталкиваются организации в различных отраслях. Многогранные последствия нехватки кадров, начиная от усиления конкуренции за квалифицированных специалистов и заканчивая потенциальным снижением эффективности работы, требуют стратегических решений. Опираясь на реальные примеры и научные исследования, мы изучили роль инноваций в решении трудовых проблем и выявили целый спектр преобразующих стратегий.

Список источников

1. Davenport T., Harris J., Shapiro J. (2010). Competing on Talent Analytics. Harvard Business Review, 96(10), 52-58.
2. Horbach J., Rammer C. Labor shortage and innovation //ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. – 2020. – №. 20-009. С. 2
3. Kwok L. Labor shortage: a critical reflection and a call for industry-academia collaboration //International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2022. – Т. 34. – №. 11. – С. 3929-3943.
4. Rönésans Holding, Sustainability report, 2022, с – 57

5. Генрих А. А., Мяло В. В., Демчук Е. В. Точное земледелие //материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Омского ГАУ. – 2018. – С. 103.
6. Голобокова Г.М., Королев А.И. Проблемы и перспективы в достижении целей инновационной политики в России //Право интеллектуальной собственности. – 2023. - №3 (73) – С. 16-20.
7. Гриценко Ю. С. Повышение квалификации кадров как средство повышения производительности труда и эффективности предприятия //Форум молодых ученых. – 2018. – №. 1 (17). – С. 304-309.
8. Долгушин К. С. Автоматизация в сельском хозяйстве //Рецензент. – 2023. – С. 343.
9. Калинина О. В. Разработка адаптивных технологий доступности и инклюзивности при управлении человеческими ресурсами в организации //ББК 1 Н 34. – С. 1206.
10. Курманова, К. М. Пути преодоления коммуникационных барьеров в условиях удаленной профессиональной деятельности / К. М. Курманова // Студенческий. – 2020. – № 42-2(128). – С. 15-21.
11. Лапина Т. А. Анализ источников финансирования обучения персонала //Под редакцией профессора ВА Гуртова. – 2015. – С. 134.
12. Логинова Е. В., Злотников М. С. Гиг-экономика и ее влияние на человеческий капитал //Московский экономический журнал. – 2022. – №. 10. – С. 688-695.
13. Макаревич В. А., Минюкович Е. А., Мулярчик К. С. Проблемы информационной безопасности при организации удаленной работы сотрудников //Актуальные проблемы науки XXI века. – 2020. – №. 9. – С. 12-16.
14. Мелешко Ю. В. Персонал как фактор, обуславливающий становление Индустрии 4.0 в горной промышленности. Экономика и менеджмент: инновационное развитие предприятий – 2021. С 26
15. Новые производственные технологии //Сколковский институт науки и технологий. М. – 2015. С. 206

16. Останин Т. В., Лысенко Е. В. Проблема дефицита кадров в металлургической отрасли России //Весенние дни науки.—Екатеринбург, 2022. – 2022. – С. 1024-1027.
17. Пряжникова О. Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия //Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2020. – №. 2. – С. 114-119.
18. Романец И. И., Вербовский Г. Д. ГИГ-экономика как новая форма рыночных отношений //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №. 1 (51). – С. 186-192.
19. Санатина К. П., Ярушева С. А. Повышение квалификации кадров: современные методы //Общество, экономика, управление. – 2021. – Т. 6. – №. 1. – С. 54-59.
20. Сатонина Н. Н. Профессиональное выгорание персонала в современных организациях //Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы Международной научно-практической конференции 9–10 ноября 2022 г. – 2022. – С. 772.
21. Сизова И. Л., Елагина Е. Д., Орлова Н. С. Дефицит (квалифицированных) кадров на рынке труда в России: современные риски //Социальное пространство. – 2023. – Т. 9. – №. 3. С. 12
22. Сырых А. А. Проблемы подготовки кадров строительной отрасли //Образование. Наука. Производство. – 2021. – С. 996-1000
23. Таганова Е. Н. Разработка программ повышения вовлеченности сотрудников компании в условиях организационных изменений //Наука и искусство управления. – 2021. – №. 1/2. – С. 44-57.
24. Тарасов И. В., Попов Н. А. Индустрия 4. 0: трансформация производственных фабрик //Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – №. 3 (108). – С. 38-53.

References

1. Davenport T., Harris J., Shapiro J. (2010). Competing on Talent Analytics. Harvard Business Review, 96(10), 52-58.

2. Horbach J., Rammer C. Labor shortage and innovation //ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. - 2020. – No. 20-009. p. 2
3. Kwok L. Labor shortage: a critical reflection and a call for industry-academia collaboration //International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2022. – Vol. 34. – No. 11. – pp. 3929-3943.
4. Rönesans Holding, Sustainability report, 2022, p – 57
5. Henrikh A. A., Myalo V. V., Demchuk E. V. Precision agriculture //Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Omsk State Agrarian University. - 2018. – p. 103.
6. Golobokova G.M., Korolev A.I. Problems and prospects in achieving the goals of innovation policy in Russia //Intellectual property law. – 2023. - №3 (73) – Pp. 16-20.
7. Gritsenko Yu. S. Advanced training of personnel as a means of increasing labor productivity and enterprise efficiency //Forum of young scientists. – 2018. – №. 1 (17). – Pp. 304-309.
8. Dolgushin K. S. Automation in agriculture //Reviewer. – 2023. – P. 343.
9. Kalinina O. V. Development of adaptive technologies of accessibility and inclusivity in human resource management in an organization //BBK 1 N 34. – P. 1206.
10. Kurmanova, K. M. Ways to overcome communication barriers in conditions remote professional activity / K. M. Kurmanova // Student's. – 2020. – № 42-2(128). – Pp. 15-21.
11. Lapina T. A. Analysis of sources of funding for staff training //Edited by Professor VA Gurtov. - 2015. – p. 134.
12. Loginova E. V., Zlotnikov M. S. Gig-economics and its impact on human capital //Moscow Economic Journal. – 2022. – №. 10. – Pp. 688-695.
13. Makarevich V. A., Minyukovich E. A., Mulyarchik K. S. Problems of information security in the organization of remote work of employees //Actual problems of science of the XXI century. – 2020. – No. 9. – pp. 12-16.
14. Meleshko Yu. V. Personnel as a factor determining the formation of Industry 4.0 in the mining industry. Economics and Management: innovative development of enterprises – 2021. From 26

15. New production technologies //Skolkovo Institute of Science and Technology. M. – 2015. p. 206
16. Ostanin T. V., Lysenko E. V. The problem of personnel shortage in the metallurgical industry of Russia //Spring days of science.—Yekaterinburg, 2022. – 2022. – pp. 1024-1027.
17. Pryazhnikova O. N. Remote work and its economic and social consequences //Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 2, Economics: An abstract journal. – 2020. – №. 2. – Pp. 114-119.
18. Romanets I. I., Verbovsky G. D. GIG-economics as a new form of market relations //Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2021. – №. 1 (51). – Pp. 186-192.
19. Sanatina K. P., Yarusheva S. A. Advanced training of personnel: modern methods //Society, economics, management. – 2021. – Vol. 6. – No. 1. – pp. 54-59.
20. Satonina N. N. Professional burnout of personnel in modern organizations //Actual problems and trends in the development of the modern economy: materials of the International Scientific and Practical Conference November 9-10, 2022 - 2022. – p. 772.
21. Sizova I. L., Elagina E. D., Orlova N. S. Shortage of (qualified) personnel in the labor market in Russia: modern risks //Social space. – 2023. – vol. 9. – no. 3. p. 12
22. Syrykh A. A. Problems of personnel training in the construction industry //Education. Science. Production. – 2021. – pp. 996-1000
23. Taganova E. N. Development of programs to increase employee engagement in the context of organizational changes //The science and art of management. – 2021. – No. 1/2. – pp. 44-57.
24. Tarasov I. V., Popov N. A. Industry 4.0: transformation of production factories //Strategic decisions and risk management. – 2018. – №. 3 (108). – Pp. 38-53.

© Королев А.И., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 339.13

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_74

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ РОССИИ
И КИТАЯ**

COMPARATIVE ANALYSIS OF E-COMMERCE RUSSIA AND CHINA

Тюленева Татьяна Ивановна, канд. экон. наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, tti1409@yandex.ru

Ян Лун, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, 2018105701@pnu.edu.ru

Tyuleneva Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk, tti1409@yandex.ru

Yang Long, Pacific National University, Khabarovsk, 2018105701@pnu.edu.ru

Аннотация. Статья представляет собой сравнительный анализ развития электронной коммерции в России и Китае. Китай, с его огромным населением и развитой цифровой инфраструктурой, занимает лидирующие позиции в мире по объему B2C Интернет-покупок. Россия, в свою очередь, находится на девятом месте. В стране наблюдается стремительный рост интереса к онлайн-покупкам, особенно среди молодежи. В ходе исследования авторы анализируют динамику онлайн-продаж с 2012 г. по 2022 г., популярные платформы и степень проникновения электронной коммерции в повседневную жизнь потребителей. В статье также подчеркнуто, что логистика имеет решающее значение для всей электронной коммерции и рассмотрены службы доставки. Результаты

исследования позволяют выделить сходства и различия в развитии электронной коммерции в России и Китае.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the development of e-commerce in Russia and China. China, with its vast population and developed digital infrastructure, occupies leading positions globally in terms of B2C internet purchases volume. Russia, on the other hand, ranks ninth. The country is experiencing a rapid growth in interest in online purchases, especially among the youth. During the study, the authors analyze the dynamics of online sales from 2012 to 2022, popular platforms, and the extent of e-commerce penetration into consumers' daily lives. The article also emphasizes that logistics play a crucial role in all of e-commerce and discusses delivery services. The research results enable the identification of similarities and differences in the development of e-commerce in Russia and China.

Ключевые слова: электронная коммерция, онлайн-покупки, Китай, Россия

Keywords: e-commerce, online shopping, China, Russia

Электронная коммерция является важным сегментом современной экономики. Россия и Китай представляют собой два крупных рынка, где электронная коммерция приобретает все большее значение. Обе страны входят в 10-ку лидеров по объему B2C Интернет-покупок.

Китай занимает лидирующие позиции в мире по объему B2C Интернет-покупок (табл. 1, рис.1), имея наиболее крупный рынок онлайн-торговли. Китайские потребители все более предпочитают онлайн-покупки из-за удобства и широкого выбора. С другой стороны, в России электронная коммерция активно развивается. Россия занимает 9-ое место в мире по объему B2C Интернет-покупок (табл. 1, рис.1). В последние годы в стране наблюдается рост интереса к онлайн-покупкам, изменение потребительских привычек, особенно среди молодежи, которая чаще обращается к онлайн-покупкам.

Сравнение стран-лидеров по объему В2С Интернет-покупок в 2022 г.

№	Страна	Удельный вес Интернет-торговли в ВВП страны, %	Объем В2С Интернет-покупок, млрд. долл. США	Удельный вес объема В2С Интернет-покупок, %
1	Китай	11,7	2135	53,46
2	США	3,7	916	22,93
3	Япония	4,7	200	5,01
4	Великобритания	5,4	172	4,31
5	Германия	3,2	128	3,20
6	Южная Корея	7	121	3,03
7	Франция	3,4	94	2,35
8	Индия	2,4	85	2,13
9	Россия	3,9	84	2,10
10	Индонезия	4,6	59	1,48
	Итого		3994	100,00

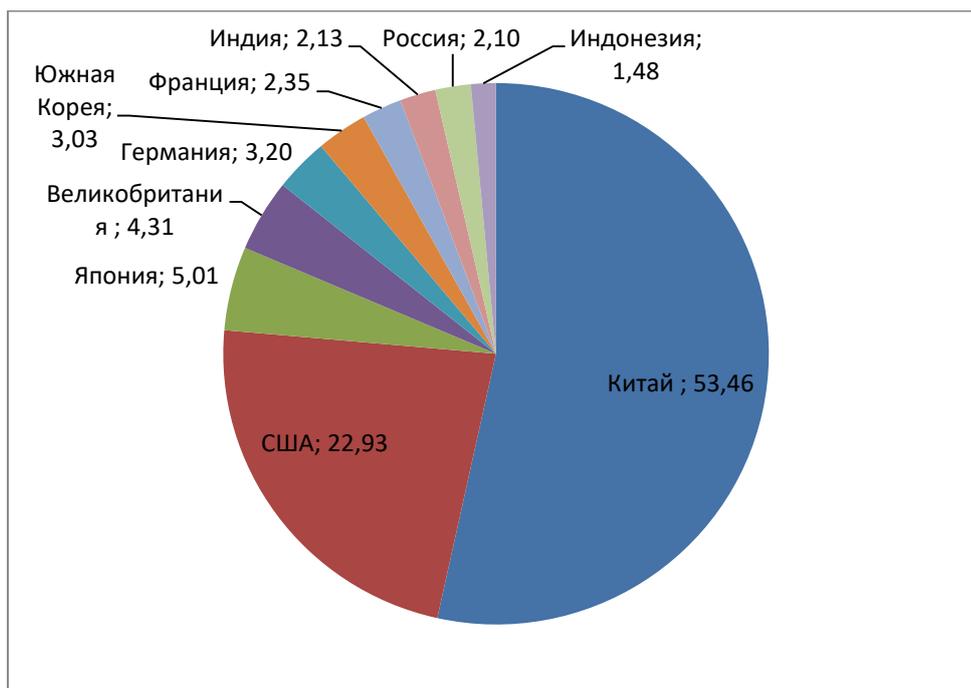

Рис. 1. Удельный вес объема В2С Интернет-покупок стран, %

Проанализируем состояние электронной коммерции в Китайской Народной Республике и Российской Федерации (табл. 2, рис 2).

Динамика онлайн-продаж в России и Китае в 2012 – 2022 гг.

Год	Онлайн-продажи в России			Онлайн-продажи в Китае		
	Онлайн-продажи, млрд. руб.	Коэффициент роста онлайн-продаж i-го года к 2012 г.	Цепной темп роста онлайн-продаж, %	Онлайн-продажи, трлн. юаней	Коэффициент роста онлайн-продаж i-го года к 2012 г.	Цепной темп роста онлайн-продаж, %
2012	320,00	1,00	100,00	8,11	1,00	100,00
2013	420,00	1,31	131,25	10,40	1,28	128,24
2014	560,00	1,75	133,33	16,39	2,02	157,60
2015	710,00	2,22	126,79	21,79	2,69	132,95
2016	900,00	2,81	126,76	26,10	3,22	119,78
2017	1070,00	3,34	118,89	29,16	3,60	111,72
2018	1300,00	4,06	121,50	31,63	3,90	108,47
2019	1620,00	5,06	124,62	34,81	4,29	110,05
2020	2700,00	8,44	166,67	37,21	4,59	106,89
2021	4100,00	12,81	151,85	42,30	5,22	113,68
2022	5660,00	17,69	138,05	43,83	5,40	103,62

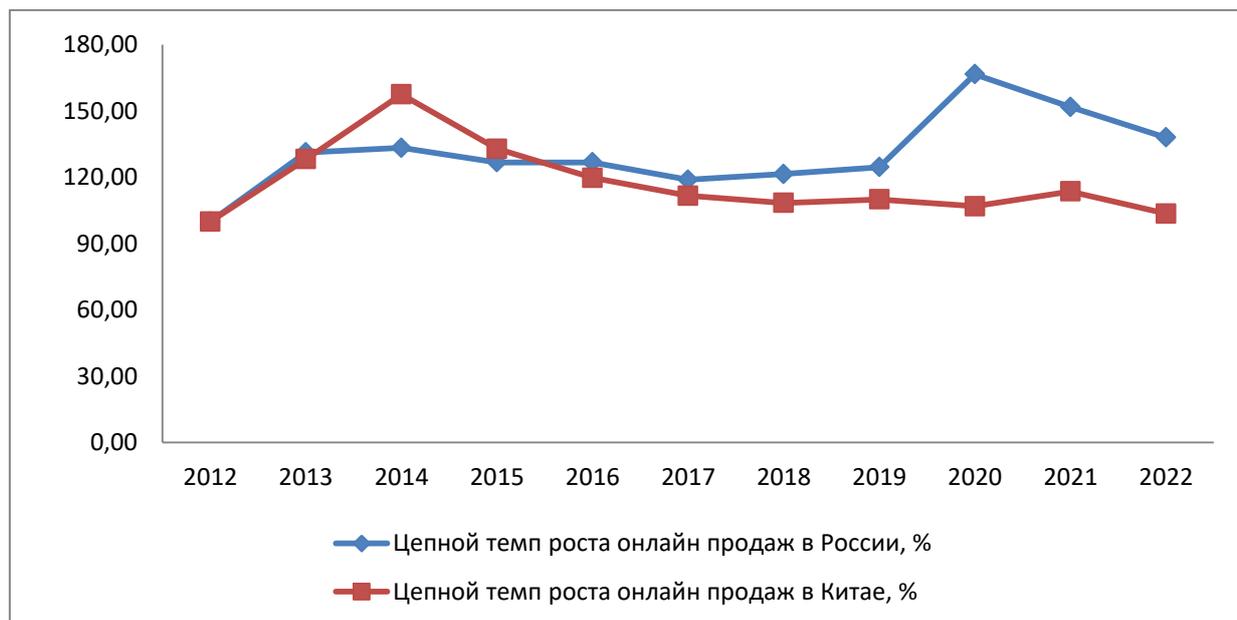

Рис.2. Цепной темп роста онлайн-продаж в России и Китае в 2012 – 2022 гг.

Согласно данным Datainsight, в 2022 г. объем российского рынка B2C Интернет-покупок составил 5660,00 млрд. руб. [6] (84 млрд. долл. США). Доля Интернет-покупок в ВВП составила 3,9% [4]. Российский рынок электронной коммерции в 2022 г. по сравнению с 2021 г. вырос на 38%, заняв первое место в

рейтинге роста рынков электронной коммерции среди стран, а по сравнению с 2012 г. увеличился в 17 раз. Это означает, что рынок электронной коммерции в России находится в стадии созревания. К концу 2022 г. число ежемесячных пользователей Интернета в России достигло 98,6 млн. человек, проникновение Интернета достигло 81%, при этом каждый человек ежедневно проводит в Интернете 3 ч. 46 мин., из них 3% времени тратится на просмотр Интернет-покупок [4].

Согласно данным Министерства коммерции Китая, в 2022 г. объем внутреннего рынка B2C Интернет-покупок достиг 43,83 трлн. юаней (2135 млрд. долл. США). Доля Интернет-покупок в ВВП составила 11,7% [8] и занимает первое место в мире (см. табл. 1). В 2022 г. по сравнению с 2021 г. китайский рынок электронной коммерции увеличился на 3,62%, а по сравнению с 2012 г. увеличился всего в 5,4 раз. Динамика темпов роста хоть и положительная имеет тенденцию снижения из года в год, начинается с 2015 г. (см. рис. 2). Это означает, что китайский рынок электронной коммерции уже находится на стадии зрелости и это сокращает пространство для роста.

По состоянию на конец 2022 г. число ежемесячных пользователей Интернета в Китае достигло 1,222 млрд. человек, уровень проникновения Интернета составил 86,5%, при этом каждый из них ежедневно проводит в Интернете 4 ч. 13 мин., из которых 5,4% времени тратит на просмотр Интернет-покупок [7].

Следует отметить, рынки электронной коммерции Китая и России стабильны, каждый из них находится на новом этапе, один рынок находится в высокоразвитом состоянии, а другой – в стадии динамичного роста. Исходя из масштабов транзакций и количеству выполненных заказов, российский рынок прошел пик расширения в 2021 г. Похожая ситуация произошла на китайском рынке примерно в 2015 г.

В Китае очень развит собственный сегмент Интернет-платформ, так как многие западные сервисы в стране недоступны из-за строгой Интернет-

цензуры. Инфраструктура электронной коммерции в Китае значительно более развита, чем в России. Китайские платформы, такие как Alibaba Group, JD.com, Pinduoduo предлагают широкий ассортимент товаров, быструю доставку и удобные способы оплаты. В России также существуют популярные онлайн-площадки (ЯндексМаркет, Ozon, Wildberries, DNS-shop и др. [10]), но инфраструктура все еще нуждается в улучшении, особенно в части логистики и оплаты.

В настоящее время наблюдается феномен вытеснения с рынка небольших платформ и персональных Интернет-магазинов крупными платформами, как в Китае, так и в России. Например, в России в 2022 г. доля крупных универсальных маркетплейсов (Ozon, Wildberries) впервые в истории поднялась с трети до почти половины общего объема продаж и по количеству заказов достигла 71% [5].

На китайском рынке электронной коммерции в 2022 г. доля рынка электронной коммерции Alibaba, Taobao и Tmall составила 53%, а доля рынка JD.com, занимающего второе место, составила 20%. Pinduoduo, основанная и запущенная в 2015 г., увеличила свою долю рынка до 15%, несмотря на ежегодные потери в десятки миллиардов юаней [1]. В то же время другие платформы электронной коммерции либо испытывают трудности, либо уже давно вытеснены с рынка. Эта жесткая конкуренция сопровождается бумом на рынке в целом, что приносит пользу потребителям (например, предоставляются скидки, проводятся распродажи по сниженным ценам).

Китай известен своими мобильными платежными системами, такими как Alipay и WeChat Pay, которые широко используются как в онлайн, так и в офлайн. В России также наблюдается рост популярности мобильных платежей, но они еще не настолько широко распространены, как в Китае. Наиболее популярными в России являются Сбербанк Онлайн, Яндекс.Деньги, Qiwi и др. [12]

Прогресс электронной коммерции тесно связан с развитием логистической отрасли. Это звено имеет решающее значение для всей электронной коммерции.

В России работают службы доставки: Почта России, ОЗОН.доставка, СДЭК, ТК ЖелДорЭкспедиция, ТК-Азимут, Vohberry, IML, Shop-Logistics и др. [9].

Vohberry – служба доставки товаров Интернет-магазинов, а также посылок и писем. Компания сотрудничает более чем с 4 тыс. Интернет-магазинами, в том числе гипермаркетом витаминов iHerb, супермаркетами myToys и La Redoute, Фармкосметик и др. Отделения компании открыты в 470 городах России. IML работает с 2007 г. Компания осуществляет доставку по всей территории страны и доставляет на следующий день более чем в 1800 населенных пунктов. IML имеет более 1000 пунктов самовывоза. В компании имеются персональные решения для каждого сегмента Интернет-магазинов: примерка клиентский возврат и частичный выкуп, доставка на следующий день, кросс-докинг, фулфилмент и другие услуги. Клиентами компании являются: Л'Этуаль, 7bricks, ТД Базис, Utinet, Юлмарт, Beeline, TOPSHOP, DNS.shop, mamsy.ru, BAGWAY.ru, Babadu, Netoptika, Nail Company, Play-today и многие другие компании. Shop-Logistics – комплексное логистическое обслуживание для Интернет-магазинов и компаний дистанционной торговли. Клиентами компании являются более 1500 работающих Интернет-магазинов и логистических компаний. Компания осуществляет доставку в 5000 городов России. Кроме доставки компания предлагает услуги ответственного хранения, комплектации заказов, кассовое обслуживание и другие [11].

По России наблюдается сокращение времени доставки. Среднее время доставки в крупные города в 2020 году составляло 5,2 суток, а в 2021 году – 5 суток. Быстрее всего в 2021 году доставлялись заказы в Москву и Нижний Новгород – в среднем за 3,7 и 3,8 суток соответственно [4].

В Китае имеется полноценная сеть железных и автомобильных дорог, затраты на логистику относительно невелики, а индустрия логистики чрезвычайно развита, образуя комплексную структуру логистической отрасли по всей стране. К китайским службам доставки относятся SF Logistics, JD Logistics, Zhongtong Express, YTO, STO, Huitong, Yunda, Jitu и др.[2].

Службы доставки SF Logistics и JD Logistics берут на себя роль высококачественных логистических услуг электронной коммерции в сфере онлайн-покупок с чрезвычайно коротким временем транспортировки и высококачественными транспортными услугами (хорошее обслуживание, отношение к клиентам, удобный трекинг). Для предоставления услуг компании в основном полагаются на авиаперевозки и автомобильные перевозки. К недостатком можно отнести высокие цены на перевозки. Службы доставки Zhongtong Express, YTO, STO, Huitong, Yunda, Jitu предоставляет транспортные услуги большинству компаний электронной коммерции в Китае по доступным ценам. В основном они транспортируют железнодорожным и автомобильным транспортом. Китай имеет обширную территорию. В большинство районов экспресс-доставка может быть осуществлена в течение трех дней, а в некоторые отдаленные районы экспресс-доставка может быть осуществлена в течение 4–5 дней [3]. В центральных городах достигнут высокий уровень обслуживания заказа «сегодня» и доставки на следующий день.

Итак, сравнительный анализ электронной коммерции в России и Китае позволил сделать ряд выводов. Обе страны продемонстрировали значительный рост в сфере электронной торговли. Исследование, охватывающее период с 2012 г. по 2022 г., подчеркивает различия в динамике онлайн-продаж в России и Китае. Китай, хотя и имеет большие объемы B2C Интернет-покупок в мире, демонстрирует менее высокий темп роста по сравнению с Россией. Это свидетельствует о том, что китайский рынок электронной коммерции достиг зрелости, что в свою очередь уменьшает его рост. Рынок электронной коммерции России прошел пик расширения. Обе страны переживают

интенсивное проникновение электронной коммерции в повседневную жизнь потребителей. Онлайн-покупки становятся обыденностью, и многие сферы, от продуктов питания до услуг, становятся доступными через онлайн-платформы. В Китае популярными являются платформы Alibaba, JD.com и WeChat, которые создают уникальные онлайн-экосистемы. В России платформы Wildberries, ЯндексМаркет, Ozon и др. активно развиваются, предоставляя все более широкий спектр услуг. Например, Ozon наряду с онлайн-продажами предлагает онлайн-услуги бронирования отелей, покупки туристических туров, авиа и железнодорожных билетов.

Список источников

1. Анализ текущей ситуации и конкуренции в электронной коммерции Китая в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/220608-e79e013d.html> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Китайские службы доставки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gdeposylka.ru/courier/chn/> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Инновационный путь развития трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=SYJJ202106037&uniplatform=OVERSEA&v=25qpaLTIXbH-dL999ts3A6KHhocQzHilFJkWoLejk68phnz3KFQULiyGbvE8YIei> (дата обращения: 07.12.2023).
4. Интернет-торговля в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (дата обращения: 21.01.2024).
5. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI-FedorVirin-OnlineSales2023_trends_drivers (дата обращения: 22.01.2024).

6. Онлайн-продажи в России по итогам 2022 года увеличились почти на 40% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/23/967746-onlain-prodazhi-v-rossii-po-itogam-2022-goda-velichilis> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Отчет об экологическом трафике в Интернете за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.questmobile.com.cn/research/report/1716711576407478273> (дата обращения: 05.12.2023).
8. Отчет об электронной торговле Китая за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://images.mofcom.gov.cn/dzsws/202306/20230609104929992.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).
9. Российские службы доставки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gdeposylka.ru/courier/rus> (дата обращения: 02.01.2024).
10. Рейтинг российских интернет-магазинов Топ-100 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/index_top100_2023 (дата обращения: 04.02.2024).
11. Службы доставки, курьерские и транспортные компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<https://infoselection.ru/uslugi2/item/745-sluzhby-dostavki-i-transportnye-kompanii> (дата обращения: 01.02.2024)
12. Электронные платежные системы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://timeweb.com/ru/community/articles/elektronnye-platezhnye-sistemy-rossii> (дата обращения: 04.02.2024).

References

1. Analysis of the current situation and competition in Chinese e-commerce in 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/220608-e79e013d.html> (access date: 12/05/2023).

2. Chinese delivery services [Electronic resource]. – Access mode: <https://gdeposylka.ru/courier/chn/> (date of access: 02/04/2024).
3. Innovative path for the development of cross-border e-commerce between China and Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=SYJJ202106037&uniplatform=OVERSEA&v=25qpaLTIXbH-dL999ts3A6KHhocQzHilFJkWoLejk68phnz3KFQULiyGb vE8YIei> (date of access: 12/07/2023).
4. Internet trading in Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (access date: 01.21.2024).
5. Online sales 2023: trends and drivers [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/DI-FedorVirin-OnlineSales2023_trends_drivers (access date: 01/22/2024).
6. Online sales in Russia at the end of 2022 increased by almost 40% [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/23/967746-onlain-prodazhi-v-rossii-po-itogam-2022-goda-uelichilis> (access date: 02/01/2024).
7. Report on environmental traffic on the Internet for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.questmobile.com.cn/research/report/1716711576407478273> (access date: 12/05/2023).
8. China E-Commerce Report 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <http://images.mofcom.gov.cn/dzsws/202306/20230609104929992.pdf> (access date: 12/05/2023).
9. Russian delivery services [Electronic resource]. – Access mode: <https://gdeposylka.ru/courier/rus> (access date: 01/02/2024).
10. Rating of Russian online stores Top 100 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/index_top100_2023 (date of access: 02/04/2024).

11. Delivery services, courier and transport companies [Electronic resource]. – Access mode: <https://infoselection.ru/uslugi2/item/745-sluzhby-dostavki-i-transportnye-kompanii> (access date: 02/01/2024)

12. Electronic payment systems of Russia [Electronic resource]. - Access mode: <https://timeweb.com/ru/community/articles/elektronnye-platezhnye-sistemy-rossii> (date of access: 02/04/2024).

© Тюленева Т. И., Ян Лун, 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 336.64

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_75

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Кузнецова Светлана Николаевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, E-mail: dens052@ya.ru

Козлова Елена Павловна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, E-mail: elka-a89@mail.ru

Кузнецова Анастасия Дмитриевна, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, Нижний Новгород, E-mail: Nastyakuznetsova02@gmail.com

Kuznetsova Svetlana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhniy Novgorod, E-mail: dens052@ya.ru

Kozlova Elena Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhniy Novgorod, E-mail: elka-a89@mail.ru

Kuznetsova Anastasia Dmitrievna, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhniy Novgorod, E-mail: Nastyakuznetsova02@gmail.com

Аннотация. В настоящее время проблематика инновационного потенциала предприятий, разработки инновационных технологий, внедрения их в жизнедеятельность человека и производство, цифровизации различных явлений и процессов выходит на передний план в связи с последними тенденциями и изменениями в обществе и государстве. Поэтапное формирование и становление глобального информационного пространства и новейших цифровых технологий является фактором развития такого явления, как инновационное предпринимательство. Для начала будем вести речь об актуальности данной проблематики в настоящее время.

Следует заметить, что в эпоху информационного общества видоизменяются почти все аспекты социальной и экономической жизни: способы оплаты товаров и услуг, их доставка и предоставление, методы взаимодействия и коммуникации экономических субъектов, способы производства. Именно поэтому разработка и применение новейших цифровых технологий становится фактором обеспечения конкурентоспособности коммерческой организации на рынке. В свою очередь, предпринимательская деятельность по своей сущности предполагает внедрение различных новшеств, направленных на развитие бизнеса, создание условий для выхода на новые рынки товаров и услуг, их комплексного продвижения. Можно сказать, что поиск инноваций, ориентация на их применение на практике - это в первую очередь определённый инструмент обеспечения высокого уровня предпринимательской деятельности с максимальной экономической выгодой. Целью исследования является анализ инновационного

предпринимательства как фактора развития отечественной экономической системы.

В соответствии с поставленной целью задачами стали:

1. Провести характеристику понятия «инновационное предпринимательство».
2. Проанализировать основные черты, а также факторы развития инновационного предпринимательства.
3. Охарактеризовать ключевые направления формирования и развития, а также модели инновационного предпринимательства в России.
4. Разработать предложения для стимулирования инновационного предпринимательства в России с целью его развития.

Abstract. Currently, the issues of the innovative potential of enterprises, the development of innovative technologies, their implementation in human life and production, the digitalization of various phenomena and processes are coming to the fore in connection with the latest trends and changes in society and the state. The gradual formation and development of the global information space and the latest digital technologies is a factor in the development of such a phenomenon as innovative entrepreneurship. To begin with, we will talk about the relevance of this issue at the present time.

It should be noted that in the era of the information society, almost all aspects of social and economic life are changing: methods of payment for goods and services, their delivery and provision, methods of interaction and communication of economic entities, methods of production. That is why the development and application of the latest digital technologies becomes a factor in ensuring the competitiveness of a commercial organization in the market. In turn, entrepreneurial activity by its essence involves the introduction of various innovations aimed at business development, creating conditions for entering new markets for goods and services, and their comprehensive promotion. We can say

that the search for innovations and focus on their application in practice is, first of all, a certain tool for ensuring a high level of entrepreneurial activity with maximum economic benefit. The purpose of the study is to analyze innovative entrepreneurship as a factor in the development of the domestic economic system. In accordance with the goal, the tasks were:

1. Characterize the concept of «innovative entrepreneurship».
2. Analyze the main features, as well as factors for the development of innovative entrepreneurship.
3. Characterize the key directions of formation and development, as well as models of innovative entrepreneurship in Russia.
4. Develop proposals to stimulate innovative entrepreneurship in Russia with a view to its development.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, цифровые технологии, предпринимательская деятельность, бизнес, экономическая система, финансовые показатели

Keywords: innovative entrepreneurship, digital technologies, entrepreneurial activity, business, economic system, financial indicators

Введение

Необходимо дать определение понятию «инновационное предпринимательство». Проведя анализ трактовок различных авторов и исследователей в рамках выбранной темы, определим инновационное предпринимательство в качестве специфического типа экономической деятельности, цель которого состоит в первую очередь в обеспечении высоких финансовых показателей за счёт распространения цифровых технологий, создания и внедрения технологических новаций в процесс производства и реализации товаров и услуг.

В.С. Бирюков считает, что цель современного бизнеса в рамках инновационного предпринимательства состоит в создании такого

продукта, который будет кардинально отличаться от продуктов конкурентов. В данном случае можно привести в качестве примера разработку какого-либо инновационного технического средства или же открытие совершенно нового источника добычи сырья, который будет существенно оптимизировать производство. Исследователь отмечает, что инновационное предпринимательство берёт на себя определённые финансовые риски, но цели данного вида деятельности носят долгосрочный характер. Это связано с тем, что не всякий новый продукт будет соотноситься с актуальными потребностями клиентов. Согласно инновационному предпринимательству существует необходимость в том, чтобы товар или услуга были наиболее полезными для потребителей по своим ключевым свойствам посредством применения инноваций в предпринимательской деятельности [1].

Основные результаты

Основные черты инновационного предпринимательства, на наш взгляд, можно представить следующим образом:

- высокая степень вариативности моделей осуществления инновационного предпринимательства;
- возможность данного вида деятельности охватить как область общественных инноваций, так одновременно и область реализации товаров и услуг на рынке;
- значимость интеллектуальной деятельности в рамках инновационного предпринимательства. Это связано с тем, что инновационное предпринимательство предполагает знания как его основу и продукт деятельности;
- достаточно высокий уровень финансовых рисков инновационного предпринимательства, к которым готовы предприниматели, ведь

инновации обеспечивают экономическую выгоду и хорошую доходность в долгосрочной перспективе.

Методология

Исследователь О.С. Евдохина в работе под названием «Инновационный потенциал менеджмента и предпринимательства» отмечает, что инновационное предпринимательство способствует созданию устойчивой экономической системы страны и обеспечивает её конкурентоспособность и эффективность [2]. Вследствие этого, мы можем сказать, что проблематика инновационного предпринимательства крайне актуальна на сегодняшний день, ведь рассматриваемый вид деятельности представляет собой значимый этап развития не только для отечественной экономики, но и для мировой экономической системы.

В свою очередь, исследователь А.В. Мордвинцева выделяет следующие факторы, которые непосредственным образом способствуют развитию инновационного предпринимательства в России и в мировом сообществе: технолого-экономические, социально-культурные, политико-правовые и организационно-управленческие. Проанализируем каждый фактор по-отдельности, выделив их компоненты.

Технолого-экономические факторы подразумевают создание, наличие необходимой материально-технической инфраструктуры предприятия, наличие в коммерческой организации специальных финансовых и технических резервов и мощностей. Социально-культурные факторы предполагают социальное одобрение предпринимателей в обществе, то есть поощрение обществом инновационного предпринимательства, нормализация социального климата в коммерческой организации, возможность реализации собственных инициатив, возможностей и личностных амбиций предпринимателя. Политико-правовые факторы выражаются в создании федеральных программ финансирования

инновационного предпринимательства, нормативного законодательства о стимулировании инновационной предпринимательской деятельности. Организационно-управленческие факторы включают в себя следующие компоненты: автономия коммерческой организации, самостоятельное планирование инновационной деятельности, гибкость структур в предприятии, формирование проблемных и целевых групп с целью наиболее точного анализа и оценки [4].

Также выделим ключевые направления формирования и развития инновационного предпринимательства в России в настоящее время. В первую очередь - это инновации, которые непосредственным образом связаны с работой трудового коллектива. Сюда можно отнести внедрение инноваций в процесс коммуникации и взаимодействия сотрудников на предприятии, повышение уровня эффективности командной работы. Также ключевым направлением является разработка новых товаров и услуг, которые будут являться уникальными по сравнению с предложениями конкурентов, то есть обладать определёнными специфическими функциональными возможностями. И, наконец, большое значение имеет совершенствование имеющихся методов и технологий на основе инновационных разработок. В данном случае производительность труда становится наиболее экономичной и эффективной посредством обновления процессов производства на основе новшеств и инноваций.

Исследователь М.А. Кармонов в работе под названием «Цифровая экономика и ее роль в развитии инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС» выделяет следующие модели современного инновационного предпринимательства в России и мировом сообществе:

- инновационное предпринимательство, основанное на внешней организации. В рамках данной модели предприятие сотрудничает с определёнными внешними организациями, реализующими заказ на

разработку и создание новшества. Внешней организацией может выступить как государство, так и хозяйствующий субъект;

- инновационное предпринимательство, основанное на внутренней организации. В рамках данной модели инновации и новшества создаются непосредственным образом внутри предприятия, а также его подразделений, используются исключительно внутренние возможности и ресурсы;

- инновационное предпринимательство, основанное на венчурных компаниях. В рамках данной модели создаются специальные венчурные компании, реализующие процесс привлечения финансов для осуществления инновационной деятельности в рамках предприятия [3].

Также разработаем предложения для стимулирования инновационного предпринимательства в России с целью его развития, их представим следующим образом:

- разработка инструментов поощрения создания и внедрения инноваций в процесс производства (к таким инструментам можно отнести различные рейтинги, гранты, а также премии);

- предоставление для предприятий, в рамках которых осуществляется инновационное предпринимательство, налоговых льгот;

- создание научных школ по инновационному предпринимательству в образовательных организациях профессионального образования, а также специальных научных центрах;

- применение фискальных мер для того, чтобы создать условия стимулирования спроса потребителей на новшества и инновации в сфере товаров и услуг;

- разработка инструментов доступного финансирования инновационного предпринимательства (предоставление различных субсидий со стороны государства, льготное кредитование для

предпринимателей в крупных банках страны по низким процентным ставкам) [5].

Заключение

Обобщая вышесказанное, заметим, что развитие инновационного предпринимательства как явление крайне значимо для обеспечения конкурентоспособности отечественной экономической системы. Реализация инновационного предпринимательства в России требует современных управленческих решений. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы создать предпосылки для формирования оптимальной системы инновационной деятельности предприятий, а также комплексную многоуровневую систему подготовки рабочих кадров в коммерческой организации. Инновационная деятельность может быть достаточно эффективной по своим финансовым показателям, если она будет носить характер системности в рамках реализации мер внедрения новшеств и инноваций в работу предприятия. Значимость инновационной деятельности в рамках предпринимательства должна быть не просто продиктована современными реалиями, но и осознана непосредственно предпринимателями, ориентированными в первую очередь на достижение ключевой цели - создание нового на постоянной основе [6].

Список источников

1. Бирюков, В.С. система государственной поддержки инновационного предпринимательства в России / В.С. Бирюков, Е.В. Сумина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 10–14 апреля 2023 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 988-991.

2. Евдохина, О.С. Инновационный потенциал менеджмента и предпринимательства / О.С. Евдохина, А.С. Бекетова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 6. – С. 193-196.
3. Кармонов, М.А. Цифровая экономика и ее роль в развитии инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС / М.А. Кармонов // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 49-52.
4. Кузнецова С.Н., Домнина А.И. Анализ максимизации инновационного проекта. В книге: Математика и математическое моделирование. Сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2020. С. 197-198.
5. Лакеева А.С., Кузнецова С.Н. Управление инновационной деятельностью ООО «ДИСИКОН». В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. Сборник статей по материалам VIII Международной студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 85-89.
6. Мордвинцева, А.В. Сущность инновационного предпринимательства / А.В. Мордвинцева, И.В. Горина, О.С. Бондарева // Инновационное развитие строительства Волгоградской области: Материалы II Всероссийской студенческой научно-технической интернет-конференции, Михайловка, 22 сентября 2017 года. – Михайловка: Волгоградский государственный университет, 2017. – С. 130-133.

References

1. Biryukov, V.S. system of state support for innovative entrepreneurship in Russia / V.S. Biryukov, E.V. Sumina // Current problems of aviation and astronautics: Collection of materials from the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. In 3 volumes, Krasnoyarsk, April 10–14, 2023. – Krasnoyarsk: Siberian State University of

Science and Technology named after Academician M.F. Reshetneva, 2023. – P. 988-991.

2. Evdokhina, O.S. Innovative potential of management and entrepreneurship / O.S. Evdokhina, A.S. Beketova // Current issues of modern economics. – 2020. – № 6. – P. 193-196.

3. Karmonov, M.A. Digital economy and its role in the development of innovative entrepreneurship in the EAEU countries / M.A. Karmonov // Innovative economics and modern management. – 2019. – № 4. – P. 49-52.

4. Kuznetsova S.N., Domnina A.I. Analysis of maximization of an innovative project. In the book: Mathematics and mathematical modeling. Collection of materials from the XIV All-Russian Youth Scientific and Innovation School. 2020. p. 197-198.

5. Lakeeva A.S., Kuznetsova S.N. Management of innovative activities of DISIKON LLC. In the collection: Economic development of Russia: trends, prospects. Collection of articles based on the materials of the VIII International Student Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, 2022. p. 85-89.

6. Mordvintseva, A.V. The essence of innovative entrepreneurship / A.V. Mordvintseva, I.V. Gorina, O.S. Bondareva // Innovative development of construction in the Volgograd region: Materials of the II All-Russian student scientific and technical Internet conference, Mikhailovka, September 22, 2017. – Mikhailovka: Volgograd State University, 2017. – P. 130-133.

© Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Кузнецова А.Д. 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 504.03, 332.15

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_76

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

**THE ROLE OF STATE ENVIRONMENTAL MONITORING IN THE
ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF SPECIALLY PROTECTED
NATURAL AREAS**

Жданова Руслана Владимировна, к.э.н. доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: zhdanova1604@yandex.ru

Рассказова Анна Александровна, к.э.н. доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: annar78@mail.ru

Хватыш Наталья Вячеславовна, к.б.н. доцент кафедры геоэкологии и природопользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: khvatishnv@guz.ru

Соколова Татьяна Альбиновна, к.э.н., доцент кафедры геоэкологии и природопользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: tasokolova@inbox.ru

Хуторова Алла Олеговна, к.г.н, доцент кафедры геоэкологии и природопользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: hutorovaa@guz.ru

Zdanova Ruslana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, docent of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: zhdanova1604@yandex.ru

Rasskazova Anna Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, docent of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: annar78@mail.ru

Khvatysh Natalya Vyacheslavovna, Candidate of Biological Sciences Associate docent of the Department of Geoecology and Environmental Management, State University for Land Management, Moscow, E-mail: khvatishnv@guz.ru

Sokolova Tatyana Albinovna, candidate of economic Sciences, docent of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: tasokolova@inbox.ru

Khutorova Alla Olegovna, Candidate of Geological Sciences, docent of the Department of Geoecology and Nature Management, State University for Land Management, Moscow, E-mail: hutorovaa@guz.ru

Аннотация. В статье авторы рассмотрели роль особо охраняемых природных территорий в системе природопользования. Обобщили отечественный и зарубежный опыт можно дать комплексную характеристику особо охраняемых природных территорий, в таблице. Уточнили теоретические и методологические основы управления особо охраняемыми природными территориями, которые включают в себя эколого-экономическую сущность особо охраняемых природных территорий. Особое внимание авторы в своем исследовании уделили экологической оценке особо охраняемых природных территорий на основе данных мониторинга окружающей среды. Выявлена информационная роль мониторинга окружающей среды для управления особо охраняемыми природными территориями. Для выбора наиболее рациональной стратегии управления эколого-ориентированным развитием особо охраняемых природных территорий был применен SWOT - анализ, позволяющий выявить слабые и

сильные стороны. Были сделаны выводы об использовании экологической оценки для разработки стратегии эколого-ориентированного развития особо охраняемых природных территорий.

Abstract. In the article, the authors examined the role of specially protected natural territories in the system of nature management. Summarizing domestic and foreign experience, it is possible to give a comprehensive description of specially protected natural areas, in the table. They clarified the theoretical and methodological foundations of the management of specially protected natural territories, which include the ecological and economic essence of specially protected natural territories. In their study, the authors paid special attention to the environmental assessment of specially protected natural areas based on environmental monitoring data. The informational role of environmental monitoring for the management of specially protected natural territories is revealed. To select the most rational management strategy for the eco-oriented development of specially protected natural areas, a SWOT analysis was used to identify weaknesses and strengths. Conclusions were drawn about the use of environmental assessment for the development of an environmental reference strategy.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территорий, экологическая оценка, управление, инновационное развитие, устойчивость экосистем, негативное воздействие, стратегия управления

Keywords: specially protected natural areas, environmental assessment, management, innovative development, ecosystem sustainability, negative impact, management strategy

Одним из путей сохранения естественной природной для настоящих и будущих поколений является постоянное или временное исключение части природных территорий из хозяйственного использования и определенные

ограничения хозяйственной деятельности на других т.е. создание сети особо охраняемых природных территорий.

Для формирования эколого-ориентированного инновационного развития особо охраняемых природных территорий конечно же, необходим правовой документ. Таким документом является Конституция Российской Федерации. Она защищает права человека, в том числе право человека на благоприятную окружающую среду. Конституция устанавливает и правила для получения компенсации за ущерб, нанесенный среде обитания, в случае причинения ему вреда.

В список документов, которые отражают отношения в части охраны окружающей среды, входят федеральные законы «Об охране окружающей среды» и «О животном мире», кроме того «Земельный кодекс».

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. к ним относятся участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохраняемое, научное, культурное, эстетическое рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

В законе выделены категории и виды особо охраняемых природных территорий. К наиболее распространенным относятся: государственные природные заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы.

К концу 1998 г. в эту систему входило 34 национальных парка, около 1600 государственных заказников и более 8000 памятников природы.

Основная задача особоохраняемых природных территорий – охрана природного, в частности биологического разнообразия, позволяющего сохранить на определенном уровне устойчивость экосистем, природный

энергетический баланс , не допускающий губительной деградации среды обитания живых существ , сбор информации о состоянии биogeоценозов и своевременной сигнализации о неблагоприятных процессах ,влекущих за собой деградацию их компонентов, экологическое воспитание населения.

На состояние особо охраняемых природных территорий всегда оказывается негативное воздействие, которое так же затрудняет возможность сохранения природного комплекса в естественном состоянии и результативного достижения целей управления. Эти факторы наносят несоразмерный ущерб целостности особо охраняемых природных территорий, а также понижают уровень биологического разнообразия, истрачивают природные ресурсы. В связи с негативным антропогенным воздействием на различные природные системы резко ухудшилось экологическое состояние многих особо охраняемых природных территорий.

Обобщив отечественный и зарубежный опыт можно дать комплексную характеристику особоохраняемых природных территорий, в таблице 1.

Таблица 1. Основные характеристики ООПТ

Характеристика ООПТ как системы	Характеристика ООПТ как
сложное, многофакторное, динамично развивающееся явление, отражающее совокупность элементов социально-эколого-экономического, природно и природно-антропогенного характера	элемент механизма хозяйствования
многоуровневая, предельно сложная не унифицированная сеть природных и природно-антропогенных объектов и комплексов	экологический донор по сохранению природного капитала
ядро природно-экологического каркаса	эколого-ориентированный субъект экономического развития
функционально организованная система и стратегический ресурс развития территории	целостная природоохранная единица
Ресурсосберегающая система, регулируемая государственными органами управления	участник социально-экономического развития региона
особо управляемая территория, хозяйствующий субъект и активный субъект социального и экономического развития	механизм хозяйствования, имеющий научное, оздоровительное и рекреационное значение
Особая социально – экономическая категория, включенная в общественный воспроизводственный процесс как системо - образующее основание	эффективное средство ограничения экспансии человека на природу и сохранения биосферы

регуляторная, стабилизирующая система в общей ткани эко-, агро- и урбосистем	комплекс действий, ориентированный на сохранение экологического равновесия и нормирование природопользования в условиях экономического роста территории
особая отрасль хозяйства, его равноправный сектор, оказывающий положительное влияние на развитие всех видов хозяйственной деятельности региона, а также отдельная отрасль научных знаний и объект эколого - экономических исследований	Поставщик различных ресурсов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности местного населения
система экологически взаимосвязанных природных комплексов и объектов, распределенных по всей территории мегаполиса для поддержания экологического баланса, биологического разнообразия на все территории крупного города	комплекс действий, направленных на сохранение экологического равновесия и нормирование природопользования в условиях экономического роста, трансформируясь в экологический каркас территории и определяя направления экологизации экономики способом создания ООПТ
целостная природоохранная единица	перспектива территориальной охраны биологических ресурсов дикой природы и обеспечение сохранения биоразнообразия

Обобщение отечественной практики и зарубежного опыта свидетельствует о том, что значительный социально-природо-хозяйственный потенциал территорий с особым охранным статусом находится в прямой зависимости от степени управления и своевременности решения проблем функционирования и эколого- ориентированного инновационного развития.

Во многих зарубежных странах мира данные территории являются самоокупаемыми субъектами экономических отношений. Кроме того, они обеспечивают доходную часть бюджетов за счет развития туристической, научной, образовательной деятельности, а также местных ремесел и промыслов с помощью экономических методов. К их числу следует отнести: платное посещение территорий ООПТ, налоговые льготы, инвестиционная деятельность и др. При этом функционирование охраняемых территорий ориентировано на интересы местного населения, так как игнорирование их интересов приводит к социально-экономическим конфликтам. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что без социального заказа, положенного в основу принятия управленческих решений, эффективное функционирование ООПТ невозможно.

Территории с особым статусом охраны природы вступают не только хозяйствующим субъектом и элементом механизма хозяйствования, но и являются объектом управления.

В современных условиях не создана единая структура управления, без которой невозможно эффективное управление федеральной сетью ООПТ. Поэтому необходимо разработать инновационные подходы и применить системный и комплексный подход при решении проблем, связанных с рациональным использованием природных ресурсов.

Как всякое сложное явление системное образование ООПТ отвечает ряду условий и формируется как целостность, которой свойственно многоуровневое строение, формируемое на основе правового статуса, экосистемного признака,

Стратегия управления эколого-ориентированным развитием особоохраняемых природных территорий позволяет внести существенный вклад в социально-экономическое развитие и экологическое благоустройство территории того или иного региона и выступает в качестве экспериментальной модели разработки его устойчивого развития. Для выбора наиболее рациональной стратегии управления эколого-ориентированным развитием особоохраняемых природных территорий необходимо применить такой метод, как SWOT - анализ, позволяющий выявить слабые и сильные стороны.

В таблице представлен SWOT - анализ особоохраняемых природных территорий, характеризующий возможности и сильные стороны.

Таблица 2. Возможности и сильные стороны по SWOT –анализу по ООПТ

Возможности	Сильные стороны
сдерживание экспансии экономического освоения территорий	высокий уровень биоразнообразия
важнейший хозяйственный инструмент, играющий ключевую роль для благосостояния людей, живущих в пределах этих участков или поблизости от них	большое число эндемичных видов
поддержание экологического равновесия	жизненно важная функция для ключевых видов
ядро природно-экологического каркаса и субъект экономической деятельности	поддержание минимальных жизнеспособных популяций крупных хищных или травоядных

	млекопитающих
благоприятная экологическая обстановка	типичные естественные экосистемы
средообразующие, оздоровительные, регулирующие функции по поддержанию благоприятных условий проживания жителей города	Вклад в общую репрезентативность системы ООПТ
функциональная целостность природных экосистем	местообитание, достаточное для существования популяций ключевых видов
природный эталон источник сохранения генофонда и биоразнообразия	удовлетворение экономических потребностей местного населения
основа сохранения природно-ресурсного потенциала, культурного наследия и средство поддержания биологического равновесия	возможности и преимущества устойчивого развития на местном и региональном уровнях
устойчивое функционирование естественных экономических систем	традиционные формы природопользования местного населения
Условия для нормальной жизнедеятельности человека комфортная среда обитания и отдых в природном окружении	высокая духовная значимость и уникальные черты эстетической ценности
снижение негативного воздействия на окружающую природную и социо-культурную среду	виды животных и растений высокой социально-экономической значимости

Также следует определить возможности и угрозы, исходящие из внешнего окружения таблица 3.

Таблица 3. Угрозы и слабые стороны по SWOT –анализу по ООПТ

Угрозы	Слабые стороны
потеря уникальных природных объектов и комплексов	Снижение эффективности выполнения средообразующих функций существующих природных сообществ в результате возрастающего негативного воздействия со стороны города
Характер границ не соответствует целям и задачам ООПТ	Ограниченность территории и высокая экологическая нагрузка
трансграничное взаимодействие с окружающей городской средой	Отсутствие комплексного мониторинга охраняемых территорий и оценки состояния объектов растительного и животного мира, структурной и функциональной целостности сообществ
активизация экзогенных процессов в результате техногенной нагрузки на ландшафты	Недостаточность площади охраняемых территорий для создания целостного каркаса ООПТ
не регулируемые рекреационные потоки и рекреационная нагрузка	отсутствие единой стратегии управления и развития и индивидуальных планов развития отдельных территорий
Глобально значимая угрожаемая экосистема	Отсутствие механизмов привлечения дополнительных источников финансирования для поддержки и развития ООПТ

подверженность влиянию негативных факторов и снижение устойчивости экосистем	отсутствие спектра программ экологического просвещения, экологического туризма и экскурсионной деятельности
подверженность атмосферным загрязнениям иособо чувствительность к ним	отсутствие реальной информированности населения города о роли и значении ООПТ
раздробленность ООПТ антропогенными формами и их локальное негативное воздействие	условия прилегающей территории осложняют контроль и управление
утрата территориальной связи городских ООПТ с загородными природными ландшафтами	не достаточное использование международного опыта в управлении ООПТ и отсутствие практики обмена опытом управления ООПТ на различных уровнях

Чтобы выработать нужную стратегию, необходимо уделить внимание сильным и слабым сторонам. Ведь, если не знать обеих сторон и не изучать внешние возможности, то стратегию для сохранения и управления особо охраняемыми природными территориями разработать невозможно.

Социально-природно-хозяйственный потенциал особо охраняемых природных территорий зависит от уровня управления и скорости решения задач по функционированию и эколого-ориентированному инновационному развитию.

Экологическая оценка особо охраняемых природных территорий должна в первую очередь базироваться на определении содержания загрязняющих веществ в почвах, растениях и водах. Такую информацию может предоставить государственный мониторинг окружающей среды.

Наиболее важные задачи мониторинга окружающей среды для целей управления особо охраняемыми природными территориями отражены на рисунке 1.

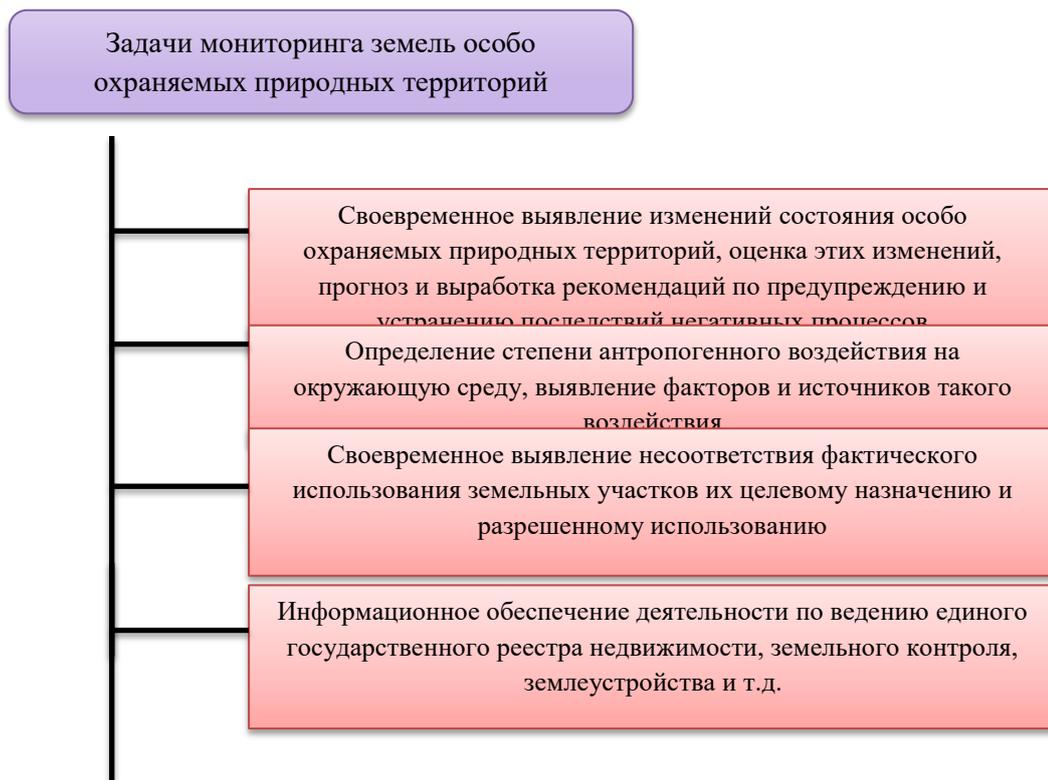

Рисунок 1. **Задачи мониторинга земель особо охраняемых природных территорий**

Необходимость контроля за состоянием почвенного покрова обусловлена важной ролью почв в сохранении и стабилизации состава и структуры биосферы, т.к. они не только геохимически аккумулируют компоненты загрязнения, но и контролируют перенос их в другие среды. Накопление в почвах загрязняющих веществ ведет к изменению их химического состава, физических, биологических и микробиологических свойств. Эти изменения могут быть мало заметными, но являются постоянно протекающими, способными вызвать серьезные последствия – утрату почвенного плодородия.

Исследования почв на особо охраняемых природных территориях включают следующие этапы:

- заложение профилей, охватывающих типичные элементы рельефа в пределах рассматриваемого сопряжения;

- выбор ключевых участков в контурах элементарных ландшафтов;
- литохимическое опробование почв;
- макро- и микрокомпонентный анализ образцов почв;
- сравнение полученных данных с фоновыми геохимическими характеристиками выделенных ландшафтов.

Для определения особенностей миграции химических элементов в почвах элементарных ландшафтов рассчитывается коэффициент относительного накопления, представляющий собой отношение средних содержаний элементов в транзитных и супераквальных ландшафтах к средним содержаниям в элювиальном (K1 и K2). По значению этих коэффициентов строятся диаграммы, по которым можно проследить относительное накопление элементов в том или ином элементарном ландшафте.

Кроме миграции загрязняющих веществ между элементарными ландшафтами наблюдается и перераспределение элементов по почвенному профилю. Одни из них закрепляются, аккумулируются в почвах, другие выносятся за пределы почвенного профиля, иногда даже в грунтовые воды. Процессам миграции способствует кислая реакция среды, легкий гранулометрический состав, низкая поглотительная способность, малая гумусированность и промывной водный режим.

Для наглядного представления о перераспределении элементов по профилю почв рассчитывается элювиально-аккумулятивные коэффициенты (Kэ), представляющие собой отношение содержания элемента в данном генетическом горизонте к его содержанию в почвообразующей породе. Величина $K_a < 1$ указывает на вынос металла, а $K_a > 1$ – на аккумуляцию.

К основным геохимическим критериям оценки уровня загрязнения почв относится коэффициент концентрации (Kс), и суммарный показатель загрязнения (Zс).

Коэффициент концентрации (K_c) дает возможность проследить изменение концентрации элементов для всех точек изучаемых ландшафтно-геохимических профилей и выявить какой из определяемых элементов в почвах накапливается в большей степени.

Поскольку антропогенное загрязнение обычно осуществляется не одним, а несколькими металлами, то многими исследованиями рассчитывается суммарный показатель загрязнения.

По нашему мнению, оценку опасности загрязнения почв тяжелыми металлами следует проводить по количеству основных из них. В шкале оценки содержания тяжелых металлов важно установить их содержание по следующей градации: нормальное, допустимое, умеренно-опасное, опасное или сублетальное от низкого до высокого уровня, критическое, чрезвычайно опасное или губительное.

Экологическая оценка почв особо охраняемых природных территорий должна обязательно включать составление карты, на которой отображено загрязнение почвенного покрова тяжелыми металлами. При химическом анализе воды определяется реакция среды (рН), окисляемость, количество плотного остатка, жесткость, концентрации в ней азотосодержащих веществ, растворенных газов, щелочных и щелочно-земельных металлов, гидрокарбонатов, хлоридов, сульфатов, сульфидов, кремнекислоты, тяжелых металлов, радиоактивных веществ.

Загрязнение воды проявляется в повышении ее минерализации, общей жесткости, росте содержания Cl , SO_4 , железа, появлении нитратов, тяжелых металлов, в изменении окраски, появлении запаха и других показателей, ухудшающих ее качества.

Результаты химического анализа воды приводятся в виде формул, диаграмм и таблиц.

В настоящее время принята ионная форма выражения химических анализов воды. Для компактной записи результатов анализа используется

формула Курлова, представляющая собой псевдодробь, в числителе которой даются в порядке убывания проценты количества вещества эквивалентов анионов, а в знаменателе катионов. Полученные результаты химического анализа воды сравниваются с фоновым содержанием элементов в водах региона, где расположена ООПТ и с предельно допустимыми концентрациями.

Надежным индикатором состояния окружающей среды является растительный покров. Именно растения первыми принимают токсические вещества из почв и воздушной среды.

Накопление тяжелых металлов растениями хорошо коррелирует с содержанием подвижных форм элементов в почвах.

Экологическая оценка растительного покрова включает анализ общего состояния растений (наличие сухих веток, трещин на деревьях, пожелтение листьев и хвои и др.), анализ видового состава растительных сообществ и содержание в растениях токсических веществ. В растительных сообществах необходим контроль за состоянием и изменением их продуктивности с целью выработки рекомендаций по снижению отрицательных воздействий тяжелых металлов на них.

При проведении экологической оценки следует также учитывать «экологический ущерб». Он указывает на экологические, фактические, экономические или социальные потери, которые появляются из-за нарушения природного законодательства, антропогенной деятельности, стихийных бедствий и катастроф.

Экологическая оценка особо охраняемых природных территории территорий должна проводится с целью:

- сохранения и усовершенствования экологического положения особо охраняемой природной территории;
- улучшения состояния окружающей среды;

-улучшения экологической составляющей особо охраняемой природной территории;

-роста стабильности региональной системы.

Экологическая оценка особо охраняемых природных территорий на основе данных мониторинга окружающей среды должна лежать в основе стратегии эколого-ориентированного развития таких территорий, направленной на получение экологического, экономического и социального эффекта.

Список источников

1. Papaskiri T.V., Kasyanov A.E., Alekseenko N.N., Semochkin V.N., Ananicheva E.P., Shevchuk A.A. (2019). Digital land management. IOP conference series: earth and environmental science. International Symposium on Earth Sciences: History, Institute of Physics Publishing. (electronic journal), T. 350, pp. 012065. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582601>, pdf (accessed 20 January 2019).
2. Varlamov, A.A., Zhdanova R.V., Rasskazova A.A., Borodina O.B., Galchenko S.A. (2020). Assessment of the resource potential of land agricultural land use for use for land management purposes. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (electronic journal), T.579. pp. 012143. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44353310>, pdf (accessed 20 January 2020).
3. Рассказова, А.А., Жданова, Р.В. (2017). Методика кадастровых работ при демаркации государственной границы. Международный сельскохозяйственный журнал. №3. С. 10-12.
4. Варламов, А.А., Гальченко, С.А., Жданова, Р.В., Рассказова, А.А. (2020). Роль информационного обеспечения при определении эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения/. В сборнике: Итоги и перспективы развития агропромышленного комплекса. Сборник

материалов Международной научно-практической конференции. с. Соленое Займище. № 1. С. 611-616.

5. Rasskazova, A.A. & Zhdanova, R.V. (2020). Information support of the agricultural land use management system based on cadastral data. *International Agricultural Journal*. Т. 63. № 2. pp. 20.

6. Rasskazova, A.A., Zhdanova, R.V., Khokhlova, A.O. (2020). Methodology for determining the economic efficiency of sustainable land use management (Based on the example of agricultural land use). *International Agricultural Journal*. Т. 63. № 1. pp. 3

References

1. Papaskiri T.V., Kasyanov A.E., Alekseenko N.N., Semochkin V.N., Ananicheva E.P., Shevchuk A.A. (2019). Digital land management IOP conference series: earth and environmental science the proceedings the International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects. pp. 012065.

2. Varlamov A.A., Zhdanova R.V., Rasskazova A.A., Borodina O.B., Galchenko S.A. (2020). Assessment of the resource potential of land agricultural land use for use for land management purposes. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. pp. 012143.

3. Rasskazova A.A., & Zhdanova R.V. (2017). Methods of cadastral works at the demarcation of the state border. *International Agricultural Journal*, no. 3, pp. 10-12.

4. A.A. Varlamov, S.A. Galchenko, R.V. Zhdanova, A.A. Rasskazova. (2020). The role of information support in determining the efficiency of agricultural land use/ In the collection: Results and prospects of development of the agroindustrial complex. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. S. Salty Zaymishche, no 1. pp. 611-616.

5. Rasskazova A. & Zhdanova R. (2020). Information support of the agricultural land use management system based on cadastral data. International Agricultural Journal. no 2. pp. 20.

6. Rasskazova A. Zhdanova R. Khokhlova A. (2020). Methodology for determining the economic efficiency of sustainable land use management (Based on the example of agricultural land use). International Agricultural Journal. Т. 63. no 1. pp. 3.

© Жданова Р.В., Рассказова А.А., Хуторова А.О., Хватыш Н.В., Соколова Т.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 339.372

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_77

ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
THE EVOLUTION OF SHOPPING CENTRES AND DEVELOPMENT
PROSP

Люлин Павел Борисович, д.э.н., Государственная академия промышленного менеджмента имени Н. П. Пастухова (Академия Пастухова), Ярославль, E-mail: lyulin@scapro.org

Liulin Pavel Borisovitch, Doctor of Economics, N.P. Pastukhov State Academy of Industrial Management (Pastukhov Academy), Yaroslavl, E-mail: lyulin@scapro.org

Аннотация. Статья исследует развитие торговых центров от рыночных площадей до форматов будущего. Автор отмечает, что торговля как явление существует с древних времён, с течением времени форматы торговых мест претерпели значительные изменения, от простых рынков до сложных торговых центров, адаптируясь к изменениям в обществе и технологиях. Описано историческое развитие торговых центров, начиная от агор Древней Греции и заканчивая современными торговыми комплексами, возникновение которых было стимулировано промышленной революцией и развитием автомобильного транспорта.

В статье также рассматривается влияние интернет-торговли и пандемии на классические торговые центры, подчеркивая сдвиг в потребительских предпочтениях в сторону онлайн-покупок и необходимость адаптации торговых центров к новым условиям. Автор предлагает

размышления о будущем торговых центров, их потенциальной эволюции в социально-культурные и развлекательные пространства, способные предложить посетителям уникальный опыт, недоступный при онлайн-шопинге. Анализ подчеркивает важность инноваций и гибкости в управлении торговыми центрами для их дальнейшего процветания в меняющемся мире.

Abstract. The article studies the development of shopping centers from marketplaces to the mall formats of the future. The author notes that trade as a phenomenon has existed since ancient times, over time the formats of shopping places have experienced significant changes, from small markets to complex shopping centers, adapting to changes in society and technology. The historical development of shopping centers is described, from the agoras of ancient Greece to modern shopping complexes, whose emergence was triggered by the industrial revolution and the development of automobile transportation.

The article also discusses the impact of internet shopping and the pandemic on classic shopping centers, highlighting the shift in consumer preferences towards online shopping and the need for shopping centers to adapt to the new conditions. The author offers reflections on the future of shopping centers, their potential evolution into socio-cultural and entertainment spaces capable of offering visitors a unique experience not available with online shopping. The analysis emphasizes the importance of innovation and flexibility in mall management for malls to continue to thrive in a changing world.

Ключевые слова: эволюция торговых центров, история торговли, развитие ритейла, перспективы торговых комплексов, влияние интернет-торговли, адаптация к пандемии, инновации в торговых центрах, мультифункциональные торговые пространства

Keywords: evolution of shopping centers, history of trade, retail development, prospects of shopping complexes, impact of online trading, adaptation to the pandemic, innovations in shopping centers, multifunctional commercial spaces

Покупка и продажа существуют очень давно. Доисторический человек обменивал убитого оленя на ожерелье из красивых ракушек. Обмен был известен и первобытным народам, и людям на разных континентах, но сама торговля в нашем её понимании началась с появления монет и складочных мест, которые стали прототипами рынков и когда появился посредник — торговец, который перевозил с места на место товары, изготовленные другими людьми, устанавливал торговые пути и торговые центры. Обосновываясь, он везде становился неотъемлемой и активной частью городской жизни.

В Древней Греции купец располагал свои товары под колоннами Стоа, здания, специально запроектированного для торговли и являвшегося важным местом Агоры, или городской площади. Жители, прогуливаясь по площади, беседовали на темы дня, выполняли свои дела, делали закупки, в то время как философы спорили, поэты декламировали, артисты давали представления. Здесь также разбирались судебные дела. Часто устраивались пиры. Агора являлась центром городской жизни, и в этой многокрасочной, живой и динамичной обстановке производилась торговля.

Торговые центры – следствие эволюции рынков и базаров (см. Рисунок 1), не случайно во многих европейских странах управляющие компании объединяют опыт оперирования рынками и торговыми центрами в один. К сожалению, история не донесла до нас информацию о первых рынках, но некоторые из них с небольшими изменениями сохранились до наших дней. Старейшим из действующих считается Большой базар в Стамбуле, возведенный после взятия Константинополя на базе нескольких византийских рынков.

Несмотря на то, что количество продавцов поражает воображение, а средняя дневная посещаемость составляет 250 тысяч человек, это еще не торговый комплекс, к которому мы привыкли. А вот рынок Траяна [1], возведенный архитектором Апполодором в Риме в 112 году нашей эры,

может претендовать на звание прототипа торгового центра. Двухуровневая галерея в здании рынка очень похожа и на современные пассажи в торговых комплексах. На рынке было около 150 лавок, таверн, закусочных и пунктов раздачи продуктов населению. Каждая лавка имела выход на улицу, где продавались специи, фрукты, рыба, вино, оливковое масло, шёлк и другие товары. Via Viberatica, улица, на которой были таверны, проходила посреди рынка. К сожалению, сейчас этот рынок не функционирует по назначению, а является музеем.

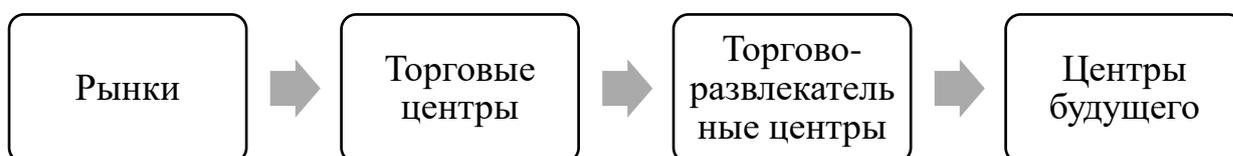

Рисунок 1. Развитие торговых объектов

Средневековая городская торговая площадь являлась городским центром не только в географическом отношении, но также в социальном, торговом, религиозном и культурном. На этой площади располагались ратуша и здания муниципалитета. Их окружали собор, торговые и ремесленные палатки и магазины. Открытая центральная часть площади в свою очередь использовалась для рынка и ярмарки, а также являлась центром развлечения горожан. Изобретатель и зодчий эпохи Ренессанса - Леонардо да Винчи, считал, что изолированность людей представляет для их жизни угрозу, и запроектировал торговый центр, предусмотрев подземную дорогу для колесного транспорта.

Современные торговые центры, в том виде, в котором мы их знаем в России, пришли из США. Важно понимать, как сложились классические американские моллы. Исторически города северной Америки продолжали основную концепции городской площади, которую предки американцев привезли с собой из Европы. Этой концепции упорно еще придерживались в

девятнадцатом столетии. Но промышленная революция радикально изменила планировку и характер городов, в центре которых были построены тысячи фабрик. С этим жизнь в городе стала невыносимой, поэтому многие переселялись на окраину [1].

Изначально города строились вокруг центрального места— железнодорожной станции, а магазины, церкви и городские здания возводились вокруг железнодорожной станции. С появлением автомобилей пришло рассеивание населения, которое не следовало этому закону. Чтобы разместить человеческий поток, стремящийся выйти из невыносимых городских условий, началось массовое жилищное строительство на окраине города. Родился современный пригород, в котором не было ни достопримечательностей сельского поселка, ни городской обстановки.

В середине прошлого века население американских пригородов увеличивалось в семь раз быстрее по сравнению с центральными городами, пригороды заселялись, а расстояние от окраин до центра города возрастало. При этих условиях лучше всего, казалось, расположение магазинов на главных шоссе, по которым покупатель направляется в город и из города.

Основным требованием жителя американского пригорода являлось наличие удобно расположенного и достаточно снабжаемого торгового центра с большой и свободной стоянкой автомобилей. Это является чисто практическим требованием, для удовлетворения которого первоначально и был задуман торговый центр и для чего соответствующим образом были построены многие из них.

Эффективность этого подхода подтверждается многочисленными торговыми центрами, где пешеходные зоны наполняются активной жизнью не только во время работы магазинов, но и в выходные и праздничные дни, когда магазины закрыты, а посетители наслаждаются просмотром витрин, прогулками, отдыхом среди зелени, посещением выставок и ужинами в ресторанах, как например ТЦ Southdale (см. Рисунок 2). В общественных

зонах проводятся как деловые, так и культурные мероприятия. Школы танцев и музыки, а также катки, привлекают подростков, в то время как места развлечений становятся популярными среди посетителей с детьми.

Рисунок 2. ТЦ Southdale, г. Эдин (США) 1956г

В России первые прообразы торговых комплексов начали появляться в 19 веке начиная с открытия Верхних торговых рядов (ГУМ) в Москве (Рисунок 3). По сути, это вариация французского пассажа, которые начали строить в Париже после наполеоновских войн. Но в то время это были просто крытые торговые улицы, а универмагом они стали только во второй половине века.

С течением времени развитие торговых центров в России претерпело существенные изменения. В период индустриализации и после него, в середине 20 века, начали появляться крупные универмаги в других городах страны. В советский период развития торговых центров в России особое

внимание уделялось созданию крупных универмагов, которые объединяли различные отделы и предоставляли широкий ассортимент товаров под одной крышей. В этот период стала активно развиваться торговая инфраструктура, и, несмотря на идеологические особенности системы, строительство крупных торговых комплексов стало общенациональным явлением [3].

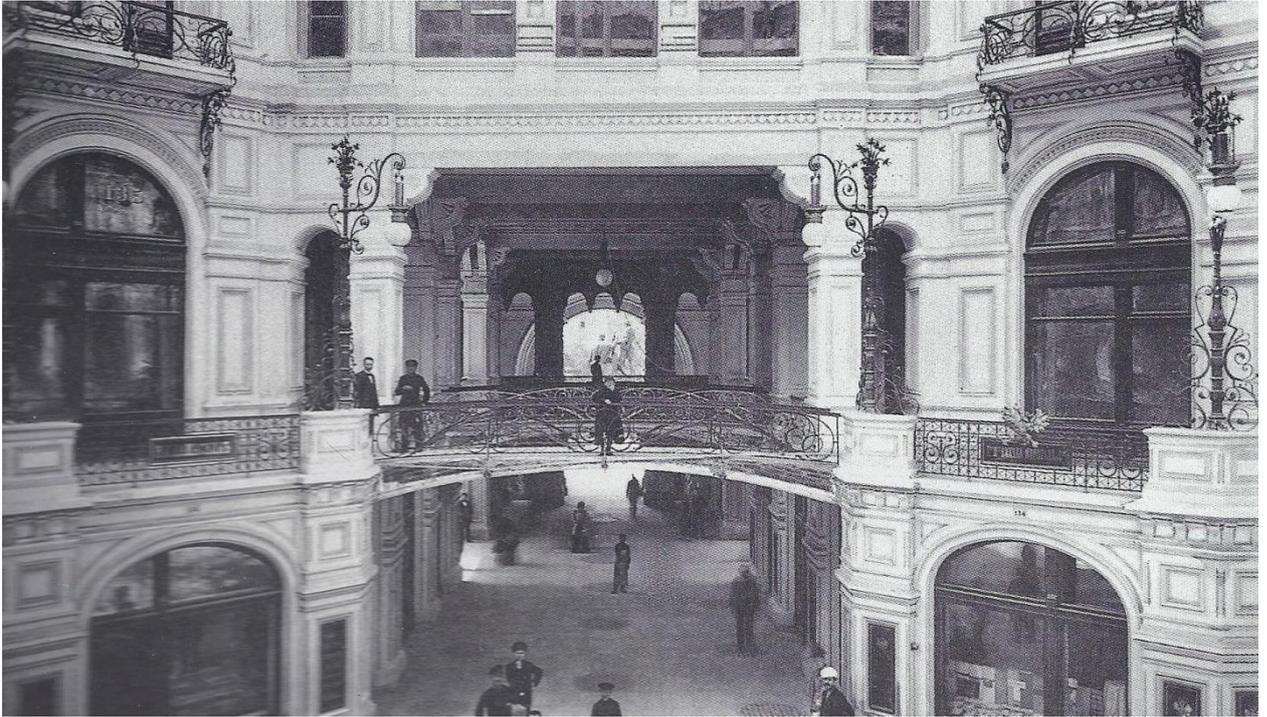

Рисунок 3. Верхние торговые ряды (ГУМ), г.Москва, 1893 г

Торговый центр "Красноярье" в городе Красноярск, построенный в 1981 году [3], является примером такого развития. Этот универмаг, как и многие аналогичные проекты в других городах, был спроектирован с учетом потребностей советского общества. "Красноярье" представляло собой современное для своего времени здание (Рисунок 4), где посетители могли приобрести широкий спектр товаров — от одежды и обуви до бытовой техники.

Советские торговые центры также старались предоставить не только место для шопинга, но и культурные и образовательные возможности. В их состав часто включались кафе, культурные залы, а иногда и детские

развивающие центры. Однако, стоит отметить, что в советское время концепция торговых центров была отличной от современных стандартов, и акцент делался скорее на обеспечении товаров первой необходимости, чем на создании места для полноценного отдыха и развлечений.

С начала 1990-х годов в России произошли значительные изменения в сфере торговли и развития торговых центров. Переход к рыночной экономике после распада Советского Союза сопровождался интенсивным развитием частного предпринимательства. В это время появились первые частные магазины, небольшие розничные точки, которые стали первоначальной формой предпринимательской активности в сфере торговли. С появлением новых форм собственности и рыночных отношений стали актуальными вопросы создания современных торговых пространств. В 1990-е и 2000-е годы наблюдался взлет строительства крупных торговых центров, включая супермаркеты, универмаги и многофункциональные торгово-развлекательные комплексы.

Рисунок 4. ТЦ Красноярье, г. Красноярск, 1981 г

Один из значимых примеров в развитии российских торговых центров — открытие первого современного ТЦ "Охотный ряд" в Москве. Этот проект был введен в эксплуатацию в 1997 году и стал своего рода переломным событием для торговой индустрии России. "Охотный ряд" стал образцом для многих последующих проектов, устанавливая стандарты комфорта, ассортимента товаров и сервиса [4].

Роль иностранных компаний в развитии торговых центров в России оказалась значительной, и некоторые проекты стали ключевыми игроками на рынке. Например, сеть торгово-развлекательных центров "МЕГА", входящая в состав группы ИКЕА, была у истоков современного формата российский ТЦ. Открытие первого торгового центра "МЕГА" в Москве в 2002 году стало началом новой эры в формате ритейла в России. Компания успешно внедрила концепцию современного торгового пространства, сочетая широкий ассортимент товаров с разнообразными развлекательными и общественными зонами.

В современной России торговые центры стали неотъемлемой частью городской инфраструктуры. Сейчас рынок торговых центров находится в точке перелома, когда классические форматы, предусматривающие в первую очередь торговую функцию, становятся все менее и менее востребованы. Причины лежат в первую очередь в развитии интернет торговли, появлению быстрой доставки, эволюции технологий описания товаров, виртуальных примерочных. Развитие онлайн торговли, а, следовательно, кризис классических торговых центров ускорила пандемия, которая показала миллионам потребителей, что можно покупать привычные товары и услуги без очного посещения магазинов. Кроме того, пандемия способствовала развитию удаленной работы, изменив в течении короткого времени привычные маршруты дом-работа-магазин-дом и устоявшиеся зоны охвата торговых центров.

Современные потребители ценят время и не готовы тратить его, как их родители на то, чтобы добраться до магазина с тем, чтобы насладиться шоппингом. Молодому поколению посетителей торговых центров недостаточно просто получить качественный и разнообразный товар в торговом центре. Это можно получить с помощью трёх кликов в интернете.

Что может предложить современный торговый центр и центр будущего своим посетителям такого, что они не могут получить от онлайн шоппинга, Правильный ответ на этот вопрос определит вектор, по которому пойдет эволюция будущих торговых центров. Универсального решения пока не найдено, но есть несколько трендов, по которым сейчас развиваются торговые центры. Драйверы этого развития – это эмоции, общение и развлечения.

На первый план выходят такие арендаторы торговых объектов, как парки развлечений, кинотеатры, фитнес центры, танцевальные студии, фуд-холлы, рестораны и даже лектории, театры и волонтерские центры. Но и это решение не идеально, ведь развлекательные и спортивные арендаторы платят гораздо меньшую арендную плату, чем традиционные магазины – у них меньше оборот и прибыль. Конечно, со временем это отрегулируется, следуя незыблемым законам рынка, где при дефиците предложения и профиците спроса, предложение (в нашем случае неторговые арендаторы) будет расти, а следом за ним начнёт расти и арендная плата. Однако, это займет определенное время, за которое торговые центры будут решать задачи выживания.

Ввод торговых центров замедляется (Рисунок 5), классические торговые центры уходят в прошлое, на смену им уже пришли торговоразвлекательные центры, но даже их сменяют общественные центры, центры эмоций, специализированные объекты, где торговая функция будет не основной, а лишь вспомогательной.

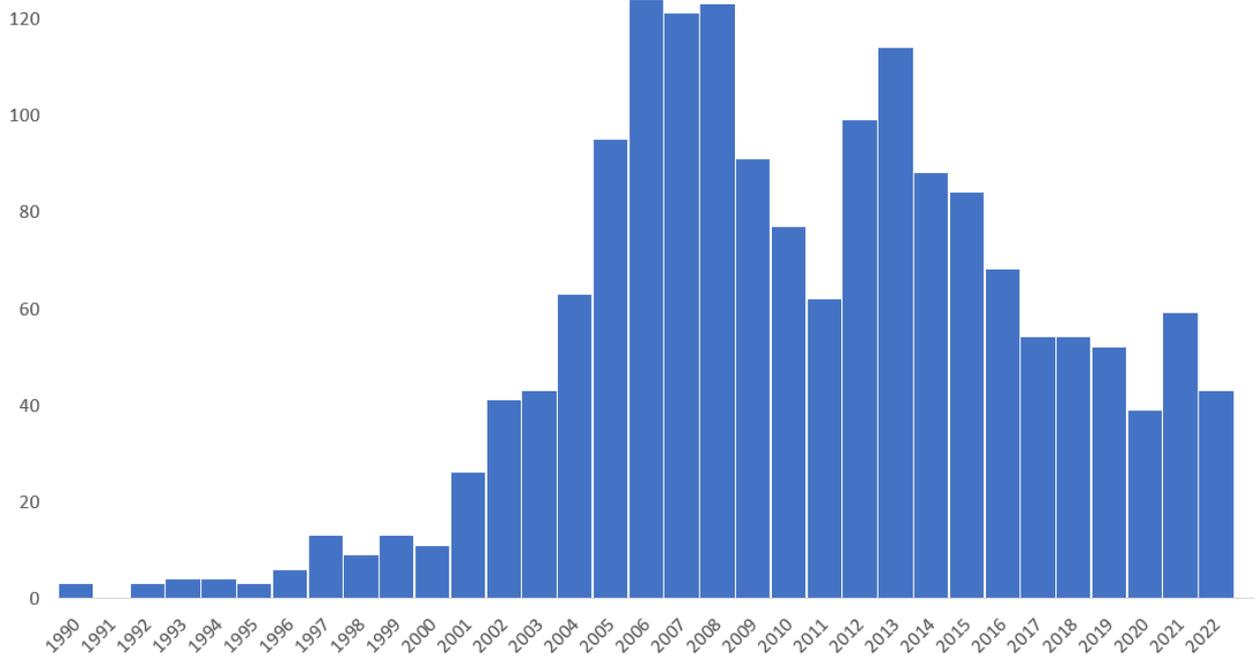

Рисунок 5. Ввод в эксплуатацию торговых центров в России по годам

Согласно индексу Traffic Index [5] посещаемость классических торговых центров снижается последние годы Рисунок 6. Значит ли это, что традиционная торговля уйдет в прошлое и покупать мы будем исключительно в интернете? Определенно нет - как кинотеатры не уничтожили театры, так и интернет торговля не содрёт с лица Земли и офлайн ритейл.

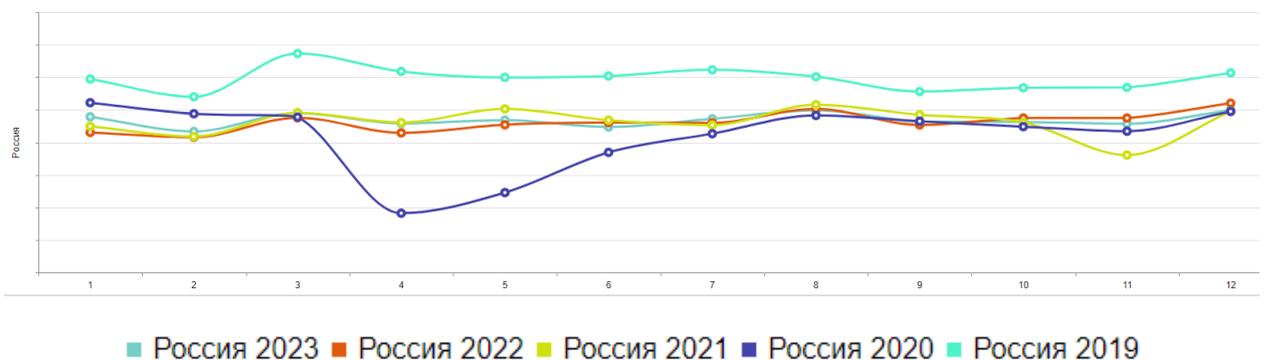

Рисунок 6. Динамика посещаемости ТЦ России с 2019 г по 2023 г

Причин тут несколько: во-первых, есть определенный психотип людей, которым необходимо потрогать, пощупать и прикоснуться к товару, прежде чем его выбрать, во-вторых, есть мелкий и дешевый товар, который невыгодно продавать через интернет (те же пуговицы, карандаши и спички), в-третьих, есть товар, выбор и приобретение которого связано с эмоциональными переживаниями, которых лишён офлайн. А значит офлайн ритейл будет жить, а с ним будут жить и торговые центры, которые смогут правильно трансформироваться и эволюционировать.

Представим что будет происходить в мире торговых центров в 2040 году и как это изменит управление этими объектами. За пятнадцать лет изменится демографическая ситуация, экологическая среда, произойдет внедрение прорывных технологий в реальную жизнь.

К 2040 году среди активных посетителей торгово-развлекательных центров будут сразу четыре поколения людей (поколение X, миллениалы, поколение Z и Альфа) (см. Таблица 1).

Таблица 1. Поколения посетителей ТЦ

Поколение посетителей ТЦ	Возраст к 2040	Годы рождения
Поколение X	61-80	1960 — 1979
Поколение Y (миллениалы)	41-60	1980 — 1999
Поколение Z	21-40	2000 — 2019
Поколение альфа	0-20	2020 — 2040

С учётом того, что у представителей каждого поколения свои паттерны покупательского поведения [5], то уже сейчас можно прогнозировать появление новых перспективных форматов, которые к 2040 году уже плотно войдут в жизнь торгового центра. Одним из таких форматов станет retaildential – микс ритейла и жилых зон [2]. В retaildential пространствах для

пожилых людей будут представлены жилье, медицинские услуги, аптеки, тренажерные залы, юристы, специализирующиеся на гериатрическом праве, бухгалтеры, специализирующиеся на планировании недвижимости, и общественные комнаты, а также широкий спектр развлечений и магазинов (см. Таблица 2).

При этом розничные потребительские пространства для молодых, городских профессионалов могут содержать высокотехнологичные магазины, высококлассные мебельные магазины, бары, приобъектные фермы для выращивания экологической еды, магазины изысканной еды, пространства для встреч, тренажерные залы и фитнес-центры, спа-салоны и развлекательные заведения. Таким образом новые форматы будут требовать от управляющих торговыми центрами будущего не только коммерческих навыков, но и социальных.

Таблица 2. Типы будущих ТЦ по АТ Kearney

Тип торгового центра	Функционал и описание
Центр расположения	Крупные региональные центры, якорем которых выступают популярные развлечения, привлекающие местную, национальную и международную аудиторию
Центр ценностей	Центры с тщательно подобранными арендаторами, специализирующиеся на рознице и услугах, отражающих ценности и предпочтения окружающего общества
Retailidential	Многофункциональные и мульти форматные центры, расположенные в местах, в которых живут, работают и в которые путешествуют потребители
Инновационный Центр	Каждый магазин (как и сам центр) — это продуманная, активная среда розничной торговли с новейшими технологиями

Вместе с тем демографические прогнозы говорят о том, что к 2040г население России снизится в среднем на 10 млн [7], впрочем, даже оптимистичные модели при высокой рождаемости предполагают сохранение численности жителей нашей страны на текущем уровне, лишь с незначительным снижением (-0,1%). Таким образом торговым центрам придётся бороться за покупателей, предлагая более удобное расположение, соответствие ожиданиям и современную концепцию.

Одним из трендов, который уже сейчас имеет важное значение является транспортная доступность. Человек будущего должен иметь возможность добраться до места времяпрепровождения как минимум тремя способами: с помощью управляемого, или беспилотного автомобиля, пользуясь общественным транспортом, или же пешком. Преимуществом будут обладать торговые центры, интегрированные с транспортными хабами, один из примеров этому – развитие торговых пространств в рамках программы ТПУ (транспортно-пересадочных узлов) [9]. Помимо «традиционных» транспортных средств надо ожидать развития персональных летательных аппаратов (дронов, способных доставить человека) – для такого транспорта необходима посадочная площадка и место стоянки. Торговые центры будущего оснастят такими площадками на кровле, а также специальными доками (в виде сот) для дронов доставки. Для передвижения посетителей по ТРЦ-2040 будут использоваться дорожки, управляемые искусственным интеллектом. Таким образом, одной из важных функций команды менеджмента торгового центра станет управление потоками: пешим трафиком, общественным транспортом, доставочными дронами, личным автомобильным транспортом, регулирование движения беспилотных аппаратов и т.д.

Для посетителей торговых центров будущего важно не только качество и цена товара, но и его история: был ли он произведен с использованием «зеленых» технологий, без использования рабского и детского труда, были

ли соблюдены нормы справедливой оплаты труда. При этом это может быть не только информация о соблюдении этических норм, но и предыстория товара – традиции производства, география, исторический контекст. Таким образом, на первое место выходят такие принципы, как прозрачность, полный цикл потребления. Посетители получают эту информация как посредством дополненной реальности в коммуникаторе, или с помощью VR технологий, просто смотря на товар. А руководство торгового центра должно управлять сбором и хранением информации по всей цепочке производства каждого товара и услуги. Задачи управления информацией даже с использованием ИИ помощников и развития технологи Big Data будет требовать усилий специалистов по работе с информацией. Цифровое управление улучшит работу торгового центра: цифровой «двойник» ТРЦ объединит все необходимые данные. Системы всех ритейлеров в центрах будут полностью взаимосвязаны. Тепловые карты помогут в анализе движения клиентов и тем самым облегчат привлечение новых арендаторов, а прогнозирование посещаемости поможет ритейлерам более гибко и эффективно планировать объёмы поставок, и привлекать сотрудников.

На функционирования будущих ТРЦ будут влиять и внешние факторы: ухудшение экологической обстановки, качества наружного воздух, воды. Существующие исследования [8] говорят о том, что если выбросы парниковых газов будут продолжаться нынешними темпами, то к 2040 году атмосфера нагреется на 1,5С выше доиндустриального уровня, погодные условия изменятся, повысится уровень океана. С одной стороны, это будет дополнительным стимулом для посетителей проводить время внутри центров, особенно актуально для промышленных районов и городов, с другой стороны к инженерным системам, обеспечивающим экологичную и комфортную среду внутри здания будут предъявляться высокие требования. С учётом того, что технологии умного управления зданиями развиваются, что позволит к 2040 году управлять атмосферой в помещениях по целому

ряду показателей (температура, содержание веществ, запах, влажность) и по зонам. Уже сейчас существуют такие технологии, но их массовое внедрение пока сдерживается стоимостью монтажа и ограничением датчиков и инженерного наполнения.

Изменяются и технологии технического обслуживания инженерных систем в торговом центре: дроны для обследования коммуникаций, роботы для покраски стен, укладки плитки, доставки материалов, экзоскелет для технического персонала, третья роботизированная рука в дополнение к двум натуральным позволит делать больше работ без привлечения второго инженера, 3D печать деталей и запасных частей прямо на месте ремонта. Техника в очках-проекторе с использованием технологий дополненной реальности сможет видеть схемы в процессе ремонтных работ, просто смотря на неисправное оборудование.

Большинство охранников заменят умные камеры видеонаблюдения, датчики, а также патрульные дроны, объединенные в одну систему под контролем искусственного интеллекта. Человек нужен будет лишь для задержания и общения с потенциальными нарушителями. Основной процесс уборки в торгово-развлекательном центре к 2040 году будет роботизирован: уборочные автоматы с манипуляторами будут чистить пол и вертикальные поверхности, клининговые дроны – потолок, высотные конструкции. Задача человека будет сводиться к первичному программированию и настройке уборочной техники.

Такая картина будущего торгового центра через пятнадцать лет и пугает, и притягивает, но она не является нереальной – ведь все описанные технологии уже существуют, имеют прототипы или даже используются, но пока не получили массового распространения. При этом пятнадцать лет – это не огромный срок, и многие девелоперы, архитекторы и концептуалисты планируют и на такой горизонт. Будущее не за углом и стоит планировать свою жизнь соответственно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Claridge A. Rome. Oxford University Press, 2010.
2. Грюн В., Смит Л. Торговые центры США. Планировка торговых центров. New York: Reinhold Publishing Corporation, 1966.
3. Асаул А.Н., Загидуллина Г.М., Сиразетдинов Р.М., Люлин П.Б. Экономика недвижимости. 18th ed. Москва: Высшее образование, 2020.
4. Фотоистория: Как строили ТЦ «Красноярье» URL: <https://newslab.ru/photo/721877>
5. «Охотный ряд» покажет, как он строился URL: <https://www.retail.ru/news/okhotnyy-ryad-pokazhet-kak-on-stroilsya/?PageSpeed=noscript>
6. Traffic index [Электронный ресурс] URL: <https://trafficindex.ru/>
7. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000.
8. Brown M., Lubelczyk M. The future of shopping centers // AT Kearney. 2018. URL: <https://www.kearney.com/industry/consumer-retail/article/-/insights/the-future-of-shopping-centers-article>
9. Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. No. 4.
10. Шафранов И. ТПУ: транспортно-пересадочный или торгово-парковочный узел? // Высшая школа урбанистики имени А.А. Высокоского. URL: https://urban.hse.ru/tpu_msk
11. IPCC. Global Warming of 1.5 °C URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/>

References

1. Claridge A. Rome. Oxford University Press, 2010.
2. Gryun V., Smit L. Torgovy`e centry` SShA. Planirovka torgovy`x centrov. New York: Reinhold Publishing Corporation, 1966.

3. Asaul A.N., Zagidullina G.M., Sirazetdinov R.M., Lyulin P.B. *E`konomika nedvizhimosti*. 18th ed. Moskva: Vy`sshee obrazovanie, 2020.
4. Fotoistoriya: Kak stroili TCz «Krasnoyar`e» URL: <https://newslab.ru/photo/721877>
5. «Oxotny`j ryad» pokazhet, kak on stroilsya URL: <https://www.retail.ru/news/okhotnyy-ryad-pokazhet-kak-on-stroilsya/?PageSpeed=noscript>
6. Traffic index [E`lektronny`j resurs] URL: <https://trafficindex.ru/>
7. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. New York: Vintage Books, 2000.
8. Brown M., Lubelczyk M. *The future of shopping centers* // AT Kearney. 2018. URL: <https://www.kearney.com/industry/consumer-retail/article/-/insights/the-future-of-shopping-centers-article>
9. Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. *Prognoz chislennosti i demograficheskoy nagruzki naseleniya Rosii do 2100 goda* // *Problemy` prognozirovaniya*. 2022. No. 4.
10. Shafranov I. TPU: transportno-peresadochny`j ili trgovovo-parkovochny`j uzel? // *Vy`sshaya shkola urbanistiki imeni A.A. Vy`sokovskogo*. URL: https://urban.hse.ru/tpu_msk
11. IPCC. *Global Warming of 1.5 °C* URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/>

© Люлин П.Б., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 322.1:338.262

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_78

**ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ**

TRENDS IN DIGITAL INEQUALITY IN EAST ASIAN COUNTRIES

Купцов А.И., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Москва, E-mail: andrewkuptsov@gmail.com

Kuptsov A.I., postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, E-mail: andrewkuptsov@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является выявление тенденций распространения цифрового неравенства в странах Восточной Азии (на примере Китая, Монголии, Республики Корея и Японии). Проведенный анализ указывает на неравномерное развитие цифровой экономики внутри исследуемого географического макрорегиона. На основе проведенного анализа получен вывод, что пандемия стала катализатором увеличения спроса на цифровые технологии и стимулировала процессы цифровой трансформации. Однако характерный для стран Восточной Азии неравномерный доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) привел к дальнейшему углублению цифрового разрыва как внутри макрорегиона, так и между отдельными странами. В сельских районах Китая, Японии и Монголии, где доступ к ИКТ ограничен, возможности полноценной интеграции в цифровое общество существенно ниже,

чем для городского населения. Правительства стран Восточной Азии ведут политику по сокращению цифрового разрыва, что указывает на возможное сокращение неравенства доступа к ИКТ в будущем. Во-вторых, в странах Восточной Азии прослеживается разрыв в качестве использования информационно-коммуникационных технологий. Значительная часть населения предпочитает использовать Интернет в развлекательных целях, что не способствует полноценной интеграции в цифровую экосистему и препятствует равномерному распределению выгод от цифровой трансформации. С увеличением сложности цифровых продуктов данный разрыв имеет тенденцию к усилению. В-третьих, существующие различия в экономическом развитии, образовательных ресурсах и социокультурных факторах, таких как, например, возраст, являются источниками распространения цифрового неравенства в исследуемом макрорегионе. Данный вид неравенства характерен для всех исследуемых стран. Прогнозируется, что данное неравенство будет усиливаться в связи с постоянным усложнением цифровых инструментов и более глубокой интеграцией передовых регионов в цифровые экосистемы. Сделан вывод, что в основе преодоления цифрового неравенства лежит обеспечение доступа населения сельских регионов к ИКТ в сочетании с мероприятиями государственной политики, направленными на формирование у населения необходимых навыков использования цифровых технологий.

Abstract. The purpose of the article is to identify trends in the spread of digital inequality in East Asian countries (using the example of China, Mongolia, the Republic of Korea and Japan). The analysis indicates the uneven development of the digital economy within the studied geographical macroregion. Based on the analysis, it was concluded that the pandemic has become a catalyst for increasing demand for digital technologies and stimulated the processes of digital transformation. However, the uneven access to information and communication technologies (ICT) characteristic of East Asian countries has led to a further deepening of the digital divide both within the macroregion and between individual countries. In rural areas of China, Japan and

Mongolia, where access to ICT is limited, the opportunities for full integration into a digital society are significantly lower than for the urban population. The Governments of East Asian countries are pursuing policies to reduce the digital divide, which indicates a possible reduction in the inequality of access to ICT in the future. Secondly, there is a gap in the quality of information and communication technology use in East Asian countries. A significant part of the population prefers to use the Internet for entertainment purposes, which does not contribute to full integration into the digital ecosystem and prevents the even distribution of benefits from digital transformation. With the increasing complexity of digital products, this gap tends to increase. Thirdly, the existing differences in economic development, educational resources and socio-cultural factors, such as, for example, age, are sources of the spread of digital inequality in the studied macroregion. This type of inequality is typical for all the countries studied. It is predicted that this inequality will increase due to the constant complexity of digital tools and deeper integration of advanced regions into digital ecosystems. It is concluded that the basis for overcoming digital inequality is to ensure access of the population of rural regions to ICT in combination with public policy measures aimed at developing the necessary skills of using digital technologies among the population.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой разрыв, страны Восточной Азии, цифровое неравенство, неравенство доступа к ИКТ

Keywords: digital economy, digital divide, East Asian countries, digital inequality, inequality of access to ICT

Введение

Цифровизация открывает широкие возможности для развития современных экономик, позволяя им становиться частью глобальных цепочек создания ценности, не взирая на географическое положение. Но для того, чтобы страны могли воспользоваться указанным преимуществом, субъекты экономических отношений должны быть интегрированы в цифровую среду. Эффективная интеграция предполагает равный доступ к цифровым ресурсам и технологиям для всех слоев населения и во всех регионах, однако доступ к информационно-

коммуникационным технологиям остается крайне неравномерно распределенным. Так, согласно статистике, в 2023 году лидером по проникновению Интернета являются макрорегионы Северной и Западной Европы, а также Северная Америка, где более 90% населения имеют доступ к сети Интернет [5; 4]. Азия имеет самую обширную базу Интернет-пользователей, превышающую 2,9 миллиардов человек, причем на Восточную Азию приходится 1,4 миллиарда. Несмотря на большое количество Интернет-пользователей, Восточная Азия далека от лидера по проникновению сети Интернет: доступ имеет лишь 75,3% населения. Более того, в городских районах наблюдается существенно более высокий процент доступа в Интернет, чем в сельской местности [4].

Сущность концепции цифрового неравенства или цифрового разрыва заключается в неравномерности распределения выгод от цифровизации сферы социально-экономических отношений. Как указывают авторы [2; 3], источником распространения цифрового разрыва является неравенство доступа к информационно-коммуникационным технологиям, что приводит к отличиям в интенсивности их использования, а затем и к различиям в формировании необходимых навыков для интеграции информационных технологий в сферы социально-экономических отношений.

Поскольку цифровой разрыв с течением времени углубляется, оказывая воздействие на производительность труда и показатели экономического развития, анализ проблематики его распространения представляет собой актуальное направление исследования. В странах Восточной Азии смартфон становится цифровым alter ego человека, а исключение из цифрового пространства может привести к социальной изоляции и отсталости, в связи с чем целью статьи является выявление тенденций распространения цифрового неравенства на примере Китая, Монголии, Республики Корея и Японии, относящихся к данному географическому макрорегиону.

Методология проведения исследования

В основе определения тенденций цифрового неравенства на примере стран, относящихся к региону Восточной Азии, лежит концепция распространения цифрового разрыва, сущность которой заключается в следующем: изначальное неравенство доступа к ИКТ приводит к различиям в интенсивности использования информационных технологий, а затем и к различиям в навыках, необходимых для их применения. В статье акцент делается на интенсивности использования ИКТ и наличии необходимых навыков, поскольку именно данные два этапа распространения цифрового разрыва являются наиболее актуальными.

В качестве инструмента определения степени развития цифрового общества используется индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index). Данный индекс оценивает показатели доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), показатели интенсивности использования, а также наличия необходимых навыков для применения цифровых технологий (см. рис. 1). Значения показателя присваиваются по шкале от 0 до 100 баллов, чем выше значение индекса, тем более развитым считается цифровое общество.

Рисунок 1. Методология расчета индекса развития информационно-коммуникационных технологий [7]

Источниками данных, используемых для определения тенденций распространения цифрового неравенства, являются материалы статистических наблюдений Всемирного банка, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, используемые для оценки степени цифрового неравенства [8]

Показатель	Определение
Лица, пользующиеся Интернетом (% от населения)	Доля населения, вышедшего в сеть Интернет в течение последних 3 месяцев с помощью компьютера, мобильного телефона, персонального цифрового помощника, цифрового телевидения и т.д.
Коммуникационные, компьютерные, информационные услуги (% от экспорта услуг)	Коммуникационные, компьютерные, информационные и другие услуги, которые охватывают международные телекоммуникации, компьютерные данные, а также операции с новостными услугами между резидентами и нерезидентами в общем объеме экспорта услуг.
Коммуникационные, компьютерные, информационные услуги (% от импорта услуг)	Компьютерные, коммуникационные и другие, включая международные телекоммуникации, почтовые и курьерские услуги; компьютерные данные; операции с новостными сервисами между резидентами и нерезидентами в общем объеме импорта услуг.

На основании динамики показателей делаются выводы относительно степени распространения цифрового разрыва в исследуемом регионе.

Ход исследования

Индекс развития ИКТ является одним из ключевых показателей, отражающих уровень использования и распространения цифровых технологий в рассматриваемых странах. В исследовании 2023 года Китай, Япония, Монголия и Корея получают высокие оценки, и относятся к группе стран с относительно высоким уровнем развития цифровизации (рис. 2). Для региона Восточной Азии характерным является использование смартфонов в процессе получения важнейших услуг, таких как банковские, транспортные, образовательные услуги и др., то есть использование телефонов не ограничивается необходимостью обеспечения коммуникации. Цифровые технологии в Восточной Азии выступают в качестве драйвера экономического развития.

Однако между рассматриваемыми регионами существуют различия. Так, Гонконг и Макао, являясь регионами Китая, характеризуются исключительно высоким уровнем развития ИКТ, близким к максимальному, что указывает на широкое проникновение цифровых технологий в обществе. Республика Корея получает также высокую оценку (93,8 баллов), что указывает на высокий уровень развития ИКТ и высокий технологический статус экономической системы. Экономике Японии присваивается оценка в 92 балла, что указывает также на высокую степень интеграции ИКТ.

Монголия и Китай в рассматриваемой группе получают более низкие оценки в 85,9 и 84,4 баллов соответственно. Ключевой проблемой, обуславливающей присвоение относительно невысокой оценки уровня развития цифрового общества в экономике Китая, является медленное развитие Интернет-инфраструктуры в отдаленных регионах: в городах первого уровня, таких как Пекин и Шанхай, а также Макао и Гонконг, показатель распространения Интернета превышает 80%, а средний уровень доступа в Интернет для сельских районов составляет 60%.

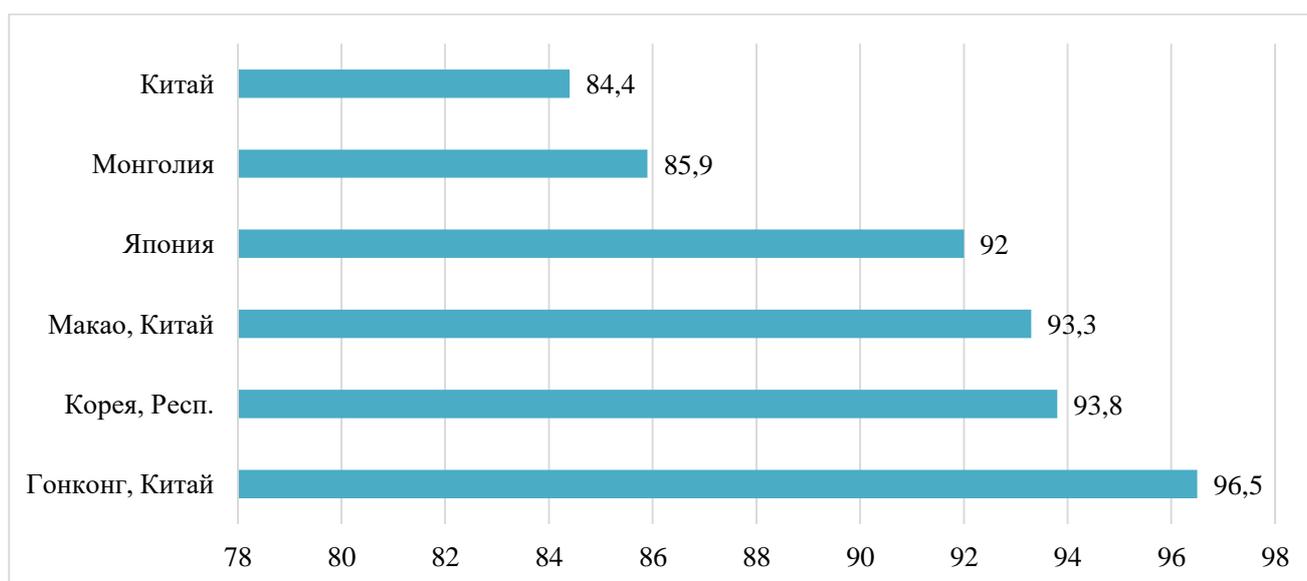

Рисунок 2. Индекс развития ИКТ в 2023 г. [7]

Анализ уровня развития цифрового общества указывает на то, что экономика Монголии и сельские регионы Китая характеризуются относительно низкими показателями развития цифрового общества в масштабах региона Восточной Азии. Полученные данные указывают на высокую степень неравенства в развитии цифрового общества Китая, где передовые регионы, характеризуются исключительно высокими показателями интеграции информационных коммуникационных технологий, а в сельской местности большая часть населения оказывается не интегрированной в цифровую среду, вследствие чего не может получать все преимущества цифровизации.

Для того, чтобы определить основные тенденции в распространении цифрового неравенства, рассмотрим динамику показателя интенсивности использования сети Интернет за период с 2013 по 2022 гг. Из представленных на рисунке 3 данных можно видеть, что между рассматриваемыми странами постепенно сглаживаются различия в уровне использования Интернета. Так, в если в 2013 году в Монголии были самые низкие показатели интенсивности использования цифровых технологий (17,7% населения), то к 2023 году данный показатель увеличился до 92,54%.

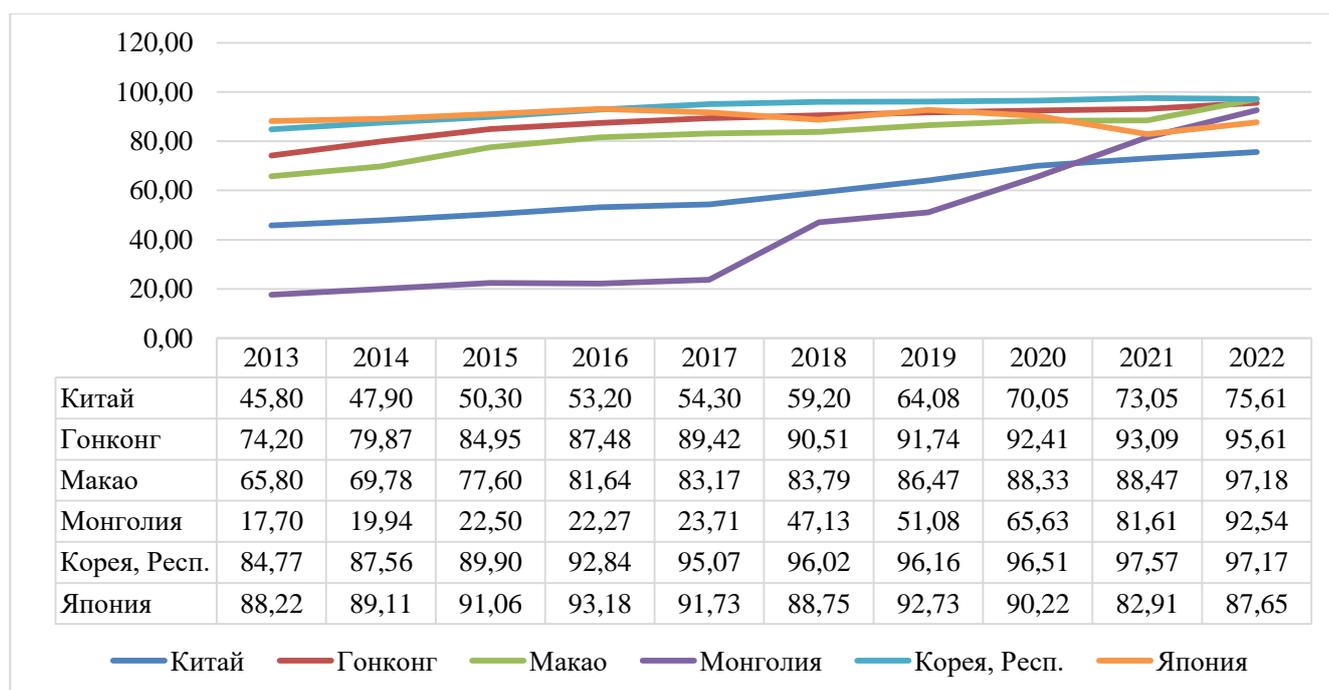

Рисунок 3. Лица, пользующиеся Интернетом (% от населения) [8]

Аналогичным образом можно наблюдать увеличение уровня использования сети Интернет среди населения Китая с 45,8% в 2013 г. до 75,61% в 2022 г. Исходя из представленных данных, в 2022 году экономики Япония и Китая демонстрируют худшие показатели по отношению к таким странам, как Монголия и Корея, а также регионам Китая, к которым относятся Гонконг и Макао. Так, в Японии, несмотря на общий высокий уровень технологического развития, сельские районы сталкиваются с проблемой ограниченного доступа к цифровым услугам и онлайн-ресурсам. В Китае сценарий распространения цифрового разрыва аналогичен Японии: сельские районы имеют ограниченный доступ к Интернету и цифровым услугам, что обусловлено недостаточной инфраструктурой, а также ограниченным интересом со стороны населения и телекоммуникационных компаний в развертывании сетей в удаленных и менее плотно населенных областях.

Таким образом, несмотря на высокие показатели доступности цифровых технологий, в регионе Восточной Азии сохраняется проблема неравенства доступа к информационно-коммуникационным технологиям. Как отмечает S. Chiang, для исследуемого региона характерной является проблема распространения разрыва в качестве использования ИКТ в большинстве случаев жители региона Восточной Азии получают доступ к сети Интернет через мобильный телефон, в котором доминируют социальные сети. Автор отмечает, что большинство пользователей сети не имеют доступа к веб-браузерам, следовательно, чтобы вовлекать их в цифровую экономику, требуется обеспечение более высокого уровня цифровой грамотности [6]. Таким образом, несмотря на высокую интенсивность использования сети Интернет, в условиях отсутствия необходимых навыков и цифровой грамотности качество данного использования является низким.

В частности, проблема низкого качества использования цифровых услуг касается тех стран, где развитие цифровой экономики происходит скачкообразно. Так, если в 2017 году регулярно выходили в сеть Интернет 23,71% населения

Монголии, то к 2022 году данный показатель повысился до 92,54%. За столь короткий период система образования не успела трансформироваться, в результате чего пользователи не успели приобрести необходимых навыков для полноценного использования сложных продуктов цифровой экономики, а также для их создания.

Так, А. Даваасурэн указывает на характерные для экономики Монголии проблемы, связанные нехваткой квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий, отставанием населения в процессах освоения новых систем и технологий, а также проблемы, связанные с увеличением разрыва в доступе к цифровым услугам и продуктам [1]. В данном контексте адаптация системы образования является особенно важной, поскольку именно образовательная система обеспечивает навыки, необходимые для создания, адаптации и использования информационных технологий и позволяет выйти за рамки элементарных приложений [5].

На качество использования ИКТ и степень развитости сектора цифровых технологий указывают данные экспорта и импорта коммуникационных, компьютерных и информационных услуг, где рост доли ИКТ-услуг в экспорте будет указывать на высокую степени интеграции экономических субъектов в цифровую экономику и на способность предприятий создавать цифровые продукты, конкурентоспособные на внешних рынках. Согласно представленным на рис. 4 данным, Япония, Республика Корея и Китай выступают экспортёрами продуктов цифровой экономики, где лидером является экономика Японии, для которой доля продуктов цифровой экономики в экспорте составляет 69,18% по данным за 2022 год. Однако, как следует из данных статистики, Монголия не увеличила экспорт цифровых услуг, напротив, данный показатель уменьшился с 37,46% в 2013 году до 23,88% в 2022 году.

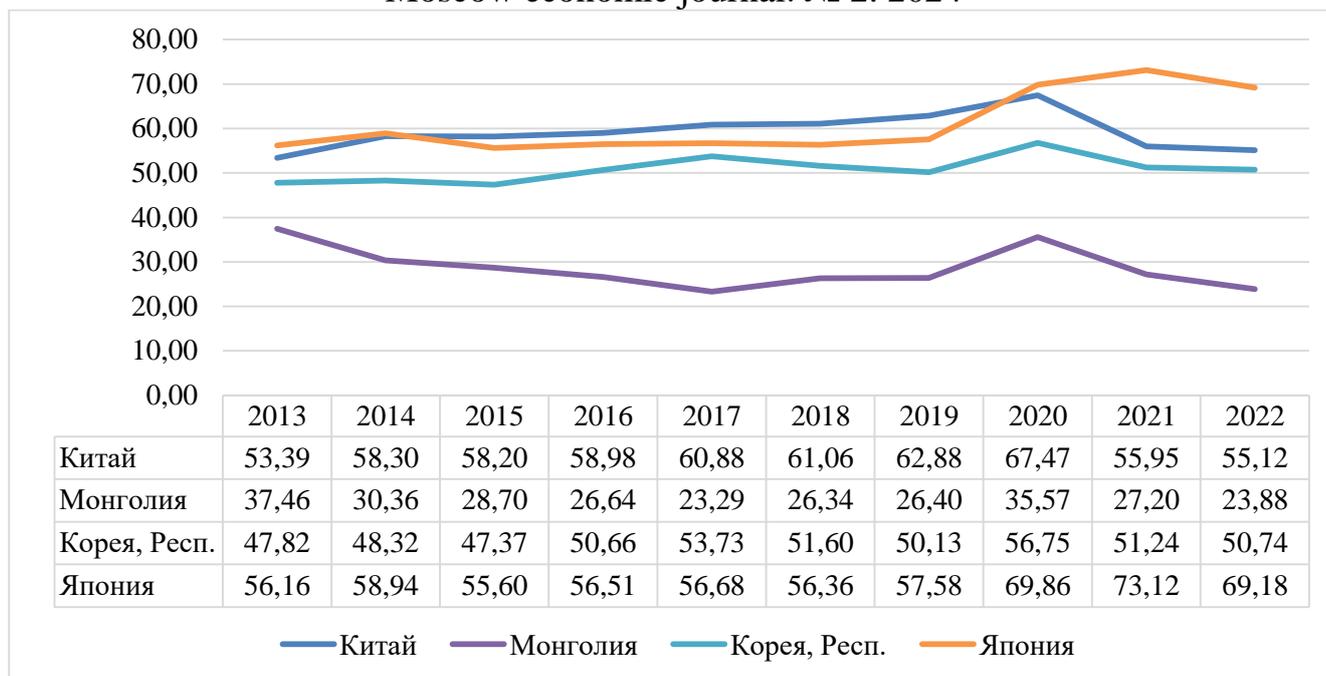

Рисунок 4. Коммуникационные, компьютерные, информационные услуги (% от экспорта услуг) [8]

В целом, для Китая, Кореи и Японии характерна высокая доля коммуникационных, компьютерных и информационных услуг в общем объеме экспорта услуг (превышающая 50%), что указывает на конкурентоспособность создаваемых цифровых продуктов на внешнем рынке. Однако рассматриваемые регионы, за исключением Японии, не демонстрируют явных тенденций к увеличению или уменьшению доли ИКТ-услуг в экспорте (за исключением периода пандемии, для которого характерно резкое повышение спроса на продукцию сектора информационных технологий).

Обсуждая особенности экспорта продукции сектора информационных технологий, необходимо рассмотреть особенности импорта. На рис. 5 показано, что Япония является лидером с точки зрения импорта ИКТ-услуг (их доля составила 70,33% от общего объема импорта услуг в 2022 г.). Поскольку Япония является и экспортером продуктов цифровой экономики, то высокие показатели импорта указывают активное участие страны в международной торговле цифровыми услугами. Республика Корея за рассматриваемый период увеличила долю ИКТ-услуг в импорте с 49,97% в 2013 году до 56,83% в 2022 году. Данное

увеличение импорта на фоне отсутствия заметной динамики в экспорте, может указывать на то, что Республика Корея активно привлекает зарубежные технологии с целью обеспечения доступа к инновационным решениям. Таким образом, Китай, Республика Корея и Япония представляют собой экономики с развитыми секторами цифровых технологий, являющиеся активными участниками международной торговли.

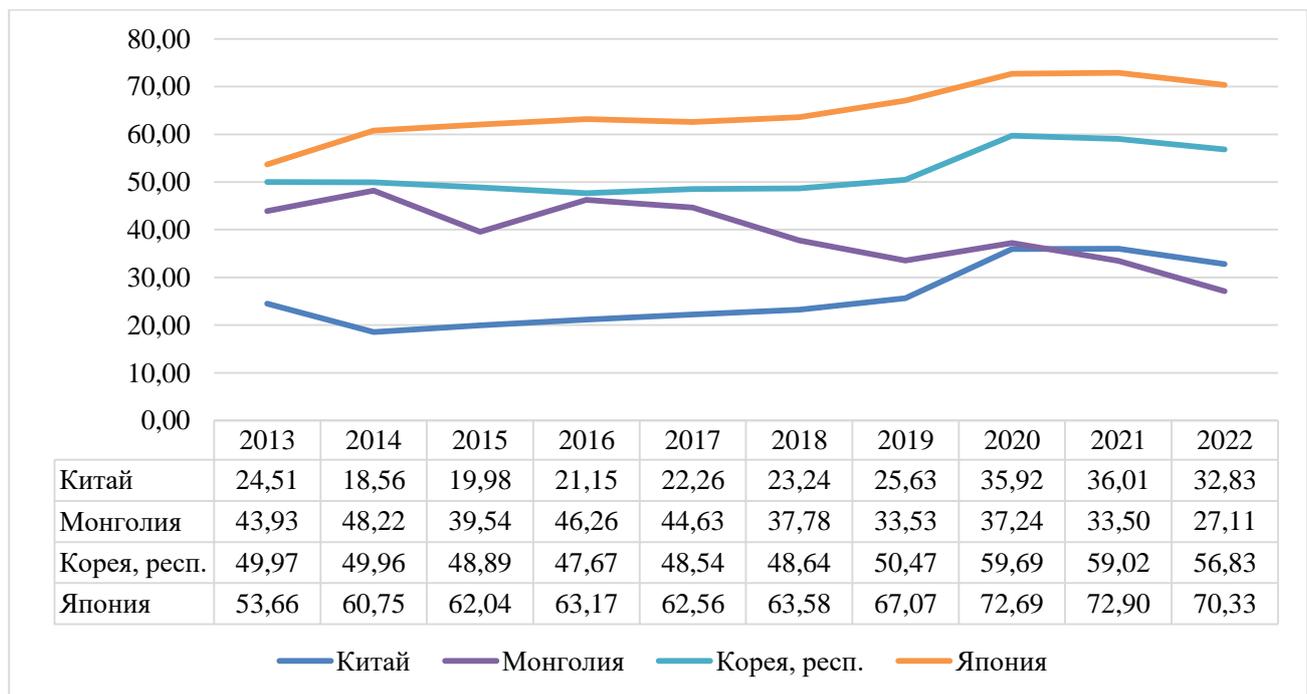

Рисунок 5. Коммуникационные, компьютерные, информационные услуги (% от импорта услуг) [8]

Сокращение импорта и экспорта цифровых услуг в экономике Монголии за рассматриваемый период может указывать на наличие экономических ограничений, вызванных отсутствием сильной цифровой экосистемы внутри страны. Ограниченная активность предпринимателей и компаний в цифровой сфере может привести к дальнейшему усилению степени цифрового неравенства и недостаточному развитию цифровых навыков и возможностей среди населения. Растущая сложность процессов цифровизации может стать причиной «закрепления» положения Монголии в исследуемом макрорегионе как отстающей экономики. Несмотря на то, что Монголия движется по той же траектории

развития, что и соседствующие государства, отставание в процессах цифровизации становится источником распространения цифрового разрыва в качестве использования ИКТ.

На основе проведенного анализа можно выявить следующие тенденции в развитии цифрового неравенства стран Восточной Азии.

1. Пандемия COVID-19 увеличила спрос на цифровые технологии, а также выступила драйвером цифровой трансформации. Однако в условиях неравного доступа к ИКТ, характерного для стран Восточной Азии, ускорение цифровизации является одной из причин углубления цифрового разрыва как внутри макрорегиона, так и на уровне отдельных государств. Сельские регионы Китая, Японии и Монголии, не имеющие полноценного доступа к информационно-коммуникационным технологиям, лишены возможности полноценной интеграции в цифровое общество. Правительства стран Восточной Азии реализуют политику, направленную на сокращение цифрового разрыва, вследствие чего можно ожидать сокращение данного вида неравенства.

2. Для стран Восточной Азии характерным является распространение разрыва в качестве использования ИКТ: существенная часть населения склонна использовать доступ в Интернет в преимущественно развлекательных целях, а не в целях получения образования, обращения за социальной поддержкой, ведения трудовой деятельности и т.д. Использование сети Интернет в развлекательных целях не позволяет пользователям полноценно интегрироваться в цифровую экосистему и получать преимущества от цифровой трансформации. В условиях растущей сложности цифровых продуктов, данный разрыв имеет тенденцию к усилению.

3. Существующие различия в экономическом развитии, образовательных ресурсах, а также различия, обусловленные социокультурными факторами (например, возрастные различия), представляют собой источники распространения цифрового разрыва в исследуемом макрорегионе. Данный вид неравенства, обусловленный социальными факторами, характерен для всех

исследуемых стран. В связи с чем можно прогнозировать усиление данного типа неравенства вследствие постоянного усложнения цифровых инструментов и более глубокой интеграции в цифровые экосистемы передовых регионов.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного анализа указывают на то, что среди стран Восточной Азии наблюдается неравномерное развитие цифровой экономики. Анализ индекса развития ИКТ указывает на то, что Япония и Республика Корея представляют собой экономики с развитой цифровой экосистемой. Наличие развитой цифровой экосистемы характерно и для ряда передовых регионов Китая, например. При этом на основании проведенного анализа можно сделать вывод о неравномерности развития цифровой экономики в регионах Китая, где несмотря на широкое распространение электронной коммерции и цифровых технологий, наблюдается неравенство доступа для городского и сельского населения.

Анализ указывает на наличие тенденции к распространению цифрового разрыва в качестве использования информационно-коммуникационных технологий, что особенно характерно для экономики Монголии. Наблюдаемый разрыв в качестве использования цифровых решений является одним из следствий изначального неравенства в доступе к информационно-коммуникационным технологиям. Высокая скорость цифровизации явилась причиной того, что распространение интернет-доступа не сопровождалось формированием цифровой грамотности, вследствие чего население ограничивается использованием преимущественно социальных сетей, что не позволяет им получать преимущества от цифровизации.

Развитие цифровой экономики открывает новые возможности в экономике и обществе, а цифровые данные могут применяться для развития и решения социальных проблем, однако наблюдаемое в регионе Восточной Азии тенденции распространения цифрового неравенства приводят к неравномерному распределению выгод от цифровизации. Экономические субъекты, не полностью

интегрированные в цифровую экономику, могут столкнуться с негативными последствиями, такими как ухудшение конкурентоспособности и исчезновение определенных видов деятельности вследствие автоматизации. Результаты цифровизации во многом зависят от готовности стран и населения к интенсивному использованию цифровых технологий.

Таким образом, в основе преодоления тенденций распространения цифрового разрыва в макрорегионе Восточной Азии лежит обеспечение доступа населения сельских регионов к информационно-коммуникационным технологиям в сочетании с мероприятиями государственной политики, направленными на формирование необходимых навыков использования цифровых технологий. Адаптация образовательных систем является необходимым дополнением к распространению информационно-коммуникационных технологий, поскольку создает потенциал адаптации и инноваций. Строительство базовой цифровой инфраструктуры в сочетании с развитием социального и человеческого капитала, позволит преодолеть проблему распространения цифрового неравенства в рассматриваемом регионе Восточной Азии.

Список источников

1. Даваасурэн А. Цифровые трансформации в Монголии: вызовы и возможности // Информация и инновации. 2023. Т.18. № 2. С. 13–21.
2. Купцов А.И. Влияние цифрового неравенства на экономическую стабильность в Китае // Прогрессивная экономика. 2023. № 8. С. 66–82.
3. Шелудяков И.С., Лебедева (Красса) Е.Н. Цифровое неравенство в регионах России: проблемы и пути их преодоления // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 23–43.
4. Global internet penetration rate as of October 2023, by region. Statista. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.statista.com/statistics/269329/penetration-rate-of-the-internet-by-region/> (дата обращения: 25.12.2023).

5. Quibria M.G., Ahmed S.N., Tschang T., Reyes-Macasaquit M.L. Digital divide: determinants and policies with special reference to Asia. 2022. Asian Development Bank. 30 p.
6. Southeast Asia's digital economy may be set to hit \$1 trillion, but roadblocks remain [Электронный ресурс] / URL: <https://www.cnbc.com/2023/06/01/aseans-digital-economy-has-great-potential-but-roadblocks-remain.html> (дата обращения: 4.01.2024).
7. The ICT Development Index 2023 [Электронный ресурс] / URL: https://www.itu.int/hub/publication/D-IND-ICT_MDD-2023-2/ (дата обращения: 28.12.2023).
8. World Development Indicators. World Bank [Электронный ресурс] / URL: <https://databank.worldbank.org/data> (дата обращения: 21.12.2023).

References

1. Davaasuren A. Cifrovye transformacii v Mongolii: vyзовy i vozmozhnosti // Informaciya i innovacii. 2023. Т.18. № 2. S. 13–21.
2. Kupczov A.I. Vliyanie cifrovogo neravenstva na ekonomicheskuyu stabilnost v Kitae // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 8. S. 66–82.
3. Sheludyakov I.S., Lebedeva (Krassa) E.N. Cifrovoe neravenstvo v regionax Rossii: problemy i puti ix preodoleniya // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 2. S. 23–43.
4. Global internet penetration rate as of October 2023, by region. Statista. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.statista.com/statistics/269329/penetration-rate-of-the-internet-by-region/> (дата обращения: 25.12.2023).
5. Quibria M.G., Ahmed S.N., Tschang T., Reyes-Macasaquit M.L. Digital divide: determinants and policies with special reference to Asia. 2022. Asian Development Bank. 30 p.
6. Southeast Asia's digital economy may be set to hit \$1 trillion, but roadblocks remain [Электронный ресурс] / URL: <https://www.cnbc.com/2023/06/01/aseans-digital-economy-has-great-potential-but-roadblocks-remain.html> (дата обращения: 4.01.2024).

7. The ICT Development Index 2023 [E`lektronny`j resurs] / URL: https://www.itu.int/hub/publication/D-IND-ICT_MDD-2023-2/ (data obrashheniya: 28.12.2023).

8. World Development Indicators. World Bank [E`lektronny`j resurs] / URL: <https://databank.worldbank.org/data> (data obrashheniya: 21.12.2023).

© Купцов А.И., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 504

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_79

**АНАЛИЗ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ «ЗЕЛЕННЫХ»
МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ НА ОСНОВЕ ГОСТ Р
70346-2022 «ЗЕЛЕННЫЕ СТАНДАРТЫ»
ANALYSIS OF THE METHODOLOGY FOR EVALUATING "GREEN"
MULTI-APARTMENT RESIDENTIAL BUILDINGS BASED ON GOST R
70346-2022 «GREEN STANDARDS»**

Шевченко Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: tatyanaidn@mail.ru

Астафьева Ольга Сергеевна, аспирант (соискатель) кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: osa.kaluga@mail.ru

Коростелев Юрий Сергеевич, кафедры менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва

Shevchenko Tatyana Viktorovna, Candidate of Economics, assistant professor of the Department of management and managerial technologies, State University of Land Management, Moscow, E-mail: tatyanaidn@mail.ru

Astafyeva Olga Sergeevna, postgraduate student (applicant) of the department of management and managerial technologies, State University of Land Management, Moscow, E-mail: osa.kaluga@mail.ru

Korostelev Yuri Sergeevich, Department of management and managerial

Аннотация. Устойчивое развитие становится важным аспектом в сфере недвижимости, для комплексной оценки недвижимости с учетом соответствия принципам устойчивого развития используют индикаторы разных групп. В статье проанализирована первая методика «зеленой оценки» стандарта ДОМ.РФ на основе ГОСТ Р 70346-2022 с учетом дополнения относительными показателями и расчетами авторов. Предложено использование методов квалиметрии для усовершенствования разработанной методики и искусственного интеллекта в качестве инструмента квалиметрии для сокращения расходов на проведение оценки, повышения качества оценки и снижения субъективности экспертного метода.

Abstract. Sustainable development is becoming an important aspect in the field of real estate, indicators of different groups are used for a comprehensive assessment of real estate, taking into account compliance with the principles of sustainable development. The article analyzes the first method of «green assessment» of the DOM.RF standard based on GOST R 70346-2022, taking into account the addition of relative indicators and calculations by the authors. It is proposed to use qualimetry methods to improve the developed methodology and artificial intelligence as a qualimetry tool to reduce the cost of conducting an assessment, improve the quality of assessment and reduce the subjectivity of the expert method.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленые стандарты, оценка, «зеленые» многоквартирные жилые здания, критерии методики, квалиметрия, искусственный интеллект

Keywords: sustainable development, green standards, assessment, "green" multi-apartment residential buildings, criteria of methodology, qualimetry, artificial intelligence

Устойчивое развитие становится все более важным аспектом в сфере недвижимости[6]. Компании и инвесторы все чаще обращают внимание не

только на экономические, но и экологические, а также социальные последствия реализуемых проектов в области недвижимости[5]. Для оценки соответствия принципам устойчивого развития используют индикаторы разных групп - это экологическая группа: энергоэффективность зданий, снижение выбросов CO₂ при эксплуатации здания, использование экологически чистых местных материалов, использование возобновляемых источников энергии, экономия водных ресурсов, наличие раздельного сбора отходов, благоустройство прилегающей территории и её озеленение; это социальная группа: безопасность и комфорт проживания, доступность жилья, безбарьерность среды, транспортная доступность, наличие социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест для местного населения, поддержка местных сообществ и инициатив; это экономическая группа: стоимость эксплуатации и технического обслуживания «зеленого» объекта, повышение стоимости и привлекательности объекта, окупаемость инвестиций, сниженная стоимость коммунальных услуг[3].

Использование перечисленных индикаторов позволяет комплексно оценить проект в сфере недвижимости, учитывая принципы устойчивого развития. Также это способствует постепенной трансформации рынка недвижимости на принципы «зеленого» строительства и развития территорий[7].

Для ESG-сертификации объектов недвижимости в России до последнего времени чаще всего использовались западные стандарты, например, LEED и BREEAM. В настоящее время актуальной задачей является разработка собственных индикаторов устойчивости недвижимости. Первой такой методикой стал стандарт ДОМ.РФ «зеленых» многоквартирных жилых зданий на основе ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые стандарты[4]. Здания многоквартирные жилые «зеленые» Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации». ГОСТ Р разработан с учётом передовой международной практики в области проектирования, строительства и эксплуатации «зеленых» зданий и стандартов.

Стандарт носит добровольный характер, и скорее всего станет ориентиром для всех застройщиков и граждан, которым проживание в «зеленых» домах позволит не только жить в комфортной и экологически безопасной среде, но и экономить на ЖКХ.

Критерии «зеленых» многоквартирных зданий, заложенные в основе стандарта ДОМ.РФ представлены в таблицах 1-10.

Критерии делятся на три уровня обязательных и добровольные, за все присваиваются баллы.

Методика проанализирована и дополнена относительными показателями на основе расчетов авторов. Определены доли критериев от общей суммы баллов по разделу и доли итоговых баллов по разделам в общей сумме баллов.

Порядок проведения рейтинговой оценки многоквартирного жилого здания требованиям «зеленого» стандарта основывается на расчете процентного соотношения полученных баллов к их максимальному общему количеству и оценивается согласно рейтинговым значениям по таблице. При подсчете общего количества баллов необходимо удостовериться, чтобы были достигнуты все обязательные «зеленые» критерии, соответствующие определенному рейтинговому значению. Для получения зеленого сертификата необходимо набрать более половины всех возможных баллов и соответствовать всем обязательным критериям базового уровня.

В процессе определения рейтингового значения определяется соответствие обязательным «зеленым» критериям и рассчитывается количество полученных баллов по всем десяти категориям. При соответствии обязательным «зеленым» критериям определяется соответствие добровольным «зеленым» критериям и рассчитывается количество полученных баллов, которое суммируется. Полученное значение в процентах сравнивается с рейтинговым значением.

Информация по количеству обязательных и добровольных баллов,

распределению их по категориям, а также их процентному соотношению в рейтинговых значениях представлена ниже в таблицах. Обязательные критерии разных уровней отмечены соответствующим количеством звездочек. Анализ значимости всех критериев методики оценки многоквартирных домов представлен на основе ярусных коэффициентов, отражающих вес каждого критерия в общем итоге баллов, и учитывающих уровень каждого критерия (Таблицы 1-10).

Таблица 1. Раздел «Архитектура и планировка участка» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	27	100%	0,166
Качество архитектуры	1	3,7%	0,006
Участок строительства	1*	3,7%	0,006
Общественный транспорт	1	3,7%	0,006
Доступность инфраструктуры	1	3,7%	0,006
Спортивные и игровые площадки	2**	7,4%	0,012
Декоративные растения	1*	3,7%	0,006
«Зеленая» кровля	3***	11,1%	0,018
Водная среда	2	7,4%	0,012
Парковка для велосипедов	2	7,4%	0,012
Альтернативные виды транспорта	3	11,1%	0,018
Доступная среда для маломобильных групп населения	2**	7,4%	0,012
Повторное использование застроенной территории	2	7,4%	0,012
Возможность перепланировки	2	7,4%	0,012
Градостроительные решения	1	3,7%	0,006
Предчистовая отделка квартир	1*	3,7%	0,006
Чистовая отделка квартир	2**	7,4%	0,012

На наш взгляд, в разделе «Архитектура и планировка участка» заложены критерии, не учитывающие и не ограничивающие возможное негативное влияние жилого комплекса на климат. В данном разделе уделяется внимание лишь комфорту жителей - рекреация на крыше, близость инфраструктуры, наличие зелёных насаждений и спортивных площадок, доступ инвалидам и возможность перепланировки. При этом вызывает

вопрос целесообразность обязательного критерия «Чистовая отделка квартир», в связи с различными предпочтениями покупателей квартир увеличиваются риски нерациональных расходов на отделку. Наибольшую роль - 3 балла или 11,1% от итога по разделу, разработчики стандарта отвели обязательному критерию, предусматривающему наличие рекреационной зоны на крыше (данный критерий является спорным исходя из климатических условий значительной части территории страны) и добровольному критерию, отражающего возможность использования низкоэмиссионной альтернативы личному транспорту. Сумма возможных баллов по разделу 27, при этом по всем добровольным критериям 15 баллов, а по обязательным 12 баллов, из которых три критерия по 2 балла, один 3 балла и три по 1 баллу.

Таким образом в данной группе собраны критерии, имеющие в своей основе задачу обеспечить комфорт проживания и отражающие только социальную составляющую устойчивого развития.

Таблица 2. Раздел «Организация и управление строительством» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусны й к.в.
По разделу, в том числе:	17	100%	0,104
Ответственное строительство	1*	5,9%	0,006
Снижение загрязнения при выполнении строительных работ	2**	11,8%	0,012
Независимая приемка инженерных систем и передача объекта в эксплуатацию	3***	17,6%	0,018
Гарантийное обслуживание здания застройщиком	3	17,6%	0,018
Эффективная эксплуатация здания	2	11,8%	0,012
Опыт проектирования и строительства «зеленых» зданий	2	11,8%	0,012
Руководство о эксплуатации «зеленого» многоквартирного жилого здания	2**	11,8%	0,012
Охрана труда строителей здания	2	11,8%	0,012

В разделе «Организация и управление строительством» заложены критерии, характеризующие процесс планирования, строительства и сдачи в эксплуатацию МКД. Наибольшее значение отдано обязательному критерию по независимости приемки инженерных сетей и ввода здания в эксплуатацию и добровольному критерию по гарантийному обслуживанию здания в течение первого года застройщиком - по 3 балла или 17,6%. По мнению авторов срок гарантийного обслуживания в размере 1 года является недостаточным для выявления скрытых дефектов, кроме того, после сдачи дома в эксплуатацию заселение жильцами дома длится несколько лет, целесообразно установление срока 3-5 лет. При этом слишком мало внимания уделено экологичности процессов и соответствию «зеленым» требованиям строительства. Имеющийся критерий «Снижение загрязнения при выполнении строительных работ» на стадии проектирования и строительства не содержит подробной уточняющей информации, в стандарте не заложены уровни снижения загрязнения или какие-либо иные конкретные показатели, по которым производится оценка. На наш взгляд, критерием, непосредственно стимулирующим выполнение «зеленых» требований строительства, мог бы быть такой, который поощряет применение «зеленых» технологий в строительстве МКД, а не просто способствует «распространению» практики проектирования и строительства «зелёных» зданий. Критерий по снижению рисков возникновения несчастных случаев при возведении МКД, на наш взгляд, является нецелесообразным. Сумма баллов по разделу 17, из них 8 набирается по обязательным, а 9 по добровольным критериям. Из обязательных - один критерий с 1 баллом, два критерия с 2 баллами и один критерий с 3 баллами.

Таблица 3. Раздел «Комфорт и качество внутренней среды» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	15	100%	0,092
Визуальный комфорт	1*	6,7%	0,006
Качество воздуха	1*	6,7%	0,006
Система контроля углекислого газа в помещениях	3	20,0%	0,018
Качество воды	1*	6,7%	0,006
Тепловой комфорт	1*	6,7%	0,006
Акустический комфорт	3	20,0%	0,018
Мониторинг качества воздуха	3***	20,0%	0,018
Личное пространство	2**	13,3%	0,012

В разделе «Комфорт и качество внутренней среды» заложены критерии, характеризующие качество освещения, чистоту воздуха в МКД, чистоту воды в инженерных системах и микроклимат в помещении, при этом всем перечисленным критерии являются обязательными, но дают минимальные баллы. Критерий «качество воздуха», на наш взгляд, недооценен. А приоритетный для многих жильцов критерий, отражающий комфортные акустические условия проживания, является добровольным. Важность данного критерия оценена в 3 балла, наряду с мониторингом качества воздуха и наличием системы контроля углекислого газа в помещениях. Сумма баллов по разделу 15, из них 9 набирается по обязательным, а 6 по добровольным критериям. Из обязательных - четыре критерия с 1 баллом, один критерий с 2 баллами и один критерий с 3 баллами.

Таблица 4. Раздел «Энергоэффективность и атмосфера» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	23	100%	0,141
Потребления энергии и выбросов парниковых газов	3	13,0%	0,018
Контроль потребления тепловой энергии	2*	8,7%	0,012
Возобновляемые энергоресурсы	3	13,0%	0,018
Энергосбережение в системе наружного освещения	2*	8,7%	0,012
Аккумуляирование электрической энергии	3	13,0%	0,018
Пассивные меры энергосбережения	2	8,7%	0,012
Хладагенты	2	8,7%	0,012
Демонстрация энергопотребления	3***	13,0%	0,018
Класс энергоэффективности	1*	4,3%	0,006
Энергоэффективные системы транспортировки	2**	8,7%	0,012

В разделе «Энергоэффективность и атмосфера» представлены критерии, способствующие энергосбережению и энергоэффективности, а также снижению выбросов парниковых газов. Баллы присваиваются за «поощрение» жителей к установке приборов учета тепловой энергии, за использование природного энергетического потенциала, за установку таймеров наружного освещения, за накопление избыточной электроэнергии, за наличие архитектурных приемов для увеличения энергоэффективности, за популяризации энергосбережения среди жителей МКД, за снижение расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию, а также за установку энергоэффективных лифтов. При этом основными (по 3 балла или по 13% от итога по разделу) обязательными критериями являются - повышение энергоэффективности и снижение уровня выбросов парниковых газов от эксплуатации здания, а также организация визуализации энергопотребления здания для жителей с целью популяризации энергосбережения, важность последнего критерия, на наш взгляд завышена. По критериям «Потребление энергии и выбросов парниковых газов», «Контроль потребления тепловой

энергии», «Возобновляемые энергоресурсы» надо конкретизировать уровни явлений. Сумма баллов по разделу 23, из них 10 набирается по обязательным, а 13 по добровольным критериям. Из обязательных - пять критериев с 1 баллом, один критерий с 2 баллами и один критерий с 3 баллами.

Таблица 5. Раздел «Рациональное водопользование» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	10	100%	0,061
Вода питьевого качества	1*	10,0%	0,006
Сбор ливневых стоков	2	20,0%	0,012
Водосберегающая арматура	2**	20,0%	0,012
Датчик протечки воды	3***	30,0%	0,018
Контроль сточных вод	1*	10,0%	0,006
Удельное водопотребление	1	10,0%	0,006

В разделе «Рациональное водопользование» представлены критерии, стимулирующие экономию питьевой воды жильцами и бытовой воды в процессе строительства и при эксплуатации МКД, а также повышение степени очистки сточных вод. При этом последнему критерию присвоен минимальный балл, а обязательному критерию, направленному на снижение риска протечек максимальный (3 балла). Критерий «Водосберегающая арматура» является обязательным и оценен в 2 балла, в то время как критерий «Вода питьевого качества» только в 1 балл. Сумма баллов по разделу 10, из них 7 набирается по обязательным, а 3 по добровольным критериям. Из обязательных - два критерия с 1 баллом, один критерий с 2 баллами и один критерий с 3 баллами. Доля раздела в общем рейтинге невелика- максимально возможный балл приносит 6% от общего итога рейтинга.

Таблица 6. Раздел «Материалы и ресурсоэффективность» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	15	100%	0,092
Ответственный подход к выбору строительных материалов	3***	20%	0,018
Местные строительные материалы	2**	13%	0,012
Экологичные материалы	1*	7%	0,006
Светлые оттенки материалов	1	7%	0,006
Демонтаж и утилизация материалов	3	20%	0,018
Выбор отделочных материалов	3***	20%	0,018
Снижение углеродного следа здания от материалов и оборудования	2	13%	0,012

Сумма баллов по разделу 15, из них 9 набирается по обязательным, а 6 по добровольным критериям. Из обязательных - один критерий с 1 баллом, один критерий с 2 баллами и два критерия с 3 баллами - по использованию сертифицированных строительных и отделочных материалов для создания «здоровой внутренней среды». В целом критерии раздела направлены на стимулирование экологичности строительного процесса МКД, но ресурсоэффективности внимание не уделяется. Критерии «Местные строительные материалы» и «Снижение углеродного следа здания от материалов и оборудования» необходимо уточнить. Критерий «Светлые оттенки материалов» призван снизить температуру нагрева воздуха вокруг здания в летний период, по мнению авторов, целесообразность критерия зависит от климатической зоны расположения объекта строительства. Доля раздела в общем рейтинге невелика - максимально возможный балл приносит 9% от общего итога рейтинга.

Таблица 7. Раздел «Отходы производства и потребления» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	9	100%	0,055
Строительные отходы	3***	33%	0,018
Эксплуатационные отходы	3	33%	0,018
Площадки для сбора отходов	1*	11%	0,006
Раздельный сбор строительных отходов	2	22%	0,012

Сумма баллов по разделу 9, из них 4 набирается по обязательным, а 5 по добровольным критериям. Из обязательных - один критерий по обеспечению качественной площадкой для сбора отходов с 1 баллом и, один критерий с 3 баллами, характеризующий эффективное и рациональное управление строительными отходами. Доля раздела в общем рейтинге невелика- максимально возможный балл приносит 6% от общего итога рейтинга.

Таблица 8. Раздел «Экологическая безопасность территории» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	11	100%	0,067
Шумовое воздействие	2**	18%	0,012
Инфразвуковое воздействие	1	9%	0,006
Ионизирующее излучение	1	9%	0,006
Электромагнитное излучение	1	9%	0,006
Плодородный слой	1*	9%	0,006
Защита деревьев	2	18%	0,012
Отсутствие вредных производств	3***	27%	0,018

Сумма баллов по разделу 11, из них 6 набирается по обязательным, а 5 по добровольным критериям. Из обязательных - один критерий по внедрению мер по сохранению плодородного слоя земли на участке строительства с 1 баллом, один критерий с 2 баллами, характеризующий

низкое шумовое воздействие и один критерий с 3 баллами, призванный «Способствовать созданию благоприятной экологической обстановки в здании от промышленных предприятий». Доля раздела в общем рейтинге невелика- максимально возможный балл приносит 7% от общего итога рейтинга.

Таблица 9. Раздел «Безопасность эксплуатации здания» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	10	100%	0,061
Доступность здания	1*	10%	0,006
Умное здание	3	30%	0,018
Применение экологических средств при эксплуатации	2**	20%	0,012
Зелёные ограждения территории	2	20%	0,012
Сокращение светового загрязнения	2	20%	0,012

Сумма баллов по разделу 10, из них только 3 по обязательным, а 7 по добровольным критериям. Из обязательных - один критерий по доступности здания с 1 баллом, один критерий с 2 баллами, характеризующий обеспечение экологичного ухода за придомовой территорией. В разделе «Безопасность эксплуатации здания» представлены критерии, направленные на озеленение территории, сокращение ночной сетевой нагрузки, автоматизированное управление и на обеспечение подъезда к зданию, но при этом не включены критерии, непосредственно обеспечивающие безопасность эксплуатации МКД. Имеющийся критерий, призванный «способствовать внедрению мер, обеспечивающих безопасное и защищенное использование» недостаточен (включает в себя наличие велодорожек и тротуаров, их освещение и места для парковки маломобильных граждан), не включает обеспечение здания системами контроля доступа, безопасности, при этом сохраняют удобство доступа. Доля раздела в общем рейтинге невелика- максимально возможный балл приносит 6% от общего итога рейтинга.

Таблица 10. Раздел «Инновации устойчивого развития» критериев «зеленых» многоквартирных зданий в основе стандарта ДОМ.РФ

Критерий	Балл, ед.	Доля критерия по баллам в итоге по разделу, %	Ярусный к.в.
По разделу, в том числе:	26	100%	0,160
Изменение климата	5	19%	0,030
Высочайший класс энергоэффективности	4	15%	0,024
Альтернативные источники энергии	3	12%	0,018
Вторичные энергетические ресурсы	2	8%	0,012
Возможность использования механического режима управления зданием	1	4%	0,006
Интеграция оборудования альтернативной энергетики	3	12%	0,018
Актуализация технической документации о здании	2	8%	0,012
Награды здания	2	8%	0,012
Программы повышения здоровья жителей	2	8%	0,012
Тепличное хозяйство	2	8%	0,012

Сумма возможных баллов по разделу «Инновации устойчивого развития» 26, из них все являются добровольными, при этом максимальные баллы можно получить за снижение влияния на изменение климата за счёт определенных критериев настоящего стандарта и за реализацию правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное использование топливно-энергетических ресурсов и на вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии. Доля раздела в общем рейтинге значительна - максимально возможный балл приносит 16% от общего итога рейтинга. Раздел имеет высокую значимость, но требует дальнейшей проработки и отнесения части критериев к обязательным для получения сертификата. При этом необходимо отметить, что критерии данного раздела не являются независимыми и частично пересекаются с указанными ранее критериями, но балл начисляется за наличие комбинации нескольких критериев или более высокое значение (например, по доле альтернативных источников энергии).

Всего в настоящем «зеленом» стандарте представлен 81 «зеленый» критерий. Обязательных «зеленых» критериев 37, то есть 46% от общего количества, которым соответствуют 68 баллов. Добровольных «зеленых» критериев 44 – это 54% от общего количества, им соответствуют 95 баллов.

Анализ ярусных коэффициентов (Таблица 11) показал следующее итоговое распределение по группам, соответствующее отношению всех баллов раздела к общему количеству баллов, представленное на рисунке 1.

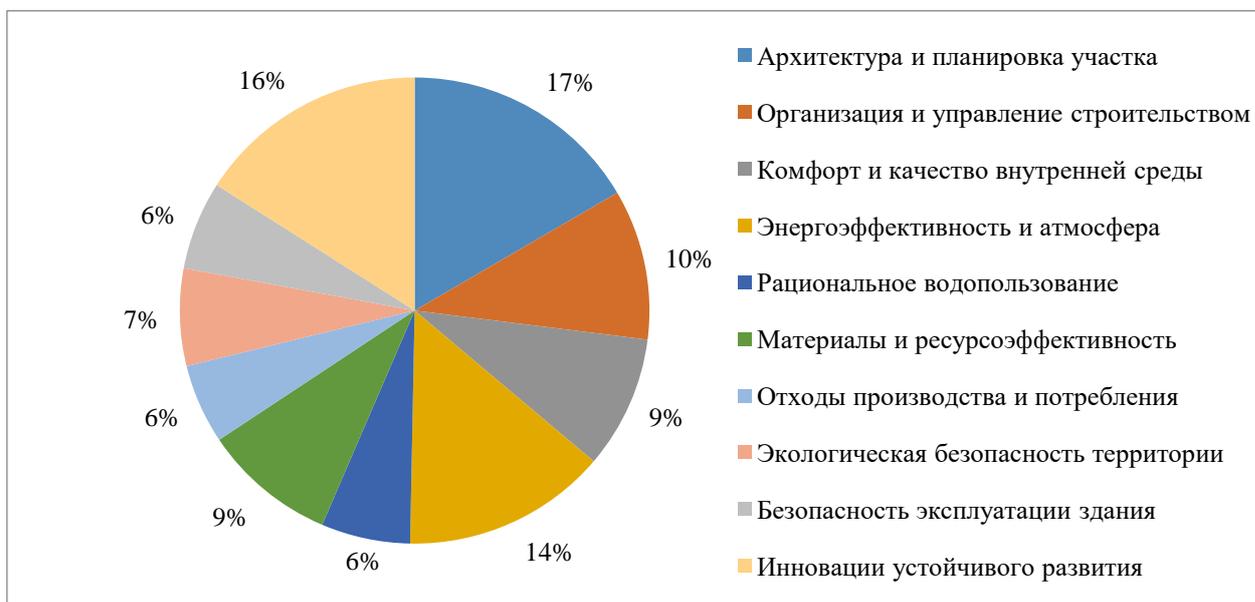

Рисунок 1. Анализ ярусных коэффициентов по группам критериев

Доля максимально возможных баллов критериев из группы «Иновации устойчивого развития» составляет 16% от всех возможных баллов, раздела «Архитектура и планировка участка» – 17%, раздела «Энергоэффективность и атмосфера» - 14%. Доля критериев групп «Безопасность эксплуатации здания», «Отходы производства и потребления» и «Рациональное водопользование» в общем итоге наименьшая - по 6%.

Таблица 11. Анализ обязательных критериев методики «зеленой» оценки многоквартирных жилых зданий на основе стандарта ДОМ.РФ

Группа критериев	Ярусный коэффициент, %
1. Архитектура и планировка участка – обязательные критерии	7,36
2. Организация и управление строительством– обязательные критерии	4,91
3. Комфорт и качество внутренней среды– обязательные критерии	5,52
4. Энергоэффективность и атмосфера– обязательные критерии	6,13
5. Рациональное водопользование– обязательные критерии	3,68
6. Материалы и ресурсоэффективность– обязательные критерии	5,52
7. Отходы производства и потребления– обязательные критерии	2,45
8. Экологическая безопасность территории– обязательные критерии	3,70
9. Безопасность эксплуатации здания– обязательные критерии	1,80
10. Инновации устойчивого развития– обязательные критерии	0,00
Всего по обязательным критериям всех уровней	41,68

Если многоквартирное жилое здание набирает 19 обязательных баллов, что составляет 12% от всех баллов (при выполнении всех обязательных критериев для первого уровня), и набрано 50% всех возможных баллов (в том числе по добровольным критериям), то ему присваивается значение «удовлетворительно». Если набирается 41 обязательный балл, что составляет 25% от всех баллов (при выполнении всех обязательных критериев для первого и второго уровня), и с учетом добровольных критериев набрано 60% всех баллов, то ему присваивается значение «хорошо». При сумме баллов равной 70, из которых 69 баллов обязательных (42% от всех баллов) при выполнении обязательных критериев для всех уровней, присваивается значение «отлично».

Таким образом 41,68% - это сумма баллов от всех обязательных критериев разных уровней, достижение которых является обязательным для уровня «отлично».

На текущий момент МКД маркируются по 6 критериям из обязательных, предусмотренных методикой (класс энергоэффективности, озеленение территории, благоустройство территории, детские и спортивные площадки, безбарьерная среда для маломобильных лиц, площадки для размещения контейнеров для сбора твердых отходов).

Разработанная система сертификации будет способствовать доступу застройщиков к «зеленым» финансовым инструментам (снижение ставки кредитования, «зеленые» облигации), повышению ESG-рейтинга компаний, повышению ценности и качества недвижимости, а также развитие системы сертификации отразится на спросе на «зеленую недвижимость» и в целом будет способствовать снижению выбросов парниковых газов. Принятой редакцией методики оценки многоквартирных домов предстоит доработка с учетом необходимости постоянной актуализации критериев и обновлением их в соответствии с дальнейшим развитием существующих норм и правил. Также необходима адаптация методики с учетом практики разных регионов, особенностей их климата[8].

Кроме того, анализ методики «зеленой» оценки многоквартирных жилых зданий на основе стандарта ДОМ.РФ показал недостаточную проработанность и объективность присваиваемых баллов, что ведет к снижению качества методики. В методике не представлен алгоритм её разработки, то есть информация о том, каким образом, отбирались критерии оценки и формировались в группы, каким образом формировались факторы внутри каждого из критериев, на каком основании присваивались баллы (коэффициенты значимости) по группам критериев и внутригрупповые, отсутствует достаточно полная информация о разработчиках методики и их квалификации, опыте.

Несомненным плюсом стандарта является учет различных этапов существования многоквартирного дома, стандарт содержит в себе критерии, относящиеся к этапам: проектирования, строительства, эксплуатации, недостатком стандарта является отсутствие критериев, связанных с прекращением использования объекта, вторичным использованием материалов и их переработкой при утилизации. Несмотря на то, что недвижимость имеет продолжительный срок физической эксплуатации, необходимость прекращения использования может быть связана с

функциональным или внешним устареванием.

Одним из механизмов повышения качества «зеленой» оценки будет повышение объективности рейтингования посредством перевода механизма присвоения баллов на научные основы. По мнению современных ученых ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, для этого следует обратиться к методологии квалиметрии [2]. Квалиметрия предполагает использование методов экспертных оценок на основе отбора и привлечения специалистов-экспертов, обладающих определённой компетенцией, для разработки методологии оценки качества объектов [1]. В случае применения методологии квалиметрии разработанная методика может быть усовершенствована: используемые критерии будут научно обоснованы, значения весовых коэффициентов будут соответствовать текущему состоянию рынка недвижимости и более объективно отражать их вклад, построенное дерево свойств (критериев) будет содержать только независимые друг от друга простые свойства, что позволит провести расчет в шкале отношений (а не рангов) и сравнивать получаемые оценки МКД между собой не только по принципу хуже/лучше, но и в относительных величинах. С учетом современных тенденций считаем также рациональным использование искусственного интеллекта в качестве дополнения к экспертным мнениям, что позволит оптимизировать затраты на исследования и снизить субъективизм, присущий экспертному методу, в то же время, экспертная группа обеспечит корректность использования полученных с помощью ИИ показателей.

Список источников

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В., Садовов А. В. Квалиметрия для всех: Учеб. пособие— М.: ИД ИнформЗнание, 2012. — 165 с.: ил. - текст: непосредственный.
2. Астафьева О.С., Коростелев С.П. Применение искусственного интеллекта

для моделирования экспертного мнения в квалиметрии / О.С. Астафьева, С.П. Коростелев // в сборнике: Актуальные проблемы применения цифровых технологий при работе с пространственными данными. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сост. С.А. Липски, А.В. Фаткулина. - Москва, - 2023. - с. 36-46.

3. Астафьева О.С., Шевченко Т.В. Развитие ESG-принципов в Российской Федерации и актуальность повышения энергоэффективности зданий / О.С. Астафьева, Т.В. Шевченко // Московский экономический журнал. - 2022. - Т. 7. № 3.

4. «Зеленый» ГОСТ Р для жилых многоквартирных зданий: [сайт] / Москва, 2024. - URL: <https://дом.рф/zelenyj-gost-dlya-mkd/> (дата обращения: 1.02.2024). - Текст: электронный.

5. Иванов Н. И., Косинский В. В., Коростелёв С. П. Роль и место землеустройства в условиях реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 4. С. 205–213.

6. Иванов Н.И., Коростелев Ю.С. Землеустройство и градостроительство в условиях реализации стратегии низкоуглеродного развития страны / Н.И. Иванов, Ю.С. Коростелев // Недвижимость: экономика, управление- итоги VII Национальной научно-практической конференции с международным участием «Рынок недвижимости и тенденции его развития» Москва, 2024. - URL: <https://n-eu.iasv.ru/index.php/neu/issue/view/27/34> (дата обращения: 1.02.2024). - Текст: электронный.

7. Коростелев С.П. ESG-оценка недвижимости и налогообложение / С.П. Коростелев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 9. С. 674-679.

8. Коростелёв С.П., Косинский В.В., Коростелёв Ю.С. Проблемы методологии карбонового землеустройства / С.П. Коростелёв, В.В.

Косинский, Ю.С. Коростелёв // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2024.

References

1. Azgaldov G.G., Kostin A.V., Sadovov A.V. Qualimetry for all: Textbook — М.: ID InformZnanie, 2012. — 165 p.: ill. - text: direct.
2. Astafyeva O.S., Korostelev S.P. The use of artificial intelligence for modeling expert opinion in qualimetry / O.S. Astafyeva, S.P. Korostelev // in the collection: Actual problems of using digital technologies when working with spatial data. Collection of materials of the international scientific and practical conference. Comp. S.A. Lipsky, A.V. Fatkulina. - Moscow, - 2023. - pp. 36-46.
3. Astafyeva O.S., Shevchenko T.V. Development of ESG principles in the Russian Federation and the relevance of improving energy efficiency of buildings / O.S. Astafyeva, T.V. Shevchenko // Moscow Economic Journal. - 2022. - Vol. 7. No.3.
4. «Green» GOST R for residential apartment buildings: [website] / Moscow, 2024. - URL: <https://дом.Russian Federation/zelenyj-gost-dlya-mkd/> (date of request: 1.02.2024). - Text: electronic.
5. Ivanov N. I., Kosinsky V. V., Korostelev S. P. The role and place of land management in the context of the implementation of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions // Land management, cadastre and land monitoring. 2023. No. 4. С. 205-213. Korostelev S.P. ESG-real estate valuation and taxation / S.P. Korostelev // Land management, cadastre and land monitoring. 2021. No. 9. Pp. 674-679.
6. Ivanov N.I., Korostelev Yu.S. Land management and urban planning in the context of the implementation of the strategy of low-carbon development of the country / N.I. Ivanov, Yu.S. Korostelev // Real estate: economics, management - results of the VII National Scientific and Practical Conference with international participation "Real estate market and trends in its development" Moscow, 2024. - URL: <https://n-eu.iasv.ru/index.php/neu/issue/view/27/34> (date of application:

1.02.2024). - Text: electronic.

7. Korostelev S.P., Kosinsky V.V., Korostelev Yu.S. Problems of the methodology of carbon land management / S.P. Korostelev, V.V. Kosinsky, Yu.S. Korostelev // Land management, cadastre and land monitoring. - 2024.

8. Korostelev S.P. ESG-real estate valuation and taxation / S.P. Korostelev // Land management, cadastre and land monitoring. 2021. No. 9. Pp. 674-679.

© Шевченко Т.В., Астафьева О.С., Коростелев Ю.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_80

**ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ, ДОВОДКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПО
ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДНОСТИ БИЗНЕСА**

**APPROACHES TO DEVELOPING, FINE-TUNING AND IMPLEMENTING A
STRATEGY TO INCREASE BUSINESS PROFITABILITY**

Панфилова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление промышленными организациями», Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena Evgenevna, PhD (Economy), associate professor of the chair “Management of industrial organizations”, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье представлены современные подходы к рассмотрению понятия «доходность бизнеса». Определены составляющие стратегии управления доходностью бизнеса. Выделены ключевые бизнес-процессы, прямо и косвенно влияющие на доходность компании. Выявлены базовые подходы к управлению доходностью бизнеса, начиная от «концепции цепочки добавленной стоимости», матрицы Ансоффа и заканчивая подходом «стоимостной выгоды». Уточнены экономические показатели, используемые в подходе стоимостной выгоды, а также этапы процессного подхода в управлении доходностью бизнеса.

Abstract. The article presents modern approaches to considering the concept of “business profitability”. The components of business profitability management strategy have been identified. Key business processes that directly and indirectly affect the company's profitability are specified. Basic approaches to managing business profitability have been

identified, starting from the “value chain concept”, the Ansoff matrix and ending with the “cost benefit” approach. The economic indicators used in the cost benefit approach are clarified, as well as the stages of the process approach in managing business profitability.

Ключевые слова: бизнес-процесс, доходность, инновация, матрица, стратегия

Keywords: business process, profitability, innovation, matrix, strategy

Введение

Наличие четкого шаблона для разработки, доводки и реализации стратегии актуально преимущественно для крупных диверсифицированных компаний, занимающихся разработкой корпоративных и деловых стратегий. Данные компании обычно являются отраслевыми интеграторами в области автоматизированных систем управления технологическими процессами и электротехнического оборудования [1]. Также для них характерно наличие дочерних предприятий, создаваемых в рамках реализации Федеральных целевых программ по развитию соответствующей отрасли промышленности. Ключевой особенностью крупных компаний является консолидация ресурсов множества предприятий-поставщиков и субподрядчиков в отрасли [2]. Организационные структуры диверсифицированных компаний обычно построены по продуктовому принципу и функции производства, снабжения, планирования и сбыта децентрализованы.

1. Сущность и содержание стратегии повышения доходности бизнеса

В современном конкурентном деловом мире стратегия повышения доходности организации играет важную роль в достижении успеха и устойчивого развития. Понимание этой стратегии является неотъемлемой частью процесса планирования и управления бизнесом.

Прежде всего, необходимо четко определить понятие доходности организации. *Доходность* – это способность организации генерировать положительные финансовые результаты от своей деятельности в определенный период времени. Это показатель эффективности оборота средств, инвестиций и деятельности компании в целом [3].

Основной целью стратегии повышения доходности организации является максимизация прибыли при одновременной минимизации затрат. Для достижения этой цели следует разработать и реализовать ряд мероприятий и стратегических шагов.

Во-первых, необходимо провести анализ текущего финансового положения организации. Это позволит выявить слабые и сильные стороны, а также определить потенциальные резервы для повышения доходности. Анализ может включать оценку финансовых показателей, таких как рентабельность активов, рентабельность продаж, маржинальность продукта/проекта, оборачиваемость, коэффициент маневренности и др.

Во-вторых, необходимо разработать стратегический план для повышения доходности организации. Важно определить цели, приоритетные направления развития и основные действия, необходимые для их достижения. Стратегический план должен быть основан на анализе рынка, конкурентной среды и потребностей Заказчиков [4].

В-третьих, необходимо принять меры для реализации стратегии повышения доходности организации. Они могут включать изменения в организационной структуре, внедрение новых технологий, развитие партнерских отношений, улучшение качества продукции или услуг, выход на электронные торговые площадки, а также снижение издержек.

Важной составляющей стратегии повышения доходности организации является исследование и разработка инноваций (как технологических, так и процессных). Внедрение новых и усовершенствование существующих продуктов и услуг позволит привлечь новых клиентов, удержать существующих и расширить рынок сбыта.

Более того, стратегия повышения доходности организации должна быть гибкой и адаптивной к изменяющимся условиям рынка. Быстрое реагирование на изменения спроса, новые тренды и технологии помогут организации оставаться конкурентоспособной и успешной в долгосрочной перспективе.

Понимание стратегии повышения доходности организации играет ключевую роль в достижении финансового успеха и устойчивого развития [5]. Реализация этой стратегии требует анализа финансового положения, разработки стратегического плана, принятия необходимых мер и исследования сектора корпоративных инноваций.

2. Ключевые бизнес-процессы, влияющие на доходность бизнеса

Первым ключевым процессом является *эффективное управление затратами*. Чтобы достичь высокой доходности, предприятие должно стремиться к оптимизации своих издержек. Это может быть достигнуто через использование новых технологий и инновационных методов производства, а также путем постоянного анализа и оптимизации бизнес-процессов [6].

Вторым ключевым процессом является *разработка и внедрение эффективной стратегии продаж*. Успешные предприятия понимают, что эффективные продажи являются неотъемлемой частью роста и развития компании. Для достижения высокой доходности необходимо определить целевую аудиторию и разработать стратегию продаж, нацеленную на ее удовлетворение. Ключевые аспекты эффективной стратегии продаж включают в себя разработку привлекательных предложений, предоставление качественного обслуживания клиентам, выстраивание долгосрочных партнерских отношений и постоянное обновление продуктов и услуг компании [7,8].

Третьим ключевым процессом, оказывающим влияние на доходность, является *система управления рисками*. В условиях современного бизнеса риски являются неотъемлемой частью любой деятельности. Однако успешные предприятия умеют идентифицировать, анализировать и управлять рисками, связанными с их деятельностью. Основные аспекты управления рисками включают в себя разработку планов минимизации рисков, использование страхования и финансовых инструментов для смягчения последствий возможных убытков, а также постоянный мониторинг и анализ рисков, связанных с внешней средой и конкурентным окружением.

Четвертым ключевым процессом, влияющим на доходность, является *эффективное управление человеческими ресурсами*. Сотрудники являются одним из самых ценных активов предприятия, и их эффективное использование может значительно повысить его доходность. Ключевые аспекты эффективного управления человеческими ресурсами включают в себя привлечение квалифицированных сотрудников, их профессиональное развитие, создание мотивирующей и поддерживающей рабочей среды, а также построение сильной корпоративной культуры.

В итоге успешная максимизация доходности предприятия требует внимания к нескольким ключевым процессам: эффективному управлению затратами, разработке и внедрению эффективной стратегии продаж, управлению рисками и эффективному управлению человеческими ресурсами [9].

3. Важность правильного выделения ключевых бизнес-процессов в управлении доходностью

Первоначально определение ключевых процессов является неотъемлемой составляющей успешного бизнеса. Понимание того, какие процессы влияют на доходность предприятия, помогает компаниям сосредоточить свои усилия на наиболее эффективных мерах. От правильного определения этих процессов зависит последующий успех предприятия.

Важным аспектом определения ключевых процессов является возможность установления ясных целей и измерения продвижения к их достижению. Когда компания точно сфокусировалась на процессах, которые вносят наибольший вклад в доходность, она может установить четкие цели и метрики, которые помогут ей контролировать результаты и принимать соответствующие корректировки в своей деятельности.

Определение ключевых процессов также дает возможность более эффективно распределить ограниченные ресурсы компании. Зная, какие процессы имеют наибольшее влияние на доходность, предприятие может распределить свои людские и финансовые ресурсы с учетом этих факторов [10]. Теоретический обзор подходов

к разработке стратегии повышения доходности можно представить следующим образом:

1) Концепция "цепочки добавленной стоимости"

Концепция "цепочки добавленной стоимости" – это теоретическая модель, используемая в экономическом анализе, которая помогает объяснить процесс создания и распределения добавленной стоимости в различных сферах деятельности.

Цепочка добавленной стоимости представляет собой последовательность этапов, которые товар или услуга проходят на пути от поставщика до конечного потребителя. Она включает в себя все компоненты, которые участвуют в данном процессе, начиная от разработки и производства продукта и заканчивая реализацией / послепродажным обслуживанием товара (оказанием услуги).

Основная идея концепции заключается в том, что каждый этап процесса добавляет новую стоимость к товару или услуге, что приводит к увеличению стоимости продукта по мере его прохождения через цепочку. Каждое звено цепочки добавляет свою уникальную компетенцию, а также накладывает свои издержки на последующие этапы.

Концепция "цепочки добавленной стоимости" была разработана Майклом Портером в 1985 году и стала широко применяемой в бизнес-среде. Она помогает компаниям понять, как они могут повысить конкурентоспособность на рынке, сосредоточившись на уникальных возможностях и конкурентных преимуществах на каждом этапе цепочки.

Важным аспектом концепции является понимание не только того, как создавать добавленную стоимость, но и как ее эффективно распределять. Внимание к каждому этапу цепочки позволяет оптимизировать процессы, сократить издержки и повысить эффективность всей системы. Обычно в рамках цепочки происходит перераспределение затрат, связанных с созданием интеллектуальной собственности, налогообложением и перераспределением убытков от проектов.

2) Подход "стоимостной выгоды"

Подход "стоимостной выгоды" – это методология, используемая в бизнесе для оценки эффективности инвестиций и принятия управленческих решений. Основным принципом этого подхода заключается в том, чтобы анализировать все факторы, связанные с проектом или предложением, и оценивать их в денежном выражении [11].

Основные показатели, используемые в подходе "стоимостной выгоды", включают следующие:

1. *Прямые экономические выгоды* – это те преимущества, которые можно оценить в денежной форме без учета других факторов. Например, это может быть снижение затрат на производство, увеличение продаж или улучшение операционной деятельности.

2. *Косвенные экономические выгоды* – это преимущества, которые труднее оценить в денежной форме, но которые будут иметь положительный вклад в бизнес. Например, это может быть улучшение репутации компании, повышение стоимости бренда, повышение уровня удовлетворенности клиентов или укрепление позиции на рынке.

3. *Стоимость затрат* – это все издержки, связанные с проектом или предложением (как прямые, так и косвенные). Например, это могут быть расходы на инвестиции в оборудование, обучение персонала или рекламные затраты.

4. *Временная перспектива* – это анализ изменения стоимости выгод и затрат в течение определенного фиксированного периода времени. В зависимости от длительности проекта или предложения учитывается как краткосрочная, так и долгосрочная перспектива.

Подход "стоимостной выгоды" позволяет бизнесу принимать взвешенные решения, учитывая, как прямые финансовые результаты, так и их косвенное влияние на бизнес-процессы и конкурентоспособность компании. Анализируя все выгоды и затраты, бизнес может определить, насколько оправдано вложение средств в конкретный проект или деловое предложение о сотрудничестве.

Кроме того, подход "стоимостной выгоды" помогает бизнесу определить ключевые факторы успеха проекта. Анализируя факторы, которые могут повлиять на эффективность инвестиций, компания может разрабатывать стратегии минимизации рисков и максимизации выгод.

3) Матрица Ансоффа

Матрица Ансоффа строится на основе двух основных факторов: рынков и продукции. Горизонтальная ось представляет собой разделение рынков на уже существующие и новые, а вертикальная ось разделяет продукцию на уже существующую и новую. Таким образом, матрица имеет четыре квадранта, каждый из которых представляет собой конкретную стратегию роста [12].

Первый квадрант матрицы Ансоффа («Развитие рынка») предполагает, что компания расширяет свою деятельность на уже существующих рынках существующими продуктами. Это может быть рост продаж, увеличение доли рынка или привлечение новых сегментов потребителей. Цель состоит в том, чтобы максимально использовать имеющиеся ресурсы и достичь максимального потенциала на существующих рынках.

Второй квадрант («Развитие продукции») предполагает разработку и внедрение новых продуктов на уже существующих рынках. Это может быть расширение ассортимента, модернизация или улучшение существующих продуктов, или создание совершенно новых товаров. Целью здесь является удовлетворение меняющихся потребностей и ожиданий клиентов, а также укрепление позиций компании на рынке.

Третий квадрант («Развитие маркета») предполагает, что компания проникает на новые рынки с уже существующими продуктами. Это может быть освоение новых географических регионов, новых сегментов рынка или новых отраслей бизнеса. Главная цель здесь состоит в том, чтобы разнообразить свою деятельность и расширить границы своего бизнеса.

Четвертый квадрант («Диверсификация») предполагает проникновение на новые рынки с новыми продуктами. Это может быть запуск совершенно нового

бизнеса или приобретение другой компании для расширения своего портфеля. Целью здесь является создание новых источников доходов и диверсификация рисков.

Матрица Ансоффа помогает компаниям выбирать наиболее подходящую стратегию роста в зависимости от своих целей, ресурсов и внешних условий.

4) Системный подход к стратегическому менеджменту

Системный подход представляет собой философию управления, основанную на принципах и методах системного анализа. Согласно этому подходу, организация рассматривается как сложная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Такой подход позволяет более глубоко понять взаимодействие между различными аспектами организации и принять целостные решения [13].

Одним из ключевых аспектов системного подхода является взаимосвязь стратегического менеджмента с другими функциями управления, такими как маркетинг, производство, финансы и т. д.

В рамках системного подхода к стратегическому менеджменту, основными элементами являются стратегический анализ, стратегическое планирование, реализация стратегии и контроль результатов. Стратегический анализ включает в себя изучение внешней среды и внутренних ресурсов организации, что позволяет выявить угрозы и возможности, а также преимущества и слабости.

Системный подход к стратегическому менеджменту предоставляет организации множество преимуществ. Он позволяет оценить сложность взаимосвязей между различными аспектами организации и принять комплексные решения, учитывая все факторы. Такой подход способствует выработке более эффективных и долгосрочных стратегий развития, а также повышает гибкость и устойчивость организации к изменениям во внешней среде.

5) Процессный подход в управлении доходностью бизнеса

Процессный подход в управлении доходностью бизнеса представляет собой системный подход к планированию, анализу и контролю доходов, который основан

на принципе последовательного выполнения ряда этапов [14, 15]. Основной задачей данного подхода является достижение и поддержание стабильной и устойчивой прибыльности предприятия.

Основные этапы процессного подхода в управлении доходностью бизнеса включают:

1. *Установление целей и планирование.* На данном этапе определяются ключевые цели и задачи, которые должны быть достигнуты. Создаются планы и модели, которые помогут реализовать стратегию по увеличению доходности.

2. *Анализ текущего положения и выявление проблемных моментов.* С помощью анализа финансовых показателей и ключевых метрик производится оценка текущей ситуации и выявление слабых мест, которые могут негативно сказываться на доходности бизнеса.

3. *Разработка и внедрение мероприятий по улучшению доходности.* На этом этапе составляются планы, предусматривающие внедрение ряда мероприятий и стратегий, которые помогут увеличить доходность предприятия. Это может включать улучшение процессов, снижение издержек, оптимизацию ресурсного использования и другие подходы.

4. *Контроль и мониторинг.* Одним из ключевых преимуществ процессного подхода в управлении доходностью бизнеса является возможность постоянного контроля и мониторинга доходов и затрат. С помощью системы отслеживания и анализа можно своевременно выявлять отклонения и корректировать текущие мероприятия.

Применение процессного подхода в управлении доходностью бизнеса позволяет компаниям достичь не только краткосрочного улучшения финансовых результатов, но и создать основу для стабильного и долгосрочного роста.

Заключение

Поиск эффективных подходов к разработке, доводке и реализации стратегии повышения доходности бизнеса является неотъемлемой частью успешного управления компанией. В ходе исследования было выявлено, что наиболее

эффективным для использования на практике является комплексный подход, объединяющий ряд подходов. Первый подход - это анализ финансовой и экономической составляющей компании, включающий в себя изучение текущих финансовых результатов, выявление факторов, влияющих на доходность, а также прогнозирование будущих изменений.

Второй подход - разработка стратегического плана, включающего в себя определение целей и задач компании, выработку стратегических приоритетов и планов действий. Третий подход связан с доведением стратегии до исполнения, включает разработку конкретных программ и проектов, определение ресурсов, необходимых для их реализации, и установление механизмов контроля и оценки результатов. Использование анализа финансовой составляющей, разработки стратегического плана и доведение его до реализации позволяет организации создать сбалансированную стратегию управления и добиться устойчивого повышения доходности. Решающую роль в достижении успеха играет эффективное управление процессом, координация сотрудников и привлечение соответствующих экспертов.

Список источников

1. Андрианова И.Д. Виды стратегий при стратегическом планировании и управлении / И.Д. Андрианова // Аспирант. - 2019. - № 4 (46). - С.15-18.
2. Арбатская, Е.А. Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия / Е.А. Арбатская // Известия ИГЭА. – 2021. – № 1 (81). – С. 118-121.
3. Баринов В.А., Синельников А.В. Развитие организации в конкурентной среде // Менеджмент в России и за рубежом. - 2020. - №6, с. 23-26.
4. Гусарова О.М. Моделирование результатов бизнеса в менеджменте организации//Перспективы развития науки и образования. - Тамбов: Бизнес Наука-Общество, 2019. -С. 42-43.
5. Запорожцев А. В. Системный подход к управлению доходами организации. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 30-34.

6. Зубкова, А.Г. Стратегический менеджмент: учебник / А.Г. Зубкова. - М.: Academia, 2018. - 576 с.
7. Иншаков П.В. Разработка стратегии предприятия на основе выделения ключевых факторов успеха / П.В. Иншаков, Р.Г. Ян, А.Р. Денисенко // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. - №6-3 (62). - С.116-119.
8. Колчева Е. С. Управление прибылью и рентабельностью на предприятии. – Текст: непосредственный // Экономика и социум. – 2018. – № 1 (44). – С. 428-430.
9. Кохно Н.О. Методология оценки конкурентоспособности коммерческих предприятий // Новая наука: финансово-экономические основы. - 2017. - № 2. - С. 102-104.
10. Куанышбаев, Р. М. Как управлять конкурентоспособностью предприятия в кризисных экономических условиях / Р. М. Куанышбаев // Наука-2017.–№ 3.–С. 25–38.
11. Малюк, В.И. Стратегический менеджмент. организация стратегического развития: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.И. Малюк. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 361 с.
12. Павлюкова А.В. Разработка стратегии развития как инструмент повышения эффективности деятельности компании / А.В. Павлюкова // Заметки ученого. - 2021. - № 5-1. - С.546-550.
13. Попов С.А. Стратегический менеджмент: актуальный курс: учебник для вузов / С.А. Попов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. - 481 с.
14. Фомичев, А.Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов / А.Н. Фомичев. - М.: Дашков и К, 2016. - 468 с.
15. Шиндина К.В. Теоретические основы разработки конкурентных стратегий предприятий / К.В. Шиндина // Оригинальные исследования. 2020. -Т.10. - №9. - С.15-19.

References

1. Andrianova I.D. Types of strategies in strategic planning and management / I.D. Andrianova // Postgraduate student. - 2019. - No. 4 (46). - P.15-18.

2. Arbatskaya, E.A. Approaches to assessing the competitiveness of an enterprise / E.A. Arbatskaya // News of IGEA. – 2021. – No. 1 (81). – pp. 118-121.
3. Barinov V.A., Sinelnikov A.V. Development of an organization in a competitive environment // Management in Russia and abroad. - 2020. - No. 6, p. 23-26.
4. Gusarova O.M. Modeling business results in organizational management//Prospects for the development of science and education. - Tambov: Business Science-Society, 2019. -P. 42-43.
5. Zaporozhtsev A.V. Systematic approach to managing the income of an organization. – Text: direct // Fundamental research. – 2017. – No. 7. – P. 30-34.
6. Zubkova, A.G. Strategic management: textbook / A.G. Zubkova. - M.: Academia, 2018. - 576 p.
7. Inshakov P.V. Development of an enterprise strategy based on identifying key success factors / P.V. Inshakov, R.G. Yang, A.R. Denisenko // Current scientific research in the modern world. 2020. - No. 6-3 (62). - P.116-119.
8. Kolcheva E. S. Managing profit and profitability at an enterprise. – Text: direct // Economy and society. – 2018. – No. 1 (44). – pp. 428-430.
9. Kokhno N.O. Methodology for assessing the competitiveness of commercial enterprises // New science: financial and economic foundations. - 2017. - No. 2. - P. 102-104.
10. Kuanyshbaev, R. M. How to manage the competitiveness of an enterprise in crisis economic conditions / R. M. Kuanyshbaev // Science-2017.–No. 3.–P. 25–38.
11. Malyuk, V.I. Strategic management. organization of strategic development: Textbook and workshop for undergraduate and graduate students / V.I. Malyuk. - Lyubertsy: Yurayt, 2016. - 361 p.
12. Pavlyukova A.V. Development of a development strategy as a tool for increasing the efficiency of a company / A.V. Pavlyukova // Notes of a scientist. - 2021. - No. 5-1. - P.546-550.
13. Popov S.A. Strategic management: current course: textbook for universities / S.A. Popov. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2021. - 481 p.

14. Fomichev, A.N. Strategic management: Textbook for universities / A.N. Fomichev. - М.: Dashkov and K, 2016. - 468 p.
15. Shindina K.V. Theoretical foundations for the development of competitive strategies of enterprises / K.V. Shindina // Original research. 2020. -Т.10. - No. 9. - P.15-19.

© Панфилова Е.Е., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 330.322

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_81

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ТОРГОВОГО И
ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**
**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE TRADE
AND INVESTMENT COOPERATION**

Болаев Араша Валериевич, к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Факультета управления и права, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова. E-mail: arasha.bolaev@mail.ru

Bolaev Arasha Valerievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, Faculty of Management and Law, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. E-mail: arasha.bolaev@mail.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в исследовании торгового и инвестиционного сотрудничества Китая и России за последнее десятилетие. Проведенный анализ статистических данных о развитии торгово-экономических взаимоотношений показал их активное развитие и благоприятное влияние на экономику наших стран. Структурный анализ российского экспорта показал, что основная доля приходится на минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, при этом возрастают объемы поставок продовольствия, цветных металлов, товаров лесной и химической промышленности. В китайском экспорте в Россию преобладает ввоз машин и оборудования, продукции химической

промышленности. Сделан вывод о том, что в ближайшие годы прогнозируется рост торгово-инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем.

Abstract. The purpose of the article is to study trade and investment cooperation between China and Russia over the past decade. The analysis of statistical data on the development of trade and economic relations showed their active development and beneficial impact on the economies of our countries. A structural analysis of Russian exports showed that the main share falls on mineral fuels, oil and petroleum products, while the volumes of supplies of food, non-ferrous metals, forestry and chemical products are increasing. Chinese exports to Russia are dominated by the import of machinery and equipment and chemical products. It is concluded that trade and investment cooperation between Russia and China is predicted to grow in the coming years.

Ключевые слова: Россия, Китай, товарооборот, инвестиционное сотрудничество, инвестиции.

Keywords: Russia, China, trade turnover, investment cooperation, investments.

Введение

Для развития любой национальной экономики большое значение имеет расширение товарооборота между странами, привлечение прямых иностранных инвестиций, которые позволяют создавать новые совместные предприятия, обеспечивать трудовыми местами местное население, получать доступ к новым технологиям и пр. Китай является одним из самых крупных инвесторов с мире, что дает ему возможность проникать во многие национальные экономики. В последние годы расширяется торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России и Китая, что определяет актуальность данной статьи.

Материалы и методы

При проведении исследования были использованы статистический, экономико-аналитический методы научного исследования, которые позволили проанализировать динамику товарооборота между Китаем и Россией и изучить его структуру.

Вопросам изучения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией посвящены работы российских и китайских исследователей, в том числе Захарова А.Н., Карповой А.А. [1], Зуенко И.Ю., Иванова С.А., Савченко А.Е. [2], Ревенко Н.С. [4], Чувахиной Л.Г. [7], Лю С. [3], Чжан Ц [6], Yu Yu., Feng Sh [8] и других.

Результаты и обсуждение

В последние годы экономические отношения России и Китая достигли самого высокого уровня. Между странами установились устойчивые взаимоотношения во многих экономических сферах, постоянно растет товарооборот между нашими странами. На рисунке 1 показаны объёмы товарооборота России и Китая за последнее десятилетие.

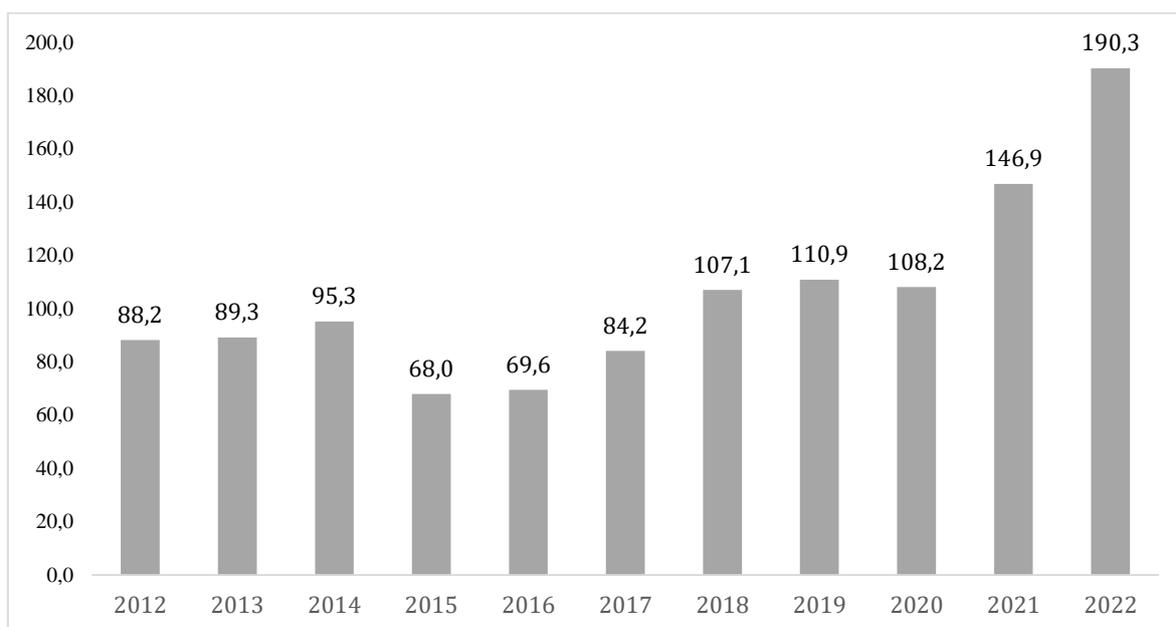

Рисунок 1. Товарооборот России и Китая с 2012 по 2022 год

По результатам 2021 г. Россия занимала 11-е место в рейтинге основных торговых партнеров Китая. С апреля 2022 года была временно приостановлена публикация ФТС России данных об экспортно-импортных операциях [13]. Банк России также временно приостановил публикацию информации по внешней торговле [14]. По данным РИА Новости, в 2022 году товарооборот между Россией и КНР вырос почти на 30% до 192 миллиардов долларов, российский

экспорт - 114 миллиардов долларов, импорт из Китая – 76 миллиардов долларов. Объем товарооборота в 200 миллиардов долларов планировалось достичь к 2024 году, но этот результат будет достигнут уже в 2023 году, сейчас важно диверсифицировать отечественные поставки товаров в Китай [10]. Сейчас более 75% российского экспорта составляет минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, увеличиваются объемы поставок продовольствия, цветных металлов, товаров лесной и химической промышленности.

На рисунке 2 представлена структура экспорта российских товаров в Китай.

Рисунок 2. Товарная структура российского экспорта в Китай из России в 2021 году (построено автором на основе данных источника [5])

В 2021 году объем экспорта из России в Китай составил 79,32 млрд долларов, что выше на 37,5% результата предыдущего 2020 года. Российская Федерация занимает 2 место после Саудовской Аравии по объемам поставок нефти в Китайскую Народную Республику. За 2021 год Россия продала Китаю 79,64 млн тонн нефти за 40,29 млрд долларов.

Наибольшая доля объема экспорта 67,7% приходилась на минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, причем по сравнению с 2020 годом она возросла. На втором месте в структуре товарного экспорта стоят цветные металлы, доля которых существенно снизилась по сравнению с 2020 годом с 30,96% до 7,22%. Также снизилась доля продукции лесопереработки с 16,36% в 2020 году до 7,17% в 2021 году.

В 2021 году в связи с ослаблением пандемийных ограничений производство начало восстанавливаться и вырос спрос на энергоресурсы. В общем объеме импорта Китая приобретение энергоносителей составило более 65% от всего импорта товаров.

В 2021 году поставки газа из России в Китай увеличились в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом и достигли 10,4 млрд куб. м. Ввоз сырой нефти в 2021 году увеличился на 45,5%, угля – на 185 %, природного газа – на 81,21 %. Импорт электроэнергии из России вырос на 30 % по сравнению с 2020 годом. На рисунке 3 показана товарная структура экспорта из Китая в нашу страну.

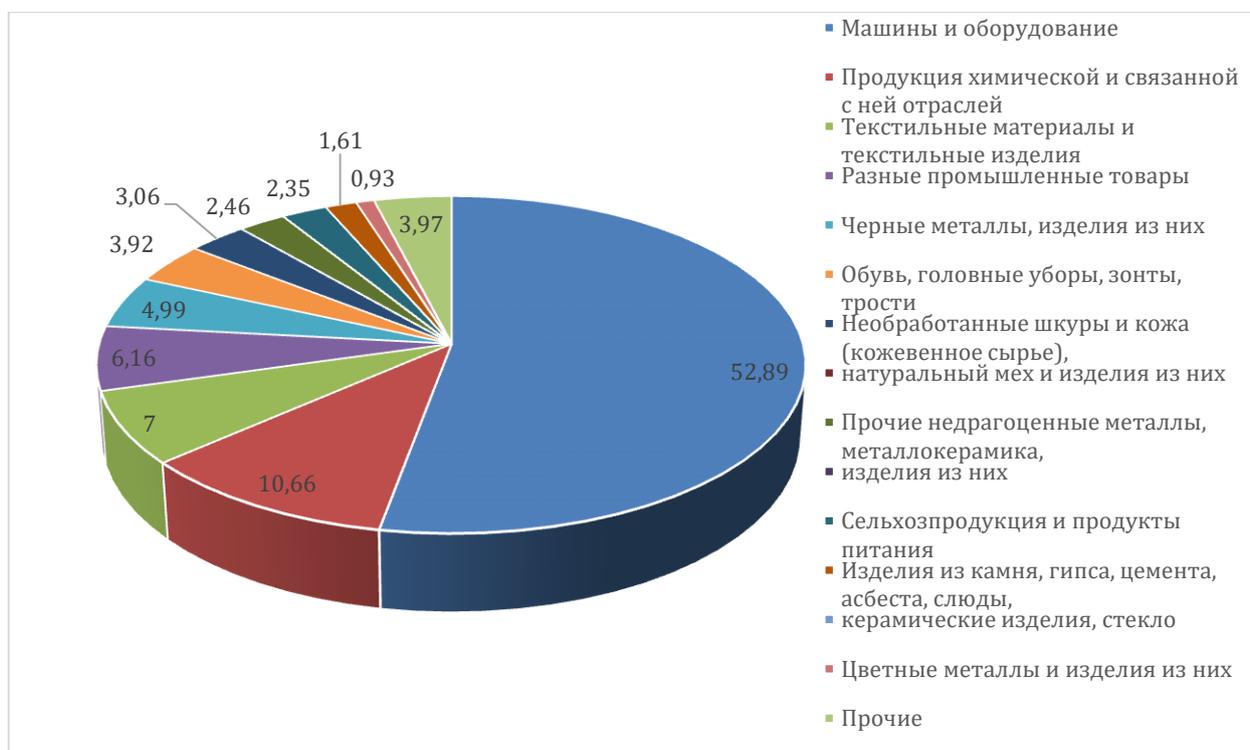

Рисунок 3. Товарная структура экспорта из Китая в Россию в 2021 г. (построено автором на основе данных источника [5])

Объем продаж машин и оборудования из Китая в Россию составил более 35,7 млрд долларов или более 52% от общего объема экспорта товаров в нашу страну. Доля продукции химической и связанной с ней отраслей составила 10,7%, текстильных материалов и изделий – 7%.

Исследования, связанные с анализом влияния привлекаемых китайских инвестиций в российскую экономику, весьма важны с точки зрения понимания дальнейшей стратегии в развитии российско-китайских отношений. Приведенные выше статистические данные говорят о том, что Россия в определенной мере является источником сырьевых ресурсов для Китая, что подтверждается товарной структурой российского экспорта, в котором минеральное топливо, нефть, нефтепродукты занимала в 2021 году 67,5%. Аналогичная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы.

В 2022 году товарооборот Китая и России достиг 190,3 млрд долларов, что выше на 29% предыдущего 2021 года. Экспорт товаров из Китая в Россию вырос на 12,8% до 76,1 млрд долларов, а из России в Китай - на 43,4% и достиг 114,1 млрд долларов. В 2022 году доля России в совокупном товарообороте Китая со всеми странами составила 3% [11]. Россия перенаправила в Китай потоки нефти и угля, которые перестала покупать Европа. Китайские компании нарастили экспортные поставки в Россию грузовых автомобилей, экскаваторов, погрузчиков, резиновых шин, насосов, компрессоров и другой техники. Следует отметить рост электронной коммерции, которая с января по ноябрь 2021 года выросла на 187% [12].

В 2022 году Москва и Пекин были вынуждены создавать новые взаимоприемлемые механизмы торговли, которые снижают риски для китайских поставщиков, опасющихся вторичных санкций, и обеспечивают российской стороне новые возможности торговли для возмещения утеранных в результате разрыва экономических связей с западными компаниями. Развивается инвестиционное сотрудничество между нашими странами. В рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь» функционируют

шесть специализированных транспортных проектов, в том числе Российско-китайско-монгольский экономический коридор, Новый евразийский континентальный мост, восточный, центральный и западный участки железнодорожного сообщения между Китаем и Европой [5].

Одним из источников получения информации об инвестициях из Китая является Глобальный инвестиционный трекер Китая (China Global Investment Tracker), который составляется Американским институтом предпринимательства и Фондом наследия [9]. Это открытая база данных, охватывающая глобальные инвестиции и строительство Китая, включает более 3800 крупных сделок в энергетике, транспорте, металлах, технологиях, недвижимости и других секторах. Набор данных содержит название китайской материнской компании с указанием суммы сделки, название принимающей страны и компании, сектор экономики.

В таблице 1 представлены данные из базы Глобального инвестиционного трекера Китая об инвестициях в российскую экономику за период с 2012 по 2021 год.

Таблица 1. Китайские инвестиции и контракты в Российской Федерации с 2012 - 2021 год (по данным China Global Investment Tracker)

Годы	Инвестор	Объем сделки (млн долларов)	Сторона сделки	Сектор экономики
2012	Zijin Mining	100		Металлы
2012	China North Industries (Norinco)	500	Basic Element	Металлы (алюминий)
2012	China Investment Corporation (CIC)	420	Polyus	Металлы
2012	China Investment Corporation (CIC)	900	RCIF	Финансы
2012	China Huadian Corporation (Huadian)	590	TGC-S	Энергия
2013	China Investment Corporation (CIC)	100	Moscow Stock Exchange	Финансы (инвестиции)
2013	State Grid	1140	Sintez	Энергия
2013	China Nonferrous Metal Mining	750	East Siberian Metals	Металлы

2013	China Investment Corporation (CIC)	100	Russia Forest Products	Другой (древесина)
2013	China Construction Bank	100	VTB Bank	Финансы (банковское дело)
2013	China Investment Corporation (CIC)	2040	Uralkali	Сельское хозяйство
2013	China National Petroleum Corp. (CNPC)	620	Rosneft	Энергия (нефть)
2013	Shenhua	460	En+	Энергия (уголь)
2014	China National Petroleum Corp. (CNPC)	990	Rosneft	Энергия(нефть)
2014	Lifan	290		Транспорт (автомобили)
2014	Power Construction Corp. (PowerChina)	1460	RusHydro	Энергия (гидро)
2014	Harbin Electric	450		Энергия (альтернатива)
2014	China National Petroleum Corp. (CNPC)	940	Novatek	Энергия (газ)
2015	Cybernaut	100	Skolkovo Foundation	Технология
2015	Great Wall Motor	510		Транспорт (автомобили)
2015	ZOJE Resources	440		Сельское хозяйство
2015	Anhui Conch	310		Строительство
2015	State Administration of Foreign Exchange (SAFE)	1210	Novatek	Энергия (газ)
2015	China Petroleum and Chemical (Sinopec)	1340	Sibur	Энергия (газ)
2015	Highland Fund	100	Norilsk Nickel	Металлы
2016	Beijing Enterprises (BEHL)	1080	Rosneft	Энергия (газ)
2016	State Administration of Foreign Exchange (SAFE)	1150	Sibur	Энергия (газ)
2017	CEFC China Energy	500	EN+	Энергия
2017	China Investment Corporation (CIC)	100	Eurasia Drilling	Энергия (нефть)
2018	Alibaba	480	Mail.ru	Технология
2018	Liaoning Port	150	RDZ	Логистика
2019	China Investment Corporation (CIC)	100		Металлы (сталь)
2019	China National Petroleum Corp. (CNPC), China National Off-shore Oil (CNOOC)	4040		Энергия (газ)
2019	Haier	340		Потребитель
2020	Great Wall Motor	540		Транспорт (автомобили)
2021	China Petroleum and Chemical (Sinopec)	360	SIBUR	Химикаты

По данным China Global Investment Tracker, общий объем китайских инвестиций в экономику России с 2006 по 2021 годы составил 34,760 млрд долларов США. Из 49 сделок 23 являются новыми проектами, 7 из них в области энергетики. Наиболее крупные контракты были заключены в 2013 году с компанией «Синтез» на 1,14 млрд долларов США и Уралкалием на 2,04 млрд долларов США, в 2014 году с РусГидро на 1,46 млрд долларов США, в 2015 году с компанией «Новатэк» на 1,21 млрд долларов США и Сибуром на 1,34 млрд долларов США, в 2016 с Роснефтью на 1,08 млрд долларов США и Сибуром на 1,15 млрд долларов США. Практически все сделки были заключены с компаниями энергетического сектора за исключением Уралкалия.

В 2021 году ВВП Китая вырос на 8,1%, а 2022 году только на 3%, т.е. по сравнению с 2021 годом тем роста оказался меньше почти в три раза. Сказались последствия ограничений, связанные с пандемией, которые приостановили многие производства, нарушили логистические цепочки и снизили потребительский спрос, а также общее ухудшение мировой экономики, рост цен на энергоносители и другие товары. Ожидается, что отмена жестких антиковидных мер придаст новый импульс развитию китайской экономики, что положительно скажется и на России. В первую очередь, увеличится потребность китайских предприятий в энергоносителях, включая газ и нефть, которые экспортируются в Китай в том числе и нашей страной, во-вторых, произойдет наращивание торгово-инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Восстановление и дальнейшее развитие экономики Китая увеличит вероятность получения новых инвестиций в Россию и продолжение реализации крупных инвестиционных проектов. Рост экономического партнерства с Китаем позволил смягчить негативное влияние западных санкций на Россию и спад в нашей экономике оказался несколько меньше, чем изначально прогнозировали многие международные эксперты.

Выводы

Проведенный анализ торгово-экономических и инвестиционных взаимоотношений России и Китая позволяет сделать следующие выводы.

В последние годы экономические отношения России и Китая достигли самого высокого уровня, между странами установились устойчивые взаимоотношения во многих экономических сферах, постоянно растет товарооборот. Россия в определенной мере является источником сырьевых ресурсов для Китая, что подтверждается товарной структурой российского экспорта, примерно 70% российского экспорта в Китай составляет минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, однако растут объемы поставок продовольствия, цветных металлов, товаров лесной и химической промышленности. Более половины 52% китайского экспорта в Россию занимает продажа машин и оборудования, 10,7% продукция химической промышленности, 7% - продукция текстильной промышленности. В 2022 году в связи с изменением геополитической ситуации Россия перенаправила в Китай потоки нефти и угля, которые перестала покупать Европа. Китайские компании нарастили экспортные поставки в Россию грузовых автомобилей, экскаваторов, погрузчиков, резиновых шин, насосов, компрессоров и другой техники,

По данным China Global Investment Tracker, общий объем китайских инвестиций в экономику России с 2006 по 2021 годы составил 34,760 млрд долларов США. Снятие ковидных ограничений в Китае увеличит потребность китайских предприятий в энергоносителях, включая газ и нефть, которые Россия экспортирует в Китай, ожидается рост торгово-инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Восстановление и дальнейшее развитие экономики Китая увеличит вероятность получения новых инвестиций в Россию и продолжение реализации крупных инвестиционных проектов. Следует подчеркнуть, что экономическое партнёрство с Китаем позволило смягчить негативное влияние западных санкций на Россию, спад российской экономики оказался несколько меньше, чем прогнозировался.

Список источников

1. Захаров А.Н., Карпова А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической обстановки// Деловой журнал Neftegaz.RU. 2022. № 11 (131). С. 94-99.
2. Зуенко И.Ю., Иванов С.А., Савченко А.Е. Китайские инвестиции на российском Дальнем Востоке// Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 105-113.
3. Лю С. Перспективы развития международных инвестиций Китая// Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 10. С. 103-113.
4. Ревенко Н.С. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №6. С. 30-43.
5. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022 / [А. В. Кортуннов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацзинь и др.; под ред. И. Н. Тимофеева, П. В. Бакулиной, Е. О. Карпинской и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 82 с.
6. Чжан Ц. Риск прямых инвестиций Китая в Россию на фоне "Одного пояса, одного пути"// Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 17-20/
7. Чувахина Л.Г. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в условиях санкционного давления запада// Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2023. № 1-2. С. 46-58.
8. Yu Yu., Feng Sh. International trade cooperation between Russia and China under the Belt and Road initiative in the new global order// Governance and Politics. 2023. Т. 2. № 2. С. 55-82.
9. China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
10. Небывалый сдвиг: о чем договорились Россия и Китай. URL: <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html>
11. Торговля России с Китаем достигла рекорда. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>

12. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и России приносит плодотворные результаты // Жэньминь жибао URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0210/c31518-9956045.htm>

13. ФТС временно не будет публиковать статистику по импорту и экспорту. URL: <https://www.interfax.ru/business/83726>.

14. ЦБ приостановил публикацию ежемесячной информации по внешней торговле РФ товарами. URL: <https://www.interfax.ru/business/834351>

References

1. Zakharov A.N., Karpova A.A. Trade and economic cooperation between Russia and China in the oil and gas sector in the new geopolitical situation // Business magazine Neftegaz.RU. 2022. No. 11 (131). pp. 94-99.

2. Zuenko I.Yu., Ivanov S.A., Savchenko A.E. Chinese investments in the Russian Far East // World Economy and International Relations. 2019. T. 63. No. 11. P. 105-113.

3. Liu S. Prospects for the development of international investments in China // Bulletin of Transbaikal State University. 2021. T. 27. No. 10. P. 103-113.

4. Revenko N.S. Russian-Chinese investment cooperation: status and prospects // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 6. pp. 30-43.

5. Russian-Chinese dialogue: model 2022: report No. 78 / 2022 / [A. V. Kortunov, K. V. Babaev, Zhao Huasheng, Liu Huaqin and others; edited by I. N. Timofeeva, P. V. Bakulina, E. O. Karpinskaya, etc.]; Russian International Affairs Council (RIAC). - M.: NP RIAC, 2022. - 82 p.

6. Zhang Q. The risk of Chinese direct investment in Russia against the backdrop of “One Belt, One Road” // Innovations and investments. 2023. No. 1. P. 17-20/

7. Chuvakhina L.G. Trade and economic cooperation between Russia and China under Western sanctions pressure // Scientific Review. Series 1: Economics and law. 2023. No. 1-2. pp. 46-58.

8. Yu Yu., Feng Sh. International trade cooperation between Russia and China under the Belt and Road initiative in the new global order // Governance and Politics. 2023. T. 2. No. 2. P. 55-82.
9. China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
10. An unprecedented shift: what Russia and China agreed on. URL: <https://ria.ru/20230123/tovarooborot-1846211496.html>
11. Russia's trade with China has reached a record. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d>
12. Trade and economic cooperation between China and Russia brings fruitful results // People's Daily URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0210/c31518-9956045.htm>
13. The Federal Customs Service will temporarily not publish statistics on imports and exports. URL: <https://www.interfax.ru/business/83726>.
14. The Central Bank suspended the publication of monthly information on Russian foreign trade in goods. URL: <https://www.interfax.ru/business/834351>

© Болаев А.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_82

ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ
INFLATION AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE
COUNTRY

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит обзор отечественной и зарубежной литературы по вопросам обеспечения роста объема валового внутреннего продукта, ценообразования в условиях аграрного производства, импортозамещения. Представлены данные официального сайта федеральной службы государственной статистики о динамике индекса потребительских цен и уровне валового внутреннего продукта в период с 2017 по 2023 год. Статистические данные о динамике уровня индекса потребительских цен показали существенные изменения как в сторону роста потребительских цен, так и в сторону их снижения. Так в 2022 году существенный рост потребительских цен составил 3,55 процента, а в 2023 году произошло снижение потребительских

цен на 4,52 процента. Определены темпы роста (снижения) индекса потребительских цен и валового внутреннего продукта, выявлено снижение валового внутреннего продукта в 2020 году на 1,7 процента и снижение индекса потребительских цен в 2019 году на 1,2 процента и в 2023 году произошло снижение на 4 процента. Отмечено, что снижение валового внутреннего продукта в 2020 году связано с пандемией COVID-19. С целью выявления зависимости между уровнем валового внутреннего продукта и индексом потребительских цен определено значение коэффициента корреляции. Положительное значение коэффициента корреляции зафиксировало прямую связь между объемом валового внутреннего продукта и индексом потребительских цен. Значение коэффициента корреляции, равное 0,9, свидетельствует о наличии тесной связи между объемом валового внутреннего продукта и индексом потребительских цен. Таким образом, подтверждены результаты теоретических исследований о том, что на объем валового внутреннего продукта существенное влияние оказывает уровень потребительских цен.

Abstract. The scientific article contains a review of domestic and foreign literature on the issues of ensuring growth in the gross domestic product, pricing in the conditions of agricultural production, and import substitution. Data from the official website of the Federal State Statistics Service on the dynamics of the consumer price index and the level of gross domestic product in the period from 2017 to 2023 are presented. Statistical data on the dynamics of the level of the consumer price index showed significant changes both in the direction of increasing consumer prices and in the direction of their decrease. Thus, in 2022, a significant increase in consumer prices amounted to 3.55 percent, and in 2023, there was a decrease in consumer prices by 4.52 percent. The growth (decrease) rate of the consumer price index and gross domestic product was determined, a decrease in the gross domestic product in 2020 by 1.7 percent and a decrease in the consumer price index in 2019 by 1.2 percent were identified, and in 2023 there was a decrease of 4 percent. It is noted that the decline in gross domestic product in 2020 is associated with the COVID-19 pandemic. In order to

identify the relationship between the level of gross domestic product and the consumer price index, the value of the correlation coefficient was determined. The positive value of the correlation coefficient recorded a direct relationship between the volume of gross domestic product and the consumer price index. A correlation coefficient value of 0.9 indicates a close relationship between the volume of gross domestic product and the consumer price index. Thus, the results of theoretical studies have been confirmed that the volume of gross domestic product is significantly influenced by the level of consumer prices.

Ключевые слова: аграрное производство, валовой внутренний продукт, индекс потребительских цен, инфляция, эконометрическое исследование, парная корреляция, коэффициент корреляции

Keywords: agricultural production, gross domestic product, consumer price index, inflation, econometric research, pairwise correlation, correlation coefficient

Введение

Национальная экономика – категория, требующая пристального внимания со стороны научных экономических исследований. Экономический рост страны характеризуется ростом объемов производства валового внутреннего продукта, то есть того объема экономических благ, который создан внутри страны как отечественными, так и иностранными предприятиями. В научной среде достаточно активно дискутируются проблемы обеспечения экономического роста, в дискуссиях принимают участие отечественные и зарубежные ученые-экономисты: Ifrim A.M., Oncioiu I., Micu M.M., Petcu C. выявили тенденции в изменении доли валового внутреннего продукта, произведенного в сельском хозяйстве, в национальной экономике стран ЕС [9]; Uzar D., Radojevic V. показали вклад сельского хозяйства в формирование валовой добавленной стоимости в Сербии [10]; Wojnes S., Ferto I. провели исследование по выявлению связи экспорта сельскохозяйственной продукции и валового внутреннего продукта с численностью населения в странах ЕС [8]; Завгородняя Г.В., Дмитрик И.И., Сердюков И.Г. исследовали факторы ценообразования на

сельскохозяйственную продукцию [2]; Насибов А.Д. выявили влияние государственного регулирования на устойчивое развитие сельского хозяйства [4]; Каращук О.С., Никишин А.Ф. проанализировали рынок агропродуктов в условиях импортозамещения [3]; Чарыкова О.Г., Попов С.Ю. раскрыли организационно-экономические аспекты механизма товарно-закупочных интервенций на аграрном рынке Российской Федерации [6]; Ужегова А.А., Миронова Н.А. раскрыли современное состояние зерноперерабатывающей отрасли в России [5]; Донскова О.А. представила методику оценки регионального уровня самообеспечения молочной продукцией [1]; Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. провели исследование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и динамику развития агропродовольственного рынка Нигерии [7]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Развитие экономики страны характеризует уровень ключевого экономического показателя (национального счета) – валового внутреннего продукта. Валовой внутренний продукт представляет собой объем экономических благ в оценке по рыночной стоимости и предназначенных для конечного потребления, созданных внутри нашей страны. При определении уровня валового внутреннего продукта учитывается территориальный фактор – экономические блага могут создавать как отечественные, так и иностранные экономические субъекты, но обязательно только на территории нашей страны. Ввиду того, что экономические блага, включаемые в состав валового внутреннего продукта, оцениваются по рыночной стоимости, то на уровень валового внутреннего продукта оказывают влияние инфляционные процессы. Уровень инфляции (индекс потребительских цен) может определяться при помощи методик Ласпейреса, Пааше и Фишера. Индекс изменения цен Ласпейреса предполагает выявление изменения цен при условии, что количество экономических благ остается на базисном уровне. Индекс цен Пааше способен показать изменение цен при условии, что количество экономических благ не меняется и остается на

текущем уровне. Индекс Фишера способен устранить недостатки предыдущих индексов, усредняя их значения. Индекс потребительских цен в динамике за ряд лет представлен на официальном сайте федеральной службы государственной статистики. Динамика индекса потребительских цен за период 2017 – 2023 гг. показана на рисунке 1.

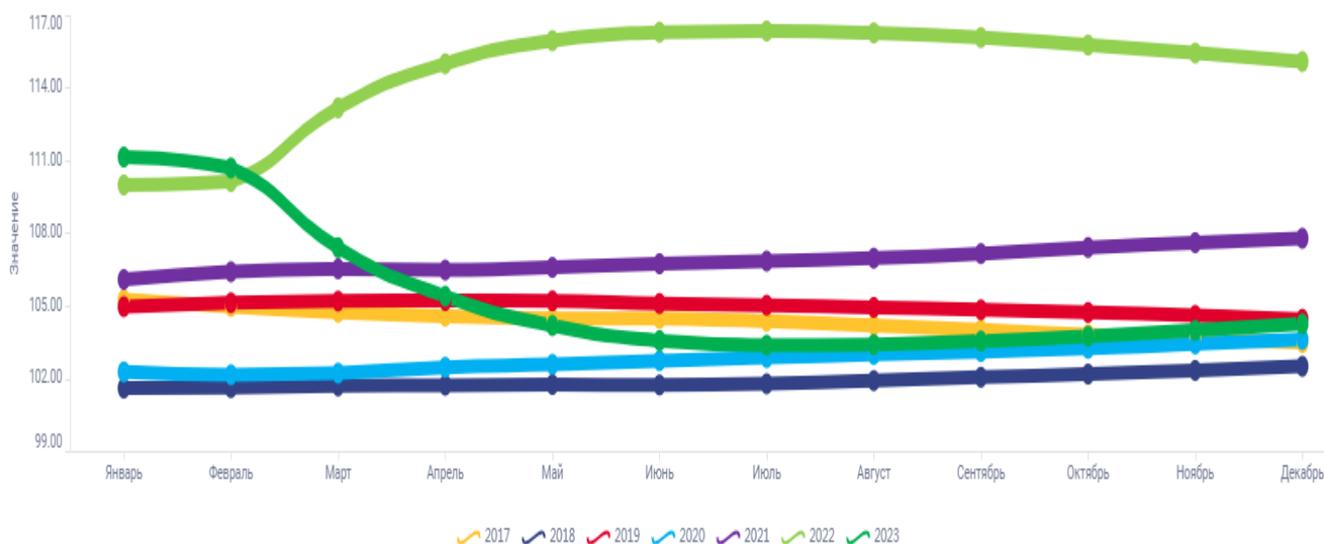

Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен за период 2017 – 2023 гг.

Источник: сайт Росстата

<http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2F>

Dashboard%2FPrices

Данные рисунка 1 свидетельствуют о значительных изменениях в ценах в 2022 и 2023 годах: в 2022 году наблюдаем рост цен, в 2023 году – снижение цен. По сравнению с 2022 и 2023 годами в период с 2017 по 2021 годы мы наблюдаем умеренные изменения цен, как в сторону снижения, так и в сторону роста.

Уровень валового внутреннего продукта и индекса цен в динамике за 7 лет показан в таблице 1.

Таблица 1. Статистические данные об уровне валового внутреннего продукта и индекса потребительских цен

Показатель	Значение за ряд лет						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой внутренний продукт, трлн. руб.	91,8	103,9	109,6	107,7	135,8	155,3	171,0
Рост валового внутреннего продукта по сравнению с предыдущим годом, трлн. руб.	-	12,1	5,7	-	28,1	19,5	15,7
Снижение валового внутреннего продукта по сравнению с предыдущим годом, трлн. руб.	-	-	-	1,9	-	-	-
Темп роста (снижения) валового внутреннего продукта, %	-	113,2	105,5	98,3	126,1	114,4	110,1
Индекс потребительских цен, %	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42
Рост индекса потребительских цен, %	-	1,75	-	1,87	3,48	3,55	-
Снижение индекса потребительских цен, %	-	-	1,22	-	-	-	4,52
Темп роста (снижения) индекса потребительских цен, %	-	101,7	98,8	101,8	103,3	103,3	96,0

Источник: сайт Росстата

<http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2F>

Dashboard%2FPrices

По данным таблицы снижение потребительских цен наблюдалось в 2019 и 2023 годах. При этом снижение объема валового внутреннего продукта

наблюдался в 2020 году. Несомненно, что на сокращение объемов валового внутреннего продукта оказала пандемия COVID-19.

Результаты исследования

Для подтверждения наличия зависимости объема валового продукта от индекса потребительских цен произведем расчет коэффициента корреляции по формуле:

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_y \cdot \sigma_x}, \quad (1)$$

Составим вспомогательную таблицу для расчета среднеквадратического отклонения по фактору и результативному признаку (таблица 1).

Таблица 2. Вспомогательная таблица по расчету среднеквадратического отклонения

n	x_i	\bar{x}	$x_i - \bar{x}$	$(x_i - \bar{x})^2$	y_i	\bar{y}	$y_i - \bar{y}$	$(y_i - \bar{y})^2$
1	102,51	106,07	-3,56	12,6736	91,8	125,0	-33,2	1102,24
2	104,26		-1,81	3,2761	103,9		-21,1	445,21
3	103,04		-3,03	9,1506	109,6		-15,4	237,16
4	104,91		-1,16	1,3456	107,7		-17,3	299,29
5	108,39		2,32	5,3824	135,8		10,8	116,64
6	111,94		5,88	34,5744	155,3		30,2	912,04
7	107,42		1,36	1,8496	171,0		46,0	2116,0
Итого	742,47		0	68,2523	875,1		0	5228,58

Среднеквадратическое отклонение фактора определяется по формуле:

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}, \quad (2)$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{1}{7} \cdot 68,2523} = 3,12$$

Среднеквадратическое отклонение результативного признака определяется по формуле:

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}, \quad (3)$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{1}{7} \cdot 5228,58} = 27,3$$

В таблице 3 произведем расчет вспомогательной информации для определения коэффициента корреляции.

Таблица 2. Вспомогательная информация для расчета коэффициента корреляции

Годы	y	x	$y \cdot x$	x^2
2017	91,8	102,51	9410,418	10508,3001
2018	103,9	104,26	10832,614	10870,1476
2019	109,6	103,04	11293,184	10617,2416
2020	107,7	104,91	11298,807	11006,1081
2021	135,8	108,39	14719,362	11748,3921
2022	155,3	111,94	17384,282	12530,5636
2023	171,0	107,42	18368,82	11539,0564
Итого	875,1	742,47	93307,487	79819,8095
Среднее значение	125,0	106,07	13329,641	11402,83

$$r = \frac{13329,641 - 125,0 \cdot 106,07}{27,3 \cdot 3,12} = \frac{70,891}{85,176} = 0,9$$

Значение коэффициента корреляции, равное 0,9, свидетельствует о наличии тесной связи между изменением индекса потребительских цен и объемов валового внутреннего продукта.

Заключение

По результатам проведенного эконометрического исследования влияния изменения потребительских цен на объем валового внутреннего продукта обнаружено:

- объем валового внутреннего продукта за последние семь лет имеют тенденцию роста, исключение составляет снижение в 2020 году, обусловленное пандемией COVID-19;

- индекс потребительских цен имел тенденцию роста в наблюдении с 2017 года, кроме 2019 и 2023 года, когда потребительские цены снижались;

- значение коэффициента корреляции показало наличие прямой и тесной связи между изменениями индекса потребительских цен и объемами валового внутреннего продукта.

Список источников

1. Донскова О.А. Методика оценки регионального уровня самообеспечения молочной продукцией // Стратегия развития сельского хозяйства в современных условиях – продолжение научного наследия Листопада Г.Е., академика ВАСХНИЛ (РАСХН), доктора технических наук, профессора / Волгоградский государственный аграрный университет. – Волгоград, 2019. – Т. 2. – С. 59 – 64.
2. Завгородняя Г.В. и др. Факторы ценообразования шерсти тонкорунных пород овец при ее продаже / Завгородняя Г.В., Дмитрик И.И., Сердюков И.Г. // Сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 2. – С. 35 – 42.
3. Каращук О.С., Никишин А.Ф. Анализ рынка агропродуктов в условиях импортозамещения // Аграрный вестник Урала. – 2019. - № 2. – С. 58 – 68.
4. Насибов А.Д. Влияние государственного регулирования на устойчивое развитие сельского хозяйства // Международный научный журнал. – 2018. - № 5 – 6. – С. 42 – 50.
5. Ужегова А.А., Миронова Н.А. Современное состояние зерноперерабатывающей отрасли в России // Агротехнологии XXI в. : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 126 – 28 февраля

2019 г.) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – С. 110 – 113.

6. Чарыкова О.Г., Попов С.Ю. Организационно-экономические аспекты механизма товарно-закупочных интервенций на аграрном рынке РФ // Стратегические ориентиры развития агропромышленного комплекса региона: материалы всероссийской научно-практической конференции, 6 – 7 июня 2018 г. – Воронеж, 2018. – С. 191 – 196.

7. Ajibade T.B. и др. Discovery Of Maize Price And Food Crop Market Dynamics In Nigeria / Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. // Review of Agricultural and Applied Economics, RAAE. – 2019. – Vol. 22, № 1. – P. 51 – 64.

8. Bojnec S., Ferto I. Quality Upgrades of EU Agri-Food Exports // Journal of Agricultural Economics. – 2017. – Vol. 68, № 1. – P. 269 – 279.

9. Evolution Of The Economic Accounts For Agriculture / Ifrim A.M., Oncioiu I., Micu M.M., Petcu C. // Scientific Papers. Series “Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development”. – 2019. – Vol. 19, № 3. – P. 291 – 296.

10. Uzar D., Radojevic V. The Importance Of Agriculture In Forming Gross Value Added In Serbia In The Period Of 2008 – 2017 // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, № 4. – P. 1091 – 1105.

References

1. Donskova O.A. Methodology for assessing the regional level of self-sufficiency in dairy products // Strategy for the development of agriculture in modern conditions - continuation of the scientific heritage of G.E. Listopad, academician of the Russian Academy of Agricultural Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor / Volgograd State Agrarian University. – Volgograd, 2019. – Т. 2. – P. 59 – 64.

2. Zavgorodnyaya G.V. and others. Pricing factors for wool of fine-wool sheep breeds when selling it / Zavgorodnyaya G.V., Dmitrik I.I., Serdyukov I.G. // Agricultural magazine. – 2019. - No. 2. – P. 35 – 42.

3. Karashchuk O.S., Nikishin A.F. Analysis of the agricultural products market in conditions of import substitution // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2019. - No. 2. – P. 58 – 68.
4. Nasibov A.D. The influence of state regulation on the sustainable development of agriculture // International scientific journal. – 2018. - No. 5 – 6. – P. 42 – 50.
5. Uzhegova A.A., Mironova N.A. Current state of the grain processing industry in Russia // Agrotechnologies of the XXI century. : materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Perm, February 126 - 28, 2019) / Perm State Agricultural and Technological University named after D.N. Pryanishnikova. – Perm, 2019. – Part 2. – P. 110 – 113.
6. Charykova O.G., Popov S.Yu. Organizational and economic aspects of the mechanism of commodity procurement interventions in the agricultural market of the Russian Federation // Strategic guidelines for the development of the region's agro-industrial complex: materials of the All-Russian scientific and practical conference, June 6 - 7, 2018 - Voronezh, 2018. - P. 191 - 196.
7. Ajibade T.B. and others. Discovery Of Maize Price And Food Crop Market Dynamics In Nigeria / Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. // Review of Agricultural and Applied Economics, RAAE. – 2019. – Vol. 22, No. 1. – P. 51 – 64.
8. Bojnec S., Ferto I. Quality Upgrades of EU Agri-Food Exports // Journal of Agricultural Economics. – 2017. – Vol. 68, No. 1. – P. 269 – 279.
9. Evolution Of The Economic Accounts For Agriculture / Ifrim A.M., Oncioiu I., Micu M.M., Petcu C. // Scientific Papers. Series “Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development”. – 2019. – Vol. 19, No. 3. – P. 291 – 296.
10. Uzar D., Radojevic V. The Importance Of Agriculture In Forming Gross Value Added In Serbia In The Period Of 2008 – 2017 // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, No. 4. – P. 1091 – 1105.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: (присваивается редакцией)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК РОССИИ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Калафатов Эдем Амитьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация, E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Kalafatov Edem Amitievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Аннотация. В современном мире, в век всеобъемлющей цифровизации всех сфер жизни и деятельности человека, экономики и производства, дифференцировать от данного процесса одну из отраслей народного хозяйства страны невозможно, так как это неизбежно приведет к нарушению естественных процессов взаимодействия и негативно повлияет на конечный результат такого взаимодействия.

Агропромышленный комплекс России в складывающейся ситуации, также как и другие крупные отрасли экономики России, подлежит цифровой трансформации, однако пока по уровню внедрения IT-решений он существенно отстает от других сфер производства, что обусловлено существенным разрывом

в уровне развития, состоянии сырьевой базы, наличии производственных ресурсов и средств труда между крупными сельскохозяйственными организациями (агрохолдингами) и средними и малыми сельскохозяйственными организациями (подсобными и крестьянскими фермерскими хозяйствами, хозяйствами населения). Сегодня отсутствует четкое понимание комплексного подхода к организации процесса цифровой трансформации всех уровней сельскохозяйственной отрасли, что не позволяет реализовать данный процесс на практике, оставляя его лишь проектом «на бумаге».

Abstract. In today's world, in the age of comprehensive digitalization of all spheres of human life and activity, economy and production, it is impossible to differentiate one of the branches of the national economy from this process, as it will inevitably lead to a violation of natural interaction processes and have a negative impact on the final result of such interaction.

Russia's agro-industrial complex in the emerging situation, as well as other major sectors of the Russian economy, is subject to digital transformation, but so far it lags significantly behind other areas of production in the level of implementation of IT solutions, due to a significant gap in the level of development, state of the raw material base, availability of production resources and tools between large agricultural organizations (agricultural holdings) and medium and small agricultural organizations (subsidiary and peasant farms, Today there is no clear understanding of a comprehensive approach to the organization of the process of digital transformation of all levels of the agricultural industry, which does not allow to implement this process in practice, leaving it only a project "on paper".

Ключевые слова: цифровизация АПК России, цифровая трансформация АПК, цифровые технологии, сельское хозяйство, цифровизация, информационные технологии

Key words: digitalization of the agroindustrial complex of Russia, digital transformation of the agroindustrial complex, digital technology, agriculture, digitalization, information technology

ВВЕДЕНИЕ

Ориентация отечественного сельскохозяйственного производства на мировые тенденции в области цифровизации отраслей экономики, безусловно, неизбежна и необходима, так как позволяет поддерживать производство на конкурентном уровне, повышать производительность труда, создавать новые продукты и успешно осуществлять интеграционные процессы. Большинство руководителей крупных зарубежных сельскохозяйственных организаций уверенно считают, что цифровизация процессов в агропромышленном производстве является необходимостью в стратегии успешного развития их бизнеса, без которой в дальнейшем не видится возможности существовать и конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем сельскохозяйственном рынке. С данным убеждением нельзя не согласиться, так как цифровая модернизация в современном мире рассматривается одним из главных факторов экономического роста хозяйствующих субъектов любой сферы деятельности, в том числе и сельскохозяйственного сектора. Однако такие радужные перспективы развития сельскохозяйственной отрасли России посредством внедрения цифровых технологий в производственные и управленческие процессы остаются пока лишь далекими перспективами, так как отечественный агропромышленный комплекс (за исключением крупных сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов) совершенно не подготовлен к цифровой трансформации. Причин этому несколько: отсталость отрасли от мировых тенденций в области технической оснащенности, отсутствие у многих собственников агробизнеса знаний в области построения и управления бизнес-процессами, отсутствие финансов на внедрение инновационных цифровых технологий, отсутствие кадров, способных и готовых к «цифровому перевоплощению».

Сегодня нет сомнений в необходимости (можно даже уверенно сказать, что назрела острая потребность) цифровизации сельскохозяйственной отрасли России, так как в современном мире уровень развития цифровых технологий играет одну из главных ролей в конкурентоспособности стран, а переход к цифровой экономике является ключевой движущей силой экономического роста государства. Ценность цифровизации АПК тоже очевидна – это реальный способ повысить рентабельность сельскохозяйственного производства, снизить расходы за счет более эффективного распределения средств. Однако давайте попытаемся трезво оценить возможности и реальные перспективы цифровизации АПК России в ближайшей перспективе.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Изучить особенности цифровизации агропромышленного комплекса России, определив основные барьеры реализации данного масштабного проекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем рассматривать достижения и возможности цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли России, кратко хотелось бы остановиться на анализе позиций России в международных рейтингах цифрового развития в 2020 г. (рисунок 1).

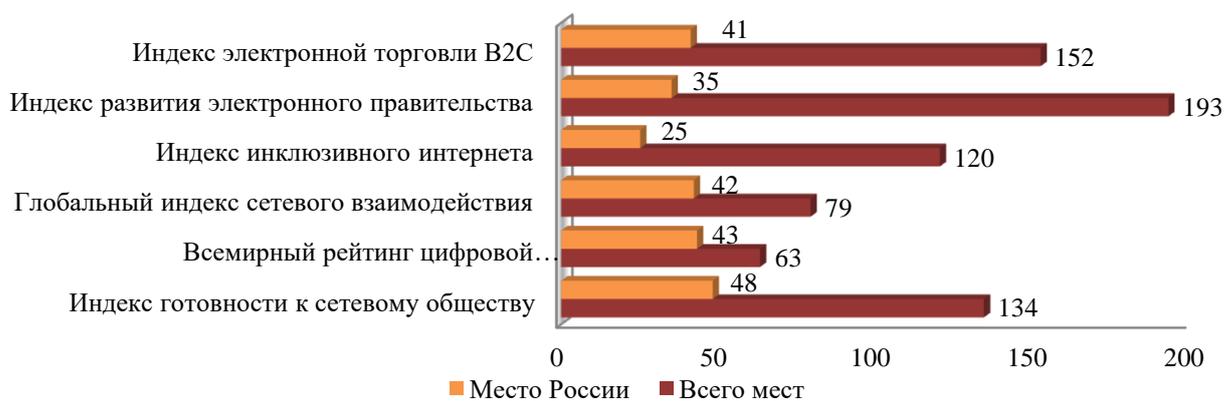

Рисунок 1. – Позиции России в международных рейтингах цифрового развития в 2020 г.

В 2020 году России занимала 48 позицию в рейтинге уровня цифрового развития разных стран (готовности страны к сетевому обществу), составленном Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика РФ» [1], демонстрируя значительный отрыв от многих стран – Соединенных Штатов Америки, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Япония, Сингапур, Нидерланды, Великобритания и Люксембург (рис. 2).

Данные рисунка 2 указывают на тот факт, что 2020 год не стал для нашей страны особенным в части ускорения темпов цифровизации отечественного бизнеса и сокращения значительного разрыва в рейтинга со странами-лидерами в данной категории.

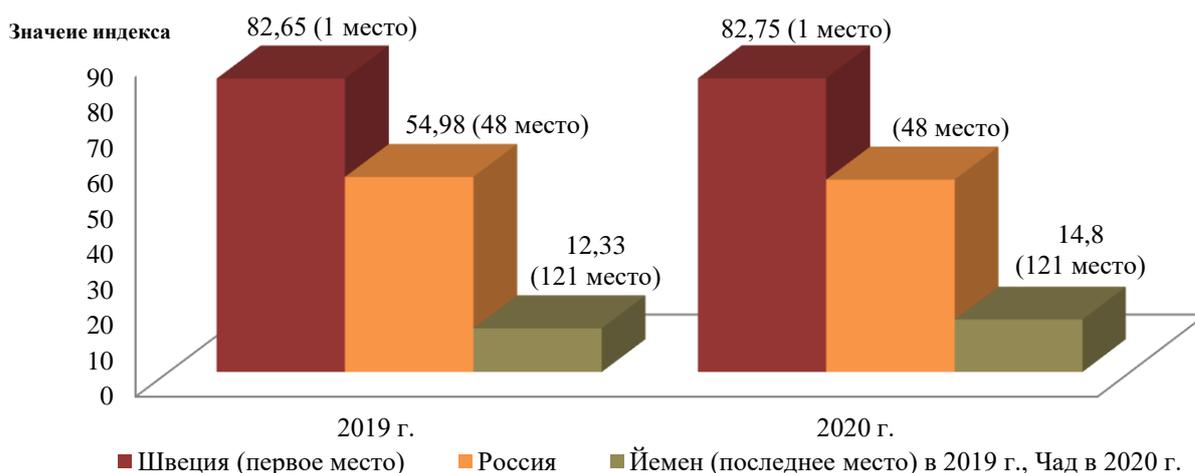

Рисунок 2. – Индекс готовности России к сетевому обществу

Однако, не смотря на низкие рейтинги, в настоящее время России в глобальном цифровом пространстве присвоена категория «Break Out» (разделение на категории было произведено в последнем исследовании Школы Флетчера при Университете Тафтса в партнерстве с компанией Mastercard [2]), в число которой входят «страны, имеющие высокий импульс цифрового развития и значительный потенциал для роста. Могут характеризоваться в текущий момент относительно слабой инфраструктурой, относительно неэффективными институтами инновационной деятельности» [3]. Таким

образом, Россия относится «к числу «прорывных» стран, для которых характерен и потенциал цифрового роста, и заметные темпы цифровизации» [3].

Безусловно, за десять лет наша страна имеет положительные изменения в некоторых международных цифровых рейтингах, продвигаясь по пути развития цифровой экономики и общества, однако, не смотря это, Россия все так же имеет серьезное отставание от лидеров цифрового мира. В первую очередь, разрыв в уровне цифровизации России и стран-лидеров связан с развитием, распространением и интенсивностью использования новых цифровых технологий Индустрии 4.0 (большие данные, облачные сервисы, интернет вещей, центры обработки данных и так далее). Сегодня уже практически все страны, имеющие лидирующие позиции в области цифрового развития, перешли к системной реализации стратегий и политики цифрового развития, охватывающей не только развитие цифровой инфраструктуры, но и включение цифровых технологий практически во все сферы деятельности и на всех уровнях развития компаний. Кроме этого, к числу наиболее весомых причин отставания России от мировых лидеров в области цифрового развития сегодня можно отнести следующие (рисунок 3).

Причин, «тормозящих» процесс цифровизации экономики России много (на рисунке 3 представлена их малая часть) и разбираться в них нужно последовательно, решая каждую проблему, которая лежит в их основе. Не стоит забывать, что о цифровизации в России всерьез заговорили относительно недавно. Причем как таковых разговоров, основанных на реальных научных исследованиях, проявленном интересе со стороны хозяйствующих субъектов, разработанных реальных прогнозов результатов глобальной цифровизации страны, планов по этапам внедрения данного масштабного проекта и др., не было. Все произошло, на наш взгляд, спонтанно. Причем складывается впечатление, что это было вызвано по большей части не внутренней острой

необходимостью, а «чтоб не упасть в грязь лицом» перед другими странами, активно внедряющие цифровые технологии в социально-экономическую среду.

Рисунок 3. – Причины отставания развития России от мировых лидеров цифровой экономики

Как это начиналось в России. В 2003 году в целях стимулирования российской экономики был принят закон о содействии технологическому прогрессу, распространяющийся только на государственные компании. Его основной целью было сокращение зависимости от иностранных технологий и формирование российского национального рынка. Это стало одним из первых шагов в создании независимой и лидирующей на мировом уровне российской цифровой экономики. Это что касается первых попыток создания именно цифровой экономики в нашей стране. Однако первые попытки создания национальной цифровой сети в России относят к позднему советскому периоду и так и не реализованному проекту под названием ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система). Со слов Б. Петерса [4],

«история ОГАС непростая, закончившаяся полным провалом из-за сил советской бюрократии, эффективно противостоящей инновациям, способным поставить под угрозу государственную власть или позиции власть имущих». В 1990-х годах сети местного и национального уровня были оттеснены экспансией глобального Интернета, возникшего благодаря усилиям крупных исследовательских институтов, таких как Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire (CERN) в Швейцарии и Института физики высоких энергий в России (Abbate 1999). С тех пор глобальное технологическое развитие следовало аналогичным тенденциям, хотя и разными темпами. В то время как Интернет становился все более удобным, функциональным и привлекательным повсюду, его социальное и политическое приручение в России имело свои особенности: если многие западные общедоступные онлайн-сервисы разрабатывались IT-специалистами в «гаражах», то российский Интернет, как гласит легенда, родился на «кухнях интеллигенции». Эта местная особенность запечатлена в термине «Рунет», образованном от слов «русский» и «интернет». Мы кратко остановились на данном вопросе не просто так. Нам хотелось сделать акцент на схожести действий прошлого и настоящего, очень четко «прорисовывающих» перспективы цифровизации АПК России в будущем (мы не говорим о цифровизации банковского сектора, компаний из сферы торговли и телекоммуникационной отрасли – в данных отраслях процесс цифровизации происходит достаточно быстро по очевидным причинам). Попытаемся раскрыть всю сущность сказанного.

Неравномерность финансирования и инвестирования в информационные технологии по регионам и отраслям России сегодня является одной из ключевых проблем, которая оказывает существенное сдерживание темпов цифровизации многих отраслей экономики страны. К числу таких отраслей в первую очередь можно отнести агропромышленный комплекс России. Пока сделанного (в части цифровизации) в сельскохозяйственной отрасли страны

практически нет ничего, отрасль из всех секторов экономики остается самой отсталой (рисунок 4).

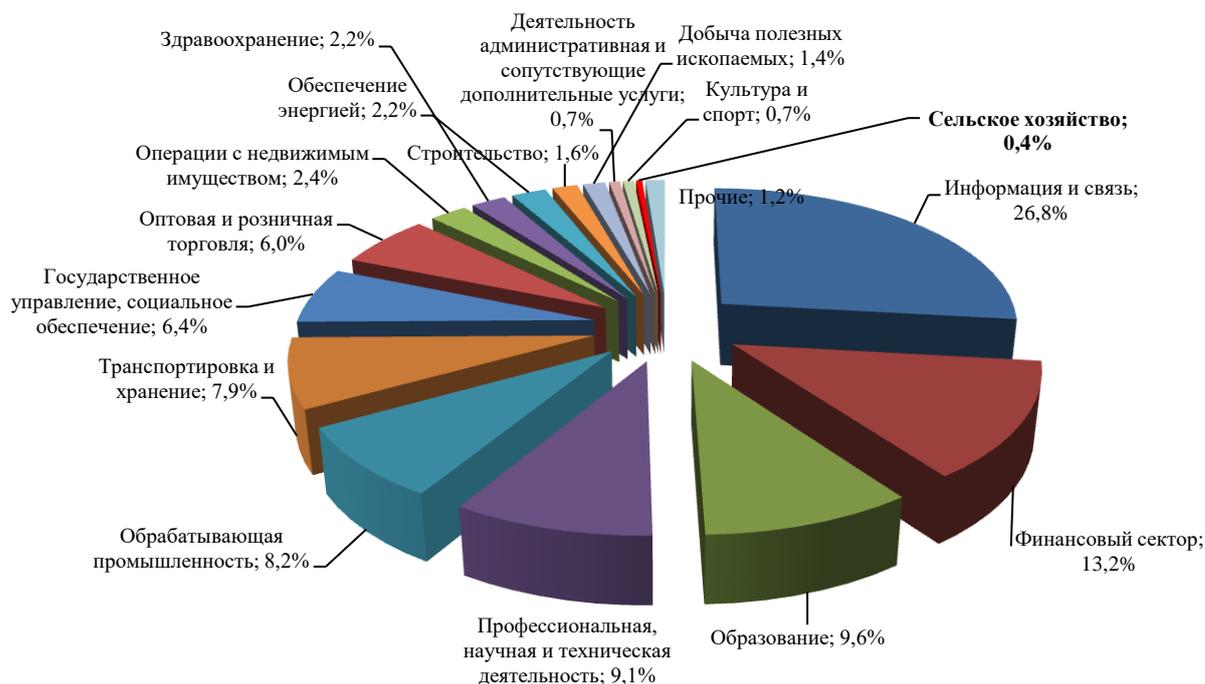

Рисунок 4. – Структура внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг по видам экономической деятельности: 2020 г., %

Можно констатировать достаточно неблагоприятную ситуацию в области темпов и масштабов цифровизации организаций сельскохозяйственной отрасли России. Затраты организаций агропромышленного комплекса России на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг в 2020 г. составили всего 0,4% – это наименьший показатель среди других видов экономической деятельности.

Важно отметить, ссылаясь на данные, ежегодно представляемые Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, что за пять лет не удалось добиться положительной динамики данного показателя. В настоящее время уровень внедрения цифровых технологий в АПК России самый низкий среди ключевых отраслей страны. Доля цифровизации в

животноводческом комплексе России составляет всего 24 %, в растениеводческом – 21%, что значительно ниже, чем в развитых странах. Соответственно, для сферы АПК в России характерна низкая конкурентная позиция агробизнесов в мировых рейтингах (рисунок 5).

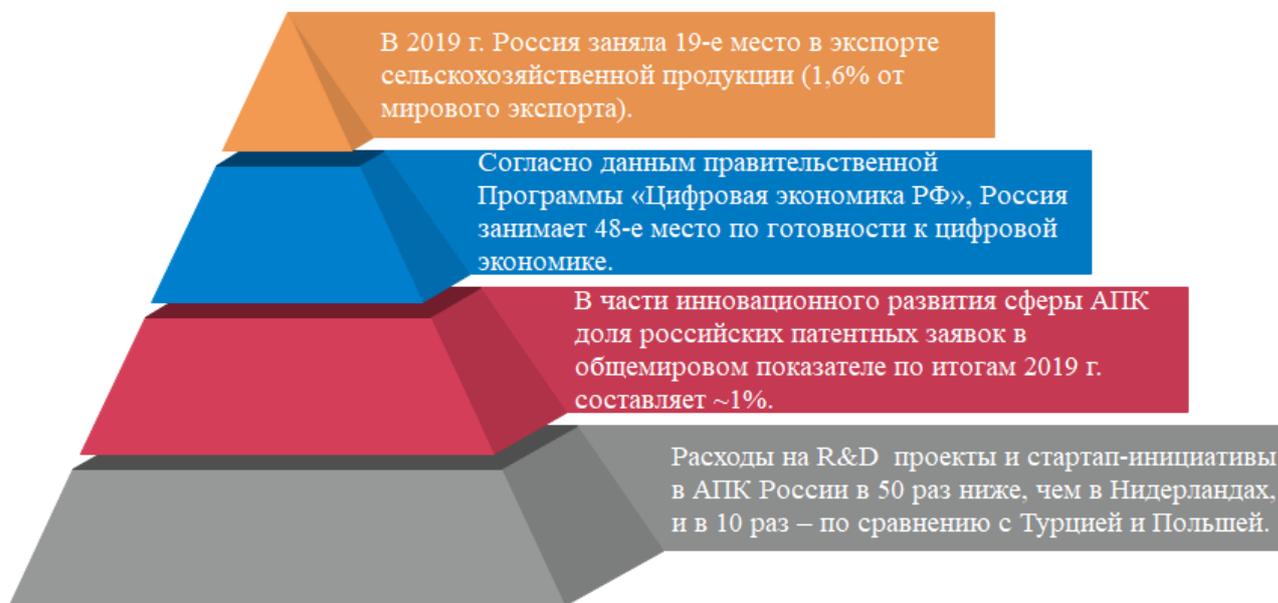

Рисунок 5. – Конкурентные позиции АПК России в 2019 г. [5, 6, 7]

В настоящее время государствами-лидерами в сфере цифровизации сельского хозяйства являются США, Нидерланды, Южная Корея, Индия, Германия (является лидером цифровизации агропромышленного комплекса в Европе), Китай. В Китае принятый «План развития цифрового сельского хозяйства и сельских районов на 2019-2025 гг.» позволит сформировать порядка 15% от общей суммы добавленной стоимости агропромышленного комплекса [8]. Цель государства – оснащение агропромышленного сектора роботами нового поколения. В спутниковой навигации лидером является США.

Анализируя данные рейтингов уровня цифровизации АПК разных стран, справедливо возникает вопрос: «Почему на протяжении длительного времени Россия – аграрная страна – так и не смогла занять лидирующие позиции среди стран по уровню цифровизации отрасли, которая для нее является донором развития национальной экономики?». Ответ очевиден – длительное время сельское хозяйство не являлось для высшей элиты значимой отраслью, в

которой видели будущее страны, поэтому особо никто не был заинтересован в его развитии и поддержке. Однако с недавнего времени ситуация кардинально изменилась по причине возникшего политического дисбаланса интересов России, Америки и Европы на фоне развития Украинского конфликта и, в последствие, развернутой масштабной санкционной политики Америки в отношении России. Именно данная ситуация заставила пересмотреть представителей высшей власти нашего государства отношение к сельскому хозяйству, как к отрасли, которая способна сохранить продовольственную безопасность страны в условиях импортозамещения. Именно в тот момент о сельском хозяйстве «вспомнили» и начали предпринимать всевозможные попытки по восстановлению и развитию АПК России (данные вопросы достаточно изучены в публикациях отечественных экспертов [9, 10, 11, 12]). Однако на момент, когда сельское хозяйство вновь стало востребованной и перспективной отраслью экономики России, ситуация в ней была достаточно плачевной. Большинство хозяйств находились на грани разорения, с изношенными основными фондами, низкой кадровой обеспеченностью, отсутствием источников финансирования и государственной поддержки. И это не полный перечень проблем, с которыми столкнулось большинство сельскохозяйственных организаций в период некоторой отстраненности государства от данного сектора экономики. Естественно, провести полную, масштабную трансформацию агропромышленного комплекса страны за семь лет не реально, учитывая тот факт, что по уровню отрасль в своем развитии была «отброшена» назад на несколько десятилетий. Говорить о ее техническом развитии, внедрении инноваций и цифровой модернизации точно не приходилось. Важно было хоть как-то бы остановить процесс деградации сельских территорий и «реанимировать» те хозяйства, которые всячески пытались сохранить сельскохозяйственное производство. За прошедшее время нельзя сказать, что произошли существенные изменения. Да, программ, стратегий и проектов много, но их результативность оставляет желать лучшего.

Соответственно, вести разговоры о внедрении инноваций в отрасль, которая еще не в полной мере освоила современные средства труда, не целесообразно.

Сегодня в сельском хозяйстве существует целый комплекс нерешенных проблем, которые являются «грузом прошлого» (рисунок 6).

Рисунок 6. – Проблемы АПК России, препятствующие цифровизации отрасли

Существенным недостатком, препятствующим развитию цифровизации сельскохозяйственной отрасли России, а также создающим серьезную угрозу конкурентоспособности данного сектора экономики, является недостаточная инновационная активность, вызванная слабым взаимодействием отечественного бизнеса, образования и науки. Все, что сегодня происходит – это действия инерционного характера, не позволяющие говорить о технологических прорывах, интенсивном освоении результатов исследований и разработок, характерных для экономики инновационного типа.

Происходящее в последние годы в области внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу в России напоминает ситуацию с внедрением Интернета в нашей стране (ранее мы на этом заострили свое

внимание) – формирование планов развития цифровой экономики страны похоже также происходит на «кухнях интеллигенции». Стратегии, программы и проекты создаются не на основе научных исследований и оценки реальной ситуации в сельскохозяйственной отрасли, а посредством «размышлений об идеальном будущем» и заимствований успешных зарубежных проектов.

Сегодня аграрии (за исключением крупных сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов) не располагают финансовыми средствами для инвестирования в цифровизацию бизнеса. Собственных средств недостаточно, а помощь государства в большинстве случаев, направлена крупным представителям данного сектора экономики. По этой причине, лидерами цифровой трансформации в России являются такие крупные игроки сельскохозяйственного рынка, как агрохолдинг «РусАгро», компания «Окраина», основным активом которой является мясоперерабатывающий завод «Богородский», международный потребительский кооператив «Аграриум», занимающийся строительством экосистемы для развития сельского хозяйства на основе платформы с применением блокчейна. Цель создания блокчейн-платформы – объединение инвесторов, фермеров, переработчиков, продавцов и логистических сервисов. Привлечение средств в аграрный сектор осуществляется при помощи биржи продуктовых токенов. Свою платформу «Аграриум» представляет в Китае, Иране и Турции, приглашая производителей сельхозпродукции вступать в «цифровую артель» [13]. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем многие хозяйства, не зависимо от размера их производства, тоже смогут использовать потенциал цифровизации для достижения поставленных целей.

В 2018 году «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» вошло в число национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года. Возникает вопрос – возможно ли ускорять то, что пока не имеет сформированной базовой основы? Если рассматривать такие отрасли экономики России как сельское хозяйство и

промышленность, то там до настоящего времени не сформированы базовые представления о последовательности цифровой трансформации, алгоритма, понятных для руководителей хозяйствующих субъектов действий по внедрения каждого этапа, что отразилось на результатах цифровизации АПК России в 2014-2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1. – Основные результаты цифровизации бизнес-моделей предприятий АПК России в 2014-2018 гг., %

Показатели	2014-2016 гг.			2015-2017 гг.			2016-2018 гг.		
	Степень влияния цифровизации бизнес-модели на деловую активность предприятий АПК								
	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	низкая
1. Повышение продуктивности биологических активов	5,7	6,0	6,7	4,3	5,0	7,3	5,6	6,6	7,2
2. Рост культуры земледелия	3,1	4,2	6,7	2,1	3,5	6,4	2,8	4,2	6,7
3. Снижение зависимости от сезонных колебаний или климатических катаклизмов	1,4	3,0	6,1	1,0	3,8	6,2	1,8	4,0	6,7
4. Сокращение потерь в процессе хранения, транспортировки и переработки с/х продукции	2,3	3,7	5,8	2,1	3,4	6,4	2,5	4,4	6,7
5. Повышение уровня продуктовой безопасности (сертификация, строгий регламент)	30,8	28,7	12,0	26,7	28,1	12,3	25,0	24,2	10,8

Данные таблицы 1 указывают на низкий потенциал цифровизации организаций АПК России, что говорит о значительных сложностях с внедрением цифровых решений в сельское хозяйство.

Основные барьеры цифровизации организаций АПК России отражены на рисунке 7. Основные из них связаны с финансированием проектов цифровизации организаций агропромышленного комплекса – 51%, недостаток специалистов в области цифровых технологий – 35%, внутреннее сопротивление переменам формата работы – 33%. Кроме этого, достаточно разное видение имеется и в понимании перспектив использования инструментов «умного сельского хозяйства» менеджерами.

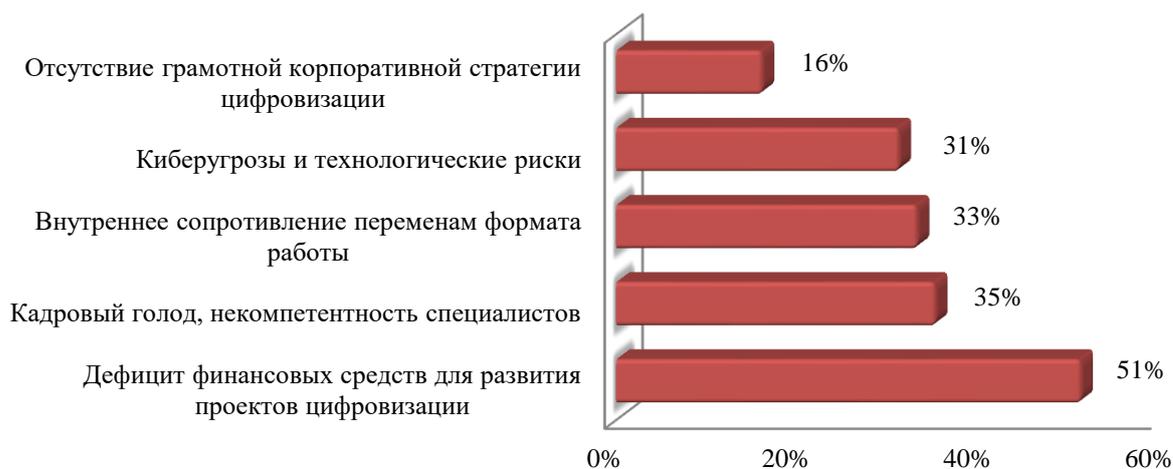

Рисунок 7. – Основные барьеры цифровизации организаций агропромышленного комплекса России в 2019 г., %

Для достижения целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» поставлена задача «преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений» для решения которой разработаны и утверждены ряд отраслевых программ, качество большинства которых оставляет желать лучшего, что связано как с недостатком компетентных специалистов для их разработки, так и с необоснованно жесткими сроками их разработки. И тут возникает очередной вопрос: «Целесообразно ли финансировать программы, которые имеют

множество недочетов и разногласий?». Особенно это касается таких отраслей экономики, как сельское хозяйство и промышленность.

Анализируя все происходящее, складывается мнение, что всех, кто находятся в состоянии эйфории по отношению к перспективам цифровой экономики, в частности цифровизации АПК, и испытывают головокружение даже не от успехов, а просто от созданной вокруг этого шумихи, ждет большое и довольно скорое разочарование. Мы не будем отрицать того, что у сельскохозяйственных организаций России существует острая потребность в использовании цифровых технологий в производстве, которые в первую очередь должны быть направлены на повышение производительности и снижения потерь (на этапе от выращивания до переработки «теряется» порядка 40% сельскохозяйственной продукции, еще 40 % – на этапах переработки, хранения и транспортировки, при этом 25-30 % потерь связаны с человеческим фактором). Многие потери связаны с погодными условиями, на которые невозможно оказать влияние, однако 30% потерь происходит по причине действий человека, и, соответственно, они могут быть устранимы за счет цифровизации производственных процессов. Не менее серьезной проблемой является несоответствие розничных цен уровню реальных располагаемых доходов населения, в результате чего снижается уровень потребления основных видов сельскохозяйственной продукции в стране. Высокая цена для конечного потребителя формируется из низкой производительности труда на этапе производства сельскохозяйственной продукции, определяющей высокие удельные издержки на производство единицы продукции и длинных и сложных цепочек поставок продукции конечному потребителю, так как на каждом из этапов перепродажи возникает торговая наценка.

Одной из главных причины низкой производительности труда является недоступность для подавляющего большинства хозяйств России средств механизации и автоматизации. Техническая оснащенность сельского хозяйства России остается на низком уровне. По данным Росстата, в 2018 г. на 1000 га

пашни приходилось 3 трактора, а на 1000 га посевов – 3 зерноуборочных комбайна (рис. 8, 9).

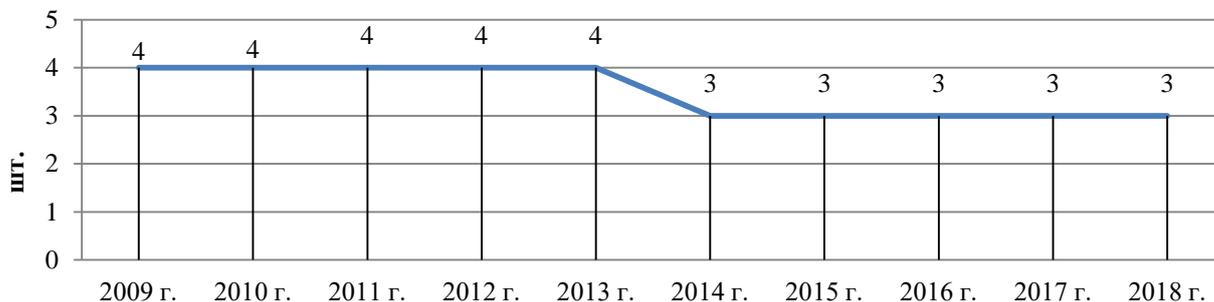

Рисунок 8. – Количество тракторов на 1000 га пашни по годам (данные Росстата) в 2009-2018 гг., шт. [14]

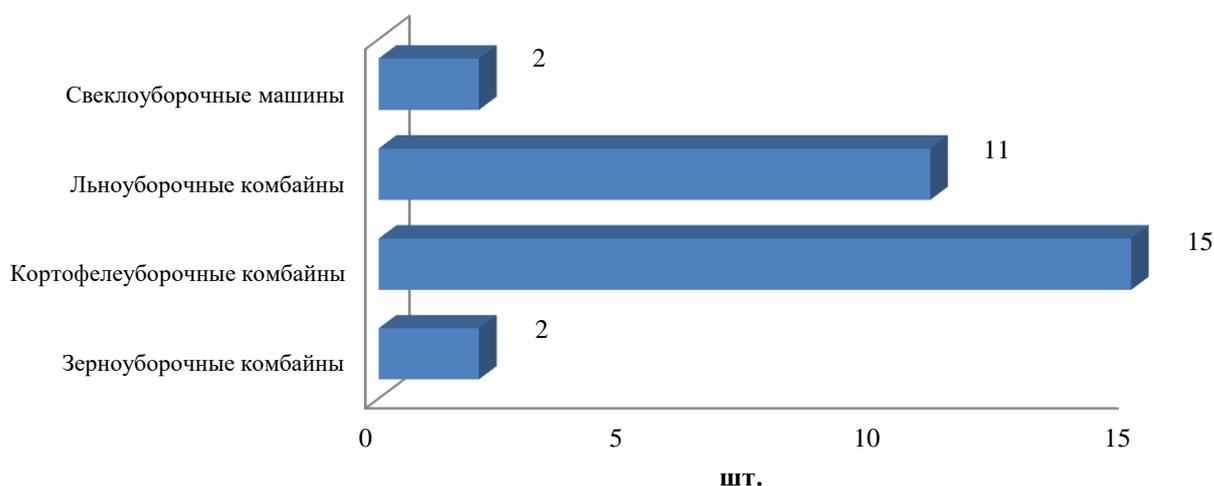

Рисунок 9. – Количество уборочных машин на 1000 га посевов (посадок) в 2018 г. (данные Росстата) [14]

В 2018 г. нагрузка на один трактор составляла 337 га [14], а на один зерноуборочный комбайн – 424 га посевов. Сравнивая данный показатель с другими странами, можно сказать, что в России он самый низкий. Например, в Беларуси на 1000 га пашни приходится более 9 тракторов, Казахстане – более 6, Аргентине – 8, Канаде – 16, США – 26, Китае – 28, Германии и Франции – по 65 [15]. Если в России на 1000 га пашни приходится 3 трактора, то в Канаде, где почвенно-климатические условия, урожайность и контурность полей схожи с

российскими – 16. С уборочными сельскохозяйственными машинами ситуация схожа [16].

Цифровизация сельскохозяйственного производства обеспечит рост производства продукции, повышение ее качества, снижение трудоемкости сельскохозяйственного производства, снижение себестоимости, рост урожайности, но все это пока далекая перспектива для большинства представителей аграрного бизнеса. За вдохновляющими прогнозами сегодня скрыто множество недоработок, разногласий и несоответствий. Такой пессимистичный вывод сделан на основе анализа действующих проектов и программ, а также исторического опыта России в проведении инновационных преобразований.

История автоматизации сельского хозяйства и АПК России длительна и не вполне благоприятна. На каждом этапе внедрения новых технологий – электронно-счетных машин в 1960-1970-х, персональных компьютеров в 1990-х, Интернет и сетевых технологий в 2000-х гг. – ожидался революционный прорыв, однако все заканчивалось очень скромными результатами.

В 2019 г. Министерство сельского хозяйства РФ приступило к реализации Ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», в состав которого входят пять компонентов (таблица 2).

Таблица 2. – Компоненты Ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [17]

Наименование компонента проекта	Характеристика
«Эффективный гектар»	Создание Единой информационной системы земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), в которой будет указано состояние и использование каждого земельного участка; в перспективе на базе ЕФИС ЗСН будет планироваться эффективное использование каждого гектара.
«Смарт-контракты»	Создание личных кабинетов получения субсидий и в перспективе автоматизация предоставления субсидий и других видов государственной поддержки на основе смарт-контрактов.
Агроэкспорт «От поля до порта»	Моделирование экспортных потоков и в перспективе увязка прогнозных урожаев с подвижным составом РЖД для расшивки

	«узких мест».
«Агрорешения для агробизнеса»	Создание и масштабирование решений «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Умная теплица», «Умная переработка», «Умный склад», «Умный агроофис».
«Земля знаний»	создание электронной образовательной системы и обучение 55 тыс. специалистов агропредприятий за 3 года.

Обоснованность и инновационность представленных компонентов проекта очевидны, однако новые модели экономического поведения в них просматриваются с трудом. Следовательно, высок риск сведения данных компонентов к обычной автоматизации действующих процессов и, как всегда, данные нововведения окажутся малоэффективными. Например, автоматизация субсидирования с большей долей вероятности не приведет к существенному повышению эффективности. Для этого необходимо изменить сами процедуры и правила субсидирования. Кроме этого, необходимо провести работу над связями компонентов проекта.

Единства подходов при прогнозировании процессов цифровизации агропромышленного комплекса быть не должно, так как размер и специфика деятельности сельскохозяйственных организаций различны. Важно учитывать, что в России наблюдаются существенные различия в уровне востребованности цифровых технологий у сельскохозяйственных производителей разных категорий (таблица 3). Недостаточный потенциал внедрения современных технологий в малых и средних хозяйствах АПК России сегодня является значимым барьером на пути цифровой модернизации сельскохозяйственной отрасли страны.

Таблица 3. – Инновационные, цифровые технологии, востребованные хозяйствующими субъектами АПК России

Технология	Личные подсобные хозяйства	Крестьянско-фермерские хозяйства / индивидуальные предприниматели	Средние сельскохозяйственные организации, сельскохозяйственные кооперативы	Крупные агрохолдинги
«Органическое»	●	●	●	●

сельское хозяйство				
Точное сельское хозяйство	●	●	●	●
Крупномасштабное «конвейерное» животноводство	●	●	●	●
Беспахотное земледелие	●	●	●	●
Беспривязное содержание скота	●	●	●	●
Капельное орошение	●	●	●	●
Индивидуальная подготовка тукосмесей	●	●	●	●
Интегрированный контроль за вредителями	●	●	●	●
Урбанизированное сельское хозяйство	●	●	●	●
Автоматизация и компьютеризация	●	●	●	●
Безотходное (циркулярное) сельское хозяйство	●	●	●	●
Биотопливо	●	●	●	●

*потенциал внедрения технологии:

●
Высокий

●
Средний

●
Низкий

Проект «Цифровое сельское хозяйство», реализуемый в настоящее время в России, конечно, мог бы принести положительный результат в хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, однако все происходящее сегодня в отрасли указывает на то, что данный проект «потерпит фиаско». На пути внедрения новых технологий стоят и такие существенные препятствия (о них мы уже упоминали ранее), как высокая стоимость данного процесса для малых и средних хозяйств и недостаток знаний и навыков у фермеров. Кроме этого существуют другие препятствия, возникающие при реализации Ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» в РФ. В работе В.В. Година В.В., Белоусовой М.Н., Белоусова В.А. и Тереховой А.Е. [18] очень

наглядно представлены препятствия и возможности реализации указанного проекта (таблица 4).

Таблица 4. – Препятствия и возможности реализации технологий ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [18]

Технологии	Возможности	Препятствия
Большие данные (Big Data)	В сельском хозяйстве имеется постоянная необходимость использования больших данных, и эта сквозная технология будет широко использоваться в цифровой платформе	Право собственности на большие данные
Блокчейн (Blockchain)	В сельском хозяйстве используют для контроля точности внесения удобрений, прогнозирования неблагоприятных природных явлений, повышения качества выращивания продуктов и более открытого взаимодействия фермеров и потребителей	Высокая стоимость внедрения технологий, отсутствие необходимых знаний у фермеров
Квантовые технологии (Quantum technologies)	Эти технологии находятся в стадии формирования	Нехватка специально подготовленных кадров
Интернет вещей (IoT)	IoT уже используют в агропромышленном комплексе и эта технология все больше находит применение	Кибербезопасность, отсутствие правового поля, стандартов
Робототехника	В сельском хозяйстве машинные системы и роботы скоро заменят работников многих специальностей	Сложности технического обслуживания и ремонта роботов, нехватка специалистов
Беспроводные коммуникации	Эти технологии особенно важны для сельского хозяйства, поскольку его инфраструктура и производственные мощности территориально удалены	Неравномерное беспроводное покрытие в сельском хозяйстве
Виртуальная и дополненная реальность	Эти технологии могут быть использованы в процессе обучения специалистов	Высокая стоимость аппаратного обеспечения, отсутствие механизма защиты информации и программного обеспечения

Сегодня проекты цифровизации АПК России не учитывают важную потребность представителей сельскохозяйственного рынка – организации продвижения и сбыта производимой продукции. Как отмечает в своей работе С.Б. Огневцев [22]: «Торговля сельскохозяйственным сырьем и продуктами питания по добавочной стоимости более чем в 4 раза превосходит перерабатывающую промышленность и более чем в 3 раза превосходит сельскохозяйственное производство. При этом значительная доля прибыли от

продаж достается предприятиям оптовой и розничной торговли. Малые производители не имеют доступа на полки магазинов и вынуждены сдавать продукцию оптовикам зачастую ниже себестоимости ее производства. Чуть лучше ситуация у крупных хозяйств, особенно если они интегрированы с перерабатывающими мощностями и торговыми сетями. Но таковых менее ста на всю страну. При этом до 90% маржи от продажи продукции сельского хозяйства остается в оптово-розничной торговле и у банков, а отпускная цена продукции, при низком ее качестве высока относительно уровня реальных располагаемых доходов». Это указывает на необходимость создания Цифровой платформы дистрибуции товаров сельского хозяйства и переработки до потребителя. Внедрение такой платформы позволит сформировать радикально новую модель экономического поведения сельскохозяйственных производителей и даст им дополнительный доход, который существенно будет превышать государственную поддержку, оказываемую организациям АПК России. Кроме этого, цифровая платформа откроет для каждого участника возможности в получении достоверной, оперативной информации о продвижении товаров по всей цепочке от производителя до потребителя, что, в свою очередь, приведет к увеличению срока возврата денежных средств, уменьшив при этом ставки кредитных организаций.

ВЫВОД

Цифровизация сельского хозяйства России потребует еще много работы и времени, так как в большинстве своем данный проект унаследовал ошибки прошлых попыток внедрения инновационных решений в управленческие и производственные процессы. Первый этап проведения цифровизации АПК не «оправдал надежд» и не произвел ожидаемого фурора. Данный сценарий был очевиден, так как перед запуском такого глобального проекта отрасль не избавилась от «пережитков прошлого» и не освоила правила ведения бизнеса и организации производства в современных условиях.

Исследования вопросов цифровизации агропромышленного комплекса в России, проводимые и обсуждаемые в научно-профессиональной среде, показывают, что в качестве полноценного цифрового кластера, встроенного в среду экономики страны, сельское хозяйство можно будет рассматривать только через 20-30 лет, что связано с наличием барьеров, препятствующих успешной реализации проектов и программ в данной области. В первую очередь, в сельском хозяйстве и АПК России должны быть решены проблемы прошлого, не позволяющие приступить к процессу цифровой модернизации сельскохозяйственной отрасли нашей страны.

Во-первых, далеко не на всех полях до сих пор есть сотовая связь, не говоря уже о покрытии интернетом. Соответственно, приходится использовать рации для оперативной связи с работниками. В таких условиях можно забыть об использовании данных с устройств в режиме реального времени, а точное земледелие становится практически невозможным. Поэтому, когда государственные чиновники говорят о цифровизации АПК и создании единых государственных цифровых площадок, хочется напомнить, что в первую очередь необходимо обеспечить хозяйства соответствующей инфраструктурой, без которой любые законодательные инициативы окажутся неэффективными.

Во-вторых – финансы. Это очень важный вопрос. Все вроде бы понимают, что цифровизация неизбежна, что использование новых методов может повысить эффективность работы хозяйства и, по оценкам экспертов, устранить до 80% потерь урожая, но никто не упоминает о дороговизне данного проекта. Например, было бы неплохо получить субсидии от государства и Министерство сельского хозяйства РФ заявляет, что готово возмещать часть затрат на закупку инновационной техники и программного обеспечения. Однако суммы, которые утверждаются к возмещению, очень малы.

В-третьих – Российское законодательство еще очень слабо готово к начинающимся переменам. Например, нельзя оставлять комбайны или трактора без оператора, а значит, при внедрении автономных самоуправляемых машин,

если вы хотите сделать все по закону, необходимо иметь находящегося рядом с техникой оператора. Еще один казус касается GPS-ошейников для крупного рогатого скота. Только недавно (27 ноября 2018 года) Верховный суд РФ разъяснил порядок применения ст. 138.1, которая предусматривает наказание за незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации, по сути декриминализовав её.

В-четвертых – кадры. Только образованный и грамотный сельхозпроизводитель сможет понять и увидеть, как благодаря внедрению новых технологий он начнёт экономить, как использовать аналитические системы и принимать лучшие управленческие решения, какое оборудование необходимо покупать в первую очередь, чтобы оно ежедневно приносило пользу. К сожалению, мы часто сталкиваемся с тем, что кнопочные телефоны и калькуляторы, карандаши и тетради по-прежнему в обиходе. Сегодня многие собственники хозяйств, да и сами агрономы, не понимают, зачем им изменять существующий уклад работы. Проблема в том, что их этому не учили. А молодое поколение, которое приходит из университета на работу, не просто не обладает практическими умениями использования современных технологий – на это было бы рассчитывать слишком смело – а является наглядным примером проблем современной системы российского образования, так как вообще не обладает знаниями предметной области. Внешние консультанты, часто IT-специалисты, хоть и понимают, как оцифровать компанию и как применить новые технологии, всё-таки обычно аффилированы с каким-то производителем и поэтому заинтересованы в продвижении своей продукции, а не решении насущных проблем фермера.

Список источников

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. Исслед. ун-т ИСО «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.

2. Digital Planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 15.01.2022).
3. Сафиуллин А. Р. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции / А.Р. Сафиуллин, О. А. Моисеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 26-37.
4. The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies edited by Daria Gritsenko, Mariëlle Wijermars, Mikhail Kopotev. L.: 2021.
5. Россия поднялась на 19-е место среди крупнейших агроэкспортеров в 2019 году [Электронный ресурс] – URL: <https://aemcx.ru/2020/04/23/россия-поднялась-на-19-е-место-среди>. (дата обращения: 15.01.2022).
6. Цифровизация сельскохозяйственного производства России на период 2018-2025 гг. (декабрь 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (дата обращения: 17.01.2022).
7. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 10.
8. Геолайн технологии. Умное фермерство, обзор ведущих производителей и технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://geoline-tech.com/smartfarm/> (дата обращения: 21.01.2022).
9. Вартанова М. Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации / М.Л. Вартанова // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3 (122). – С. 20-28.
10. Дохолян С. В. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства – основа

продовольственной безопасности / С.В. Дохолян, М.Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2017. – № 12. – С. 1877-1904.

11. Дробот Е. В. Влияние санкционных войн на развитие внешнеторговых отношений России и Финляндии / Е. В. Дробот // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5. – С. 815-830.

12. Дробот Е. В. Анализ условий внешней торговли России и стран Запада в условиях санкционных войн / Е. В. Дробот, И. В. Батарин, В. Д. Пекки // Экономические отношения. – 2017. – № 1. – С. 27-40.

13. Вартанова М. Л. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения / М.Л. Вартанова, Е.В. Дробот // Экономические отношения журнал. – 2018. – № 1. – С. 8-10.

14. Росстат. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.gks.ru>. (дата обращения: 27.01.2022).

15. Дятловская Е. Обеспеченность аграриев тракторами в 2018 году вновь снизилась // Агроинвестор. [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.agroinvestor.ru/tech/news/31590-obespechennost-agrariiev-traktoramisnizilas/> (дата обращения: 27.01.2022).

16. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2017 г. № 1455-р).

17. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

18. Годин В. В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения / В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова // E-Management. – 2020. – № 1. – С. 4-15.

19. Калафатов Э.А. Вклад сельского хозяйства в экономику Крыма // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 488-490.

20. Калафатов Э.А. Предпосылки развития инвестиционной деятельности в сфере сельского хозяйства Республики Крым // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 459-461.

21. Калафатов Э.А. Агротуризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий – М.: ИИЦ Фабула, 2020. – 150с.

22. Огневцев С. Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК / С. Б. Огневцев // Аграрная реформа и формы хозяйствования. – 2019. – №2. – С.79.

References

1. Indikatory` cifrovoj e`konomiki: 2021: statisticheskij sbornik / G. I. Abdraxmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Goxberg i dr.; Nacz. Issled. un-t ISO «Vy`sshaya shkola e`konomiki». – М.: NIU VShE`, 2021. – 380 s.

2. Digital Planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (data obrashheniya: 15.01.2022).

3. Safiullin A. R. Cifrovoe neravenstvo: Rossiya i strany` mira v usloviyax chetvertoj promy`shlennoj revolyucii / A.R. Safiullin, O. A. Moiseeva // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki. – 2019. – Т. 12. – № 6. – S. 26-37.

4. The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies edited by Daria Gritsenko, Mariëlle Wijermars, Mikhail Kopotev. L.: 2021.

5. Rossiya podnyalas` na 19-e mesto sredi krupnejshix agroek`sporterov v 2019 godu [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://aemcx.ru/2020/04/23/rossiya-podnyalas`-na-19-e-mesto-sredi>. (data obrashheniya: 15.01.2022).

6. Cifrovizaciya sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva Rossii na period 2018-2025 gg. (dekabr` 2018 g.) [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (data obrashheniya: 17.01.2022).

7. Innovacionnoe razvitie agropromy`shlennogo kompleksa v Rossii. Agriculture 4.0: dokl. k XXI Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e`konomiki i obshhestva, Moskva, 2020 g. // Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». – M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2020. – S. 10.
8. Geolajn texnologii. Umnoe fermerstvo, obzor vedushhix proizvoditelej i texnologij [E`lektronny`j resurs]. – URL: [https:// geoline-tech.com/smartfarm/](https://geoline-tech.com/smartfarm/) (data obrashheniya: 21.01.2022).
9. Vartanova M. L. Agropromy`shlenny`j kompleks: problemy` social`no-e`konomicheskoy modernizacii / M.L. Vartanova // Social`naya politika i sociologiya. – 2017. – № 3 (122). – S. 20-28.
10. Doxolyan S. V. Strategiya razvitiya agrarnoj sfery` strany` v usloviyax zameshheniya importa tovarami otechestvennogo proizvodstva – osnova prodovol`stvennoj bezopasnosti / S.V. Doxolyan, M.L. Vartanova // Rossijskoe predprinimatel`stvo. – 2017. – № 12. – S. 1877-1904.
11. Drobot E. V. Vliyanie sankcionny`x vojn na razvitie vneshnetorgovy`x otnoshenij Rossii i Finlyandii / E. V. Drobot // Rossijskoe predprinimatel`stvo. – 2017. – № 5. – S. 815-830.
12. Drobot E. V. Analiz uslovij vneshnej trgovli Rossii i stran Zapada v usloviyax sankcionny`x vojn / E. V. Drobot, I. V. Batarin, V. D. Pekki // E`konomicheskie otnosheniya. – 2017. – № 1. – S. 27-40.
13. Vartanova M. L. Perspektivy` cifrovizacii sel`skogo xozyajstva kak prioritetnogo napravleniya importozameshheniya / M.L. Vartanova, E.V. Drobot // E`konomicheskie otnosheniya zhurnal. – 2018. – № 1. – S. 8-10.
14. Rosstat. Obespechennost` sel`skoxozyajstvenny`x organizacij traktorami i kombajnami po Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. – URL:<http://www.gks.ru>. (data obrashheniya: 27.01.2022).
15. Dyatlovskaya E. Obespechennost` agrarijev traktorami v 2018 godu vnov` snizilas` // Agroinvestor. [E`lektronny`j resurs]. – URL:<https://>

www.agroinvestor.ru/tech/news/31590-obespechennost-agrariev-traktoramisnizilas/
(data obrashheniya: 27.01.2022).

16. Strategiya razvitiya sel'skoxozyajstvennogo mashinostroeniya Rossii na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 iyulya 2017 g. № 1455-r).

17. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe xozyajstvo»: oficial'noe izdanie. – M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2019. – 48 s.

18. Godin V. V. Sel'skoe xozyajstvo v cifrovuyu e`poxu: vy`zovy` i resheniya / V. V. Godin, M. N. Belousova, V. A. Belousov, A. E. Terexova // E-Management. – 2020. – № 1. – S. 4-15.

19. Kalafatov E`.A. Vklad sel'skogo xozyajstva v e`konomiku Kry`ma // E`konomika i predprinimatel'stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 488-490.

20. Kalafatov E`.A. Predposy`lki razvitiya investicionnoj deyatel`nosti v sfere sel'skogo xozyajstva Respubliki Kry`m // E`konomika i predprinimatel'stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 459-461.

21. Kalafatov E`.A. Agroturizm kak instrument ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij – M.: IICz Fabula, 2020. – 150s.

22. Ognivcev S. B. Cifrovizaciya e`konomiki i e`konomika cifrovizacii APK / S. B. Ognivcev // Agrarnaya reforma i formy` xozyajstvovaniya. – 2019. – №2. – S.79.

© *Калафатов Э.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 338.001.36

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_84

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ)**

**DIGITAL ECONOMY AND RURAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE
OF SERBIA)**

Буквич Райко М., доктор экономических наук, профессор, Почётный профессор Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, главный научный сотрудник географического Института Йована Цвиича (Белград, Сербия), E-mail: r.bukvic@mail.ru

Николенко Полина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Бочаров Владимир Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Email: bocharov1960@mail.ru

Bukvic Rajko M. Doctor of Economics, Professor, Honorary Professor of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Chief Researcher of the Geographical Institute of Jovan Zviich (Belgrade, Serbia), E-mail: r.bukvic@mail.ru

Nikolenko Polina Grigorievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Bocharov Vladimir Aleksandrovich Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the Service Sector of IPTD (Institute of Food Technology and Design) - Branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, Email: bocharov1960@mail.ru

Аннотация. Основы использования ИКТ в Сербии уже заложены, но электронный бизнес-процесс пока не сильно развит. Системных исследований влияния Интернета и ИКТ на конкуренцию пока не проводилось, но быстрое развитие этих видов деятельности как наиболее быстрорастущих в сербской экономике свидетельствует о том, что конкуренция фирм применяющих ИКТ достаточно сильна. Однако наблюдается существенная разница в доступности ИКТ-технологий в городских и сельских поселениях и свидетельствует о том, что цифровое неравенство ещё не преодолено и что не сделаны все предположения относительно (ожидаемого) влияния Интернета и цифровой экономики на более быстрое развитие сельской местности. По этой причине необходима не только продуманная сельскохозяйственная политика, но и стимулирование обеспечения доступности ИКТ по всей стране, особенно на сельских территориях.

Abstract. The foundations for the use of ICT in Serbia have already been laid, but the e-business process is not yet well developed. Systematic studies of the impact of the Internet and ICT on competition have not yet been conducted, but the rapid development of these activities as the fastest growing in the Serbian economy indicates that the competition of firms using ICT is quite strong. However, there is a

significant difference in the availability of ICT technologies in urban and rural settlements and indicates that digital inequality has not yet been overcome and that all assumptions regarding the (expected) impact of the Internet and the digital economy on faster rural development have not been made. For this reason, it is necessary not only to have a well-thought-out agricultural policy, but also to stimulate the availability of ICT throughout the country, especially in rural areas.

Ключевые слова: интернет, развитие сельских территорий, Сербия, цифровое неравенство, цифровая экономика

Keywords: Internet, rural development, Serbia, digital inequality, digital economy

Введение

Эмпирические исследования выполненные учеными подтверждают различия между городскими и сельскими территориями, при проведении политики государственного вмешательства [1]. Подходы противников «активного вмешательства государства», опирающиеся на философию «натуральной гармонии», которую якобы создают свободные рыночные отношения, возобновляются и усиливаются циклически, особенно в периоды либеральных течений в экономике и обществе. Последним из таких является современный период, в котором вот уже пару десятилетий преобладает так называемый нео-либерализм, как воплощение предпосылок стандартной неоклассической экономики [2]. В разгаре этого периода преобладания неоклассической парадигмы в современных условиях происходит развитие цифровой экономики. Проблемы устойчивого, равномерного регионального развития перемещаются с классического рассмотрения на новый уровень, конкретно на влияние современного цифрового рынка на экономическое развитие вообще, и в частности на развитие сельских сообществ по отношению к городской среде. Классические виды неравенств между городом и селом теперь «дополнены» новым содержанием, относящимся к ИКТ и их

применению. С середины 1990-х годов появилось понятие цифрового разрыва, определенного как разрыв между отдельными лицами, домохозяйствами, предприятиями и географическими районами на разных социально-экономических уровнях с точки зрения их возможностей доступа к ИКТ и использования ими Интернета для самых разных видов деятельности [3], или короче как неравный доступ и полезность технологий интернет-коммуникаций [4]. Усиление конкуренции на цифровом рынке должно привести к сокращению разрыва в развитии между городскими (промышленными) и сельскими территориями. Ключевым остается вопрос: „Усиливается ли конкуренция под влиянием Интернета и цифровой экономики?“. Ориентируясь на экономику Сербии авторы решили рассмотреть эту проблему [5]. Основу статьи представляет доклад профессора *Райко М. Буквич* [6]. В статье выполнен обзор основных показателей развития цифровой экономики, и приведены метрики, относящиеся к оценке развития городских и сельских районов в этом контексте.

Методы проведения исследования: в основу положен метод наблюдений с 2011 по 2022 гг. за динамикой городских и сельских территорий Сербии, статистический анализ показателей цифровизации территорий.

Экспериментальная база: результаты регулярного обзора официальной статистики «Использование информационных и коммуникационных технологий в Республике Сербия».

Обсуждение и результаты

Началом новой, цифровой революции считаются ранние 1960-е годы, когда в деловых кругах развитых стран началось использование компьютеров. Это привнесло явления и процессы, которые ознаменовали в самом широком смысле переход от третьей к четвертой промышленной революции, характеризующейся киберфизическими системами, Интернетом вещей и сетями. Двигателем четвертой промышленной революции являются

чрезвычайно быстро развивающиеся технологии, которые изменяют не только экономические отношения, но образ жизни людей. Различные прорывные инновационные технологии привнесли в традиционный бизнес огромное количество новшеств. В период обозначенный как цифровая эра, было несколько попыток определить сущность этого нового явления, многочисленные определения находились в рамках экономики знаний и информационной экономики (цифровая, информационная, сетевая, интернет или новая экономика). Наиболее удачным по мнению авторов считается термин предложенный канадцем Доном Тапскоттом [7]. Согласно ему, цифровая экономика – это экономика, основанная на использовании информационных и компьютерных технологий. Ядро новой экономики состоит *из трёх основных компонентов*: инфраструктуры электронного бизнеса, электронного бизнеса, электронной коммерции. Наряду с мировыми процессами перехода к глобальному использованию электронных средств обмена информацией происходит и ускорение диффузии инноваций и повышение их роли в развитии современных обществ [8]. Развитие цифровой экономики повлекло за собой существенные изменения в бизнес-процессах, создании продуктов и их характеристик, организационно-управленческой структуре. Изменения способствуют переходу от унифицированного массового производства к производству, адаптированному к индивидуальному потребителю [9]. Интернет создал новые отрасли (онлайн-торговлю и виртуальные магазины), а в качестве его основного влияния М. Портер называет изменение условий работы существующих отраслей за счёт снижения информационных, коммуникационных и транзакционных издержек [10]. Снижения затрат являются ключевыми и могут быть сгруппированы по пяти типам: 1) затраты на поиск, 2) затраты на воспроизведение, 3) транспортные расходы, 4) затраты на мониторинг и 5) затраты на проверку [11, с. 3]. За всем этим следуют

специализация и концентрация, они не новы, но в цифровую эпоху включают в себя все сегменты информационных технологий и основанной на них экономики. Компании, продолжают повышать свою конкурентоспособность за счёт специализации, высокой степени концентрации в каждом сегменте, так что в конечном итоге значимыми становятся лишь несколько участников рынка. Затем наступает финальная стадия – работа „со всеми“, крупные фирмы, управляющие сетью, хотят продавать всё через онлайн [9]. Цифровая экономика привела общество к совершенно новому рынку, состоящему из виртуальных клиентов, частных лиц и компаний. Цифровизация вносит большие изменения в посредническую деятельность, каналы продаж, в способы оплаты, в организацию и в конечном итоге приводит к сдвигу в структуре секторов экономики и к релятивизации классических экономических агрегатов, подчеркнув необходимость новой системы национальных счетов [12]. В условиях сетевой экономики как компании, так и частные лица находятся в ином положении по сравнению с традиционной экономикой, имеют иные возможности и ограничения. Расширенные возможности должны привести к большей конкурентоспособности. Большие надежды в этом смысле возлагались на Интернет, доступность и возможности которого за последние десятилетия резко возросли как в мире в целом, так и в отдельных странах, в том числе в Сербии [13]. Портер и Хеппельманн [14] выделяют три волны ИТ-конкуренции, каждая из которых приводит к значительному росту производительности труда и динамической эффективности. *Первая охватывала 1960-е и 1970-е годы*, автоматизируя этапы цепочки создания стоимости — от обработки заказов и оплаты счетов до автоматизированного проектирования и планирования ресурсов. *Вторая волна* была инициирована появлением Интернета и первых технологий связи и охватила 1980-е и 1990-е годы. Это привело к возможности координации и интеграции работы сотрудников компании, к взаимодействию

компании с внешними поставщиками, дистрибьюторов и потребителей. Преобразуя всю цепочку создания стоимости, первые две волны не коснулись самого производства. *Это сделала только третья волна*, в которой ИТ становится частью продукта. В неё встроены датчики и процессоры, что вместе с другими обстоятельствами (облаком) даёт невообразимые возможности хранения и обработки данных и многократно увеличивает функциональность техники и её эффективность. И оборудование, и сами продукты стали не только «умными», но и связанными, что вызвало необходимость переопределения границ экономической деятельности [14]. Растущие возможности умных продуктов меняют конкуренцию внутри отраслей, и расширяют их границы. На сегодняшний день сформировались две конкурирующие теории о влиянии Интернета и умных технологий на структуру рынка. *Согласно первой*, в большинстве теоретических дискуссий преобладало мнение, что Интернет обостряет конкуренцию. Основы этого подхода разработал М. Портер [15], с известной схемой пяти сил конкуренции. Эта теория была создана на рубеже 1980-х годов и, конечно же, несёт в себе следы того времени: сильная конкуренция, периодические изменения условий ведения бизнеса и относительно стабильные рыночные структуры. В современных условиях кажется невозможным объяснить и проанализировать с помощью этой модели такие динамические изменения, которые перекраивают целые отрасли промышленности, эти условия определяют три новые силы, которые требуют новой стратегической структуры и развития других аналитических и бизнес-инструментов, таких как: *цифровизация, глобализация и дерегулирование*. В более поздней статье [10] обсуждаются эти проблемы в связи с Интернетом.

Основы противоположной теории заложены в середине 1990-х гг. и своё окончательное выражение нашли в теории «длинного хвоста» [16]. Известное правило Парето, которое применительно к массовой экономике (т. е. к массовой

продаже) говорит, что 20% товаров приносит 80% прибыли, здесь превращается в правило «длинного хвоста» Андерсона, и доказывает обратное: маловостребованные товары — эти 80 процентов — могут приносить прибыль в сотни раз большую, чем продажа ходовых товаров. В конечном итоге это означает, что «победитель получает всё» – это фактический результат действия свободных рыночных сил в условиях несовершенной конкуренции.

Ещё П. Ромер [17] предупреждал, что в экономике, состоящей из обмениваемых информационных товаров, несовершенная конкуренция является нормой, а «равновесное положение экономики, основанной на информационных технологиях, достигается при господстве монополий и неравном доступе людей к информации». Так, авторы исследования [18] показывают, что вместо повышения конкуренции использование Интернета приводит к менее конкурентным рыночным структурам.

Теория сельского развития как более новая концепция в теории развития, является попыткой решения проблем в рамках взаимосвязи «продовольствие – бедность – население», достигшей своего пика в 1950-е гг. Новая, реформированная аграрная политика с 1980-х гг. была направлена не только на сельское хозяйство, но и на всю аграрную экономику, что создало новую модель развития («индустриализация села») в отличие от классической модели индустриализации периода 1920–1960-х гг. Её предметом является сельское хозяйство, под которым подразумевается целостное (многоотраслевое) территориально округленное, сельское хозяйство, состоящее из совокупности взаимосвязанных хозяйственных и других видов деятельности [19].

Успех новой концепции развития сельских районов предполагает, среди прочего: равномерность развития, основанную на всех имеющихся ресурсах; новых подходов не только к остановке миграции населения из села, но и к мотивации её превращения в обратное направление; адаптацию к

международной среде демографических, экономических, социальных, экологических и других аспектов [19, с. 209]. В таблице 1, представлена динамика и структура городского и сельского населения Сербии.

Таблица 1 – Население Сербии* по типу населенного пункта (городское и сельское)

Год	Городское население		Остальное (сельское)		Всего	
	Число	%	Число	%	Число	%
2002	4 233 302	56,4	3266729	41,6	7500031	100
2011	4 275 178	59,1	2961341	40,9	7236519	100
2019	4 240 012	61,0	2705223	39,0	6945235	100
2020	4 223 866	61,2	2675260	38,8	6899126	100
2021	4 193 809	61,4	2640517	38,6	6834326	100

* Без Косова и Метохии.

Источник: Процене становништва Србије према полу и типу насеља 2019–2021, Београд: Републички завод за статистику, 2022. (ажурирано 5. јула 2022.), Процене становништва, 2021. Саопштење РЗС СН70, број 172 - год. LXXII, 01.07.2022.

Демографички фактор, јавља се само једном од елемената сложеног феномена селске околине, иако, можда, га можемо сматрати најважнијим. По последњој процени Републичког статистичког института (табл. 1), селско население у општој бројности насељеника Србије чини мање од 40%, што ипак је довољно велики део, узимајући у обзир да током неколико последњих деценија селске околине пустиле и умирали. Иако постоји тенденција ка смањивању, овај део довољно стабилан је и, према званичној статистици, за двадесет година смањивао се само за три процента. Број становника у селској околини (2,64 милиона људи у 2021. години) показује да је питање обезбеђења једнаких услова живота и економског развоја од велике важности за селске територије и цео Србију. Питање утицаја интернета и дигиталне економије на развој селских територија добија важност и актуалност.

Доля населения в сельской местности Сербии в начале третьего десятилетия 21 века (табл. 1) выше, при этом значительно, того уровня, на котором эта доля находилась в конце XX в. в развитых странах (за исключением Швеции, Финляндии и Ирландии) [19, с.210]. Официальная статистика показывает, что на нижнем территориальном уровне только в восьми районах (Мачванская, Расинская, Браничевская, Сремская, Колубарская, Ябланичкая, Пчиньская и Поморавская области) преобладает не городское население. На основе переписи 2002 г. Богданов и соавторы классифицировали различные *типы сельских регионов* Сербии, используя 42 показателя и метод главных компонентов (рис. 1) [20, с. 11].

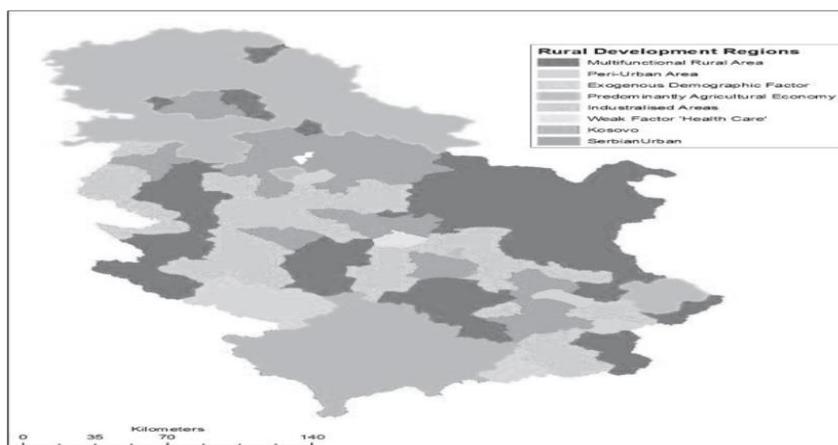

Рисунок 1 – Сельские районы в Сербии, 2002. Источник: [20, с. 22]

Дихотомическое деление на городские и остальные (сельские) поселения не отражает тех нюансов, которые вытекают из деления, используемого Европейской комиссией в пределах сельских районов (*преимущественно сельские, существенно сельские, преимущественно городские*). В Сербии, опыт в области развития села весьма скромнен [21]. В настоящее время в Сербии нет официального, даже и статистического определения сельских районов. В переписях 1953, 1961 и 1971 гг. населенные пункты делились на городские,

смешанные и сельские по доле сельскохозяйственного населения в общей численности населения. Однако от этой практики отказались, и в последующих переписях населенные пункты классифицировались как городские и прочие, при этом в качестве критерия использовалось решение местных властей [20, с.11]. Авторы в исследовании располагали данными только на уровне город и другие населенные пункты, возможностей использования другой классификации пока нет. Впрочем, этот недостаток официального определения подчёркивается и в государственных документах, например в новой Национальной программе сельского развития Сербии за период 2022–2024 гг. Основные предпосылки функционирования цифровой экономики в Сербии со стороны потребителя уже практически созданы (рис. 2).

Рисунок 2 – Доступ к Интернету, индивидуальное использование мобильных телефонов и широкополосное подключение домохозяйств к Интернету (в %) в Сербии (без Косова и Метохии) 2011–2022 гг.

Источник: Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији, Београд: Републички завод за статистику, разны годы.

Наблюдаются три показателя, которые в целом относительно полно показывают возможности потребителей, т.е. доступ к ИКТ и их использование. По третьему (широкополосное подключение к Интернету) в последнем опросе

были приведены не сводные данные, но только для двух отдельных показателей: фиксированный (90,9%) и мобильный доступ (74,4%), поэтому картина за 2022 г. не полная. Если принять среднее значение суммарного показателя, то оно будет в 2022 г. несколько выше, чем в 2021 г., что представляется вполне реальным. Согласно источнику официальной статистики, все компании в Сербии имеют полный доступ в Интернет, используют широкополосное соединение. Основываясь на этом, а также на приведенных выше результатах, можно констатировать, что (возможный) цифровой разрыв между Сербией и развитыми странами не следует искать в материальном (физическом) доступе к Интернету и мобильной связи, являющемся одним из аспектов, в которых присутствуют ограничивающие факторы, порождающие этот разрыв, т. е. препятствующие его преодолению, причем первым после самой мотивации [22] рис. 3.

Рисунок 3 – Четыре аспекта цифрового неравенства (Источник: [22])

Момент цифрового неравенства очень актуален, когда речь идёт о дихотомии „город-село“, и что он представляет собой существенный ограничивающий фактор в развитии цифровой экономики, то есть информационного общества в сельской местности Сербии (см. рис. 4–6).

Принимая во внимание другие моменты, Сербия оценивается очень положительно в различных исследованиях в международном контексте. Так,

Костин и Березовская относят Сербию (и Македонию) к лидерам среди стран с переходной экономикой, использующих электронный бизнес [23]. В исследовании Столяровой [24] Сербия входит в группу возникающих лидеров вместе с десятью другими европейскими странами, характеризующимися следующим: это страны с высокими темпами роста экспорта ИТ-услуг, с достаточно высоким объёмом экспорта ИТ-услуг, с относительно высоким вкладом этого экспорта в экономику отдельных стран и относительно низкой эффективностью экспорта ИТ-услуг – большая часть ИТ-услуг связана с аутсорсингом. Сербия классифицируется как одна из самых перспективных стран Центральной и Восточной Европы. Однако G Golovenchik, V. Zhyrkevich [25] некоторые другие исследователи [26], дают иную картину, но общая оценка всё равно остается положительной.

На рисунках 4; 5; 6 и 7 видно, что различия между городскими и сельскими поселениями в указанных показателях бывают и меньшие и большие, но следует подчеркнуть, что, конечно, их значимость не одинакова. Уже первый из показателей – владение компьютером (рис. 4) иллюстрирует существенную разницу между городской и сельской местностью, хотя со временем она уменьшилась (с чуть менее 21 процентного пункта в 2011 г. до 15,7 в 2022 г.). Это положительная тенденция, но размер показателей, особенно в сельской местности, который только в последние два года несколько превышает две трети опрошенных, неудовлетворителен. Такой результат в сущности показывает, что в сельских местностях в Сербии цифровой разрыв всё ещё находится на уровне иметь качественный доступ к ИКТ, а это непременно надо учитывать, когда говорить о преодолении разрыва. Используя схему 5А [27, с. 7–16], можно констатировать, что важнейшим в этом плане выглядит access (доступ).

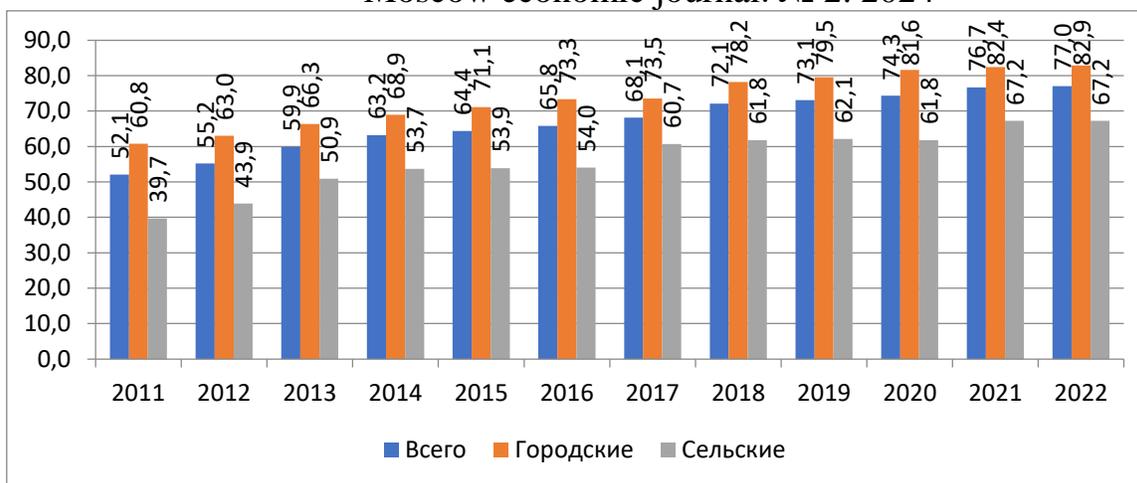

Рисунок 4 – Домохозяйства, у которых есть компьютер (в %) всего, в городских и в сельских поселениях в Сербии (без Косова и Метохии) 2011–2022

Источник: Употребление информационно-коммуникационных технологий у Республики Сербии

Показатель владения мобильным телефоном (рис. 5) показывает значительно более высокие уровни и однородные значения территорий.

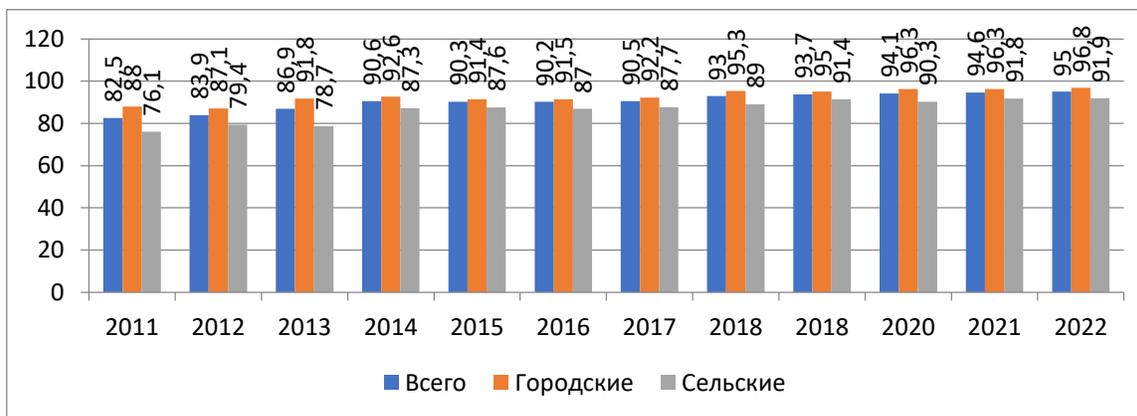

Рисунок 5 – Домохозяйства, имеющие мобильный телефон (в %) в Сербии (без Косова и Метохии) 2011–2022

Источник: Употребление информационно-коммуникационных технологий у Республики Сербии

Их разброс между городскими и сельскими населенными пунктами уменьшился (с 11,9 до 4,9 п.п.), причем в обоих значения выше 90%, что, вероятно, следует считать (относительно) удовлетворительным. Учитывая

важность Интернета, наибольшее внимание следует уделить показателю наличия Интернета в домохозяйствах (рис. 6).

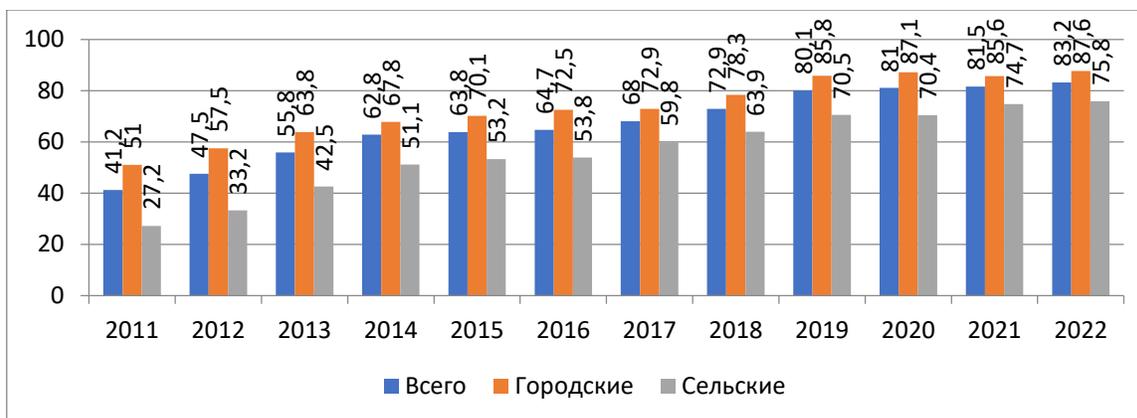

Рисунок 6 - Интернет подключение в домохозяйствах (в %) в Сербии (без Косова и Метохии) 2011–2022гг

Источник: Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији

Здесь картина уже существенно иная, абсолютные значения ниже, чем у первых двух показателей, а разница между двумя типами поселений существенно больше. Сокращение этой разницы с 23,8 до 11,8 процентных пункта также следует отметить как положительное явление. Тот факт, что процент домохозяйств с подключением к Интернету в сельской местности превысил три четверти, также является положительным моментом, что по сравнению с чуть более чем одним четвёртым в 2011 г. действительно очень хорошо. Однако в целом, если учесть, что по данным того же источника в 2022 г. 75,9% опрошенных пользовались Интернетом в течение последних трех месяцев, можно сделать вывод, что использование Интернета ещё не превратилось в так сказать, «рутинную» работу отдельных лиц. Кроме того, 17,3% опрошенных никогда не пользовались Интернетом, что уже вызывает беспокойство. Наконец, следует подчеркнуть, что в течение последних трёх

месяцев респонденты в значительной степени использовали Интернет для отправки онлайн-сообщений через WhatsApp, Viber, Skype, Messenger (89,0%), а также для совершения телефонных звонков (90,9%). На рис. 7 показано широкополосное подключение к Интернету в домохозяйствах. Значения этого показателя самые низкие среди наблюдаемых, при этом различия между городом и сельскими поселениями самые большие. Безусловно, значительное сокращение этой разницы, с 24,8 до 11,1 процентных пункта, следует считать положительным моментом.

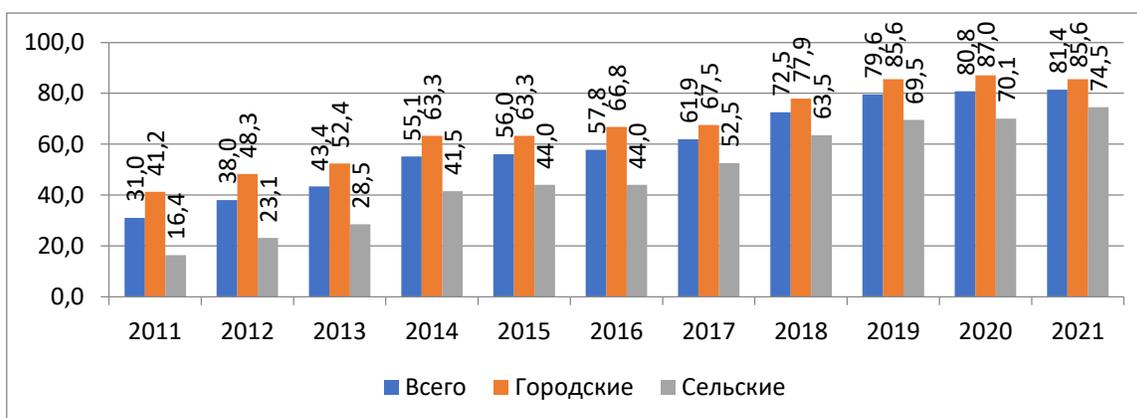

Рисунок 7 – Широкополосное интернет подключение в домохозяйствах (у %) в Сербии (без Косова и Метохии) 2011–2021

Извор: Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији

В целом рисунки 4–7 показывают существенные различия между городскими и сельскими поселениями, особенно большие в использовании Интернета и наличии широкополосного интернет-соединения. Это означает, что цифровое неравенство ещё не преодолено, хотя различия цифровизации между городскими и сельскими районами уменьшаются. Так, Салеминк и соавторы [28], анализируя развитые страны, пришли к выводу о наличии видимых различий в развитии цифровой экономики в городской и сельской местности. По их мнению, эти различия были вызваны разным качеством

телекоммуникационной инфраструктуры и разным средним уровнем образования и навыков. Показано, что даже в развитых странах не осознается провозглашение Интернета всеобщим, доступным для всех благом, то есть шансом на более быстрое развитие. Разрыв между городом и селом на уровне Евросоюза подтверждают и данные Евростата, и он особенно силен в Румынии, Словении, Португалии, Греции и Бургарии [29]. Исследования компаний показывают следующую картину: доля компаний, имеющих собственный сайт, достаточно высока (около 85%, с небольшим ростом), но только немногим более четверти компаний продают через Интернет, хотя более четырех пятых из них имеют собственный сайт. Наконец, данные о доле нижнего квартиля (1–24%) в общем объеме продаж, реализуемых через Интернет, являются своего рода индикатором того, что такая реализация товаров еще не является, скажем так, нормальной – уже более у двух третей компаний доля продаж через Интернет в общем объеме продаж находится в районе этого квартиля (1–24%). На рис. 8 показано использование Интернета в компаниях Сербии (без Косово и Метохии) в 2020 и 2021 годах в соответствии с целями, т.е. используемые возможности: 1) описание товаров или услуг, прайс-лист; 2) контент на сайте, адаптированный для постоянных посетителей; 3) возможность посетителям ознакомиться с продукцией или оформить её; 4) ссылки компании на социальные сети (Facebook, Twitter); 5) Онлайн-заказы или бронирование товаров/услуг; 6) статус отслеживания заказа. Можно увидеть заметную асимметрию, менее сложные цели, все это свидетельствует о недостаточном развитии электронной коммерции и электронного бизнеса в экономике Сербии.

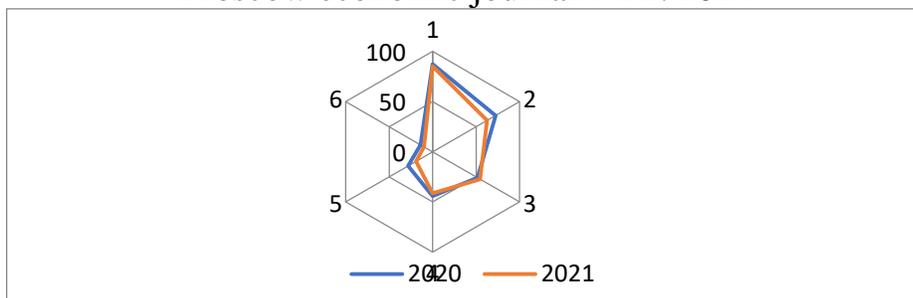

Рисунок 8 - Направления использования интернета в предприятиях Сербии (без Косова и Метохии) в 2020 и 2021 гг. (в %)

Исвор: Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији

Если говорить о секторе ИКТ в Сербии [13], то он оказался самым быстрорастущим в сербской экономике в конце прошлого и в начале нового десятилетия. Результаты экономической деятельности в сфере информационно-коммуникационных услуг и информационного общества (производство компьютеров, электронной и оптической продукции, почтовая деятельность, телекоммуникации, компьютерное программирование, консультационная и смежная деятельность, деятельность по предоставлению информационных услуг и азартные игры) по количеству сотрудников, заработной плате, внешнеторговому обмену, прямым иностранным инвестициям и, конечно же, количеству (новых) компаний для Сербии достаточно хороши.

По данным Стратегии [30] и Торгово-промышленной палаты Сербии в четвёртом квартале 2018 и 2019 годов в сфере цифровой экономике работало 82 535 и 88 544 человек, что составляло 4,0 и 4,2% от общего числа занятых в Сербии (без Косово и Метохии), а в третьем квартале 2020 года – 94 105 человек, или 4,4% от общей занятости. Так что рост более чем очевиден. В январе 2019 и 2020 годов средняя заработная плата работников наблюдаемой деятельности составляла 64 102 и 68 582 динара по обменному курсу 1 евро = 118,0416 динара (январь 2019 г.) и 1 евро = 117,5643 (январь 2020 г.). В 2020 г.

экспорт телекоммуникационных, компьютерных, информационных и почтовых услуг принес 1,5 млрд евро выручки (такая же сумма была достигнута в 2019 г.), причем 91,4% этой суммы приходится на компьютерные услуги. Стоимость импорта телекоммуникационных, компьютерных, информационных и почтовых услуг составила 540,6 млн евро в том же 2020 году. В целом получен профицит в размере 909,4 млн. евро (по данным 2019 года он вырос на 14,2%). В 2019 году этот вид деятельности имел чистый приток прямых иностранных инвестиций в размере 163,3 млн евро (4,3% от общего чистого притока прямых иностранных инвестиций в Республику Сербия), а в 2020 г. – 41,8 % (всего 3 014,2 млн евро).

Согласно Стратегии [30], в 2018 году в Сербии в этой сфере цифровых технологий действовало 2349 компаний. По сравнению с данными 2011 года, когда началось действие предыдущей Стратегии, это означает рост составил почти на 700 компаний. Среди них преобладают софтверные компании (1 483, или 63%), которые являются наиболее динамичной отраслью сербской экономики, в которой ежегодно появляется около 200 новых компаний. Но среди крупнейших компаний всего сектора ИКТ почти половина принадлежит иностранцам, что, конечно, не радует. Занятость и экспорт сектора информации и телекоммуникаций в Сербии переживают значительный рост, при этом рост экспорта превышает рост занятости [31].

Область применения результатов

Для исследования ИКТ важно не только, как реализуется рост использования цифровых технологий, но и то, как этот сектор и его результаты распределяются территориально. Пока эмпирического анализа данных территориального обеспечения цифровыми технологиями нет, и это, безусловно, представляет собой серьезную проблему для будущих исследований. Проблемы влияния цифровизации на рынок и конкуренцию, а следовательно, и на (не)равномерное региональное развитие важны как в

теоретическом, так и в практическом плане. Осознание этого влияния необходимо в первую очередь на макроуровне, в целях создания стратегий, то есть формулирования и реализации адекватной сельскохозяйственной политики. Эти задачи очень важны, то что Сербия, как и бывшая Югославия, не имела развитой сельскохозяйственной политики, в течение длительного периода форсированной индустриализации и урбанизации сельского хозяйства, и, таким образом, сельская местность находилась в запущенном состоянии. Последствия такой политики, несмотря на некоторые улучшения в последующий период, ощущаются до сих пор и проявляются в известных фактах обезлюдения и упадка (вымирания) сельских поселений.

Официальные статистические исследования показывают, что в Сербии созданы основы для полноценного развития цифровой экономики и цифрового бизнеса, а сектор ИКТ является одним из наиболее динамично развивающихся, показавшим себя самым быстрорастущим во всей экономике в прошлом десятилетии. Исходя из этого, Сербия предлагает хорошую базу для начала бизнеса в ИТ-индустрии, поскольку в ней есть компетентные сотрудники, которые, могут обеспечить рост отечественных компаний только до определенного уровня. С другой стороны, иностранцы приходят на сербский рынок в первую очередь из-за высоко компетентного ИТ-персонала, и обеспечивают все остальные точки роста за пределами Сербии. Сейчас на рынке труда происходит конкуренция между ИТ-компаниями в Сербии, за привлечение подходящих работников. Если ещё год или два назад компании боролись друг с другом за привлечение лучших специалистов, то теперь идет конкуренция за лучших практиков, и спрос на кадры значительно превышает предложение. Размер заработка – главное «конкурентное преимущество» работодателей, и здесь отдача важнее качества, и она всегда на стороне международных компаний. В этом и заключается ответ на вопрос, почему

сербские ИТ-компании растут медленнее, чем те, которыми владеют иностранцы. Производительность ИТ иностранцев стремится к максимуму прибыли, а затраты – к минимуму, при этом цепочка добавленной стоимости в их работе почти полностью находится за пределами Республики Сербии.

В теоретическом смысле влияние цифровой экономики на развитие сельских районов, по-видимому, увековечивают старые дискуссии о влиянии (свободного) рынка на равномерное региональное развитие, что являлось довольно актуальным вопросом и анализировалось в Сербии (и в бывшей Югославии), хотя и на уровне регионов-республик. Эмпирических исследований цифровой экономики в новых условиях Сербии до сих пор не проводилось, и данные, представленные в статье, показывают, что цифровая экономика находится в развивающемся состоянии. Хотя предпосылки для её полноценного развития в целом созданы в электронной коммерции, но пока ещё недостаточно развиты. Что касается сектора информации и телекоммуникаций, то его взрывное развитие очевидно, с увеличением количества новых компаний, а также их результатов, особенно экспорта. Это подтверждает наличие потенциала развития, а также сильную конкуренцию в данной сфере. Пока ещё рано давать прогнозы результатов этой конкуренции, как и рано оценивать его (возможное) влияние на развитие сельских территорий. Так что в целом проблемы цифровой экономики и конкуренции и их последствия, в том числе и для развития сельских территорий, пока ждут исследователей в Сербии.

Выводы

Для реализации синергетических эффектов Интернета и цифровой экономики на развитие сельских территорий необходимо реализовать и другие предпосылки. Они касаются роли государства в разработке и выстраивании, безусловно и реализации, адекватной сельскохозяйственной политики, с одной стороны, и стимулировании инвестиций в обеспечение доступности ИКТ во

всех регионах страны, особенно в сельской местности, с другой стороны. Нужно подчеркнуть, что государство эти проблемы осознало достаточно давно, но как и многое другое это реализуется (слишком) медленно. Так, вопрос широкополосного Интернет подключения и цифрового развития выразился ещё в начале 2012 года, когда была основана Национальная комиссия по этим проблемам, но ей поставленные задачи всё-таки не были осуществлены. Только в конце 2022 года начались работы по проекту развития широкополосного интернета в сельских местностях, которые должны обеспечить до конца 2025 года все домохозяйства в Сербии доступ к быстрому интернету. Не удовлетворительную картину по этому вопросу отмечает и Национальная программа сельского развития за период 2022–2024 гг., но к сожалению в ней отсутствуют соответствующие мероприятия в этой сфере.

Список источников

1. Фаллах, Белал Н. и Марк Партридж (2007). Неуловимая взаимосвязь неравенства и экономического роста: существуют ли различия между городами и сельской местностью // *Анналы региональных наук*, 41 (2), 375-400.
2. Райнерт, Эрик С. (1999). Роль государства в экономическом росте // *Журнал экономических исследований*, 26 (4/5), 268-326.
3. ОЭСР (2001). Понимание цифрового разрыва. Париж: Издательство ОЭСР.
4. Рагнедда, Массимо и Гленн У. Мушерт (ред.) (2013). Цифровой разрыв. Интернет и социальное неравенство в международной перспективе, Лондон: Routledge.
5. Буквич, Райко М. (2022). Влияние интернета и цифровой экономики на развитие конкуренции: что мы можем сказать о Сербии, *International Conference E-Business Technologies, Proceedings*, eds. M. Despotović-Zrakić et al., Belgrade: Faculty of organizational sciences, 156–164.

6. Буквић, Рајко М. (2022b). Дигитална економија као претпоставка бржег развоја руралних подручја у Србији, 8. Међународни научни скуп Туризам: актуелни проблеми и перспективе развоја - туристичка привреда и повезане теме, Требиње, Зборник радова, гл. и одг. ур. Јелена Премовић, Требиње: Образовно-пословни центар за развој људских ресурса, Управљање и одрживи развој, Нови Сад; Универзитет у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици, Економски факултет; Универзитет Коменски у Братислави, Факултет за менаџмент, Братислава, 30–46.
7. Тэпскотт, Дон (1995). Цифровая экономика: переосмысление перспектив и опасностей в эпоху сетевого интеллекта, Нью-Йорк: McGraw-Hill.
8. Алексеева, Е. В. (2011). Диффузионистский подход к исследованию мировой и региональной истории: теоретико-методологический и исторический аспекты, в: Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XIX в.), Екатеринбург: УрО РАН, 23–74.
9. Lazović, Vujica i Tamara Đuričković (2018). Digitalna ekonomija, Cetinje: Autorsko izdanje.
10. Портер, Майкл Э. (2001). Стратегия и Интернет // Harvard Business Review, 79 (3), 62-78.
11. Голдфарб, Ави и Кэтрин Такер (2019). Цифровая экономика // Журнал экономической литературы, 57 (1), 3-43.
12. Куиггин, Джон (2014). Национальный бухгалтерский учет и цифровая экономика // Экономический анализ и политика, 44(2), 136-142
13. Буквић, Рајко М. (2022a). Дигитална економија у Србији: резултати и перспективе // Зборник Матице српске за друштвене науке, 73(171), 1–19. DOI: 10.2298/ZMSDN2281001B

14. Портер, Майкл Э. И Джеймс Э. Хеппельманн (2014). Как интеллектуальные подключенные Продукты трансформируют конкуренцию // Harvard Business Review, 92 (11), 64-89.
15. Портер, Майкл Э. (1979). Как конкурентные силы формируют стратегию // Harvard Business Review, 57 (3-4), 137-145
16. Андерсон, Крис (2004). Длинный хвост // Wired, 12(10), <http://wired.com/wired/archive/12.10/tail.html> (дата публикации 15.01.2023 г.)
17. Ромер, Пол М. (1990). Эндогенные технологические изменения // Журнал политической экономики, 98 (5-2), S71–S102.
18. Ван, Фан и Сяопин П. (С.) Чжан (2015). Роль Интернета в изменении отраслевой конкуренции // Информация и менеджмент, 52 (1), 71-81.
19. Vujatović-Zakić, Zorka i Žaklina Stojanović (2002). Koncept integralnog ruralnog razvoja Evropske unije i mogućnosto korišćenja njihovog iskustva u Srbiji, Institucionalne reforme i tranzicija agroprivrede u Srbiji. [1], Konture novog modela funkcionisanja agroprivrede u Srbiji, red. Zorka Zakić, Gojko Rikalović, Žaklina Stojanović, Beograd: Ekonomski fakultet, 207–224.
20. Богданов, Наталья; Дэвид Мередит, София Эфстратоглу (2008). Типология сельских районов Сербии // Экономические анналы, 53 (177), 7-29
21. Bogdanov, Natalija (2004). Politika ruralnog razvoja u konceptu postproduktivizma, Institucionalne reforme i tranzicija agroprivrede u Srbiji. [3], U trendu je ruralna ekonomija, red. Zorka Zakić, Gojko Rikalović, Žaklina Stojanović, Beograd: Ekonomski fakultet, 27–40.
22. Ван Дейк, Ян А. Г. М. (2005). Сетевое общество. Социальные аспекты новых медиа, 2–е изд., Лондон – Таузенд Оукс - Нью-Дели: Sage Publications Ltd.
23. Костин, К. Б., Березовская А.А. (2017). Современное состояние и перспективы развития мирового электронного бизнеса // Российское предпринимательство, 18(24), 4071–4086.

24. Столярова, Екатерина (2020). Европейские страны с малой открытой экономикой в международной торговле ИТ-услугами // Банкаўскі веснік, (10), 61–72.
25. Головенчик, Галина Григорьевна и Анхелина Борисовна Жиркевич (2020). Оценка цифровой трансформации европейских стран с небольшими открытыми экономиками // Вестник Белорусского государственного университета. Экономика, (2), 27-37.
26. Елена Станкович Дж.; Ивана Марьянович, Саса Дрезгич, Зарко Попович (2021). Цифровая конкурентоспособность европейских стран: многокритериальный подход // Журнал конкурентоспособности, 13 (2), 117-134.
27. Ю, Питер К. (2002). Преодоление цифрового разрыва: равенство в информационную эпоху // *Cardozo Arts & Entertainment Law Journal*, 20 (1), 1-52.
28. Салеминк, Коэн; Дирк Страйкер, Гэри Босворт (2017). Развитие сельских районов в эпоху цифровых технологий: систематический обзор литературы о неравной доступности, внедрении и использовании ИКТ в сельских районах // Журнал сельских исследований, (54), 360-371
29. Ђорић, Жарко (2022). Дигитални јаз у Европској унији – стање и перспективе // Економски погледи, 24(1), 157–178. DOI: 10.5937/ep24-38914
30. Стратегија развоја информационог друштва и информационе безбедности 2021–2026, Београд: Влада Републике Србије, 2021.
31. Gajić, Mihailo (2020). Od čega zavisi budućnost IT sektora u Srbiji // *Talas*, 8. septembar 2020. <https://talas.rs/2020/09/08/od-cega-zavisi-buducnost-it-sektora-u-srbiji/> (дата обращения 12.05.2022 г.)

References

1. Fallah, Belal N. and Mark Partridge (2007). The elusive relationship between inequality and economic growth: Are there differences between cities and rural areas // *Annals of Regional Sciences*, 41 (2), 375-400.

2. Reinert, Eric S. (1999). The role of the state in economic growth // Journal of Economic Research, 26 (4/5), 268-326.
3. OECD (2001). Understanding the digital divide. Paris: OECD Publishing House.
4. Ragnedda, Massimo and Glenn W. Muschert (eds.) (2013). The digital divide. Internet and Social inequality in an International Perspective, London: Routledge.
5. Bukvic, Raiko M. (2022). The impact of the Internet and the digital economy on the development of competition: what can we say about Serbia, International Conference E-Business Technologies, Proceedings, eds. M. Despotović-Zrakić et al., Belgrade: Faculty of organizational sciences, 156-164.
6. Bukvic, Raiko M. (2022b). Digital Economy as a prerequisite for Faster Rural Development in Serbia, 8. International Scientific Conference Tourism: Current Problems and Development Prospects - Tourism Economics and Related Topics, Trebinje, Trudy, ch. and ODG. ur. Elena Premovic, Trebinje: Educational and Business Center for Human Resource Development, Management and Sustainable Development, Novi-Sad; University of Pristina with temporary headquarters in Kosovska Mitrovica, Faculty of Economics; Komen University in Bratislava, Faculty of Management, Bratislava, 30-46.
7. Tapscott, Don (1995). The digital economy: rethinking promise and peril in the age of networked intelligence, New York: McGraw-Hill.
8. Alekseeva, Elena Veniaminovna (2011). Diffusionist approach to the Study of World and Regional History: Theoretical, Methodological and Historical aspects, in: Diffusion of Technologies, Social Institutions and Cultural Values in the Urals (XVIII – early XIX century), Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 23-74.
9. Lazovich, Vujica and Tamara Djurickovic (2018). Digital Economy, Cetinje: author's edition.

10. Porter, Michael E. (2001). Strategy and the Internet // Harvard Business Review, 79(3), 62–78.
11. Goldfarb, Avi & Catherine Tucker (2019). Digital Economics // Journal of Economic Literature, 57(1), 3–43.
12. Quiggin, John (2014). National accounting and the digital economy // Economic Analysis and Policy, 44(2), 136–142.
13. Bukvic, Raiko M. (2022a). Digital economy in Serbia: results and prospects // Proceedings of matitsa srpska on Social Sciences, 73(171), 1-19. DOI: 10.2298 / ZMSDN2281001B
14. Porter, Michael. E. & James E. Heppelmann (2014). How Smart, Connected Products Are Transforming Competition // Harvard Business Review, 92(11), 64–89.
15. Porter, Michael E. (1979). How competitive forces shape strategy // Harvard Business Review, 57(3–4), 137–145
16. Anderson, Chris (2004). The Long Tail // Wired, 12(10), <http://wired.com/wired/archive/12.10/tail.html> (дата обращения 15.01.2023 г.)
17. Romer, Paul M. (1990). Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy, 98(5–2), S71–S102.
- 18 Wang, Fang and Xiao-Ping P. (S.) Zhang (2015). The role of the Internet in changing industry competition // Information & Management, 52(1), 71–81.
19. Vujatovic-Zakic, Zorka and Jacqueline Stojanovic (2002). The concept of holistic rural development of the European Union and the possibility of using their experience in Serbia, institutional reform and the transition of agro-industry in Serbia. [1], contours of a new model of functioning of the agro-industrial complex in Serbia, Ed. Zorka Zakic, Gojko Rikalovic, Jacqueline Stojanovic, Belgrade: Faculty of Economics, 207-224.
20. Bogdanov, Natalia; David Meredith, Sofia Efstratoglu (2008). Typology of rural areas in Serbia // Economic Annals, 53(177), 7-29

21. Bogdanov, Natalia (2004). Rural development policy in the concept of post-productivism, institutional reform and the transition of agro-industry in Serbia. [3], the rural economy is trending, order. Zorka Zakic, Gojko Rikalovic, Jacqueline Stojanovic, Belgrade: Faculty
22. Van Dijk, Jan A. G. M. (2005). The Network Society. Social Aspects of New Media, 2nd ed., London – Thousand Oaks – New Delhi: Sage Publications Ltd.
23. Kostin, Konstantin Borisovich and Anastasia Arturovna Berezovskaya (2017). The current state and prospects for the development of global electronic business // Russian Entrepreneurship, 18(24), 4071-4086.
24. Stolyarova, Ekaterina (2020). European countries with small open economies in international trade in IT services // Bankayski vesnik, (10), 61-72.
25. Golovenchik, Galina G. & Anhelina B. Zhyrkevich (2020). Assesment of the digital transformation of European countries with small open economies // Journal of the Belarussian State University. Economics, (2), 27–37.
26. Stankovic Jelena J.; Ivana Marjanovic, Sasa Drezgic, Zarko Popovic (2021). The Digital Competitiveness of European Countries: A Multiple-Criteria Approach // Journal of Competitiveness, 13(2), 117–134.
27. Yu, Peter K. (2002). Bridging the Digital Divide: Equality in the Information Age // Cardozo Arts & Entertainment Law Journal, 20(1), 1–52.
28. Salemink, Koen; Dirk Strijker, Gary Bosworth (2017). Rural development in the digital age: A systematic literature review on unequal ICT availability, adoption, and use in rural areas // Journal of Rural Studies, (54), 360–371
29. Joric, Zharko (2022). The digital divide in the European Union-state and perspectives // economic views, 24(1), 157-178. DOI: 10.5937 / ep24-38914
30. Information society and information security development strategy 2021-2026, Belgrade: government of the Republic of Serbia, 2021.

31. Gaiich, Mikhailo (2020). What depends on the future of the sector in Serbia / / Talas, 8. February 2020. <https://talas.rs/2020/09/08/od-cega-zavisi-buducnost-it-sektora-u-srbiji> posted on 12.05.2022.)

© Буквич Р.М., Николенко П.Г., Бочаров В.А., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_85

**РОЛЬ ВЕДЕНИЯ КАДАСТРА НЕДВИЖИМОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE ROLE OF MAINTAINING A REAL ESTATE CADASTRE IN THE
FORMATION OF ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Поликарпов Анатолий Михайлович, к.т.н, кафедра Геодезии, землеустройства и кадастров, Санкт—Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт—Петербург

Polikarpov Anatoly Mikhailovich, PhD, Department of Geodesy, Land Management and Cadastre, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, Saint-Petersburg

Аннотация. Современное устойчивое формирование землеустройства территорий в РФ среди прочего имеет экологический аспект. Формирование качественного устойчивого экологического состояния государства требует ведения качественного учета, мониторинга состояния земель. Рассмотрим современный порядок ведения кадастра недвижимости в России с точки зрения формирования устойчивого экологического состояния земель государства и их непосредственную связь в действующей системе учета и экологического мониторинга земель.

Abstract. The modern sustainable formation of land management in the Russian Federation, among other things, has an environmental aspect. The formation of a high-

quality sustainable ecological state of the state requires high-quality accounting and monitoring of the state of the land. Let's consider the modern procedure for maintaining the real estate cadastre in Russia from the point of view of the formation of a sustainable ecological state of the state's lands and their direct connection in the current system of accounting and environmental monitoring of lands.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет недвижимости, единый государственный реестр недвижимости, инвентаризация объектов недвижимости, экологический мониторинг земель

Keywords: state cadastral registration of real estate, unified state register of real estate, inventory of real estate, environmental monitoring of land

Согласно действующему законодательству целью ведения кадастра недвижимого имущества в России является формирование стандартизированной базы (реестра) данных о недвижимости на территории государства с описанием ее основных характеристик, местоположения, правах. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения сформированного реестра ЕГРН в целях действующего экологического законодательства.

Основной целью данной отрасли права является сохранение природных ресурсов Земли и защиты окружающей среды. При этом можно выделить основные тезисы, которое данное право регулирует (рис. 1).

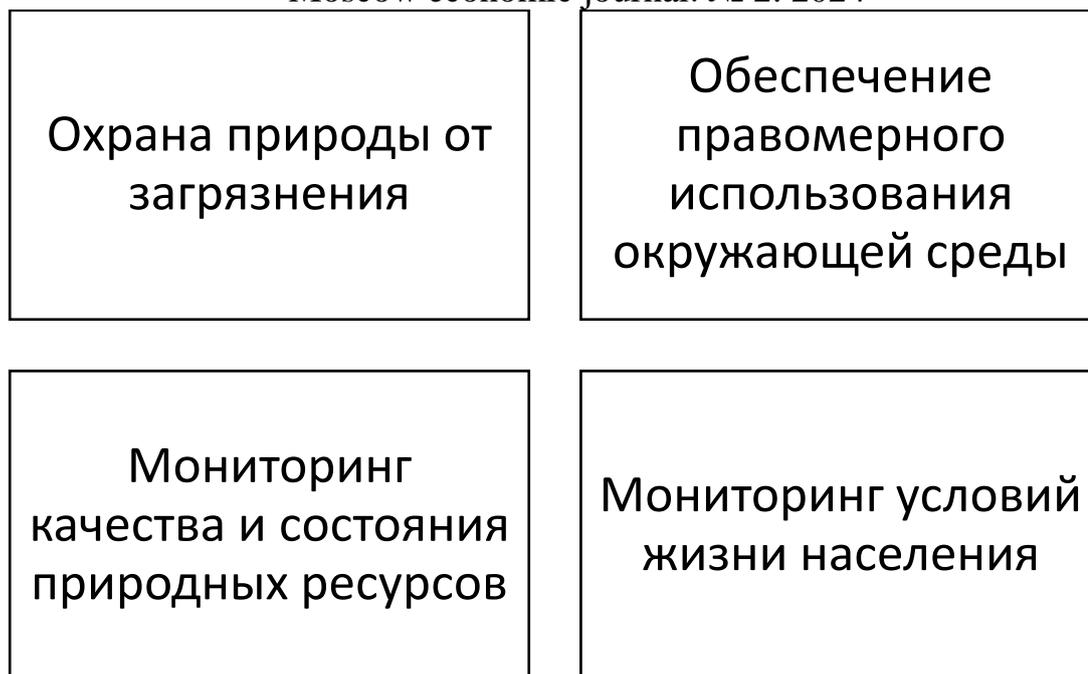

Рис.1 Основные тезисы экологического права в РФ

Прежде всего следует отметить, что в законодательстве России указывается монополия государства на природные ресурсы в пределах границ страны. В связи с этим на государство ложится полный пакет обязательств по их сохранению, восстановлению и регулированию их использования

Учет и оценка – это две грани, позволяющие оценить одно и то же явление с двух позиций – количественной и качественной. Количественный учет объективно отражает существующее положение вещей – например, сколько источников загрязнения имеет данный природопользователь, какое количество загрязняющих веществ поступает в окружающую среду в результате его деятельности, какое количество отходов образуется, сколько воды им потребляется и пр. В качественном учете присутствует и объективный, и субъективный (оценочный) элемент. Именно качественная сторона учета позволяет рассматривать его в качестве экономического инструмента.

Одна из традиционных форм учета – ведение кадастров природных ресурсов (земельного, лесного, водного и др.) не имела ранее существенного прикладного

значения, поскольку экономическая оценка ресурсов в отсутствии рыночных отношений и платности природопользования была практически невостребованной.

Одна из сложнейших задач, которую необходимо решить в будущем – это поиск новых форм учета и управления, в рамках которых могут быть реализованы взаимосвязи между:

- количественным и качественным учетом природных ресурсов и природопользователей;

- их комплексной социально-экономической оценкой;

- оценкой экологического состояния территорий, включая наличие экологически опасных источников (например, мест хранения или захоронения отходов, источников выбросов и сбросов загрязняющих веществ, иных источников вредного

воздействия) и экономической оценкой последствий деятельности этих источников;

- возможностями многовариантного (альтернативного) управления использованием одних и тех же ресурсов или природных комплексов;

- платой за природопользование;

Более современное понимание роли учета и оценки в структуре экономического механизма охраны окружающей природной среды требует внесения ряда корректив в отношении уровней осуществления учета, круга субъектов, объектов учета и оценки, создания условий, при которых данные учета и оценки были бы реально востребованы и оказывали бы существенное влияние на состояние природной среды.

Разобщенность кадастровой информации в рамках различных ведомств, осуществляющих учет, несопоставимость данных, содержащихся в отдельных кадастрах, отсутствие в кадастрах показателей, позволяющих оценить эколого-экономическую эффективность использования природных ресурсов, могут быть преодолены в рамках комплексных территориальных кадастров природных ресурсов

Учет применительно к целям экономического механизма охраны окружающей среды должен выполнять не только информационную и оценочную, но и фискальную функции. Это не предусматривает ведения специальных фискальных кадастров природопользователей (пользователей ресурсами и загрязнителей окружающей среды). Их первичный учет как налогоплательщиков или субъектов платы за природопользование осуществляется в основном в процессе лицензирования, заключения договоров на различные виды природопользования или государственной регистрации. Специфика фискального учета в сфере природопользования заключается и в том, что учету подлежат не только субъекты, но и объекты обложения налогом или платой, а точнее говоря, их количественные и качественные параметры (например, размеры земельного участка, площадь используемой водной акватории, объемы сбрасываемых сточных вод).

В связи с предполагаемым трансформированием системы платежей в налоги, налоговые органы неизбежно столкнутся со сложностями учета. Проблема в том, что информация об официальной и реальной платежной базе (например, о массе загрязняющих веществ, поступающих в окружающую среду, количестве размещенных отходов и проч.) будет аккумулироваться в лицензирующих органах (Минприроды России и др.), а соответствующие налоговые декларации будут подаваться субъектами в налоговые органы.

В целях координации усилий по учету субъектов платы Министерством по налогам и сборам были приняты совместные документы (с Минприроды России, Госкомэкологии России, Государственным комитетом по земельным ресурсам и пр.), регламентирующие порядок взаимного обмена информацией о плательщиках и объектах налогообложения.

Для целей взимания платежей за природопользование, экологических налогов, обязательного экологического страхования необходим учет самих природопользователей, например, путем ведения соответствующего реестра, предусматривающего их ранжирование в зависимости от оценки экологической

опасности осуществляемой ими деятельности. Следует также установить их ответственность за своевременное предоставление полной и достоверной информации о масштабах их воздействия на окружающую среду.

В настоящее время часто используется понятие «экологическое районирование», сюда входит не только обследование природных характеристик земельного участка, физических параметров, экономических аспектов района размещения, но и выбор наиболее рационального направления использования земель, перспектива экологического развития территории, возможности организации безопасного экологического окружения.

Для реализации интегрированного подхода к экологической оценке урбанизированных территорий предлагается рассматривать в комплексе природную и техногенную составляющие.

Экологический мониторинг в таком случае вполне может опираться на геоинформационное моделирование (рис.2), который уже активно применяется при ведении кадастра недвижимости. Именно система кадастра может предоставлять основу: данные о правах на землю, данные о существующих объектах недвижимости.

Рис. 2. Формирование системы экологического мониторинга с применением современного геоинформационного моделирования и данных ЕГРН.

Геоинформационный анализ и моделирование вышеперечисленных данных выполняется в ГИС, обладающих развитым инструментарием в области построения и исследования картографических 3D-моделей, установления пространственных связей между объектами. Это позволяет решать следующие задачи:

- выявление основных закономерностей загрязнения подстилающей поверхности для экологически безопасного планирования развития селитебной застройки;
- определение и оценка эрозионного риска, вынесение рекомендаций по использованию различных участков местности с учетом эрозионной ситуации;

- моделирование зон загрязнения приземного слоя атмосферы крупными стационарными источниками (ТЭЦ и т. п.) для планирования высотной жилой застройки (выше 16 этажей);
- анализ распространения потоков загрязняющих веществ от существующих и планируемых промышленных объектов различного назначения;
- обоснование размещения новых селитебных и зеленых зон, проектируемых промышленных предприятий и объектов инфраструктуры с учетом требований экологической безопасности для здоровья населения;
- выявление приоритетных направлений в области охраны окружающей среды, вынесение рекомендаций по улучшению качества жизни населения.

В целом результаты 3D_моделирования закладывают основу для детальной оценки городской окружающей среды с учетом различных критериев (кадастровых, геодинимических, экологических, медико-биологических) и создания результирующей картографической продукции соответствующей тематики, выступающей как часть информационного обеспечения по территориальному планированию использования городских земель

Отдельно стоит вопрос содержания и самого состояния городских зеленых насаждений (ГЗН), которые рассматриваются как часть городской среды, а не как самостоятельные объекты [3]. Отслеживание количества деревьев и их состояния является сложной задачей [4], а призвать к ответственности лиц, причастных к уничтожению или порче зеленых насаждений, становится еще сложнее. Необходимость принятия решений по содержанию и развитию зеленого фонда города требует создания достоверной базы всех имеющихся зеленых насаждений, ведь при отсутствии сведений о количестве и состоянии деревьев, а также наличии недостоверных данных, могут возникнуть дополнительные расходы из бюджета для устранения последствий [5]. Инвентаризация ГЗН на данный момент проводится либо муниципальными органами 1 раз в 5 лет, руководствуясь морально и

технологически устаревшими нормативно-правовыми документами, либо путем паспортизации частными организациями, чьи услуги дорого обходятся.

При современной скорости изменения городской среды такие темпы работ являются недопустимыми [6].

Так как в настоящее время юридический статус ГЗН не конкретизирован, и они рассматриваются лишь как часть городской среды, а не как самостоятельные объекты, а мониторинг в настоящее время проводится крайне редко. Решение вопроса состояния ГЗН и общего состояния среды может решить именно кадастр недвижимости, который опирается на актуальные сведения о территории, в частности за счет данных БПЛА, а также данных спутниковой съемки, которые объективно указывают на состояние среды территории: озеленение, состояние почв и земельного покрова. На основе таких данных можно вести камеральный расчет качественных показателей территории: процент зеленых насаждений, наличие территории несанкционированных свалок, расположение территорий – источников загрязнения (промышленные территории, территории медицинских учреждений, кладбищ и т.д.).

Подводя итог следует отметить, что современный этап диджитализации способствует развитию ведения кадастра недвижимости, который вполне можно внедрять и разворачивать в действующих системах мониторинга экологической среды, причем на всех уровнях управления государством (общегосударственном, региональном и муниципальном). Вместе с этим следует учитывать такие возможности на уровне законотворчества с созданием электронных систем взаимодействия населения и государства по предоставлению данных об экологическом состоянии среды, особенно в населенных пунктах.

Назрела необходимость заменить верховенство экономических интересов взаимоотношения человека с окружающей средой на экологические доминанты, которые определяли бы экономические направления развития. Для этого требуется усиление экологических исследований для установления закономерностей и

трансформации природной среды, чтобы выделить критерии оценки экологической обстановки с целью установления хозяйственных возможностей территории и прогнозирования изменений экологической обстановки.

Для этого, в первую очередь, необходимо дополнить характеристику экологического состояния объектов эксплуатации, особенно если это связано с землей. К числу первых к этому подходят мероприятия по землеустройству и ведение кадастра недвижимости, в которых экологические составляющие отражены весьма недостаточно или отсутствуют вообще.

Введение новых экологических характеристик для производства мероприятий по землеустройству и ведения кадастра улучшает качество проводимых работ, которые должны отвечать повышенным современным требованиям с обязательным учетом охраны окружающей среды и прогноза направления развития окружающей среды..

Совершенствование экологической составляющей землеустройства и кадастра недвижимости обязывает вести систематический анализ поступающей информации и необходимые сведения реализовывать на практике. Конечно, подобные работы могут выполнять только специалисты, профессионально подготовленные для решения таких задач. В связи с этим возникает проблема подготовки таких инженеров в высших учебных заведениях. Так, в курсе лекций по землеустройству и ведению кадастра недвижимости следует внести разделы, дающие познания экологической направленности, которые ориентированы на эти названные дисциплины.

Таким образом, экологические исследования значительно повышают качество работ по землеустройству и кадастру недвижимости, так как они вносят в характеристику объектов хозяйствования необходимые научно-обоснованные сведения, которые отражают реальную действительность, выраженную в критериях экологической оценки таких важных показателей как хозяйственная емкость территории, т.е. пределы возможностей среды, исчерпание которых приводит к

нежелательным изменениям, экологические функции литосферы определенной территории, характеризующие ресурсное, геодинамическое, геохимическое, геофизическое состояния, определяющие общую экологическую обстановку среды.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25.10.2001 № 136—ФЗ : —принят ГД ФС РФ 28.09.2001) : —одобрен СФ РФ 10.10.2001) : —ред. от 27.12.2020) [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации недвижимости»: от 13.07.2015 № 218—ФЗ : —принят ГД РФ 03.07.2015) : —ред.от 03.04.2018): —одобрен СФ РФ 11.07.2007) : —с изм. и доп. вступающими в силу с 08.07.2017) [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
3. Федеральный закон Российской Федерации «О кадастровой деятельности»: от 24.07.2007 № 221—ФЗ : —принят ГД РФ 04.07.2007) : —ред.от 03.07.2016): — одобрен СФ РФ 11.07.2007) [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. ВерсияПроф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/.
4. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 22.06.2015 № 387 «Об установлении формы карты-плана территории и требований к ее подготовке, формы акта согласования местоположения границ земельных участков при выполнении комплексных кадастровых работ и требований к его подготовке» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
5. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. Образования О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. -5-е изд. переработанное и доп – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – 335 с.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Консультант плюс: [сайт]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/a12e716fced600758d252170d066851a9fb2e708/ (дата обращения: 1.06.2023). — Текст: электронный.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: dated 10/25/2001 No. 136—FZ : —adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 09/28/2001) : — approved by the Federal Assembly of the Russian Federation on 10.10.2001) : —ed. from 12/27/2020) [Electronic resource] ConsultantPlus. The version of the Prof. □ Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/).
2. Federal Law of the Russian Federation "On State Registration of Real Estate": dated 07/13/2015 No. 218—FZ : —adopted by the State Duma of the Russian Federation on 07/03/2015) : —ed. dated 04/03/2018): —approved by the Federal Assembly of the Russian Federation on 07/11/2007) : —with amendments and additions. effective from 08.07.2017) [Electronic resource] ConsultantPlus. Version of the Prof. □ Access mode: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_LAW_182661/
3. Federal Law of the Russian Federation "On Cadastral Activity": dated 07/24/2007 No. 221—FZ : —adopted by the State Duma of the Russian Federation on 07/04/2007) : —ed. dated 07/03/2016): —approved by the Federal Assembly of the Russian Federation on 11.07.2007) [Electronic resource] ConsultantPlus. The version of the Prof. □ Access mode: http://www.consultant.ru / document/cons_doc_LAW_70088/.
4. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 387 dated 06/22/2015 "On establishing the form of the map-plan of the territory and the requirements for its preparation, the form of the act of approving the location of land boundaries when performing complex cadastral works and requirements for its preparation" // Electronic Fund of Legal and Regulatory documents.
5. Environmental law: studies. a student's manual. institutions of higher education. Education O.R.Sarkisov, E.L. Lyubarsky. -5th ed. revised and additional – Kazan: Center for Innovative Technologies, 2014. – 335 p.

6. Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 "On Environmental Protection" (with amendments and additions, introduction. effective from 03/01/2023) // Consultant plus: [website]. –

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/a12e716fced600758d252170d066851a9fb2e708/ / (accessed: 1.06.2023). — Text: electronic.

© Поликарпов А.М., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 332.14

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_86

**ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ КАК
АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПРИВЛЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ
СРЕДСТВ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ**
**GRANT SUPPORT FOR YOUTH INITIATIVES AS AN ALTERNATIVE
SOURCE OF ATTRACTING BUDGET FUNDS FOR THE
DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Адамов Илья Алексеевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, E-mail: iaadamov@edu.hse.ru

Охотников Илья Викторович, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, e-mail: roat.miit@mail.ru

Adamov Ilya Alekseevich, National Research University Higher School of Economics, Moscow, E-mail: iaadamov@edu.hse.ru

Okhotnikov Ilya Viktorovich, Docent, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Economic Theory and Management Department of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, e-mail: roat.miit@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день проблема привлечения дополнительных финансовых средств на территорию регионов России, стоит у многих субъектов Российской Федерации, что зачастую толкает регионы искать альтернативные источники для балансирования регионального и муниципальных бюджетов. Одним из универсальных инструментов по

реализации социальных проектов региона является реализация молодежных инициатив, которые зачастую привлекают на территорию региона дополнительные средства в виде грантов на реализацию проектов. Так, в данной работе особое внимание будет уделено поддержке и работе с такой приоритетной социальной группой как молодежь, которая является мощным стратегическим ресурсом для развития отдельно взятых регионов и страны в целом. В рамках настоящей статьи будет оценено влияние грантов, получаемых молодежью на свои инициативы как отдельного инструмента развития социально-экономического положения регионов России, а также будут рассмотрены ключевые эффекты от реализации данных инициатив для региона, в разрезе выполнения приоритетных задач региональной политики.

Abstract. Nowadays, many Russian regions deal with the problem of attracting additional financial resources to the local budget, causing regional authorities to search for alternative funding to balance regional and municipal budgets. The implementation of youth initiatives is one of the key instruments used to launch social projects in the region. Moreover, these projects often attract additional funds to the region through public grants. Therefore, this paper is focused on the promotion and management of youth as a target social group, since it represents a powerful strategic resource for the development of individual regions and the country as a whole. This study will evaluate the impact of grants for young entrepreneurs' initiatives as a separate tool for the development of socio-economic situation in the Russian regions. Furthermore, this article will elaborate on the key effects of the implementation of these initiatives for the region in terms of the fulfillment of regional policy priorities.

Ключевые слова: молодежные инициативы, региональная политика, социально-экономическое развитие регионов, молодежная политика, исследования молодежи, региональный бюджет

Keywords: youth initiatives, regional policy, socio-economic development of regions, youth policy, youth research, regional budget

Основные подходы и нормативно-правовое регулирование грантовой поддержки молодежных инициатив

Для комплексного анализа и достижения целей данного исследования, рассмотрим все нормативные-правовые и основные структурные вопросы, касающиеся грантовой поддержки граждан и молодежи, в частности.

В начале анализа важно определить формальные возрастные границы молодежи в России и нормативные основы грантовой поддержки. Согласно федеральному закону о молодежной политике [1] в Российской Федерации границами молодежного возраста определяются возраст с 14 до 35 лет. Также данным федеральным законом определяются и направления поддержки молодежи, одним из которых является поддержка молодежных инициатив (ст.6 п.1.4), что в свою очередь соответствует п. 1.6 национальных целей Российской Федерации [2] «возможности для самореализации и развития талантов».

Также стоит определиться с формальным закреплением понятия грант. Так согласно федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3] «грантом» является – «денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ, проектов и исследований». Однако данное определение касается в сути своей только направления раскрытия научно-технического проектного потенциала молодежи, при том, что направлений для грантовой поддержки существует гораздо больше.

Обратимся к нормативным документам Федерального агентства по делам молодежи, которое реализует Всероссийской конкурс молодежных проектов для физических лиц. Данный конкурс регламентируется Постановлением Правительства РФ [4] в котором грант представлен виде финансового обеспечения проекта «гранты предоставляются физическим лицам и образовательным организациям, отобранным по результатам

проведения конкурса, на финансовое обеспечение следующих расходов, связанных с реализацией проектов», а проект [5] представляет собой инициативу, которая структурировано оформлена и содержит все сведения о проекте, «в том числе сведения о потребности в осуществлении расходов на реализацию проекта с финансово-экономическим обоснованием указанной потребности, перечень показателей, необходимых для достижения результата предоставления гранта, и их значения».

Однако и на этом регламентация определения понятия гранта не заканчивается. Свою интерпретацию предлагает Фонд президентских грантов в положении о своем конкурсе [6]: «грант – это денежные средства, предоставляемые Фондом президентских грантов за счет субсидии из федерального бюджета на безвозмездной и безвозвратной основах некоммерческой неправительственной организации, победившей в конкурсе с конкретным проектом, на осуществление такого проекта на условиях, определенных фондом, с обязательным представлением ему отчетности, подтверждающей целевое использование денежных средств».

Дополнительно хочется рассмотреть и налоговое законодательство в данной области, которое тоже вводит понятия гранта в п.14 ст.251 Налогового кодекса Российской Федерации [7] грантами признаются денежные средства или иное имущество при условии их целевом использовании, безвозмездности и безвозвратности.

Итого проанализировав 4 разных подхода к определению гранта, можно сказать, что все рассмотренные формулировки по сути являются текстовой интерпретацией одного и того же смысла, при этом указывая на проблему отсутствия единого федерального законодательства в вопросах грантовой поддержки населения и молодежи в частности, что в свою очередь не позволяет сформировать единую межведомственную координацию по данному типу поддержки.

Так, в рамках данной работы за «грант» мы будем понимать денежные средства, выделенные из соответствующего бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе молодому человеку с целью реализации его социальной, научной или предпринимательской инициативы, оформленной в проектную заявку и не несущей риски нецелевого использования в личных целях.

Хочется отметить, что грант в своей сущности представляется по-разному в зависимости от грантодателя и грантополучателя, но тем не менее эта сущность всегда связана с извлечением прямой материальной выгоды и средств для реализации проектной идеи молодого человека. Однако отсутствие точного единого определения в нормативно-правовой базе, не позволяет сформировать комплексный подход к политике в данной области.

Роль грантовой поддержки молодежи и программ молодежной политики в социально-экономическом развитии территорий

Многие эксперты сегодня оценивают программы грантовой поддержки молодежи как действенный и эффективный инструмент для социально-экономического развития отдельных территорий и решения общенациональных проблем. В данном разделе мы рассмотрим экспертное мнение по данному вопросу для комплексного анализа.

Базово стоит обратиться к основам государственной молодежной политики до 2025 года [8], которые ставят главной целью данной политики «улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны», а поскольку выше мы уже установили связь грантовой поддержки с молодежной политикой, можно сказать, что и грантовая поддержка глобально должна влиять на процессы социально-экономического развития отдельных территорий. Тут же стоит отметить, что одной из основных задач молодежной политики также является и формирование равных возможностей для реализации инициатив молодежи и

раскрытия ее потенциала в независимости от места проживания, что по мнению исследователей [9, С. 464-467] может быть достигнуто за счет грантовых программ поддержки.

Начиная с грантовых программ в области поддержки научных исследований, хочется отметить, что экспертное сообщество выделяет гранты по данному направлению как фактор развития институтов образования – университетов конкретной территории и регионов, при этом способствуя развитию «имиджевой и стратегической политики» через наиболее популярные для грантополучателей формы – фундаментальные исследования конкретных областей [10, С. 146-157]. Так можно предположить, что данные фундаментальные исследования будут способствовать расширению возможностей для производственных мощностей, привлечению инвестиций в регион и университета, повышение популярности и статуса конкретного университета, что в свою очередь будет стимулировать молодежь на выбор конкретного образовательного учреждения для получения высшего образования, а соответственно будет сопровождаться оттоком и перераспределением миграционных потоков молодежи.

Для подтверждения теоретических основ, было проведено социологическое исследование методом полуструктурированных интервью с экспертами молодежных грантовых конкурсов и сотрудниками исполнительных органов власти, реализующих молодежную политику в субъектах Российской Федерации.

Анализируя таблицу 1, стоит отметить, что количество оказываемых положительных эффектов почти в два раза превышает количество барьеров для развития грантовых практик.

Таблица 1: Положительные эффекты и барьеры в процессах грантовой поддержки молодежных проектов субъектов РФ.

Положительный эффект от грантовых проектов	Барьеры, препятствующие развитию грантовых практик
<ol style="list-style-type: none"> 1. Самореализация молодежи. 2. Привлечение дополнительных средств в регион, (возможность высвобождения внутреннего бюджета). 3. Реализация социально-значимых инициатив, которые создают среду в муниципалитетах. 4. «Диалог» молодежи и государства. 5. Вовлечение молодежи в решение общенациональных задач. 6. Стимулирование молодежной внеучебной занятости. 7. Формирование устойчивого сообщества молодежного сообщества, поддерживающего государственные интересы. 8. Делегирование общегосударственных задач с уровня федерации в «города и села». 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие единой координации внутри региона, всех грантовых конкурсов на федеральном уровне. 2. Отсутствие комплексного системного подхода по привлечению и целевой реализации грантовых средств молодежи внутри региона (происходит хаотично) 3. Отсутствует межведомственное взаимодействие по разному типу грантов. 4. Недостаток компетенций или количества кадров для работы с грантовыми конкурсами в сфере молодежной политики. 5. Слабое информирование и мотивация профильных организаций и молодежи о возможностях привлечения грантовых средств.

Мнение экспертов молодежной политики в данном случае задает положительный тренд, к масштабированию грантовых практик внутри регионов России и позволяет утвердительно сделать о том, что поскольку оказывается значимый эффект для социально-экономического развития региона, то и средства, идущие на реализацию проекта, можно рассматривать как дополнительные средства в бюджет соответствующего уровня на конкретное целевое использование.

В рамках данной работы важно воспользоваться не только методами качественного анализа данных, но и аналитическим подходом к ключевым количественным показателям.

Поскольку в данном исследовании мы в большей части рассматриваем проекты Федерального агентства по делам молодежи, стоит обратить внимание и на его ведомственную статистику грантовых конкурсов за 2022 год по всем направлениям, включая все 18 номинаций, а также все типы

конкурсов для НКО, ВУЗов и физических лиц. Для рассмотрения мы возьмем такие показатели [11] как: количество разработанных и поданных на конкурс проектов от каждого субъекта России, количество победителей грантового конкурса, а также общую сумму поступивших в регион грантовых средств для реализации проекта.

Хотелось бы дать краткую характеристику анализируемых данных. В среднем за 2022 года на 1 регион в России (по конкурсам экосистемы Росмолодежи) пришлось 325 молодежных проектов из которых в среднем на 1 регион 38 победителей со средней суммой гранта по регионам 29 млн. рублей.

Ведомственную статистику стоит сопоставить с ключевыми показателями развития регионов. Так, в данной работе мы обратимся к рейтингу социально-экономического положения регионов России подготовленного «РИА Рейтинг» [12], сводной аналитике Министерства финансов России [13] об общих суммах дотаций для регионов и рейтингу инновационного развития субъектов Российской Федерации НИУ ВШЭ [14]. Дополнительно отметим, что все анализируемые данные в ходе исследования были сведены в Приложение 3 данной работы. Все показатели представлены в разрезе 85 регионов РФ, за исключением новых 4 регионов ввиду отсутствия данных по ним.

В рамках нашего исследования стоит определить связаны ли грантовые проекты и программы на примере Росмолодежи с основными показателями социально-экономического развития регионов России, не только на словах представителей молодежного и экспертного сообщества, но и фактически.

Для начала, на основании данных таблицы, представленной в Приложении 3, с помощью корреляционного анализа определим взаимосвязанные между собой показатели. (Таб.2)

Для удобства данные в таблице имеют цветовую градацию сильной, средней и слабой взаимосвязи в виде зеленого, желтого и красного цветов

соответственно. Дополнительно сообщается, что в методиках подсчета данных рейтингов отсутствуют вопросы грантовой поддержки молодежи, что обеспечивает факт релевантности проводимого анализа.

Как можно заметить наиболее сильной взаимосвязью, что в целом логично, выделяются внутренние показатели Росмолодежи: общая сумма грантов зависит от количества победителей, а то в свою очередь от количества проектов, что формирует первый вывод о том, что в данном случаи путем к росту привлекаемых бюджетов будет рост количества разработанных проектов.

Таблица 2: Результаты корреляционного анализа результатов грантовых конкурсов и ключевых показателей регионального развития

	Кол-во проектов у Росмолодежи	Кол-во победителей у Росмолодежи	Общая сумма грантов Росмолодежи	Социально-экономическое положение регионов (2022) (РИА)	Сумма дотаций регионам на 2022 год (рейтинг Минфина)	Рейтинг инновационного развития регионов (НИУ ВШЭ)
Кол-во проектов у Росмолодежи	1					
Кол-во победителей у Росмолодежи	0,877396582	1				
Общая сумма грантов Росмолодежи	0,741302532	0,891636354	1	-	-	-
Социально-экономическое положение регионов (2022) (РИА)	0,726462403	0,573293913	0,497732878	1		
Сумма дотаций регионам на 2022 год (рейтинг Минфина)	0,061029361	0,04703965	0,008919819	0,249361483	1	
Рейтинг инновационного развития регионов (НИУ ВШЭ)	0,606668618	0,524593412	0,476538833	0,732505936	0,344639085	1

Более интересной взаимосвязью обладает показатель количества проектов Росмолодежи в конкретном регионе с его социально-экономическим положением (см. Рис 1).

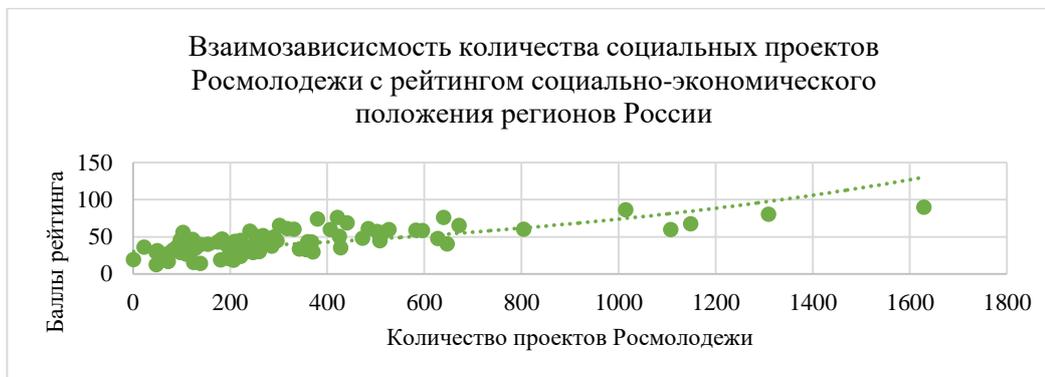

Рисунок 1: Взаимосвязь количества социальных проектов Росмолодежи с рейтингом социально-экономического положения России в 2022 году

Данные говорят нам о показателе корреляции в 72%, что позволяет сделать вывод о том, что общее социально-экономическое развитие региона создает среду, условие для создания социальных проектов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее благополучные в социально-экономическом положении регионы, более адаптированы для развития и масштабирования проектной активности молодежи, несущей социальный подтекст. Тут же стоит отметить логическую связь социально-экономического положения региона с количеством победителей грантовых конкурсов, но она уже обладает менее сильной взаимосвязью с социально-экономическим положением.

Еще одним внешним фактором, связанным средней силой с количеством грантовых проектов, будет рейтинг инновационного развития регионов. Так, можно предположить, что именно молодежные проекты создают условия для инновационного прогресса на конкретной территории, и что проектные идеи молодежи могут лежать в основе основных инновационных нововведений во многих сферах жизни общества конкретного региона.

Кроме того, стоит также отметить сильную и при этом логичную взаимосвязь социально-экономического положения и инновационного развития субъектов Российской Федерации как двух взаимодополняющих факторов.

Таким образом формируя микровывод по итогам анализа взаимосвязи факторов, можно сказать, что социально-экономическое положение и общее развитие молодежной политики, в частности, в конкретном регионе, в основе своей может прямо зависеть от уровня проектной активности молодежи и общественных организаций включая молодежные движения, НКО, университеты и другие сообщества, функционирующие на данной территории.

При этом высока роль органов исполнительной власти по молодежной политике в субъектах РФ, поскольку именно он их сопровождения зависит общий результат участия в грантовых конкурсах и степень вовлеченности молодежи конкретного региона в грантовые программы Федерального агентства по делам молодежи и других инициаторов подобных конкурсов.

Дополнительно предполагается, что дотационная зависимость регионов в данном случае не связана с грантовой поддержкой молодежных инициатив и привлечением в регион дополнительных средств на реализацию социальнозначимых проектов, что формирует подход к дотационной политике исходя из уровня потребности, а не возможности привлечения дополнительных средств в разных формах включая гранты.

Так, на основе проведенного анализа, мы можем сказать, что грантовая поддержка действительно является инструментом и стимулом для регионального развития и решения внутренних проблем субъектов России. Однако, как мы уже говорили ранее, дотационная зависимость не имеет прямой связи с объемами грантовой поддержки в данном случае, это направления остается перспективным для будущих исследований и корректировке государственной политики в данной области.

Список источников

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 года № 1436 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета победителям Всероссийского конкурса молодёжных проектов»
5. Методические рекомендации Росмолодежи:
https://fadm.gov.ru/upload/iblock/9b8/7yirqhfo9ho2gt5fa0gd4br7gedbdi0x/1903_Методические%20рекомендации.pdf
6. Положение о втором конкурсе на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества в 2023 году
<https://президентскиегранты.рф/public/open-data>
7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2)
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
9. Червова Н. В. и др. Грантовая поддержка как фактор развития молодежных бизнес-проектов //Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. – 2021. – С. 464-467.
10. Эбзеева Ю. Н. Грантовая поддержка как фактор развития научных исследований в российских университетах //Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19. – №. 1. – С. 146-157.

11. Результаты грантовых конкурсов трека Росмолодежь. Гранты
<https://fadm.gov.ru/documents/>

12. Рейтинг социально-экономического положения регионов России:
<https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>

13. Информация о суммах дотаций региональным бюджетам субъектов Российской Федерации

https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/?id_38=134942-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2022_god_i_planovyi_period_2023_i_2024_godov

14. Рейтинг инновационного развития регионов России НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/primarydata/rir>

References

1. Federal Law “On Youth Policy in the Russian Federation” dated December 30, 2020 N 489-FZ

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2018 N 204 (as amended on 07/21/2020) “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”

3. Federal Law “On Science and State Scientific and Technical Policy” dated August 23, 1996 N 127-FZ

4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 15, 2020 No. 1436 “On approval of the Rules for the provision of grants in the form of subsidies from the federal budget to the winners of the All-Russian competition of youth projects”

5. Methodological recommendations of Rosmolodezh:
https://fadm.gov.ru/upload/iblock/9b8/7yirqhfo9ho2gt5fa0gd4br7gedbdi0x/1903_Methodological%20recommendations.pdf

6. Regulations on the second competition for grants from the President of the Russian Federation for the development of civil society in 2023
<https://presidentialgrants.rf/public/open-data>
7. Tax Code of the Russian Federation, part 2 (Tax Code of the Russian Federation, part 2)
8. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r “On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025”
9. Chervova N.V. et al. Grant support as a factor in the development of youth business projects //Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories. – 2021. – P. 464-467.
10. Ebzeeva Yu. N. Grant support as a factor in the development of scientific research in Russian universities // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy. – 2022. – Т. 19. – No. 1. – pp. 146-157.
11. Results of grant competitions of the Rosmolodezh track. Grants
<https://fadm.gov.ru/documents/>
12. Rating of the socio-economic situation of Russian regions:
<https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html>
13. Information on the amounts of subsidies to the regional budgets of the constituent entities of the Russian Federation
https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/?id_38=134942-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethnoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2022_god_i_planovyi_period_2023_i_2024_godov
14. Rating of innovative development of Russian regions by the National Research University Higher School of Economics: <https://www.hse.ru/primarydata/rir>

© Адамов И. А., Охотников И.В., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.23

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_87

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

MAIN DIRECTIONS AND FEATURES OPERATION AND DEVELOPMENT OF THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF INCREASING GLOBAL RISKS

Добровольский Леонид Валерьевич, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Россия, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, dobrovolsky.l@mail.ru

Dobrovolsky Leonid Valerevich, PhD student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, 53/2 Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russia, dobrovolsky.l@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современный состав российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Разработана структурно-логическая схема его участия в повышении эффективности внешнеторговой деятельности и в инновационном развитии экономики страны. Приведены в стоимостном выражении показатели экспорта вооружения и военной техники Российской Федерации на мировом рынке продукции военного назначения в 2012–2022 гг. Раскрыты закономерности и особенности развития и функционирования ОПК как многофункциональной макросистемы военно-промышленных производств, необходимость их всестороннего учета при разработке и реали-

зации стратегии, программ и планов государственного военно-промышленного строительства Раскрыты основные особенности и направления развития ОПК в условиях возрастания глобальных рисков. В выводах обобщены результаты исследований и предложено их использование в дальнейших научных исследованиях проблематики ОПК и в учебном процессе высшей школы.

Abstract. The article examines the modern composition of the Russian military-industrial complex (DIC). A structural and logical diagram of its participation in increasing the efficiency of foreign trade activities and in the innovative development of the country's economy has been developed. The indicators of exports of weapons and military equipment of the Russian Federation on the world market for military products in 2012–2022 are given in value terms. The patterns and features of the development and functioning of the defense industry as a multifunctional macrosystem of military-industrial production are revealed, the need for their comprehensive consideration in the development and implementation of strategies, programs and plans for state military-industrial construction. The main features and directions of development of the defense industry in the context of increasing global risks are revealed. The conclusions summarize the research results and propose their use in further scientific research into the issues of defense industry and in the educational process of higher education.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, экспорт российского вооружения и военной техники, закономерности и особенности развития и функционирования ОПК, учет глобальных рисков в функционировании и развитии ОПК

Key words: military-industrial complex, export of Russian weapons and military equipment, patterns and features of the development and functioning of the defense industry taking into account global risks in the functioning and development of the defense industry

Введение. Современная международная обстановка характеризуется сломом несущих конструкций однополярного мироустройства, стремлением его адептов сохранить свою гегемонию генерированием глобализации всех сфер жизнедеятельности мирового сообщества, а также открытого вмешательства во внутренние дела государств, поддерживающих формирование многополярного миропорядка, введением против них санкционных ограничений, насильственным захватом власти с созданием марионеточных режимов и др. В этих условиях, наряду с негативным влиянием глобальных рисков и санкционных ограничений на реализацию программ социально-экономического развития Российской Федерации, возрастает и спектр военных опасностей и угроз, обуславливая объективную и неотложную потребность использования надежных и эффективных инструментов для решения задач обеспечения национальной безопасности, развития экономики и внешнеторговой деятельности страны. Важнейшим инструментом решения этих задач является российский ОПК, обеспечивающий не только создание военно-технической составляющей национальной безопасности Российской Федерации, но и одновременно являющийся одним из ключевых Факторов повышения эффективности ее внешнеторговой деятельности и экономики.

Оставшаяся на территории Российской Федерации после распада СССР часть военно-промышленных производств его военно-промышленного комплекса была преобразована в оборонно-промышленный комплекс (ОПК), что по представлениям руководства страны должно было свидетельствовать мировому сообществу о миролюбивой и имеющей исключительный оборонительный характер международной политике страны, отсутствии противодействия сформировавшемуся однополярному мироустройству. Его состояние в течение первых десятилетий становления российской рыночной экономики на фоне официально объявленной и активно проводимой в стране всеобщей демилитаризации институтов военной организации государства характеризуется бесконечными преобразованиями системы управления, многократным

перераспределением государственной собственности, резким снижением, а по ряду позиций и полным прекращением финансирования государственных заказов на производство военной продукции. Все это поставило оборонные организации на грань самовыживания, связанные с этим падение научно-производственного потенциала и массовый отток за рубеж и в другие непромышленные сферы жизнедеятельности (торговля, охранная деятельность и др.) научно-технических кадров. Однако последовавшее вопреки всем международным договоренностям расширение НАТО с размещением оперативных группировок его коалиционных войск непосредственно у российских границ, а также проводимая США и странами ЕС политика открытого противодействия возрождению России с введением нескончаемого потока санкционных ограничений не только не способствовали встраиванию нашей страны по их лекалам в архитектуру однополярного мироустройства, но и привели к многократному расширению спектра угроз ее национальной безопасности. Все это актуализировало потребность экстренной выработки и реализации комплекса неотложных мер и действий по восстановлению и развитию научно-производственного потенциала ОПК как одного из главных инструментов обеспечения национальной безопасности, инновационного развития экономики страны и расширения диапазона ее внешнеэкономической деятельности [13,14,15,20].

Целью работы является исследование реализуемых в Российской Федерации основных направлений и особенностей функционирования и развития ОПК как системообразующего фактора обеспечения национальной безопасности, расширения диапазона и повышения эффективности внешнеэкономической деятельности и инновационного развития экономики страны в условиях возрастания глобальных рисков.

Объектом и предметом исследования являются ОПК Российской Федерации, основные особенности и направления его развития в условиях возрастания глобальных рисков.

Научно-методологическую основу работы составляет системный подход к рассмотрению особенностей и направлений функционирования и развития ОПК Российской Федерации как целостной военно-экономической макросистемы в условиях возрастания глобальных рисков с использованием общенаучных методов анализа и синтеза, сравнения и обобщения, индукции и дедукции, статистической выборки, структурно-логического моделирования и др.

Научную новизну и практическую значимость выполненного исследования составляет формирование новой целостной системы знаний о современном ОПК Российской Федерации, выявленные закономерности, особенности и направления его функционирования и развития в условиях возрастания глобальных рисков, а также возможность их использования в организации научных исследований проблематики военно-промышленного строительства и в учебном процессе высшей школы.

Основная часть исследования. Российский ОПК представляет собой специфический сектор экономики, предназначенный для удовлетворения военных потребностей государства [13,14,15,20].

В соответствии с приведенной на рис. 1 структурой состав ОПК включает в себя широкую сеть интегрированных в единую систему научно-исследовательских, проектно-конструкторских, испытательных производственных, организаций и их объединений, осуществляющих проектирование, разработку, производство, испытание и серийный выпуск военной продукции, ее сервисное обслуживание, ремонт и утилизацию. Типовая структура современного ОПК показана на рис. 1.

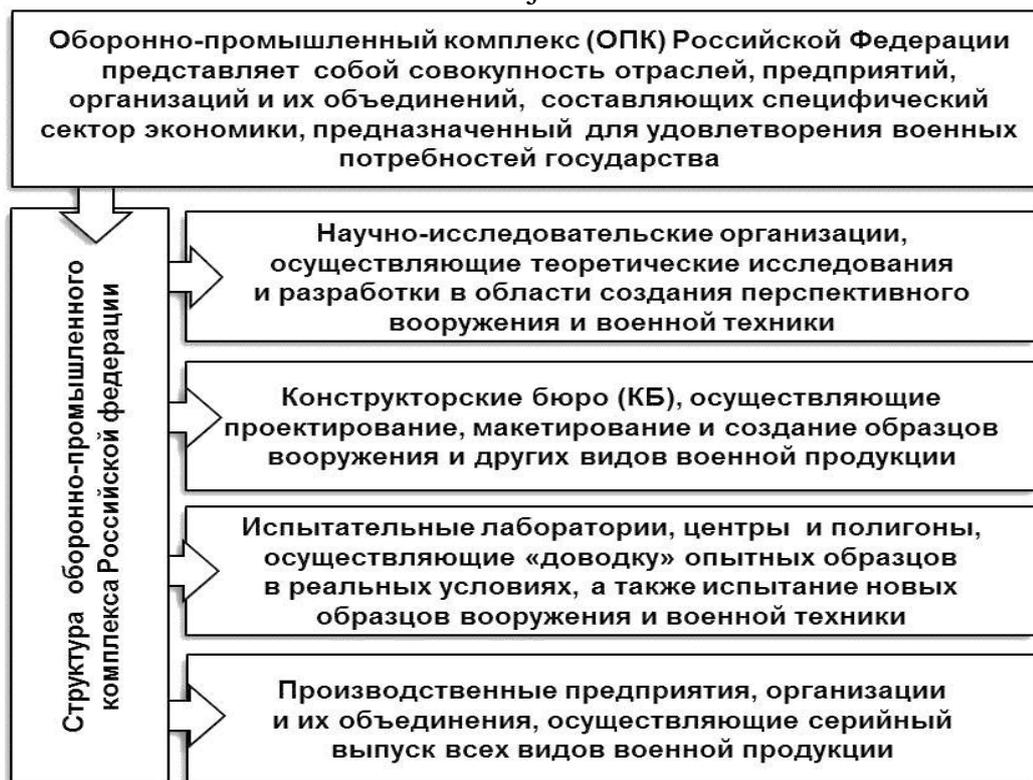

Рис. 1. Типовой состав системы военно-промышленных производств государства.
Источник: составлен автором [13,14,15,20]

Современный состав ОПК был установлен сводным реестром организаций российского ОПК, утвержденным приказом Минпромторга России от 3.07.2015 г. № 1828, и в период ввода в действие указанного документа включал 1355 организаций, отраслевая структура и доля отраслей в данной сфере (%) показаны на рис. 2 [3].

Рис. 2. Отраслевая структура российского ОПК
Источник: составлен автором [3,7,8,10]

После оптимизации в 2018 г. структуры и численности ОПК его состав в настоящее время включает 1319 субъектов научно-производственной деятельности, 43% из которых являются государственными унитарными предприятиями, 28,8% – акционерными обществами с участием государства и 28,8% – акционерными обществами без участия государства [14,15,16,21].

ОПК является системообразующим фактором, локомотивом инновационного развития экономики и повышения эффективности ее внешнеторговой деятельности. Это обусловлено созданием и трансфером в гражданские сектора промышленности инновационных технологий и современных средств производства, постоянным увеличением ассортимента и объемов выпуска высокотехнологичной, востребованной и конкурентоспособной на рынках продукции гражданского и двойного назначения, а также последовательным расширением диапазона его непосредственного участия на мировых рынках вооружений, международной торговли технологиями и в международном научно-техническом сотрудничестве.

Ежегодный объем производства в сфере ОПК составляет более 3 трлн. руб. Наряду с военной продукцией, организациями (объединениями) ОПК осуществляется выпуск продукции гражданского и двойного назначения, доля которой в общем объеме производства ОПК составляет около 33%, а ее ассортимент соответствии с Перечнем высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики (с изменениями на 13 июля 2023 года) составляют средства производства, транспортные средства, взрывчатые вещества, охотничье, спортивное или защитное огнестрельное оружие и боеприпасы, фармацевтическая и другая медицинская продукция, продукция радиотехники и радиоэлектроники, программно-аппаратные комплексы и другая компьютерная и лазерная техника, приборное, станочное, медицинское, метеорологическое, оптическое и кино-фотооборудование, средства измерения и комплектующие для

отраслей машиностроительного, нефтегазового и топливно-энергетического комплексов страны, а также многие другие виды продукции [8,10,11,12].

Трудовой деятельностью непосредственно в сфере ОПК охвачено более 2,5 млн. чел. трудоспособного населения страны, производственная деятельность каждого из которых в свою очередь обеспечивается трудом не менее 4–5 работников взаимодействующих с ОПК гражданских отраслей промышленности, что в совокупности составляет не менее 10–12 млн чел. трудоспособного населения страны, способствуя снижению в ней общего уровня безработицы [15,16,17,20,21].

Ежегодно в общем объеме производства в сфере ОПК выпускается более 25% общероссийской продукции машиностроения, до 45% различных виды военной продукции, используемой для выполнения государственного оборонного заказа и обеспечения ее экспортных поставок дружественным странам в рамках поддержания военно-технического сотрудничества.

Для удовлетворения внутренних потребностей гражданской промышленности и населения страны постоянно расширяется ассортимент и наращиваются объемы выпуска высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения, что в совокупности является объективным свидетельством превращения ОПК в один из ключевых факторов, локомотив российской экономики, структурно-логическая модель его непосредственного участия в инновационном развитии которой показана на рис. 3.

Наряду с активным участием в развитии российской экономики, ОПК является также важным инструментом расширения диапазона и повышения эффективности внешнеторговой деятельности страны.

На мировые рынки, наряду с военной продукцией, экспортируется более 40% продукции машиностроения, выпускаемой организациями (объединениями) сферы ОПК, а также значительные объемы продукции гражданского и двойного назначения.

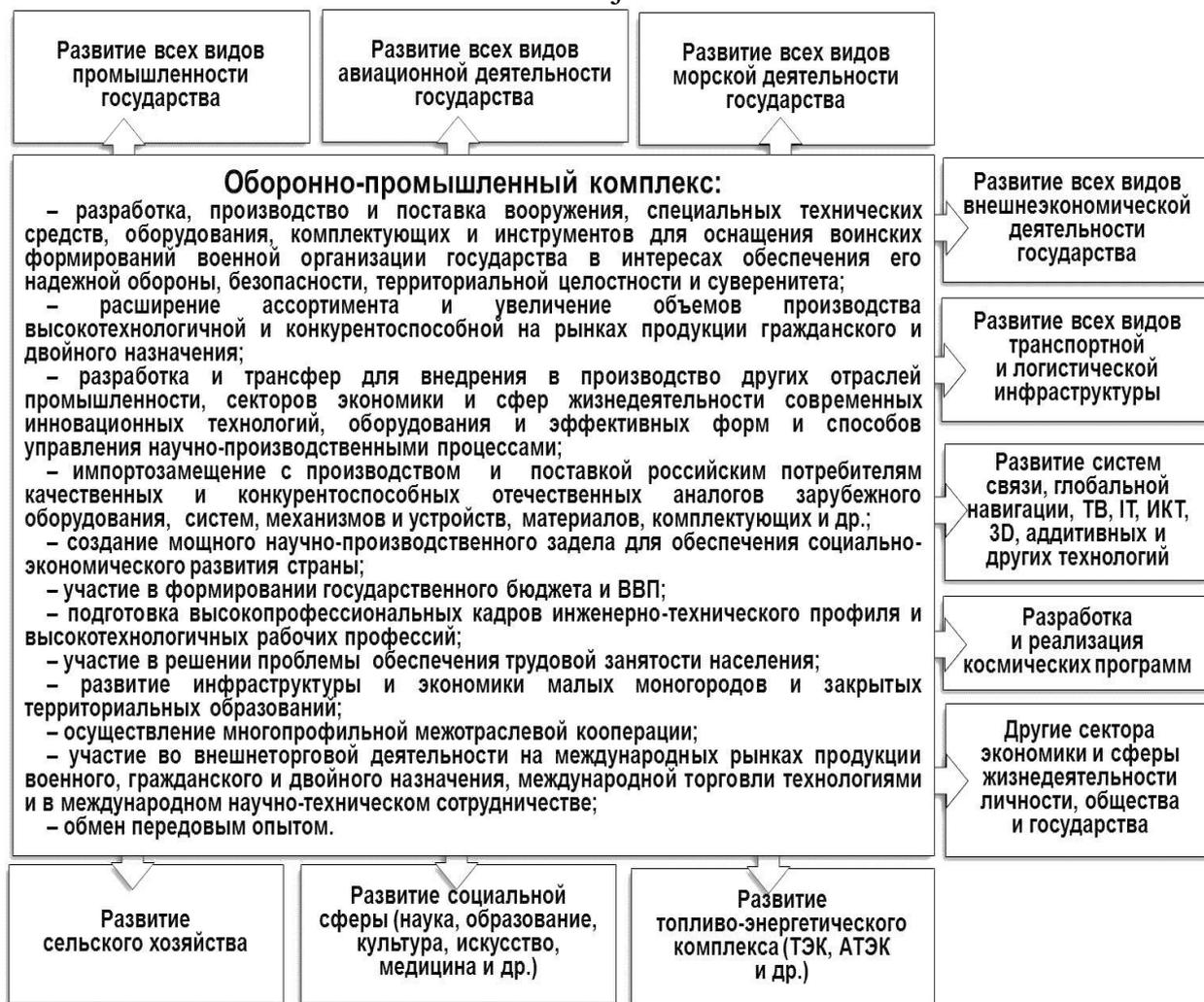

Рис. 3. Структурно-логическая модель участия ОПК в развитии российской экономики. Источник: составлена автором [13,14,15,16,21]

Соотношение экспорта вооружения, военной техники и других видов военной продукции к военным расходам и к ВВП Российской Федерации в 2014–2021 гг. в среднем составляло 23,44% и 0,72% соответственно, обеспечивая прочное удержание лидирующих позиций и значительно опережая по этим показателям США (4,61% и 0,16%) и другие развитые страны ЕС (Франция – 14,75% и 0,27%, Израиль – 13,73% и 0,69%, Италия – 9,5% и 0,12%, Нидерланды – 7,43% и 0,1%, Германия – 7,37% и 0,1%, Турция – 6,06% и 0,1%, Великобритания – 4,15% и 0,1%). Экспортные поставки вооружения, военной техники и других видов военной продукции российского ОПК осуществляются в 61 страну, их общий объем в стоимостном выражении за 2015–2012 гг. превысил \$88008,2 млн. Пакет зарубежных заказов рос-

сийского вооружения и военной техники в указанный период составил \$67286,0 млн. Более 30 новых образцов продукции военного назначения в 2023 г. получили официальные разрешения уполномоченных органов государственной власти на осуществление их экспортных поставок дружественным странам, Следует отметить, что заключаемые контракты на ремонт, сервисное обслуживание и материально-техническое обеспечение эксплуатации вооружения и военной техники, обучение специалистов являются дополнением к основным контрактам, что в совокупности увеличивает объемы их экспорта и пакета заказов в среднем еще на \$2500-3000 млн. Публичное акционерное общество «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» и объединенная судостроительная корпорация) в 2022 г. входили в группу из 25 крупнейших международных военно-промышленных корпораций [10,11,15].

Одним из системообразующих секторов глобального мирового рынка продукции военного назначения является мировой рынок обычных вооружений, к которым в соответствии с Регистром Генеральной Ассамблеи ООН (1991 г.) отнесены надводные корабли и подводные лодки, боевые самолеты и вертолеты, боевые танки и боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, ракеты и ракетные пусковые установки, включая переносные зенитно-ракетные комплексы [12].

Мировой рынок обычных вооружений характеризуется высокими объемами товарооборота, который за период 2014–2022 гг. в стоимостном выражении составил более \$709 млрд. Мировой пакет заказов на импорт вооружений за этот период превысил \$812 млрд. В целом по прогнозу ЦАМТО объем импорта вооружений и других видов продукции военного назначения в 2023–2026 гг. может составить более \$484 млрд (2023 г. – \$112,3 млрд, 2024 г. – \$109,9 млрд, 2025 г. – \$117,9 млрд, 2026 г. – \$144 млрд) [10,11].

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и Центра анализа международной торговли оружием

(ЦАМТО) общий объем экспорта обычных вооружений российского ОПК за 2013–2020 гг. в стоимостном выражении приведен в табл. 1.

Таблица 1

Объемы экспорта вооружения и военной техники Российской Федерации в стоимостном выражении в 2013–2020 гг. (\$ млн. в текущих ценах)

Вид вооружения (место в рейтинге)	Стоимостные объемы экспортных поставок вооружений Российской Федерацией (\$ млн. в текущих ценах)								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2013-2020
Многоцелевые истребители (2)	1382,9	866,5	1448,1	2724,1	3453,6	3607,7	2973,9	3757,7	20214,3
Бомбардировщики и штурмовики (1)	52,4	100,0	9,0	49,5	38,1	3,2	6,4	69,9	328,5
Самолеты-заправщики (5)	–	–	–	–	–	5,0	5,0	–	10,0
Самолеты базовой патрульной авиации (5)	–	20,0	40,0	20,0	20,0	20,0	20,0	–	140,0
Военно-транспортные самолеты (4)	170,0	170,0	100,0	60,0	392,5	462,5	–	353,1	1708,1
Самолеты ДРЛОиУ	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Разведывательные самолеты	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Учебно-боевые самолеты (4)	–	–	410,0	185,0	75,0	270,0	240,0	–	1180,0
Учебно-тренировочные самолеты	–	–	–	–	–	–	–	–	–
БЛА класса MALE и HALE	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Тактические БПЛА	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мины и микро БПЛА (4)	0,3	3,3	3,3	3,3	–	–	–	–	10,2
Ударные вертолеты (2)	436,4	654,7	765,4	1257,7	1676,7	1894,7	846,7	395,0	7927,3
Противолодочные и морские патрульные вертолеты (5)	–	36,7	37,8	46,0	46,0	59,8	119,6	119,6	465,5
Тяжелые транспортные вертолеты (2)	6,0	–	200,0	128,0	200,0	260,0	60,0	–	854,0
Многоцелевые вертолеты (3)	2029,7	2468,2	1673,6	961,4	504,8	304,6	344,5	428,7	8715,5
БНК ОК (4)	2860,0	–	–	–	410,0	350,0	–	–	3620,0
Подводные лодки (2)	20,0	1020,0	1080,0	500,0	500,0	1197,0	197,0	197,0	4711,0
Малые десантные корабли и катера (3)	17,5	304,2	354,8	365,0	464,2	165,0	100,0	91,0	1861,7
Основные боевые танки (1)	741,1	643,6	692,6	974,5	379,3	1210,6	624,9	1557,8	6824,3
Боевые бронированные машины - ББМ (2)	346,4	551,9	553,3	436,5	322,3	643,1	665,8	1086,8	4606,0
Бронеавтомобили (9)	97,0	18,0	–	2,7	–	–	3,0	–	120,7
Бронемашины класса MRAP (10)	–	–	–	–	–	5,0	3,0	–	8,0
ПТРК (2)	232,3	519,3	398,7	339,2	238,4	257,0	298,8	216,4	2500,1
РСЗО (1)	150,0	220,0	540,0	140,0	60,0	480,0	480,0	–	2070,0
Артиллерия и минометы (6)	240,0	60,0	140,0	–	7,5	7,5	–	–	455,0
Зенитные ракетные системы (2)	2003,2	1181,8	1420,0	1860,0	1960,0	2160,0	4060,0	750,0	15395,0
Зенитная артиллерия (3)	53,3	51,7	–	–	–	–	–	–	105,0
ПЗРК (1)	202,6	520,0	226,7	123,3	–	22,0	–	–	1094,6
Итого	11041,1	9409,9	10093,3	10176,2	10748,4	14284,7	11048,6	9023	85825,2

Источник: составлена автором [10,11]

География и динамика российского экспорта и пакета заказов на экспорт продукции военного назначения в 2015–2022 гг., а также экспорта этой продукции ведущим странам-импортерам в 20015–2026 гг. показаны на рис. 4 и в табл. 2 и 3.

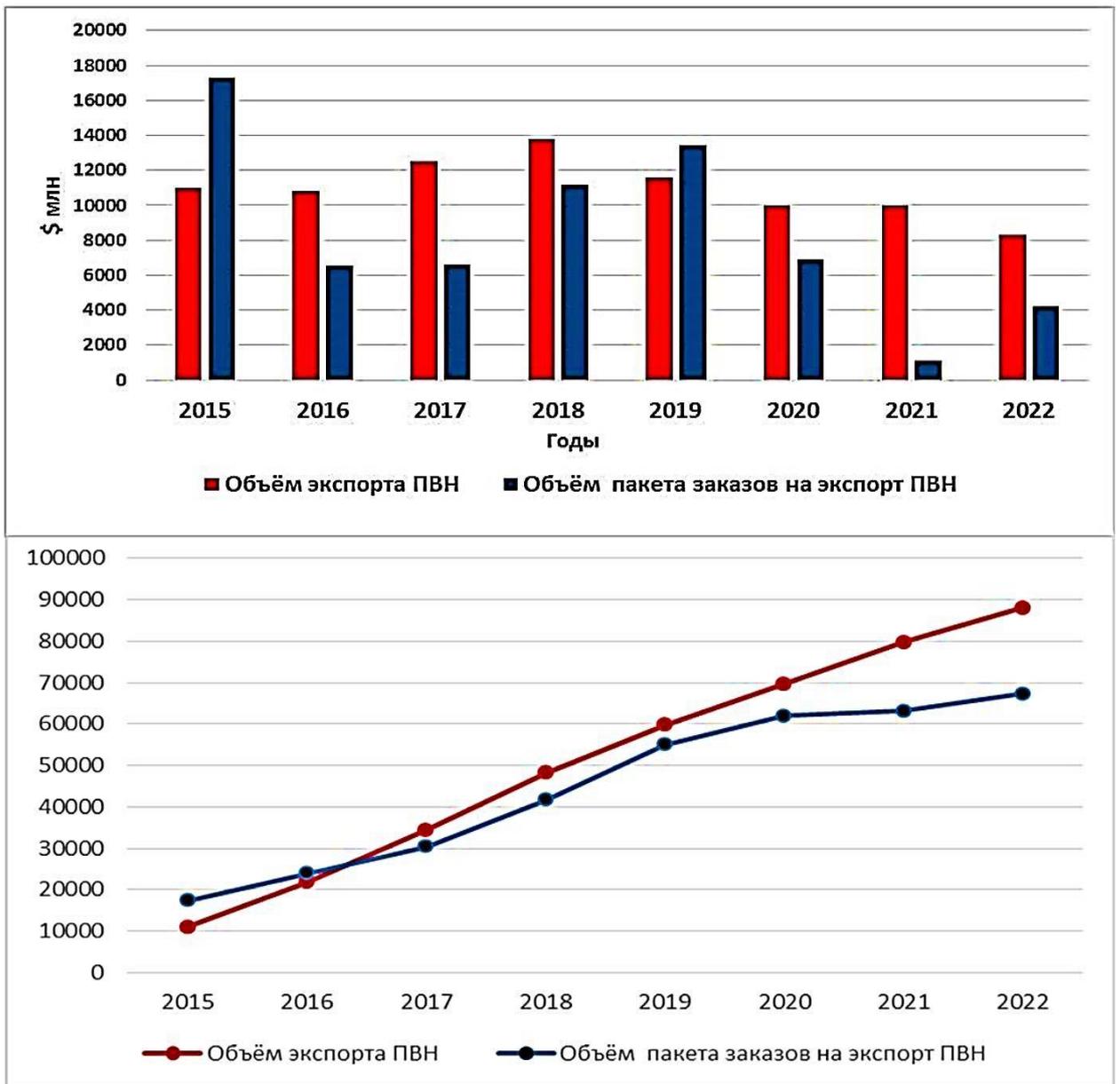

Рис. 4. Динамика российского экспорта и пакета заказов на экспорт продукции военного назначения в 2015–2022 гг.
Источник: составлен автором [10,11]

Таблица 2

География и динамика российских общих объемов экспорта и пакета заказов ПВН на региональных рынках в 2015-2022 гг. (\$млн в текущих ценах)

Регионы рынка ПВН (место в рейтинге)	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015-2022
Ближний Восток (3/4)	2170,5 / 8617,8	2391,0 / 1030,0	2929,0 / 4285,0	2561,2 / 1250,0	5054,6 / 39,0	1351,6 / -	466,0 / 25,0	479,0 / 1300,0	17402,9 / 16546,8
Азиатско-Тихоокеанский регион (2/2)	4974,0 / 5637,3	4270,2 / 3054,0	5239,8 / 441,6	7261,8 / 8423,5	4980,4 / 8216,1	3897,4 / 4548,0	5694,5 / 229,7	6340,9 / 418,6	42659,0 / 30968,8
Западная Европа (-/-)	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -
Восточная Европа (4/11)	- / 29,4	29,4 / 227,5	224,0 / 68,0	55,0 / 234,5	176,5 / 348,0	422,5 / -	- / -	- / 30,0	907,4 / 937,4
Северная Америка (-/-)	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -
Северная Африка (1/1)	1462,0 / 1200,0	2662,7 / 1840,0	3246,7 / 150,0	2468,6 / 280,0	175,0 / 4000,0	3345,3 / 1627,0	3306,7 / 460,0	90,0 / -	16757,0 / 9557,0
Страны постсоветского пространства (1/1)	1049,9 / 1484,5	723,0 / 265,0	739,1 / 1281,0	886,6 / 883,0	982,0 / 765,0	779,0 / 473,8	405,6 / 425,0	1263,2 / 1600,0	6828,4 / 7177,3
Тропическая Африка (2/2)	321,0 / 210,0	260,0 / 80,0	113,3 / 380,0	540,0 / 125,0	124,7 / -	157,0 / 240,0	90,0 / -	150,0 / 840,0	1756,0 / 1875,0
Южная Америка и Мексика (4/13)	998,6 / 36,6	99,0 / 30,0	21,0 / 15,0	6,2 / -	56,3 / 56,1	23,3 / 5,0	62,6 / -	9,6 / -	1276,6 / 142,7
Центральная Америка и Карибский бассейн (2/5)	40,0 / 80,0	380,0 / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	420,0 / 80,0
Итого	11016 / 17295,6	10815,3 / 6526,5	12512,9 / 6620,6	13779,4 / 11196,0	11549,5 / 13424,2	9976,1 / 6893,8	10025,4 / 2279,4	8332,7 / 8377,2	88006,2 / 67286,0

Источник: составлена автором [10,11,15].

Таблица 3

Динамика экспорта ПВН Российской Федерации ведущим странам-импортерам в 20015-2026 гг. (\$млн в текущих ценах)

Страна - импортер	Экспорт ПВН по периодам				Сформированный портфель заказов в 2015-2022 гг.
	2015-2018 гг.	2019-2022 гг.	2015-2022 гг.	Планируемый в 2023-2026 гг.	
Индия	9783,1	17355,8	27138,9	11737,3	23176,1
Алжир	9790,0	6460,0	16250,0	5700,0	9050,0
Египет	5057,8	2862,2	7920,0	3000,0	9720,0
Китай	5337,8	1866,6	7204,4	1330,0	4078,3
Ирак	3165,7	2300,0	5465,7	-	2845,0
Итого	47883,6	39824,7	87708,2	32586,8	67286,0

Источник: составлена автором [10,11,15].

Анализ этих сведений наглядно подтверждает активное участие ОПК во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, что в условиях нескончаемого потока санкционных ограничений служит весьма ощутимым дополнительным резервом обеспечения инновационного развития ее экономики.

Проведенными в рамках данной работы исследованиями установлено, что развитие и функционирование ОПК как государственной многофункциональной макросистемы военно-промышленных производств подчиняется целому ряду закономерностей, которые необходимо учитывать при выработке и реализации государственной политики и стратегии военно-промышленного строительства страны.

В числе закономерностей развития и функционирования ОПК может быть отмечена его неразрывная устойчивая взаимосвязь с военно-политическими и социально-экономическими целями и задачами государства, определяющими стратегические направления, механизмы и параметры развития и функционирования указанной военно-производственной макросистемы и ее участия не только в обеспечении военно-технической составляющей обороны и национальной безопасности страны, но и в реализации программ и планов ее социально-экономического развития.

Закономерными являются милитаризация экономики страны с началом войны (военного конфликта) с переводом в период ее мобилизационного развертывания значительной части предприятий гражданской производственной сферы на выпуск военной продукции в соответствии с заблаговременно установленными для них мобилизационными заданиями, обеспечивающая многократное увеличение объемов выпуска военной продукции для полного удовлетворения потребностей участвующих в военных действиях воинских формирований.

С окончанием военных действий представляется обязательной и закономерной демилитаризация экономики с возвращением мобилизованных в

военное время предприятий к их традиционным для мирного времени гражданским производствам.

Важнейшей закономерностью развития и функционирования сферы ОПК является ее неразрывная, постоянная и устойчивая взаимосвязь с научно-техническим прогрессом. Изобретение колеса, пороха, способов получения металлов и сплавов, паровых машин, двигателей внутреннего сгорания, открытие электромагнитных волн, реакции ядерного деления урановых элементов, реактивного движения, научные открытия в области химии, биологии и других наук неизменно сопровождались необратимыми технико-технологическими и организационными преобразованиями военно-промышленных производств, обеспечивающими разработку и серийный выпуск ими современных периодам изобретений и научных открытий средств вооруженной борьбы (боевые колесницы, металлическое холодное оружие, стрелковое, артиллерийское, минное, реактивное, ракетное, ядерное оружие, военные транспортные средства, моторная и реактивная авиация, паровой, дизельный, газотурбинный и атомный флот, средства радиосвязи, радиолокации и РЭБ, химическое и биологическое оружие, оружие на новых физических принципах и др.). В свою очередь, создание новых средств вооруженной борьбы в соответствии с законами диалектики влекло за собой изменение форм и способов ее подготовки и ведения с использованием этих средств, инициируя развитие теории и практики военного искусства.

Закономерной является и показанная на примере авиастроительной отрасли (рис. 4) отраслевая (межотраслевая) интеграция предприятий различных отраслей промышленности с формированием на данной основе единых производственных циклов выпуска продукции военного, гражданского и двойного назначения.

Рис. 4. Структурно-логическая схема кооперационного производственного взаимодействия в авиастроительной отрасли.

Источник: составлена автором [15]

Наряду с закономерностями, развитие и функционирование сферы ОПК отличается целым рядом особенностей, к числу которых могут быть отнесены:

➤ реализация в данной системе принципов строгого контроля и полной монополизации государством результатов ее производственной деятельности, связанной с выполнением государственного оборонного заказа и осуществлением экспортных поставок военной продукции в рамках военно-технического сотрудничества. Нарушение этих требований совершенно недопустимо, так как способствует возникновению условий для криминализации производства и поставок военной продукции;

➤ наличие совокупности четко установленных и утвержденных исходных оперативно-технических требований к боевым возможностям и тактико-техническим свойствам выпускаемой отраслями и предприятиями (объединениями) указанной системы военной продукции, её высокой боевой и эксплуатационной надежности использования в реальных условиях современных боевых действий в любых военно-географических и метеорологических условиях обстановки;

- высокая капиталоемкость и долговременность научно-производственных циклов, связанных с разработкой, производством, испытанием, доработкой и серийным выпуском вооружения и военной техники, существенно снижающая возможности их инвестирования, так как инвесторы в большинстве случаев предпочитают финансирование проектов, в короткие сроки обеспечивающих получение ими прибыли;
- необходимость постоянного поддержания в готовности к использованию в производственных процессах строго установленного количества производственных мощностей, стратегических запасов сырьевых, материальных и финансовых ресурсов мобилизационного резерва для обеспечения в жесткие нормативные сроки перевода отраслей и организаций системы военно-промышленных производств на работу в условиях военного времени и в военное время;
- осуществление организационно-методического, технико-технологического и кадрового обеспечения перевода на производство ПВН предприятий гражданских отраслей промышленности при мобилизационном развертывании экономики страны в военное время;
- наличие в системе военно-промышленных производств большого объема закрытой информации и материальных производственных объектов, систем, механизмов и устройств, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, конфиденциальную и служебную информацию, в совокупности ограничивающие возможность трансфера разработанных современных технологий и ноу-хау в гражданские сектора экономики;
- ограничение или отсутствие возможностей самостоятельного выхода организаций (производственных объединений) ОПК на мировые рынки вооружений и военной техники, торговли технологиями и международного научно-технического сотрудничества;
- необходимость создания и постоянного поддержания в запасе больших объемов сырьевых, материальных и финансовых ресурсов для обес-

печения производственной деятельности отраслей и предприятий (объединений) по полному циклу разработки, испытания и серийного выпуска профильной и многофункциональной продукции военного, гражданского и двойного назначения;

➤ системообразующие роль и значение предприятий (объединений) системы военно-промышленных производств в социально-экономическом развитии территориальных образований и поселений на региональном и муниципальном уровнях административного устройства страны. Являясь в большинстве случаев градообразующими структурами, они обеспечивают трудовую занятость населения, непосредственно участвуют в формировании региональных и местных бюджетов, реализации региональных и муниципальных программ развития экономики и социальной сферы и др.;

➤ необходимость периодического возобновления выполнения заказов продукции военного назначения, обусловленная ее физической недолговечностью и моральным устареванием (выгорание оружейных стволов после выполнения определенного количества выстрелов, выработка технического ресурса систем, устройств и механизмов, необходимость замены устаревшего военного оборудования, вооружения и военной техники и др.) в условиях постоянного научно-технического развития средств вооруженной борьбы, а также определенными планами комплектования системы вооружения и военной техники для оснащения вооруженных сил государства (переворужение и др.) [13,15,16,17].

В выработке и реализации стратегии и направлений инновационного развития и функционирования ОПК должно всесторонне учитываться и при необходимости предотвращаться или минимизироваться не только возможное негативное воздействие санкционных ограничений США и стран ЕС, но совокупности глобальных рисков, под которыми в соответствии с предложенным Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) определением понимается *«сочетание вероятности и последствий тех или иных неблагоприятных*

событий, которые могут, если они произойдут, нанести существенный ущерб нескольким странам или отраслям экономики в течение следующих 10 лет» [5].

Анализ всей, сформированной ВЭФ совокупности краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных глобальных геополитических, экономических, технологических, экологических и социальных рисков, показывает, что генеральным направлением инновационного развития российского ОПК в этих условиях несомненно является совершенствование и повышение эффективности его государственного регулирования. Это связано с тем, что только государство принимает непосредственное участие в работе международных институтов по выработке, правовому регулированию и реализации целого ряда международных программ и проектов, связанных с обеспечением всеобщей безопасности (нарушение международных соглашений, создание противоборствующих союзов и альянсов, предотвращение распространения оружия массового поражения, милитаризации космического пространства, распространения международного терроризма, организованной преступности и др.). Только государство в условиях возрастания глобальных рисков в состоянии организовать и обеспечить выработку и реализацию единых подходов, способов и средств по предотвращению или минимизации их негативного воздействия на состояние, функционирование и развитие российской экономики, в том числе и сферы ОПК.

В организационно-практическом аспекте государственное регулирование сферы ОПК в условиях возрастания глобальных рисков должно предусматривать формирование и реализацию государственной политики и стратегии военно-промышленного строительства и обеспечения ее нормативного правового регулирования, выработку и использование рациональных подходов, способов и инструментов осуществления системного анализа и оценки всей совокупности глобальных рисков, разработку, осуществление взаимосвязки, координации и действенного контроля за выполнением комплекса

мер и действий по предотвращению или минимизации их негативного влияния на функционирование российского ОПК, формирование и организацию выполнения государственных, федеральных, межотраслевых и межрегиональных программ его инновационного развития, обобщение и внедрение в научно-производственные процессы новых технологий, передового опыта, прогрессивных способов управления и др.

Важнейшим комплексным направлением инновационного развития ОПК в условиях государственного регулирования и возрастания глобальных рисков безусловно является неотложное решение сформировавшихся в нем общих и отраслевых проблем как базовой материальной основы предотвращения или минимизации негативного влияния этих рисков, повышения эффективности и устойчивости функционирования данной сферы. Решение этих проблем должно предусматривать полную ликвидацию импортозависимости осуществляемых в сфере ОПК научно-производственных процессов, глубокую технико-технологическую модернизацию основных производственных фондов ее организаций (объединений), элементов логистики и инфраструктуры, финансовое и кадровое обеспечение, полное удовлетворение потребностей страны в воздушном и надводном судовом составе отечественного производства с возвращением и удержанием Российской Федерацией лидирующих позиций в мировом авиа и судостроении.

Другие приоритетные направления инновационного развития ОПК в условиях возрастания глобальных рисков могут включать комплекс задач, выполнение которых обеспечивало бы предотвращение или минимизацию негативного воздействия всей совокупности глобальных рисков и предусматривало:

- **в области влияния глобальных геополитических рисков:**
 - организационное и технико-технологическое совершенствование всех основных элементов научно-производственных процессов и связей кооперационного отраслевого и межотраслевого взаимодействия организаций

(объединений) сферы ОПК для повышения количественных и качественных показателей выпуска современного вооружения, военной техники и других видов военной продукции в интересах поддержания на уровне необходимой достаточности военно-технической составляющей обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны, а также расширения географии и объемов их экспортных поставок на мировые региональные рынки продукции военного назначения в рамках поддержания военно-технического сотрудничества с дружественными странами;

– последовательное расширение диапазона и постоянное наращивание объемов материального научного сопровождения системы военно-промышленных производств с увеличением количества и эффективности выполняемых НИОКР по проблематике сферы ОПК с разработкой и оперативным освоением в производстве передовых и критических технологий выпуска современной высокотехнологичной, востребованной и конкурентоспособной продукции военного, гражданского и двойного назначения, обеспечивающей инновационное развитие российской экономики и расширения ее внешнеторговой деятельности;

– предотвращение коррупции в сфере ОПК, нелегальной торговли вооружением, военной техникой и другими видами продукции военного назначения отечественного производства, оснащения ими террористических и иных формирований организованной преступности [5,6];

➤ **в области влияния глобальных экономических рисков:**

– продолжение проведения с учетом реальной военно-политической обстановки оптимальной по масштабам диверсификации военно-промышленных производств, обеспечивающей расширение ассортимента и увеличение объемов выпуска высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировых и внутренних товарных рынках продукции гражданского и двойного назначения в интересах повышения устойчивости и развития экономики и внешнеторговой деятельности страны;

– поддержание и укрепление постоянного кооперационного взаимодействия с организациями, осуществляющими поставки сырья, материалов, комплектующих и других критически важных товаров, в совокупности обеспечивающих надежное и эффективное функционирование научно-производственных циклов в сфере ОПК;

– постоянное наращивание объемов выработки атомной энергии, развитие парка ветроэнергетики, производство оборудования систем и механизмов, обеспечивающих надежное и эффективное функционирование Единой энергетической системы, топливо-энергетического комплекса и линий поставки энергоносителей Российской Федерации;

– создание в сфере ОПК государственных отраслевых (межотраслевых) кредитно-финансовых организаций (банков), обеспечивающих надежную финансовую поддержку и сопровождение научно-производственной деятельности организаций (объединений) данной сферы [5,7];

➤ **в области влияния глобальных технологических рисков:**

– разработка и внедрение широкого спектра базовых, передовых и критических военных и промышленных технологий (цифровизации, информационных, искусственного интеллекта, нано-, био-, когнитивных технологий и др.) их способов их управляемой конвергенции в интересах создания перспективных видов вооружения, в том числе на новых физических принципах, военной и специальной техники, боеприпасов, спецхимии и других видов современной военной продукции, а также современной и перспективной, высокотехнологичной, востребованной на рынках и конкурентоспособной продукции гражданского и двойного назначения в интересах обеспечения военной и экономической безопасности страны и ее социально-экономического развития;

– выполнение комплекса НИОКР с выработкой единых критериев и методики оценки степени опасности новейших и перспективных технологий, разработкой средств и способов нейтрализации и защиты населения и окру-

жающей среды от негативного воздействия связанных с их трансформацией поражающих факторов;

– создание единого государственного органа анализа и оценки степени опасности новейших и перспективных технологий, последствий их конвергенции и трансформации для выработки государственной политики по управлению рисками в технологическом пространстве страны [4,5,8,18,19];

➤ **в области влияния глобальных экологических рисков:**

– реализация программ интенсивного развития наиболее безопасных для экологии атомной и ветровой энергетики, использования источников возобновляемой энергии;

– разработка и использование современных технологий обеспечения эксплуатационной безопасности российского атомного энергопромышленного комплекса и промышленной утилизации радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива;

– последовательное технико-технологическое совершенствование научно-производственной сферы ОПК, обеспечивающее сокращение выбросов в окружающую среду экологически опасных веществ (углекислого газа, оксидов азота и серы, озоноразрушающих веществ и др.), загрязнение атмосферы, территорий и акваторий водных пространств, осуществление системной и безопасной утилизацию промышленных и бытовых отходов;

– организация системы экологического обучения и воспитания в системе профессиональной подготовки трудовых ресурсов ОПК [5,9];

➤ **в области влияния глобальных социальных рисков:**

– организация в сфере ОПК единой системы индивидуального отбора, расстановки, обучения и воспитания всех категорий специалистов из числа отечественных и миграционных трудовых ресурсов, обеспечивающей формирование у них высоких профессиональных компетенций и социокультурных качеств, дисциплины, ответственности, инициативы и творчества;

– формирование на основе кадрового состава ОПК и специалистов других научно-производственных секторов промышленности, правоохранительной и социальной сферы (наука, образование, медицина) элитарной части российского общества, способствующей консолидации и распространению высоких начал общественного трудового, социально-нравственного и патриотического воспитания населения [5].

Заключение. Обобщая результаты исследований представляется возможным заключить, что восстановленная после распада СССР и интегрированная в оборонно-промышленный комплекс система военно-промышленных производств Российской Федерации в настоящее время является ключевым фактором обеспечения надежной обороны, сохранения суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации, повышения эффективности ее экономики и внешнеторговой деятельности. Инновационное развитие этой системы в условиях возрастания глобальных рисков направлено на предотвращение или минимизацию их негативного воздействия, способствующее повышению количественных и качественных параметров ее функционирования и обеспечения эффективной реализации программ внешнеэкономической деятельности и социально-экономического развития страны.

Список источников

1. Об обороне: Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.1996 г. № 61 (в ред. Федеральных законов от 28.04.2023 № 163-ФЗ, 28.04.2023 г. № 163-ФЗ, 13.06.2023 г. № 229-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 23, ст. 2750.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683.
3. Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса: приказ Минпромторга России от 03.07.2015 № 1828.

4. Об утверждении перечня технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критических технологий): распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 г. (с изменениями на 24.06.2013 г.)
5. The Global Risks Report 2007.2th. – URL: https://www3.weforum.org/doks/WEF_Global_Risks_Report_2011 (Дата обращения – 25.01.2024 г.).
6. Глобальные геополитические риски. – URL: https://studref.com/387473/ekonomika/geopoliticheskie_riski_mezhdunarodnom_biznese?ysclid=ls8wiy6o5y961253746 (Дата обращения – 25.01.2024 г.).
7. Глобальные экономические риски – 2024. – URL: <https://www.sb.by/articles/globalnye-ekonomicheskie-riski-2024.html> (Дата обращения – 2.02.2024 г.).
8. Глобальные технологические риски. – URL: <https://fb.ru/post/electronics/2019/6/3/104999> (Дата обращения – 12.01.2024 г.).
9. Глобальные экологические риски. – URL: <https://rg.ru/2023/11/29/globalnye-ekologicheskie-problemy-chelovechestva-kotorye-uzhe-nelzia-ignorirovat.html> (Дата обращения – 5.01.2024 г.).
10. Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.
11. Ежегодник центра анализа международной торговли оружием 2023 г. (ЦАМТО 2023).
12. Регистр обычных вооружений ГА ООН 46/36L (1991 г.).
13. Оборонно-промышленный комплекс России: структура и направления развития. – URL: <https://studfile.net/preview/2049780/page:11/> (Дата обращения – 04.10.2023 г.).
14. Гункин Е.М. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса и особенности его функционирования / Е.М. Гункин // Известия Тульского

Государственного Университета. Экономические и юридические науки № 2-1, 2018. – С. 94–102.

15. Добровольский Л.В., Абрамов С.А., Добровольский В.С., Юрченко А.А. Современный состав оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и основные показатели его функционирования в 2017-2019 гг. / Автомобиль, дорога, инфраструктура № 3 (25) 2020. – 21 с.

16. Казаков П.И., Золотарева В.П. Оборонно-промышленный комплекс России в современных экономических условиях: сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12. – URL: <http://sibac.info/archive/economy/12.pdf> (Дата обращения: 01.07.2023).

17. Латышенко Д.К. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России. – Красноярск: Вестник СибГАУ. – 2015, Т. 16, № 1. С. 253–260.

18. Маричев С.Г. Глобальные технологические и экологические вызовы для России / Экономика и управление № 1 (169), 2023. – С. 4–13.

19. Сорокова Е. Д. Стратегия реагирования России и Евросоюза на глобальные технологические риски / Научно-аналитический вестник ИЕ, РАН, 2022, № 4. – С. 19–29.

20. Хрусталёв Е. Ю. Оборонно-промышленный комплекс России: предназначение, состояние и перспективы развития / Угрозы и безопасность № 35 (128) – 2011. – С. 61–71.

21. Шаповал Е.В., Шелест М.В. Оборонно-промышленный комплекс в современной экономике России. М: Государственный университет управления // Вестник университета № 1, 2015. – С. 116–122.

References

1. Ob oborone [On defense]: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.1996. № 61 (v red. Federal'nykh zakonov ot 28.04.2023 № 163-FZ, 28.04.2023. № 163-FZ, 13.06.2023. № 229-FZ). Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii, 1996. № 23, st. 2750 (In Russ.).

2. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [On the National Security Strategy of the Russian Federation]: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015. № 683 (In Russ.).
3. Ob utverzhdenii perechnya organizatsiy, vklyuchennykh v svodnyy reyestr organizatsiy oboronno-promyshlennogo kompleksa [On approval of the list of organizations included in the consolidated register of organizations of the military-industrial complex]: prikaz Minpromtorga Rossii ot 03.07.2015 № 1828 (In Russ.).
4. Ob utverzhdenii perechnya tekhnologiy, imeyushchikh vazhnoye sotsial'no-ekonomicheskoye znachenie ili vazhnoye znachenie dlya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva (kriticheskikh tekhnologiy) [On approval of the list of technologies that are of great socio-economic importance or important for the defense of the country and the security of the state (critical technologies)]: rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14.06.2012 (s izmeneniyami na 24.06.2013) (In Russ.).
5. The Global Risks Report 2007.2th. – URL: [https://www3.weforum.org/doks/WEF Global Risks Report_2011](https://www3.weforum.org/doks/WEF_Global_Risks_Report_2011) (Data obrashcheniya – 25.01.2024) (In Russ.).
6. Global'nyye geopoliticheskiye riski [Global geopolitical risks]. – URL: https://studref.com/387473/ekonomika/geopoliticheskie_riski_mezhdunarodnom_biznese?ysclid=ls8wiy6o5y961253746 (Data obrashcheniya – 25.01.2024) (In Russ.).
7. Global'nyye ekonomicheskkiye riski – 2024 [Global economic risks]. – URL: <https://www.sb.by/articles/globalnye-ekonomicheskije-riski-2024.html> (Data obrashcheniya – 2.02.2024) (In Russ.).
8. Global'nyye tekhnologicheskkiye riski [Global technological risks]. – URL: <https://fb.ru/post/electronics/2019/6/3/104999> (Data obrashcheniya – 12.01.2024) (In Russ.).

9. Global'nyye ekologicheskiye riski [Global environmental risks]. – URL: <https://rg.ru/2023/11/29/globalnye-ekologicheskie-problemy-chelovechestva-kotorye-uzhe-nelzia-ignorirovat.html> (Data obrashcheniya – 5.01.2024) (In Russ.).
10. Yezhegodnik SIPRI 2021: vooruzheniya, razoruzheniye i mezhdunarodnaya bezopasnost [SIPRI Yearbook 2021: armaments, disarmament and international security: translation from English]: perevod s angl. / SIPRI, IMEMO RAN. – Moskva: IMEMO RAN, 2022. – 964 p. (In Russ.).
11. Yezhegodnik tsentra analiza mezhdunarodnoy trgovli oruzhiyem 2022 [Yearbook of the Center for Analysis of International Arms Trade 2022] (TSAMTO 2022) (In Russ.).
12. Registr obychnykh vooruzheniy GA OON 46/36L (1991) [UN General Assembly Register of Conventional Arms 46/36L (1991)] (In Russ.).
13. Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii: struktura i napravleniya razvitiya [Defense-industrial complex of Russia: structure and directions of development]. – URL: <https://studfile.net/preview/2049780/page:11/> (Data obrashcheniya – 04.10.2023). (In Russ.).
14. Gunkin Ye.M. Sovremennoye sostoyaniye oboronno-promyshlennogo kompleksa i osobennosti yego funktsionirovaniya [Current state of the military-industrial complex and features of its functioning] / Ye.M. Gunkin // Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki № 2-1, 2018. – Pp. 94–102 (In Russ.).
15. Dobrovol'skiy L.V., Abramov S.A., Dobrovol'skiy V.S., Yurchenko A.A. Sovremennyy sostav oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii i osnovnyye pokazateli yego funktsionirovaniya v 2017-2019 [The current composition of the military-industrial complex of the Russian Federation and the main indicators of its functioning in 2017-2019] /Avtomobil', doroga, infrastruktura № 3 (25) 2020. – 21 p (In Russ.).
16. Kazakov P.I., Zolotareva V.P. Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Defense-industrial complex of Rus-

sia in modern economic conditions]: sb. st. po mat. XII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 12. – URL: <http://sibac.info/archive/economy/12.pdf> (Data obrashcheniya: 01.07.2023) (In Russ.).

17. Latyshenok D.K. Sovremennoye sostoyaniye oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii [The current state of the Russian military-industrial complex. – Krasnoyarsk]. – Krasnoyarsk: Vestnik SibGAU. – 2015, T. 16, № 1. Pp. 253–260 (In Russ.).

18. Marichev S.G. Global'nyye tekhnologicheskiye i ekologicheskiye vyzovy dlya Rossii [Global technological and environmental challenges for Russia] / *Ekonomika i upravleniye* № 1 (169), 2023. – Pp. 4–13 (In Russ.).

19. Sorokova Ye. D. Strategiya reagirovaniya Rossii i Yevrosoyuza na global'nyye tekhnologicheskiye riski [Strategy for Russia and the European Union to respond to global technological risks] / *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe, RAN*, 2022, № 4. – Pp. 19–29 (In Russ.).

20. Khrustalov Ye. YU. Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii: prednaznachenkiye, sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Defense-industrial complex of Russia: purpose, state and development prospects]. – *Ugrozy i bezopasnost'* № 35 (128) – 2011. – Pp. 61–71 (In Russ.).

21. Shapoval Ye.V., Shelest M.V. Oboronno-promyshlennyy kompleks v sovremennoy ekonomike Rossii [Defense-industrial complex in the modern Russian economy]. M: Gosudarstvennyy universitet upravleniya // *Vestnik universiteta* № 1, 2015. Pp. 116-122 (In Russ.).

© Добровольский Л.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.23 : 339.9 : 355

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_88

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
ЕВРОСОЮЗА**

**NEW TRENDS IN THE MILITARY-INDUSTRIAL POLICY OF THE
EUROPEAN UNION**

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the World Economy Department, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции военно-промышленной политики Европейского союза после начала специальной военной операции России на Украине. Учитывая то, что на протяжении последних десятилетий в Европейском союзе наблюдается постоянное усиление роли наднациональных структур управления, то можно утверждать, что тенденция координации военно-промышленной политики стран-членов ЕС носит устойчивый характер. Отмечено, что влияние США и НАТО на ЕС определяет основные направления развития ВПК его стран-членов. Указаны проблемы, которые не позволяют им быстро увеличить производство вооружений и военной техники для последующей поставки их на Украину. Вместе с тем, США настоятельно рекомендуют Евросоюзу

готовиться к поставкам вооружений не только на Украину, но и на Тайвань. Поэтому в декабре 2023 г. ЕК разработала и представила предложения по стратегии оборонной промышленности Евросоюза. В реальности такая политика означает, что европейский ВПК будет поэтапно выводиться из сферы ответственности национальных правительств и станет регулироваться структурами управления ЕС, в первую очередь ЕК. Выявлено, что, невзирая на принятые меры по развитию оборонного производства и наращиванию экспорта в третьи страны, ведущие государства ЕС, в частности, Франция, постепенно вытесняются из различных регионов планеты, в том числе из Африки. Это обусловлено повышением роли стран Глобального Юга в мировой экономике и политике, а также неприятием ими антироссийских санкций. Указано, что реализация инициатив Европейского союза в сфере оборонного производства во многом зависит от складывающейся глобальной конъюнктуры, что делает военно-промышленную политику Евросоюза ситуативной и труднопрогнозируемой.

Abstract. This article comprises the analyzes of the main trends concerning the development of military-industrial policy of the EU after the official launch of Russia's special military operation on the territory of Ukraine. Over the past decades the role of supranational governance structures has been constantly increasing in the EU, thus the trend of coordinating the military-industrial policy of the EU member states is sustainable. The author noted the influence of the USA and NATO on the EU. Such a statement determines consequently the key directions of the military-industrial complex development of the EU member countries. Furthermore, the author indicated the experienced by the EU problems hindering the Union to increase the production of weapons and military equipment for their subsequent supply to Ukraine. At the same time, the USA highly recommend the EU to prepare for arms supplies not only on the territory of Ukraine, but also to Taiwan. Therefore, in December 2023 the European Commission has developed and submitted some proposals concerning the strategy

of the defense industry of the EU. Such a policy means that the European military-industrial complex will be phased out of the responsibility of national governments and will be regulated by EU governance structures. Despite the measures taken to develop defense production and increase exports to third countries, the leading EU states are gradually being displaced from various world regions, including African continent. Such a phenomenon is taking place due to the increasing role of the countries of the Global South in the world economy and politics, and also thanks to their rejection of anti-Russian sanctions and pervasive restrictions. Finally the author concludes that the implementation of EU initiatives in the sphere of defense production largely depends on the current global conjuncture, which makes the military-industrial policy of the European Union situational and difficult to predict.

Ключевые слова: военно-промышленная политика, Евросоюз, Еврокомиссия, военно-промышленный комплекс, вооружение и военная техника

Keywords: military-industrial policy, the European Union, the European Commission, the military-industrial complex, weapons and military equipment

Введение

Военно-промышленная политика стран Евросоюза и всего объединения в целом определяется императивами общей политики безопасности и обороны, которая входит в сферу ответственности Европейского совета, то есть является прерогативой глав государств-членов ЕС. Учитывая то, что на протяжении последних десятилетий в нем наблюдается постоянное усиление роли наднациональных структур управления, то можно утверждать, что тенденция координации военно-промышленной политики стран-членов ЕС носит устойчивый характер. Все это приводит к активному обсуждению идеи создания Европейского оборонительного союза (European Defence Union), который предполагает совместные разработки вооружений и военной техники (ВВТ), что невозможно без наличия должной координации между государствами-членами ЕС и их военно-промышленными

комплексами (ВПК). В настоящее время в научных и аналитических центрах европейских стран идут многочисленные дискуссии по поводу его создания к 2025 г. [1]

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение и переход от общего к частному.

Основная часть исследования

Шагом в направлении создания Европейского оборонительного союза стало учреждение в декабре 2017 г. Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), членами которого стали 26 государств-членов ЕС (за исключением Мальты). В официальных документах объединения зафиксировано положение, что Европейская служба внешних действий (EEAS) и Европейское оборонное агентство (EDA) действуют совместно как Секретариат PESCO. Его задачей является координация оборонной политики, в частности, путем согласования и определения военных потребностей объединения, а также развития сотрудничества в области подготовки кадров и материально-технического обеспечения. [2] Такая тенденция находит отражение и в заявлениях официальных лиц Евросоюза. Так, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в последние годы неоднократно указывал, что странам-членам ЕС необходимо быть более независимыми в вопросах обороны и безопасности Союза. По его мнению, отсутствие сотрудничества между его государствами в вопросах совместного производства и закупок ВВТ приводит к неэффективному использованию финансовых средств.

В декабре 2022 г. Ж. Боррель заявил, что после окончания холодной войны страны ЕС асинхронно сокращали свои военные расходы, но в связи с изменившейся ситуацией необходимо переломить эту тенденцию и увеличить приток инвестиций в ВПК. Таким образом, он повторил

требование PESCO о последовательном среднесрочном увеличении инвестиций в оборону до 20% от общих инвестиционных расходов.

Боррель также рекомендовал руководству стран ЕС формировать национальные военные бюджеты исходя из интересов Союза в целом, используя при этом системный и совместный подход к наращиванию оборонного потенциала объединения. Он полагает, что Евросоюзу необходимо брать на себя больше ответственности в вопросе обеспечения своей безопасности, а не только рассчитывать на поддержку НАТО. При этом он заявил, что «сейчас у нас нет европейской армии, у нас 27 разных армий» [3], и такое положение, по его мнению, явно не в интересах ЕС.

Именно в русле таких подходов в Евросоюзе, начиная с 2020 г., разрабатывалась общая оборонная стратегия под названием «Стратегический компас для обеспечения безопасности и обороны», которая была принята в марте 2022 г. В нее были внесены существенные изменения в связи с проведением специальной военной операции (СВО) России на Украине, которую ЕС абсолютно необоснованно и предвзято рассматривает как «военную агрессию». В документе указано, что «война против Украины доказывает, что Европа находится в еще большей опасности, чем мы думали всего несколько месяцев назад, когда был представлен первый проект Стратегического компаса... Этот кризис еще яснее показал, что мы живем в мире, сформированном политикой грубой силы, где все используется в качестве оружия». Поэтому, по мнению составителей данного документа, СВО России на Украине якобы подтвердила потребность существенно повысить боевую мобильность вооруженных сил стран-членов ЕС, а также укрепить евро-атлантическое партнерство. [4]

Между тем следует отметить, что в отчете EDA «Закупки вооружений, расходы на НИОКР и перечень недостающих систем вооружения стран-членов ЕС», представленном в мае 2022 г. Европейскому Совету, отмечено, что 21 государство-член ЕС, которые также являются

членами НАТО, еще в 2014 г. под давлением США приняли обязательство в течение десятилетия увеличить расходы на оборону до 2% от ВВП. Однако в 2021 г. только семь стран (Литва, Латвия, Эстония, Хорватия, Польша, Португалия и Греция) достигли этого показателя. В целом с 2010 по 2019 гг. оборонные расходы в странах Западной Европы сократились на 0,6%. В настоящее время наибольшие военные расходы приходятся на Францию, Германию, Великобританию¹ и Италию и между этими странами налажены наиболее эффективные кооперационные связи в сфере ВПК.

Кроме того, в отчете отмечается, что оборонная промышленность Евросоюза остается фрагментированной и структурированной по национальному признаку, а военные расходы в процентах от ВВП примерно в два раза ниже, чем во времена холодной войны. В связи с этим обозначены три главных направления военно-промышленной политики в рамках ЕС: пополнение резервных запасов ВВТ, замена устаревших систем «советской эпохи», усиление противовоздушной и противоракетной обороны. [5]

Следует заметить, что, невзирая на указанные проблемы, ВПК европейских стран по-прежнему во многом обеспечивает стабильность и устойчивость их национальных экономик «благодаря долгосрочным контрактам с правительственными ведомствами как в самой Европе, так и в других частях мира». Так, в 2020 г. количество рабочих мест в европейской оборонной промышленности увеличилось на 22 тыс. по сравнению с 2019 г. и составило 462 тыс. занятых. Параллельно происходит постепенная консолидация ВПК ЕС путем слияний и поглощений предприятий стран-членов, при этом их правительства вынуждены соглашаться на «частичную утрату национального промышленного суверенитета». [6]

Во многом это обусловлено тем, что реализация общей военно-промышленной политики Евросоюза происходит в условиях постоянного роста глобальных и региональных вызовов и угроз. Не является секретом,

¹ Вышла из состава ЕС в 2020 г.

что после Второй мировой войны оборонная политика стран Западной Европы, а затем и ЕС, формировалась под влиянием США. Они, как обоснованно указывает американский политолог Дж. Фридман, «давно боялись сочетания немецкого капитала и технологий с российскими ресурсами и рабочей силой», что и явилось одной из причин холодной войны между СССР и США. В настоящее время, по мнению Фридмана, целью Вашингтона является «создание враждебного санитарного кордона от Балтийского до Черного моря в качестве окончательного барьера, отделяющего Россию от Германии». [7] Необходимо заметить, что понимание этой опасности и вынудило Россию начать СВО на Украине.

В настоящее время американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) особое значение придает координации военно-политической деятельности в Европе трех основных субъектов – ЕС, США и НАТО. Ее значение, по оценкам сотрудников CSIS, вполне сопоставимо с увеличением военных расходов. Но при этом они утверждают, что оборонная политика ЕС должна исходить из того положения, что НАТО останется основной военно-политической структурой в Европе. Аналитики CSIS указывают, что слабость военно-промышленной базы Евросоюза является проблемой для Североатлантического альянса, поскольку она могла бы дополнить американский ВПК в случае возможного конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе. Осложняет ситуацию, по их мнению, то обстоятельство, что трансатлантическая оборонная интеграция представляет собой «скорее улицу с односторонним движением», поскольку американские корпорации не намерены передавать передовые технологии европейским компаниям. [8]

Подобная «забота» США о военно-промышленном комплексе ЕС обусловлена целиком геополитическими соображениями. В последние десятилетия на международной арене резко усилились позиции стран так называемого Глобального Юга. В частности, группа БРИКС, созданная в

2011 г. и объединяющая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, в 2023 г. включила в себя шесть других незападных стран – Саудовскую Аравию, Аргентину, Египет, ОАЭ, Эфиопию и Иран. Целью деятельности этой группы является построение более справедливого полицентричного мира, что означает ускорение процесса, который в западных СМИ принято называть «девестернизацией». [9] Но такая тенденция, как подчеркивается в журнале *The Economist*, усиливается в момент, «когда вес и влияние Америки в мировой экономике идут на спад», что, в свою очередь, требует пересмотра прежних геополитических теорий. [10] Под этим «пересмотром» следует понимать тот факт, что для сохранения своего монопольного положения в мировой экономике и политике США готовы пойти на развязывание серии локальных войн, используя для этой цели своих сателлитов. Это наиболее ярко проявляется в российско-украинском конфликте, вовлеченность в который приносит ЕС весомые убытки и стимулирует рост кризисных явлений в его экономике.

Тем не менее, невзирая на очевидные экономические издержки, совокупные глобальные военные расходы в 2022 г., по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), достигли рекордного уровня в 2 трлн 240 млрд долл. (рост на 3,7 %), что, естественно, стимулирует развитие мирового ВПК. При этом в европейских странах расходы на оборонный сектор достигли в 2022 г. 480 млрд долл. (рост на 13% по сравнению с 2021 г.). Наиболее заметное увеличение наблюдалось в странах Восточной Европы – на 58%. [11] Это обусловлено тем, что все они в той или иной степени вовлечены в российско-украинский конфликт.

Как следствие, в целом за год мировые поставки ВВТ увеличились примерно в два раза (+ 93 %), во многом благодаря Украине, которая стала третьим по величине импортером вооружений в мире (после Катара и Индии). Но в SIPRI признают, что «изменение масштабов конфликта между

Украиной и Россией в 2022 г. только ускорило тенденцию, которая ранее была уже заметна». Таким образом, объективные исследователи вынуждены признать, что Евросоюз и НАТО целенаправленно готовились к столкновению с Россией на территории Украины вопреки официальным заявлениям их руководства.

Таким образом, как констатирует большинство исследователей, период сокращения военных расходов остался в прошлом, а конфликт на Украине остается основным фактором, влияющим на конъюнктуру мирового рынка ВВТ. Как утверждается во влиятельной французской газете *Le Monde*, одна из крупнейших выставок оружия в мире *Defense & Security Equipment International*, которая проходила в Лондоне с 12 по 15 сентября 2023 г., стала «знаком полной перестройки, которая сейчас меняет саму геополитику мировой оружейной промышленности». Ее эволюция во многом определяется тем фактом, что США являются несомненным лидером в экспорте ВВТ (40% мирового рынка в 2022 г.) в основном благодаря массовым поставкам Украине (более 44 млрд долл. с начала СВО). Американские компании по-прежнему доминируют в мировом ВПК: 40 из них входят в сотню крупнейших производителей оружия и экспортеров военных услуг.

В целом все последние десятилетия после окончания холодной войны США имели долю от 35% до 40% мирового рынка ВВТ, Россия – от 20% до 25%, а Франция, которая всегда была одним из крупнейших экспортеров оружия – от 5% до 10%. Согласно отчету SIPRI, представленному в марте 2023 г., в период с 2018 по 2022 г. доля Франции в международной торговле ВВТ увеличилась до 11% (60% ее объема приходится на ОАЭ) по сравнению с 7,1% за предыдущий четырехлетний период. Доля же России при этом сократилась с 22 до 16%, что связано с переориентацией поставок ВВТ в зону СВО. Вместе с тем сотрудники SIPRI подчеркивают, что России удалось сохранить свой уровень экспорта ВВТ, и, следовательно, геополитического

влияния, поскольку речь идет о достаточно простом оборудовании, «не требующим компонентов, которых не хватает российской армии на Украине».

Среди других стран Евросоюза в число крупнейших мировых экспортеров ВВТ в 2022 г. вошли: Германия (4,2%), Италия (3,8%), Испания (2,6%). [11] Таким образом, совокупная доля стран-членов ЕС в мировом экспорте оружия составила в 2022 г. 21,6%, что делает его вторым в мире поставщиком ВВТ.

Существенную и прямую угрозу России представляет включение в гонку вооружений Германии. По данным министерства экономики и защиты климата этой страны, в 2023 г. (1 января – 12 декабря) правительство одобрило продажу вооружений и другого военного оборудования на сумму около 11,71 млрд евро (в 2021 г. – 9,35 млрд), из которых 90% приходится на страны Евросоюза и НАТО. Кроме того, немецкое правительство разрешило экспорт оружия на сумму 1,76 млрд евро и в другие третьи страны, такие, как Израиль, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия. При этом продажи ВВТ Израилю за десять месяцев 2023 г. выросли примерно в десять раз, достигнув 303 млн евро. За первые несколько недель после начала палестино-израильского конфликта (октябрь 2023 г.) правительство Германии одобрило 185 заявок из Израиля [12], что, безусловно, не способствует прекращению боевых действий в этом нестабильном регионе.

Что касается импорта ВВТ в Евросоюз, то необходимо учитывать, что более 60% его объема составляет американское оборудование. По данным французского Института международных и стратегических отношений (IRIS), только за счет европейских закупок ВВТ американские корпорации получили в 2023 г. 62,4 млрд евро, а европейские производители – только 21 млрд. [13] Но, как отмечают иностранные исследователи, увеличение военных расходов в ЕС, в том числе и на закупки военного оборудования, приводит главным образом к модернизации существующих вооружений, но не увеличивает военные арсеналы. Поэтому финансовые средства на

оборонные цели, начиная с 2022 г., в основном направлялись на восстановление уже существующих ВВТ, а также инвестировались в научные исследования и разработки. Это относится в первую очередь к Германии, которая выделила с февраля 2022 г. сумму в 100 млрд евро на первоочередные военные нужды. Во Франции, невзирая на обещанные финансовые средства, численный состав подводных лодок, надводных кораблей и истребителей к 2032 г. должен остаться примерно на том же уровне, а количество бронетехники для сухопутной армии - даже снизиться в ближайшие годы. Как полагают французские исследователи Ж. Белен и Ж. Мализар, «гонку вооружений, возобновленную в результате украинского кризиса, нельзя финансировать неограниченно». Они предупреждают, что «сегодня государства испытывают трудности вследствие значительного долга, неотложных задач системы образования и здравоохранения, а также озабоченности общественного мнения экологическими проблемами». [14]

Результаты и обсуждение

Таким образом, военно-промышленная политика ведущих стран Евросоюза оказалась в своеобразном тупике. Они не могут неограниченно наращивать военные расходы, поскольку отрицательные социально-экономические последствия такой стратегии вполне очевидны. Учитывая то обстоятельство, что в июне 2023 г. Евросоюз одобрил одиннадцатый пакет антироссийских санкций, направленный на усиление уже существующих ограничений, вероятность негативного сценария развития ЕС резко возросла. Тем не менее, Ж. Боррель заявил, что «борясь с обходом санкций, мы увеличим давление на Россию и нанесем еще больший удар по ее ресурсам, в которых она так отчаянно нуждается для ведения незаконной войны против Украины». И это при том, что, как указывает польский исследователь М. Галась, предыдущие 10 пакетов санкций уже значительно повлияли на жизнь европейских государств, «превратив многие из них из процветающих цивилизаций в страны, борющиеся за выживание, погрязшие в перманентном

экономическом кризисе, переживающими бесконечные гражданские волнения, разорение и падение уровня жизни». Он резко критикует политику польских властей, «которые занимаются своими амбициозными геополитическими планами и реализацией совместных польско-американских русофобских проектов, абсолютно не заботясь о благополучии собственного населения». [15]

Естественно, что при такой политике полного подчинения диктату США страны-члены Евросоюза не только не могут решить свои насущные проблемы, но и продолжают терять свои позиции в различных регионах планеты, в том числе и на мировом рынке ВВТ. Такая ситуация особенно показательна на примере Франции, которая всегда считала Африканский континент зоной своего исключительного влияния. В настоящее время во французских изданиях настойчиво повторяется мысль, что Франция уступает Африку России. Этот тезис иллюстрируется конкретными примерами. Как указывается во влиятельном парижском журнале *Le Point*, «дипломатические отношения Франции с королевством Марокко находятся на самом низком уровне». Недавнее решение алжирского руководства о запрете использования французского языка в школах касается и частных учебных заведений, что еще больше осложнило и так непростые франко-алжирские отношения. Усиливаются противоречия между Францией с одной стороны, Тунисом и Ливией – с другой. «Короче говоря, тупик». [16]

Безусловно, эти факторы негативно отражаются на военно-промышленной политике Парижа, поскольку он часто «использовал Африканский континент в качестве полигона для испытания новых образцов техники и вооружений». [17] Чтобы сохранить бывшие колонии в зоне своего влияния президент Франции Э. Макрон в феврале 2023 г. предложил африканским странам совместное управление военными базами с одновременным сокращением французской военной группировки на континенте. В декабре 2023 г. французские солдаты покинули Нигер,

передав ее военным свою базу в столице страны, что означает окончание более чем десятилетней антитеррористической операции в регионе Сахель и поэтому расценивается в мире как полное поражение Франции.

Между тем Россия действительно в последние годы усилила свои позиции в Африке, в том числе на ее рынке вооружений, что вызывает обоснованную тревогу у европейских производителей ВВТ. Так, Алжир занимает третье место (после Китая и Индии) по объему импорта оружия из России за последние 10 лет. Общий товароборот между двумя странами в 2021 г. достиг 3 млрд долларов, из которых 1,7 млрд (57 %) составляет ВВТ. По данным немецкой исследовательской компании Statista, доля России в алжирском импорте вооружений с 2017 по 2021 г. составляла 81%. В целом, по оценкам SIPRI, в последние пять лет экспорт РФ достиг показателя примерно 40% от общих поставок вооружений на континент. [18]

При этом, как подчеркивают многие иностранные исследователи, СВО России на территории Украины вряд ли негативно отразится на перспективах ее оборонного сотрудничества со странами Африки. Именно поэтому Евросоюз и стоящие за ним США основной упор делают на затягивание российско-украинского конфликта, что позволит их ВПК получать весомые прибыли и постепенно вытеснять РФ с мирового рынка ВВТ. При этом Великобритания, а также некоторые другие европейские страны анализируют возможности обеспечивать поставки оружия Украине без участия Соединенных Штатов в случае, если Д. Трамп победит на президентских выборах в ноябре 2024 г. «Непредсказуемость будущей американской администрации заставляет европейские страны пытаться спланировать любой исход». [19]

Поскольку для всех политиков и экспертов в настоящее время понятно, что Украина не сможет переломить военную ситуацию в свою пользу, то руководство ЕС принимает все меры для увеличения выпуска оружия и боеприпасов с последующими поставками Киеву. В этой связи министр

обороны Великобритании Г. Шаппс заявил: «Вряд ли в 2024 году будет большой оперативный прорыв. Задача на 2024 год – затянуть конфликт до 2025 года и далее». После украинской атаки на Белгород 30 декабря 2023 г. и ответных ударов России он сказал: «Мы должны объединиться, чтобы помочь Украине в конфликте, который определит судьбу Европы на десятилетия, как техникой, так и моральной поддержкой и лидерством». Но ранее в декабре 2023 г. Евросоюз так и не смог согласовать критически важный пакет финансовой помощи Украине в размере 50 млрд евро, поскольку премьер-министр Венгрии В. Орбан наложил вето на это предложение. В Соединенных Штатах республиканцы заблокировали планы президента Байдена предоставить Украине еще 60 млрд долл., пока не будет принято новое иммиграционное законодательство. [19]

Следовательно, можно еще раз подтвердить, что ставка нынешнего руководства США, Великобритании и ЕС сделана на максимальное продление этого конфликта. Так, в Германии в последнее время активно обсуждается вопрос о поставках Киеву крылатых ракет Taurus с дальностью более 500 км. По утверждению американского издания Newsweek от 27 декабря 2023 года, американские истребители F-16 уже могут находиться на территории Украины и, возможно они уже использовались в ходе боевых действий против ВВС РФ, а также для запуска крылатых ракет Storm Shadow/SCALP-EG по объектам на территории России. [20] Как следствие, по признанию одного украинского генерала, которое приводит американское агентство Bloomberg, «Украина превратилась в экспериментальную лабораторию для войны будущего». Немецкий генерал К. Фройдинг по этому поводу заметил: «Никто не рассчитывает, что эти военные действия завершатся через шесть месяцев. Немецкое правительство составляет планы с горизонтом прогнозирования до 2032 года».

Неоднократно повторяемый Президентом России В.В. Путиным тезис, что Россия ведет опосредованную войну с Западом, подтверждает и тот

факт, на который указывает агентство Bloomberg, – 70% бюджета Украины составляет зарубежная помощь. В целом 39 стран передали или обещали передать ей в той или иной форме различные ресурсы на общую сумму 250 млрд евро. При этом подавляющее большинство средств приходится на долю 16 государств и на Евросоюз. Эти 39 стран обладают 59% глобального ВВП, но их население составляет лишь 11% от общемирового. Автор этой публикации Bloomberg Н. Фергюсон указывает, что многие страны Глобального Юга не желают оказывать помощь Украине и ее поддерживают главным образом Соединенные Штаты и остальные англоязычные страны, а также Евросоюз. В настоящее время 53% помощи обеспечивает ЕС, хотя в начале СВО эта цифра составляла только 37%.

В публикации Bloomberg указывается, что «есть и другой способ для анализа расходов на украинский вооруженный конфликт». Так, с начала боевых действий на территории Украины Германия, Великобритания и Италия израсходовали на энергетические субсидии для своих граждан в семь раз больше средств, чем на помощь Украине. Поэтому, как утверждает Н. Фергюсон, «в определенном смысле для западных налогоплательщиков вооруженный конфликт на Украине стал весьма низкотратным способом ослабить военный потенциал России, не рискуя при этом ни одной жизнью».

Вместе с тем он ставит вполне закономерный вопрос – следует ли рассчитывать на то, что Запад будет и далее в состоянии оказывать поддержку Украине? Серия опросов общественного мнения от имени ЕК (Евробарометр) на протяжении последних двух лет показала, что в целом европейцы по-прежнему поддерживают Украину, но «энтузиазм у них постепенно угасает». Доля тех, кто полностью согласен с финансированием закупок оружия с последующими его поставками на Украину, уменьшилась на 17%, а количество поддерживающих экономические санкции против России и выделение финансовых средств для производства и экспорта ВВТ Киеву, снизилось на 9%. [21] Даже при весьма вероятной ангажированности

данных цифр, несложно предположить, что по мере нарастания кризисных явлений в социально-экономической сфере количество граждан ЕС, поддерживающих киевский режим, будет стремительно уменьшаться.

В этих условиях руководство Украины прибегает к откровенному шантажу своих европейских партнеров для того чтобы добиться увеличения поставок ВВТ. По заявлению заместителя руководителя украинского аграрного совета Д. Марчука «существует четкая взаимосвязь между скоростью, с которой европейские страны снабжают Украину оружием, и тем, сколько мигрантов попытается переправиться в Европу... Украине нужно больше систем ПВО и оружия, чтобы дать отпор врагу и ослабить его. К сожалению, мир отреагировал очень слабо и в результате тоже стал заложником России.... Люди побегут в более благополучные страны, в частности, в Евросоюз». В сложившейся ситуации, резюмировал он, необходимо ускорить поставки вооружений Киеву. [22] Эти тезисы украинского чиновника следует рассматривать как прямую угрозу Евросоюзу стимулированием неконтролируемой миграции на его территорию из Украины в случае снижения экспорта ВВТ Киеву.

Но такое требование украинской стороны, невзирая на его поддержку многими политиками ЕС, труднореализуемо. Процесс деиндустриализации в той или иной степени затронул ведущие европейские страны, и поэтому когда в 2022 г. государства-члены ЕС попытались быстро увеличить производство ВВТ, то это оказалась весьма сложной задачей. Как выяснилось, в Евросоюзе нет соответствующих производственных мощностей, и не хватает квалифицированной рабочей силы, а решение данных проблем путем включения «печатного станка» неизбежно приведет к росту инфляции и внешнего долга. К тому же значительная часть произведенного ВВТ будет безвозмездно передана Украине и другим западным сателлитам, а также пополнит опустошенные военные арсеналы,

что станет дополнительными факторами ухудшения финансовой и социально-экономической ситуации в странах-членах ЕС.

Его руководство вполне осознает данные проблемы. Так, Ж. Боррель в июле 2022 г. заявил, что в Евросоюзе «все хотят тратить больше на масло, а не на пушки». Однако он добавил, что «если иногда не тратить на пушки, то можно остаться без масла»². [23] Поэтому, как уже указывалось выше, одним из способов решения данной дилеммы («пушки или масло») является затягивание российско-украинского конфликта на возможно большее время для того, чтобы европейские корпорации смогли как можно быстрее увеличить производство ВВТ. Эта ситуация возникла потому, что изменения в ВПК европейских стран в последние десятилетия были таковы, что их военная промышленность оказалась неспособной быстро обеспечить массовое производство ВВТ.

Как уже отмечалось выше, в практическом плане одним из способов преодоления существующих трудностей является координация и синхронизация военно-промышленной политики стран-членов ЕС. Поэтому на саммите Евросоюза в марте 2022 г. было продекларировано намерение национальных правительств осуществлять совместные закупки вооружений. В мае 2022 г. Европейское оборонное агентство, исходя из положений «Стратегический компаса для обеспечения безопасности и обороны» опубликовало перечень недостающих систем вооружения. При этом все страны-члены ЕС формально согласились с необходимостью наращивания собственного производства вооружений и дальнейшего углубления внутриевропейской кооперации в этой области. [6]

Поэтому, ориентируясь на принятые решения, в начале мая 2023 г. ЕК представила программу увеличения производства боеприпасов в ЕС, в том числе снарядов и ракет, на сумму 1,5 млрд евро. В качестве целей программы

² Выражение «пушки вместо масла» приписывается Геббельсу, когда он в 1936 г. заявил, что Германия может обойтись без масла, но не может – без оружия.

заявлены расширение и модернизация существующих мощностей по выпуску ВВТ, создание новых и ввод в строй законсервированных производств, подготовка и переобучение кадров, установление в оборонной сфере партнерств между странами-членами ЕС, а также оптимизация цепочек поставок снарядов, ракет и комплектующих. В производство снарядов Брюссель намерен инвестировать из общего бюджета 500 млн евро, а еще один миллиард должен предоставить Европейский фонд мира³. [24]

В данном документе ЕК ввела понятие «приоритетного заказа», которым может быть признана совместная закупка снарядов и ракет несколькими странами-членами ЕС или производство боеприпасов для поставок на территорию Украины. При этом за отказ или задержку исполнения данных заказов к военно-промышленным компаниям могут применяться штрафные санкции. Важное значение уделяется также развертыванию новых производственных мощностей: «Новые производства, связанные с выпуском соответствующей продукции, должны быть созданы как можно быстрее и при сведении к минимуму административных барьеров». Поэтому отменяется процедура получения разрешения на передачу боеприпасов и компонентов к ним между странами-членами ЕС, а также разрабатываются другие меры по упразднению бюрократических барьеров.

Указанная программа рассчитана до середины 2025 г., но даже после ее выполнения новые производства будут продолжать функционировать, поскольку, как уже указывалось выше, США настоятельно рекомендуют Евросоюзу готовиться к поставкам вооружений не только на Украину, но и на Тайвань. [25] Поэтому в декабре 2023 г. ЕК разработала и представила предложения по стратегии оборонной промышленности Евросоюза. Она

³ Европейский фонд мира является инструментом Евросоюза для финансирования внешнеполитических мероприятий, связанных с военной или оборонной политикой в рамках общей внешней политики и политики безопасности. Он был учрежден решением Совета Европейского Союза 22 марта 2021 года.

нацелена на создание общеевропейской системы цепочек поставок военной продукции, в основу которых будет положено картографирование, мониторинг, определение приоритетности заказов и упрощение внутриевропейских поставок. В документе также констатируется, что настоящее время у Евросоюза нет средств для получения оборонных заказов или производства, а также отсутствуют механизмы определения приоритетного заказа. [26]

В реальности такая политика означает, что европейский ВПК будет поэтапно выводиться из сферы ответственности национальных правительств и станет регулироваться структурами управления ЕС, в первую очередь ЕК. Отмечается, «что речь идет об очень глубоком уровне регулирования, включая вмешательство в процессы заключения контрактов». [27]

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что в настоящее время реализация намеченных направлений развития ВПК Евросоюза сталкивается с рядом сложностей, в частности, с недостатком необходимых для этого ресурсов. Кроме того, провал западной санкционной политики в отношении России, усиление противоречий между Евросоюзом и странами Глобального Юга и его зависимость от США, рост кризисных явлений в национальных экономиках стран-членов ЕС, снижение уровня жизни населения и другие социально-экономические проблемы данного интеграционного объединения сужают его возможности по достижению поставленных целей и задач в оборонной сфере. Поэтому можно предположить, что военно-промышленная политика Брюсселя будет формироваться в зависимости от складывающейся ситуации на глобальном и региональных уровнях, которая, определяется геополитическими факторами, в первую очередь, характером и динамикой локальных военно-политических конфликтов.

Список источников

1. Engberg K. A European Defence Union by 2025? Work in progress. URL: https://sieps.se/globalassets/publikationer/temasidor/european_defence_union_policy_overview.pdf
2. Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu/about/> (accessed 24.12.2023).
3. Borrell called on EU countries to increase military spending by €70 billion by 2025. 2022.12.08. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-12-08-borrell-called-on-eu-countries-to-increase-military-spending-by-€70-billion-by-2025.Bk-kG84Jds.html> (accessed 30.12.2023).
4. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
5. Member States' defence investment and capability gaps. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA%282022%29729449_EN.pdf
6. Корощупов В. О. Некоторые аспекты развития европейской оборонной промышленности // Мировая экономика и международные отношения – 2022. – Том 66. – Выпуск №12 С. 98-107 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270023621-4-1> (дата обращения: 09.01.2024). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107
7. Diana Johnstonein. Anti-War Views Criminalized in Germany. URL: <https://consortiumnews.com/2023/03/21/diana-johnstone-germans-down-russians-out/> (accessed 08.01.2024).
8. Transforming European Defense: A New Focus on Integration. Max Bergmann and Otto Svendsen. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). Published June 15, 2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/transforming-european-defense-new-focus-integration> (accessed 28.12.2023).
9. Alain Beuve-Méry. La «désoccidentalisation», ou l'affirmation continue des pays du Sud. URL: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/11/29/la->

desoccidentalisation-ou-l-affirmation-continue-des-pays-du-
sud_6202978_3232.html (accessed 27.12.2023).

10. The new geopolitical epoch. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/12/26/the-new-geopolitical-epoch> (accessed 25.12.2023).

11. SIPRI YEARBOOK 2023. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-06/yb23_summary_en_1.pdf

12. Бахаттин Гёнюльташ. Германия в 2023 году побила рекорд по экспорту оружия. URL: <https://inosmi.ru/20231229/germaniya-267279821.html?ysclid=lqxx0u0loh612942028> (дата обращения: 25.12.2023).

13. Рауль Тамм. Производители оружия в США обеспечены заказами на многие годы вперед. URL: <https://baltnews.com/v-mire/20231129/1026165571/Proizvoditeli-oruzhiya-v-SShA-obespecheny-zakazami-na-mnogie-gody-vpered.html> (дата обращения: 27.12.2023).

14. Cédric Pietralunga, Elise Vincent. Comment la guerre en Ukraine redessine les flux du réarmement mondial. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/11/26/comment-la-guerre-en-ukraine-redessine-les-flux-du-rearmement-mondial_6202422_3210.html (accessed 24.12.2023).

15. Марек Галась. Последний гвоздь в гроб ЕС. Или будут еще? URL: <https://inosmi.ru/20230628/sanktsii-263976895.html> (дата обращения: 21.12.2023).

16. Benoît Delmas. La France persona non grata au Maghreb. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-france-persona-non-grata-au-maghreb-01-10-2023-2537593_3826.php (accessed 28.12.2023).

17. Логинова К. Развод по-африкански: всё больше стран Черного континента отворачиваются от Франции. URL: <https://iz.ru/1553829/kseniia-loginova/razvod-po-afrikanski-vse-bolshe-stran-chernogo-kontinenta-otvorachivaiutsia-ot-francii> (дата обращения: 02.01.2024).

18. Тодоровски Д. Как Алжир становится важнейшим партнером России. URL: https://dzen.ru/a/ZR_Z1EhVNDIJITsH (дата обращения: 29.12.2023).
19. Larisa Brown. Europe aims to ramp up weapons to help Ukraine defeat Russia. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-war-weapons-europe-trump-2024-2fv5ddgk9#> (accessed 04.01.2024).
20. См. подробнее: Митрофанов А. F-16 скоро нанесут удар – мы должны быть готовы. URL: <https://topwar.ru/233438-f-16-skoro-nanesut-udar-my-dolzhen-byt-gotovy.html> (дата обращения: 30.12.2023).
21. Niall Ferguson. The West's Patience Is Running Shorter Than Ukraine's War. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-09-24/ukraine-offensive-against-russia-is-too-slow-for-us-uk-and-eu> (accessed 27.12.2023).
22. Oliver JJ Lane. Give Us More Weapons to Cut Mass Migration to Europe, Says Ukraine. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2023/07/27/give-us-more-weapons-to-cut-mass-migration-to-europe-says-ukraine/> (accessed 27.12.2023).
23. Цит. по: Сидорова Т. Боррель посетовал на желание ЕС тратить деньги "на масло, а не пушки". URL: <https://profile.ru/news/politics/borrel-posetoval-na-zhelanie-es-tratit-dengi-na-maslo-a-ne-pushki-1130824/?ysclid=lqy4qnz1ff365578399> (дата обращения: 27.12.2023).
24. ЕК представила план милитаризации промышленности Евросоюза на €1,5 млрд. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17666959?ysclid=lqy5n2nm48151915031> (дата обращения: 27.12.2023).
25. Федорцев В. Еврокомиссия озвучила план расширения оборонной промышленности. URL: <https://rg.ru/2023/05/03/evropa-shtampuet-snariady.html?ysclid=lqy6busjbb895087336> (дата обращения: 27.12.2023).
26. Aurélie Pugnet. European Commission readies «single market» scheme for defence. 2023.12.06. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-european-commission-readies-single-market-scheme-for-defence/> (дата обращения: 27.12.2023).

27. ЕК запланировала проект по созданию в ЕС единого оборонного рынка.
URL: <https://iz.ru/1616509/2023-12-06/ek-zaplanirovala-proekt-po-sozdaniuu-v-es-edinogo-oboronno-go-rynka> (дата обращения: 29.12.2023).

References

1. Engberg K. A European Defence Union by 2025? Work in progress. URL: https://sieps.se/globalassets/publikationer/temasidor/european_defence_union_policy_overview.pdf
2. Permanent Structured Cooperation (PESCO). URL: <https://www.pesco.europa.eu/about/> (accessed 24.12.2023).
3. Borrell called on EU countries to increase military spending by €70 billion by 2025. 2022.12.08. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-12-08-borrell-called-on-eu-countries-to-increase-military-spending-by-e70-billion-by-2025.Bk-kG84Jds.html> (accessed 30.12.2023).
4. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
5. Member States' defence investment and capability gaps. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729449/EPRS_ATA%282022%29729449_EN.pdf
6. Koroshhupov V. O. Nekotory`e aspekty` razvitiya evropejskoj oboronnoj promy`shlennosti // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya – 2022. – Tom 66. – Vy`pusk №12 С. 98-107 [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270023621-4-1> (data obrashheniya: 09.01.2024). DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-12-98-107
7. Diana Johnstonein. Anti-War Views Criminalized in Germany. URL: <https://consortiumnews.com/2023/03/21/diana-johnstone-germans-down-russians-out/> (accessed 08.01.2024).
8. Transforming European Defense: A New Focus on Integration. Max Bergmann and Otto Svendsen. Centre for Strategic & International Studies (CSIS). Published

June 15, 2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/transforming-european-defense-new-focus-integration> (accessed 28.12.2023).

9. Alain Beuve-Méry. La «désoccidentalisation», ou l'affirmation continue des pays du Sud. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/11/29/la-desoccidentalisation-ou-l-affirmation-continue-des-pays-du-sud_6202978_3232.html (accessed 27.12.2023).

10. The new geopolitical epoch. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/12/26/the-new-geopolitical-epoch> (accessed 25.12.2023).

11. SIPRI YEARBOOK 2023. Armaments, Disarmament and International Security. Summary. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-06/yb23_summary_en_1.pdf

12. Baxattin Gyonyul'tash. Germaniya v 2023 godu pobila rekord po e`ksportu oruzhiya. URL: <https://inosmi.ru/20231229/germaniya-267279821.html?ysclid=lqxx0u0loh612942028> (data obrashheniya: 25.12.2023).

13. Raul` Tamm. Proizvoditeli oruzhiya v SShA obespecheny` zakazami na mnogie gody` vpered. URL: <https://baltnews.com/v-mire/20231129/1026165571/Proizvoditeli-oruzhiya-v-SShA-obespecheny-zakazami-na-mnogie-gody-vpered.html> (data obrashheniya: 27.12.2023).

14. Cédric Pietralunga, Elise Vincent. Comment la guerre en Ukraine redessine les flux du réarmement mondial. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2023/11/26/comment-la-guerre-en-ukraine-redessine-les-flux-du-rearmement-mondial_6202422_3210.html (accessed 24.12.2023).

15. Marek Galas`. Poslednij gvozd` v grob ES. Ili budut eshhe? URL: <https://inosmi.ru/20230628/sanktsii-263976895.html> (data obrashheniya: 21.12.2023).

16. Benoît Delmas. La France persona non grata au Maghreb. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-france-persona-non-grata-au-maghreb-01-10-2023-2537593_3826.php (accessed 28.12.2023).

17. Loginova K. Razvod po-afrikanski: vsyo bol'she stran Chernogo kontinenta otvorachivayutsya ot Francii. URL: <https://iz.ru/1553829/kseniia-loginova/razvod-po-afrikanski-vse-bolshe-stran-chernogo-kontinenta-otvorachivaiutsia-ot-francii> (data obrashheniya: 02.01.2024).
18. Todorovski D. Kak Alzhir stanovitsya vazhnejshim partnerom Rossii. URL: https://dzen.ru/a/ZR_Z1EhVNDIJITsH (data obrashheniya: 29.12.2023).
19. Larisa Brown. Europe aims to ramp up weapons to help Ukraine defeat Russia. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-ukraine-war-weapons-europe-trump-2024-2fv5ddgk9#> (accessed 04.01.2024).
20. Sm. podrobnее: Mitrofanov A. F-16 skoro nanesut udar – my` dolzhny` byt` gotovy`. URL: <https://topwar.ru/233438-f-16-skoro-nanesut-udar-my-dolzhny-byt-gotovy.html> (data obrashheniya: 30.12.2023).
21. Niall Ferguson. The West's Patience Is Running Shorter Than Ukraine's War. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-09-24/ukraine-offensive-against-russia-is-too-slow-for-us-uk-and-eu> (accessed 27.12.2023).
22. Oliver JJ Lane. Give Us More Weapons to Cut Mass Migration to Europe, Says Ukraine. URL: <https://www.breitbart.com/europe/2023/07/27/give-us-more-weapons-to-cut-mass-migration-to-europe-says-ukraine/> (accessed 27.12.2023).
23. Cit. po: Sidorova T. Borrel` posetoval na zhelanie ES tratit` den`gi "na maslo, a ne pushki". URL: <https://profile.ru/news/politics/borrel-posetoval-na-zhelanie-es-tratit-dengi-na-maslo-a-ne-pushki-1130824/?ysclid=lqy4qnz1ff365578399> (data obrashheniya: 27.12.2023).
24. EK predstavila plan militarizacii promy`shlennosti Evrosoyuza na €1,5 mlrd. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17666959?ysclid=lqy5n2nm48151915031> (data obrashheniya: 27.12.2023).
25. Fedorcev V. Evrokomissiya ozvuchila plan rasshireniya oboronnoj promy`shlennosti. URL: <https://rg.ru/2023/05/03/evropa-shtampuet-snariady.html?ysclid=lqy6busjbb895087336> (data obrashheniya: 27.12.2023).

26. Aurélie Pugnet. European Commission readies «single market» scheme for defence. 2023.12.06. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/leak-european-commission-readies-single-market-scheme-for-defence/> (дата обращения: 27.12.2023).

27. ЕК запланировала проект по созданию в ЕС единого оборонного рынка. URL: <https://iz.ru/1616509/2023-12-06/ek-zaplanirovala-proekt-po-sozdaniiu-v-es-edinogo-oboronnogo-rynka> (дата обращения: 29.12.2023).

© Секачева А.Б., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 330.15

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_89

**К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РОССИИ
ON THE ISSUE OF FORESTRY MANAGEMENT IN RUSSIA**

Маргалитадзе Омари Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной инженерной академии, доцент кафедры Региональной экономики и управления природными ресурсами ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва, Россия, E-mail: m-on-42@mail.ru

Margalitatdze Omari Nikolaevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academician of the International Academy of Engineering, Associate Professor Department of Regional Economics and Natural Resources Management, State University of Land Management, Moscow, Russia, E-mail: m-on-42@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема рационального управления лесным хозяйством как важнейшим бюджетообразующим и капиталоемким активом национального богатства России. Автором определены методологические вопросы управления лесным хозяйством, методы управления природопользованием и инструменты реализации механизма управления отраслью, позволяющие учитывать специфический характер современного состояния российской экономики и ее региональных подсистем. Акцент делается на проблемы развития лесной отрасли в стране и регионах, диспропорции территориального социально-экономического

развития сырьевых регионов, что приводит к необоснованной миграции населения, образованию депрессивных территорий, неустойчивому их развитию.

Для решения данной проблемы предлагается использовать комплексное системное управление природопользованием через создание единого органа, который объединит все ведомства и предприятия участвующие в использовании отдельных видов природных ресурсов на территории; проведение коренного преобразования существующих механизмов финансовых отношений «центр – регионы - муниципалитеты»: пресекать практику уплаты налогов по месту регистрации головной фирмы, а не по месту производственной деятельности; повышать роль и полномочия регионов, муниципалитетов, профессиональных ассоциаций и общественных организаций в этом процессе.

Abstract. The article considers the problem of rational management of forestry as the most important budget-forming and capital-intensive asset of the national wealth of Russia. The author defines methodological issues of forestry management, methods of environmental management and tools for implementing the management mechanism of the industry, allowing to take into account the specific nature of the current state of the Russian economy and its regional subsystems. The focus is on the problems of the development of the forest industry in the country and regions, the disproportion of the territorial socio-economic development of raw material regions, which leads to unjustified migration of the population, the formation of depressed territories, and their unstable development.

To solve this problem, it is proposed to use integrated systemic environmental management through the creation of a single body that will unite all departments and enterprises involved in the use of certain types of natural resources in the territory; carrying out a radical transformation of the existing mechanisms of financial relations "center – regions - municipalities": to stop the practice of paying taxes at the place of registration of the parent company, and not at the place

production activities; to enhance the role and powers of regions, municipalities, professional associations and public organizations in this process.

Ключевые слова: природные ресурсы, управление природопользованием, бореальные леса, охрана окружающей среды, «центр – регионы – муниципалитеты»

Keywords: natural resources, environmental management, boreal forests, environmental protection, "center – regions - municipalities"

Управление природопользованием является традиционным для стран, обладающих значительным ресурсным потенциалом. Российская Федерация во всем мире ассоциируется как государство, располагающее колоссальным природным потенциалом. Это самая богатая по запасам природных ресурсов страна из большой двадцатки (G20), как по абсолютному, так и по удельному показателю на душу населения. На долю сырьевого комплекса приходится более трети ВВП страны, он представляет собой важнейший бюджетобразующий и капиталоемкий актив национального богатства. Россия располагает 8 млн кв. км., или 22 % мирового запаса леса, занимая первое место в мире, далеко опередив остальные страны. Это природное богатство огромного национального и общемирового значения, крупнейший в мире ресурс и ценность в плане сохранения биоразнообразия, т.е. разнообразия жизни во всех её проявлениях. России принадлежит 10% мирового производства древесины, она является одним из главных ее экспортеров на мировом рынке [1; 2; 3].

Но этот ценный ресурс надо беречь. Вырубка лесов в течение многих столетий, во многих странах привела к почти повсеместному уничтожению коренных и девственных лесов. Ряд европейских стран обезлесели совсем. Аналогичное положение наблюдается в Европейской части России, где в процессе промышленной эксплуатации свыше 60% площади лесов уже утратили значительную часть своего биоразнообразия, а девственных и

коренных лесов остается все меньше. Лишь за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке, где находятся 78% всех лесов России, остаются большие площади девственных лесов, практически не тронутых индустриализацией, где заготовка леса никогда не велась. Тайга или бореальные леса России составляют около 60 % всех бореальных лесов мира и являются достоянием всего человечества [4].

Приступая к исследованию проблемы мы должны чётко определиться и разграничить два понятия: (1) лесное хозяйство, как отрасль экономики, в функции которой входит изучение и учёт лесов, их воспроизводство, охрана от пожаров, вредителей и болезней, регулирование лесопользования, контроль за использованием лесных ресурсов и (2) лесная промышленность, или лесопромышленный комплекс (ЛПК) как совокупность отраслей промышленности, заготавливающих и обрабатывающих древесину. Они взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку в XXI веке, при рыночном ведении хозяйства, только пропорциональное развитие обеих сфер экономики может обеспечить динамичное, устойчивое развитие всего народнохозяйственного комплекса страны, улучшить благосостояние населения, владеющего этим богатством. Исходя из этого, вопрос управления лесным хозяйством мы рассматриваем как комплексную проблему от лесовосстановления до выпуска продукции, и более того, утилизации готовых изделий из дерева после истечения срока их эксплуатации.

Как показывает анализ, для России проблемой является не величина природных ресурсов, в данном случае, древесины, а их эффективное использование. Необходимо, чтобы государство могло рационально управлять этим богатством. Представляется, что в системе управления и государственного регулирования процессами освоения и использования лесного хозяйства страны необходима гибкость, которая учитывала бы современные реалии, а именно: необходимость приближения центров принятия решений к местам производственной активности, т.е. расширение

степени участия в управлении природными ресурсами территориальных органов власти, как субъектов РФ, так и муниципалитетов.

1. Методологические вопросы управления лесным хозяйством

Под управлением мы понимаем целенаправленный процесс воздействия субъекта управления на объект управления. В соответствии с административным правом (статьи 7, 8, 10 КоАП РФ), управление природными ресурсами составная часть социального управления, это деятельность, которая включает распоряжение природными ресурсами, обеспечение их рационального использования и воспроизводства, сохранение или восстановление благоприятного состояния окружающей среды, а также соблюдение интересов государства и защиту экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [5].

В России управлением ресурсопользования занимаются четыре субъекта: органы государственной власти федерального и регионального уровня, юридические лица, общественные объединения. Принято выделять несколько видов управления природопользованием: государственное, муниципальное, отраслевое (ведомственное) и общественное. Содержание каждого обусловлено решаемыми и выполняемыми в процессе управления частными задачами. Являясь составляющей системы государственного регулирования, управление природопользованием, в свою очередь, включает три направления, обусловленных спецификой ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В соответствии с Конституцией РФ, ст. 72: «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;... д) природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников

истории и культуры». Исходя из этого, природопользование невозможно без государственного регулирования в лице федерального центра и субъекта РФ. На этом уровне решаются вопросы определения и разграничения природопользователями их компетенции, соответственно, государственные органы заключают с природопользователями публичные договоры, выдают разрешения и лицензии [6].

В Гражданском кодексе Российской Федерации, в главе 17 «Право собственности и другие вещные права на землю» к числу объектов гражданского права относятся участки недр, земельные участки, обособленные водные объекты, многолетние насаждения и леса, которые рассматриваются в качестве недвижимого имущества и формируют в отношении данных объектов систему обязательственных прав [7].

Тем не менее, следует отметить, что собственность на природные ресурсы все более концентрируется на федеральном уровне (большая часть земель, лесов, вод, водных биологических ресурсов, животных суши, недр), с провозглашением возможности передачи их в частную собственность. С заложенными в Конституции РФ положениями федерализма, выглядит не совсем оправданным, когда анализ, оценка и принятие всех ключевых решений по вопросам освоения и использования природных ресурсов происходит вне субъекта РФ, на территории которого находится ресурс. В подобной ситуации все основные налоги и платежи рентного характера аккумулируются в федеральном бюджете, а решение социально-экономических задач ресурсных регионов, в т.ч. поддержание ресурсного потенциала, обустройство инфраструктуры, во многом зависит от местного бюджета.

Практически любой вид природопользования осуществляется согласно заключенному соглашению, на основании которого государство выполняет в основном административные полномочия и выступает в роли власти в лице одного из органов, поскольку отношения между участниками соглашения

возникают на основании акта уполномоченного государственного органа. Представляется целесообразным, чтобы федеральный центр решал вопросы управления отраслью в соответствии с Законом РФ «Лесной кодекс Российской Федерации» (ст. 4. «Участники лесных отношений»), а также Гражданским кодексом РФ (ст. 2, 124, 125), и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Стратегия развития лесной отрасли до 2030 года» (гл.3, ст.2 «Совершенствование государственной системы управления лесами»), в которых чётко обозначено, что «в лесных отношениях участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, установленных нормативными правовыми актами», т.е. делегировал местным властям право заключения с ресурсопользователями договоров гражданско-правового характера. Предметом таких договоров будут являться обязательства сторон по условиям пользования ресурсами, формы их обеспечения и договорные санкции. А в число условий пользования могут быть включены такие обязательства, как развитие регионального производственно-технического, социально-экономического, научно-технического и образовательно-культурного потенциалов [8; 9; 10].

За последнюю треть века в новой России определяющим аспектом управления природными ресурсами стал переход от командно-административной системы, основанной на централизованном, директивном планировании, к рыночной экономике. Появились новые формы использования природных ресурсов, при которых большая часть работ стала осуществляться частными предпринимателями или рыночно ориентированными государственными предприятиями. Представляется, что ведущая роль в осуществлении функции управления на макроуровне в обозримом будущем должна остаться за государством, а организация

управления природными ресурсами на микроуровне должна быть прерогативой регионов и зависеть от их экономических, экологических и политических интересов, наличием соответствующей инфраструктуры.

Сложившаяся в настоящее время в России модель управления природопользованием унаследовала от командно- административной системы общие недостатки: перекос в сторону централизации; ведомственность; отсутствие единого комплексного подхода к управлению; недостаточно обоснованное, часто формальное разграничение полномочий между центром и регионами при отсутствии у последних достаточных политических, правовых, финансовых и технических возможностей отстаивать свои интересы.

В связи с недостаточной эффективностью государственного управления ресурсопользованием, все острее встает также вопрос о необходимости общественного регулирования, т.е. определенный сдвиг в формируемом правовом механизме использования ресурсов в направлении его демократизации. В современной экономике преобладающими становятся децентрализованные и горизонтальные связи, компании, сформированные по сетевому принципу и ориентированные на инновации и учет многообразия условий и особенностей ведения бизнеса. Расширение роли и функций территорий в вопросах управления и регулирования использования ресурсного потенциала позволит им заключить с компаниями взаимовыгодные соглашения, которые обеспечат более рационально использовать ресурсный потенциал, устойчивое социально-экономическое развитие субъектов РФ.

В сфере ресурсопользования, в мире доминирующие позиции традиционно занимают крупные государственные и частные компании. В настоящее время, контролируемые государством крупные корпорации в России являются основными инициаторами, операторами и бенефициарами практически всех значимых действующих и потенциально привлекательных

проектов освоения сырьевых ресурсов. Общей проблемой для большинства стран, в том числе России, где в сырьевом секторе преобладают крупные компании, является сочетание их деятельности с интересами территорий. Так, например, по данным «Рослесинфорга», в 2022 году на 20 крупнейших заготовителей пришлось 37% (72,1 млн куб. м) общего объема заготовки древесины в России. В 2021 году на крупнейшую двадцатку приходилось лишь 33,7% [11].

Тенденция к укрупнению фирм может касаться как пропорций в распределении добавленной стоимости, так и взаимоотношений между предприятиями и региональными сообществами, в рамках социальной ответственности бизнеса. При этом, отдельные ресурсные регионы страны, субъекты РФ, обладают территорией и минеральными ресурсами, сопоставимыми с масштабами отдельных стран, в силу институциональных причин имеют крайне мало возможностей для проведения в жизнь своих специфических интересов, которые могут не совпадать, а в отдельных случаях и прямо противоречить интересам федерального центра и компании-разработчика ресурсов. В результате этого всё большая часть выручки приходится на компании, зарегистрированные в федеральном центре, и всё меньшая часть, на субъекты РФ и муниципалитеты, имеющие сырьевую специализацию. Общий эффект для общества в такой структуре распределения выручки, может быть только отрицательным, так как не учитывает интересы региона, которому по Конституции РФ вместе с государством принадлежит это богатство в совместном ведении с федеральным центром.

В связи с этим, проявляются негативные тенденции, определяющие воздействие на управление процессом природопользования как в стране, так и отдельных регионах на долгосрочную перспективу. Это начинает проявляться в следующем: отсутствии научно обоснованной и экологически сбалансированной долгосрочной экономической стратегии, недооценке

необходимости и возможности устойчивого развития территории; несбалансированности инвестиционной политики, ведущей к росту диспропорции между отраслями экономики, участвующими в технологическом процессе (заготавливающей, перерабатывающей, инфраструктурой); нестабильном экономическом росте страны. Это препятствует реализации долгосрочных программ, в числе которых: экологические проекты; чрезмерно расточительное использование природных ресурсов для получения сиюминутных доходов от излишней эксплуатации месторождений и продажи природных ресурсов в виде сырья на экспорт.

Более того, сложившаяся в России система планирования использования природных ресурсов не обеспечивает решение проблем природопользования в их единстве с процессами развития общественного производства, носит больше потребительский подход и осуществляется в интересах ведущих потребителей, крупных государственных и частных корпораций, а природоохранная деятельность фигурирует в виде отдельных разрозненных мероприятий, что может привести к деградации окружающей среды.

Практически невозможно использовать один природный ресурс без оказания прямого или опосредованного воздействия на окружающую среду. Это обуславливает необходимость их комплексного использования, которое предполагает рациональное использование не только одного (основного) природного ресурса, но и иных, непосредственно связанных с ним ресурсов. Возможность заключения договоров на комплексное природопользование предусмотрена экологическим законодательством РФ. Тем самым, законодатель побуждает ресурсопользователя к рациональному использованию природных ресурсов, доступных на современном уровне развития НТП и технологии, минимизации потерь.

Отсутствие системного подхода в управлении природными ресурсами проявляется и в недостаточном внимании к сфере использования вторичных

ресурсов, использование которых как сырья для производства значительно, иногда в разы, менее затратно, чем заготовление нового сырья для промышленности. Кроме этого, вовлечение в хозяйственный оборот отходов потребления, помогает в решении таких тесно взаимосвязанных экономических и социальных проблем, как рациональное использование природных ресурсов, улучшение качества окружающей среды. Эти вопросы должны планироваться и решаться не изолированно друг от друга, а в комплексе, надо переходить на экономику замкнутого цикла, что позволит совместить экономический эффект с социальным и экологическим. Мы солидарны с утверждением Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации А.Козлова, что «только при рациональном природопользовании и сохранении баланса между защитой экосистем и развитием территорий у нас есть будущее» [12].

Вместе с тем, органы управления природопользованием построены преимущественно по отраслевому принципу, предопределяющего ведомственный подход к практике эксплуатации природных ресурсов. Государственное регулирование и контроль в области использования, охраны и воспроизводства лесов на территории РФ осуществляет Федеральная служба лесного хозяйства России. На местах эти функции осуществляют специальные органы управления субъектов федерации, лесхозы и лесничества. Управление лесным хозяйством планируется и осуществляется ведомственными методиками, утвержденными монопольно, без конкурентного рассмотрения проблемы, только ведомственными организациями. Административная вертикаль управления природопользованием также построена по отраслевому принципу с соблюдением иерархии и способствует проявлению конфликта интересов на местах. В связи с этим возникает необходимость достижения компромисса за счет четкого разделения прав собственности на природные ресурсы между центром и территорией, прав владения и распоряжения ими; компетентности

регулирующих органов; открытости принятия решений по использованию ресурсов; согласования интересов местного населения при принятии управленческих решений.

Для восточных славян издревле лес был средой обитания, где они занимались заготовкой даров природы, охотой, рыболовством, бортничеством для себя и экспорта продукции в Европу. Шишкин И.И. Пасека в лесу. 1876 г. Холст, масло. 80 х 64 см. Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, Великий Новгород.

2. Методы управления природопользованием

Экономика вообще, а ресурсозависимая в особенности, характеризуется сложными и нередко противоречивыми взаимосвязями, представляет сложную систему в условиях неопределенности, что объективно подводит нас к необходимости использования методов системного анализа в сочетании различных методов, характеризующих состояние ресурсозависимой экономики. Часто сложность и неоднозначность внутренних взаимосвязей и внешних воздействий приводит исследователей к прямо противоположным результатам: от обнаружения «ресурсного проклятия» до выявления «ресурсного благословения». Представляется, что истина, вероятно где-то посередине.

Методы системного анализа позволяют непосредственным образом моделировать взаимосвязи между факторами сложных систем, при изучении ресурсозависимой экономики. В этом видится их главное преимущество перед эконометрическим моделированием, которое выявляет и оценивает взаимосвязи между факторами на основе статистических данных. Одним из эффективных методов системного анализа представляется когнитивное моделирование, когда наиболее эффективные управленческие решения и сценарии развития событий определяются (в том числе с применением ЭВМ), на основе выделения понятий (концептов, факторов), количественно и качественно характеризующих складывающуюся ситуацию, а также оценки взаимовлияния факторов. Вместе с тем, в менее сложных ситуациях можно применять и эконометрические методы, как менее затратные и относительно простые.

Основываясь на изучении научной литературы по данной проблематике, личном опыте работы в качестве Первого руководителя ресурсного региона, научно-педагогической деятельности последних десятилетий, мы можем выделить следующие методы управления природопользованием на территории [13]:

1. Правовые методы включают разработку и совершенствование правовых актов: законов, указов, положений, постановлений исполнительных органов и др. на федеральном, региональном и местном уровнях.

В последние годы в РФ актуализировалась разработка региональных и местных законодательных актов в области использования отдельных видов природных ресурсов, создания юридической базы для комплексного использования природных ресурсов конкретных территорий. Желательно создание единой федерально-региональной нормативной правовой базы, предусматривающей чёткое разграничение предметов ведения и полномочий федерального центра и территорий, контроль за реализацией законов.

2. Организационно-административные методы включают создание организационной, институциональной структуры, охватывающей все уровни управления; инвестиционно-инновационную поддержку; формирование инфраструктуры; мониторинг природной среды и природных ресурсов; регулирование деятельности предприятий; контроль соблюдения стандартов и нормативов, лицензирование и квотирование природопользования; применение санкций; антимонопольное регулирование; государственные кадастры, экологическая экспертиза и др.

3. Экономические методы основаны на применении экономических стимулов и использовании платы за природные ресурсы, финансовой поддержки через дотации и компенсации, государственные гарантии, использование ресурсных фондов, помощь в привлечении иностранного капитала и др. Они позволяют добиться гармоничного сочетания социальных целей, правовой формы и экономического эффекта. Важным аспектом такого сочетания может стать реализация положения Конституции Российской Федерации (ст. 9, ч. 1) о рентной платности природопользования, т.е. получение и распределение доходов от ресурсопользования в соответствии с правом собственности на природные ресурсы и капитализации части рентных доходов в интересах будущих поколений, поскольку «природные ресурсы

используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», то рента должна изыматься и распределяться в интересах анклава и ее населения [6].

При этом могут быть использованы: поощрительные механизмы (субсидии, льготные кредиты, налоговые льготы и др.); принудительные механизмы (платежи, налоги, штрафы за загрязнение, продажа прав на загрязнение и т.п.); восстановительные или компенсационные механизмы (создание специальных экологических фондов для борьбы с загрязнением, страхование ответственности за экологический ущерб, материальные компенсации государству, регионам, фирмам и лицам, пострадавшим от загрязнения окружающей среды и др.). Разумеется, суммы за возмещение негативного воздействия на окружающую среду и за административные правонарушения, платежи по искам за причинение вреда должны тратиться исключительно на экологические проекты.

4. Нормативные методы включают разработку стандартов и нормативов в области использования природной среды и поддержания её качества. Система нормирования определяет допустимые уровни воздействия на природную среду. В настоящее время актуальной проблемой является разработка региональных нормативов, а также введение ограничений, достижимых на данном уровне экономического развития регионов. Это эффективное средство экологической регламентации хозяйственной деятельности.

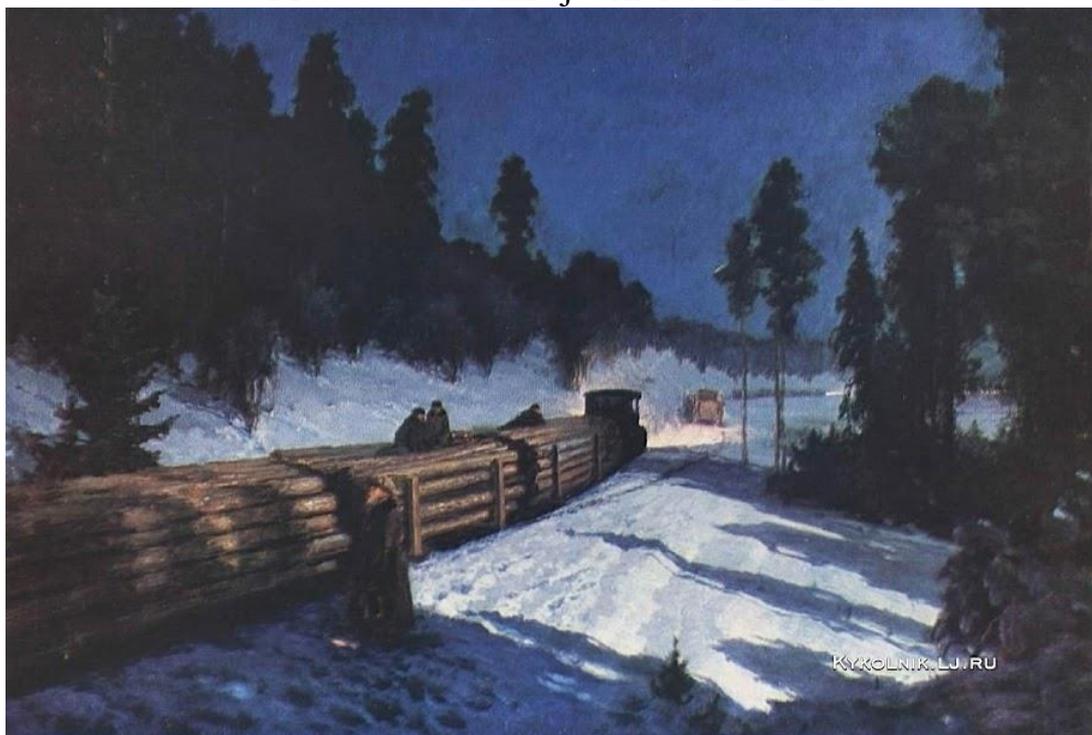
5. Программно-целевое планирование природоохранной деятельности, как один из эффективных инструментов принятия управленческих решений в сфере природопользования, предусматривает разработку целевых федеральных и региональных программ на основе учета дальнейших тенденций социально-экономического развития, реальной экологической ситуации в стране и регионах, а также специфики природоохранной деятельности. Включает экологическую экспертизу и аудит, страхование

гражданской ответственности, налог «на углерод», продажу лицензий на выбросы, штрафы за нарушение природоохранного законодательства, добровольную сертификацию управления природными объектами и др.

6. Рыночные методы используются как экономические рычаги прямого и косвенного воздействия через платежи за пользование ресурсами, плату за загрязнение и экологические услуги, экологические налоги. За последние десятилетия в России развивается экологический рынок, включающий торговлю разрешениями на загрязнение, международную систему компенсационных платежей, создание рынка квот на выбросы загрязняющих веществ, которые распределяются между предприятиями-загрязнителями или на использование природных ресурсов.

В развитых странах используются различные методы и инструменты управления природопользованием. Известны случаи эффективного использования средств морального давления, вовлечение общественности в принятие решений по вопросам природопользования.

При этом, конкретная модель механизма управления природными ресурсами, в т.ч. лесным хозяйством в каждом отдельном субъекте Российской Федерации будет иметь свои особенности, обусловленные спецификой региона, его историей и культурой, проводимой государственной политикой, уровнем развития региональной экономики и наличия производственной инфраструктуры, с учетом использования положительного отечественного и зарубежного опыта.

Бореальные леса России - это лёгкие планеты и поставщик экологически чистых строительных материалов. Максимов К.Е. Лес новостройкам. 1949. Холст, масло. 1280×877 см. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань.

3. Проблемы развития лесной отрасли в стране и регионе. К чему надо стремиться

О проблемах в лесной отрасли России свидетельствует специфическая ситуация, создавшаяся из-за западных санкций. Так, Евросоюз в рамках пятого санкционного пакета запретил импорт российской лесопромышленной продукции с июля 2022 года. На ЕС приходилось почти 20% всех экспортных поставок продукции российского ЛПК. Кроме этого, с начала 2022 года в России действует запрет на экспорт необработанного круглого леса, что также привело к падению объемов заготовки древесины. К тому же весной 2022 года российские власти решили остановить вывоз древесины и сырья для производства бумаги и фанеры в недружественные страны, включая США и Европу.

Эксперты не ожидают существенного улучшения конъюнктуры в ближайшее время. Компаниям, работающим в отрасли, без рынка ЕС сложно будет загрузить многие мощности, внутренний рынок не покрывает этот объем, а реальной альтернативы европейским потребителям пока найти не удалось. В результате этого, в 2022 году общий объем заготовки древесины в России сократился на 13,5%, а экспорт пиломатериалов хвойных и лиственных пород снизился на 22% (в итоге упал до уровня 2014 года). По данным «Рослесинфорга», производство ключевой продукции ЛПК продолжало снижаться и в 2023 году, в топ-10 стран — импортеров российских пиломатериалов не осталось ни одной европейской страны, а доля в экспорте азиатских стран выросла до 98% [14].

Ввиду того, что временной цикл в лесной отрасли начиная от разведки и анализа подходящих для лесозаготовок участков, вырубки и переработки, а также заключительная стадия в виде восстановления лесопосадок и природных ландшафтов, весьма продолжителен, то закономерно возникает необходимость в распространении на эту сферу механизма стратегического планирования. Разумеется, что основные принципы и подходы государственного стратегического планирования в сфере использования и охраны природных ресурсов должны стать самостоятельным направлением государственного стратегического планирования. В научной литературе уже сформулированы основные концептуальные подходы к этому вопросу на доктринальном и законодательном уровне.

Мы поддерживаем мнение исследователей (Галиновская Г.А., Пономарев М.В.), предлагающих разработать концепцию государственного стратегического управления использованием природных ресурсов; о закреплении в основных системообразующих федеральных законах в сфере ресурсопользования и охраны природы ряд категорий и норм, определяющих роль соответствующего природного ресурса в социально-экономическом развитии общества; что в законодательстве и доктрине четко должны быть

определены приоритетные направления государственной политики в области природопользования и одним из главных направлений следует считать обеспечение устойчивого социально-экономического развития ресурсного региона [15].

В связи с этим возникает необходимость в уточнении ряда инструментов учёта и мониторинга природных ресурсов, планирования и баланса их использования различными хозяйствующими субъектами, оценке суммарного экономического эффекта от этой деятельности как для отдельного предприятия, так и для региона, и страны в целом.

При постоянном стимулировании увеличения вырубки лесных ресурсов, необходимо позаботиться об опережающем приросте запасов. При этом надо увеличить финансирование научных исследований и изысканий базы ресурсов, которая должна быть оценена комплексными методами, и желательно, чтобы эти данные максимально соответствовали реальным размерам предполагаемых запасов. Надо усилить взаимодействие сырьевого сектора страны, научно-исследовательской и производственно-технологической сфер. Основанием для выдачи лицензий или контрактов на право пользования участками леса должны стать требования и условия реализации проектов, разработанные научным и технологическим сообществом.

В настоящее время, в реально сложившейся в России структуре экономики господствует сырьевая экспортоориентированная специализация, слабо ориентированная на развитие и переход отечественной производственной базы на постиндустриальную стадию, в отраслевой структуре промышленности всё ещё велика доля сырьевого сектора в ущерб перерабатывающего, страна запаздывает с развитием научного и производственного потенциала, необходимого для устойчивого поступательного развития.

Комплексное системное управление природопользованием должно быть одной из основных задач государственной власти России, главной его функцией, исходя из высокой доли этой сферы деятельности в экономике страны. В связи с этим возникает необходимость в биосферном, геосистемном и экосистемном подход к анализу, оценкам и выработке комплексных решений для регулирования природопользования в целом. Такое управление природопользованием может обеспечить единый орган управления, который объединит все ведомства и предприятия участвующие в использовании отдельных видов природных ресурсов, как единый процесс, в единое целое: ведь природа одна и процесс природопользования, несмотря на видовые различия – также один.

Главной функцией единого органа управления природопользованием должна состоять в координации отдельных видов деятельности по использованию отдельных компонентов природы в рамках надведомственной общественно ориентированной государственной политики природопользования. Другая – в разработке и последовательном проведении этой политики. Третья – в объединении двух уровней в управлении природопользованием: оперативного, обеспечивающего текущее экономическое и социальное развитие территории, а также охрану состояния природной среды ресурсного региона; и стратегического, обеспечивающего длительный процесс перехода к рациональному природопользованию, соответствующему фазе устойчивого развития страны.

Следует практически воплотить в жизнь ст. 72 Конституции РФ о совместном ведении центром и регионами вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами. Система ресурсопользования должна быть основана на соучастии, соуправлении природно-ресурсным потенциалом. И территория, и муниципалитеты, и общественность должны стать активными участниками

процессов подготовки, обсуждения и реализации принимаемых решений в сфере пользования недрами [6].

Реализация проектов заготовки сырьевых ресурсов на всех стадиях производственного цикла должна проходить на конкурентных рыночных условиях, обеспечивающих развитие сырьевых регионов и повышение отдачи для экономики страны в целом. Только так можно добиться выхода на новое качество, если не обойти, то хотя бы приблизится по технико-экономическим показателям к государствам с лучшими мировыми практиками ресурсопользования.

Необходим поиск оптимального баланса в распределении полномочий между центром и регионами в сфере регулирования отношений ресурсопользования, делегирование части федеральных управленческих функций на территорию субъектов РФ. Это вполне возможно при условии создания определенной системы административных органов управления и государственного регулирования на региональном и муниципальном уровнях, с соответствующей корректировкой горного законодательства. К реализации этих организационных мер, а также на повышение прозрачности, эффективности, нацеленности на результат системы управления освоением и использованием сырьевого потенциала должны активно привлекаться иностранный капитал со своими технологиями и менеджментом. Тем более, что опыт взаимовыгодной эксплуатации месторождений полезных ископаемых с ведущими зарубежными компаниями отечественный бизнес уже имеет. Только необходимо создать соответствующий инвестиционный климат в стране. Нужна соответствующая политическая воля. Риски и возможные негативные последствия можно компенсировать системой технических регламентов, экологических требований, тарифно-таможенных условий.

По нашему мнению, перелом в темпах экономического развития России возможен только при сильных регионах. А это возможно

лишь при проведении исключительно активной кредитно-денежной и фискальной политики, главной целью которой является экономический рост и выравнивание реальных доходов населения по всем регионам страны, в т.ч. ресурсным. Для этого необходимо провести коренное преобразование существующих механизмов финансовых отношений «центр - регионы»: пресекать практику уплаты налогов по месту регистрации головной фирмы, а не по месту производственной деятельности, как это предусмотрено Налоговым кодексом РФ; не допускать занижение итогов экономической деятельности и, соответственно, местной налоговой базы в регионах, благодаря использованию внутрикорпоративных трансфертных цен, кстати, не рекомендуемых действующими Налоговым и Бюджетным кодексами. В результате этих манипуляций происходит концентрация налогов на использование природных ресурсов и экспортных пошлин в федеральном бюджете и их распределение в системе «центр-регионы-муниципалитеты» в настоящее время составляет пропорцию 60-35-5 (в процентах). Мы поддерживаем мнение учёных (Крюков В.А., Баранов А.О., Басарева В.Г. и др.), предлагающих, что эти пропорции должны стремиться к соотношению 30-40-30 [16].

Представляется, что не в полной мере задействован экономический механизм стимулирования рационального природопользования, когда предприятие лесопереработки само будет заинтересовано не только в выполнении всех предписаний Федерального закона «Об охране окружающей среды» (гл.IV, ст.16) «Плата за негативное воздействие на окружающую среду», а также указа Президента РФ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в части возмещения вреда, нанесённого природе. При выработке рационального алгоритма решения, фирма не только не будет платить штрафы, но сверх того, проявит инициативу, за что получит дополнительные доходы. Нужна более подробная регламентация, более

четкий порядок возмещения вреда окружающей среде не только в стоимостной, но и в натуральной форме. Данный подход нам представляется приоритетным, особенно, если будет контролироваться местной общественностью. Можно было бы согласиться на введение механизма предварительного страхового залога за будущий вред. Эта довольно простая и распространенная мера даст возможность иметь гарантированный минимум средств на восстановление леса и проведение иных восстановительных мероприятий [17; 18].

При этом, нормы о возмещении экологического ущерба должны иметь безусловный, императивный характер, не допускать разночтений при исполнении, обязательно включать фактор комплексного планирования и эколого-экономического стимулирования развития территорий. Т.е. восстановление леса, как последний этап работ, конечно, необходим, но это не исчерпывающий показатель возмещения нанесённого природе вреда. В связи с этим представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ФЗ «Об охране окружающей среды» о необходимости формирования комплексной концепции устранения экологического вреда.

К сожалению, всё ещё не работает в полную силу принцип неотвратимости наказания за нарушение законодательства в экологической сфере, не эффективно его правоприменение. Не в полной мере задействован экономический механизм стимулирования рационального природопользования. А это, в свою очередь, является основной причиной экспоненциального роста ущерба, наносимого не только конкретной территории, но и природе планеты в целом. И тут в качестве эффективного метода правового регулирования экологических правоотношений можно предложить расширение прав различных общественных экологических организаций, заинтересованных и способных провести экологическую экспертизу, оценку ущерба, организовать юридическое сопровождение

проектов ресурсопользования на всех этапах от разведки до рекультивации, организовать судебное преследование до полного возмещения ущерба [19].

Устойчивое инновационное развитие сырьевых регионов России напрямую зависит от формирования институциональной среды, которая должна обеспечить эффективное взаимодействие участников данных процессов, когда все большее значение приобретают не только технологические нововведения, но и управленческие и организационные инновации.

При дефиците эффективных практик взаимодействий как внутри сырьевой сферы, так и между научно-инновационным и ресурсным секторами, необходима эффективная координация интенсивных взаимодействий между всеми звеньями региональной инновационной системы, выработка механизма, обеспечивающего непрерывный обмен знаниями и навыками.

Противоречия между колоссальным ресурсным потенциалом России и неоднородностью его состава, усложнения условий его пользования, вполне разрешимы. Для этого необходим переход к реализации модели гармоничного, инклюзивного социально-экономического развития ресурсных регионов, подразумевающей возрастающую роль организационно-технических инноваций, обеспечение устойчивости за счёт возрастания роли и полномочий не только регионов ресурсного типа в процессах управления, но и профессиональных ассоциаций и общественных организаций на местах.

Нам представляется, что наши предложения по совершенствованию управлению лесным хозяйством РФ в полной мере могут вписаться в современную четырёхуровневую систему управления отраслью (федеральный, межрегиональный, региональный и локальный / местный), где каждый уровень представляет орган управления с соответствующей структурой, наделенной определенными полномочиями.

Список источников

1. Абдулбарова Ю. Страны с самыми богатыми природными ресурсами мировой экономики в 2022 году. – URL: <https://lindeal.com/trends/strany-s-samymi-bogatymi-prirodnymi-resursami-mirovoj-ehkonomiki-v-2022-godu>
2. Васильева А. В России пересчитали деревья. – Коммерсантъ, 15.01.2021.
3. Узбекова А. Постучали по дереву. – Российская газета, 7.11.2012.
4. Мордюшенко О., Шаповалов А., Васильева А. Растить нельзя рубить. – Коммерсантъ, 05.08.2020.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. - ФЗ N 51 от 30.11.1994.
8. Лесной кодекс Российской Федерации. – ФЗ №200 от 4.12.2006.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. - ФЗ N 51 от 30.11.1994.
10. Стратегия развития лесной отрасли до 2030 года, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р.
План мероприятий по реализации Стратегии развития лесного комплекса РФ, утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.03.2022 № 510-р.
11. Дзядко Т. Вырубка леса вышла из-под конвоя. – РБК, 25.05.2023.
12. Александр Козлов об экологических решениях для нового времени. - "Государственное управление ресурсами Экология", коммерсантъ, приложение №1, 02.09.2021.
13. Дебелая И. Д. Д Рациональное природопользование: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 141 с.
14. Морозова Т. Брус и доска закрепились в Азии. //РБК, 02.02.2024.

15. Галиновская Г.А., Пономарев М.В. Стратегическое планирование в природоресурсной сфере (правовые аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 65–86.
16. Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 21–22 марта 2019 г.). – Т. 1 / отв. ред. А.А. Широков, А.О. Баранов. – М.: Изд. «Наука», 2019. – 183 с.
17. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (последняя редакция).
18. "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Президентом РФ 30.04.2012).
19. Мантаев Х.З., Оказов З.П., Тотиков З.В. Рациональное природопользование. Монография. - Грозный: ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 250 с.

References

1. Abdulbarova Yu. Strany` s samy`mi bogaty`mi prirodny`mi resursami mirovoj e`konomiki v 2022 godu. – URL: <https://lindeal.com/trends/strany-s-samymi-bogatymi-prirodnymi-resursami-mirovoj-ehkonomiki-v-2022-godu>
2. Vasil`eva A. V Rossii pereschitali derev`ya. – Kommersant`, 15.01.2021.
3. Uzbekova A. Postuchali po derevu. – Rossijskaya gazeta, 7.11.2012.
4. Mordyushenko O., Shapovalov A., Vasil`eva A. Rastit` nel`zya rubit`. – Kommersant`, 05.08.2020.
5. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax, 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 28.04.2023, s izm. ot 17.05.2023).
6. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. - FZ N 51 ot 30.11.1994.
8. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii. – FZ №200 ot 4.12.2006.
9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. - FZ N 51 ot 30.11.1994.
10. Strategiya razvitiya lesnoj otrasli do 2030 goda, utverzhden rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 fevralya 2021 g. № 312-r.
Plan meropriyatij po realizacii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa RF, utverzhden rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 16.03.2022 № 510-r.
11. Dzyadko T. Vy`rubka lesa vy`shla iz-pod konvoya. – RBK, 25.05.2023.
12. Aleksandr Kozlov ob e`kologicheskix resheniyax dlya novogo vremeni. - "Gosudarstvennoe upravlenie resursami E`kologiya", kommersant`, prilozhenie №1, 02.09.2021.
13. Debelaya I. D. D Racional`noe prirodopol`zovanie: ucheb. posobie. – Xabarovsk: Izd-vo Tixookean. gos. un-ta, 2012. – 141 s.
14. Morozova T. Brus i doska zakrepilis` v Azii. //RBK, 02.02.2024.
15. Galinovskaya G.A., Ponomarev M.V. Strategicheskoe planirovanie v prirodoresursnoj sfere (pravovy`e aspekty`) // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2021. № 2. S. 65–86.
16. E`konomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii: materialy` konferencii INP RAN i IE`OPP SO RAN po mezhotraslevomu i regional`nomu analizu i prognozirovaniyu (Rossiya, Moskovskaya oblast`, 21–22 marta 2019 g.). – T. 1 / otv. red. A.A. Shirov, A.O. Baranov. – M.: Izd. «Nauka», 2019. – 183 s.
17. Federal`ny`j zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ "Ob ohrane okruzhayushhej sredy`" (poslednyaya redakciya).
18. "Osnovy` gosudarstvennoj politiki v oblasti e`kologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" (utv. Prezidentom RF 30.04.2012).
19. Mantaev X.Z., Okazov Z.P., Totikov Z.V. Racional`noe prirodopol`zovanie. Monografiya. - Grozny`j: ChGPU, Maxachkala: ALEF, 2020. – 250 s.

© Маргалитадзе О.Н., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.24.01

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_90

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В ПРОЦЕССЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ
MODERN METHODS OF MANAGEMENT IN RAILWAY TRANSPORT
IN THE PROCESS OF SYSTEM TRANSFORMATION**

Каракулов Фарход Зайпудинович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Корпоративная экономика и менеджмент, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан, E-mail: f.karakulov@tsue.uz

Насенов Шерзод Зайпудин угли, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, E-mail: sherzadnasen@mail.ru

Нурматуллаева Зулайхо Абдухалил кизи, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан

Осипов Никита Евгеньевич, директор по маркетингу, компания «Русские Вездеходы Пластун», Санкт-Петербург, E-mail: osipov@tpu-plstun.ru

Karakulov Farxod Zaypudinovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Corporate Economics and Management, Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan, E-mail: f.karakulov@tsue.uz

Nasenov Sherzod Zaypudin o'g'li, Ural State Economic University, Ekaterinburg, E-mail: sherzadnasen@mail.ru

Nurmatullayeva Zulayxo Abduxalil qizi, Tashkent State Economic University,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Osipov Nikita Yevgenyevich, Marketing Director of the company "Russian All-terrain Vehicles Plastun", Saint-Petersburg, E-mail: osipov@tpu-plstun.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные методы повышения эффективности железнодорожной компании АО «Узбекистон темир йуллари». Проведен сравнительный анализ традиционной формы управления и современного менеджмента на железнодорожном транспорте. Определены методы повышения результативности деятельности железнодорожной компании АО «Узбекистон темир йуллари». В контексте исследования методов повышения результативности деятельности АО «Узбекистон темир йуллари» рассмотрены ключевые элементы успешного управления. Целеполагание является фундаментальным аспектом эффективного управления в современных железнодорожных компаниях. Эта система, предполагающая установление и стремление к определенным целям, становится основой для направления усилий, повышения мотивации сотрудников и достижения успеха на рынке транспортных услуг. Система лидерства как метод работы менеджмента представляет собой стратегический подход к управлению персоналом, основанный на развитии лидерских качеств и стимулировании творческого потенциала сотрудников АО «Узбекистон темир йуллари». Рассмотрена система бизнес-процессов, которая интегрируется с лидерством для достижения стратегических целей железнодорожной компании. В ходе исследования была определена, что эффективная система работы с поставщиками становится стратегическим фактором успеха на современном рынке транспортных услуг. Лидеры, осуществляющие управление поставками, обеспечивают не только надежное снабжение, но и создают условия для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества с ключевыми партнерами. Современные компании всё больше обращают внимание на устойчивость и этичность в цепочке

поставок. Лидеры в системе работы с поставщиками активно привлекают поставщиков, разделяющих их ценности в области социальной ответственности и устойчивости.

Abstract. This article discusses modern methods of increasing the efficiency of the railway company “Uzbekistan railways” JSC. A comparative analysis of the traditional form of management and modern management in railway transport was carried out. Methods for increasing the performance of the railway company “Uzbekistan railways” JSC have been identified. In the context of studying methods for increasing the performance of “Uzbekistan railways” JSC, the key elements of successful management are considered. Goal setting is a fundamental aspect of effective management in modern railway companies. This system, which involves the establishment and pursuit of certain goals, becomes the basis for directing efforts, increasing employee motivation and achieving success in the transport services market. The leadership system as a method of management is a strategic approach to personnel management, based on the development of leadership qualities and stimulation of the creative potential of employees of “Uzbekistan railways” JSC. A system of business processes that integrates with leadership to achieve the strategic goals of the railway company is considered. The study determined that an effective system of working with suppliers is becoming a strategic factor for success in the modern transport services market. Leaders involved in supply management ensure not only reliable supply, but also create conditions for long-term and mutually beneficial cooperation with key partners. Modern companies are increasingly paying attention to sustainability and ethics in the supply chain. Supplier system leaders actively engage suppliers who share their values of social responsibility and sustainability.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, целеполагание, бизнес-процесс, лидеры, устойчивость

Keywords: railway transport, goal setting, business process, leaders, sustainability

В современном мире железнодорожная компания АО «Узбекистон темир йуллари» стремится эффективно управлять своими ресурсами, чтобы достичь поставленных целей и успешно конкурировать на рынке транспортных услуг. Структурные подразделения АО «Узбекистон темир йуллари» играют ключевую роль в этом процессе, и сотрудники оказываются в центре внимания в контексте традиционных и современных методов управления.

Традиционные методы управления на железнодорожном транспорте обычно характеризуются четкой иерархической структурой, где решения принимаются сверху вниз. Роли сотрудников структурных подразделений АО «Узбекистон темир йуллари» в такой системе обычно ограничиваются выполнением своих прямых обязанностей. Они подчиняются указаниям председателя правления АО «Узбекистон темир йуллари», и структура компании часто оказывает ограничивающее воздействие на креативность и инициативу. Сотрудники в традиционных методах управления на железнодорожном транспорте зачастую испытывают вертикальное напряжение, когда решения, принятые на верхних уровнях, могут быть плохо восприняты или неэффективны на более низких уровнях.

Сравнительно современные подходы к управлению стремятся разрушить традиционные структуры и могут создать более гибкие и адаптивные системы на железнодорожном транспорте. В современных методах управления на железнодорожном транспорте, таких как горизонтальное управление, самоорганизация и сетевые структуры, роль сотрудников может быть значительно разнообразной. В этих системах сотрудникам предоставляется больше свободы и ответственности. Они становятся активными участниками процесса принятия решений и могут вносить вклад в различные аспекты работы организации. Это может способствовать повышению мотивации, креативности и вовлеченности сотрудников на железнодорожном транспорте.

Далее приведено сравнение методов современного и традиционного управления (рис. 1).

Рисунок – Сравнительный анализ традиционной формы управления и современного менеджмента

Как видно из рис., что выбор между традиционными и современными методами управления зависит от конкретных потребностей и целей организации. Топ-менеджеры АО «Узбекистон темир йуллари» должны стремиться создать баланс между четкостью структуры и стимулированием творческого потенциала сотрудников структурных подразделений компании. Независимо от выбранного подхода, понимание роли сотрудников в контексте этих систем является ключевым элементом успешного управления АО «Узбекистон темир йуллари».

Ключевые системы, которые необходимо создать в рамках подходов современного менеджмента на железнодорожном транспорте Республики Узбекистан предусматривают системы целеполагания, лидерства, бизнес-

процессов, работы с поставщиками, бюджетную систему, и новые системы мотивации.

1. Система целеполагания.

Целеполагание начинается с четкого определения целей, которые железнодорожная компания АО «Узбекистон темир йуллари» стремится достичь. Эти цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (принцип SMART). Четкость и определенность целей создают основу для выработки стратегий и тактик. Цели на разных уровнях организации должны быть взаимосвязаны и выравнены друг с другом. Это обеспечивает единое направление для всех сотрудников и структурных подразделений АО «Узбекистон темир йуллари», синхронизируя усилия на пути к общему успеху, обеспечивая безопасность услуг на железнодорожном транспорте. Ясное выравнивание целей укрепляет координацию действий внутри железнодорожной компании. Система целеполагания является мощным инструментом мотивации. Когда сотрудники видят четко определенные и значимые цели, это стимулирует их усилия и заинтересованность в достижении этих целей. Мотивированные сотрудники более продуктивны и лояльны, что способствует общему успеху железнодорожной компании. Система целеполагания включает в себя постоянную оценку прогресса в достижении поставленных целей. Мониторинг и измерение результатов позволяют корректировать стратегии, выявлять успешные практики и предостерегать от возможных препятствий на пути к успеху. Современная бизнес-среда подвергается постоянным изменениям, и система целеполагания должна быть гибкой и адаптивной. Организации должны быть готовы пересматривать свои цели и стратегии в ответ на изменяющиеся рыночные условия, технологические инновации и другие факторы. Система целеполагания играет ключевую роль в управлении организацией, обеспечивая направление, мотивацию и эффективность. Правильное формулирование и выравнивание целей, постоянная мониторинг

и адаптация к изменениям создают основу для успешного функционирования железнодорожных предприятий АО «Узбекистон темир йуллари» в динамичной и конкурентной среде на рынке транспортных услуг.

2. Система лидерства как метод работы менеджмента.

В современном мире менеджмент сталкивается с постоянно меняющимися вызовами и требованиями, что подчеркивает необходимость эффективного лидерства. В системе лидерства менеджеры активно развивают свои лидерские навыки, такие как вдохновение, убеждение, коммуникация и принятие решений. Способность вдохновлять и мотивировать коллектив становится неотъемлемой частью успешного лидерства.

Система лидерства предполагает гибкость в принятии решений и подходах к топ-менеджеров АО «Узбекистон темир йуллари». Лидеры способны адаптироваться к различным ситуациям и потребностям своих сотрудников, используя подход, наиболее эффективный для конкретного контекста. Лидеры в системе лидерства поощряют инициативу и творчество сотрудников АО «Узбекистон темир йуллари». Они создают условия, в которых сотрудники чувствуют себя комфортно выражать свои идеи, предлагать улучшения и принимать активное участие в процессе принятия решений.

Система лидерства акцентирует важность эмоционального интеллекта, что включает в себя умение управлять своими эмоциями и эмоциями других. Лидеры с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны эффективно общаться, разрешать конфликты и создавать позитивную атмосферу в коллективе.

Лидерство в системе менеджмента ориентировано на развитие сильных и эффективных команд. Лидеры стремятся создать командный дух, поощряют сотрудничество и поддерживают взаимопомощь внутри коллектива.

Топ-менеджеры в системе лидерства признают важность постоянного обучения и развития. Они стремятся улучшать свои навыки, следят за тенденциями в управлении и внедряют инновации для повышения эффективности работы команды. Система лидерства как метод работы менеджмента ставит в центр внимания развитие лидерских качеств, стимулирование творческого потенциала и создание сильных команд. Этот подход позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно решать задачи и успешно справляться с вызовами современного бизнеса на рынке транспортных услуг.

3. Система бизнес-процессов, включая лидерство по бизнес процессам.

В современной деловой среде эффективное управление железнодорожной компанией требует системного подхода к бизнес-процессам, включая активное лидерство по созданию, оптимизации и управлению этими процессами. Лидерство в контексте бизнес-процессов начинается с определения ключевых бизнес-процессов, необходимых для достижения целей железнодорожной компании. Лидеры работают над выравниванием этих процессов с общей стратегией, создавая наглядную картину того, как каждый процесс влияет на достижение целей железнодорожной компании. Лидеры играют ключевую роль в оптимизации бизнес-процессов, стремясь к улучшению эффективности и устранению избыточных шагов. Они поощряют инновации в процессах, внедряют передовые технологии и методы работы, что способствует повышению качества транспортных услуг. В условиях постоянно меняющегося бизнес-окружения лидеры, занимающиеся бизнес-процессами, активно участвуют в стратегическом управлении изменениями. Они создают адаптивные культуры и обеспечивают готовность команды к изменениям, связанным с оптимизацией бизнес-процессов. Лидеры в области бизнес-процессов поддерживают обучение и развитие сотрудников, направленные на

улучшение навыков и компетенций, необходимых для эффективного участия в оптимизации процессов. Это включает в себя обучение новым методам работы, использование инструментов управления процессами и развитие навыков командной работы. Лидерство в системе бизнес-процессов включает в себя систему измерения ключевых показателей производительности, связанных с железнодорожными перевозками. Лидеры анализируют данные, оценивают эффективность процессов и принимают меры для улучшения результативности деятельности железнодорожной компании. Лидеры формируют культуру железнодорожной компании, ориентированную на непрерывное улучшение железнодорожных перевозок. Они поощряют сотрудников предлагать идеи и участвовать в улучшении процессов, создавая атмосферу инноваций и ответственности. Лидерство по бизнес-процессам становится неотъемлемой частью современного управления железнодорожной компанией. Используя системный подход и взаимодействуя с командой, лидеры способствуют достижению стратегических целей, повышению эффективности и укреплению позиций железнодорожной компании в динамичном рынке транспортных услуг.

4. Система работы с поставщиками.

На современном рынке транспортных услуг эффективное взаимодействие с поставщиками играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности железнодорожной компании. Разработка системы работы с поставщиками требует не только профессионализма в сфере закупок, но и стратегического подхода. Система работы с поставщиками начинается с развития стратегических партнерств. Железнодорожная компания стремится выбирать поставщиков, которые разделяют её ценности, цели и стратегию. Это позволяет создать взаимовыгодные отношения, основанные на долгосрочном партнерстве. Лидеры в области работы с поставщиками активно оценивают риски, связанные с зависимостью от определенных поставщиков, геополитическими

факторами и другими аспектами. Они также заботятся об управлении качеством продукции или услуг, предоставляемых поставщиками. Эффективная система предполагает прозрачность в отношениях с поставщиками. Это включает в себя открытые и регулярные коммуникации, обмен информацией о потребностях, изменениях в заказах и других важных аспектах сотрудничества. Лидеры активно стремятся оптимизировать закупочные процессы, внедряя современные технологии, автоматизацию и стандарты эффективного управления цепочкой поставок. Цель - уменьшение времени на закупки, снижение затрат и улучшение общей эффективности. Чтобы снизить риски, связанные с зависимостью от одного поставщика, система работы с поставщиками включает в себя стратегию диверсификации поставок. Это означает разнообразие источников поставок для улучшения гибкости и устойчивости цепочки поставок. Лидерство в области поставщиков включает в себя систему оценки производительности и аудита поставщиков. Это позволяет регулярно оценивать соответствие поставщиков стандартам качества, срокам поставок и другим ключевым параметрам.

Таким образом, новые подходы управления на железнодорожном транспорте позволяют достичь определенные цели, повысить результативность деятельности компании в процессе трансформации системы управления.

Список источников

1. Батирбекова А.М. Место и роль корпоративных финансов в диверсификации бизнеса АО «Узбекистон темир йуллари» // *Ilm fan taraqqiyotida zamonaviy metodlarning qo'llanilishi*. – Ташкент - 2023. - С. 6-12.
2. Батирбекова А.М. Финансово-организационные методы повышения деятельности железнодорожной компании в процессе диверсификации транспортных услуг // В сборнике: “Вопросы интеграции науки и образования в новой стратегии развития Узбекистана” / Сборник статей Республиканской научно-практической конференции. 2023. С. 386-389.

3. Григорян М.Г., Каракулов Ф.З. Повышение эффективности корпоративного управления на железнодорожном транспорте Республики Узбекистан // Транспорт Российской Федерации. 2018. №6 (79). С.23-25.
4. Батирбекова А.М. Инвестиционный проект развития железнодорожного транспорта Республики Узбекистан // В сборнике: “Инновационные подходы развития экономики и управления в XXI веке” / Сборник трудов III Национальной научно-практической конференции. 2020. С. 158-163.
5. Каракулов Ф.З. Корпоративное управление как фактор успешного развития в железнодорожном комплексе Республики Узбекистан // Развивающиеся рынки: перспективы развития бизнеса и государства: Сб. статей. – СПб., 2016. – С. 603-606.

References

1. Batirbekova A.M. The place and role of corporate finance in the diversification of the business of Uzbekistan Temir Yollari JSC // Ilm fan taraqqiyotida zamonaviy metodlarning qo'llanilishi. – Tashkent - 2023. - pp. 6-12.
2. Batirbekova A.M. Financial and organizational methods of increasing the activity of a railway company in the process of diversifying transport services // In the collection: “Issues of integration of science and education in the new development strategy of Uzbekistan” / Collection of articles of the Republican Scientific and Practical Conference. 2023. pp. 386-389.
3. Grigoryan M.G., Karakulov F.Z. Increasing the efficiency of corporate governance in railway transport of the Republic of Uzbekistan // Transport of the Russian Federation. 2018. No. 6 (79). P.23-25.
4. Batirbekova A.M. Investment project for the development of railway transport of the Republic of Uzbekistan // In the collection: “Innovative approaches to the development of economics and management in the 21st century” / Collection of proceedings of the III National Scientific and Practical Conference. 2020. pp. 158-163.

5. Karakulov F.Z. Corporate governance as a factor of successful development in the railway complex of the Republic of Uzbekistan // Emerging markets: prospects for the development of business and the state: Sat. articles. – St. Petersburg, 2016. – P. 603-606.

© *Каракулов Ф.З., Насенов Ш.З.угли, Нурматуллаева З.А.кизи, Осипов Н.Е., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 332.334

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_91

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ УМЕНЬШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

TRENDS AND FACTORS OF REDUCTION OF AGRICULTURAL LANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KRASNODAR TERRITORY

Барсукова Галина Николаевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Заслуженный землеустроитель Кубани, E-mail: galinakgau@yandex.ru

Имамалыев Талех Илал оглы, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, E-mail: imamalyev-talech@gmail.com

Москояни Татьяна Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, E-mail: tmoskoyani@mail.ru

Карпенко Анна Андреевна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, E-mail: u19kaa@yandex.ru

Barsukova Galina Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Katedra of Land Management and Land Cadastre, Federal State Budgetary Institution “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina”, Krasnodar, Honored Land Manufacturer of the Kuban, e-mail: galinakgau@yandex.ru

Imamalyev Talekh Ilal Ogly, FSBEI in the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina”, Krasnodar, e-mail: Imamalyevtalech@gmail.com

Moskoyani Tatyana Dmitrievna, FSBEI in the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina”, Krasnodar, e-mail: tmoskoyani@mail.ru

Karpenko Anna Andreyevna, FSBEI in the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina”, Krasnodar, e-mail: u19kaa@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены изменения в структуре земельных ресурсов Российской Федерации и Краснодарского края за определенные периоды времени. Показана динамика категорий земель сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, промышленности, особо охраняемых территорий, лесного и водного фонда, и запаса. Цель исследования – выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на изменение структуры земельных ресурсов по категориям на примере Российской Федерации и Краснодарского края. Проанализированы отчетные данные национальных и региональных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации и Краснодарском крае. Применены статистический, монографический, расчетно-конструктивный методы исследования. Сделан вывод об уменьшении земель сельскохозяйственного назначения вследствие их перевода в другие категории. Выполнен анализ этих изменений, установлены причины и возможные последствия перспективного развития сельского хозяйства и состояния продовольственной безопасности страны. Исследование подчеркивает важность рационального использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве. Сделан вывод о несовершенстве законодательства о переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории, о необходимости активизации функциональности институтов управления земельными ресурсами. Предложены возможные пути изменения существующей тенденции.

Abstract. The article examines changes in the structure of land resources in the Russian Federation and the Krasnodar Territory over certain periods of time. The dynamics of the main categories of land are shown. The purpose of the study is to identify key trends and factors influencing changes in the structure of land resources by category using the example of the Russian Federation and the Krasnodar Territory. The reporting data from

national and regional reports on the state and use of land in the Russian Federation and the Krasnodar Territory are analyzed. Statistical, monographic, computational and constructive research methods were used. A conclusion is made about the decrease in agricultural land due to their transfer to other categories. An analysis of these changes has been carried out, the causes and possible consequences of the future development of agriculture and the state of food security of the country have been established. The study highlights the importance of rational use of agricultural land in agricultural production. A conclusion is made about the imperfection of legislation on the transfer of agricultural land to other categories, about the need to enhance the functionality of institutions and land management. Possible ways to change the existing trend are proposed.

Ключевые слова: земельные ресурсы, Российская Федерация, Краснодарский край, категории земель, сельскохозяйственные угодья, пашня, аграрное производство, эффективность, рациональное использование, землеустройство

Keywords: land resources, Russian Federation, Krasnodar region, land categories, agricultural land, arable land, agricultural production, efficiency, rational use, land management

Введение

Объектом исследования являются земли сельскохозяйственного назначения Российской Федерации и Краснодарского края, эффективность использования которых влияет на результативные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций, их финансовое положение, определяет перспективы развития агропромышленного комплекса страны.

Исследованию эффективности использования земельных ресурсов посвятили свои работы В.В. Алакоз, М.П. Буров, А.А. Варламов, В.В. Вершинин, С.Н. Волков, С.А. Липски, В. И. Нечаев, Г.А. Полунин, В.Н. Хлыстун и др. Ученые акцентируют внимание на важности эффективного использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве, обосновывают необходимость проведения работ, направленных на анализ состояния, инвентаризацию и мониторинг земель, внедрение землеустроительных мероприятий, включающих в себя консолидацию земель, совершенствование системы управления земельными ресурсами, разработку

проектов организации территории землевладений и землепользований [1,2,3,4,5,6,7].

В последние десятилетия в России активно происходили процессы перераспределения земельного фонда по категориям земель. Во всех регионах наблюдается значительное уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения и активизация перевода их в другие категории, увеличение доли неиспользуемых земель в этой категории. Рынок земель сельскохозяйственного назначения является наиболее активным в Центральном экономическом районе, что обусловлено социально-демографическими факторами, близостью к Москве и Московской области, высоким спросом на жилую недвижимость вблизи столицы и крупных городов округа. Это стимулирует перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории, изменение вида использования, здесь преобладают сделки с крупными земельными участками [7, 8].

Цель, материалы и методы исследования

Цель исследования – выявление ключевых тенденций и факторов, влияющих на структуру земельных ресурсов в разрезе категорий на примере Российской Федерации и Краснодарского края.

Для достижения цели сформулированы задачи:

– изучить в динамике и проанализировать показатели распределения земельного фонда Российской Федерации и Краснодарского края по категориям земель;

– выявить основные причины сокращения земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации и Краснодарского края;

– предложить направления по сохранению земель сельскохозяйственного назначения в целях их рационального использования и охраны.

В исследовании использованы отчетные данные национальных и региональных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации и Краснодарском крае. Применены статистический, монографический, расчетно-конструктивный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты и обсуждение

Выполнен анализ изменения площади категорий земель Российской Федерации (табл. 1) и Краснодарского края (табл. 2).

Таблица 1 – Распределение земельного фонда Российской Федерации по категориям земель, млн. га*

Категории земель	На конец года					2022 г. к 2005 г.	
	2005	2010	2015	2020	2022	+/-млн. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	401,0	400,0	385,5	380,8	379,1	-21,9	94
Земли населенных пунктов	19,1	19,5	20,1	20,6	20,7	1,6	108
Земли промышленности и иного специального назначения	16,7	16,7	17,2	17,6	17,8	1,1	107
Земли особо охраняемых территорий и объектов	34,2	34,8	47,0	49,7	50,5	16,3	148
Земли лесного фонда	1104,8	1108,5	1122,6	1127,6	1128,4	23,6	102
Земли водного фонда	27,9	28,0	28,0	28,1	28,1	0,2	101
Земли запаса	106,1	102,3	89,5	88,2	87,9	-18,2	83
Земель в Российской Федерации, всего	1709,8	1709,8	1709,9	1712,6	1712,5	2,7	-

*по сведениям национальных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2005-2022 годы

Земли сельскохозяйственного назначения являются важной составляющей земельного фонда России и играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, их эффективное использование имеет прямое влияние на экономику и благосостояние граждан.

Земли сельскохозяйственного назначения в 2005 году в России занимали 401 миллион гектаров. Однако, в течение следующих 17-ти лет эта площадь сократилась до 379,1 миллиона гектаров, уменьшение составило 6% (рис. 1). Процесс и причины сокращения земель сельскохозяйственного назначения требуют детального рассмотрения.

Рисунок 1 – Динамика земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации

Сделан вывод, что основной причиной сокращения земель сельскохозяйственного назначения является передача сельских лесов от сельскохозяйственных организаций в ведение лесхозов и прекращение права постоянного (бессрочного) пользования. Этот процесс с одной стороны можно объяснить стремлением к более устойчивому использованию лесных ресурсов, сохранению экосистем и борьбе с вырубкой лесов. Передача лесных участков в ведение лесных хозяйств способствует усилению контроля над состоянием лесных массивов и их устойчивому воспроизводству. С другой стороны, следует иметь в виду, что в земли лесного фонда были переведены участки пашни, которые в течение длительного периода не обрабатывались и постепенно зарастали кустарником, затем мелколесьем, полностью выбыли из процесса аграрного производства.

Кроме зарастания, значимой причиной уменьшения земель сельскохозяйственного назначения является их перевод в земли населенных пунктов и другие категории. Проблема использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве была рассмотрена нами более детально на примере областей Центрального Федерального Округа РФ в разрезе экономических районов в наших предыдущих исследованиях [8].

Сокращение земель сельскохозяйственного назначения, особенно пашни, оказывает негативное влияние на развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность России. Уменьшение площади сельскохозяйственных угодий, пашни, посевных площадей снижает объем производимой сельскохозяйственной продукции, увеличивает зависимость страны от импорта продуктов питания, что обостряется условиями современных экономических санкций.

В этой ситуации необходима разработка стратегии оптимизации использования сельскохозяйственных угодий, устойчивого развития аграрного сектора, сохранения земельных ресурсов, обеспечения продовольственной безопасности России.

Площадь земель населенных пунктов важна для городской инфраструктуры. В 2005 году в Российской Федерации она составляла 19,1 миллиона гектаров, к 2022 году выросла до 20,7 миллионов гектаров, увеличившись на 8%. Это произошло за счет включения новых земельных участков в границы населенных пунктов для их развития и расширения в процессе формирования муниципальных образований по решению властей субъектов Российской Федерации.

Земли, отведенные под промышленность и иное специальное назначение, играют важную роль в развитии промышленных объектов и инфраструктуры. В 2005 году их площадь в Российской Федерации составляла 16,7 миллионов гектаров, а к 2022 году она выросла до 17,8 миллионов гектаров, увеличившись на 7%. Этот рост обусловлен переводом земель из других категорий для строительства новых объектов и расширения существующих предприятий в сфере промышленности, транспорта, связи и др.

Земли особо охраняемых территорий и объектов имеют огромное природоохранное значение. В 2005 году площадь таких земель составляла 34,2 миллиона гектаров, к 2022 году она выросла до 50,5 миллионов гектаров, увеличившись на 48% относительно 2005 года, в результате расширения границ природных заповедников, национальных и природных парков России.

В сохранении природных ресурсов и биоразнообразия важную роль играют земли лесного фонда. В 2005 году их площадь составляла 1104,8 миллиона гекта-

ров, а к 2022 году выросла до 1128,4 миллиона гектаров, увеличившись на 2%. Этот рост обусловлен в основном переводом лесопокрытых земель, ранее находившихся в постоянном (бессрочном) пользовании сельскохозяйственных организаций, в лесной фонд.

Площадь земель водного фонда практически не изменилась с 2005 года, составляя 28,1 миллиона гектаров в 2022 году. Это говорит о стабильности этой категории, которая составляет всего 2% от всей площади земельного фонда России на протяжении всего исследуемого периода.

Земли запаса являются резервом для различных целей, таких как сельское хозяйство, промышленность и жилищное строительство. Площадь земель запаса сократилась за анализируемый период с 106,1 до 87,9 миллиона гектаров к 2022 году, или на 17%. Важным фактором уменьшения земель запаса является их перевод в другие категории, включая земли особо охраняемых территорий и объектов.

Для получения более детального понимания ситуации, необходимо рассмотреть изменение площади земель по категориям в отдельных регионах с учетом их особенностей. В этом контексте особый интерес представляет Краснодарский край, который является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации, имеет важное значение в развитие сельского хозяйства и экономики страны в целом.

Так, согласно докладам о состоянии и использовании земель Краснодарского края, сведения из которого представлены в таблице 2, можно наблюдать положительную динамику земель населенных пунктов, промышленности и лесного фонда и отрицательную земель сельскохозяйственного назначения, особо охраняемых территорий, водного фонда и запаса.

Произошло изменение количества земель сельскохозяйственного назначения за анализируемый период на 23,5 тысячи гектаров или 0,5%, динамика показывает, что за столь короткий период времени важнейший производственный ресурс стабильно выбывает из аграрного производства и используется для иных целей.

Таблица 2 – Распределение земельного фонда Краснодарского края по категориям земель, тыс. га*

Категория земель	На конец года					2022 г. к 2018 г.	
	2018	2019	2020	2021	2022	+/- тыс. га	%
Земли сельскохозяйственного назначения	4706,5	4695,3	4692,8	4685,6	4683	-23,5	99,50
Земли населенных пунктов	638,8	649,7	651,9	652,2	653,3	14,5	102,27
Земли промышленности	147,6	147,2	147,2	148	148,9	1,3	100,88
Земли особо охраняемых территорий	378,7	378,7	378,7	378,7	378,5	-0,2	99,95
Земли лесного фонда	1209,8	1210,9	1211,4	1218,9	1220,2	10,4	100,86
Земли водного фонда	325,1	325,1	325,1	323,9	323,7	-1,4	99,57
Земли запаса	142	141,6	141,4	141,2	140,9	-1,1	99,23
Итого	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	7548,5	0,0	-

*по сведениям докладов о состоянии и использовании земель Краснодарского края за 2018-2022 годы

Наблюдается значительный прирост – 14,5 тысяч гектаров или 2,27% площади земель населенных пунктов в регионе, что связано с повсеместным расширением застраиваемой территории в соответствии с государственной программой «Комплексное и устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры», реализация которой осуществлялась в период с 2016 по 2021 годы [9]. Именно в этот период наблюдался наибольший прирост площади земель населенных пунктов.

За анализируемый период произошло увеличение количества земель лесного фонда на 10,4 тысячи гектаров в основном за счет перевода залесенной пашни из земель сельскохозяйственного в земли лесного фонда.

Для выявления тенденции снижения количества земель сельскохозяйственного назначения и увеличения площадей населенных пунктов, на основании представленных в таблице 3 сведений о количестве земель за период с 2010 по 2022 годы, были составлены графики, представленные на рисунке 2-3.

Таблица 3 – Динамика земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов по Краснодарскому краю, тыс. га *

Годы	Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов
1	2	3
2010	4750,5	593,3
2011	4749,6	593,4
2012	4749,8	593,1
2013	4747,3	595,6
2014	4734,1	609,2
2015	4727,9	615,2
2016	4720,8	622,4
2017	4715,0	627,5
2018	4706,5	638,8
2019	4695,3	649,7
2020	4692,8	651,9
2021	4685,6	652,2
2022	4683,0	653,3

*по сведениям докладов о состоянии и использовании земель Краснодарского края за 2010-2022 годы

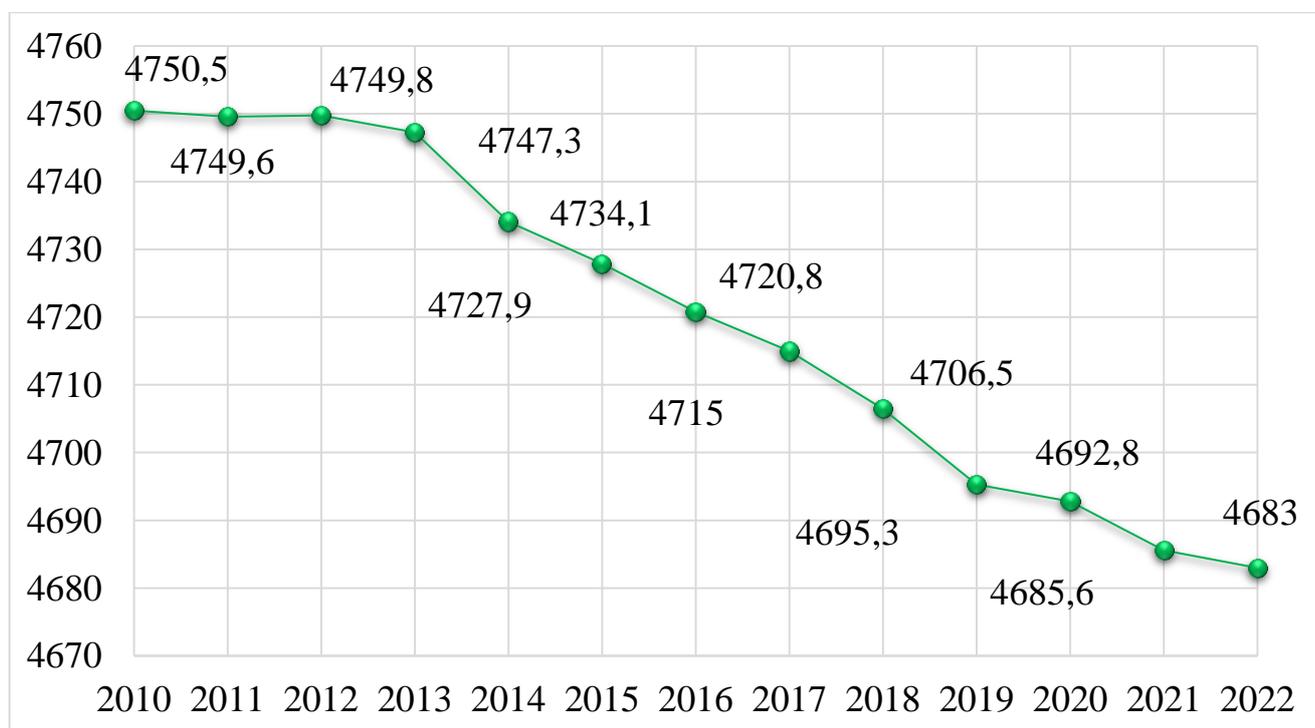

Рисунок 2 – Динамика площадей земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края, тыс. га

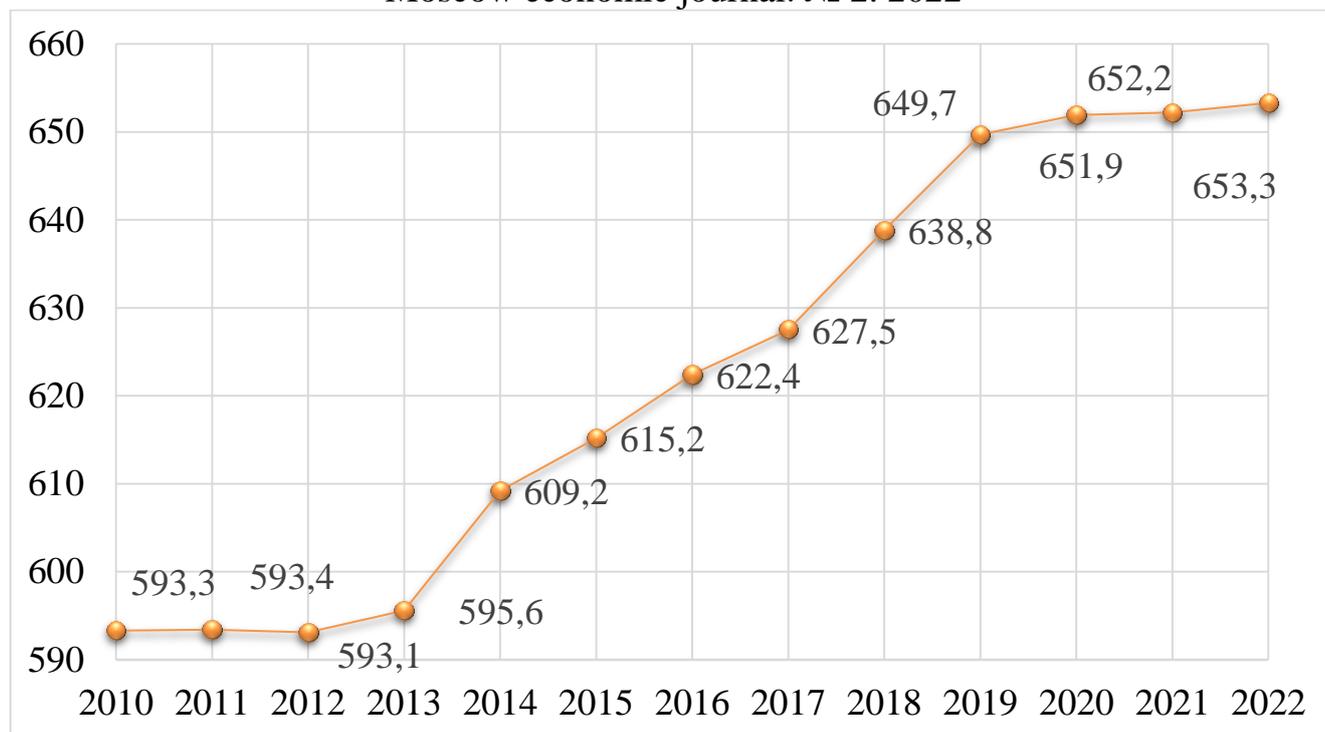

Рисунок 3 – Динамика площадей земель населенных пунктов Краснодарского края, тыс. га

Представленный график наглядно иллюстрирует устойчивое снижение количества земель сельскохозяйственного назначения, которое в основном происходит за счет перевода их в категорию земель населенных пунктов для последующей застройки. Эта ситуация была детально рассмотрена в наших предыдущих исследованиях динамики площадей земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов Краснодарского края в связи с перспективами развития регионального земельного рынка [10].

В значительной степени данная ситуация связана с наличием пробелов в законодательстве, которое допускает практически беспрепятственный перевод земельных участков из иных категорий в земли населенных пунктов путем изменения границы поселений при принятии генерального плана, что четко прописано в статье 7 федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Такой подход является ошибочным, так как не учиты-

вает значимость, плодородие и потенциал сельскохозяйственных угодий, при этом решаются исключительно задачи программ территориального развития.

Установлено, что не вся пашня используется по назначению, сокращение посевных площадей за три десятилетия реформы составило более 40 тыс. га. В результате имеет место недобор продукции, недополученная валовая продукция и чистый доход.

Антропогенные и природные факторы в условиях региона оказывают негативное влияние на качественное состояние сельскохозяйственных угодий. На пашне проявляются процессы деградации, ухудшения агрохимических характеристик. Это объясняется отсутствием системы мониторинга качества земель, недостаточным финансированием федеральных и региональных программ по повышению плодородия почв.

Проявляются недостатки в сложившейся территориальной организации землепользований и землевладений – чересполосица, вкрапливания, вклинивания, нарушение компактности, отсутствие подъездов к участкам и другие [11].

Проблемой современного периода является разрозненность функций институтов земельной политики Российской Федерации. Так, по мнению В. Н. Хлыстуна, из всего многообразия институтов осуществления земельной политики, таких как учет, оценка и регистрация земельных ресурсов, прогнозирование и планирование их использования, землеустройство как инструмент рационального использования земель, мониторинг состояния, контроль за использованием и охраной, разрешение земельных споров – более половины их можно охарактеризовать как не полностью осуществляющие свои функции. Выделяя институты прогнозирования и землеустройства, он делает вывод, что к данному моменту времени они практически полностью разрушены [6].

За исследуемый период изменения категорий земель Российской Федерации и Краснодарского края можно сделать следующие **выводы**:

– в земельном фонде Российской Федерации за 17 последних лет категория земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 21,9 миллионов гектаров или 6% за счет перевода в земли лесного фонда и другие категории;

- в земельном фонде Краснодарского края за 5 последних лет категория земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 23,5 тысячи гектаров из-за расширения застраиваемой территории в связи с реализацией государственной программы Краснодарского края, а также из-за перевода заросших участков пашни в земли лесного фонда, за 12 лет – на 67,5 тысячи гектаров или 1,4%;
- институты прогнозирования и землеустройства не работают, не имеют возможности осуществлять свои функции;
- началом совершенствования нормативно-правовой базы для создания новой системы управления земельными ресурсами может стать принятие новой редакции Федерального закона «О землеустройстве», который обеспечит разработку генеральной схемы использования и охраны земельных ресурсов страны с включением в ее содержание программы мер по защите земель от различного рода деградационных процессов, также схем землеустройства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с оценкой современного состояния и определением перспектив рационального использования и охраны земель [6].

Список источников

1. Алакоз В. В. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / В. В. Алакоз, Г. А. Полуниин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – № 3(182). – С. 8-19.
2. Буров М. П. Земельная политика и землеустройство: идеи Ломоносова, современность и концепция будущего / М. П. Буров, В. В. Вершинин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 5(389). – С. 443-448.
3. Волков С. Н. Отрасль землеустройства в российской Федерации и направления её развития / С. Н. Волков, В. И. Нилиповский // Известия Международной академии аграрного образования. – 2023. – № 65. – С. 44-52.
4. Липски С. А. Новые задачи отечественного землеустройства / С. А. Липски // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов : Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 09 апреля 2019 года / Под общей редакцией

Сухановой С. Ф. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. – С. 82-87.

5. Полуниин Г. А. Искусство управления сельскохозяйственной деятельностью / Г. А. Полуниин, В. В. Алакоз // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – № 9(188). – С. 7-17.

6. Хлыстун В. Н. Состояние земельной политики России и направления ее совершенствования / В. Н. Хлыстун // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – №8 (263) – с. 38 – 48.

7. Nechaev V. I. Intensity of agricultural land use and land market activities in the central economic region in Russia / V. I. Nechaev, P. V. Mikhaylushkin, G. N. Barsukova, N. R. Saifetdinova, L. I. Khoruzhy // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 205» Heidelberg, 2021. – S. 309-317.

8. Барсукова Г. Н. Оценка использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве по областям Центрального Федерального Округа РФ в разрезе экономических районов / Г. Н. Барсукова, Н. Р. Лягоскина // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 9.

9. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Комплексное и устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140067282&rdk=4&backlink=1>

10. Барсукова Г. Н. Рынок земель сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае / Г. Н. Барсукова, В. В. Мальцева // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 93. – С. 89-94.

11. Барсукова, Г. Н. Теоретическое обоснование необходимости повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае / Г. Н. Барсукова, А. С. Мельникова // Актуальные вопросы землеустройства, геодезии и природообустройства: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 15-летию Института землеустройства,

кадастров и мелиорации, Улан-Удэ, 23 декабря 2020 года / ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2020. – С. 26-30.

Referens

1. Alakoz V. V. Racional'noe ispol'zovanie i ohrana zemel' sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya v Rossijskoj Federacii / V. V. Alakoz, G. A. Polunin // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2020. – № 3(182). – S. 8-19.
2. Burov M. P. Zemel'naya politika i zemleustrojstvo: idei Lomonoso-va, sovremennost' i koncepciya budushhego / M. P. Burov, V. V. Vershinin // Mezhdunarodnyj sel'skoxozyajstvennyj zhurnal. – 2022. – № 5(389). – S. 443-448.
3. Volkov S. N. Otrasl' zemleustrojstva v rossijskoj Federacii i napravleniya eyo razvitiya / S. N. Volkov, V. I. Nilipovskij // Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. – 2023. – № 65. – S. 44-52.
4. Lipski S. A. Novy'e zadachi otechestvennogo zemleustrojstva / S. A. Lipski // Aktual'ny'e problemy racional'nogo ispol'zovaniya zemel'ny'x resursov : Sbornik statej po materialam III Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Kurgan, 09 aprelya 2019 goda / Pod obshej redakciej Suxanovoj S. F. – Kurgan: Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya im. T.S. Mal'ceva, 2019. – S. 82-87.
5. Polunin G. A. Iskusstvo upravleniya sel'skoxozyajstvennoj deyatel'-nost'yu / G. A. Polunin, V. V. Alakoz // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. – 2020. – № 9(188). – S. 7-17.
6. Xly'stun V. N. Sostoyanie zemel'noj politiki Rossii i napravleniya ee sovershenstvovaniya / V. N. Xly'stun // Imushhestvenny'e otnosheniya v RF. – 2023. – №8 (263) – s. 38 – 48.
7. Nechaev V. I. Intensity of agricultural land use and land market activities in the central economic region in Russia / V. I. Nechaev, P. V. Mikhaylushkin, G. N. Barsukova, N. R. Saifetdinova, L. I. Khoruzhy // The Challenge of Sustainability in Agricultural

Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems, Volume 205» Heidelberg, 2021. – S. 309-317.

8. Barsukova G. N. Ocenka ispol'zovaniya sel'skoxozyajstvenny'x ugodij v agrarnom proizvodstve po oblastyam Central'nogo Federal'nogo Okruga RF v razreze e'konomicheskix rajonov / G. N. Barsukova, N. R. Lyagoskina // Moskovskij e'konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 9.

9. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Krasnodarskogo kraja «Kompleksnoe i ustojchivoe razvitie Krasnodarskogo kraja v sfere stroitel'stva i arhitektury`»: postanovlenie glavy` administracii (gubernatora) Krasnodarskogo kraja [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140067282&rdk=4&backlink=1>

10. Barsukova G. N. Ry`nok zemel` sel'skoxozyajstvennogo naznacheniya v Krasnodarskom krae / G. N. Barsukova, V. V. Mal`ceva // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2021. – № 93. – S. 89-94.

11. Barsukova, G. N. Teoreticheskoe obosnovanie neobxodimosti povыsheniya e`ffektivnosti ispol'zovaniya sel'skoxozyajstvenny'x ugodij v Krasnodarskom krae / G. N. Barsukova, A. S. Mel`nikova // Aktual`ny`e voprosy` zemleustrojstva, geodezii i prirodobustrojstva: materialy` Vserossijskoj (nacional`noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu Instituta zemleustrojstva, kadastrov i melioracii, Ulan-Ude`, 23 dekabrya 2020 goda / FGBOU VO «Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya imeni V. R. Filippova». – Ulan-Ude`: Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skoxozyajstvennaya akademiya imeni V.R. Filippova, 2020. – S. 26-30.

© Барсукова Г.Н., Имамалыев Т. И., Москояни Т. Д., Карпенко А. А. 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 528.441

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_92

**КРАТКО О ПРОЦЕССЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА В РАБОТЕ С
ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ЛЕСНОГО ФОНДА С
ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА «АВЕРС»
BRIEFLY ABOUT THE WORKFLOW PROCESS IN WORKING WITH
FOREST FUND LAND PLOTS USING THE AVERS SOFTWARE
PRODUCT**

Мезенина Ольга Борисовна, д.э.н., заведующая кафедрой землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, E-mail: mob.61@mail.ru

Абзалова Эльвина Рафиковна, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, E-mail: elwina.abzalowa@yandex.ru

Mezenina Olga Borisovna, Doctor of Economics, Head of Land Management and Cadastre Department, Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg, E-mail: mob.61@mail.ru

Abzalova Elvina Rafikovna, Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg, E-mail: elwina.abzalowa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вариант использования отечественного программного продукта «АВЕРС» (ПП) для подготовки документов учета земельных участков лесного фонда и отчетности лесной деятельности, его эффективность и преимущество перед остальными

системами. Предлагается специалистам рассмотреть возможность использования СП и для ведения документооборота в системе землеустройства.

Abstract. The article considers the option of using the domestic software product "AVERS" (SP) for the preparation of documents for the accounting of land plots of the forest fund and reporting of forest activities, its effectiveness and advantage over other systems. It is suggested that specialists consider the possibility of using SP for document management in the land management system.

Ключевые слова: АВЕРС, программное обеспечение, учет, проект освоения лесов, лесная декларация, отчетность, земельные участки

Keywords: OBVERSE, software, accounting, forest development project, forest declaration, reporting, land plots

Введение. Вследствие ограничительных мер, введенных в отношении Российской Федерации в 2022 году, на российском рынке остановлена работа проектов некоторых иностранных производителей промышленного программного обеспечения. Например, весной 2022 года прекращена продажа лицензий SAP ERP, а с января 2023 года отключена техническая поддержка существующих пользователей, запрещены настройки системы под новые и существующие бизнес-процессы (что недопустимо при работе с постоянно обновляющимся законодательством в области лесопользования). Подобные ситуации и законодательные изменения влекут за собой поиск решений на возникающие проблемы и применение новых, современных методов работы.

В данной статье рассматривается альтернативный способ замены программы SAP ERP на программу АВЕРС.

АВЕРС – это один из современных отечественных программных продуктов, предназначенный для комплексной автоматизации деятельности предприятия в области лесопользования (возможно и в землепользовании) с

набором прикладных решений. Продукт работает на платформе ERP-системы программы «1С: Предприятие» (ERP-система – это модуль для управления бизнес-процессами, то есть это некая цепочка решений, в которой присутствует жизненный цикл документа: от создания-проверки-согласования до утверждения и хранения в базе, причем хранение и выгрузка осуществляется в различных форматах, в том числе XML).

АВЕРС, как и SAP ERP, позволяет нескольким пользователям работать с общим пулом документов. Таким образом, это дает возможность настроить работу и электронное взаимодействие не только между специалистами структурных подразделений, но в дальнейшем наладить схему работы с исполнительными органами государственной власти (Территориальное лесничество и Департамент недропользования).

Почему мы не рассматривали программы на основе ГИС-систем? Потому что ГИС-систему можно использовать только как хранилище данных с семантикой и привязкой правоустанавливающих документов, с возможностью подготовки и выгрузки документации в электронных форматах [1].

Но наладить бизнес-процесс полного цикла оформления правоустанавливающей документации со взаимодействием структур в данном продукте невозможно.

Мы искали решение не только подготавливать документы в XML-формате и хранить их в общей базе данных, но наладить систему, позволяющую взаимодействовать.

Для подготовки документов учета лесных (земельных) участков и отчетности лесной деятельности предлагается использовать прикладное решение «АВЕРС: Электронные документы лесопользователя».

Данное прикладное решение можно настроить аналогично транзакциям SAP ERP. Сейчас лесопользователи использующие АВЕРС, получают возможность подготовить следующие виды электронных документов при

формировании земельных участков для вовлечения в оборот: лесные декларации, отчеты об использовании лесов, отчеты об охране лесов от пожаров, отчеты о защите лесов, отчеты о воспроизводстве лесов и лесоразведении, проекты рекультивации, проекты освоения лесов, проектная документация лесных участков и др., а также настройка взаимосвязей всей земельно-лесной документации в логической цепи.

Согласно Приказу Минприроды России от 16.11.2021 № 864 «Об утверждении Состава проекта освоения лесов, порядка его разработки и внесения в него изменений, требований к формату проекта освоения лесов в форме электронного документа», проекты освоения лесов для прохождения государственной экспертизы должны быть представлены в Департамент недропользования только в XML-формате, что обуславливает собой необходимость использования прикладного решения «АВЕРС: Электронные документы лесопользователя» [2].

В лесной отрасли планируется использование XML-форматов в качестве средства описания электронных документов. Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) довело до органов исполнительной власти субъектов РФ предварительную версию XML-форматов для представления лесных деклараций и отчетов (Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29.04.2021 №303) [3].

С 1 января 2022 года согласно ст.70.1 Лесного Кодекса РФ проектная документация лесных участков разрабатывается в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП) [4].

Пользователь АВЕРС имеет возможность подготовить документы, а затем получить электронный формат документа в виде файла. Этот файл готов для передачи в орган исполнительной власти субъекта РФ посредством Единого или Регионального портала государственных услуг.

Для подписания лесных отчетов и лесных деклараций в приложении

АВЕРС можно бесплатно получить и использовать сертификат и сформировать УКЭП или неквалифицированную электронную подпись.

Все загружаемые файлы отображаются в журналах документов (аналогично SAP ERP).

Журналы документов – это список документов определенного вида. Данные документов расположены в соответствующих колонках. Этот список может быть настроен с дополнением различных колонок.

Например, на рисунке 1 представлен журнал документов "Проекты освоения лесов (Приказ №864)".

№ в ОГВ	Рег.№	Рег. дата	№ проекта	Дата проекта	Субъект	Лесничество	Леспользоват...	Общая площадь, га
	000027533-00001	17.08.2023	000027533-00001	17.08.2023	Ханты-Мансий...	Нефтеюганское	ПАО "Нефтяна...	1,38640000
	000027533-00002	17.08.2023	000027533-00002	17.08.2023			ПАО «Нефтяна...	
	000027533-00003	05.09.2023	000027533-00003	05.09.2023	Ханты-Мансий...	Нефтеюганское	ПАО «Нефтяна...	3,90540000
3071666764	000027533-00004	12.09.2023	000027533-00004	12.09.2023	Ханты-Мансий...	Нефтеюганское	ПАО «Нефтяна...	4,54930000

Рис.1. Журнал документов "Проекты освоения лесов (Приказ №864)"

Технологическая эффективность. В условиях большого объема работы очень важно эффективно распределять время.

С этим поможет справиться программа АВЕРС, способная оптимизировать рабочий процесс и уменьшить экономические затраты.

В таблице 1 представлен кратко анализ текущей ситуации при оформлении документации для земельных участков лесного фонда [5,6,7,8] и плановые изменения при использовании ПП АВЕРС.

Таблица 1. Анализ оформления документации до и после использования ПП АВЕРС

Наименование документа	Текущая ситуация	Сроки	С использованием АВЕРС	Сроки
Выписка из государственного лесного реестра	Форматы: бумажный	Подача заявления: 5 раб. дн. с момента получения материалов к отводу Подготовка: 5 раб.дн. Получение: 5 раб.дн.	Форматы: электронный	Подача заявления: 5 раб. дн. с момента получения материалов к отводу Подготовка: 5 раб.дн. Получение: 1 раб.дн.
Проектная документация лесного участка (ПДЛУ)	Форматы: бумажный, электронный (pdf, excel)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.	Форматы: бумажный, электронный (pdf, xml)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.
Акт натурного технического обследования	Форматы: бумажный, электронный (pdf, excel)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.	Форматы: бумажный, электронный (pdf, xml)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.
Качественные и количественные характеристики лесного участка	Форматы: бумажный, электронный (pdf, excel)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.	Форматы: бумажный, электронный (pdf, xml)	Подготовка: 5 дней Согласование, подписание: 14 раб.дн.
Материально-денежная оценка	Форматы: бумажный Исполнитель: сотрудник участкового лесничества	Подготовка: 5 раб.дн.	Форматы: электронный (pdf, xml) Исполнитель: сотрудник СП Инструмент: АВЕРС: МДО	Подготовка: 3 раб.дн.
Землеустроительное дело+	Форматы: бумажный, электронный (pdf) Отправка: куратором УЗП	Сбор материалов: 3,5 мес. Передача в УЗП: 5 раб.дн. Передача в Деп. недр: 5 раб.дн.	Форматы: бумажный, электронный (pdf) Отправка: электронно в АВЕРС	Сбор материалов: 3,5 мес. Передача в УЗП: 1 раб.дн Передача в Деп. недр: недр: 3 раб.дн.
Решение о предоставлении ЗУ	Форматы: бумажный,	Подготовка и выдача: 1 мес.	Форматы: электронный	Подготовка и выдача: 1 мес.

	электронный (pdf) Отправка: эл. почта	Отправка в ТО лесничества: 3 раб.дн.	(pdf, xml) Отправка: электронно в АВЕРС	Загрузка в АВЕРС: 1 раб.дн.
Проект договора аренды	Форматы: бумажный	Подготовка: 5 раб.дн. Согласование, подписание: 21 раб.дн. Регистрация: 9 раб.дн.	Форматы: бумажный	Подготовка: 5 раб.дн. Согласование, подписание: 21 раб.дн. Регистрация: 9 раб.дн.
Проект рекультивации	Форматы: бумажный, электронный (диск с файлами pdf) Отправка: курьер СП	Подготовка: в срок установленный графиком разработки проектов (1 мес.)	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно в АВЕРС	Подготовка: в срок установленный графиком разработки проектов (1 мес.)
Уведомление о согласовании проекта рекультивации	Форматы: бумажный Отправка: курьер СП	Согласование: 21 раб.дн. Выдача: 5 раб.дн.	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно в АВЕРС	Согласование: 21 раб.дн. Выдача: 1 раб.дн.
Проект освоения лесов (ПОЛ)	Форматы: бумажный, электронный (диск с файлами pdf) Отправка: курьер СП, специалист УЗП	Подготовка: в срок установленный графиком разработки проектов (1 мес.)	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно в АВЕРС	Подготовка: в срок установленный графиком разработки проектов (1 мес.)
Приказ об утверждении государственной экспертизы ПОЛ	Форматы: бумажный Отправка: специалист УЗП	Передача в Деп.недра: 5 раб.дн. Согласование: 42 раб.дн. Передача в УЗП: 5 раб.дн.	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно в АВЕРС	Передача в Деп.недра: 1 раб.дн. Согласование: 42 раб.дн. Передача в УЗП: 1 раб.дн.
Лесная декларация	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно Госуслуги	Подготовка: за 15 раб.дн. до начала выполнения работ	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно Госуслуги	Подготовка: за 15 раб.дн. до начала выполнения работ

Лесные отчеты	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно Госуслуги	Подготовка: 1 раз в квартал, 1 раз в год (в зависимости от вида отчета)	Форматы: (pdf, xml) Отправка: электронно Госуслуги	Подготовка: 1 раз в квартал, 1 раз в год (в зависимости от вида отчета)
---------------	--	--	--	--

Какой технологический эффект мы получаем при использовании программы АБЕРС: сохраняем, как и в SAP ERP электронное взаимодействие между сотрудниками структурных подразделений и управлением по землепользованию, с возможностью наладить в дальнейшем электронное взаимодействие с органами исполнительной власти (сокращение времени на передачу документации). Так, например, с 1 января 2022 года согласно ст.70.1 Лесного Кодекса РФ - проектная документация лесных участков разрабатывается в форме электронного документа, но местное участковое лесничество и Департамент природопользования принимают данный документ в бумажном формате, на подписание которого тратится достаточно много ресурсов (ПДЛУ необходимо отвезти на проверку и подписание в участковое лесничество, через некоторое время приехать забрать, привезти в свою организацию чтобы отсканировать и загрузить в систему SAP P3, отвезти в управление по землепользованию в составе земельного дела, и затем специалист отвозит его в Департамент недропользования, проделывает путь обратно. И такая продолжительная процедура повторяется и с другими документами.

АБЕРС позволит уйти от бумажного документооборота, тем самым сократив финансовые и временные затраты.

Заключение. Внедрение предложения по автоматизации процесса подготовки электронных документов в области лесопользования и импорт замещения программного обеспечения повлечет положительные результаты: это возможность реализации новых подходов в решении задач, исключение рисков внезапной приостановки работы. Программа имеет модульный

принцип построения системы, что позволяет ее усовершенствовать со временем.

Рассматриваемая программа – это полностью российская разработка, которая учитывает отраслевую специфику и законодательство РФ. В целях развития продукта и его поддержания в состоянии, актуальном изменяющейся нормативной базе, разработчиками производится регулярный выпуск обновлений, а также централизованное сопровождение и развитие программы.

Список источников

1. Геодезия, картография, топография, фотограмметрия, геоинформационные системы, пространственные данные. Справочник стандартных (нормативных) терминов / Под общ. ред. В.Г. Плешкова, Г.Г. Побединского / Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ООО «Издательство «Проспект», 2015. — 672 с. — URL: <https://www.geokniga.org/books/15478> (дата обращения: 15.02.2023). — Режим доступа: электрон. -библ. система «GeoKniga»
2. Об утверждении Состава проекта освоения лесов, порядка его разработки и внесения в него изменений, требований к формату проекта освоения лесов в форме электронного документа: Приказ Минприроды России от 16.11.2021 № 864 - URL: <https://docs.cntd.ru/document/727709226> (дата обращения: 01.11.2023). — Режим доступа: Гарант: [справ. -правовая система]
3. Об утверждении формы лесной декларации, порядка ее заполнения и подачи, требований к формату лесной декларации в электронной форме: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29.04.2021 №303 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608263831> (дата обращения: 01.11.2023). — Режим доступа: Гарант: [справ. -правовая система]
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) – ст.70.1 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/27cc9c254212e67b8cc9cd78352522f31f1c6743/ (дата обращения: 15.10.2023). — Режим доступа:

Консультант Плюс: [справ. -правовая система]

5. Аксёнова Е. Г., Гаранова М. В. Актуальные проблемы землеустройства и кадастра // Экономика и экология территориальных образований. 2017. №1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zemleustroystva-i-kadastra> (дата обращения: 08.12.2023) [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>

6. Троценко О. С. Правовое обеспечение землеустройства и государственного кадастра недвижимости: Учебное пособие. – Изд. – Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2020. С.105.

7. Лапо В.Ф. Основные закономерности и региональные особенности инвестиционных проектов в области освоения лесов // Вопросы статистики. 2020. № 12. С. 70–81.

8. Галиновская Е. А. О направлениях совершенствования установления категорий и разрешенного использования земель // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 10.

References

1. Geodeziya, kartografiya, topografiya, fotogrammetriya, geoinformacionny`e sistemy`, prostranstvenny`e danny`e. Spravochnik standartny`x (normativny`x) terminov / Pod obshh. red. V.G. Pleshkova, G.G. Pobedinskogo / Izd. 2-e, pererab. i dop. — М.: ООО «Izdatel`stvo «Prospekt», 2015. — 672 s. — URL: <https://www.geokniga.org/books/15478> (дата обращения: 15.02.2023). — Rezhim dostupa: e`lektron. -bibl. sistema «GeoKniga»

2. Ob utverzhdenii Sostava proekta osvoeniya lesov, poryadka ego razrabotki i vneseniya v nego izmenenij, trebovanij k formatu proekta osvoeniya lesov v forme e`lektronного документа: Приказ Минприроды` России от 16.11.2021 № 864 - URL: <https://docs.cntd.ru/document/727709226> (дата обращения: 01.11.2023). — Rezhim dostupa: Garant: [справ. -правовая система]

3. Ob utverzhdenii formy` lesnoj deklaracii, poryadka ee zapolneniya i podachi, trebovanij k formatu lesnoj deklaracii v e`lektronной форме: Приказ Министерства

- prirodny`x resursov i e`kologii RF ot 29.04.2021 №303 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608263831> (data obrashheniya: 01.11.2023). – Rezhim dostupa: Garant: [sprav. -pravovaya sistema]
4. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 N 200-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) – st.70.1 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/27cc9c254212e67b8cc9cd78352522f31f1c6743/ (data obrashheniya: 15.10.2023). — Rezhim dostupa: Konsul`tant Plyus: [sprav. -pravovaya sistema]
5. Aksyonova E. G., Garanova M. V. Aktual`ny`e problemy` zemleustrojstva i kadastra // E`konomika i e`kologiya territorial`ny`x obrazovanij. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zemleustrojstva-i-kadastra> (data obrashheniya: 08.12.2023) [E`lektronny`j resurs]: <https://cyberleninka.ru>
6. Trocenko O. S. Pravovoe obespechenie zemleustrojstva i gosudarstvennogo kadastra nedvizhimosti: Uchebnoe posobie. – Izd. – Ural`skij gosudarstvenny`j universitet. Ekaterinburg, 2020. S.105.
7. Lapo V.F. Osnovny`e zakonomernosti i regional`ny`e osobennosti investicionny`x proektov v oblasti osvoeniya lesov // Voprosy` statistiki. 2020. № 12. S. 70–81.
8. Galinovskaya E. A. O napravleniyax sovershenstvovaniya ustanovleniya kategorij i razreshennogo ispol`zovaniya zemel` // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2022. № 10.

© Мезенина О.Б., Абзалова Э.Р., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.57

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_93

**ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИКА
И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**
**ANALYSIS OF BEEF PRODUCTION: DYNAMICS OF VOLUME AND
AVERAGE CONSUMER PRICES**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит обзор экономических изданий, представляющих научные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам ценообразования в аграрном секторе экономики: установлению оптимального уровня закупочных, оптовых и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию, обеспечению роста финансовых результатов за счет увеличения доходов от продажи продукции, выявлению динамики продовольственного рынка, прогнозированию динамики цен в аграрном производстве, методологии ценовой политики и ценовых отношений организаций аграрной сферы. Проведено исследование

производственных возможностей для ожидаемого объема продаж. Показано влияние сроков продаж (первые партии или основной сбор сельскохозяйственной продукции) и цены на величину спроса (ожидаемый объем продаж). Построена функция зависимости объема продаж от цены на сельскохозяйственную продукцию, наглядно показывающая, что рост объема продаж возможен в случае снижения цены на сельскохозяйственную продукцию. Указано, что в начале сезона высокая цена отталкивает потребителя, это отрицательно сказывается на размере выручки. Построено уравнение парной регрессии, методом регрессионного анализа определен ожидаемый объем продаж. Показана методика расчета совокупных затрат на производство продукции, их классификация в зависимости от степени переменности (влияния ожидаемого объема продаж). Отмечено, что в совокупных затратах наблюдается постоянная часть (постоянные затраты, не зависящие от ожидаемого объема продаж) и переменная часть (переменные затраты, изменяющиеся прямо пропорционально изменениям ожидаемого объема продаж). Описана модель формирования прибыли, включающая данные регрессионного анализа ожидаемого объема продаж и расчета совокупных затрат на производство продукции.

Abstract. The scientific article contains a review of economic publications presenting scientific research by domestic and foreign scientists on the problems of pricing in the agricultural sector of the economy: establishing the optimal level of purchase, wholesale and retail prices for agricultural products, ensuring the growth of financial results by increasing income from the sale of products, identifying the dynamics food market, forecasting price dynamics in agricultural production, methodology of pricing policy and price relations of agricultural organizations. A production feasibility study was conducted for the expected sales volume. The influence of sales timing (first batches or the main harvest of agricultural products) and price on the amount of demand (expected sales volume) is shown. A function has been constructed for the dependence of sales volume on the price of

agricultural products, clearly showing that an increase in sales volume is possible if the price of agricultural products decreases. It is indicated that at the beginning of the season, a high price repels the consumer, this negatively affects the amount of revenue. A paired regression equation was constructed, and the expected sales volume was determined using regression analysis. The methodology for calculating the total costs of production, their classification depending on the degree of variability (the influence of the expected sales volume) is shown. It is noted that in total costs there is a constant part (fixed costs that do not depend on the expected sales volume) and a variable part (variable costs that change in direct proportion to changes in the expected sales volume). A profit generation model is described, including data from a regression analysis of the expected sales volume and calculation of the total costs of production.

Ключевые слова: аграрное производство, ценообразование, параметрические методы ценообразования, регрессионный анализ, совокупные затраты, постоянные затраты, переменные затраты

Keywords: agricultural production, pricing, parametric pricing methods, regression analysis, total costs, fixed costs, variable costs

Ценообразование в аграрном производстве – категория многогранная, включающая возможности и потребности применения рыночных, затратных и параметрических методов государственного ценообразования. На выбор методов ценообразования существенное влияние оказывает государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию. Проблемы ценообразования на продукцию аграрного производства являются актуальными и активно обсуждаются в научной среде. В дискуссиях принимали участие отечественные и зарубежные ученые: Aulova R., Pankova L., Rumankova L. провели анализ финансовых результатов, прибыли и рентабельности сельскохозяйственных предприятий Чехии [2]; Chavas J.-P., Cooper J., Wallander S. показали влияние затрат и доходов на результаты

деятельности в фермерских хозяйствах США [3]; Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. проанализировали ценообразование и динамику продовольственного рынка в Нигерии [1]; Genechev E., Yarkova Y., Yarkov D. выявили факторы, оказывающие влияние на уровень закупочных, оптовых и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию Болгарии [5]; Thompson N.M., Edwards A.J., Mintert J.R., Hurt C.A. представили результаты ежегодного прогнозирования цен на сельскохозяйственную продукцию США [6]; Cranfield J.A.L. изучал формирование спроса потребителей Канады на продовольственные товары в условиях вирусной пандемии [4]; Воротников И.Л., Розанов А.В., Сидельникова М.В. провели мониторинг и прогнозирование динамики цен на сельскохозяйственные культуры в Саратовской области [7]; Хорзеева К.А. раскрыла методологию ценовой политики аграрного предприятия [10]; Трухачёв В.И., Бинатов Ю.Г., Герасимов А.Н. представили методику управления ценовым механизмом в агропромышленном комплексе [9]; Рыманова Л.А. показала региональные аспекты развития ценовых отношений организаций аграрной сферы Сибири [8]. Таким образом, проблемы ценообразования в аграрном секторе экономики являются актуальными.

Материалы и методы исследования

Цена является важным экономическим показателем, ее уровень наглядно показывает возможности развития бизнеса. Превышение цены над затратами является положительным финансовым результатом деятельности предприятия. Если же затраты превышают цену, то бизнес убыточный. При условии, что продукт бизнеса социально-значимый и составляет продовольственную безопасность страны, убытки производства покрываются государственными дотациями. Особенно важно сопоставлять цену с затратами при планировании бизнеса и выхода на рынок. В этом случае следует провести анализ продажи опытной партии. Наблюдения покажем на примере выращивания огурцов в закрытом грунте (таблица 1).

Таблица 1. Наблюдения за продажами опытной партии

Порядковый номер наблюдения	Объем продаж опытной партии, ц	Цена, тыс. руб.
1	1500	50
2	1600	48
3	2000	45
4	4000	42
5	5000	40

Данные таблицы свидетельствуют о производственных возможностях вырастить и отправить на рынок 5000 ц свежих огурцов. Полная загрузка производственных мощностей возможна только при установлении цену на уровне 400 руб. за кг. Рост цены в соответствии с экономическим законом спроса приводит к снижению потребления огурцов. Потребитель не имеет финансовой заинтересованности покупать свежие огурцы в больших объемах до тех пор, пока цена на них не упадет до приемлемого уровня. Такая ситуация характеризуется тем, что первые партии огурцов традиционно имеют высокую цену, но низкий уровень продаж. Снижение цены может быть обусловлено двумя причинами: давно завезенные огурцы на рынок потеряли свой товарный вид и потребительские качества; на рынке уже достаточно огурцов, произведенных конкурентами, поэтому началась конкурентная борьба за потребителя.

Построим график функции, свидетельствующей зависимость объема продаж от цены (рисунок 1).

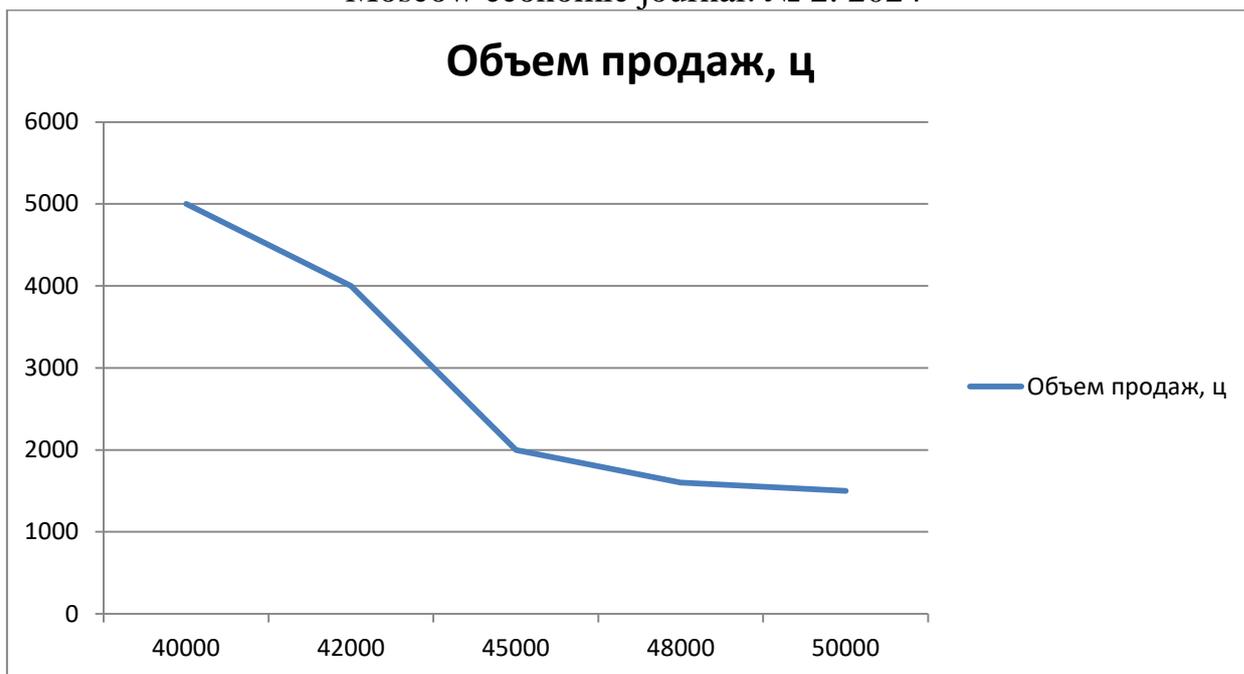

Рисунок 1. **Функция зависимости объема продаж от цены**

Источник: прогнозные данные автора на рынке свежих огурцов в начале сезона 2024 года

Построим модель линейной зависимости объема продаж от цены, для этого определимся с результативным признаком и фактором. По данным таблицы 1 результативным признаком (y) является объем продаж, а фактором (x), оказывающим влияние – цена.

Линейное уравнение зависимости имеет вид:

$$y = a + b \cdot x$$

Система уравнений линейной зависимости объема продаж от цены имеет вид:

$$\begin{cases} \sum y = n \cdot a + b \cdot \sum x \\ \sum xy = a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 \end{cases}$$

Решение системы уравнений возможно при составлении вспомогательной таблицы (таблица 2).

Таблица 2. **Вспомогательная таблица для решения системы уравнений**

Порядковый номер наблюдения	у	х	х · у	х ²
1	1 500	50	75 000	2 500
2	1 600	48	76 800	2 304
3	2 000	45	90 000	2 025
4	4 000	42	168 000	1 764
5	5 000	40	200 000	1 600
Итого	14 100	225	609 800	10 193

Произведение фактора и результативного признака дают значение планируемой выручки. Обратим внимание, что наибольший размер выручки наблюдается при минимальной цене на уровне 40000 руб. за ц. Таким образом, в начале сезона высокая цена отталкивает потребителя, это отрицательно сказывается на размере выручки.

Для решения системы уравнений методом Гаусса подставим в систему уравнений полученные значения из вспомогательной таблицы.

$$\begin{cases} 14100 = 5 \cdot a + b \cdot 225 \\ 609800 = a \cdot 225 + b \cdot 10193 \end{cases}$$

Значения параметров следующие:

$$a = 19165,5882353$$

$$b = - 363,235294118$$

Подставим полученные значения параметров в линейное уравнение зависимости:

$$y = 19165,5882353 + (- 363,235294118) \cdot x$$

Произведем расчет ожидаемого объема продаж, подставив значение фактора (таблица 3).

Таблица 3. Ожидаемый объем продаж

Цена, руб.	Ожидаемый объем продаж, ц
50	1 500
48000	1 600
45000	2 000
42000	4 000
40000	5 000

Результаты исследования

Произведем расчет совокупных затрат на производство ожидаемого объема продаж. Для этого используем формулу:

$$TC = TFC + TVC \tag{1}$$

где TC – совокупные затраты на производство;

TFC – совокупные постоянные затраты;

TVC – совокупные переменные затраты.

Тогда формула зависимости совокупных затрат на производство от ожидаемого объема продаж имеет вид:

$$TC = 40000 + 20 \cdot x \tag{2}$$

Расчет совокупных затрат показан в таблице 4.

Таблица 4. Совокупные затраты на производство ожидаемого объема продаж

Порядковый номер наблюдения	Ожидаемый объем продаж, ц	Совокупные затраты, руб.
1	1 500	70000
2	1 600	72000

3	2 000	80000
4	4 000	120000
5	5 000	140000

При наличии данных об ожидаемой цене, объеме продаж и совокупных затратах на производство можно сформулировать модель (составить формулу) определения финансового результата (прибыли):

$$P = x \cdot y - TC \quad (3)$$

Расчет прибыли произведем в таблице 5.

Таблица 5. Прибыль от продажи ожидаемого объема продаж

Порядковый номер наблюдения	Выручка, руб. ($x \cdot y$)	Совокупные затраты, руб. (TC)	Прибыль, руб.
1	75 000	70000	5000
2	76 800	72000	4800
3	90 000	80000	10000
4	168 000	120000	48000
5	200 000	140000	60000

Заключение

Исследование методики применения параметрических методов ценообразования на примере выращивания огурцов показало следующие результаты:

- цены на огурцы зависят от времени продажи (первые партии или основной сбор), от цены на огурцы зависит величина спроса; построенная функция зависимости спроса на огурцы от цены на них наглядно показывает, что при снижении цены спрос на огурцы увеличивается;

- методика регрессионного анализа наглядно показала свою важность в ценообразовании, так как позволила определить ожидаемый объем продаж;

- методика управленческого анализа, направленная на выявление зависимости затрат от объемов производства показала, что переменные затраты зависят от объемов производства и оказывают существенное влияние на величину совокупных затрат на производство ожидаемого объема продаж.

Список источников

1. Ajibade T.B. и др. Discovery Of Maize Price And Food Crop Market Dynamics In Nigeria / Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. // Review of Agricultural and Applied Economics, RAAE. – 2019. – Vol. 22, № 1. – P. 51 – 64.
2. Aulova R. и др. Analysis of Selected Profitability Ratios in the Agricultural Sector / Aulova R., Pankova L., Rumankova L. // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2019. - № 3. – P. 3 – 12.
3. Chavas J.-P. и др. Impact of Input and Output Decisions on Agricultural Production Risk / Chavas J.-P., Cooper J., Wallander S. // Journal of Agricultural and Resource Economics (JARE). – 2019. – Vol. 44, № 3. – P. 513 – 535.
4. Cranfield J.A.L. Framing consumer food demand responses in a viral pandemic // Canadian Journal of Agricultural Economics. – 2020. – Vol. 68, № 2. P. 151 – 156.
5. Genchev E. и др. Price determinants and interactions specifics in beef production in Bulgaria / Genechev E., Yarkova Y., Yarkov D. // Agricultural Economics Review. – 2017. – Vol. 18, № 2. – P. 97 – 113.
6. Practical Alternatives for Forecasting Corn and Soybean Basis in the Eastern Corn Belt throughout the Crop-Marketing Year / Thompson N.M., Edwards A.J., Mintert J.R., Hurt C.A. // Journal of Agricultural and Resource Economics (JARE). – 2019. – Vol. 44, № 3. – P. 571 – 590.
7. Воротников И.Л. и др. Мониторинг и прогнозирование динамики цен на сельскохозяйственные культуры в Саратовской области / Воротников И.Л.,

Розанов А.В., Сидельникова М.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 10. – С. 79 – 81.

8. Рыманова Л.А. Региональные аспекты развития ценовых отношений организаций аграрной сферы Сибири // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы / Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – Москва, 2019. – С. 243 – 246.

9. Трухачёв В.И. и др. Управление ценовым механизмом в агропромышленном комплексе / Трухачёв В.И., Бинатов Ю.Г., Герасимов А.Н. // АПК: экономика, управление. – 2019. - № 10. – С. 23 – 31.

10. Хорзеева К.А. Ценовая политика аграрного предприятия // Социально-экономический потенциал развития аграрной экономики и сельских территорий / Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I. – Воронеж, 2019. – С. 44 – 48.

References

1. Ajibade T.B. и др. Discovery Of Maize Price And Food Crop Market Dynamics In Nigeria / Ajibade T.B., Ayinde O.E., Abdoulaye T. // Review of Agricultural and Applied Economics, RAAE. – 2019. – Vol. 22, № 1. – P. 51 – 64.
2. Aulova R. и др. Analysis of Selected Profitability Ratios in the Agricultural Sector / Aulova R., Pankova L., Rumankova L. // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. – 2019. - № 3. – P. 3 – 12.
3. Chavas J.-P. и др. Impact of Input and Output Decisions on Agricultural Production Risk / Chavas J.-P., Cooper J., Wallander S. // Journal of Agricultural and Resource Economics (JARE). – 2019. – Vol. 44, № 3. – P. 513 – 535.
4. Cranfield J.A.L. Framing consumer food demand responses in a viral pandemic // Canadian Journal of Agricultural Economics. – 2020. – Vol. 68, № 2. P. 151 – 156.

5. Genchev E. и др. Price determinants and interactions specifics in beef production in Bulgaria / Genechev E., Yarkova Y., Yarkov D. // *Agricultural Economics Review*. – 2017. – Vol. 18, № 2. – P. 97 – 113.
6. Practical Alternatives for Forecasting Corn and Soybean Basis in the Eastern Corn Belt throughout the Crop-Marketing Year / Thompson N.M., Edwards A.J., Mintert J.R., Hurt C.A. // *Journal of Agricultural and Resource Economics (JARE)*. – 2019. – Vol. 44, No. 3. – P. 571 – 590.
7. Vorotnikov I.L. and others. Monitoring and forecasting the dynamics of prices for agricultural crops in the Saratov region / Vorotnikov I.L., Rozanov A.V., Sidelnikova M.V. // *Economics of agricultural and processing enterprises*. – 2019. - No. 10. – P. 79 – 81.
8. Rymanova L.A. Regional aspects of the development of price relations of agricultural organizations in Siberia // *Rural territories in the spatial development of the country: potential, problems, prospects* / Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. – Moscow, 2019. – P. 243 – 246.
9. Trukhachev V.I. and others. Management of the price mechanism in the agro-industrial complex / Trukhachev V.I., Binatov Yu.G., Gerasimov A.N. // *AIC: economics, management*. – 2019. - No. 10. – P. 23 – 31.
10. Khorzeeva K.A. Pricing policy of an agricultural enterprise // *Socio-economic potential for the development of the agrarian economy and rural areas* / Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I. - Voronezh, 2019. - P. 44 - 48.

© Баянова О.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_94

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СИСТЕМ
PECULIARITIES OF STRATEGIC PLANNING FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIAL SYSTEMS**

Калафатов Эдем Амитьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация, E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Kalafatov Edem Amitievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Аннотация. На основе анализа существующих исследований зарубежных и отечественных ученых, касающихся стратегического планирования, в статье предпринята попытка обосновать необходимость изменения подхода к стратегическому планированию развития сельских территориальных систем. Предлагается в основу данного процесса заложить принцип коллективного участия с привлечением к разработке целей устойчивого развития местного сообщества, роль которого в условиях перехода к стратегии устойчивого развития приобретает все большее значение.

Учитывая интересы местного сообщества и вовлечение его в процесс разработки стратегии развития территориальной системы, частью которой оно является, позволит им определять свое будущее и решать именно те проблемы, которые являются наиболее значимыми для конкретной территории.

Abstract. Based on the analysis of existing studies of foreign and domestic scientists concerning strategic planning, the article attempts to substantiate the necessity of changing the approach to strategic planning of rural territorial systems development. It is offered to lay in a basis of the given process a principle of collective participation with attraction to working out of the purposes of stable development of local community which role in the conditions of transition to strategy of stable development gets the increasing importance.

Considering the interests of the local community and its involvement in the process of working out the strategy of development of the territorial system of which it is a part, will allow them to determine their future and to solve those problems which are the most significant for the certain territory.

Ключевые слова: сельские территориальные системы, планирование устойчивого развития, местные сообщества, цели стратегического развития

Key words: rural territorial systems, sustainable development planning, local communities, strategic development goals

ВВЕДЕНИЕ

В условиях масштабного распространения интеграционных процессов территорий происходят существенные изменения в подходах организации стратегического планирования их устойчивого развития. Наряду с этим повышается уровень сложности данных процессов, что обусловлено приобретением территориями большего уровня самостоятельности и наличием фактов делегирования полномочий по управлению их социально-экономическим развитием. При этом происходящие в современном мире глобальные процессы выдвигают все более жесткие требования к

формированию подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территориальных систем, которые были бы сопоставимы не только с их новым статусом, но и с меняющимися условиями внешней среды.

За последние десятилетия национальная экономическая политика оказала некоторое положительное влияние на социально-экономическое развитие России. Однако, не смотря на достигнутые успехи, важнейшие пространственные балансы в стране до сих пор недостижимы. Сбалансированное развитие сельских территориальных систем сегодня является острой, нерешенной проблемой и труднодостижимой целью для многих регионов Российской Федерации. «Проведенный экспертами анализ социально-экономической ситуации в России и ее взаимосвязи с целями национального развития показал, что постановка новых целей требует изменения текущей социально-экономической политики и корректировки системы национальных проектов и документов стратегического планирования» [1].

Современная экономическая наука в последние годы проявляет интерес к вопросам пространственного неравенства и поиску путей устойчивого развития сельских территориальных систем, пытаясь наилучшим образом представить понимание того, как экономики одних территорий вступают на путь создания богатства и прогресса, в то время как другие застревают в «ловушках бедности».

Обзор зарубежных исследований показывает, что в условиях перехода к концепции устойчивого развития стратегическое планирование выступает одним из наиболее эффективных способов преодоления кризиса в российском селе. Однако в научных кругах, несмотря на проявляемый научным сообществом интерес, вопросам планирования уделяется крайне мало внимания, что накладывает негативный отпечаток на эффективность данного процесса в практическом аспекте.

В России на уровне государственного и муниципального управления стратегическое планирование получило определенный виток развития и периодически подвергается дискуссиям по вопросам эффективности в рамках перехода государства к устойчивому развитию. Однако, не смотря на некоторые положительные сдвиги в данном вопросе, конструкция стратегического планирования лишь в теории претерпевает некую модернизацию. На практике же значимых изменений не происходит.

В условиях глобальной трансформации стратегическое планирование устойчивого развития необходимо всем национальным территориальным системам для решения проблем, связанных с изменением климата и другими неопределенными перспективами. Сформировавшаяся в России идеология в данной области, на наш взгляд, не в полной мере соответствует приоритетам концепции устойчивого развития и особенностям сельских территориальных систем.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обоснование необходимости вовлечения местных сообществ в процесс планирования развития сельских территориальных систем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения целей устойчивого развития требуются слаженные действия на глобальном, национальном и местном уровнях. Обеспечение координации между ними возможно только при тщательном планировании действий на местном уровне, так, чтобы они соответствовали глобальным и национальным приоритетам.

Планирование устойчивого развития сельских территориальных систем должно быть адаптивным и разнородным, последовательным и управляемым местным сообществом. В процессе стратегического планирования должны быть учтены следующие аспекты (рисунок 1).

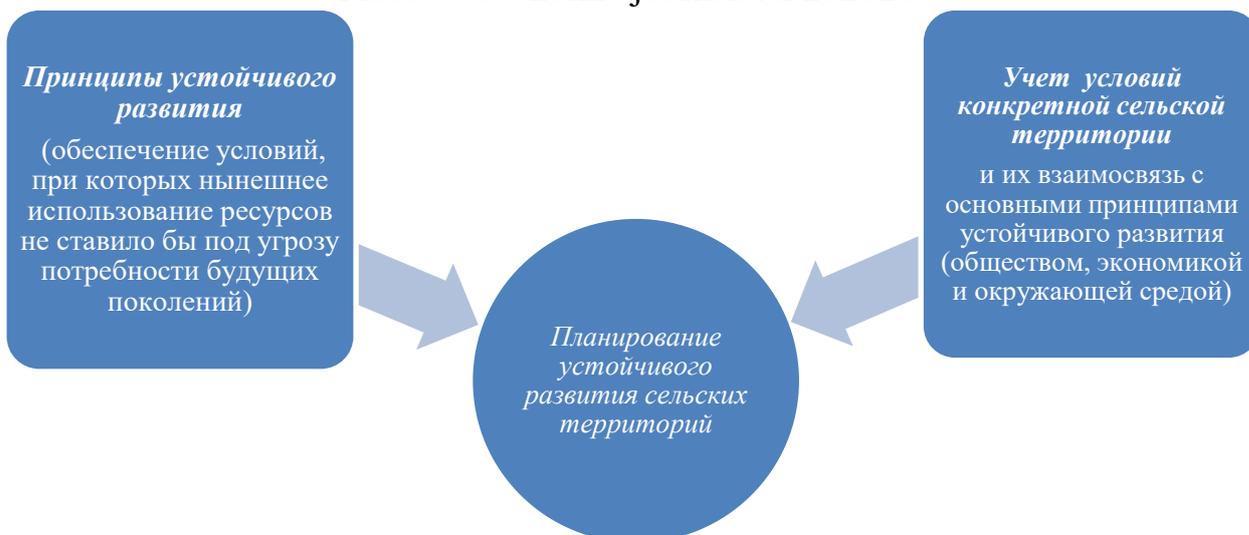

Рисунок 1. Аспекты стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий

В исследовании К.И. Франка и С.А. Рейсса [2] отмечено, что планирование устойчивого развития сельской местности требует комплексного подхода, объединяющего создание места сообщества и приоритетов устойчивого развития в меньшем масштабе. Для достижения необходимого результата стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий требует участия местного сообщества (подход «снизу вверх») [3, 4, 5, 6, 7, 8], что обусловлено следующими причинами:

– только сельские территориальные системы обладают тесной связью с местом и местными знаниями, необходимыми для разработки стратегических решений [9];

– на протяжении многих лет сельские территориальные системы неоднократно подвергались «навязываемой сверху» трансформации в управлении и экономике, что породило у местного населения скептицизм в отношении планирования и изменений «сверху вниз».

Отсутствие актуальных подходов к стратегическому планированию устойчивого развития сельских территорий является серьезной проблемой в выстраивании данного процесса с учетом требований концепции устойчивого развития. По мнению Т.Х. Моррисона [10], причиной этого может быть

бессистемная интеграция устойчивого развития в планирование на его ранних этапах, осуществляемое на местном уровне. Работая над теорией планирования в сельской местности, М. Хиббард и К.И. Франк [11] выдвинули предположение, что цель данного планирования определяется отношениями между сельскими жителями и остальной частью общества. Авторы отмечают, что за последние 70 лет эти отношения стали весьма неоднозначны, что привело к непоследовательности в планировании устойчивого развития сельских территорий.

В исследовании Б.Л. Маклина и Т. Борена [12] затронуты вопросы обмена информацией (взаимодействия) между органами власти разных уровней и сельским населением. Авторы отмечают, что если на местном уровне не происходит обмен информацией между субъектами (население и органы власти) то согласованность не может быть достигнута, что оказывает влияние на качество принимаемых решений. Дисбаланс между уровнями власти также может препятствовать прогрессу.

Партисипативное стратегическое планирование развития в Литве стало объектом исследования Р. Чиегиса и Д. Гинейтене [13]. Его результаты показали, что подход к планированию «снизу вверх» был более успешным. Авторы сделали однозначный вывод о важности непосредственного участия местного сообщества в вопросах стратегического планирования устойчивого развития сельской территориальной системы (местного сообщества).

Информации о состоянии стратегического планирования устойчивого развития сельских территориальных систем в России в научных публикациях не найдено. Однако необходимо отметить исследование, проведенное в 2016 г. АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр» предметом которого выступило стратегическое планирование на уровне поселений (городских и сельских). По его результатам опубликованы брошюра «Стратегии малых городов: территория творчества» [14] и научная статья «Стратегическое планирование на уровне поселений: Факты и мнения» [15].

В 2019 г. Леонтевским центром проведено исследование, целью которого стало изучение уровня организации стратегического планирования в сельских поселениях России (рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение сельских территорий Российской Федерации, разрабатывающих стратегии развития [16]

Авторы исследования описали историю появления сельских стратегий, представив их количественную и качественную характеристику. Результаты исследования показали, что доля сельских поселений Российской Федерации, где ведется планирование стратегии их устойчивого развития, крайне мала

Подавляющее большинство сельских поселений (84,2%) где осуществляется стратегическое планирование развития, сосредоточено в трех субъектах Российской Федерации (рисунок 3).

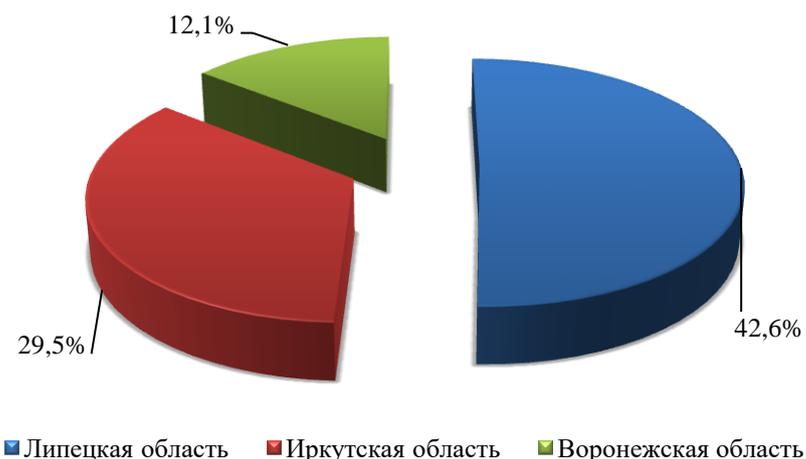

Рисунок 3. Лидирующие регионы России по числу сельских поселений, осуществляющих стратегическое планирование, % [16]

Инициатором и организатором стратегического планирования развития сельских территориальных систем в указанных на рисунке 1 областях выступили региональные органы власти.

В таблице 1 представлена обобщенная характеристика анализируемого процесса в лидирующих по количеству разработанных стратегий регионах России.

Сразу хотелось бы отметить, что о разработанных стратегиях, которые были изучены Леонтьевским центром, информации практически нигде нет. Желая ознакомиться с данным документом, обратившись к сайту администрации поселения, сделать этого не сможет, так как стратегия там не размещена. Такая ситуация недопустима, так как оценить результативность стратегии невозможно. Кроме этого, это не позволяет новым властям сельского поселения быть заинтересованными в стратегическом планировании в будущем. Все это вызывает серьезные сомнения в том, что разрабатываемые стратегии внесли хоть какой-то вклад в развитие сельской территориальной системы.

Таблица 1. Характеристика стратегического планирования развития сельских поселений в Липецкой, Воронежской и Иркутской областях Российской Федерации [16]

	Липецкая область	Воронежская область	Иркутская область
Период появления первых стратегий	2007 г.	2010 г.	2018 г.
Организатор процесса стратегического планирования	Управление экономики администрации Липецкой области	Региональные власти (Департамент экономического развития и Департамент по развитию муниципальных образований)	Минэкономразвития Иркутской области в 2017 г.
Алгоритм организации процесса стратегического планирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выпущены методические рекомендации. 2. За каждым сельсоветом был закреплен куратор. 3. С главами поселений была организована индивидуальная работа по формированию стратегий. 4. Проводились конкурсы стратегий муниципальных районов и поселений. 		
Недостатки стратегического планирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегии однотипны и разработаны по одному шаблону. 2. Несоответствие названия документа и употребляемых в тексте словосочетаний (документы названы стратегией, а в тексте применяется термин «стратегический план»). 3. Одинаковое оглавление. 4. Сходные миссии и цели развития поселений. 5. Отсутствие конкретных мероприятий, сроков и ответственных за их реализацию. 6. Терминологические нечеткости. <p>На сайте поселения и на сайте муниципального района стратегия не размещена.</p>		
Вывод	Разрабатываемые стратегии формальны и не способствуют развитию сельских поселений.	Поселениям не была оказана должная методическая поддержка, стратегии оказались шаблонными, содержащими бессмысленно воспроизводимые общие слова.	Идеология стратегии проявлена слабо

О формальности стратегического планирования развития сельских территориальных систем свидетельствуют многие факты. Ярким примером является Стратегия социально-экономического развития Коленовского сельского поселения Новохоперского муниципального района Воронежской области до 2020 г. (утверждена в 16.12.2015) разработанная, судя по

подстрочным ссылкам, сотрудниками кафедры государственного и муниципального управления Воронежского филиала РАНХиГС в формате научно-исследовательской работы. Данная стратегия вызывает множество вопросов к её содержанию и оформлению (рисунок 4).

Рисунок 4. Проблемные области Стратегии социально-экономического развития Коленовского сельского поселения Новохоперского муниципального района Воронежской области до 2020 г. (утверждена в 16.12.2015) [16]

Среди анализируемых стратегий в исследовании Леонтьевского центра представлены стратегии, которые разрабатывались не по команде «сверху вниз» а по причине внутренней определенной необходимости. Авторы исследования предположили, что такие стратегии должны быть более оригинальными, так как не обладали шаблонностью и типовой конструкцией. Данное предположение авторов исследования подтвердилось. Качество девяти проанализированных стратегий оказалось выше среднего. Однако, не смотря на выявленные положительные тенденции, среди сельских поселений,

разрабатывающих стратегии развития по собственной инициативе, были и те, которые практически дословно копировали стратегии других поселений, заменяя только необходимый цифровой материал.

Таким образом, исследование Леонтьевского центра наглядно продемонстрировало реальную (плачевную) ситуацию в области организации стратегического планирования развития сельских территориальных систем, складывающуюся в регионах России в настоящее время.

Принятый в 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [17] стал отправной точкой в изучаемом в рамках данной статьи вопросе. Благодаря этому «на региональном уровне сформировалась единая система документов стратегического планирования социально-экономического развития в составе концепций, стратегий, прогнозов, государственных программ и планов» [18]. Регионы, являясь субъектами Российской Федерации, реализуя требования установленные законом в период 2014-2020 гг. создали огромное количество нормативных документов в области стратегического планирования, которые в большинстве случаев носили формальный характер. В них отсутствовали крайне необходимые, особенно для сельских территорий, свежие, прорывные идеи и новые подходы к планированию стратегического развития.

Принятие ФЗ № 172-ФЗ и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [19] активизировало дискуссии о тенденциях развития регионов России, механизмов и набора документов стратегического планирования их развития, в том числе и сельских территорий. К разработке стратегий развития регионов активно привлекаются эксперты, бизнесмены, ученые высших учебных заведений, предлагающие альтернативные проекты документов долгосрочного планирования. Справедливо отмечает в своем исследовании П.И. Бурак [20]: «Подготовка и принятие в 2014 г. федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» инициировали рост научного

интереса к проблеме экономического планирования как на национальном, так и на региональном уровне. Однако большая часть опубликованных работ и исследований, в том числе масштабных и качественных, касается разработки долгосрочных стратегических ориентировочных документов, таких как концепции и стратегии, которые либеральная экономическая мысль считает вполне приемлемыми и полезными в условиях рыночной экономики как инструмент, обеспечивающий связь общегосударственных задач с практикой повседневной хозяйственной деятельности». Несмотря на предпринимаемые попытки, пока успеха в данном процессе достичь, к сожалению, не удалось. Между участниками нет согласованности действий, у многих не достаточно знаний в организации процесса стратегического планирования, отсутствует понимание организации вовлеченности местных сообществ в данный процесс. Зачастую складывается впечатление, что органы местного управления муниципальных образований вообще не видят целесообразности заниматься планированием развития своих территорий, хотя главными инициаторами этого должны выступать именно они совместно с местным населением. Все это свидетельствует об острой необходимости пересмотра подходов к организации стратегического планирования в аспекте государственного и муниципального управления.

Необходимо отметить, что нормы Федерального закона № 172-ФЗ распространяются на все муниципальные образования, независимо от их типа. Однако ст. 39 данного закона закрепляет право самостоятельно принимать решения в области разработки стратегий и мероприятий по их реализации только органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Сельских поселений в указанной статье нет.

По мнению специалистов юридических служб муниципальных образований, сельские поселения должны заниматься стратегическим планированием устойчивого развития. Однако представители федеральных органов, ответственные за разработку Закона № 172-ФЗ считают, что данные

поселения не имеют права заниматься стратегическим планированием. Вполне справедливо возникает вопрос о том, почему в принятии решения не участвуют местные органы управления и местные сообщества. Для данных территорий крайне важно участие местных сообществ в данном процессе. Планы должны основываться на локальных целях развития конкретной сельской территориальной системы. При этом важно владеть данными (проводить опросы) о стремлении местного населения к устойчивому развитию, его целях в данном процессе. Необходимо сопоставлять данные цели с целями устойчивого развития сельской территории, определенными на муниципальном и федеральном уровнях.

Взаимодействуя с местным сообществом в области рассмотрения и утверждения стратегических планов развития сельской территориальной системы, важно совместно определять приоритетные направления развития. Должна обеспечиваться согласованная основа, позволяющая разрабатывать политику в области устойчивого развития и утверждать результаты ее выполнения на разных уровнях.

Рассматривая целесообразность внедрения стратегического планирования устойчивого развития сельских территориальных систем важно всесторонне подходить к решению данного вопроса. Во всех без исключения сельских поселениях организация данного процесса на наш взгляд нецелесообразна, что обусловлено рядом причин (рисунок 6).

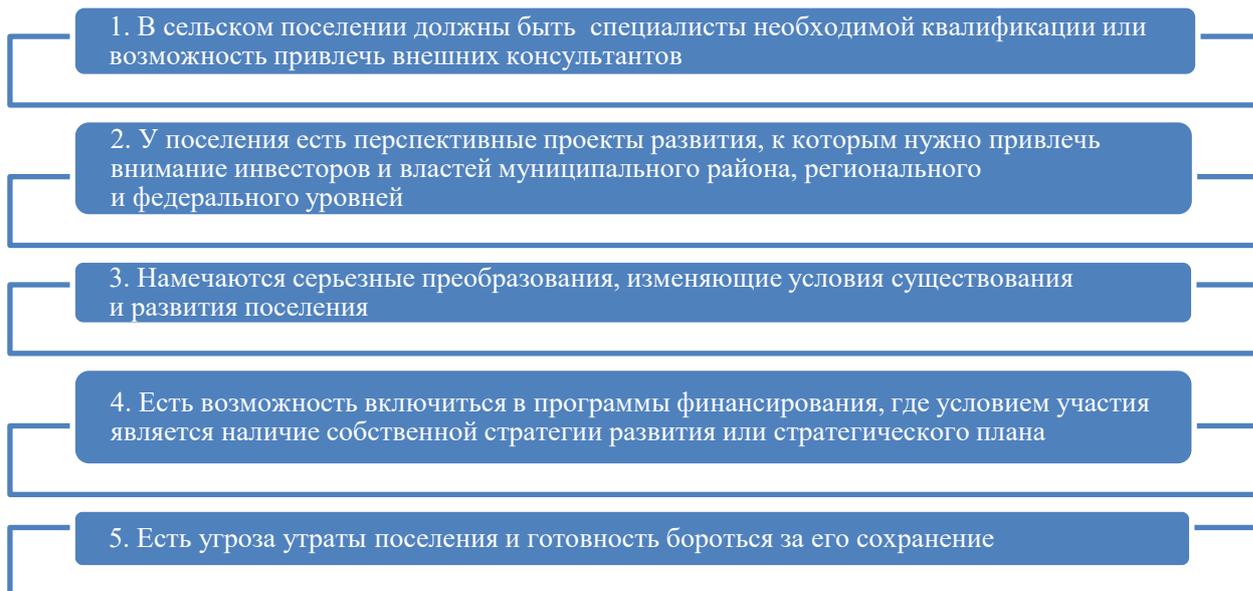

Рисунок 6. Причины, влияющие на принятие решения о внедрении стратегического планирования в сельском поселении

Действуя в рамках концепции устойчивого развития, важно правильно выбрать подход, который будет применяться при разработке стратегии устойчивого развития сельской территориальной системы. По мнению Л. К. Халльстрема [21], планирование устойчивости должно основываться на применении процессного подхода, то есть использования видения для определения результатов. Автор подчеркивает, что часто применяемый подход с фиксированной целью направлен на оптимизацию для достижения комплекса фиксированных целей и на прогнозирование будущего, чтобы подготовиться к потенциальным изменениям. В отличие от него, процессный подход позволяет учиться и адаптироваться, более эффективно управляя неопределенностью [22]. Мы поддерживаем данное мнение и предлагаем при разработке стратегических планов устойчивого развития сельских территориальных систем руководствоваться четырехэтапным процессом, предложенным К. Сетей [23] (рисунок 7).

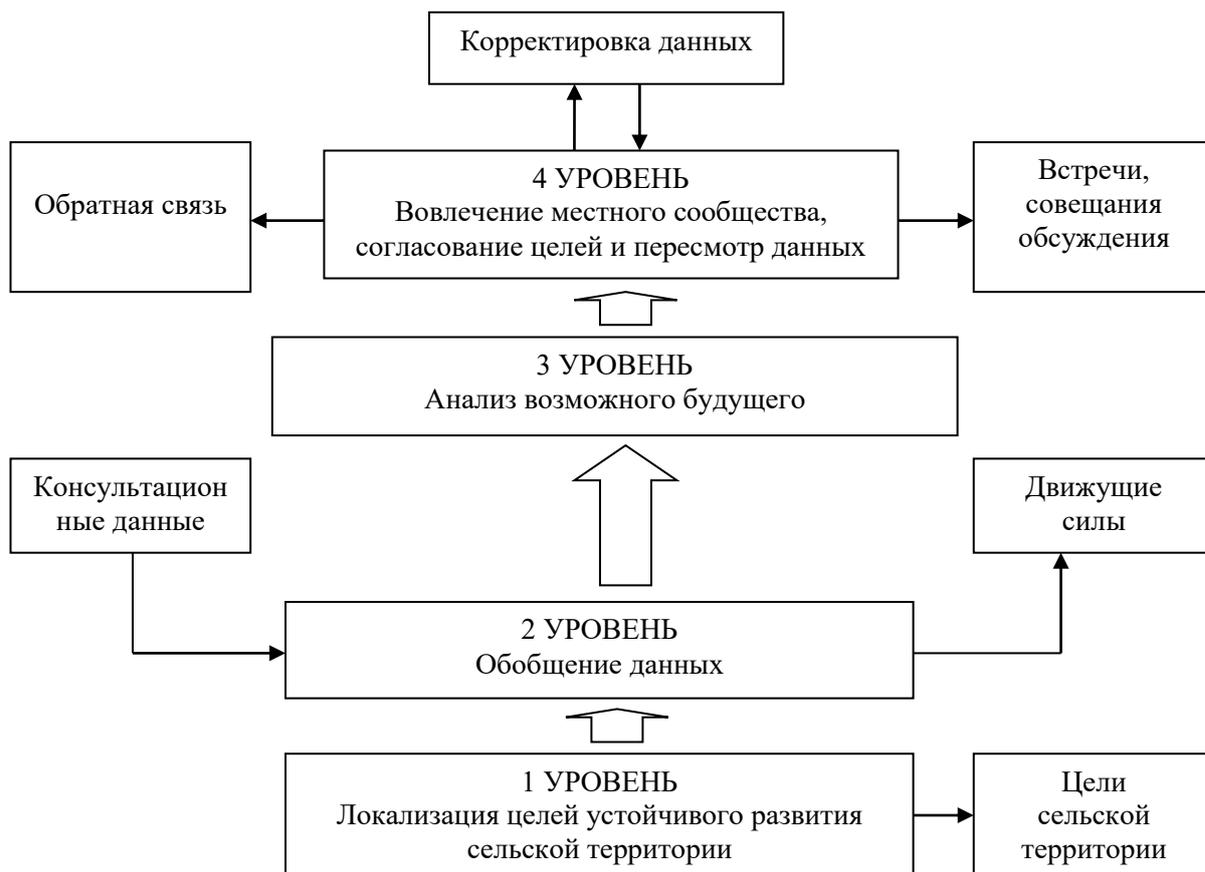

Рисунок 7. Схема процесса стратегического планирования устойчивого развития сельской территориальной системы [23]

В процессе планирования на уровне сельских территориальных систем необходимо использовать принцип совместных исследований, привлекая местное сообщество активно участвовать в исследованиях, направленных на содействие изменениям данной системы. Совместная разработка местных стратегических планов с использованием целей устойчивого развития обеспечит согласованность между местными сообществами в различных пространственных масштабах (местном, национальном, глобальном). Для сохранения местной специфики и концентрации на реальных местных проблемах конкретной сельской территориальной системы цели устойчивого развития должны быть локализованы. С. Эль-Масса и М. Мохиелдин [24] выявили, что, когда цели устойчивого развития локализованы, управление более надежно и обеспечивает наиболее реалистичный способ достижения

данных целей, так как локализация включает в себя преимущества централизации (национальных стратегий) и децентрализации (местных стратегий). Исследователи пришли к выводу, что локализация распределяет ответственность за достижение целей устойчивого развития между всеми уровнями общества, обеспечивая более значимый результат. Локализация целей устойчивого развития включает в себя определение актуальных на местном уровне амбиций в области устойчивого развития с использованием методов широкого участия [25] и согласование потребностей местных субъектов с национальными и глобальными приоритетами [26].

ВЫВОДЫ

Стратегическое планирование развития сельских территориальных систем сегодня требует совершенно иного подхода, чем существует в настоящее время. Это обусловлено тем, что такие системы гораздо менее гомогенизированы и охватывают большее разнообразие при меньшей численности населения по сравнению с городскими системами. Использование локализованных целей устойчивого развития сельских территориальных систем позволяет проявить это разнообразие, в то же время оставаясь согласованным с общей повесткой дня в области устойчивого развития.

Привлечение местных сообществ к совместной работе по определению локальных целей развития территорий, на которых они проживают, и предоставление им возможности взять на себя ответственность за свои территории имеет двойной результат:

1. Оказывает содействие в достижении устойчивости развития на местном уровне и в более широких масштабах.

2. Широкое применение подхода на основе использования целей устойчивого развития приведет к последовательному и, следовательно, сопоставимому планированию и результатам в масштабе сельских территорий. Предоставление местным сообществам возможности отстаивать

свой собственный прогресс само по себе является достижением целей устойчивого развития.

Развитие сельской территориальной системы, осуществляемое с привлечением местного сообщества, приводит к повышению эффективности стратегического планирования, так как данные сообщества чувствуют себя вовлеченными в процесс развития своих территорий и способными создавать долгосрочные изменения в тесном взаимодействии с заинтересованными сторонами.

Применение при разработке планов устойчивого развития сельских территориальных систем подхода «снизу вверх» позволит вывести данный процесс на совершенно иной, качественный уровень. Ведь там, где местным сообществам оказывается поддержка в руководстве процессом, с самого начала возникает чувство коллективной ответственности за план и его результаты. Это побуждает людей брать на себя ответственность за выполнение работы, что способствует более высокому уровню участия и снижает необходимость внешнего вмешательства.

Список источников

1. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: экспертный доклад / Я. И. Кузьминов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.
2. Frank K.I. The rural planning perspective at an opportune time / K. I. Frank, S. A. Reiss // Journal of Planning Literature. -2014. – 29 (4). – Pp. 386-402. – <https://doi.org/10.1177/0885412214542050>.
3. Brody S.D. Mandating citizen participation in plan making: six strategic planning choices / S. D. Brody, D. R. Godschalk, R. J. Burby // Journal of the American Planning Association. – 2003. – 69 (3). – Pp. 245-264. – <https://doi.org/10.1080/01944360308978018>.

4. Burby R. J. Making plans that matter: citizen involvement and government action / R. J Burby // Journal of the American Planning Association. – 2003. – 69 (1). – Pp. 33-49. – <https://doi.org/10.1080/01944360308976292>.
5. Bagheri A. Planning for sustainable development: a paradigm shift towards a process-based approach / A. Bagheri, P. Hjorth // Sustainable Development. – 2007. – 15 (2). – Pp. 83-96. – <https://doi.org/10.1002/sd.310>.
6. Mistry J. Community owned solutions: identifying local best practices for social-ecological sustainability / J. Mistry, A. Berardi, C. Tschirhart, E. Bignante, L. Haynes, R. Benjamin, G. Albert, R. Xavier, B. Robertson, O. Davis, D. Jafferally, G. de Ville // Ecology and Society. – 2016. – 21 (2): 42. – <https://doi.org/10.5751/ES-08496-210242>.
7. Hallström L. K. Citizen engagement in sustainability planning: patterns and barriers from Hinton and Wood Buffalo, Alberta, Canada / L. K. Hallström, G. Hvenegaard, N. J. Dipa // Journal of Rural and Community Development. – 2019. – 14 (2). – Pp. 42-65. – <https://doi.org/10.7939/r3-7tt0-sy41>.
8. Moallemi E. A. Evaluating participatory modeling methods for co-creating pathways to sustainability / E. A. Moallemi, F. J. de Haan, M. Hadjikakou, S. Khatami, S. Malekpour, A. Smajgl, M. S. Smith, A. Voinov, R. Bandari, P. Lamichhane, K. K. Miller, E. Nicholson, W. Novalia, E. G. Ritchie, A. M. Rojas, M. A. Shaikh, K. Szetey, B. A. Bryan // Earth's Future. – 2021. – 9 (3). – <https://doi.org/10.1029/2020EF001843>.
9. Manzo L. C. Finding common ground: the importance of place attachment to community participation and planning / L. C. Manzo, D. D. Perkins // Journal of Planning Literature. – 2006. – 20 (4). – Pp. 335-350. <https://doi.org/10.1177/0885412205286160>.
10. Morrison T. H. Pursuing rural sustainability at the regional level: key lessons from the literature on institutions, integration, and the environment / T. H. Morrison // Journal of Planning Literature. – 2006. – 21 (2). – Pp. 143-152. – <https://doi.org/10.1177/0885412206292261>.

11. Hibbard M. Notes for a substantive theory of rural planning: evidence from the US experience / M. Hibbard, K. I. Frank // *Planning Theory and Practice*. – 2019. – 20 (3). – Pp. 339-357. – <https://doi.org/10.1080/14649357.2019.1627572>.
12. McLean B. L. Barriers to implementing sustainability locally: a case study of policy immobilities / B. L. McLean, T. Borén // *Local Environment*. – 2015. – 20 (12). – Pp.1489-1506. <https://doi.org/10.1080/13549839.2014.909798>.
13. Čiegis R. Participatory aspects of strategic sustainable development planning in local communities: experience of Lithuania / R. Čiegis, D. Gineitienė // *Technological and Economic Development of Economy*. – 2008. – 14 (2). – Pp. 107-117. – <https://doi.org/10.3846/1392-8619.2008.14.107-117>.
14. Стратегии малых городов: территория творчества / Под ред. Б.С. Жихаревича. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2017. – 68 с.
15. Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование на уровне поселений: Факты и мнения / Б. С. Жихаревич, Т. К. Прибышин // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2018. – № 1. – С. 47-67. – ISSN: 1999-5431.
16. Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование в сельских поселениях России / Б.С. Жихаревич, Н.А. Лебедева // *Региональные исследования*. – 2019. – № 2. – С. 36-47. – DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-4.
17. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 06.05.2022).
18. Burak P. I. Improving the Tools for Strategic Economic Planning at the Regional Level: Main Directions of the Search for New Solutions / P. I. Burak, V. G. Rostanets, A. I. Kabalinsky, I. S. Androshina, E. V. Shurinova // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. – 2020. – 8 (4). – Pp. 1480-1485.
19. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №

207-р). – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (дата обращения: 12.03.2022).

20. Бурак П. И. Научно-методическое обеспечение имплементации Федерального закона о стратегическом планировании в РФ на региональном уровне / П. И. Бурак // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – №11. – С. 107-114.

21. Hallström L. K. Rural sustainability plans in Canada: An analysis of structure, content and influence / L. K. Hallström, G. T. Hvenegaard, J. L. Stonechild, N. J. Dipa // Journal of Rural Studies. – 2017. – 56. – Pp. 132-142. – <https://doi.org/10.7939/r3-hrpm-fj05>.

22. Bagheri A. Planning for sustainable development: a paradigm shift towards a process-based approach / A. Bagheri, P. Hjorth // Sustainable Development. – 2007. – 15(2). – Pp. 83-96. – <https://doi.org/10.1002/sd.310>.

23. Szetey K. Participatory planning for local sustainability guided by the Sustainable Development Goals / K. Szetey, E. A. Moallemi, E. Ashton, M. Butcher, B. Sprunt, B. A. Bryan // Ecology and Society. – 2021. – 26(3). –16. – <https://doi.org/10.5751/ES-12566-260316>.

24. ElMassah S. Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs) / S. ElMassah, M. Mohieldin // Ecological Economics. – 2020. – 169:106490. – <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490>.

25. Szetey, K., E. Ashton, and S. Bradshaw. 2020. The Forrest and District Plan: Towards 2030. Forrest and District Community Group, Forrest, Australia. [online] URL: <https://www.localsdgs.org/recently-published/forrest-amp-district-plan-gtgt-towards-2030-36yc3>.

26. Moallemi E. A. Achieving the Sustainable Development Goals requires transdisciplinary innovation at the local scale / E. A. Moallemi, S. Malekpour, M. Hadjidakou, R. Raven, K. Szetey, D. Ningrum, A. Dhiaylhaq, B. A. Bryan // One Earth. – 2020. – 3 (3). – Pp. 300-313. – <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2020.08.006>.

References

1. Russia in a New Era: Choice of Priorities and Goals of National Development: Expert Report / Y. I. Kuzminov. – Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2020. - 112 с.
2. Frank K. I. The rural planning perspective at an opportune time / K. I. Frank, S. A. Reiss // Journal of Planning Literature. – 2014. – 29 (4). – Pp. 386-402. – <https://doi.org/10.1177/0885412214542050>.
3. Brody S. D. Mandating citizen participation in plan making: six strategic planning choices / S. D. Brody, D. R. Godschalk, R. J. Burby // Journal of the American Planning Association. – 2003. – 69 (3). – Pp. 245-264. – <https://doi.org/10.1080/01944360308978018>.
4. Burby R. J. Making plans that matter: citizen involvement and government action / R. J. Burby // Journal of the American Planning Association. – 2003. – 69 (1). – Pp. 33-49. – <https://doi.org/10.1080/01944360308976292>.
5. Bagheri A. Planning for sustainable development: a paradigm shift towards a process-based approach / A. Bagheri, P. Hjorth // Sustainable Development. – 2007. – 15 (2). – Pp. 83-96. – <https://doi.org/10.1002/sd.310>.
6. Mistry J. Community owned solutions: identifying local best practices for social-ecological sustainability / J. Mistry, A. Berardi, C. Tschirhart, E. Bignante, L. Haynes, R. Benjamin, G. Albert, R. Xavier, B. Robertson, O. Davis, D. Jafferally, G. de Ville // Ecology and Society. – 2016. – 21 (2): 42. – <https://doi.org/10.5751/ES-08496-210242>.
7. Hallström L. K. Citizen engagement in sustainability planning: patterns and barriers from Hinton and Wood Buffalo, Alberta, Canada / L. K. Hallström, G. Hvenegaard, N. J. Dipa // Journal of Rural and Community Development. – 2019. – 14 (2). – Pp. 42-65. – <https://doi.org/10.7939/r3-7tt0-sy41>.
8. Moallemi E. A. Evaluating participatory modeling methods for co-creating pathways to sustainability / E. A. Moallemi, F. J. de Haan, M. Hadjidakou, S. Khatami, S. Malekpour, A. Smajgl, M. S. Smith, A. Voinov, R. Bandari,

P. Lamichhane, K. K. Miller, E. Nicholson, W. Novalia, E. G. Ritchie, A. M. Rojas, M. A. Shaikh, K. Szetey, B. A. Bryan // *Earth's Future*. – 2021. – 9 (3). – <https://doi.org/10.1029/2020EF001843>.

9. Manzo L. C. Finding common ground: the importance of place attachment to community participation and planning / L. C. Manzo, D. D. Perkins // *Journal of Planning Literature*. – 2006. – 20 (4). – Pp. 335-350. <https://doi.org/10.1177/0885412205286160>.

10. Morrison T. H. Pursuing rural sustainability at the regional level: key lessons from the literature on institutions, integration, and the environment / T. H. Morrison // *Journal of Planning Literature*. – 2006. – 21 (2). – Pp. 143-152. – <https://doi.org/10.1177/0885412206292261>.

11. Hibbard M. Notes for a substantive theory of rural planning: evidence from the US experience / M. Hibbard, K. I. Frank // *Planning Theory and Practice*. – 2019. – 20 (3). – Pp. 339-357. – <https://doi.org/10.1080/14649357.2019.1627572>.

12. McLean B. L. Barriers to implementing sustainability locally: a case study of policy immobilities / B. L. McLean, T. Borén // *Local Environment*. – 2015. – 20 (12). – Pp.1489-1506. <https://doi.org/10.1080/13549839.2014.909798>.

13. Čiegis R. Participatory aspects of strategic sustainable development planning in local communities: experience of Lithuania / R. Čiegis, D. Gineitienė // *Technological and Economic Development of Economy*. – 2008. – 14 (2). – Pp. 107-117. – <https://doi.org/10.3846/1392-8619.2008.14.107-117>.

14. *Strategies of small towns: the territory of creativity* / Ed. by B.S. Zhikharevich. – St. Petersburg: ICSEER Leontief Centre, 2017. – 68 c.

15. Zhikharevich B.S. Strategic planning at the level of settlements: Facts and opinions / B. S. Zhikharevich, T. K. Pribyshyn // *Problems of State and Municipal Administration*. – 2018. – № 1. – C. 47-67. – ISSN: 1999-5431.

16. Zhikharevich B.S. Strategic planning in rural settlements of Russia / B.S. Zhikharevich, N.A. Lebedeva // *Regional Studies*. – 2019. – № 2. – C. 36-47. – DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-4.

17. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. – Reference and legal system «Consultant plus». – Text: electronic. – URL: <http://www.consultant.ru>. (date of reference: 06.05.2022).
18. Burak P. I. Improving the Tools for Strategic Economic Planning at the Regional Level: Main Directions of the Search for New Solutions / P. I. Burak, V. G. Rostanets, A. I. Kabalinsky, I. S. Androshina, E. V. Shurinova // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2020. – 8 (4). – Pp. 1480-1485.
19. Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the Russian Government Decree of February 13, 2019 № 207-r). – Reference and legal system «Consultant plus». – Text: electronic. – URL: <http://www.consultant.ru>. (date of reference: 12.03.2022).
20. Burak P. I. Scientific and methodological support for the implementation of the Federal Law on Strategic Planning in the Russian Federation at the regional level / P. I. Burak // Regional problems of economic transformation. – 2014. – №11. – С. 107-114.
21. Hallström L. K. Rural sustainability plans in Canada: An analysis of structure, content and influence / L. K. Hallström, G. T. Hvenegaard, J. L. Stonechild, N. J. Dipa // Journal of Rural Studies. – 2017. – 56. – Pp. 132-142. – <https://doi.org/10.7939/r3-hrpm-fj05>.
22. Bagheri A. Planning for sustainable development: a paradigm shift towards a process-based approach / A. Bagheri, P. Hjorth // Sustainable Development. – 2007. – 15(2). – Pp. 83-96. – <https://doi.org/10.1002/sd.310>.
23. Szetey K. Participatory planning for local sustainability guided by the Sustainable Development Goals / K. Szetey, E. A. Moallemi, E. Ashton, M. Butcher, B. Sprunt, B. A. Bryan // Ecology and Society. – 2021. – 26(3). –16. – <https://doi.org/10.5751/ES-12566-260316>.
24. ElMassah S. Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs) / S. ElMassah, M. Mohieldin // Ecological Economics. – 2020. – 169:106490. – <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490>.

25. Szetey K., E. Ashton, S. Bradshaw. 2020. The Forrest and District Plan: Towards 2030. Forrest and District Community Group, Forrest, Australia. [online] URL: <https://www.localsdgs.org/recently-published/forrest-amp-district-plan-gtgt-towards-2030-36yc3>.

26. Moallemi E. A. Achieving the Sustainable Development Goals requires transdisciplinary innovation at the local scale / E. A. Moallemi, S. Malekpour, M. Hadjidakou, R. Raven, K. Szetey, D. Ningrum, A. Dhiaylhaq, B. A. Bryan // One Earth. – 2020. – 3 (3). – Pp. 300-313. – <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2020.08.006>.

© Калафатов Э.А., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 332.3, 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_95

**АГРОТЕХНОПАРКИ В РОССИИ КАК ОБЪЕКТЫ
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
AGROTECHNOPARKS IN RUSSIA AS OBJECTS OF LAND
MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS**

Ананичева Екатерина Павловна, к.э.н., доцент кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: tep_07@mail.ru

Ananicheva Ekaterina Pavlovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Land Management, State University of Land Management, Moscow, E-mail: tep_07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные свойства и особенности агротехнопарков как объектов землеустройства. Описаны основные подходы к трактовке термина «агротехнопарк». Выявлены организационные, территориальные и технологические особенности агротехнопарка. Конкретизированы целевые позиции рассмотрения агротехнопарка для проведения землеустроительных работ: 1) кластер, производящий инновационный продукт в специальной сфере деятельности; 2) территория специального назначения, имеющая объемный принцип описания полезной поверхности; 3) лаборатория с особенной организацией исследовательского пространства. Расшифрованы свойства агротехнопарка, накладывающие ограничения и выступающие базисом целеуказания в рамках

землеустроительного процесса. Показано, что при подготовке землеустроительных мероприятий нужно учитывать следующие характеристики агротехнопарка: организация территории концентрации профильных инноваций; место консолидации усилий и сотрудничества; инфраструктура и ресурсы; образование и обучение; поддержка и обеспечение; устойчивое развитие. Описаны основные этапы процесса землеустройства в агротехнопарках

Abstract. The article discusses the main properties and features of agrotechnoparks as objects of the land management in modern conditions. The main approaches to the interpretation of the term “agrotechnopark” are described. The organizational, territorial and technological features of the agrotechnopark have been identified. The target positions for considering an agrotechnopark for carrying out land management work have been specified: 1) a cluster producing an innovative product in a special field of activity; 2) a special-purpose territory that has a volumetric principle of describing the useful surface; 3) a laboratory with a special organization of research space. The properties of an agrotechnopark are deciphered, imposing restrictions and serving as the basis for target designation within the framework of the land management process. It is shown that when preparing land management measures, the following characteristics of an agrotechnopark must be taken into account: organization of the territory for the concentration of specialized innovations; a place for consolidation of efforts and cooperation; infrastructure and resources; education and training; support and provision; sustainable development. The main stages of the land management process in agrotechnoparks are described

Ключевые слова: агротехнопарк; землеустроительный процесс; территориальная организация инновационного процесса; инновации в сельском хозяйстве; инновационное взаимодействие

Keywords: agrotechnopark; land management process; territorial organization of the innovation process; innovations in agriculture; innovative interaction

В условиях активного развития сельскохозяйственного сектора Российской Федерации возникает необходимость в организации современных способов освоения различных ресурсов, направленного на эффективное использование имеющихся лабораторий, учебных хозяйств, производственных баз и учебных полигонов. Поэтому одной из важных задач инновационного развития экономики любого региона является создание современных научно-производственных комплексов нового типа, обеспечивающих разработку инновационных технологий освоения земель и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Как показывает практический опыт последних нескольких лет (2019-2024 гг.), постоянные негативные воздействия на мировую экономику ведут к трансформации представлений о реальной ценности располагаемых активов во всех видах деятельности. Энергетическая, продовольственная, технологическая безопасность стали важнейшими признаками самостоятельности страны.

Поэтому повышение эффективности АПК России является в настоящее время одной из наиболее насущных проблем, что повышает важность инноваций в сельском хозяйстве и становится важнейшим приоритетным направлением в развитии государства. Реализация данного механизма требует системного подхода, который требует участия всех категорий заинтересованных сторон. Например, государство должно развивать законодательную и нормативно-правовую базу; региональная власть – принимать программы, стимулирующих деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей; научно-исследовательский комплекс – разрабатывать новые технологии производства и продукты.

Одним из основных факторов, препятствующих развитию в этом направлении, является отсутствие профильной инновационной инфраструктуры. Мировой опыт показывает, что оптимальным механизмом

инновационного развития государства во всех сферах деятельности, в том числе в АПК являются инновационные кластеры, в том числе, технопарки.

Это позволит организовать современное сельскохозяйственное производство, осуществляющее свою деятельность в инновационной системе «наука – образование – производство». Соответственно, технопарки, инновационная деятельность которых преимущественно ориентирована на удовлетворение потребностей сельского хозяйства, мы предлагаем называть агротехнопарками.

Как мы установили в своих предыдущих исследованиях, «агротехнопарк – технопарк, осуществляющий инновационную деятельность в области сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Это новая форма интеграции аграрной науки, образования и агропромышленного производства в целях создания, внедрения и доведения продукта сельскохозяйственной инновационной деятельности до рынка путем его коммерциализации»¹.

Рассматривая основные отличительные особенности агротехнопарка по сравнению с другими разновидностями технопарков, мы предлагаем расширить предложения Н. О. Евдокимцевой², и описать эти особенности следующим образом:

комплексная территориальная организация исследовательских мощностей на земельном участке;

ориентированная на специфику вида экономической деятельности организация общего производственного и рабочего пространства;

¹ Ананичева Е.П. Территориальная организация агротехнопарков в системе "наука - образование - производство" : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ананичева Екатерина Павловна; [Место защиты: Гос. ун-т по землеустройству]. - Москва, 2013. - 216 с.

² Евдокимцева, Н. О. Специфика организации агротехнопарка / Н. О. Евдокимцева // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2015. – № 4. – С. 1. – EDN VLYQTX.

необходимость учета климатических и территориальных факторов на земельных участках открытого и закрытого грунта;

учет текущих потребностей вида деятельности в форме представления результатов инновационной деятельности;

приоритет «горизонтального» (одноуровневого) использования земельных участков для решения инновационных задач;

специальное структурирование территории с учетом приоритета создаваемого продукта.

Данные особенности позволяют не только обособить агротехнопарки как самостоятельную категорию инновационных объектов и территорий, но и сформировать приоритетные задачи землеустроительного процесса. Здесь нужно учитывать, что, как правило, «агротехнопарк вбирает в себя социально-инженерную инфраструктуру (академгородок и инженерные коммуникации); бизнес-инкубатор; промышленно-производственный блок, состоящий из модулей производства, переработки и хранения продукции»³. Соответственно, с точки зрения землеустройства целесообразно рассматривать агротехнопарк с трех базовых позиций:

1) кластер, производящий инновационный продукт в специальной сфере деятельности;

2) территория специального назначения, имеющая объемный принцип описания полезной поверхности;

3) лаборатория с особенной организацией исследовательского пространства.

Мы уверены, что, с одной стороны, агротехнопарк – это инновационный кластер, специализирующийся на развитии и внедрении новых технологий в сельском хозяйстве. В целом, агротехнопарк

³ Михайлюк, О. Н. Агротехнополисы и агротехнопарки как первые шаги отечественного сельского хозяйства к шестому технологическому укладу / О. Н. Михайлюк, И. А. Гребенщиков // Вестник Югорского государственного университета. – 2014. – № 4(35). – С. 36-39. – EDN TSBPRJ.

представляет собой инновационную экосистему, объединяющую различных участников сельскохозяйственного сектора для разработки и внедрения новых технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, способствуя развитию сельского хозяйства и повышению его эффективности.

С другой стороны, агротехнопарк – это особый объект землеустроительной деятельности, консолидирующий на общей территории научно-исследовательские, производственные и образовательные функции в области сельского хозяйства. Эти свойства делают агротехнопарк важным инструментом для развития сельского хозяйства, привлечения инвестиций, создания рабочих мест, обмена знаниями и инноваций в этой области. То есть, описывая агротехнопарк как объект землеустроительной деятельности, мы должны принимать во внимание следующие его свойства (таблица 1).

Таблица 1 – Основные свойства агротехнопарка как объекта землеустроительного процесса

Свойство	Описание усилий агротехнопарка
Территория концентрации профильных инноваций	Агротехнопарк является местом, где сосредоточены различные инновации и технологии, связанные с сельским хозяйством. Здесь предприятия, стартапы, учебные и научные центры работают вместе для разработки и внедрения новых решений. Соответственно, организация земельного участка должна быть такой, чтобы агротехнопарк предоставлял возможность проводить научные исследования в области сельского хозяйства, разрабатывать новые технологии и методы, а также тестировать их эффективность на практике. Для решения стоящих задач агротехнопарк может включать в себя производственные площади для выращивания сельскохозяйственных культур, животноводства, производства пищевых продуктов и других сельскохозяйственных товаров.
Место консолидации усилий и сотрудничества	Агротехнопарк обеспечивает условия для сотрудничества и партнерства между различными заинтересованными сторонами научно-исследовательского процесса, такими как сельскохозяйственными производителями, учеными, инженерами и предпринимателями. Это позволяет обмениваться знаниями, опытом и ресурсами для разработки и коммерциализации профильных инноваций. Фактически агротехнопарк стимулирует разработку и внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство, таких как применение новых сортов растений, использование автоматизации и роботизации процессов, применение экологически

	чистых методов возделывания и др.
Инфраструктура и ресурсы	Агротехнопарк предоставляет заинтересованным сторонам необходимую инфраструктуру: лаборатории, тестовые площадки, поля открытого и закрытого грунта, оборудование и доступ к ресурсам. Это помогает производителям и исследовательским организациям разрабатывать и тестировать новые технологии в тесной кооперации. Для этого агротехнопарк должен обладать развитой инфраструктурой, включающей в себя не только комплекс зданий и сооружений для проведения научно-исследовательской работы, но и места хранения техники, сельскохозяйственные угодья, ремонтную базу, а также помещения для обучения и жизни сотрудников.
Образование и обучение	Агротехнопарк обеспечивает возможность реализации образовательных программ и повышения квалификации для различных участников, чтобы улучшить их знания и навыки в области инноваций в сельском хозяйстве. Это способствует развитию квалифицированной рабочей силы и поддерживает инновационные проекты. Также агротехнопарк предоставляет возможности для обучения и обмена знаниями в области сельского хозяйства.
Поддержка и обеспечение	Агротехнопарк предоставляет поддержку предпринимателям и стартапам, помогая им в получении финансирования, консультаций и экспертной поддержки. Это способствует развитию инноваций и коммерциализации новых продуктов и услуг. Для этого агротехнопарк может объединять различные организации и предприятия, работающие в сельском хозяйстве, создавая таким образом кластерные структуры и способствуя сотрудничеству между ними. В результате реализации мер поддержки обеспечивается социальное взаимодействие, когда агротехнопарк создает благоприятную среду для общения и взаимодействия между участниками. Это способствует обмену идеями, созданию новых связей и стимулирует инновационную культуру.
Устойчивое развитие	Агротехнопарк оперативно учитывает приоритеты устойчивого развития, такие как экологическая устойчивость, энергоэффективность и использование возобновляемых источников энергии. Это помогает создать инновационные решения, способствующие устойчивому развитию сельского хозяйства. Агротехнопарк создает условия устойчивого развития экономики, то есть балансировки между экономическими, социальными и экологическими аспектами сельского хозяйства. Он способствует сохранению окружающей среды, эффективному использованию ресурсов и улучшению жизни населения.

Источник: разработано автором.

По нашему мнению, экономические и социальные предпосылки создания агротехнопарка регионального значения должны основываться на таких документах как схема землеустройства, схема территориального

планирования, правила землепользования и застройки, а сельскохозяйственное производство агентов агротехнопарка (сельскохозяйственные организации) должно «опираться» на комплексные проекты землеустройства.

В современных условиях агротехнопарки в России играют важную роль в землеустроительном процессе и развитии сельскохозяйственного сектора. С точки зрения землеустроительного процесса, агротехнопарк представляет собой территориально обособленный специализированный объект, объединяющий научные, образовательные и производственные структуры для решения задач развития сельского хозяйства.

Как правило, агротехнопарки помогают сельским регионам повысить эффективность использования земли, обеспечить условия для развития сельскохозяйственного сектора экономики и создать условия для привлечения инвестиций. Вместе с тем, мы согласны с мнением специалистов, что можно рассматривать «агротехнопарк как комплексный инфраструктурный объект инновационной деятельности, ориентированный на интеграцию интеллектуального потенциала аграрной науки, осуществляющий свою деятельность по всем циклам инновационного процесса: разработка наукоемкой научно-технической продукции, ее испытания, освоение производством и широкомасштабная реализация»⁴.

Соответственно, в условиях интенсивного развития сельского хозяйства в России, обеспечивающего, в том числе, экспортный потенциал отечественной экономики, и позволяющего диверсифицировать структуру валового внутреннего продукта, требуется создание соответствующей инновационной инфраструктуры, позволяющей активно использовать земельные, лесные и водные участки для создания новых видов культур и

⁴ Агротехнопарк как фактор инновационного развития экономики региона [Электронный] // URL: <https://cryolite.pro/articles/show/agrotexnopark> (дата обращения 14.11.2023).

тестирования возможностей повышения устойчивости существующих продуктов к меняющимся условиям внешней среды.

Также нужно обязательно учитывать, что одной из важных задач агротехнопарков является организационная и научная интеграция профильных исследовательских институтов, образовательных учреждений и сельскохозяйственных предприятий для создания передовых инновационных технологий и разработки рекомендаций по внедрению новых инструментов в сельском хозяйстве. Фактически, агротехнопарки предоставляют условия для проведения исследований по различным аспектам сельского хозяйства, от разработки новых сортов растений до внедрения современных систем управления сельскохозяйственным производством.

Например, как указывает Г. Я. Казакова с коллегами, «формирование и развитие в сельскохозяйственной отрасли экономики научных и технологических парков, инновационных кластеров позволяет системно интегрировать инновационные элементы и инновационные системы в производственную деятельность малых форм предпринимательства в аграрной отрасли»⁵.

Еще одной важной задачей агротехнопарков является обеспечение поддержки и развития малых и средних сельскохозяйственных предприятий. Агротехнопарки предоставляют им доступ к современной инфраструктуре, образовательным и консультационным услугам, помогают снизить издержки и повысить конкурентоспособность. Использование возможностей агротехнопарков для обеспечения деятельности предприятий малого и среднего бизнеса существенно снижает риски крупных сельскохозяйственных производителей и повышает вероятность оперативного создания новых образцов продукции.

⁵ Агротехнопарк как инструмент управления инвестиционной привлекательностью аграрной отрасли региона / Г. Я. Казакова, И. Фарид, Ю. Чжан [и др.] // Управленческий учет. – 2021. – № 3-2. – С. 344-353. – EDN NSPSOC.

Как указывают А. В. Богомолов с коллегами, «главное предназначение технопарка – обеспечить поддержку малых начинающих инновационных предприятий с помощью своих сервисных фирм. Это дает возможность сосредоточить внимание предпринимателей на превращении своих идей, научных и технических знаний и изобретений в коммерческий продукт. Кроме того, это позволяет в 5-6 раз снизить уровень ликвидации малых инновационных предприятий в процессе становления в течение 2-5 лет»⁶.

Таким образом, агротехнопарк – это, прежде всего, правильно организованный имущественно-хозяйственный комплекс. Соответственно, для решения задачи его правильной организации требуется решение важнейшей управленческой задачи по инвентаризации всех имеющихся объектов. Данная задача, как правило, решается комплексно. Например, проводится оценка стоимости объектов, ревизия их технического состояния. Но, вместе с тем, немаловажную роль именно для агротехнопарков играет инвентаризация состояния земельного комплекса.

Кроме того, нельзя не учитывать и факты текущего использования земли агротехнопарка для проведения экспериментов, испытаний и опытных работ. В процессе эксплуатации земельно-имущественного комплекса требуется активный мониторинг событий и обстоятельств для своевременного предупреждения экологического, экономического и социального ущерба. И в процессе решения данных задач требуется реализация самых разных мероприятий в рамках землеустроительного процесса.

Здесь важно учитывать, что землеустроительный процесс в России организован в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации и регулируется федеральным и региональным законодательством. Основной

⁶ Богомолов, А. В. Роль агротехнопарков в управлении инновационным развитием зерноперерабатывающих предприятий / А. В. Богомолов, Е. А. Лихачева, И. В. Плеканова // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2016. – № 1(14). – С. 10-14. – EDN WHOQVJ.

целью землеустройства является обеспечение рационального использования и охраны земель. В соответствии с существующей нормативной базой, процесс землеустройства применительно к агротехнопаркам должен, по нашему мнению, включать следующие этапы (рисунок 1).

Этап	Содержание этапа
1. Подготовительная стадия	предварительный сбор и комплексный анализ информации о земельных участках, на основании которой разрабатывается план мероприятий по землеустройству агротехнопарка
2. Проведение технического землеустройства	определение категории и пределов земельного участка агротехнопарка, составление технического плана участка, определение его стоимости и другие технические мероприятия
3. Оценка земельного участка	оценка стоимости земельного участка с учетом его локации, природных условий, инфраструктуры, размещения лабораторной базы и других факторов
4. Административное землеустройство	установление правового статуса земельного участка, оформление необходимых документов и регистрация прав на земельный участок с учетом интересов основных пользователей
5. Охрана и контроль использования земель	контроль рационального использования земельных участков, обеспечение целевого использования, предотвращение нарушений и ущерба
6. Публичные слушания и общественное участие	слушания и консультации с заинтересованными сторонами по вопросам землеустройства, в том числе по размещению участков лабораторной базы

Источник: разработано автором.

Рисунок 1 – Этапы процесса землеустройства в агротехнопарках

Весь процесс землеустройства осуществляется органами государственной власти, специализированными учреждениями и организациями, а также независимыми экспертами и консультантами. Региональные законы могут уточнять процедуру и требования к землеустройству в конкретных территориях.

В современных условиях агротехнопарки становятся местом активного внедрения новых технологий и инноваций в сельское хозяйство. В них активно разрабатываются и тестируются новые методы обработки почвы, выращивания и хранения продукции, автоматизации и механизации производственных процессов.

Таким образом, агротехнопарки играют важную роль в развитии сельского хозяйства, повышении эффективности использования земли и привлечении инвестиций. В современных условиях они являются объектами землеустроительного процесса, способствующими развитию инновационных технологий и улучшению качества сельскохозяйственной продукции в России.

Список источников

1. Ананичева Е.П. Территориальная организация агротехнопарков в системе "наука - образование - производство": диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ананичева Екатерина Павловна; [Место защиты: Гос. ун-т по землеустройству]. - Москва, 2013. - 216 с.
2. Евдокимцева, Н. О. Специфика организации агротехнопарка / Н. О. Евдокимцева // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2015. – № 4. – С. 1. – EDN VLYQTX.
3. Михайлюк, О. Н. Агротехнополисы и агротехнопарки как первые шаги отечественного сельского хозяйства к шестому технологическому укладу / О. Н. Михайлюк, И. А. Гребенщиков // Вестник Югорского государственного университета. – 2014. – № 4(35). – С. 36-39. – EDN TSBPRJ.
4. Агротехнопарк как фактор инновационного развития экономики региона [Электронный] // URL: <https://cryolite.pro/articles/show/agrotexnopark> (дата обращения 14.11.2023).
5. Агротехнопарк как инструмент управления инвестиционной привлекательностью аграрной отрасли региона / Г. Я. Казакова, И. Фарид, Ю.

Чжан [и др.] // Управленческий учет. – 2021. – № 3-2. – С. 344-353. – EDN NSPSOC.

6. Богомолов, А. В. Роль агротехнопарков в управлении инновационным развитием зерноперерабатывающих предприятий / А. В. Богомолов, Е. А. Лихачева, И. В. Плеканова // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2016. – № 1(14). – С. 10-14. – EDN WHOQVJ.

References

1. Ananicheva E.P. Territorial'naya organizaciya agrotexnoparkov v sisteme "nauka - obrazovanie - proizvodstvo": dissertaciya ... kandidata e`konomicheskix nauk : 08.00.05 / Ananicheva Ekaterina Pavlovna; [Mesto zashhity`: Gos. un-t po zemleustrojstvu]. - Moskva, 2013. - 216 s.

2. Evdokimceva, N. O. Specifika organizacii agrotexnoparka / N. O. Evdokimceva // Aktual`ny`e innovacionny`e issledovaniya: nauka i praktika. – 2015. – № 4. – S. 1. – EDN VLYQTX.

3. Mixajlyuk, O. N. Agrotexnopolisy` i agrotexnoparki kak pervy`e shagi otechestvennogo sel`skogo xozyajstva k shestomu texnologicheskomu ukladu / O. N. Mixajlyuk, I. A. Grebenshnikov // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4(35). – S. 36-39. – EDN TSBPRJ.

4. Agrotexnopark kak faktor innovacionnogo razvitiya e`konomiki regiona [E`lektronny`j] // URL: <https://cryolite.pro/articles/show/agrotexnopark> (data obrashheniya 14.11.2023).

5. Agrotexnopark kak instrument upravleniya investicionnoj privlekatel`nost`yu agrarnoj otrasli regiona / G. Ya. Kazakova, I. Farid, Yu. Chzhan [i dr.] // Upravlencheskij uchet. – 2021. – № 3-2. – S. 344-353. – EDN NSPSOC.

6. Bogomolov, A. V. Rol` agrotexnoparkov v upravlenii innovacionny`m razvitiem zernopererabaty`vayushhix predpriyatij / A. V. Bogomolov, E. A. Lixacheva, I. V. Plekanova // E`konomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom. – 2016. – № 1(14). – S. 10-14. – EDN WHOQVJ.

© Ананичева Е.П., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 504.03

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_96

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
ТЕРРИТОРИИ ОЗЕРА БОЛЬШОЕ ВАВАЙСКОЕ
CURRENT STATE OF PLANT COMMUNITIES IN THE TERRITORY OF
LAKE BOLSHOYE VAVAYSKOYE**

Попова Яна Павловна, канд. геогр. наук, доцент кафедры геологии и нефтегазового дела ТНИ, ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», 693006, РФ, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Пограничная, д.2, E-mail: yana-b@inbox.ru

Денисова Янина Вячеславовна, канд. биол. наук, доцент, зав. кафедрой геологии и нефтегазового дела ТНИ, ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», 693006, РФ, Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск, ул. Пограничная, д.2 E-mail: deyan4@mail.ru

Popova Yana Pavlovna, Cand. geogr. Sci., Associate Professor of the Department of Geology and Oil and Gas Engineering, TNI, FGBOU VO "Sakhalin State University", 693006, Russian Federation, Sakhalin Region, Yuzhno-Sakhalinsk, st.Pogranichnaya, 2

Denisova Yanina Vyacheslavovna, Cand. biol. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Geology and Oil and Gas Engineering, TNI, FGBOU VO "Sakhalin State University", 693006, Russian Federation, Sakhalin Region, Yuzhno-Sakhalinsk, st.Pogranichnaya, 2

Аннотация. В данной статье проведен анализ современного состояния растительных сообществ на территории озера Большое Вавайское. Исследование охватывает численность, распространение и экологические взаимосвязи растительного мира.

В статье представлены результаты полевых исследований, проведенных в разные сезоны года. Описывается состав и структура растительных сообществ, а также их функциональные особенности. Отдельное внимание уделяется анализу влияния антропогенной деятельности на состояние растительных сообществ и их биоразнообразия.

В ходе исследования было установлено, что растительные сообщества озера Большое Вавайское характеризуются высоким уровнем биоразнообразия. В исследуемых фитоценозах (лиственничник кустарниковый с кедровым стлаником, кедрово стланиковый бруснично-багульниковый, лиственничник бруснично-лишайниковый, пихтово-еловый моховый, пихтово-еловый кустраниковый, луговой и др.) произрастает 283 вида сосудистых растений, которые представляют 18,03 % от общего количества сосудистых растений о. Сахалин, также выявлено 5 редких видов растений, занесенных в Красные книги РФ и Сахалинской области, такие как *Picea glehnii*, *Taxus cuspidata*, *Nuphar pumila*, *Nymphaea tetragona*, *Arália cordata*. Однако, исследование также показало, что антропогенное воздействие на территорию озера оказывает отрицательное влияние на состояние растительных сообществ. В частности, выявлены признаки загрязнения воды, вырубki лесов, что приводит к снижению биоразнообразия и ухудшению экологической ситуации.

Авторы статьи обращают внимание на значимость сохранения данного природного ресурса и его экологической устойчивости, так как в последние десятилетия территория претерпевала антропогенное воздействие. Исследование также подчеркивает важность долгосрочного мониторинга и экологического контроля на данной территории, чтобы обеспечить

сохранение биоразнообразия и экосистем озера для будущих поколений. Результаты исследования могут быть полезными для организации охраны природы и разработки экологически устойчивого подхода к использованию ресурсов данного региона.

Abstract. This article analyzes the current state of plant communities on the territory of Lake Bolshoye Vavayskoye. The study covers the abundance, distribution and ecological relationships of the plant world.

The article presents the results of field research conducted in different seasons of the year. The composition and structure of plant communities, as well as their functional characteristics, are described. Special attention is paid to the analysis of the impact of anthropogenic activities on the state of plant communities and their biodiversity.

The study found that the plant communities of Lake Bolshoye Vavayskoye are characterized by a high level of biodiversity. In the studied phytocenoses (shrub larch with dwarf cedar, cedar dwarf lingonberry-ledum, lingonberry-lichen larch, fir-spruce moss, fir-spruce shrub, meadow, etc.) grow 283 species of vascular plants, which represent 18.03% of the total number of vascular plants of Sakhalin, 5 rare plant species listed in the Red Books of the Russian Federation and the Sakhalin Region were also identified, such as *Picea glehnii*, *Taxus cuspidata*, *Nuphar pumila*, *Nymphaea tetragona*, *Arália cordata*. However, the study also showed that anthropogenic impact on the lake has a negative impact on the state of plant communities. In particular, signs of water pollution and deforestation have been identified, which leads to a decrease in biodiversity and deterioration of the environmental situation.

The authors of the article draw attention to the importance of preserving this natural resource and its environmental sustainability, since in recent decades the territory has undergone anthropogenic impact. The study also highlights the importance of long-term monitoring and environmental control of the area to ensure the conservation of the lake's biodiversity and ecosystems for future

generations. The results of the study may be useful for organizing nature conservation and developing an environmentally sustainable approach to the use of resources in the region.

Ключевые слова: сосудистые растения, фитоценоз, сообщество, тип леса

Key words: vascular plants, phytocenosis, community, forest type

Введение

Озеро Большое Вавайское является одним из природных богатств Корсаковского района. Его уникальная экосистема и обилие растительных сообществ делают это место особенно привлекательным для исследования и сохранения биологического разнообразия. В последние десятилетия, в связи с активной антропогенной деятельностью, растительные сообщества территории озера Большое Вавайское подвергаются значительным изменениям. Исследование территории проводилось с целью обнаружения возможных изменений в биоразнообразии и экологическом состоянии растительных сообществ, а также оценке влияния антропогенного воздействия на данную территорию. В условиях увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду, понимание состояния растительных сообществ на территории озера Большое Вавайское является важным шагом в охране его экологической устойчивости. В процессе исследования были проведены полевые наблюдения и сбор данных о составе и структуре растительных сообществ на различных участках территории озера. Для решения задач, были выполнены полевые маршрутные исследования, а затем камеральная обработка собранных материалов.

Материалы и методы

Исследования проводились за период с 2018-2023 гг., по известным методикам. Изучение растительности проводилось по методикам, применяемыми в геоботанике (Шенников, 1964; и др.), лесоведении (Сукачев, Зонн, 1961; Мелехов, 2002). Обилие растений фитоценозов

определяли по шкале Друде (Шенников, 1964), высоту деревьев измеряли высотомером, а диаметр их – мерной вилкой.

Установление таксономического статуса сосудистых растений проводилось по региональным определителям (Определитель, 1974; Баркалов, 2009; Смирнов, 2006) с уточнением названий видов по многотомной сводке «Сосудистые растения Советского Дальнего Востока» (1985-1996) и др.

Литературный обзор

Изучение теоретической и практической основы, где рассматриваются и анализируются вопросы антропогенного воздействия на природные комплексы, с целью оптимизации устойчивого развития территории послужили труды советских и российских специалистов в области ландшафтоведения и геоэкологии (*Исаченко, 1991; Сладкопевцев, Дроздов, 2008; Сладкопевцев, 2011*).

Для оценки современного состояния растительных сообществ использовались результаты собственных полевых исследований, проведенных в период 2020 – 2023 гг., а также фондовые материалы, литературные данные [1, 2] и данные дистанционного зондирования.

Озеро Большое Вавайское, лагунного типа расположено на территории Корсаковского района Сахалинской области. Относится к Амурскому бассейновому округу. Площадь озера составляет 44, 1 км². У озера отсутствует водообмен с морем, но оно связано с ним с помощью протоков Чибисанская и Аракуль, через солоноватоводное озеро Выселковое и лагуну Буссе. В озеро впадает 4 крупные реки (р. Вавай, Р. Шлюзовка, р. Северянка, р. Темная) и 5 мелких. Берег озера Большое Вавайское представлен жёсткими гравийно-галечными и щебнистыми грунтами. Восточный берег водоёма занят обширным песчаным пляжем (рис.1). В бассейне озера Большое Вавайское расположен памятник природы «Озерский Ельник» [3].

а

б

Рисунок 1. а) Восточное побережье озера Большое Вавайское; б) устье р. Вавай

Согласно ботанико-географическому районированию П.В. Крестова, В.Ю. Баркалова (2004), территория озера Большое Вавайское относится к Юго–восточному флористическому району, подзоне темнохвойных лесов с преобладанием пихты [4]. Указанные леса здесь в недавнем прошлом подвергались антропогенному воздействию и лесным пожарам.

На территории озера Большое Вавайское выявлено 283 вида сосудистых растений, которые представляют 18,03 % от общего количества сосудистых растений о. Сахалин [2]. Из них 258 видов (91,16 %) относятся к покрытосеменным растениям. Голосеменные и споровые растения составляют 8,83 % от общего числа выявленных видов на исследуемой территории.

К числу наиболее крупных семейств относятся сытевые, которые включают 55 видов (19,43 % от общего количества растений района исследования), астровые – 20 видов (7,06 %), мятликовые – 20 видов (7,06 %), розовые – 15 видов (5,3 %), лютиковые – 11 видов (3,88 %), гвоздичные – 10 видов (3,53 %), вересковые – 8 видов (2,82 %).

На сухопутной территории озера Большое Вавайское произрастает 5 видов редких растений, включенных в Красные книги РФ [5] и Сахалинской

области [6]. Их доля составляет 1,76 % от общего количества сосудистых растений района исследования.

На исследуемой территории господствует лесная растительность – темнохвойных лесов, образованных из *Abies sachalinensis* и *Picea ajanensis*, *Picea glehnii* и лиственничников с доминированием *Larix cajanderi*.

В темнохвойных лесах исследуемой территории встречается зеленомошная, багульниковая, кустарниково-разнотравная растительность (рис. 2). Доминантным видом выступает *Abies sachalinensis*, *Picea jezoensis*, *Picea glehnii*. Естественное возобновление темнохвойных лесов происходит успешно, чему свидетельствует новое поколение.

Кустарниковый ярус представлен следующими видами: *Ledum hypoleucum*, *Vaccinium ovalifolium* и *Vaccinium hirtum*, *Lonicera chamissoi*, *Juniperus sibirica* др. В кедровостланниковых сообществах доминантным видом выступает *Pinus pumila*. Высота зарослей достигает в среднем 2 м [7].

Травяно-кустарничковый ярус слагают виды таежного мелкотравья (*Asarum heterotropoides*, *Maianthemum bifolium*, *Maianthemum dilatatum*, *Chamaepericlymenum canadense*, *Solidago decurrens*, *Clintonia udensis*, *Linnaea borealis*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Trientalis europaea*, *Oxalis acetosella*). В окнах встречаются папоротники (*Leptorumohra amurensis*, *Osmundastrum asiaticum*, *Pteridium aquilinum*). На увлажненных участках хорошо развит моховый покров из *Sphagnum girgensohnii*, *Polytrichum commune*, *Dicranum scoparium*.

Рисунок 2. Пихтово-еловая Зеленомошная и кустарниково-разнотравная растительность

Лиственничные леса приурочены к береговой линии Вавайских озер. В древесном ярусе лиственничных лесов присутствуют *Abies sachalinensis*, *Picea ajanensis*, *Picea glehnii*, *Pinus pumila*, *Betula ermanii*, *Betula platyphylla*, *Sorbus commixta*, *Duschekia maximowiczii* и др. В целом на территории района исследования распространено около 10 фитоценологических вариантов лиственничных лесов, объединенных в 4 группы типов леса. Встречаются папоротниковая, травяная, кустарниковая, багульниковая группы типов леса (рис. 3). Помимо этого, существует множество уникальных и локальных видов лиственничных лесов, а также смешанных группировок растительности. Эти экосистемы вносят собственный, характерный вклад в обогащение биоразнообразия и способствуют формированию разнообразного растительного покрова. В данных лесах помимо основного эдификатора, в

древостое участвуют *Abies sachalinensis* и *Picea ajanensis*, *Picea glehnii*, *Betula ermanii*, *Alnus hirsuta*.

Кустарниковый ярус лиственничных лесов представляет собой *Pinus pumila*, *Euonymus macropterus*, *Rosa acicularis*, *Rosa rugosa*, *Vaccinium ovalifolium*, *Rhodococcum vitis-idaea*, *Sorbus sambucifolia*, *Empetrum sibiricum*, *Juniperus sibirica*, *Vaccinium uliginosum*, *Ilex rugosa*, *Lonicera chamissoi*, *Taxus cuspidata*, *Spiraea betulifolia*, *Lonicera caerulea* и др.

Наиболее характерными видами травяного покрова лиственничников исследуемой территории являются *Calamagrostis langsdorffii*, осоки, *Pteridium aquilinum*, *Osmundastrum asiaticum*, *Chamaenerion angustifolium*, *Trifolium campestre*, *Cornus canadensis*, *Solidago*, *Clintonia udensis* и др.

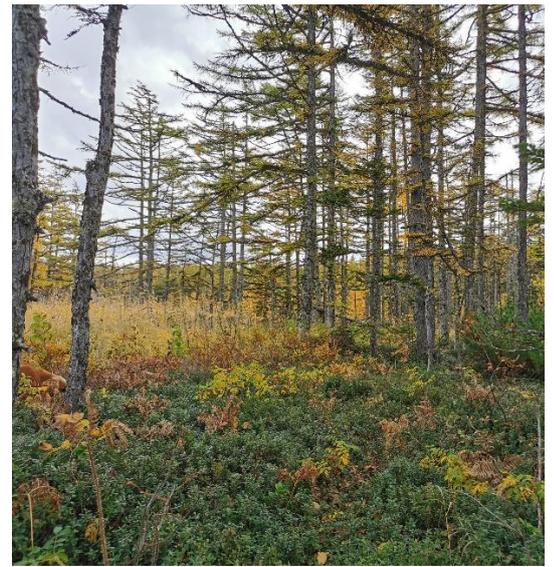

Рисунок 3 – Лиственничные леса

На территории района исследования находятся крупные реки, в следствии чего встречаются ивово-ольховые леса. Эти растительные сообщества являются по происхождению вторичными. Во время японской оккупации по рекам осуществлялся сплав леса и были проведены эксплуатационные рубки.

В древесном ярусе встречаются как хвойные виды деревьев *Abies sachalinensis* и *Picea jezoensis*, так и лиственные *Salix caprea*, *Salix udensis*, *Alnus hirsuta*, *Duschekia maximowiczii*, *Quercus crispula*, *Betula ermanii* (рис. 4). Среди кустарников достаточно обильны: *Sorbus sambucifolia*, *Vaccinium ovalifolium*, *Euonymus macroptera* и др. Наиболее характерными видами травяного покрова исследуемой территории являются *Lythrum salicaria*, *Lilium debile*, *Calamagrostis langsdorfii*, *Convallaria keiskei* и др.

Рисунок 4 – Лиственничные леса

Также на территории озера имеются места гарей и частичных вырубок. Места гарей и вырубок представляют вторичные растительные сообщества, сложенные *Rubus sachalinensis*, *Rosa acicularis*, *Rosa amblyotis*, *Chamaenerion angustifolium*, *Cirsium pectinellum*, *Empetrum*, *Solidago dahurica*, *Spiraea salicifolia*, *Spiraea betulifolia*, *Vaccinium ovalifolium*, *Vaccinium hirtum*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Filipendula camtschatica*, *Senecio cannabifolius*, *Vaccinium praestans*, *Lycopodium clavatum* (рис.5). Причиной возгорания является антропогенная деятельность. В 2022 году произошло возгорание травянистого покрова, в следствии чего пострадало около 1 га леса. Сложность состоит в том, что доступность к данной территории ограничена

(нет полноценной автомобильной дороги), что затрудняет тушение пожара (рис.6).

Рис. 5 – Восстановление растительных сообществ в следствии пожара

Рисунок 6 – Последствия лесного пожара в 2022 году

Супралиторальная растительность данного района характеризуется особыми адаптациями к условиям береговой зоны, выше уровня воды прибоя. В составе данной флоры преобладают виды, способные эффективно

справляться с периодическим изменением уровня воды, вызванным приливами и отливами. Такие растения часто обладают уникальными морфологическими и физиологическими характеристиками, позволяющими им выживать в условиях влажности и подверженности воздействию соленой воды. Супралитораль сформирована первичными девственными лугами и имеет своеобразный видовой состав. Здесь обычны кустарник – *Rosa rugosa*, *Empetrum sibiricum* и травянистые растения: *Honckenya peploides*, *Linaria japonica*, *Leymus mollis*, *Pilosella aurantiaca* и др. (рис. 7).

Рисунок 7 – Представители супралиторали территории о. Большое Вавайское

Результаты

В результате проведенного исследования было выявлено 283 вида сосудистых растений, из 177 родов, 75 семейств. Описываемые сообщества имеют достаточное видовое разнообразие

Описываемые сообщества обладают значительным разнообразием, что обусловлено географическим положением озера Большое Вавайское. На данной территории сосредоточены виды теплолюбивой флоры, соседствующие с видами растительных сообществ, адаптированными к суровым климатическим условиям. В исследуемых фитоценозах обнаружены популяции редких и охраняемых видов растений (*Picea glehnii*, *Taxus cuspidata*, *Nuphar pumila*, *Nymphaea tetragona*, *Arália cordata*) требующих особого подхода при реализации хозяйственной деятельности.

Заключение

Оценка современного состояния растительных сообществ позволяет определить текущие тенденции в изменении биоразнообразия и приспособленности растений к условиям окружающей среды. Исследование таких сообществ предоставляет ценные данные для понимания взаимосвязей между флорой, климатом и экосистемами позволяет выявить уязвимые точки, которые могут потребовать мер по сохранению и восстановлению биоразнообразия.

Список источников

1. Баркалов В.Ю., Таран А.А. Список видов сосудистых растений острова Сахалин // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта), 2004. - № 1. С. 39-66.
2. Биоразнообразие Сахалинской области : учебное пособие / Я. В. Денисова, И. В. Еременко, Я. П. Белянина и др. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 400 с.
3. Белянина, Я.П. Геоэкологическая оценка ландшафтов юго-восточной части острова Сахалин: автореферат дис. ... кандидата географических наук :

- 25.00.36 / Белянина Яна Павловна; [Место защиты: Гос. ун-т по землеустройству]. – Москва, 2017. – 23 с
4. Крестов, П.В. Ботанико-географическое районирование острова Сахалин / П.В. Крестов, В.Ю. Баркалов, А.А. Таран // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). Часть I. – Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 67-92.
5. Красная книга РСФСР. Растения. М.: Росагропромиздат, 1988. – 592 с.
6. Красная книга Сахалинской области: Растения и грибы / Отв. Ред. В.М. Еремин. – Кемерово, 2019. – 354 с.
7. Попова Я.П., Денисова Я.В. Эколого-ценотическая характеристика пищевых растений юго-восточной части острова Сахалин // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral", 2021. — №2.

References

1. Barkalov V.Yu., Taran A.A. List of species of vascular plants of Sakhalin Island // Flora and fauna of Sakhalin Island (Materials of the International Sakhalin Project), 2004. - No. 1. P. 39-66.
2. Biodiversity of the Sakhalin region: textbook / Y. V. Denisova, I. V. Eremenko, Y. P. Belyanina and others - Yuzhno-Sakhalinsk: SakhSU Publishing House, 2012. - 400 p.
3. Belyanina, Ya.P. Geocological assessment of landscapes in the south-eastern part of Sakhalin Island: abstract of thesis. ... Candidate of Geographical Sciences: 25.00.36 / Belyanina Yana Pavlovna; [Place of protection: State. University of Land Management]. – Moscow, 2017. – 23 p.
4. Krestov, P.V. Botanical and geographical zoning of Sakhalin Island / P.V. Krestov, V.Yu. Barkalov, A.A. Taran // Flora and fauna of Sakhalin Island (Materials of the International Sakhalin Project). Part I. - Vladivostok: Dalnauka, 2004. P. 67-92.
5. Red Book of the RSFSR. Plants. M.: Rosagropromizdat, 1988. – 592 p.

6. Red Book of the Sakhalin Region: Plants and mushrooms / Rep. Ed. V.M. Eremin. – Kemerovo, 2019. – 354 p.

7. Popova Y.P., Denisova Y.V. Ecological and cenotic characteristics of food plants in the south-eastern part of Sakhalin Island // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral", 2021. - No. 2.

© *Попова Я.П., Денисова Я.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК: 504.06:553.46:61(571.63)

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_97

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОЖИДАЕМЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ
ОСВОЕНИЯ ВОЛЬФРАМОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА
СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ
ДАЛЬНЕРЕЧЕНСКОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ
PRELIMINARY ASSESSMENT OF THE EXPECTED IMPACTS FROM
DEVELOPMENT OF THE TUNGSTEN DEPOSIT ON THE
ENVIRONMENT AND THE HEALTH OF CHILDREN IN THE
DALNERECHENSKY DISTRICT OF PRIMORSKY KRAI**

Латышева Лариса Алексеевна, н.с. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток e-mail: l.a.lat@mail.ru

Лозовская Светлана Артемьевна, к.б.н., в.н.с., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, e-mail: lana.prima12@mail.ru

Степанько Наталия Григорьевна, к.г.н., доцент, с.н.с. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, e-mail: sngreg25@mail.ru

Latysheva Larisa Alekseevna, researcher, Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: l.a.lat@mail.ru

Lozovskaya Svetlana Artemievna, Ph.D., senior researcher Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: lana.prima12@mail.ru

Stepanko Nataliia Grigorievna, Ph.D., associate professor, senior researcher Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: sngreg25@mail.ru

Аннотация. Дана экологическая оценка состояния природной среды Дальнереченского района и территории предстоящей разработки месторождения вольфрамовых руд по трем интегральным показателям: состояние водных ресурсов, атмосферного воздуха, нарушению и загрязнению земель. Показаны возможные направления воздействия и последствия добычи и переработки вольфрамовых руд на природную среду. Проанализированы статистические данные по заболеваемости детского населения по двум районам Приморского края, где ведутся подобные виды хозяйственной деятельности – Пожарском и Красноармейском муниципальных районах в сравнении с детской заболеваемостью в Дальнереченском районе. Рассмотрены допустимые уровни загрязнения окружающей среды по ряду показателей, влияющих на состояние здоровья детей.

Abstract. The an ecological assessment of the state of the natural environment of the Dalnerechensk district and the territory of the upcoming development of the tungsten ore deposit is given according to three integral indicators: the state of water resources, atmospheric air, disturbance and pollution of land. There was show the possible directions of impact and consequences of extraction and processing of tungsten ores on the natural environment. It was presents the statistical data on the morbidity of the child population in two districts of the Primorsky Territory, where similar types of economic activities – Pozharsky and Krasnoarmeysky municipal districts in comparison with the child morbidity in the Dalnernechensk district are analyzed. It was identified the acceptable levels of environmental pollution for a number of indicators affecting the health of children.

Ключевые слова: Дальнереченский район, экологическая ситуация, загрязнение, месторождение вольфрама, ожидаемое воздействие, здоровье детей

Key words: Dalnerechensky district, environmental situation, pollution, tungsten deposit, expected impact, children's health

Введение

Вольфрам на сегодняшний день является для края одним из ведущих полезных ископаемых. На территории края открыты и разрабатываются в настоящее время два крупных месторождения вольфрамовых руд – Восток-2 (Арминский рудный район) и Лермонтовское (Лермонтовский рудный узел), на долю которых приходится до 55% добываемого в России вольфрама. Сегодня в крае ведется подготовка к освоению месторождений и строительство новых горнодобывающих предприятий в Центрально-Приморском территориально-производственном комплексе, расположенном в восточной части Дальнереченского и на юге Красноармейского муниципальных районов, который охватывает 6 рудных узлов, включающих 11 месторождений и 4 перспективных рудопроявления. Так, Приморский ГОК приобрел на аукционе в 2007 г. лицензию на разведку и добычу вольфрамовых руд месторождения «Скрытое» в Дальнереченском районе. На базе месторождения Скрытого планируется создание горно-обогачительного комбината с добычей и переработкой 1-1,5 млн т руды в год и получением 3-5 тыс. т триоксида вольфрама в концентрате. "Малиновский ГОК" будет предприятием с полным циклом переработки вольфрамовой руды - добыча, предварительное обогащение (сепарация), обогащение (флотация и гравитация) и прокалка вольфрамового концентрата.

Для рассмотрения возможных изменений экологической ситуации в Дальнереченском районе целесообразно проанализировать направления воздействия и последствия добычи и переработки вольфрамовых руд, а также оценить существующую экологическую ситуацию в этом районе.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования проводились экспедиционные работы, включающие закладку почвенных разрезов и прикопок. В отобранных образцах почв определяли содержание валовых форм тяжелых металлов [1] и по общепринятым методикам показателей, влияющих на их миграцию (содержание гумуса, рН водной вытяжки, гидролитическая кислотность). Для интерпретации полученных данных нами использовались ОДК валовых форм тяжелых металлов и мышьяка в почвах с различными физико-химическими свойствами и региональные ПДК [2, 3]. Химический состав подземных и поверхностных вод приводится на основании результатов гидрологических работ, проведенных на этапе детальной разведки месторождения [4].

Для оценки экологического состояния всего Дальнереченского района использовали данные центра по контролю за экологической ситуацией края [5]. В процессе работы были собраны и проанализированы статистические данные по детской заболеваемости в трех районах Приморья – Пожарском, Красноармейском и Дальнереченском муниципальных районах.

Результаты и обсуждения

Дальнереченский район расположен на западе Приморского края. Он граничит на севере — с Пожарским, на востоке — с Красноармейским муниципальными районами, на юге — с Чугуевским муниципальным округом и Кировским муниципальным районом, а на западе с Китайской народной республикой. Общая площадь района — 7290 км². Численность населения составляет почти 29000 человек, из которых 25000 человек проживают в городе Дальнереченске.

Экологическую обстановку Дальнереченского района определяют природные условия и территориально-хозяйственная структура района.

Большая часть района занята лесами. Свободные от леса зоны находятся по долинам рек, где расположена большая часть населённых

пунктов. Долины рек являются основными сельскохозяйственными территориями. Лес – один из важнейших природных ресурсов региона. На его территории сосредоточены залежи торфа, каменного угля, золота, ильменита, известняка, вольфрама, ведётся добыча строительного сырья.

Климат района резко континентальный умеренный. Зимы холодные, часто снежные (глубина снежного покрова может достигать 70-90 см), средние температуры января около -19 -22 °С. Лето жаркое и влажное, с частыми тайфунами и большим количеством осадков. Крупнейшей рекой в районе является приток Амура Уссури. Она служит природной границей с Китаем. Расположен в долинах рек Уссури, Большой Уссурки и Малиновки, которые соединяются в городской черте. Реки используются как источник водоснабжения. Забор воды для нужд населения ведётся с реки Большая Уссурка. Реки имеют дождевое питание. Летом и осенью после ливневых дождей и тайфунов уровень воды резко повышается и происходят паводковые разливы и подъемы рек. В 2020 году формирование и прохождение наиболее значительных по высоте подъема уровней воды паводков наблюдалось в июне, августе – первой половине сентября. Паводки отмечались повсеместно по всей территории края, а в бассейнах рек Уссури, Большая Уссурка, Малиновка, Ореховка они приняли характер больших наводнений (подъем уровня воды до 3м). Подобные явления влияют на качество воды рек района за счет смыва с сельскохозяйственных полей пестицидов и удобрений, а также бытовых стоков с животноводческих ферм и домовых хозяйств.

Основную роль в формировании экологической обстановки играет антропогенный фактор, а более конкретно – функционирующая на исследуемой территории территориально-хозяйственная структура. Ведущее место в экономике района хозяйство и лесозаготовки. Крупнейшим предприятием является ЗАО «ЛесЭкспорт», осуществляющее переработку древесины, производство паркета, шпона, лесозаготовку. Также в

Дальнереченске расположено районное нефтепроводное управление «Дальнереченск», под контролем которого 943,8 км магистрального нефтепровода и 5 нефтеперекачивающих станций с 2-мя резервуарными парками с общим объемом 220 м³. Имеется зверопромхоз, ведущий промысел речной рыбы и таёжного зверя. В районе действуют два лесхоза, две компании, заготавливающие и перерабатывающие древесину, разведаны залежи полезных ископаемых, таких как золото, ильменит, родомит, каменный уголь, торф, известняк. Также имеются запасы сырья для производства строительных материалов. Кроме этого разработан проект по созданию нового предприятия по добыче вольфрама на месторождении «Скрытое» в Дальнереченском районе для замещения добычи на иссякающем месторождении Восток-2. Одновременно с добычей вольфрамовых руд планируется создание Малиновского ГОКа.

Все экологические последствия воздействия хозяйственной деятельности логично сводятся к трем интегральным показателям: загрязнению водных ресурсов, атмосферного воздуха, нарушению и загрязнению земель

Поверхностные воды. На формирование химического состава речных вод оказывают влияние гидрологические условия, но основную долю составляют сбросы хозяйственных предприятий и ЖКХ. Согласно полученным данным [5] гидрохимические показатели качества воды р. Большая Уссурка в черте с. Рошино ухудшились в 2021 году с категории «загрязненная» до «очень загрязнённая». В створах г. Дальнереченск качество воды осталось на уровне 2019 года - «очень загрязнённая». Случаев высокого и экстремально высокого загрязнения не зафиксировано. Качество воды р. Малиновка (0,5 км ниже с. Ракитное) ухудшилось в сравнении с прошлым годом с «загрязненная» до «очень загрязнённая». Случаев высокого и экстремально высокого загрязнения не зафиксировано. Согласно «Аналізу гидрохимического состояния поверхностных вод Приморского

края» реки в пределах Дальнереченского района не вошли в перечень водных объектов, требующих первоочередного осуществления водоохраных мероприятий.

Подземные воды. Водоснабжение города Дальнереченска и Дальнереченского района осуществляется из двух галерейных водозаборов подземных вод: Дальнереченского и Вагутонского.

По химическому составу воды весьма пресные, очень мягкие, нейтральные (рН=6,03-6,93). Постоянные наблюдения за качеством подземных вод на водозаборах не проводятся. Последнее по времени исследование подземных вод на Дальнереченском водозаборе выполнено в 2017 г., на Вагутонском водозаборе в 2018 г. Практически во всех точках отбора установлено превышение относительно нормативов по содержанию железа (1,1 ПДК), показателя перманганатной окисляемости (1,2 ПДК), органолептических показателей (цветности и мутности). За период наблюдений концентрации компонентов техногенного происхождения в подземных водах (нефтепродукты, фенолы, АПАВ) не превышали допустимые нормы. Содержание остальных макро- и микрокомпонентов в подземных водах не превышает действующие нормативы и соответствует СанПиН 2.1.4.1074-01. Оба водозабора расположены в селитебной зоне, поэтому добываемые подземные воды постоянно подвержены бактериологическому загрязнению. Практически весь год микробиологические показатели воды (общее микробное число, термотолерантные колиформные бактерии, общие колиформные бактерии) превышают санитарные нормы. Перед подачей воды в распределительную сеть проводится водоподготовка (фильтрация, аэрирование, хлорирование). После водоподготовки вода соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01. Санитарное состояние территории размещения водозаборов удовлетворительное. Учитывая современную водохозяйственную обстановку в районе водозаборов, в бассейне р. Уссури,

в дальнейшем качество подземных вод будет сохраняться на прежнем уровне, улучшение микробиологических показателей не ожидается [5].

Основными загрязнителями питьевой воды систем централизованного водоснабжения в 2020 году являлись железо, марганец, трихлорэтилен.

Почвы. Оценку загрязнения почв проводили в г. Дальнереченске и на близлежащих территориях. Определялись: общее валовое содержание тяжелых металлов (ТМ), подвижных и водорастворимых форм металлов (свинца, меди, цинка, никеля, кадмия, марганца, ртути), обменных сульфатов, бенз(а)пирена. Загрязняющие вещества в почвы поступают с сухими выпадениями от выбросов промышленных предприятий в атмосферу и с атмосферными осадками. Результаты анализов на валовое (кислоторастворимое) содержание ТМ показывают, что почвы г. Дальнереченска загрязнены свинцом, цинком и марганцем (табл.1).

Таблица 1. Число случаев, %, превышающих ПДК, ОДК металлов в почве г. Дальнереченск, Приморского края в 2020 г.

Металл	Зона радиусом, км, от источника	Число проб	Выше ПДК (ОДК), %	Выше 5 ПДК (ОДК), %	Выше 10 ПДК (ОДК), %	Максимальное значение	
						мг/кг	в долях ПДК, ОДК
Свинец	0 - 50 км	30	27,6 ПДК 6,9 ОДК	6,9 ПДК -	3,4 ПДК -	336,1	10,5 ПДК 2,6 ОДК
Медь	" - "	" - "	-	-	-	28,8	0,44 ОДК
Кадмий	" - "	" - "	-	-	-	0,17	0,08 ОДК
Никель	" - "	" - "	-	-	-	29,4	0,74 ОДК
Цинк	" - "	" - "	10,3 ОДК			222,7	1 ОДК
Марганец	" - "	" - "	10,3(ПДК)	-	-	2050,7	1,4 ПДК
Ртуть	" - "	" - "	-	-	-	0,069	0,3 ПДК

Как видно из результатов анализа число случаев превышения нормативов ПДК (ОДК) наблюдается по свинцу, цинку, марганцу. – 10,3 %.

Содержание остальных металлов (меди, кадмия, никеля) не превысило нормативов ПДК и ОДК. Среднее содержание ионов металлов в почве в радиусе 50 км составило по: свинцу- 41,5 мг/кг (1,3ПДК); меди-14,8 мг/кг; кадмия - 0,06 мг/кг; никеля – 16,6 мг/кг; цинка – 96,8 мг/кг; марганца – 939,1 мг/кг, ртути – 0,045 мг/кг.

По индексу загрязнения, рассчитанному по средним содержаниям ТМ, почвы вокруг г. Дальнереченска в радиусе до 50 км относятся к допустимой категории загрязнения. По индексу загрязнения, рассчитанному по максимальным значениям, почвы относятся к опасной категории загрязнения.

Сравнительный анализ среднего содержания ТМ по годам обследования показывает незначительное увеличение содержания свинца в 2020 г. по сравнению с 1988 г. в 1,1 раза. Наблюдается снижение содержания меди в 2,4 раза, цинка в 1,2 раза, никеля 2 раза, марганца в 1,3 раза.

Атмосферный воздух. Состояние атмосферного воздуха в период наблюдений характеризовалось как удовлетворительное. Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха проводится на основные загрязняющие примеси: взвешенных веществ (пыль), диоксида серы, оксида углерода, диоксида и оксида азота, аммиака, сероводорода, формальдегида, бенз(а)пирена и тяжелых металлов. Установлено, что динамика выбросов в атмосферу и сброса сточных вод, как основных источников загрязнения окружающей среды за последние годы остается стабильной как по объемам, так и по загрязнителям (рис.1).

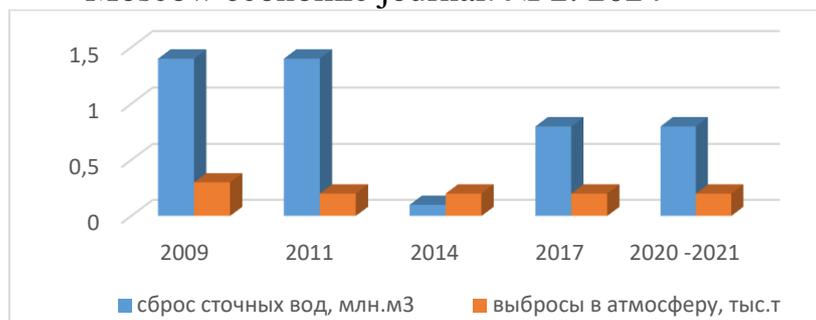

Рисунок 1. Динамика основных факторов влияния и формирования экологического состояния Дальнереченского района

В целом в настоящее время экологическую ситуацию в Дальнереченском районе можно назвать удовлетворительной и благоприятной для жизнедеятельности населения.

В рассматриваемом районе на стадии поисковой разведки выявлены запасы в количестве 21276 тыс. т. вольфрамовой руды, содержащих 95558 т. триоксида вольфрама. Новое предприятия по добыче вольфрама на месторождении Скрытое в Дальнереченском районе Приморского края будет создано для замещения добычи на иссякающем месторождении Восток-2.

Месторождение «Скрытое» расположено в среднем течении р. Малиновка (р. Тудо-Вака), в приустьевой части р. Комсомолки (р. Нангоу). Площадь месторождения (10 км²) ограничена: с севера – долиной р. Малиновка; с юга – границей оруденения (2,5 км по простиранию); с запада – верховьями руч. I-ый Скрытый; с востока – долиной кл. Приходькин. Местность рассматриваемого района горно-таежная, сплошь залесенная, интенсивно расчлененным рельефом. Абсолютные отметки достигают 800 м, относительные превышения варьируют в пределах 400-500 м. Склоны гор крутые. Горный рельеф местности оказывает большое влияние на скорость и направление ветра в районе рудного месторождения. На данной территории наибольшую повторяемость в течении года имеют ветры юго-восточного (35%) и южного (20%) направления, а с южной составляющей 65%. Ветры с северной составляющей на станции Малиновка наблюдаются в течении года в 25%. Скорость ветра относительно невысокая и составляет 2.6 м/сек.

Ближайшими населенными пунктами являются села Ариадное и Пожига, расположенные в 15 км от месторождения. Железнодорожная станция Дальнереченск расположена в 145 км, а морской порт Рудная Пристань – в 310 км к востоку от месторождения.

Разработка месторождения будет проводиться открытым способом, что способно привести к значительному изменению компонентов окружающей среды территории. При добыче полезных ископаемых открытым способом формируются отвалы вскрышных пород, нарушаются естественные ландшафты, происходит загрязнение воздуха, поверхностных вод и прилегающих земель. Открытый способ разработки оказывает так же прямое воздействие на горные породы в результате их разрушения и перемещения. Эти породы характеризуются резким преобразованием первичной структуры, изменением состояния и их свойств, при искусственной дезинтеграции, и перемещении во внешние или внутренние отвалы. Прочность перемещенных (отвальных) пород заметно снижается, структурные связи нарушаются. При выемке горных пород снимается естественная нагрузка на нижележащие слои. Выемка каждые 10 м грунта (по мощности) уменьшает давление на подстилающие породы примерно на 0,2 МПа. Снятие нагрузки способствует разуплотнению пород. В подошве и откосах карьера временно обнажаются ранее недоступные для агентов выветривания породы, что приводит к активизации процессов выветривания. Горная выработка становится дренажной для поверхностных вод и нарушает условия поверхностного стока. Помимо этого, под воздействием сооружения и эксплуатации горнодобывающего предприятия, в почвах могут происходить изменения, связанные с химическим загрязнением через атмосферу продуктами пыления и выхлопными газами машин и механизмов, используемых в производстве. В составе отработавших газов в значительных количествах присутствуют тяжелые металлы (свинец, кадмий, цинк), а испарения бензина из системы

питания двигателя при заправке и эксплуатации способствуют загрязнению почв нефтепродуктами.

Для оценки возможных последствий ввода в эксплуатацию месторождения вольфрамовых руд «Скрытое» рассмотрено существующее состояние окружающей природной среды, чувствительность природных комплексов к техногенному воздействию и их функциональная ценность в районе предполагаемого строительства горнодобывающего предприятия.

Почвы являются основной депонирующей средой, интегральным индикатором многолетнего процесса загрязнения всей окружающей среды, куда загрязняющие вещества поступают с выпадениями из атмосферы, сточными водами, промышленными отходами и т.д. Кроме того, загрязненные почвы сами являются источником вторичного загрязнения приземного слоя воздуха, поверхностных и грунтовых вод. Т. о., почвы представляют тройной интерес, как начальное звено пищевой цепи, как источник вторичного загрязнения атмосферы и как интегральный показатель экологического состояния окружающей среды. Руды месторождения характеризуются как шеелит карбонатные и шеелит-кварц амфиболитовые. По химическому составу шеелит-кварц амфиболитовые руды выделяются, главным образом, более высоким содержанием оксидов титана, глинозема, железа, натрия, калия и серы. Среди попутных элементов в рудах месторождения «Скрытое» из высоко опасных химических веществ присутствуют мышьяк, кадмий, цинк и фтор, из умеренно опасных – медь, хром, кобальт, из малоопасных вольфрам, марганец.

Почвы. Обследованные почвы участков под строительство горно-обогатительного комбината формируются в условиях близкой к нейтральной реакции среды и характеризуются суглинисто-глинистым составом. Поэтому при интерпретации полученных данных нами использовались ОДК тяжелых металлов и As, установленных для близких к нейтральным суглинистым и глинистым почвам с $pH > 5,5$ (ОДК 10 мг/кг) [2]. В качестве фонового

содержания использовались откорректированные региональные величины кларков микроэлементов для почв Приморья [3]

Исследование химического состава почв месторождения «Скрытое» показало высокий уровень аккумуляции в них As, так как с рудами месторождения связан минерал арсенопирит, являющийся основным его носителем. Выявлено превышение ОДК по мышьяку во всех пробах от 1,7 до 6,4 раз (рис.2). Особенностью As является высокая подвижность и активная миграция в природных обстановках. При разрушении коренных пород мышьяк способен мигрировать вверх по профилю в виде анионных комплексов H_2AsO_4 и $HAsO_4^{2-}$. Содержание остальных тяжелых металлов не превышает установленных нормативов ОДК и ПДК в почвах с различными физико-химическими свойствами.

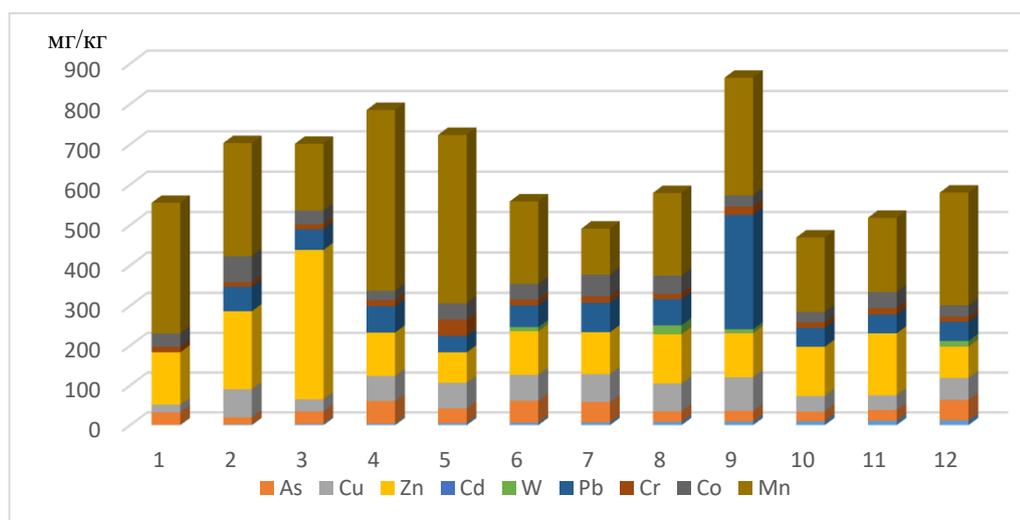

Рисунок 2. Валовое содержание (мг/кг) тяжелых металлов и мышьяка в природных почвах месторождения вольфрамовых руд «Скрытое»

Хотя содержание остальных ТМ во всех исследованных пробах не превышает установленных ОДК, в большинстве случаев оно значительно выше фоновых показателей. Подсчет коэффициентов концентрации (Кс) элементов в почвах месторождения свидетельствует о повышенном по сравнению с региональными фоновыми значениями (откорректированными

региональными кларками) [3] содержания мышьяка, свинца, цинка, кобальта и меди (таб.2). Согласно имеющимся рекомендациям [6] коэффициент концентрации элемента более 1,5-2 отражает критический уровень его накопления.

Таблица 2. Коэффициенты концентрации тяжелых металлов (Кс) в почвах месторождения вольфрамовых руд

№ точки отбора	1 класс опасности				2 класс опасности			3 класс опасности	
	As	Zn	Cd	Pb	Cu	Cr	Co	Mn	W
1	5,7	1,8		1,8	0,9	0,2	1,5	0,2	
2	3,2	2,8		1,9	3,5	0,2	2,9	0,2	
3	5,7	5,3	0,48	1,6	1,5	0,2	1,1	0,1	
4	10,3	1,6		2,1	3,1	0,2	1,1	0,3	
5	6,7	1,1	0,25	1,3	3,2	0,6	1,6	0,3	
6	10,1	1,6	0,65	1,7	3,3	0,2	1,8	0,1	4,3
7	9,3	1,5		2,3	3,5	0,2	2,4	0,1	
8	4,9	1,8		2,0	3,5	0,2	2,0	0,1	9,9
9	4,8	1,6	0,42	8,9	4,2	0,3	1,2	0,2	4,0
10	4,4	1,8		1,5	2,0	0,2	1,2	0,1	
11	4,9	2,2		1,5	1,8	0,3	1,8	0,1	
12	9,4	1,1	0,31	1,5	2,7	0,2	1,3	0,2	5,86

При формировании отвалов и ведении горных работ на дневную поверхность будут вынесены отложения, представленные хаотичной смесью литологических разностей, которые по своему химическому составу и физическим свойствам отличны от верхних почвообразующих горизонтов. Следует учитывать и то обстоятельство, что прочность перемещенных (отвальных) пород заметно снижается, структурные связи нарушаются за счет усиления процессов выветривания, что может способствовать высвобождению ряда опасных в экологическом отношении элементов и рост их концентраций в поверхностном почвенном горизонте. Помимо этого,

следует учесть, что загрязнение почвенного покрова может носить опосредованный характер, прежде всего через выбросы в атмосферу. Основной вклад в пылеобразование вносят технологические процессы – добычные работы, погрузка, перевалка и транспортировка вскрышных и вмещающих пород, а также руды. Исходя из химического состава рудного тела месторождения и коэффициентов концентрации тяжелых металлов в исследованных почвах, можно прогнозировать, что наибольшую опасность для экосистемы в границах влияния горнорудного предприятия представляют: Zn, Pb, Cu, Co, W и As.

Подземные воды. Согласно полученным результатам подземные воды района предполагаемой добычи вольфрамовой руды по органолептическим показателям (запах, цветность, мутность, взвешенные вещества) имеет допустимые характеристики. Величина рН воды около 8 свидетельствует об антропогенном влиянии (защелачивании). По ионному составу они являются гидрокарбонатными магниево-кальциевыми. Анализ химического состава подземных вод выявил повышенные концентрации в них нефтепродуктов (до 8,5 ПДК), железа (до 2,6 ПДК), фенолов (до 11 ПДК), мышьяка (до 2,8 ПДК). Воздействие на подземные воды будет проявляться в основном в их химическом загрязнении. Главный предполагаемый источник поллютантов – промышленные сточные воды горнообогатительного комбината.

Поверхностные воды. Основными водотоками территории обследования являются реки Малиновка и Комсомолка, а также ручей Скрытый-1. Реки месторождения типично горные. Для режима рек характерно два паводковых периода: весенний – в период таяния снега, и летний – при прохождении ливней. Наиболее высокие и интенсивные паводки наблюдаются в июле-августе. Ледостав на реках в районе месторождения обычно устойчив и продолжается с декабря по март. Ледохода на реках не наблюдается.

Поверхностные воды по химическому составу преимущественно гидрокарбонатные кальциевые. По большинству показателей природные воды соответствуют требованиям для хозяйственно-питьевых и рыбохозяйственных водоемов. Исключение составляют железо (2,2 – 5,3 ПДК) и алюминий (2 – 3,5 ПДК), превышение содержания которых зафиксировано по всем имеющимся пробам. Кроме этого, зафиксировано превышение норм ПДК по цинку (1,4 ПДК) и вольфраму (6,2 ПДК) – в пробах воды р. Комсомолка, а также по марганцу (2,5 ПДК) и меди (1,6 ПДК) – в руч. Скрытый-1. Преимущественный гидрокарбонатный состав природных вод определяет распространение гидрокарбонатных комплексов с металлами. В слабощелочных водах карбонатные комплексы являются основной формой миграции марганца, железа (II), меди, цинка и свинца.

После ввода в эксплуатацию горнодобывающего предприятия из основных факторов, способных оказать наиболее существенное влияние на качественный состав поверхностных вод, можно выделить образующиеся при функционировании предприятия сточные воды: дренажные карьерные воды; поверхностные сточные воды с отвалов вскрышных пород. Поступление загрязняющих веществ в сточные воды будет обусловлено как производственными процессами, так и процессами разложения и гидролиза вскрышных, вмещающих и отвальных пород, а также поступлением загрязнителей с подземными водами. Основными загрязнителями сточных вод будут являться: взвешенные вещества, железо, алюминий, мышьяк, фенолы, нефтепродукты и БПК. При повышении содержания тяжелых металлов в водных экосистемах увеличиваются их концентрации в органах и тканях рыб, создавая угрозу здоровью населения.

В качестве источника формирования компонентного состава стоков будут выступать горные породы (в том числе и в переотложенном состоянии). Они поставляют в воду преобладающее количество ионов и катионов. Однако разные по литологическому составу породы неоднозначны

по набору и характеру анионов и катионов, поступающих в воду. Практически повсеместно на месторождении коренные породы перекрыты с поверхности четвертичными отложениями (аллювиальными – в поймах рек и деллювиальными – по склоновым и водораздельным поверхностям), представленными глинами, суглинками и песками. В таблице приведена характеристика четвертичных отложений, как источника компонентов загрязнения вод в системе вода–порода. Можно предположить, что при взаимодействии вода–порода, в воду будут поступать такие компоненты как HCO_3^- , Ca^{2+} , SO_4^{2-} , Mg^{2+} , Cl^- и Na^+ .

Таблица 3. **Источники поступления элементов в воды**

Характеристика пород			Компоненты в водах
Терригенные	песчаные	Са-алюмосиликатные	Ca; HCO_3
		Na-алюмосиликатные	Na; HCO_3
		с сульфидами	Ca; Na; HCO_3 ; SO_4
	глинистые	с ионно-солевым комплексом	Na; Cl
		с ионно-обменным комплексом	Na; Ca; Mg

Атмосферный воздух. Исследования в области влияния добычи и переработки вольфрамовых руд на природные компоненты показали, что загрязнение воздушного бассейна является одной из самых актуальных проблем. Состав карьерного воздуха складывается из поземных газов, а также газов от двигателей внутреннего сгорания и пыли (пылеобразование при взрывных работах, технологических процессах, погрузке горной массы) и др. Основными веществами, выбрасываемыми в атмосферу при разработке месторождения «Скрытое», будут являться: пыль неорганическая (70-20% SiO_2), оксид азота, сажа, диоксид серы, триоксид вольфрама, диоксид азота, оксид углерода и керосин. При производстве буровзрывных работ в атмосферный воздух выделяются следующие компоненты: пыль неорганическая (70÷20% SiO_2), триоксид вольфрама, окислы азота и оксид

углерода. В результате работы машин и механизмов выделяются окись углерода, окислы азота, сернистый ангидрид, углеводороды и сажа.

Одним из наиболее чувствительных показателей, отражающих изменения качества окружающей среды является состояние здоровья детей как индикатор допустимых уровней загрязнения окружающей среды. [7].

Оценка уровня здоровья детского населения (от 0 до 17 лет) трех районов Приморского края с действующими и планируемыми горно-обогатительными комбинатами–производителями вольфрамового концентрата, показала, что наиболее высокая среднемноголетняя общая заболеваемость детей отмечена в Пожарском районе (рис. 1.) Здесь недавно был закрыт "Лермонтовский горно-обогатительный комбинат" в поселке «Светлогорье», занимавшийся добычей и переработкой вольфрама на протяжении многих лет и негативно повлиявший на экологию района. Более низкий уровень общей заболеваемости отмечен в Красноармейском районе, где продолжает работать комбинат по добыче и переработке вольфрама в поселке Восток и в Дальнереченском районе, где разработан проект по созданию нового предприятия по добыче вольфрама - Малиновского ГОКа.

Анализ среднемноголетней (2017-2021гг.) заболеваемости детей в рассматриваемых районах по отдельным классам болезней (рис.1, А, Б) показал, что на первом месте во всех трех районах, с большим отрывом от других заболеваний, находятся болезни органов дыхания (более 50% от общей заболеваемости). На втором месте – болезни нервной системы. Причем, самые высокие показатели отмечены в Пожарском районе. На третьем- болезни кожи и подкожной клетчатки, на четвертом – органов пищеварения, на пятом – болезни системы кровообращения, шестом– эндокринной системы. Наиболее высокие показатели по этим заболеваниям отмечены также в Пожарском районе. По уровням онкологических заболеваний различия между районами незначительны (рис.3).

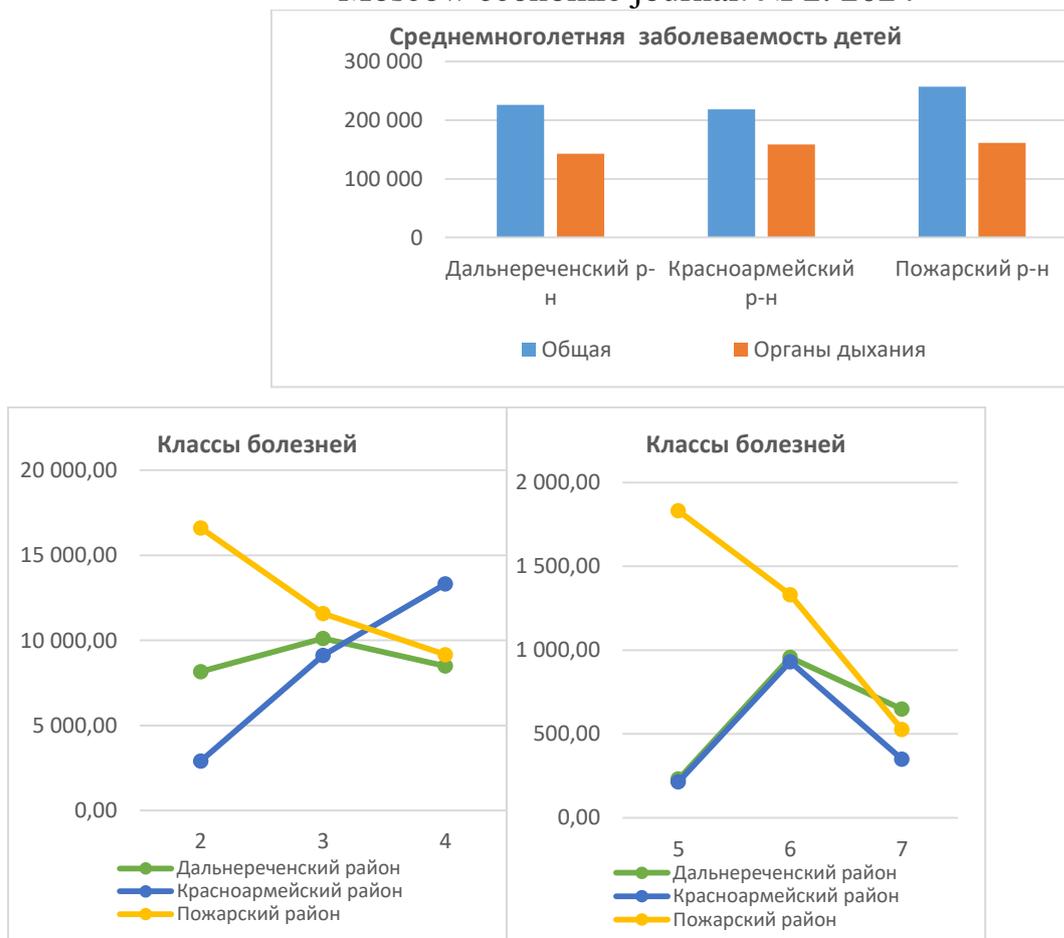

Рисунок 3. Среднегодовая (2017-2021 гг.) заболеваемость детей (0-17 лет) в трех районах Приморского края, в которых расположены месторождения вольфрамовых руд

А, Б: 2 - болезни нервной системы; 3 – болезни кожи и подкожной клетчатки; 4 – болезни органов пищеварения; 5 – болезни системы кровообращения; 6 – болезни эндокринной системы; 7 – онкология.

Полученные данные дают основания предположить, что обнаруженные различия в состоянии здоровья детей трех изученных районов, связаны с особенностями экологической ситуации в них [8].

Оценки повышенных рисков возникновения заболеваний органов дыхания, болезней нервной системы, кожи, систем кровообращения и эндокринной у детей позволяют отнести экологическое состояние Пожарского района к экологически неблагоприятному. Следовательно, есть

основания предполагать, что на его территории длительное время действовал специфический фактор (горно-обогатительный комбинат), влияющий на экологию района [8].

Экологическая обстановка в Дальнереченском районе (где строительство Малиновского горнорудного предприятия только планируется) связана с более низким уровнем заболеваемости детей и меньшей частотой встречаемости у них функциональных отклонений. Суммарный коэффициент загрязнения среды здесь показывает допустимое природное состояние основных компонентов экосистемы. Уровень среднепогодной заболеваемости детей Красноармейского района занимает среди районов промежуточное положение. Более точные характеристики экологического состояния среды требуют дополнительных исследований, включая сравнительные данные по техногенному загрязнению окружающей среды на территории трех районов. Возможный риск здоровью населения в связи с прогнозируемым загрязнением окружающей среды выбросами будущего Малиновского горнорудного предприятия представлен в таблице (таб.4)

Таблица 4. Зависимость «выброс - ответ» для химических и нехимических веществ, при возможных нарушениях экосистемы в границах влияния на окружающую среду Малиновского горнорудного предприятия

Основные вещества	Эффект воздействия на здоровье человека
Свинец	Концентрация свинца в крови плода, детей, мужчин, женщин; снижение интеллекта у детей; неонатальная смертность; гипертензии; заболевания коронарных сосудов сердца; инсульт; репродуктивная система, развитие, гормональная система, почки, ЦНС, канцерогенное действие
Цинк	Органы дыхания, иммунная система, (сенсibilизация), кровь, сердечно-сосудистая система, нервная система, гормональная система
Медь	Органы дыхания, системные нарушения (масса тела), ЖКС, ,печень, почки,
Кобальт	Органы дыхания, канцерогенное действие, острое поражение капилляров, кровь
Вольфрам	Органы дыхания, канцерогенное действие

Мышьяк	Центральная нервная система, кожа, периферийная нервная система, периферийная сосудистая система, репродуктивная система, развитие, канцерогенное и общетоксическое действие, органы дыхания, иммунная система гормональная система, ЖКТ
Хром	Органы дыхания, печень, почки, селезенка, слизистые, иммунная система, ЖКС, канцерогенное действие
Магний	Центральная нервная система
Кадмий	Органы дыхания, гормональная система, почки, канцерогенное действие, нефропатия, смертность от заболеваний почек
Взвешенные вещества	Общая смертность, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, смертность от заболеваний органов дыхания, бронхиты, верхние отделы дыхательных путей, нижние отделы дыхательных путей, кашель, респираторные заболевания, бронхиальная астма
Железо	Органы дыхания, слизистые, кожа, кровь, иммунная система
Алюминий	Органы дыхания, ЦНС, костно-мышечная система, репродуктивные функции
Серная кислота	Органы дыхания
Нефть и нефтепродукты	Выделительная система (Почки)
Кремний диоксид	Органы дыхания, иммунная система
Фенолы	Органы дыхания, глаза, ССС,., почки, ЦНС, печень, ЖКТ
Сажа	Органы дыхания; системные заболевания, зубы, канцерогенное действие

При оценке уровня риска для здоровья населения, обусловленного возможным поступлением и воздействием на организм человека различных ингредиентов техногенных выбросов (Таблица) будущего предприятия в окружающую среду в количествах, превышающих Референтные дозы [9], необходимо отметить, что многие из них могут поражать органы дыхания, ЦНС иммунную и кровеносную системы, обладать общетоксическим и канцерогенным действием [10]. Кроме того, смесь этих веществ, поступающих при разработке месторождения в почву, воду и воздух, может оказывать в сумме кумулятивное воздействие, усиливая влияние токсических веществ на организм.

Таким образом, загрязнение окружающей среды оказывает неблагоприятное влияние на здоровье детей в виде изменения уровней общей заболеваемости и определенных классов болезней. Наибольшее изменение состояния здоровья наблюдается у детей, проживающих в Пожарском

районе. Здесь отмечена неблагоприятная экологическая обстановка. Наблюдаемые изменения показателей заболеваемости детей являются результатом выраженного воздействия загрязнения окружающей среды на адаптационные реакции, сопровождающиеся прежде всего снижением резистентности организма детей к патогенным факторам и увеличению заболеваемости [8].

Выводы

1. В настоящее время экологическую ситуацию в Дальнереченском районе можно назвать удовлетворительной и благоприятной для жизнедеятельности населения.

2. Исследование химического состава почв месторождения “Скрытое” показало высокий уровень аккумуляции в них As (от 1,7 до 6,4 ОДК).

3. В процессе разработки месторождения и формирования техногенных ландшафтов активизируются процессы выветривания, и существует опасность загрязнения почв территории и воздуха элементами с высокими коэффициентами концентрации в почве (Zn, Pb, Cu, Co, W и As).

4. Во всех обследованных поверхностных водах установлено превышение содержания железа (2,2 – 5,3 ПДК) и алюминия (2 – 3,5 ПДК). В пробах воды р. Комсомолка зафиксировано так же превышение норм ПДК по цинку (1,4 ПДК) и вольфраму (6,2 ПДК), а также по марганцу (2,5 ПДК) и меди (1,6 ПДК) – в руч. Скрытый-1.

5. В подземных водах выявлены повышенные концентрации нефтепродуктов (до 8,5 ПДК), железа (до 2,6 ПДК), фенолов (до 11 ПДК), мышьяка (до 2,8 ПДК).

6. Изучение состояния здоровья детей как индикатора допустимых уровней загрязнения окружающей среды в трех обследованных районах края показало, что загрязнение окружающей среды оказывает неблагоприятное влияние на здоровье детей в виде изменения уровней общей заболеваемости и определенных классов болезней.

7. После ввода в эксплуатацию планируемого горнодобывающего предприятия по добыче и переработке вольфрамовой руды в окружающую среду возможен выброс загрязняющих техногенных отходов производства, веществ, которые могут представлять опасность для здоровья населения, оказавшихся в границах влияния комбината.

Список источников

1. РД 52.18.595-96. Федеральный перечень методик выполнения измерений, допущенных к применению при выполнении работ в области мониторинга загрязнения окружающей природной среды.
2. ГН **2.1.7.020-94** «Ориентировочно допустимых количеств (ОДК) тяжелых металлов и мышьяка в почвах (дополнение № 1 к перечню ПДК и ОДК № 6229-91)». М: Госсанэпиднадзор России, 1995. – 7 с.
3. Голов В.И., Экологические и агрохимические основы производства и применения минеральных удобрений из местного агросырья на почвах Дальнего Востока / В.И. Голов, С.А. Тимофеев // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2006. – № 3(39). – С. 110–124.
4. Промежуточный отчет по результатам гидрогеологических работ, проведенных в рамках 1 этапа детальной разведки Скрытого вольфрамового месторождения. пос. Восток. – 2008 г.
5. Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2020 году. Владивосток. 2021. – 269 с.
6. Водяницкий, Ю. Н. Формулы оценки суммарного загрязнения почв тяжелыми металлами и металлоидами / Ю. Н. Водяницкий // Почвоведение. – 2010. – № 10. – С. 1276-1280.
7. Вельтищев Ю.Е. Экология и здоровье детей. Химическая экопатология / Ю. Е. Вельтищев, В. В. Фокеева; Моск. НИИ педиатрии и дет. хирургии. - Москва: Б. и. – 1996. – 57 с.

8. Иванова О.А. Экологические последствия добычи вольфрамовых руд (на примере Закаменского района Республики Бурятии) / О.А. Иванова, Т.С. Куклина // Известия Сибирского отделения РАН. Геология, поиски и разведка рудных месторождений. – 2016. – № 3 (56). – С. 95-101.
9. Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду. — М: Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России. – 2004. – 143 с.
10. Янкович Е. П. Оценка индивидуального канцерогенного риска для здоровья населения Томска по данным геохимического состава пылеаэрозольных выпадений / Е. П. Янкович, Н. А. Осипова, Е. Г. Языков, А. В. Таловская // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. – 2011. – № 5. – С. 67-74.

Reference

1. RD 52.18.595-96. Federal'nyj perechen` metodik vy`polneniya izmerenij, dopushhenny`x k primeneniyu pri vy`polnenii rabot v oblasti monitoringa zagryazneniya okruzhayushhej prirodnoj sredy`. 2. GN 2.1.7.020-94. «Orientirovochno dopustimy`x kolicestv (ODK) tyazhely`x metallov i my`sh`yaka v pochвах (dopolnenie № 1 k perechnyu PDK i ODK № 6229-91)». М: Gossane`pidnadzor Rossii, 1995. – 7 s.
3. Golov V. I., Timofeev A.N. EHkologicheskie i agrohimicheskie osnovy proizvodstva i primeneniya mineral'nyh udobrenij iz mestnogo agrosyr'ya na pochвах Dal'nego Vostoka. Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. EHkonomika i upravlenie. 2006;(3):110-124. (InRuss.).
4. Promezhutochny`j otchet po rezul`tatam gidrogeologicheskix rabot, provedenny`x v ramkax 1 e`tapa detal`noj razvedki Skry`togo vol`framovogo mestorozhdeniya. pos. Vostok, 2008 g.
5. Doklad ob e`kologicheskoy situacii v Primorskom krae v 2020 godu. Vladivostok. – 2021. – 269 s.

6. Vodyanitskii, Y. N. Equations for assessing the total contamination of soils with heavy metals and metalloids / Y. N. Vodyanitskii // Eurasian Soil Science. – 2010. – Vol. 43, No. 10. – P. 1184-1188.
7. Vel'tishhev Yu.E, Fokeeva V.V. E`kologiya i zdorov`e detej. Ximicheskaya e`kopatologiya / Yu. E. Vel'tishhev, V. V. Fokeeva; Mosk. NII pediatrii i det. xirurgii. – Moskva: B. i., – 1996. – 57 s.
8. Ivanova O, Kukluina T. Environmental impacts of tungsten ore mining (on example of Zakamensky region of Buryatia) // Proceedings of the Siberian Branch of the Section Geosciences of the Russian Academy of Natural Sciences. Geology, prospecting and exploration of ore deposits. 2016. – No. 3:56. – P. 95-101.
9. Rukovodstvo po ocenke riska dlya zdorov`ya naseleniya pri vozdejstvii ximicheskix veshhestv, zagryaznyayushhix okruzhayushhuyu sredu. — M: Federal'ny`j centr gossane`pidnadzora Minzdrava Rossii, 2004. 143 s.
10. Yankovich E. Estimation of individual carcinogenic risk for people's health in Tomsk, based on geochemical analysis of dust-aerosol falls / E. P. Yankovich, N. A. Osipova, E. G. Yazikov, A. V. Talovskaya // Proceeding of Higher education establishments. Geology and exploration. – 2011. – No. 5. – P. 67-74.

© Латышева Л.А., Лозовская С.А., Степанько Н.Г., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 378.14

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_98

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ИХ РОЛЬ В УСВОЕНИИ
УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА
THE PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF TEACHING ECONOMIC
DISCIPLINES AND THEIR ROLE IN THE ASSIMILATION OF
EDUCATIONAL MATERIAL**

Рафикова Венера Мунировна, кандидат педагогических наук, доцент,
Кафедра бухгалтерского учёта и аудита, Стерлитамакский филиал ГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак,
v.m.rafikova@struust.ru

Щербакова Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент,
Кафедра «Педагогика и психология», Пензенский государственный
университет, Пенза, stenyakova-n@mail.ru

Рындина Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, Тюменский
государственный университет, Ишим, y.v.ryndina@utmn.ru

Пижурин Андрей Андреевич, преподаватель, каф. Комплексная
безопасность в строительстве, Московский государственный строительный
университет, Москва

Rafikova Venera Munirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, v.m.rafikova@struust.ru

Shcherbakova Natalia Evgenievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Penza State University, Penza, stenyakova-n@mail.ru

Ryndina Yulia Valerevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Teaching Methods, Tyumen State University, Ishim, y.v.ryndina@utmn.ru

Pyzhurin Andrey Andreevich, teacher, kaf. Integrated Safety in Construction, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

Аннотация. Данная статья рассматривает педагогические основы преподавания экономических дисциплин и их влияние на эффективное усвоение учебного материала студентами. В контексте современных образовательных требований и вызовов, статья анализирует методы, стратегии и подходы, используемые преподавателями для обеспечения качественного обучения экономическим дисциплинам. Особое внимание уделено роли активных методов обучения, кейсов, проектной деятельности и других инновационных подходов в формировании понимания и умений студентов в области экономики. Автор выделяет ключевые принципы, на которых базируется успешное преподавание экономических дисциплин, такие как проблемно-ориентированный подход, интеграция теории с практикой, индивидуализация обучения и использование современных образовательных технологий. В итоге статьи делается вывод о необходимости комплексного подхода к преподаванию экономических дисциплин, который учитывает потребности и особенности студентов, а также современные требования рынка труда и общества.

Abstract. This article examines the pedagogical foundations of teaching economic disciplines and their impact on the effective assimilation of educational material by students. In the context of modern educational requirements and challenges, the article analyzes the methods, strategies and approaches used by teachers to ensure high-quality education in economic disciplines. Special attention is paid to the role of active teaching methods, case studies, project activities and other innovative approaches in shaping students' understanding and skills in the field of economics. The author highlights the key principles on which successful teaching of economic disciplines is based, such as a problem-oriented approach, integration of theory with practice, individualization of learning and the use of modern educational technologies. As a result, the article concludes that there is a need for an integrated approach to the teaching of economic disciplines, which takes into account the needs and characteristics of students, as well as modern requirements of the labor market and society.

Ключевые слова: экономические дисциплины, преподавание, педагогические основы, учебный материал, усвоение

Keywords: economic disciplines, teaching, pedagogical foundations, educational material, assimilation

Преподавание экономических дисциплин в современных условиях играет ключевую роль в формировании профессиональной компетенции студентов и их успешной адаптации к требованиям современного рынка труда[4]. Экономические знания и умения становятся все более востребованными как в сфере бизнеса и управления, так и в общественной жизни. Поэтому вопросы, связанные с педагогическими аспектами преподавания экономических дисциплин, привлекают все большее внимание как со стороны образовательных учреждений, так и со стороны преподавателей и исследователей [2].

Педагогические основы преподавания экономических дисциплин играют ключевую роль в формировании у студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной деятельности в современном мире. Применение интерактивных методов обучения, таких как дискуссии, групповые проекты, решение кейсов, позволяет студентам активно участвовать в учебном процессе. Это способствует глубокому пониманию материала и его лучшему усвоению. Интеграция практических заданий и кейсов из реального бизнеса в учебный процесс позволяет студентам применять теоретические знания на практике, что помогает им лучше понять и запомнить учебный материал, видя его применение в реальной жизни.

Учет индивидуальных особенностей студентов, их уровня подготовки, интересов и потребностей позволяет адаптировать методику преподавания под каждого студента. Следствием этого выступает более эффективное усвоение материала и повышение мотивации к обучению.

Применение компьютерных программ, онлайн-курсов, мультимедийных материалов и других современных образовательных технологий делает процесс обучения более интерактивным и доступным. Данное обстоятельство позволяет привлечь внимание студентов и повышению эффективности усвоения учебного материала [3].

Таким образом, педагогические основы преподавания экономических дисциплин направлены на создание условий для максимально эффективного усвоения учебного материала студентами, способствуя их профессиональному и личностному развитию.

Преподаватели экономических дисциплин используют разнообразные методы, стратегии и подходы для обеспечения качественного обучения студентов [8]. Лекции остаются основным методом передачи теоретического материала, однако современные преподаватели стремятся внедрять элементы

интерактивности, такие как вопросы для обсуждения, опросы аудитории, примеры из реальной жизни, чтобы увлечь студентов и сделать материал более доступным.

Групповая работа позволяет студентам активно взаимодействовать друг с другом, обсуждать различные аспекты учебного материала, решать задачи и кейсы в коллективе, что дает возможность осуществить обмен знаниями и опытом, а также развивает коммуникативные навыки [9]. Кейсы из реального бизнеса позволяют студентам анализировать конкретные ситуации, применять полученные знания и навыки к решению практических проблем. Симуляции деловых ситуаций позволяют студентам погрузиться в реалии бизнеса и принимать решения, анализируя их последствия.

Задания, требующие разработки и реализации проектов в рамках учебного курса, позволяют студентам применить свои знания на практике, развить творческое мышление и управленческие навыки. Применение интерактивных презентаций, онлайн-ресурсов, вебинаров и других современных технологий помогает сделать обучение более интересным и доступным для студентов, а также повышает эффективность передачи информации.

Учитывая разнообразный уровень подготовки и потребностей студентов, преподаватели стремятся индивидуализировать процесс обучения, предоставляя дополнительные материалы, консультации и задания в зависимости от потребностей каждого студента [5].

Указанные методы, стратегии и подходы позволяют преподавателям обеспечить качественное обучение экономическим дисциплинам, развивая у студентов не только теоретические знания, но и практические навыки и умения, необходимые для успешной деятельности в современном мире.

Активные методы обучения, кейсы, проектная деятельность и другие инновационные подходы играют важную роль в формировании понимания и

умений студентов в области экономики. Указанные методы активизируют учебный процесс и стимулируют учащихся к более глубокому усвоению материала. Позволяя студентам принимать активное участие в обучении, эти методы способствуют развитию их критического мышления, аналитических способностей и умений принятия решений. К примеру, использование кейсов позволяет студентам анализировать реальные ситуации в бизнесе, что помогает им лучше понять принципы экономики и развивает навыки проблемно-ориентированного мышления.

Проектная деятельность также имеет большое значение, поскольку позволяет студентам применять теоретические знания на практике при выполнении реальных проектов. Данный подход развивает не только их коммуникативные навыки и лидерские качества, но и умение работать в условиях ограниченных ресурсов. Кроме того, он обучает методам анализа, планирования и реализации проектов, что особенно важно в контексте обучения в области экономики [3].

Наконец, другие инновационные подходы, такие как использование интерактивных технологий или онлайн-курсов, способствуют созданию более привлекательной обучающей среды и позволяют учителям дифференцировать учебный процесс, учитывая различные уровни подготовки и интересы студентов. Эти подходы помогают сделать учебный процесс более эффективным и интересным, способствуя успешной адаптации образовательных программ к современным экономическим условиям и потребностям нового поколения студентов.

Общим для всех этих подходов является то, что они активно вовлекают студентов в процесс обучения, позволяют им приобретать не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешной работы в области экономики. Такие методы обучения способствуют глубокому и долгосрочному усвоению материала,

формированию компетентности и готовности к решению профессиональных задач.

Ключевые принципы успешного преподавания экономических дисциплин включают в себя несколько важных аспектов. Проблемно-ориентированный подход предполагает активное вовлечение студентов в поиск и решение реальных проблем и задач, что способствует развитию их аналитического мышления и умения принимать решения на практике [6]. Интеграция теории с практикой позволяет студентам лучше понимать учебный материал, видя его применение в реальной жизни через практические примеры и кейсы из бизнеса.

Индивидуализация обучения основана на учете индивидуальных особенностей каждого студента, их уровня подготовки, интересов и потребностей. Это позволяет адаптировать методику преподавания под каждого студента, повышая эффективность обучения и мотивацию к изучению материала. Использование современных образовательных технологий, таких как интерактивные презентации, онлайн-курсы, вебинары и мультимедийные материалы, способствует созданию более интересной и эффективной учебной среды, привлекая внимание студентов и стимулируя их активное участие в учебном процессе [8].

Эти принципы помогают сделать процесс преподавания экономических дисциплин более эффективным, интересным и продуктивным, способствуя развитию профессиональных компетенций и готовности студентов к реальным вызовам и задачам в сфере экономики [1].

Преподавание экономических дисциплин требует комплексного подхода, который учитывает не только содержание учебного материала, но и потребности и особенности студентов, а также современные требования рынка труда и общества. Эффективное обучение в области экономики должно быть адаптировано к конкретным потребностям и интересам

студентов, учитывая их индивидуальные особенности, уровень подготовки и учебные предпочтения.

Современный рынок труда постоянно меняется и требует от выпускников не только теоретических знаний, но и практических навыков, умения работать в команде, принимать решения в условиях неопределенности и быстро адаптироваться к новым условиям, поэтому преподавание экономических дисциплин должно быть ориентировано на развитие не только академических компетенций, но и практических умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Комплексный подход к преподаванию экономических дисциплин включает в себя использование разнообразных методов и стратегий обучения, таких как активные методы обучения, кейсы, проекты, индивидуализация обучения и современные образовательные технологии. Только такой подход позволит эффективно обеспечить усвоение учебного материала, развитие профессиональных навыков и готовность выпускников к успешной деятельности в современном экономическом и общественном пространстве.

Список источников

1. Гарин А.П. и др. Методы обучения экономическим дисциплинам // Московский экономический журнал. 2022. №7. С. 170-176.
2. Балабанов, В. С. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства / В. С. Балабанов, В. Н. Кириллов, Р. Т. Юлдашев, Рос. акад. предпринимательства. - М. :Анкил, 2020. - 95с
3. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Мокрова А.А. Применение игровых технологий в обучении студентов //Иновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 16-21.

4. Гребнева Л.С. Методические материалы по экономическим дисциплинам для преподавателей средних школ и вузов: Программы, тесты, задачи, решения. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 167 с.
5. Гилязова О.С. Модель развития современного российского университета: ретроспектива и перспектива // Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. № 1. С. 39-43
6. Ефимов О.Н. Методологические основы и методика преподавания экономических дисциплин в вузе с использованием гносеологического потенциала нормативных документов: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 86 с.
7. Миронова Н.А., Нефедова В.Н. Особенности методики преподавания экономических дисциплин // Вестник науки. 2023. №10 (67). Том 4. С. 212 - 227.
8. Маркова С.М. Факторы интенсификации процесса профессионального обучения // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем. № 2. 2020. С. 40-42.
9. Пахневская О.Г., Романченко А.М., Романченко М.К. Системы профессионального образования России и зарубежных стран // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №1 (25). С.34-42.
10. Чоюбекова Г.А. Применение современных образовательных технологий в преподавании экономических дисциплин // Известия вузов Кыргызстана. 2017. №2. С. 58-60.

References

1. Garin A.P. et al. Methods of teaching economic disciplines // Moscow Economic Journal. 2022. No.7. pp. 170-176.

2. Balabanov, V. S. Methods of teaching economic disciplines. Fundamentals of lecturing skills / V. S. Balabanov, V. N. Kirillov, R. T. Yuldashev, Russian Academy of Sciences. entrepreneurship. - M. :Ankil, 2020. - 95с
3. Vaganova O.I., Smirnova Zh.V., Mokrova A.A. The use of gaming technologies in teaching students //Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019. No. 1 (35). pp. 16-21.
4. Grebneva L.S. Methodological materials on economic disciplines for teachers of secondary schools and universities: Programs, tests, tasks, solutions. M.: Higher School of Economics, 2010. 167 p.
5. Gilyazova O.S. The model of development of a modern Russian university: a retrospective and perspective // University of the XXI century: old paradigms and modern challenges. Materials of the XVIII All-Russian scientific and practical conference. 2018. No. 1. pp. 39-43
6. Efimov O.N. Methodological foundations and methods of teaching economic disciplines at a university using the epistemological potential of normative documents: an educational and methodological guide. Saratov: University education, 2014. 86 p.
7. Mironova N.A., Nefedova V.N. Features of the methodology of teaching economic disciplines // Bulletin of Science. 2023. №10 (67). Volume 4. pp. 212 - 227.
8. Markova S.M. Factors of intensification of the professional training process // Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems. No. 2. 2020. pp. 40-42.
9. Pakhnevskaya O.G., Romanchenko A.M., Romanchenko M.K. Systems of professional education in Russia and foreign countries // Vocational education in Russia and abroad. 2017. No.1 (25). pp.34-42.
10. Choyubekova G.A. Application of modern educational technologies in teaching economic disciplines // Izvestiya vuzov Kirghizia. 2017. No.2. pp. 58-60.

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

© Рафикова В.М., Щербакова Н.Е., Рындина Ю.В., Пижурин А.А., 2024.

Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_99

**ПЕДАГОГИКА БУДУЩЕГО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В
ОБРАЗОВАНИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
PEDAGOGY OF THE FUTURE: ECONOMIC TRENDS IN THE
EDUCATION OF THE NEW GENERATION**

Мурзагалина Гульназ Миннуловна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, g.m.murzagalina@struust.ru

Огородникова Лидия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, Тюменский государственный университет, Ишим, y.v.ryndina@utmn.ru

Рындина Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, Тюменский государственный университет, Ишим, y.v.ryndina@utmn.ru

Гарбузова Таисия Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Фуникова Светлана Васильевна, преподаватель, Кафедра русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации, Белгородский

государственный научный исследовательский университет, Белгород,
funikova@bsu.edu.ru

Murzagalina Gulnaz Minnulovna, PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management, Sterlitamak Branch of the Ufa
University of Science and Technology, Sterlitamak, g.m.murzagalina@struust.ru

Ogorodnikova Lidiya Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities and Teaching Methods,
Tyumen State University, Ishim, y.v.ryndina@utmn.ru

Ryndina Yulia Valerevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Humanities and Teaching Methods, Tyumen State
University, Ishim, y.v.ryndina@utmn.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate
of Agricultural Sciences), Associate Professor, St. Petersburg State Forestry
Engineering University named after S.M.Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Funikova Svetlana Vasilyevna, Lecturer, Department of Russian Language,
Professional Speech and Intercultural Communication, Belgorod State Scientific
Research University, Belgorod, funikova@bsu.edu.ru

Аннотация. В работе исследуется влияние экономических факторов на развитие образования в контексте глобальных изменений и требований современного общества. Автор анализирует актуальные экономические тенденции и их воздействие на формирование образовательных стратегий, методов и подходов. Особое внимание уделяется переходу к цифровой экономике, росту значимости навыков владения информацией и технологической грамотности. Также рассматриваются вопросы финансирования образования, доступности качественного образования для всех слоев населения, а также влияния глобальной конкуренции на образовательные программы и инновации.

Abstract. The paper examines the influence of economic factors on the development of education in the context of global changes and the requirements of modern society. The author analyzes current economic trends and their impact on the formation of educational strategies, methods and approaches. Special attention is paid to the transition to the digital economy, the growing importance of information skills and technological literacy. The issues of financing education, accessibility of quality education for all segments of the population, as well as the impact of global competition on educational programs and innovations are also considered.

Ключевые слова: педагогика, экономические тренды, образование, новое поколение

Keywords: pedagogy, economic trends, education, new generation

В современном мире динамичные экономические процессы играют ключевую роль в формировании образовательных стратегий и методов, необходимых для подготовки нового поколения к вызовам и возможностям будущего[4]. Экономические тренды оказывают значительное влияние на образовательную среду, определяя приоритеты, цели и содержание обучения. Переход к цифровой экономике, ускоренный темп технологических инноваций, изменения в мировых рынках труда - все это требует от образовательных систем гибкости, адаптивности и реагирования на изменяющиеся условия [2].

Современное образование стало объектом всё более сильного влияния экономических факторов в контексте глобальных изменений и требований современного общества. Экономика, тесно переплетённая с образовательной сферой, определяет не только финансовые аспекты функционирования образовательных учреждений, но и формирует потребности и ожидания общества от системы образования.

Растущая цифровизация и глобализация экономики, изменение приоритетов в сфере труда и технологический прогресс создают новые вызовы и возможности для образовательной системы. Навыки, необходимые для успешной адаптации к современной экономической среде, пересматриваются и переоцениваются [10]. В этом контексте становится ясным, что образование должно не только соответствовать текущим требованиям рынка труда, но и готовить учащихся к изменяющимся экономическим реалиям будущего. В этой связи необходимо более глубокое понимание влияния экономических трендов на образовательные процессы и стратегии [8]. В данной рассмотрены ключевые аспекты этого влияния, а также перспективы развития педагогики в условиях современной экономической динамики. Анализ экономических факторов в контексте образования позволит выявить основные вызовы и возможности, стоящие перед современными образовательными учреждениями и обществом в целом [6].

Актуальные экономические тенденции имеют значительное воздействие на формирование образовательных стратегий, методов и подходов. Быстрый темп развития технологий перестраивает не только экономику, но и образование. Введение цифровых технологий в учебный процесс требует изменения методов обучения и организации учебных программ. Образовательные учреждения должны интегрировать в свою деятельность современные технологии, такие как онлайн-курсы, виртуальная реальность, искусственный интеллект, чтобы обеспечить студентам навыки, необходимые для успешной карьеры в цифровой экономике.

Глобальные экономические связи требуют от образовательных учреждений подготовки студентов к работе в международной среде. Это включает в себя развитие межкультурных навыков, знание иностранных языков, а также понимание международных экономических процессов и

политики [3]. Современные экономические условия характеризуются ростом гибких форм занятости, таких как фриланс, удалённая работа, временные контракты. Это означает, что образовательные программы должны подготавливать студентов к работе в разнообразных условиях трудового рынка, развивая навыки самостоятельной работы, предпринимательства и адаптивности [1].

Помимо технических навыков, работодатели всё больше ценят soft skills, такие как коммуникация, лидерство, креативность, управление временем. Образовательные учреждения должны активно внедрять методы, способствующие развитию этих навыков у студентов. Экономические факторы могут также влиять на финансирование образования и его доступность для различных слоев общества. Образовательные учреждения должны разрабатывать стратегии финансирования и политики ценообразования, чтобы обеспечить доступность качественного образования для всех.

Указанные тенденции требуют от образовательных учреждений постоянного адаптирования и инноваций в своей деятельности, чтобы обеспечить студентам соответствующие знания и навыки для успешной карьеры в современном мире.

Переход к цифровой экономике и рост значимости навыков владения информацией и технологической грамотности оказывают существенное влияние на сферу образования. С развитием цифровой экономики становится необходимым внедрение современных технологий в образовательные программы [7]. Это включает использование компьютеров, интерактивных досок, программного обеспечения для обучения и других инструментов, позволяющих студентам эффективно учиться и развивать свои навыки в области информационных технологий.

Образовательные учреждения должны пересмотреть свои учебные программы, чтобы соответствовать потребностям современного рынка труда. Это включает в себя введение курсов по цифровой экономике, аналитике данных, программированию, кибербезопасности и другим областям, востребованным в цифровой сфере. В условиях цифровой экономики критически важно, чтобы студенты обладали навыками анализа, оценки и использования информации из различных источников. Образовательные учреждения должны уделять особое внимание развитию информационной грамотности, включая критическое мышление, оценку достоверности информации, этические аспекты использования информации и другие аспекты [4].

Студентам также необходимо освоить навыки эффективной работы в цифровой среде, включая умение работать с электронными документами, использовать онлайн-ресурсы и инструменты для коллаборации и коммуникации, а также эффективно управлять информацией. Переход к цифровой экономике требует от образовательных учреждений постоянного обновления учебных программ и методик обучения, чтобы обеспечить студентам необходимые навыки и знания для успешной карьеры в современном мире.

Финансирование образования, доступность качественного образования для всех слоев населения и глобальная конкуренция влияют на образовательные программы и инновации. Уровень финансирования образования непосредственно влияет на качество образования. Недостаточное финансирование может привести к недостаточным ресурсам для обновления учебных программ, обучения учителей, обеспечения необходимых материалов и оборудования. Необходимо обеспечить устойчивое и справедливое финансирование образования, чтобы все

учащиеся имели равные возможности получить качественное образование [9].

Доступность образования для всех слоев населения является фундаментальным принципом справедливого образования. Это включает в себя обеспечение доступа к образованию для малообеспеченных групп, мигрантов, лиц с ограниченными возможностями и других уязвимых категорий. Образовательные программы должны быть разработаны с учетом разнообразия потребностей и способностей всех учащихся.

Глобальная конкуренция стимулирует образовательные учреждения к постоянному улучшению и инновациям. Образовательные программы должны быть адаптированы к современным требованиям рынка труда и обеспечивать студентам необходимые навыки и знания для успешной конкуренции на глобальном уровне. Это может включать в себя развитие новых образовательных технологий, внедрение международных стандартов обучения и обмен опытом между образовательными учреждениями разных стран [5].

Глобальная конкуренция также стимулирует развитие инноваций в образовательных программах. Образовательные учреждения должны быть гибкими и адаптивными, чтобы реагировать на изменяющиеся потребности и ожидания студентов и рынка труда. Здесь следует предусмотреть внедрение новых методов обучения, активное использование технологий, расширение предложения дополнительных образовательных программ и курсов [8].

В целом, эти факторы оказывают существенное влияние на развитие образования и требуют комплексного подхода к обеспечению доступности, качества и конкурентоспособности образовательных программ и инноваций.

Анализируя влияние экономических трендов на образование и стремясь адаптировать образовательные процессы к современным экономическим условиям и потребностям нового поколения, можно сделать

следующие выводы. Современные экономические условия требуют постоянного обновления образовательных программ и методик обучения. Образовательные учреждения должны быть гибкими и адаптивными, чтобы эффективно реагировать на изменяющиеся требования рынка труда и потребности обучающихся.

Цифровая экономика играет все более важную роль, и образовательные учреждения должны активно интегрировать современные цифровые технологии в учебный процесс, что позволит студентам развивать технологическую грамотность и приобретать навыки, необходимые для успешной карьеры в цифровой экономике.

Важно обеспечить доступность качественного образования для всех слоев населения, что включает в себя разработку программ финансовой поддержки, расширение доступа к онлайн-образованию и создание специальных программ для уязвимых групп.

Поддержка инноваций в образовании является ключевым элементом успешной адаптации образовательных процессов к современным экономическим трендам. Образовательные учреждения должны создавать стимулы для разработки новых методик обучения, внедрения современных технологий и проведения исследований в области образования.

В целом, успешная адаптация образовательных процессов к современным экономическим условиям и потребностям нового поколения требует совместных усилий со стороны педагогов, руководителей образовательных учреждений и политиков в области образования. Они должны работать вместе, чтобы обеспечить студентам необходимые знания, навыки и возможности для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и достижения успеха в современной экономике.

Список источников

1. Блинов, В. И. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М. : Перо, 2019. – 24 с.
2. Герцик Ю. Г., Московкин В. М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования // Экономика науки. 2021. № 1(7). С. 39-50.
3. Егорова, Е. В. Смена образовательных парадигм в современном Российском образовании // Вестник ТГПУ. 2017. № 4 (181). С. 118-122.
4. Емельянович И. Образование будущего // Наука и инновации. 2020. № 12(214). С. 58-63.
5. Корягина Е. Д. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035 г. // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 34-38.
6. Левина Е. Ю. Когнитивный капитал образовательных организаций: гуманитарная ориентация на развитие высшего образования // Педагогика. 2020. № 7. С. 91-102.
7. Левина Е. Ю., Мухаметзянова Л. Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3(140). С. 8-18.
8. Литвиненко В. В. Особенности реализации национальных проектов в сфере образования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1. С. 170-172.
9. Нехорошева Е. В. Применение сетецентрического подхода в образовании в целях формирования навыков будущего // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 58-65.
10. Ратнер С. В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления // Инновации. 2018. № 9. С. 29-37.

References

1. Blinov, V. I. The main ideas of the didactic concept of digital vocational education and training. M.: Pero, 2019. – 24 p.
2. Hercik Yu. G., Moskovkin V. M. Increasing the competitiveness of Russian universities and the role of government programs in the development of higher education // Economics of science. 2021. No. 1(7). pp. 39-50.
3. Egorova, E. V. Change of educational paradigms in modern Russian education // Bulletin of TSPU. 2017. No. 4 (181). pp. 118-122.
4. Yemelyanovich I. Education of the future // Science and innovation. 2020. No. 12(214). pp. 58-63.
5. Koryagina E. D. On promising models for the development of science and higher education for the period up to 2035 // Innovations and investments. 2020. No. 7. pp. 34-38.
6. Levina E. Y. Cognitive capital of educational organizations: humanitarian orientation to the development of higher education // Pedagogy. 2020. No. 7. pp. 91-102.
7. Levina E. Yu., Mukhametzyanova L. Yu. The development of a person of knowledge from the perspective of a cognitive paradigm // Kazan Pedagogical Journal. 2020. No. 3(140). pp. 8-18.
8. Litvinenko V. V. Features of the implementation of national projects in the field of education of the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. 2023. No. 1. pp. 170-172.
9. Nekhorosheva E. V. Application of a network-centric approach in education in order to form skills of the future // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences. 2020. No. 1. pp. 58-65.
10. Ratner S. V. Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management // Innovation. 2018. No. 9. pp. 29-37.

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

© Мурзагалина Г.М., Огородникова Л.А., Рындина Ю.В., Гарбузова Т.Г.,
Фуникова С.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 005

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_100

**СИСТЕМА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В
РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ
TECHNOLOGY MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN AND FOREIGN
OIL AND GAS COMPANIES**

Медынская Ирина Вильевна, д.э.н., доцент, профессор, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, irinamedyn@mail.ru

Красильников Владислав Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, E-mail: vlad.krasilnikov@gmail.com

Medynskaya Irina Vilevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin), Saint-Petersburg, irinamedyn@mail.ru

Krasilnikov Vladislav Yurievich, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin), Saint-Petersburg, E-mail: vlad.krasilnikov@gmail.com

Аннотация. В работе проводится анализ систем технологического менеджмента в нефтегазовых компаниях, сравниваются подходы и методы управления технологическими процессами в России и за рубежом.

Освещаются основные принципы и инструменты, используемые для эффективного управления технологическими процессами в нефтегазовой отрасли. Автор выделяет ключевые факторы, влияющие на успешность систем технологического менеджмента, такие как инновационные подходы, качество кадрового состава, уровень автоматизации и внедрение современных информационных технологий. Также анализируются основные вызовы и тенденции в области технологического менеджмента, включая необходимость соблюдения строгих стандартов безопасности, устойчивость к изменениям на рынке энергоресурсов и требования по экологической устойчивости.

Abstract. The paper analyzes technological management systems in oil and gas companies, compares approaches and methods of process management in Russia and abroad. The basic principles and tools used for effective management of technological processes in the oil and gas industry are highlighted. The author identifies the key factors influencing the success of technology management systems, such as innovative approaches, the quality of personnel, the level of automation and the introduction of modern information technologies. The main challenges and trends in the field of technology management are also analyzed, including the need to comply with strict safety standards, resistance to changes in the energy market and environmental sustainability requirements.

Ключевые слова: технологический менеджмент, нефтегазовые компании, инновационные подходы, информационные технологии

Keywords: technology management, oil and gas companies, innovative approaches, information technologies

Нефтегазовая промышленность является одной из ключевых отраслей мировой экономики, играющей значительную роль в обеспечении энергетической безопасности и экономического развития различных стран.

Стремительное технологическое развитие, изменения в политической и экономической среде, а также повышение требований к экологической устойчивости приводят к необходимости постоянного совершенствования управления технологическими процессами в нефтегазовом секторе[4].

Системы технологического менеджмента играют важную роль в обеспечении эффективной эксплуатации и развитии нефтегазовых предприятий. Однако подходы к управлению технологическими процессами могут существенно различаться в зависимости от страны, региональных особенностей, уровня технологической готовности и других факторов [1]. В этом контексте представляется актуальным проведение сравнительного анализа систем технологического менеджмента в нефтегазовых компаниях России и зарубежных стран.

Анализ систем технологического менеджмента в нефтегазовых компаниях позволяет выявить различия и сходства в подходах и методах управления технологическими процессами между Россией и зарубежными странами. В российских нефтегазовых компаниях управление технологическими процессами часто централизовано, с высоким уровнем вертикальной интеграции, в то время как в зарубежных компаниях чаще применяется более децентрализованная модель, с большей автономией для подразделений на местах [4]. Зарубежные компании обычно уделяют большее внимание инновациям в своих системах технологического менеджмента. Они активно инвестируют в разработку новых технологий и методов добычи, обработки и транспортировки углеводородов, что позволяет им оставаться впереди в технологическом развитии. Зарубежные компании чаще всего более активно используют современные информационные технологии (ИТ) в управлении технологическими процессами [3]. Это включает в себя применение систем управления данными, аналитику больших данных, системы мониторинга и управления удалёнными объектами

(SCADA), а также прогнозирование и моделирование технологических процессов.

Зарубежные компании, в большей степени, обращают внимание на экологические аспекты своей деятельности и интегрируют соответствующие практики в системы технологического менеджмента, что включает в себя меры по снижению выбросов парниковых газов, повышению энергоэффективности и использованию альтернативных источников энергии. В зарубежных компаниях чаще используются международные стандарты и сертификация в управлении технологическими процессами, что способствует повышению качества и конкурентоспособности продукции.

Эти различия могут быть обусловлены различиями в экономических, политических, культурных и правовых условиях между Россией и зарубежными странами, а также уровнем развития нефтегазовой промышленности в каждом конкретном регионе [2].

Эффективное управление технологическими процессами в нефтегазовой отрасли требует применения определенных принципов и инструментов. Принцип системного подхода предполагает рассмотрение нефтегазового предприятия как комплексной системы, включающей взаимосвязанные технологические процессы, ресурсы, персонал и структуру управления. Представленный подход помогает понять взаимосвязи между различными компонентами системы и оптимизировать их работу для достижения общих целей.

В нефтегазовой отрасли особое внимание уделяется контролю качества продукции и безопасности технологических процессов. Для этого применяются методы и инструменты, такие как системы мониторинга и контроля, стандарты качества ISO, аудиты безопасности и управление рисками. С целью поддержания конкурентоспособности нефтегазовых компаний необходимо постоянное внедрение инновационных технологий и

методов, что включает в себя инвестиции в исследования и разработки, а также поиск новых подходов к добыче, переработке и транспортировке углеводородов.

Принцип оптимизации процессов направлен на повышение эффективности и производительности технологических операций [4]. Для этого применяются методы логистики, управления запасами, улучшения технологических схем и процедур, а также автоматизации и роботизации производства.

В нефтегазовой отрасли важным инструментом управления является эффективное использование знаний и опыта сотрудников, для этого применяются системы управления знаниями, обучение и развитие персонала, обмен опытом и передача знаний между поколениями работников. Нефтегазовые компании должны строго соблюдать международные стандарты качества, экологические и технические нормы, а также законодательство и нормативные акты в области безопасности и охраны труда [2].

Эти принципы и инструменты помогают нефтегазовым компаниям эффективно управлять технологическими процессами, обеспечивая стабильную работу предприятий, повышение производительности и конкурентоспособности на рынке.

Рассмотрим ключевые факторы, влияющие на успешность систем технологического менеджмента в нефтегазовой отрасли. Постоянное внедрение новых технологий и методов играет решающую роль в развитии нефтегазовой индустрии. Компании, активно инвестирующие в исследования и разработки, а также внедряющие инновационные подходы к добыче, обработке и транспортировке углеводородов, могут улучшить эффективность своей деятельности и увеличить конкурентоспособность на рынке.

Наличие высококвалифицированных специалистов с соответствующими знаниями и навыками является ключевым фактором успешности систем технологического менеджмента [3]. Обученные и опытные сотрудники способны эффективно управлять технологическими процессами, решать проблемы и внедрять новые идеи. Внедрение современных систем автоматизации позволяет значительно повысить производительность и точность выполнения технологических операций, снизить риски человеческого фактора и улучшить качество производимой продукции. Автоматизация также способствует оптимизации ресурсов и сокращению издержек.

Применение современных информационных технологий, таких как системы управления данными, аналитика больших данных, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн, позволяет собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что способствует принятию обоснованных управленческих решений и повышает эффективность операций.

Все эти факторы взаимосвязаны и в совокупности определяют успешность систем технологического менеджмента в нефтегазовой отрасли. От компаний требуется комплексный подход к управлению, учитывающий все аспекты инноваций, кадрового состава, автоматизации и информационных технологий для достижения высоких результатов и устойчивого развития [5].

В области технологического менеджмента в нефтегазовой отрасли существуют ряд определенных проблем. Так, нефтегазовые компании сталкиваются с растущими требованиями к безопасности технологических процессов, как со стороны государственных регуляторов, так и общественности. Нарушения безопасности могут привести к серьезным авариям, чрезвычайным ситуациям и экологическим катастрофам, поэтому

компании вынуждены строго соблюдать стандарты и внедрять новые технологии и методы для обеспечения безопасности работников и окружающей среды [4].

Рынок энергоресурсов подвержен постоянным изменениям, включая колебания цен на нефть и газ, изменения в мировой политике и экономике, а также влияние новых конкурентов и альтернативных источников энергии. Для успешного управления технологическими процессами нефтегазовые компании должны быть гибкими и адаптивными, готовыми к изменениям на рынке и быстрому реагированию на них.

С ростом осведомленности общественности о проблемах загрязнения окружающей среды и изменения климата, нефтегазовые компании сталкиваются с увеличением требований к экологической устойчивости своей деятельности, что включает в себя сокращение выбросов парниковых газов, уменьшение воздействия на экосистемы, переход к более чистым технологиям и поиск альтернативных источников энергии.

Одной из важных тенденций в области технологического менеджмента является цифровизация отрасли. Внедрение цифровых технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), аналитика данных и блокчейн, позволяет оптимизировать процессы, улучшить прогнозирование и принятие решений, повысить эффективность и конкурентоспособность компаний [4]. Успешное управление технологическими процессами в нефтегазовой отрасли требует учета всех этих вызовов и тенденций, разработки стратегий и практик, которые позволят компаниям эффективно реагировать на изменяющиеся условия и достигать своих целей при соблюдении высоких стандартов безопасности и экологической устойчивости.

Управление технологическими процессами может осуществляться в рамках определенных стратегий. Например, стратегия, основанная на

инновациях, позволяет компаниям разрабатывать и внедрять новые технологии, процессы и продукты, которые могут значительно улучшить их конкурентоспособность. Здесь предполагаются инвестиции в исследования и разработки, партнерства с инновационными стартапами и университетами, а также активное применение новых цифровых технологий.

Операционная стратегия направлена на оптимизацию технологических процессов и улучшение операционной эффективности компании. Она включает в себя применение методов управления качеством, сокращение издержек, повышение производительности и использование передовых методов управления запасами [2]. В рамках глобализационной стратегии компании могут стремиться к расширению своего присутствия на мировом рынке путем расширения географических границ своей деятельности. Это может быть достигнуто через международное слияние и поглощение, развитие новых рынков или создание стратегических партнерств с международными компаниями.

Учитывая растущее внимание к проблемам экологии и устойчивого развития, компании могут разрабатывать стратегии, направленные на снижение воздействия на окружающую среду. Это может включать в себя внедрение чистых технологий, уменьшение выбросов парниковых газов, утилизацию отходов и поддержку проектов по экологической реставрации.

Технологическая стратегия фокусируется на развитии и применении определенных технологий, которые могут дать компании преимущество перед конкурентами. Это могут быть технологии добычи, бурения, переработки или транспортировки углеводородов, а также сопутствующие инновации в области мониторинга, прогнозирования и управления.

При применении этих стратегий важно учитывать специфику бизнеса компании, ее цели и возможности, а также внешние факторы, такие как экономическая среда, политическая стабильность и регулирование в отрасли.

Кроме того, важно постоянно оценивать эффективность стратегий и гибко адаптировать их к изменяющимся условиям на рынке [5].

Таким образом, технологический менеджмент в нефтегазовой отрасли играет ключевую роль в обеспечении эффективности и конкурентоспособности компаний на мировом рынке. Изучение систем технологического менеджмента в России и зарубежных странах позволяет выделить несколько важных аспектов. В современной нефтегазовой индустрии особое внимание уделяется инновационным подходам, автоматизации, качеству кадрового состава и соблюдению строгих стандартов безопасности и экологической устойчивости. Компании, успешно управляющие технологическими процессами, выделяются на фоне конкурентов благодаря своей способности к постоянному внедрению новых технологий, оптимизации операций, развитию кадрового потенциала и соблюдению требований к безопасности и окружающей среде.

В то же время, сфера технологического менеджмента сталкивается с проблемами, такими как изменения на рынке энергоресурсов, необходимость соблюдения строгих нормативов и стандартов, а также требования к экологической устойчивости. Компании должны быть готовы адаптироваться к изменяющимся условиям, активно внедрять инновации и улучшать свои процессы, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Соответственно, разработка эффективных стратегий управления технологическими процессами является ключевым фактором для успешного развития нефтегазовых компаний в условиях современного рынка. Компании, основываясь на принципах инноваций, качественного управления персоналом и строгое соблюдение стандартов безопасности и экологической устойчивости, могут добиться устойчивого роста и укрепления своего лидерства на рынке энергоресурсов.

Список источников

1. Голубецкая Н. П., Бургонов О. В., Смешко О. Г. Влияние цифровых технологий на модернизацию менеджмента российских нефтегазовых компаний в условиях глобальных вызовов // Экономика и управление. 2022. №10.
2. Давиденко Л.М. Интеллектуальные технологии в практике нефтегазового сектора // E-Management. 2020. №4.
3. Роганова А.А., Хачатуров-Тавризян А.Е. Разработка стратегии инновационного развития нефтегазового комплекса на основе системного подхода // Успехи в химии и химической технологии. 2021. №2 (237).
4. Судоплатова З.Р. Управление рисками в нефтегазовых компаниях России и зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №6-3.
5. Суетин С.Н., Губайдуллин Д.В., Марченко Д.О. Теоретико-методологические аспекты применения современных технологий управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. №1.

References

1. Golubetskaya N. P., Burgonov O. V., Smeshko O. G. The impact of digital technologies on the modernization of management of Russian oil and gas companies in the context of global challenges // Economics and management. 2022. №10.
2. Davidenko L.M. Intellectual technologies in the practice of the oil and gas sector // E-Management. 2020. No.4.
3. Roganova A.A., Khachaturov-Tavrizyan A.E. Development of a strategy for innovative development of the oil and gas complex based on a systematic approach // Successes in chemistry and chemical technology. 2021. №2 (237).

4. Sudoplatova Z.R. Risk management in oil and gas companies in Russia and foreign countries // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No.6-3.

5. Suetin S.N., Gubaidullin D.V., Marchenko D.O. Theoretical and methodological aspects of the application of modern management technologies in the oil and gas industry // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2023. №1.

© *Медынская И.В., Красильников В.Ю., 2024, Московский экономический журнал, 2024 № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_101

**ПРИКЛАДНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В
ЛОГИСТИКЕ
APPLIED DIGITAL PLATFORMS AND THEIR APPLICATION IN
LOGISTICS**

Буренин Александр Романович, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, burenin.sasha@mail.ru

Шарова Ирина Владимировна, к.э.н., доцент Департамента логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, ivsharova@fa.ru

Burenin Alexander Romanovich, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, burenin.sasha@mail.ru

Sharova Irina Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, ivsharova@fa.ru

Аннотация. Развитие цифровых технологий коренным образом изменит все сферы человеческой деятельности (государственное управление, участие граждан, государственная политика, развитие инфраструктуры, новые направления бизнеса, смарт-технологии и онлайн-платформы, новые системы поддержки принятия решений, цифровые образовательные технологии и др.). В цифровую эпоху транспортные системы и поставка товаров приобретают все большее значение для массового внедрения интеллектуальных и взаимосвязанных цифровых технологий,

и приложений. Эта революция необходима для создания преимуществ цепочки поставок в мире, где сбои и дефицит будут продолжаться. В этом ключе особенно важно правильно понимать, как использовать цифровые технологии с наивысшим благом.

Abstract. The development of digital technologies will radically change all spheres of human activity (public administration, citizen participation, public policy, infrastructure development, new business areas, smart technologies and online platforms, new decision support systems, digital educational technologies, etc.). In the digital age, transportation systems and the supply of goods are becoming increasingly important for the mass adoption of smart and connected digital technologies and applications. This revolution is needed to create supply chain benefits in a world where disruption and shortages will continue. In this vein, it is especially important to correctly understand how to use digital technologies for the highest good.

Ключевые слова: прикладные цифровые платформы, логистика, цифровая экономика, перспективы, прогноз

Key words: applied digital platforms, logistics, digital economy, prospects, forecast

Вступление

Справедливо сказать, что мы живем в эпоху, когда данные стали наиболее ценными. Объем данных, получаемых из разных источников, благодаря активному развитию цифровых технологий увеличивается в геометрической прогрессии. Платформа как бизнес-модель представляет собой модель прямого взаимодействия и сделок между субъектами через технологическую платформу с использованием новых способов и форм взаимодействия, создания стоимости и ценообразования.

В многочисленных исследованиях представлен потенциал различных отраслей для платформизации, а также результаты качественных и количественных исследований влияния платформизации на экономические процессы. На основе научного опыта можно сделать следующие выводы на основе предыдущих исследований распространенности платформ и обзора мощности [5]:

- Не было четкого понимания того, как платформы изменят экономику в конце 1990-х, когда делались первые попытки создать промежуточный уровень между продавцами и покупателями.

- Основным драйвером широкого внедрения платформ можно считать внедрение смартфонов в повседневную жизнь клиентов, что привело к переводу социально-экономической деятельности в онлайн-формат.

- Существует несколько четких измеренных последствий использования цифровых платформ для других отраслей (например, шеринговые платформы сократили рынок такси, общественного транспорта и аренды автомобилей; Airbnb негативно повлияла на гостеприимство и долгосрочную аренду).

- Сила платформ, используемых в разных отраслях, заключается не только в использовании силы сетевых (экосистемных) эффектов, но и в способности использовать собранные данные для выхода на новые рынки или углубления услуг, предлагаемых в конкретных отраслях.

- Одним из основных движущих сил платформы является то, как она организует деятельность различных субъектов, а также способность направлять работу гораздо большего числа взаимодополняющих участников экосистемы.

Внедрение платформенных систем в логистике обусловлено ускорением темпа жизни и все новыми экономическими вызовами. Ключевым фактором внедрения платформ в логистике можно считать их фундамент в организации. Цифровые продукты не существуют в вакууме, именно поэтому важно правильно использовать и интегрировать их.

Направления развития цифровой логистики

Цифровая трансформация в логистике — это внедрение процедур, роботов и устройств (дронов, датчиков и т. д.) в деятельность компании. Предприятия работают внутри компании по трем направлениям:

Гиперавтоматизация

Компании интегрируют несколько технологий для улучшения своих процессов и взаимодействия между поставщиками, клиентами, покупателями,

водителями и другими. Например, искусственный интеллект и оптическое распознавание символов обрабатывают неструктурированные заказы на продажу. Для достижения большей эффективности к этой модели подключена роботизированная автоматизация процессов, поэтому операции могут выполняться без вмешательства человека.

Гибкая логистика

Гибкость позволяет организациям адаптироваться к требованиям рынка и сокращать или расширять свои цепочки поставок. Это устраняет неэффективность, такую как частичная загрузка, небольшие складские площади и длительные периоды хранения товаров. Эластичная логистика основана на анализе больших данных и алгоритмах искусственного интеллекта и машинного обучения [9].

Зеленая логистика

Целью является снижение негативного воздействия товаров на окружающую среду при транспортировке, хранении и т. д. Это направление направлено на организацию деятельности грузовых компаний таким образом, чтобы это приносило пользу экономике, природе и человечеству.

Данные направления необходимо брать в расчет при дальнейшем рассмотрении цифровых платформ, поскольку именно эти 3 направления представляют собой фундамент для разработок всех цифровых продуктов в логистике.

Обзор цифровых платформ

Существует несколько типов цифровых платформ [12]:

инструментальные цифровые платформы, их основы составляют программно-аппаратные комплексы, которые способны обрабатывать информацию в рамках типовых ситуаций, в том числе с применением искусственного интеллекта для обработки информации и принятия решений.

инфраструктурные цифровые платформы, представляют собой крупные платформы, внедряемые в экосистемах, такие как Яндекс, Сбер и другие. Они работают на алгоритмах обработки больших данных с доступом к внешним и

внутренним источникам информации в том числе сети интернет. Они помогают контролировать сложную организационную структуру больших компаний.

прикладные цифровые платформы – бизнес-платформы, которые позволяют взять под контроль коммерческие операции предприятия. Все операции по реализации договорных отношений контролируются в этих платформах. Связь с покупателями и поставщиками, построение маршрутов, сопровождение грузов и тд.

Применение прикладных платформ в логистике

Прикладные цифровые платформы представляют собой цифровой продукт для управления логистическими операциями и бизнес-процессами. Они могут включать в себя как одну, так и несколько различных систем и инструментов.

Использование прикладных цифровых платформ в логистике делает процесс управления компанией более эффективным. Внедрение платформ обеспечивает высокий уровень автоматизации и предиктивного планирования.

Платформы способны выполнять свои функции во многих сферах деятельности логистической компании, от управления трафиком до аналитики и отчетности, платформы способны оптимизировать, что способствует более эффективному управлению логистическими процессами. Кроме того, они обеспечивают управление запасами в режиме реального времени, что упрощает принятие управленческих решений и снижает ненужные расходы. Платформы также значительно упрощают процесс обработки заказов, ускоряют время обработки и сокращают объем ручной работы. Автоматизация процессов взаимоотношений с клиентами и поставщиками с помощью цифровых платформ также является одним из ключевых преимуществ, поскольку их использование позволяет отслеживать и управлять договорными отношениями. Наконец, платформы обеспечивают лучшую аналитику и отчетность, позволяя логистическим компаниям принимать более обоснованные решения и определять области для улучшения. Для современных логистических компаний использование цифровых платформ является обязательным условием успеха и эффективного управления логистическими процессами.

Перспективы дальнейшего развития прикладных платформ

Прогнозы развития цифровых платформ в логистике на ближайшие годы указывают на их увеличение и расширение функциональности. Некоторые из наиболее вероятных направлений развития цифровых платформ в логистике включают в себя (График 1).:

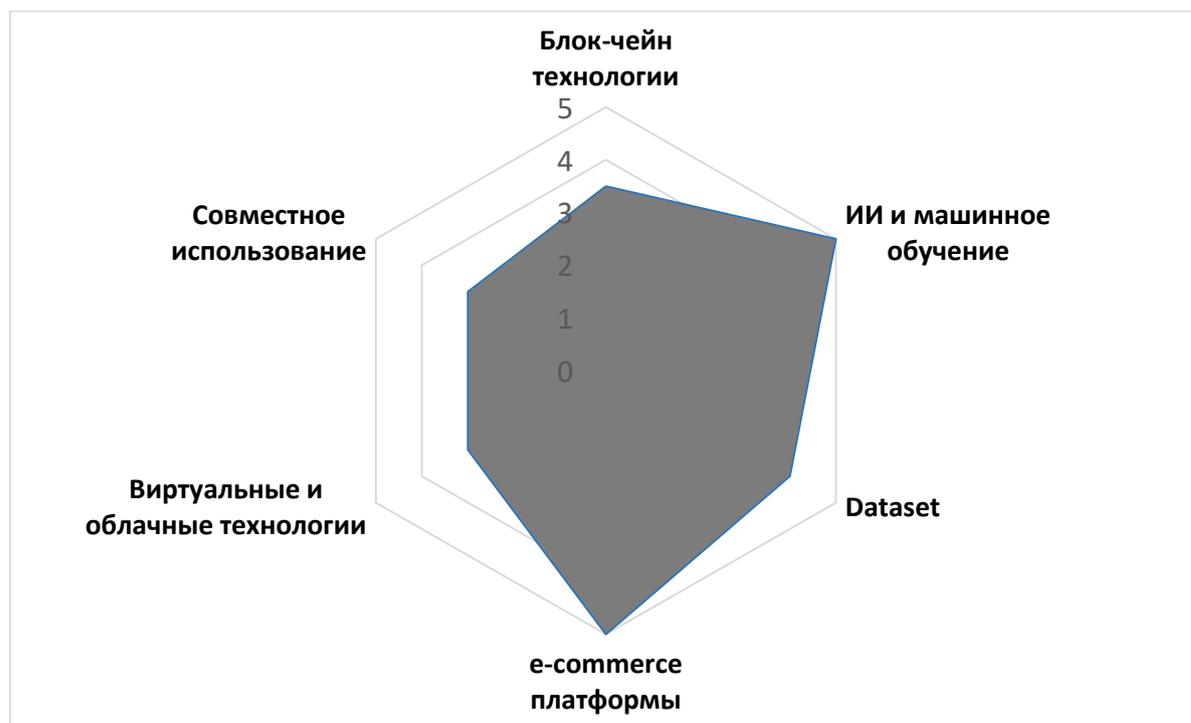

График 1. Направления развития прикладных платформ. (составлен автором).

На основе проведённого анализа была построена лепестковая диаграмма с основными векторами дальнейшего развития с указанием авторской градации (от 1 до 5 баллов по интенсивности дальнейшего развития).

1. Рост рынка управления логистическими цепочками на основе блокчейн-технологии. Блок-чейн в логистике позволит оперативно и безопасно обмениваться информацией между участниками различных платформ.

2. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для оптимизации маршрутов, временных интервалов, использования производственных мощностей, организации логистических операций и принятия управленческих решений. ИИ уже сейчас стучится в наши «окна», дальнейшее ее развитие позволит

ускорить и автоматизировать принятие решений по оптимальному использованию ресурсов предприятия.

3. Увеличение роли датасетов и IoT-технологий, которые позволяют глобально управлять логистическими операциями и избежать рисков, связанных с отсутствием данных [1].

4. Расширение возможностей в совместном использовании ресурсов между перевозчиками и логистическими компаниями. Например, платформы для доставки продуктов, которые объединяют разных поставщиков, перевозчиков и покупателей в одной системе. К этому же тренду можно отнести развитие шеринговых платформ.

5. Рост объема логистических платформ e-commerce. Пандемия ковид-19 внесла свои коррективы в торговлю. Сегодня невозможно представить торговлю без онлайн-платформ эта тенденции и дальше будет играть большую роль при разработке цифровых систем.

6. Разработка и использование виртуальных и облачных технологий в логистике (например, облачные склады и виртуальные склады), чтобы улучшить управление логистическими цепочками.

Заключение

Выводом о перспективах прикладных цифровых платформ в логистике является то, что они становятся все более необходимыми и неотъемлемыми для эффективной работы логистической отрасли. Развитие цифровых платформ в логистике позволяет улучшить процессы доставки, оптимизировать логистические цепочки, уменьшить риски и издержки, а также повысить уровень обслуживания клиентов.

Помимо информационных технологий и процесса цифровизации потребительские запросы и поведение являются одной из основных причин трансформации логистических компаний. Быстро меняющиеся требования, ожидания и поведение клиентов превратили эту работу в полноценную работу компаний, которые стараются идти в ногу со временем. Эти организации должны

адаптироваться и реагировать на требования клиентов или рассмотреть возможность передачи их на аутсорсинг своим конкурентам.

Эту тенденцию возглавляет потребитель, который хочет все, от автомобилей и компьютеров до одежды и еды, когда и как только возможно. Поскольку глобализация значительно облегчила компаниям выход на новые рынки и, наоборот, позволила потребителям совершать покупки по всему миру через онлайн-каналы, логистическим организациям пришлось научиться быть более гибкими. Сегодня все больше и больше компаний сосредотачиваются на развитии своего логистического процесса, чтобы лучше обеспечивать гораздо лучший клиентский опыт. Сосредоточившись на производстве и поставщиках, компании могут получать больше прибыли. Инвестиции в производство и линии снабжения, как правило, могут привести к значительному улучшению покупательского опыта для большинства их клиентской базы. Проблема усугубляется потребительским опытом, который стал невероятно персонализированным и специализированным. Это, в свою очередь, приводит к большему количеству индивидуальных заказов, более коротким срокам доставки, более строгим стандартам соответствия и нулевой терпимости к любой задержке, неправильной, уничтоженной/поврежденной доставке или любой другой причине неудовлетворенности. Сегодняшняя логистическая сеть становится все ближе и ближе к клиенту.

Логистическая компания DB Schenker написала статью о том, как логистические компании адаптируются к изменяющимся требованиям потребителей [2]. Они написали, что сокращение времени от заказа до доставки имеет решающее значение для растущего сегмента населения. В наши дни многие потребители хотят получать посылки на следующий день, в тот же день или даже в течение часа (DB Schenker, 2016). Поскольку предпочтения клиентов продолжают меняться, а проблемы, связанные с этими изменениями, продолжают расти, сквозная цепочка поставок стала основным продуктом для любой компании, стремящейся к операционной эффективности и другим связанным улучшениям. В цепочке поставок

транспортный сегмент является ключевым звеном в обеспечении выполнения или, что еще лучше, превышения требований и ожиданий клиентов.

Эта революция необходима для создания преимуществ цепочки поставок в мире, где сбои и дефицит будут продолжаться. Среднее время выполнения заказов на производственные материалы увеличилось до 97 дней, что на 45% больше, чем только за последний год. Текущее среднее время выполнения заказа на капитальное оборудование составляет 173 дня. Увеличение сроков выполнения заказа имеет эффект домино по всей цепочке создания стоимости, приводя к перебоям в поставках, повышению затрат для производителей и конечных потребителей, а также к постоянному дефициту и инфляции.

Тем не менее, должен быть создан прочный фундамент для внедрения инновации, как с точки зрения финансов, бизнес-процессов и инфраструктуры на предприятии, так и с точки зрения людей: готовность и обученность принять эти инновации.

Список источников

1. Арьял А., Ляо Ю., Наттутурай П. и Ли Б. (2020). Новая аналитика больших данных и Интернет вещей в управлении цепочками поставок: систематический обзор. Управление цепочками поставок: международный журнал, 25 (2), 141-156. <https://doi.org/10.1108/SCM-03-2018-0149>
2. Берттрам, Филипп и Стефан Шрауф. Индустрия 4.0: как цифровизация делает цепочку поставок более эффективной, гибкой и ориентированной на клиента. PwC, 7 сентября 2016 г.,
3. Молдабекова А., Жидебеккызы А., Ахметкалиева С. и Баймуханбетова Е. (2020). Передовые технологии в улучшении управления логистическими услугами: Библиометрический сетевой анализ. Польский журнал управленческих исследований, 21(1), 211–223. <https://doi.org/10.17512/pjms.2020.21.1.16>
4. Гош, Д. (2015). Большие данные в логистике и управлении цепочками поставок — шаг переосмысления. В 2015 г. на Международном симпозиуме по передовым вычислениям и коммуникациям (ISACC) (стр. 168–173). IEEE.

5. Гельцер, П., и Фрицше, А. (2017). Управление операциями на основе данных: организационные последствия цифровой трансформации в производственной практике. Планирование производства и контроль, 28 (16), 1332-1343. <https://doi.org/10.1080/09537287.2017.1375148>
6. Олешкув-Шлапка, Дж., и Стаховяк, А. (2019). Основы модели зрелости логистики 4.0. В Интеллектуальные системы в организации производства и эксплуатации (стр. 771-781). Издательство Springer International. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97490-3_73
7. Тивари, С., Ви, Х.М., и Дарьянто, Ю. (2018). Аналитика больших данных в управлении цепочками поставок в период с 2010 по 2016 год: идеи для отраслей. Компьютеры и промышленная инженерия, 115, 319-330. <https://doi.org/10.1016/j.cie.2017.11.017>
15. Сатыбалдин А.А., Садыков Б.Е.,
8. Молдабекова А.Т., Ахметова З.Б. (2022) Кластерный анализ транспортно-логистического потенциала регионов Казахстана. Экономика: стратегия и практика, 17(4), 41-57. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-41-57>
9. МЖЕЛЬСКАЯ И.В.1, ПОДСТАВКИНА А.М. Цифровизация рынка международной логистики. Сибирский государственный университет путей сообщения. 2019 год.
10. Сунь, Л., Ли, З., Цао, Н., и Чжоу, Л. (2018). Исследования по применению управления качеством логистических услуг на основе блокчейна. В книге «Алгоритмы и архитектуры для параллельной обработки: международные семинары ICA3PP 2018», Гуанчжоу, Китай, 15–17 ноября 2018 г., материалы 18 (стр. 151–157). Издательство Springer International. https://doi.org/10.1007/978-3-030-05234-8_19
11. Уотсон, Н. (2014). Учебное пособие: Аналитика больших данных: концепции, технологии и приложения. Сообщения Ассоциации информационных систем, 34(1), 65. <https://doi.org/10.17705/1CAIS.03462>.
12. Цифровые платформы, статья Высшая школа экономика. 25.05.2021 [Электронный ресурс] <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/>

References

1. Aryal A., Liao Yu., Nattuturai P. and Li B. (2020). New Big Data Analytics and the Internet of Things in Supply chain Management: a systematic review. *Supply Chain Management: An international journal*, 25(2), 141-156. <https://doi.org/10.1108/SCM-03-2018-0149>
2. Bertram, Philippe and Stefan Schrauf. Industry 4.0: How digitalization makes the supply chain more efficient, flexible and customer-oriented. PwC, September 7, 2016,
3. Moldabekova A., Zhidebekkyzy A., Akhmetkalieva S. and Baymukhanbetova E. (2020). Advanced technologies in improving logistics service management: Bibliometric network analysis. *Polish Journal of Management Studies*, 21(1), 211-223. <https://doi.org/10.17512/pjms.2020.21.1.16>
4. Gosh, D. (2015). Big data in logistics and supply chain management is a step of rethinking. In 2015, at the International Symposium on Advanced Computing and Communications (ISACC) (pp. 168-173). IEEE.
5. Gelzer, P., and Fritzsche, A. (2017). Data-driven operations management: organizational implications of digital transformation in production practice. *Production Planning and Control*, 28 (16), 1332-1343. <https://doi.org/10.1080/09537287.2017.1375148>
6. Oleshkuv-Shlapka, J., and Stakhovyak, A. (2019). Fundamentals of the logistics maturity model 4.0. In *Intelligent systems in the organization of production and operation* (pp. 771-781). Springer International Publishing House. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97490-3_73
7. Tiwari, S., Vi, H.M., and Daryanto, Y. (2018). Big Data Analytics in Supply Chain Management from 2010 to 2016: Ideas for industries. *Computers and Industrial Engineering*, 115, 319-330. <https://doi.org/10.1016/j.cie.2017.11.017> 15. Satybaldin A.A., Sadykov B.E.,
8. Moldabekova A.T., Akhmetova Z.B. (2022) Cluster analysis of the transport and logistics potential of the regions of Kazakhstan. *Economics: Strategy and Practice*, 17(4), 41-57. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-41-57>

9. MZHEL'SKAYA I.V.1, PODSTAVKINA A.M. Digitalization of the international logistics market. Siberian State University of Railway Engineering. The year is 2019.
10. Sun, L., Li, Z., Cao, N., and Zhou, L. (2018). Research on the application of quality management of logistics services based on blockchain. In the book "Algorithms and Architectures for Parallel Processing: ICA3PP International Seminars 2018", Guangzhou, China, November 15-17, 2018, proceedings 18 (pp. 151-157). Springer International Publishing House. https://doi.org/10.1007/978-3-030-05234-8_19
11. Watson, HJ (2014). Tutorial: Big Data Analytics: Concepts, Technologies and Applications. Communications of the Association of Information Systems, 34(1), 65. <https://doi.org/10.17705/1CAIS.03462>
12. Digital platforms, article Higher School of Economics. 05/25/2021 [Electronic resource] <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-platformy/>

© Буренин А.Р., Шарова И.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

ББК 65.32

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_102

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ГОРОДОВ**

**DIVERSIFICATION OF THE RURAL ECONOMY UNDER THE
INFLUENCE OF CITIES**

Чиркова Лариса Лонгиновна, к.э.н., доцент, доцент кафедры Менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБУ ВО Государственного университета по землеустройству, Москва

Chirkova Larisa Longinovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Departments of Management and management of agricultural production, Federal State University for Land Management, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается одна из приоритетных стратегических задач сближения села и города как симбиозе дополняющих друг друга отношений.

Abstract. The article considers one of the priority strategic tasks of the rapprochement of the village and the city as a symbiosis of complementary relations.

Ключевые слова: диверсификация, экономика, сельское, городское, пространство

Keywords: diversification, economy, rural, urban, space

Современная тенденция сближения города и сельских территорий обусловлена развитием и внедрением инноваций в бизнесе. Традиционно сельское население стремится перебраться в город. Там проще найти работу, да и жизнь в городе сопряжена с трудностями в плане домохозяйства.

В период перехода от плановой экономики к рыночной, жизнь на селе значительно ухудшилась. Наступил период реформ. Реформы несли на себе разрушительный характер. В колхозах и совхозах на момент реорганизации была коллективная собственность. Реорганизация и другие инструменты рыночной экономики разрушили старый уклад хозяйствования, а новый не принес желаемой свободы. Создание акционерных обществ не принесло людям желаемых результатов. Возникший хаос и неурядицы постепенно стали разрушать налаженный уклад. К этому добавились неплатежи, налоговые реформы, сокращение господдержки.

Жить стало хуже, но веселее. Тотальное пьянство от безысходности разрушало налаженный быт.

Проведение реформ в стране привели к падению цен на продукцию сельхозпроизводителей. Импорт заполнил прилавки магазинов.

Для того чтобы поднять с колен сельское хозяйство необходимо было восстановить поддержку государства и заинтересовать инвесторов, улучшить имидж аграрного сектора.

В период распада многие жители села перебрались в город, но в настоящее время развитие инфраструктуры села и значительный приток инвестиций позволяет повысить интерес людей к возможности обосноваться в сельской местности.

Современное развитие аграрного сектора создает предпосылки для улучшения взаимодействия города и села. Сельские и городские территории располагают различными ресурсами, что может быть использовано в процессе новых видов деятельности, и ведет к диверсификации сельской экономики, способной развить новый тип сельско-городских отношений.

Сложная структура взаимодействия села и города обостряется отсутствием эффективной системы экономических отношений. Ведение производства в аграрном секторе ограничено. Связано это с использованием природной среды и прежде всего с землей как средством производства. Погодные условия, сезонность выступают также как сдерживающий фактор. При плановой экономике город оказывал шефскую помощь. Представители «белых воротничков» проводили рейды в колхозы и совхозы в качестве подсобных работников. Сейчас сельхозпроизводителю приходится самостоятельно решать вопросы в сезон с наймом рабочих, в то время как город путем предоставления площадок для переработки и реализации продукции присваивает значительную часть доходов села посредством диспаритета цен. Складывается мнение, что возникающие отношения между городом и селом, прежде всего, относят село к потребителю продукции созданной городом.

Система пространственной организации жизнедеятельности людей, где в результате систематизации признаков возникают устойчивые экономические, социальные, политические, духовно-идеологические связи и отношения образуют социально-территориальную систему пространственной организации жизнедеятельности людей.

Город и деревня представляют собой пространство, где реализуется основная функция социального развития человека. На территории поселения концентрируются все сферы общественной жизни и деятельности человека: объекты культуры, образования, быта и т.д.

Надо отметить, что в современных условиях прослеживается сближение города и деревни. Так деревня на сегодняшний день способна не только выращивать сельхозпродукцию, но и перерабатывать некоторые ее виды, поставляя городу уже продукт переработки, а значит, и значительная доля дохода остается там.

Конечно холдинги и крупные предприятия выделяют средства на благоустройство сельской территории, но малый бизнес работающий на своей земле лучше знает , что требуется в том или ином поселении. Получается, что вложенные ими средства более рационально используются.

Внедрение новых технологий и высокоэффективного оборудования позволили сельхозпроизводителям наладить не только производство продукции, но и ее глубокую переработку.

Благодаря продуманной политики государства в процессе поддержки сельхозпроизводителей Россия является одним из крупнейших производителей зерна и мяса в мире.

Рассмотрим способы пополнения бюджета, на примере Рязанской области.

Таблица 1 - Административно-территориальное устройство области

Название	Административный центр	площадь	Население Чел.	Плотность населения чел/км2	Налоговые поступления в бюджет %
Федеральный округ			1098600		20%
Районные муниципальные р-ны					
Александро - Невский р-н	Пгт Александро - Невский	833	10 744	13,7	
Ермишенский р-н	Ермишь	1342	6729	5,8	
Захаровский р-н	Село Захарово	986	8171	8,8	
Кадомский р-н	Г. Кадом	986	765	7,8	
Касимовский р-н	Г. Касимов	2969	27 716	9,2	
Клепиковский р-н	Г.Спас- Клепики	3235	21479	7,6	
Кораблинский р-н	Г Кораблино	1171	22404	19,5	
Милославский р-н	пгт Милославское	1397	11061	9,1	
Михайловский р-н	Г. Михайлов	1841	31806	18,2	
Пителенский р-н	пгт Пителенский	953	4737	5,6	
Пронский р-н	пгт Пронск	1070	30377	28,5	
Пуятинский р-н	С.Пуяттино	1008	7081	7,2	

Рыбновский р-н	Г.Рыбное	1407	39069	26,1	
Ряжский р-н	Г.Ряжск	1019	27638	28,8	
Рязанский р-н	Г.Рязань	2170	61314	26,5	
Сапожковский р-н	пгт Сапожок	960	9354	10,9	
Сараевский р-н	пгт Сараи	2117	15033	7,7	
Сасовский р-н	г. Сасово	1819	15958	9,5	
Скопинский р-н	г. Скопин	1736	27039	15,0	
Спасский р-н	г. Спаск-Рязанский	2684	24823	10,1	
Старожиловский р-н	пгт Старожилово	1007	15831	17,3	
Ухоловский р-н	пгт Ухолово	956	8521	9,5	
Чучковский р-н	пгт Чучков	896	6963	8,6	
Шацкий р-н	г.Шацк	2400	21021	9,2	
Шиловский р-н	Пгт Шилово	2390	35356	16,4	
г.Касимов		31,6	28443	971,4	
г.Рязань		224.163	523209	2398,4	
г.Сасово		23,79	21628	1082,3	
г.Скопин		30,9	26257	885,05	

Источник: Рязаньстат 2023 «Рязанская область в цифрах» официальное издание

Пополнения бюджета является важной задачей для развития области.

Из таблицы видно, что там, где численность населения больше, там и поступления более значительные.

Преодоление существенных различий между городом и деревней является основополагающим во взаимодействии сельских и городских территорий, располагающих различными ресурсами, что создает за счет их выгодной комбинации возможности развития новых видов деятельности.

Это позволит диверсифицировать сельскую экономику, предоставляющую товары и услуги как городским, так и сельским потребителям. Формируется новый тип сельско-городских отношений, участниками которых становятся представители как городских, так и сельских территорий.

Рязанская область включает : 33 городских населенных пункта в тч 12 городов 21 поселок городского типа (рабочий поселок); 2746 сельских населенных пунктов.

Рязанская область занимает выгодное географическое положение. Благодаря соседству с крупнейшими региональными рынками страны.

Прогноз доходов бюджета муниципального образования Рязанской области осуществляется следующими способами:

- исходя из фактических поступлений;
- на основе объема расходов;
- прогнозирование на основе расходов;

При отсутствии необходимых средств пополнение бюджета могут пополняться за счет: дотаций, субсидий, субвенций, межбюджетных трансфертов, прочих безвозмездных поступлений, и неналоговых поступлений.

Социально-экономическое положение Рязанской области благодаря росту региональной экономики в перспективе планируется пополнение бюджета, что стабилизирует ситуацию на рынке труда и активизирует работу предприятий, за счет роста по НДФЛ, налога на имущество, акцизы.

Как видно одним из способов пополнение бюджета является НДФЛ. На рынок труда начиная с 2010 г. стали приходить представители немногочисленного поколения 1990 г., а старшее поколение переходило в другой возрастной ценз.

Старение рабочей силы это проблема мирового масштаба. Россия не единственная страна, которой придется преодолевать трудности с демографическим спадом. А значит необходимо делать ставку на внедрение новых технологий и техники. Для использования передовых технологий и техники следует привлекать высококвалифицированных специалистов. И здесь взаимодействие города и села, очевидно.

Правительство РФ в лице Медведева Д.А. приняло Постановление от 31 мая 2019 г. № 696, Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий», но для более глубокого осмысления и внедрения этой программы были приняты следующие

нормативные документы: Приказ Минсельхоза России от 19.10.2023 № 805 (зарегистрировано в Минюсте России 03.11.2023 № 75843) «О внесении изменений в Порядок отбора проектов комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций, а также требования к составу заявочной документации, представляемой на отбор проектов, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 17ноября 2021ё г. № 767»

Приказ Минсельхоза России от 04.07.2023 № 608 (зарегистрировано в Минюсте России 02.10.2023 № 75421) «Об утверждении порядка оценки эффективности использования субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на мероприятия по развитию жилищного строительства на сельских территориях и повышению уровня благоустройства домовладений, формы,сроков и порядка представления отчета о реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, мероприятий по строительству жилья, предоставляемого по договору найма жилого помещения, мероприятий по реализации проектов комплексной жилищной застройки,а также формы плана реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, мероприятий по строиельству жилья, предоставляемого по договору найма жилого помещения, мероприятий по реализации проектов компактной жилищной засройки»

На основании этих документов были рассмотрены следующие направления:

-Свой дом: сельская ипотека, льготный кредит на строительство и переоборудование дома, социальные выплаты нуждающимся

-Работа на селе: целевое обучение, производственная пратика, повышение квалификации

-Благоустройство: создание детских и спортивных площадок и других объектов, благоустройство сельских территорий

-Инфраструктура села: обеспечение села газом,водой и электричеством;
развитие школ и детских садов, домов культуры и ФОК

Выполнение заложенных в эти нормативных документах форм поддержки является основополагающей задачей, способной преодолеть трудности во взаимодействии города и села. Построенные дороги позволят развивать бизнес, а это скажется на финансовых результатах и позволит привлечь инвесторов.

Создание условий для проживания привлекут людей в сельскую местность, а следовательно и рабочие руки. Расширение парка специальной техники и оборудования позволит создать взаимовыгодные условия взаимодействия города и деревни. Так наличия тракторов позволяет не только решать задачи сельхозпроизводителей по производству продукции, но и, например, чистить дороги от снега в зимнее время.

Список источников

1. Сямина Е.И. Факторы загрязнения земель на территории Воскресенского округа Московской области // International agricultural journal. – 2022. - № 2 (Т. 65).
2. Фомин А.А. 2016 г. - Рынок биопродуктов, Международный сельскохозяйственный журнал № 2, 2016
3. Шевченко Т.В., Чиркова Л.Л. Анализ условий внешней среды в стратегическом управлении муниципальном образованием //Научно-практическая конференция Столыпинские чтения в ГУЗ 2020

References

1. Syamina E.I. Factors of land pollution in the territory of the Voskresensky district of the Moscow region // International agricultural journal. – 2022. - No. 2 (Vol. 65)
2. Fomin A.A. 2016 - The market of biological products, International Agricultural Journal No. 2, 2016

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

3. Shevchenko T.V., Chirkova L.L. Analysis of environmental conditions in the strategic management of a municipality //Scientific and practical conference Stolypin readings in GUZ 2020

© Чиркова Л.Л., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 005(075.8)

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_103

**ЭТИКА И МОРАЛЬ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ
И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**ETHICS AND MORALITY IN MODERN BUSINESS: IMPORTANCE AND
HISTORICAL ASPECT**

Гунин Андрей Игоревич, финансовый эксперт, предприниматель, Финансово-консалтинговая компания ООО «ВАЛНЕТ-ЦЕНТР», Москва, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Gunin Andrey Igorevich, Financial expert, entrepreneur, Financial and consulting company “VALNET CENTER Ltd”, Moscow, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Аннотация. В данной статье автор размышляет о применении принципов этики в бизнес-среде, начав с определения бизнес-этики и рассмотрения подходов различных школ мысли к наличию этической составляющей предпринимательской деятельности. Автор приводит широкий перечень аргументов в противовес взгляду на то, что целями бизнеса должны быть прежде всего рост и прибыль и что этические принципы предпринимательской деятельности вторичны или нерелевантны. В статье проводится исторический обзор развития философско-этической мысли в этом направлении и в частности кратко формулируются ключевые воззрения на эту тему древнегреческих философов Платона и Аристотеля, средневекового философа Фомы Аквинского, меркантилистов 17 века, Бернарда Мандевиля и Адама Смита в 18 веке, Джона Кейнса в первой

половине 20 века, а также некоторых современных авторой и деятелей. В заключение автор констатирует сильное увеличение роли моральных оценок и этических формулировок в бизнесе в настоящее время и формулирует мысль о том, что этическая сторона деятельности компании начинает по важности приближаться к классическим факторам производства. Однако автор задается вопросом об искренности размышлений об этике бизнеса в современном обществе.

Abstract. In this article the author reflects on the application of ethical principles in the business environment, starting with the definition of business ethics and considering the approaches of various schools of thought to the presence of an ethical component in the entrepreneurial activity. The author provides a wide range of arguments against the view that the goals of business should be primarily growth and profit and that ethical principles of business are secondary or irrelevant. The article provides a historical overview of the development of philosophical and ethical thought in this regard and, in particular, briefly formulates the key views on this topic of the ancient Greek philosophers Plato and Aristotle, the medieval philosopher Thomas Aquinas, the mercantilists of the 17th century, Bernard Mandeville and Adam Smith in the 18th century, John Keynes in the first half of the 20th century, as well as some modern authors and figures. In conclusion, the author states a strong increase in the role of moral assessments and ethical formulations in business at the present time and formulates the idea that the ethical side of a company's activities is beginning to approach the classical factors of production in importance. However, the author questions the sincerity of thinking about business ethics in modern society.

Ключевые слова: этика, мораль, нравственность, бизнес, предпринимательская деятельность, общество, богатство

Keywords: ethics, morality, business, entrepreneurship, society, wealth

В 2004 году, закончив одну из лучших американских бизнес школ, я вернулся в Россию, экономика которой в те годы переживала настоящий бум, и приступил к работе в должности финансового директора крупнейшего продавца автомобилей в России – Группы компаний Рольф. Имея за спиной красный диплом одного из ведущих экономических вузов страны, американскую степень MBA, опыт работы в международной и российской компании, я был уверен, что обладаю всем спектром необходимых профессиональных знаний, которые смогу применить на благо новой компании. Каково же было мое удивление, когда генеральный директор, а затем и акционер, сказали мне, что все мои профессиональные знания и компетенции это прекрасно, но моя работа как руководителя финансовой функции в компании состоит не в том, чтобы считать бюджеты, составлять отчеты и добывать финансирование. Это конечно же от меня все ожидается по умолчанию, но делать это должен не я, а финансовая команда, которую я должен создать, сплотить, развивать и направлять. «Восемьдесят процентов твоего времени ты должен проводить, общаясь с сотрудниками, - говорил мне мой ирландский босс, развалившись в кресле в своем кабинете с огромными окнами и собственным выходом на крышу офиса компании, - а твоими главными решениями должны быть решения, связанные с подчиненными, коллегами и партнерами, и многие из этих решений будут представлять из себя тяжелейший моральный выбор. Этический выбор должен быть всегда в фокусе твоего внимания». Как же он был прав! И если 20 лет назад это еще могло показаться причудой и оригинальным взглядом на жизнь топ-менеджера крупной компании, то за это время проблемы морали и этики, очевидно, превратились в актуальный вызов, который беспокоит руководителей любого большого бизнеса. И речь идет уже не просто о правилах личного общения или, например, о недопустимости сексуальных домогательств на рабочем месте, что было в фокусе внимания как раз лет двадцать тому назад. Сейчас этические соображения уже

пронизывают обсуждения корпоративной стратегии, бизнес-проекты и маркетинговую активность компании на рынке. Вот лишь несколько последних событий из российской и западной практики, которые вызвали бурное общественное обсуждение и серьезно повлияли на показатели работы компаний и кошельки акционеров:

– После крупного разлива дизельного топлива на одной из дочерних компаний ПАО «ГМК «Норильский Никель» в мае 2020 года в окружающую среду попало более 21 тыс. куб. м нефтепродуктов, а площадь загрязнения превысила 180 тыс. кв. м. Как установили следственные органы, предприятие сбрасывало неочищенные сточные воды в реку в течение нескольких лет, причем многие на предприятии и в контролирующих органах знали об этом, но предпочитали ничего не замечать. Все это вызвало резкую критику со стороны общественности и привело к падению котировок акций компании на 10 процентов.

– После использования образов однополрой пары в своей рекламе летом 2020 года сеть магазинов «Вкусвилл» столкнулась с резкой критикой со стороны своей аудитории, доходившей до инициатив по бойкотированию магазинов сети, и оперативно удалила материал, чем в свою очередь разозлила либерально настроенную публику, которая тоже начала призывать своих сторонников к бойкоту;

– Скандал вокруг компании Фейсбук, которая несанкционированно передавала данные о своих пользователях английской компании Cambridge Analytica, оказывавшей политические консалтинговые услуги и обвиненной в использовании персональных данных для того, чтобы повлиять на исход президентских выборов в США.

Торговые войны, геополитическая напряженность, санкции и экспортные ограничения, недавняя пандемия, политическая нестабильность и культурные войны в странах Запада, влияющие на весь остальной мир – все это приводит к сложным этическим вопросам и дилеммам, которые стоят

перед топ-менеджером практически любой компании. После глобального финансового кризиса 2007-2008 годов бизнес стал испытывать значительно более серьезное давление в отношении своей социальной и экологической ответственности, а также практик корпоративного управления. Переход центра внимания и коммуникаций людей из оффлайн-среды в интернет сделал такое давление особенно чувствительным и потенциально особенно разрушительным – информацию стало трудно утаить и не всегда понятно, какая именно новость о вашей компании вдруг разнесется по всему миру с миллионами просмотров и комментариев. При этом то, что считалось нормальным вчера, сегодня может оказаться неприемлемым. А если в игру вступит крупная социальная сеть, то попадание в фокус такого общественного внимания может оказать разрушительное влияние на бизнес в течение буквально пары дней, а руководители таких компаний могут лишиться карьеры навсегда.

Этика предпринимательства стала практически новым фактором производства, наряду с привычными и традиционными трудом, капиталом, предпринимательской активностью и информацией. В связи с этим интересно было бы более внимательно отнестись к этой теме и проследить ее развитие и актуальное состояние в общественной жизни и экономической теории.

Под этикой бизнеса или деловой этикой понимается исследование этических вопросов в сфере предпринимательства и управления бизнесом. Тут можно различать два различных аспекта. Во-первых, моральное поведение отдельного человека в своей профессиональной деятельности – как он принимает решения; относится ли он уважительно и справедливо к коллегам, партнерам, клиентам; учитывает ли он моральные соображения в своих действиях. Во-вторых, более абстрактное понятие этики бизнеса как такового – в чьих интересах должны действовать компании; какие конкурентные практики являются неправильными, даже если они не

противоречат закону; должен ли бизнес быть подотчетен обществу. Несмотря на универсальность понятий этики как философской науки, все-таки существуют особенности того, как этические принципы преломляются в бизнес-среде. Тут существуют цели и решаются задачи, которые люди не ставят перед собой в семейной, личной, культурной или духовной жизни. Как быть, если «правильный» поступок будет стоить твоей компании доли на рынке, а тебе лично – зарплаты или повышения по службе? Что делать, если твой близкий друг и коллега по отделу подворовывает у компании? Можно ли принять сомнительное этическое решение, если оно может означать спасение компании в критической ситуации и сохранение сотен или тысяч рабочих мест? Как принимать решения, если норма закона противоречит понятиям справедливости? Как устоять перед соблазном ввести в заблуждение клиента или партнера, когда начальство и корпоративная культура требуют результатов?

В то же время существует и другая точка зрения – как среди малых предпринимателей, так и в большом бизнесе - которая вообще отрицает актуальность этики в бизнесе. Это такой ультрарыночный подход, жертвой которого стали миллионы людей в нашей стране в начале рыночных реформ девяностых – стремление к прибыли это главное, компании должны производить нужные обществу товары и услуги максимально эффективным способом, а рынок потом сам уберет тех, кто не приносит социальной пользы или нарушает правила морали. Так что для сторонников такого подхода общепринятые в других сферах нашей жизни этические нормы в бизнесе не применимы, так как тут на первом месте стоят иные ориентиры – рост, прибыльность, эффективность, результат и т.д. Что можно им возразить? Во-первых, чтобы такая логика работала, требуется высокая степень конкуренции. Но большинство рынков не являются абсолютно конкурентными. Напротив, некоторые исследования экономистов показывают, что рынки естественным образом стремятся к олигополизации,

и именно такая динамика наблюдается во многих отраслях. Поэтому многие огрехи или неподобающие практики оказываются безнаказанными. Во-вторых, не обязательно все шаги, направленные на то, чтобы увеличить прибыль, являются полезными для потребителей и желаемыми обществом. Например – загрязнение окружающей среды, недобросовестная реклама, уклонение от уплаты налогов, навязывание услуг – все это может играть на руку отдельной компании, но не одобряется обществом в целом. В-третьих, такие аргументы предполагают, что компания работает на всех членов общества. Но подобная ситуация встречается крайне редко – всегда есть большая часть общества, которой данный товар не нужен, либо эти потребители не могут себе его позволить. Например, с подачи эко-активистов в Европе сейчас считается, что частный самолет – это аморально: он загрязнет окружающую среду и удовлетворяет потребности премиального перемещения только одного пассажира и его гостей. Для 99% населения этот товар вообще не нужен и скорее всего представляется неоправданным злом. Однако для производителей таких самолетов и для тонкой прослойки самых обеспеченных жителей планеты частные самолеты кажутся совершенно необходимыми. Для них работа этой отрасли не кажется аморальной, и они спокойно прилетают на своих бизнес-джетах на международные форумы бизнес-лидеров или на конференции по устойчивому развитию и мерам по предотвращению изменения климата.

По мнению сторонников такого ультра-либерального подхода, если встает этическая проблема, то сотрудник, а уж тем более директор компании, должен руководствоваться не личными моральными соображениями, а интересами компании. Лояльность прежде всего! Если заменить слово «сотрудник» на слово «солдат», а слово «компания» – на «правительство», то мы получим аргумент защиты, который использовали нацистские офицеры во время судов над ними после войны – я ни в чем не виноват, я просто исполнял приказ. Так они защищали свое право на участие в убийстве 30 млн

граждан СССР и 6 млн евреев по всей Европе. Кроме того, такой довод сомнителен по нескольким другим соображениям. Во-первых, по не понятной никому причине правило, что надо быть моральным, подменяется правилом, что надо быть лояльным. Откуда оно взялось? Кто его установил? В трудовом контракте генерального директора или обычного сотрудника никогда не будет написано – в случае моральной дилеммы, вы как сотрудник должны вместо морали выбрать лояльность. То есть требование такой лояльности – это такое же неписанное правило, как и требование соблюдать моральные принципы (которые кстати все чаще и чаще прописываются в контрактах и корпоративных кодексах). Во-вторых, взывание к лояльности – это зачастую просто удобная возможность оправдать собственный сомнительный выбор. Вы ведь не сделаете все что угодно из чувства лояльности? Если ваш работодатель попросит вас не ввести в заблуждение контрагента или продать залежалый товар под видом свежего, а, например, прийти на работу в голом виде, вы согласитесь? Есть, конечно, люди, которые согласятся и на это. Примером тому может служить рекламная акция Евросети Евгения Чичваркина в 2006 году, когда раздевшимся догола клиентам давали в подарок телефон. Но все же в большинстве случаев наступает предел, за которым человек не готов проявлять лояльность и говорит, что он не будет выполнять того или иного пожелания своего работодателя. Наконец, последний аргумент против морали – апелляция к закону – можно делать все, что не запрещено законом. Но суть морали как раз и состоит не в соблюдении закона, а в наших усилиях сверх него. Не все отношения и ситуации регулируются законом, а иногда и следование его букве в каких-то особых условиях оказывается аморальным. К тому же время меняется, и многое из того, что было законным вчера, может перестать быть таковым завтра. В 18 веке всерьез обсуждался вопрос – кто из рабовладельцев более нравственен – тот, который нарушает принятый порядок обращения с рабами, наняв доктора и преподавателя грамоты для

своих рабов или тот, кто ничего этого не делает и просто заставляет их работать по 18 часов в сутки. Моральный рабовладелец. Смешно? Но само рабовладение было абсолютно законным. А тогда законно и этично ли содержать так называемых «гастарбайтеров» в маленьких подмосковных квартирах по дюжине человек, отбирая у них паспорта и платя минимум, достаточный разве что для пропитания? А ведь так практически вся строительная отрасль в России работала много лет, а хитроумные юристы обкладывались документами и на бумаге вроде ничего и не нарушали.

Размышления об этике в бизнесе это не дань сегодняшней моде. Они, как правило, следовали в фарватере развития этического учения философской науки на протяжении многих веков. В рамках античных воззрений экономика была всегда подчинена этике. В учениях древнегреческих философов составляющие богатства сопоставлялись с ценностями высшего порядка, к которым относятся разные духовные способности и добродетели. Древнегреческие философы низводили материальное богатство до маловажного и недостойного ума занятия, и стремление к его достижению, по их мнению, несовместимо с добродетелью и нравственной чистотой. Добродетель как раз и состоит в умении обходиться без богатства. Платон в своем труде «Государство», посвященном проблеме идеального устройства общества, предлагает положить конец возрастанию богатства. Он разработал меры, которые должны сдерживать страсть к приобретению, поскольку она не имеет пределов и грозит благополучию государства. Любовь к приобретению и стремление к росту личного благосостояния – корень всех несправедливостей и пороков. Целью идеального платоновского государства должно было стать изгнание страсти к наживе, так как излишек порождает праздность, лень и жадность.

Аристотель также отрицательно относился к деятельности, направленной на накопление богатства. Он называл такую деятельность «хрематистикой», в отличие от «экономики», которая удовлетворяла естественные потребности

человека и государства. Средством и целью осуществления «хрематистики» являются деньги. Аристотель отмечал, что в этом никогда не бывает предела, поскольку все стремятся увеличить свое богатство до бесконечности, а с его точки зрения цели и средства хозяйствования должны быть ограничены. По его мнению люди, стремящиеся накопить богатство, превышающее их потребности, игнорируют требования нравственности и преступают закон природы. Аристотель считал «хрематистику» противоестественной деятельностью, но в то же время с сожалением отмечал, что она неизбежно вырастает из экономики. Целью жизни по Аристотелю должно быть размышление и созерцание истины, стремление к абсолютному совершенству. Взгляды Аристотеля и Платона схожи, однако в их практической реализации философы расходятся кардинально. В отличие от своего предшественника Аристотель признает бессилие борьбы с экономическими явлениями, не создает идеал государства, уравнивающего всех, распределяющего труд и богатство. Он не требует принятия запретительных законов, но взывает к отдельной личности, предоставляя ей самой осознать, в чем заключается истинное счастье.

Философы средних веков также разделяли эту позицию. Фома Аквинский (13 век) делит богатство на естественное (продукты натурального хозяйства) и искусственное (золото и серебро). Искусственное богатство не делает человека счастливым, и его приобретение не должно быть целью. Если приобретение справедливое, то это не грех, но все равно не есть настоящая цель. Цель жизни человека - нравственное усовершенствование. Христианская идеология подчиняла экономическую деятельность спасению души. В средневековой схоластике существовало убеждение, что стать очень богатым, оставаясь добродетельным, невозможно. На тот момент это скорее всего соответствовало действительности, поскольку в условиях рутинного простого производства и традиционной деятельности существовали лишь несправедливые пути резкого увеличения материального состояния.

Средневековая философия не признавала экономическую деятельность, которая не была бы связана с моральной целью, поэтому существовало множество запретов и ограничений. Но экономические интересы людей развивались, и в XVI веке, который получил название эпохи Великих географических открытий или эпохи первоначального накопления капитала, такая философия уже не могла оказывать мощного влияния на политику. Более того, сами философские взгляды на экономику менялись. Образовывались крупные государства, которые воевали друг с другом, а это требовало больших затрат. Монархи тратили огромные средства на дворцовую роскошь, которая была еще одним способом показать свое превосходство над другими. Все это привело к возникновению политической экономии, которая строилась на материальных интересах. Возникла первая экономическая школа – меркантилизм, последователи которой отделяли этику от экономики. Меркантилисты считали, что богатство государства – это золотая и серебряная монета. Накопление богатства происходило в ходе внешней торговли и добычи драгоценных металлов. Так, изменения в экономической науке привели к изменению этических взглядов. Например, до XVII века ростовщическая деятельность не только периодически запрещалась властями, но и была не раз осуждена римскими папами. Изменение взглядов на этот вопрос относится к периоду, когда прибыльное вложение капитала стало широко распространенным явлением. Меркантилисты не только допускали свободное движение ссудного процента, но также считали торговлю одним из основных источников прибыли для капиталистической экономики. Серьезные перемены произошли и во взглядах на договор. Аристотель и Фома Аквинский считали, что договор должен заключаться не только свободно, но и на основании «справедливой цены». Капитализм уже не ставит вопрос о справедливой цене договора, каждый фактически заключенный договор считается справедливым. Английский философ Томас Гоббс (1588 – 1679) считал, что

согласованная цена какой-нибудь вещи есть та стоимость, которая прописана в соглашении участников договора. Моральный подход не имеет смысла, договоры рассматриваются лишь с точки зрения соответствия закону.

В XVIII веке философы, в частности Бернард Мандевиль (1670 – 1733), рассматривали экономику через призму механистической картины мира. Механистический взгляд заключался в том, что человеческие потребности (как и все природные и общественные явления) как движущие силы бесконечны, они никогда не достигают насыщения. Но это ведет к социальному благу – росту общественного благосостояния и повышению эффективности хозяйствования. Мандевиль в своей работе «Басня о пчелах. Исследование о природе общества» выдвинул тезис: «частные пороки – общественные выгоды». По мнению философа, безнравственные мотивы имеют позитивное воздействие на рыночную систему хозяйствования, богатые бездельники необходимы обществу, поскольку их потребности порождают спрос на всевозможные товары и услуги, обеспечивая рабочие места беднякам и стимулируя их производительность. Мандевиль считал, что отсутствие спроса, порожденного пороками, губительно для общества: «те, кто хотел бы возродить Золотой век, должны быть готовы не только стать честными, но и питаться желудями».

Затем наступило время промышленной революции, научно-технического прогресса, накопления капитала, научных открытий. Мораль в бизнесе стала уходить еще дальше на задний план и все больше заменяться апелляцией к закону. Если законно, то можно. А закон в свою очередь не всегда поспевал за новыми формами общественных отношений, за изменениями в обществе, связанными с переселением людей в города, с новой организацией труда на фабриках, с повышением роли капитала в обществе. И это приводило к ужасным последствиям для жизни огромных масс людей – можно почитать Драйзера, чтобы это почувствовать. Принципы права в эпоху формирования рыночной экономики отражали концепцию «естественного права», что

означало свободу и равенство всех граждан и свободу распоряжения своим имуществом. Это означало свободу экономической деятельности, которую человек всегда использует для реализации своих интересов. Классические экономисты считали, что преследование собственных интересов приводит к общественному благу. А если так, то государство не должно вмешиваться в экономические процессы, ведь деятельность каждого ведет к общему процветанию. Адам Смит видел три обязанности государства: оно должно ограждать общество от насилия и вторжения других государств, ограждать каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других членов общества, и наконец, государство должно создавать и содержать общественные учреждения, которые производят так называемые общественные блага и которые невыгодно содержать отдельным гражданам или группам граждан.

Известный экономист XX столетия Джон Кейнс (1883 – 1946) стремился вернуть этические принципы в экономику. Он считал, что экономические решения не являются независимыми от нравственных установок. Цель экономического развития по Кейнсу – экономически эффективное и справедливое общество, в котором экономические и нравственные мотивы сбалансированы. Кейнс предлагал принимать конечный экономический результат не как должное, а оценивать его как результат взаимодействия различных сил и анализировать его значение для общества. Он допускал, что участники экономических отношений могут действовать разумно и рационально, но это не гарантирует получения рационального экономического результата во всей экономической системе.

Классические экономисты 19-20 веков считают, что любое человеческое поведение, включая альтруизм, мотивировано исключительно эгоистическими интересами, люди делают выбор на основе холодного расчета. Но современные социологи и экономисты обнаружили, что мы не только менее рациональны, но и более нравственны, чем думаем. «Являются

ли мужчины и женщины неким подобием особых калькуляторов, каждый из которых максимизирует свое собственное благосостояние? ... Или мы в основном стараемся делать и то, что приятно, и то, что справедливо, но часто попадаем в конфликтную ситуацию, когда моральные ценности и счастье несовместимы?» – так начинается книга американского социолога Amitai Etzioni «The Moral Dimension. Toward a new Economy» (1990). Автор отмечает, что несмотря на повсеместное господство представления о рациональной основе человеческого поведения, в повседневной жизни люди ведут себя нерационально и часто неэгоистично: они курят, не пристегивают ремни безопасности, покупают дорогие и неудобные товары, нанимают дорогих консультантов для бесполезных советов. На нас в большой степени влияет окружение человека, принадлежность к определенной социальной группе. Поэтому даже экономическое поведение не складывается лишь из рыночного взаимодействия индивидов, преследующих только свои собственные интересы. Индивид и общество творят друг друга. Современная политэкономия слишком математизирована, справедливо замечает Этциони, но не потому, что это верный способ объяснения явлений, а только лишь потому, что на формулы, модели и абстрактные конструкции проще опираться, они даются легче, чем непосредственное наблюдение за поведением людей. В экономических отношениях необходимо доверие. На самом деле контракты выполняются не только из страха наказания, а налоги часто платят из чувства долга. Процветающее общество невозможно без высокого уровня доверия и наличия общепризнанных моральных норм в экономической деятельности.

С одной стороны эти наблюдения кажутся очень верными и в последние пару десятков лет мы действительно видим невероятное увеличение роли моральных оценок и этических формулировок в бизнесе, в нормотворчестве и в СМИ. Грета Тунберг, зеленая повестка, инклюзивность, социальная ответственность – все это стало влиять на бизнес примерно в том же

масштабе, что и другие факторы производства. Однако чем дальше, тем чаще у многих наблюдателей возникает сомнение – насколько это действительно искреннее обращение к вопросам этики, а насколько тонкий инструмент экономической конкуренции или достижения других, совсем не этических целей.

Список источников

1. Гулиус Н.С. Этика деловых отношений. Учебно-методическое пособие - Томск, издательство Томского государственного университета, 2012
2. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей / Е.Б.Завьялова // Финансовый бизнес. — 2018. — №2 (193). — С. 26-31.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М., АСТ, 2017
4. Матвеев П.Е. Этика. Основы общей теории морали. Курс лекций. - Владимир, 2006 [Электронный ресурс] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (дата обращения: 01.12.2023)
5. Модель принятия этических решений PMI (EDMF) [Электронный ресурс] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (дата обращения: 01.12.2023)
6. Наступил ли момент истины для этики и социальной ответственности бизнеса? Глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики. 2020 год. EY Форензик. [Электронный ресурс] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (дата обращения: 01.12.2023)
7. Сарна А. Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиа-пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 218–235. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>

8. Сторчевой М.А. Нормативная этика бизнеса: проблемы теории//Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.8 Вып.2 , 2009 – С.142-163
9. Чичовачки П. Призрачное здание «истинной морали» Канта//Этическая мысль. Выпуск 7. РАН, Институт Философии – М., 2006.
10. Этика бизнеса: Учебное пособие для вузов и бизнес-школ./ Под общ. ред. П.А. Кальницкой – М., 2012
11. Bowen S. A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations//Journal of Public Relations July 2005 [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (дата обращения: 01.12.2023)
12. Business ethics//OpenStax, Rice University, 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (дата обращения: 01.12.2023)
13. Carrol A. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (дата обращения: 01.12.2023)
14. Enderle G. Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework [Электронный ресурс] – URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.12.2023)
15. Etzioni A. The Moral Dimension. Toward A New Economy. – Free press, 1990
16. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016

17. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013

18. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

References

1. Gulius N.S. E`tika delovy`x otnoshenij. Uchebno-metodicheskoe posobie - Tomsk, izdatel`stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012

2. Zav`yalova E.B. Korporativnaya social`naya otvetstvennost`: evolyuciya podxodov i idej / E.B.Zav`yalova // Finansovy`j biznes. — 2018. — №2 (193). — P. 26-31.

3. Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bystro. – M., AST., 2017

4. Matveev P.E. E`tika. Osnovy obshhej teorii morali. Kurs lekcij. - Vladimir 2006 [Electronic resource] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (last access: 01.12.2023)

5. Model` prinyatiya e`ticheskix reshenij PMI (EDMF) [Electronic resource] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (last access: 01.12.2023)

6. Nastupil li moment istiny` dlya etiki i social`noj otvetstvennosti biznesa? Global`noe issledovanie v oblasti soblyudeniya principov delovoj etiki. 2020. EY Forensic [Electronic resource] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (last access: 01.12.2023)

7. Sarna A. Ya. Texnologii vozdejstviya na auditoriyu v sovremennom media-prostranstve // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2020. V. 13. Issue. 2. P. 218–235. , <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>

8. Storchevoj M.A. Normativnaya e`tika biznesa: problemy` teorii//Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.8 Issue.2 , 2009 – P.142-163
9. Chichovachki P. Prizrachnoe zdanie «istinnoj morali» Kanta//Eticheskaya mysl`. Vypusk 7. RAN, Institut Filosofii – M., 2006.
10. Etika biznesa: Uchebnoe posobie dlya vuzov i biznes-shkol./ Pod obshh. red. P.A. Kal`niczkoy – M., 2012
11. Bowen S. A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations//Journal of Public Relations July 2005 [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (last access: 01.12.2023)
12. Business ethics//OpenStax, Rice University, 2018 [Electronic resource] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (last access: 01.12.2023)
13. Carrol A. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (last access: 01.12.2023)
14. Enderle G. Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework [Electronic resource] – URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (last access: 01.12.2023)
15. Etzioni A. The Moral Dimension. Toward A New Economy. – Free press, 1990
16. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016
17. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013

18. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

© Гунин А.И., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 338.439

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_104

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ**
FOOD SECURITY IN RUSSIA: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE

Коблова Юлия Александровна, к.э.н, доцент, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Саратов, E-mail: sovcova.yulya@gmail.com

Щербань Елена Геннадьевна, к.э.н, доцент, доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Саратов, E-mail: shcherbaneg@sstu.ru

Koblova Yuliya Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate professor of the Department «Sectoral management and economic security», Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Saratov, E-mail: sovcova.yulya@gmail.com

Shcherban Elena Gennadievna, PhD in Economics, Associate professor of the Department «Sectoral management and economic security», Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Saratov, E-mail: shcherbaneg@sstu.ru

Аннотация. В статье анализируется современное состояние продовольственной безопасности России. В ходе исследования были применены методы сравнения, статистического анализа и группировки, метод дифференциального исчисления. В статье проведен анализ показателей продовольственной независимости по основным продуктам

питания на соответствие их требованиям Доктрины продовольственной безопасности. Дана оценка современной ситуации в области потребления продовольствия в России. Рассчитаны показатели экономической доступности, представлена динамика уровня потребления по основным видам продуктов. Проведена оценка соответствия фактического потребления продовольствия установленным рациональным нормам потребления, что позволило выявить высокую дифференциацию в потреблении по децильным группам населения и худшую ситуацию у его малообеспеченной части.

Abstract. The article analyzes the current state of Russian food security. During the study, methods of comparison, statistical analysis and grouping, and the method of differential calculus were used. The article analyzes the indicators of food independence for basic food products to determine their compliance with the Food Security Doctrine. Evaluation of the current situation in the field of food consumption in Russia is given. Indicators of economic accessibility are calculated, and the dynamics of consumption levels for the main types of products are presented. An assessment was made of the compliance of actual food consumption with established rational consumption standards, what made it possible to identify high differentiation in consumption by decile groups of the population and a worse situation among its low-income part.

Ключевые слова: продовольствие, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, сельское хозяйство, потребление

Keywords: food, food security, food independence, agriculture, consumption

Обеспечение населения продуктами питания – неизменная мировая проблема, которая никогда не потеряет своей актуальности. В известной модели иерархии потребностей А. Маслоу физиологическая потребность в пище отнесена к наиболее сильным, доминирующим и требующим первоочередного удовлетворения [1, с. 60-63]. Неслучайно все древнейшие цивилизации возникали именно на базе и вокруг очагов развития сельского

хозяйства. Стабильный доступ к ресурсам питания обеспечивал биологическую безопасность человека и его выживаемость как вида. Аграрная революция, обусловившая переход к систематическому производству пищи, имела глубокие и всеобъемлющие последствия для развития общества, его колоссального экономического и социального прогресса.

С другой стороны, история человечества показывает, что именно недостаток еды и голодные бунты чаще всего становились причиной самых разных радикальных изменений в устройстве страны. Классик отечественной социологии П. Сорокин в монографии «Голод как фактор» провел всеобъемлющий анализ и обосновал основополагающую роль питания и голода в революционных событиях начала XX века, чему сам был свидетелем [2].

Понимание роли продовольствия для политического, социального, экономического благополучия стран актуализировалось в осмыслении мировым сообществом XX века проблемы продовольственной безопасности – были созданы как национальные, так и международные институты, определяющие цели, способы оценки и механизмы ее обеспечения. Полная ликвидация голода на Земле заявлена в качестве декларируемой ООН глобальной цели, первоочередной задачи всего человечества. Это означает, что наращивание сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания остается и будет актуальной проблемой на протяжении еще длительного времени.

Целью настоящей статьи является анализ состояния продовольственной безопасности РФ на современном этапе.

Подход к оцениванию уровня экономической безопасности, предполагающий нормировку соответствующих показателей, описан признанными специалистами в этой сфере В.К. Сенчаговым и С.Н. Митяковым [3, 41-50]. Для целей нормирования и агрегирования показателей

продовольственной безопасности также целесообразно использовать метод дифференциального исчисления.

Отклонение соответствующего показателя от его порогового значения показывает дифференциальный индекс:

$$D_i = \frac{|P - I_f|}{P}, \quad (1)$$

где D_i – дифференциальный индекс отклонения; P – пороговое значение; I_f – фактическое значение индикатора.

Соответствующие нормализованные значения показателей определяется по формуле:

$$\begin{cases} \text{если } I \geq P, \text{ то } D_i = 0 \\ \text{если } I < P, \text{ то } D_i = \frac{|P - I_f|}{P} \end{cases} \quad (2)$$

Величин дифференциальных индексов принимают значения от 0 (зона отсутствия угроз) до зоны катастрофических угроз при $D_i > 1,00$.

Данный подход позволяет определить уровень угроз и рисков, выявить «очаги» их распространения.

Россия обладает большими по меркам мирового хозяйства ресурсами для сельского хозяйства и производства продовольствия: большая площадь сельскохозяйственных угодий, большие площади высокопродуктивных земель, наличие и достаточность природных ресурсов для производства минеральных удобрений. На Россию приходится 10% всех пахотных земель мира и почти половина мировых черноземов – наиболее плодородных земель. Несмотря на заметную тенденцию к сокращению относительной доли сельского хозяйства в структуре экономике России, оно остается традиционным сектором международной специализации страны и имеет определяющее значение для обеспечения ее экономической безопасности как значимый источник доходов от экспорта. По объемам сельскохозяйственного

производства Россия входит в топ-10 стран, что соответствует месту России по численности населения.

Законодательная база продовольственной безопасности России включает ряд нормативно-правовых актов. Однако документом стратегического планирования, в котором отражена вся совокупность взглядов и подходов государства к определению целей, задач, принципов, основных направлений и механизмов обеспечения продовольственной безопасности государства, выступает Доктрина продовольственной безопасности РФ.

Обновленный вариант Доктрины продовольственной безопасности был принят в 2020 году (далее – Доктрина 2020) [4]. Предпосылками для ее появления стали такие события, принятие Стратегии экономического развития РФ до 2030 года (2017 г.), введение санкций (начиная с 2014 г.), другие изменившиеся условия.

Основные положения и параметры Доктрины 2020 года представлены во взаимосвязи и взаимовлиянии на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные параметры продовольственной безопасности, их взаимосвязь и факторы*

*Составлено авторами на основе [4].

Продовольственная безопасность складывается из разнопорядковых составляющих, которые, с одной стороны, взаимосвязаны, а с другой – зависят от разных факторов и условий. Так, производство отечественными производителями продовольственной продукции в необходимом объеме обеспечивает достижение продовольственной независимости – самообеспеченности страны продовольствием. Достижение продовольственной независимости при условии наличия соответствующей товаропроводящей сети и инфраструктуры способствует выполнению

другого необходимого требования Доктрины 2020 – достижения физической доступности продовольствия. В свою очередь, данное требование должно сочетаться с другим – уровень потребления пищевых продуктов должен соответствовать установленным рациональным нормам. Но даже в случае успешного решения этих задач остается третье концептуальное требование Доктрины 2020 – экономическая доступность продовольствия, которая означает отсутствие препятствий и ограничений в приобретении продуктов питания.

По словам В.Ш. Уразгалиева, Доктрину продовольственной безопасности можно назвать Доктриной продовольственной независимости [5, с. 206]. Действительно, в определении продовольственной безопасности первой среди приоритетных направлений названа продовольственная независимость страны от импортных поставок, достигаемая за счет достаточного и устойчивого отечественного производства сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Нормативы пороговых значений продовольственной независимости определяются отношением производства к потреблению продукта, выраженным в процентах.

На рисунке 2 сопоставлены пороговые значения показателей продовольственной независимости, содержащиеся в Доктрине 2020 и их фактические значения в 2022 году.

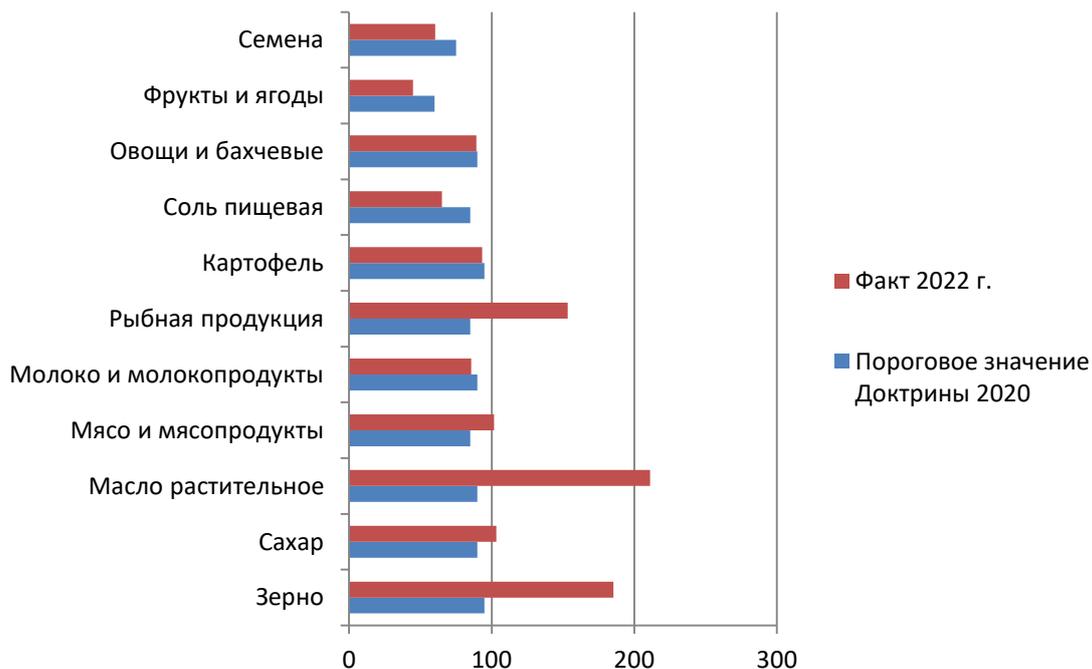

Рисунок 2. Самообеспеченность основными продуктами питания, %*

*Составлено авторами на основе [4], [6].

Сопоставление фактических данных 2022 года с целями Доктрины 2020, показывает, что по ряду продуктов – зерну, сахару, растительному маслу, мясу и рыбной продукции они уже достигнуты. Однако, фактические показатели таких продуктов, как молоко, картофель, соль, овощи, фрукты и ягоды, а также семена основных сельскохозяйственных культур, отстают от пороговых значений.

На основе метода дифференциального исчисления, в таблице 1 представлены дифференциальные индексы продовольственной независимости.

Таблица 1. Отклонения дифференциальных индексов продовольственной независимости в 2022 году*

Показатель самообеспеченности	Значение D_i	Зоны риска
Зерно	0	Зона отсутствия угроз
Масло растительное	0	
Сахар	0	

Картофель	0,02	Зона стабильности
Молоко и молокопродукты	0,05	
Рыбная продукция	0	Зона отсутствия угроз
Мясо и мясопродукты	0	
Соль пищевая	0,23	Зона стабильности
Овощи и бахчевые	0,01	
Фрукты и ягоды	0,4	Зона умеренного риска
Семена	0,2	Зона стабильности

*Составлено и рассчитано авторами на основе [4], [6].

В этой связи целесообразно проследить динамику показателей самообеспеченности по продуктам, пороговые значения по которым не достигаются (рисунок 3).

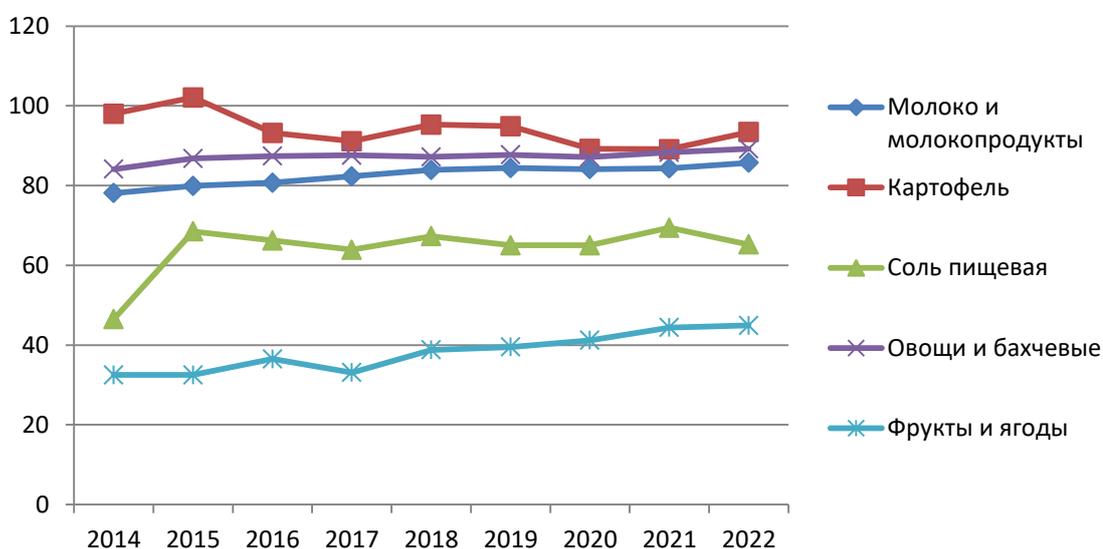

Рисунок 3. Динамика самообеспеченности по отдельным продуктам питания, %*

*Составлено авторами на основе [7].

По большинству из них – молоку и молокопродуктам, овощам и бахчевым, фруктам и ягодам – наблюдается хотя и не устойчивая, но положительная динамика с 2014 года, что дает надежду в случае ее сохранения на достижение требований Доктрины 2020. По картофелю и пищевой соли наблюдается неустойчивая, но нисходящая динамика, что требует дополнительного анализа и принятия соответствующих мер.

Отдельно следует сказать об обеспеченности отечественными семенами, где также отмечаются проблемы. По итогам 2022 года обеспеченность семенами отечественного производства составила 60,3% при пороговом значении 75%.

При этом высокая доля отечественных семян по пшенице яровой, пшенице озимой, ячменю яровому, меньшая – по кукурузе, сое и подсолнечнику. Наибольшее опасение вызывает картофель, подсолнечник, сазарная свекла, где доля импорта составляет 90% и выше. Цели по этому показателю устанавливает План по самообеспеченности семенами, принятый Распоряжением Правительства РФ в 2022 году.

Таким образом, необходимо признать успехи отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности. Проведенный анализ показал, что по ряду основных продуктов питания отсутствуют угрозы продовольственной безопасности. При этом необходимо признать незначительное отставание по ряду других продуктов, а также наличие скрытой зависимости – от импорта семян сельскохозяйственной продукции. В зоне умеренного риска оказалась самообеспеченность фруктами и ягодами, где отставание от порогового значения наибольшее в 2022 году.

Как следует из Доктрины 2020, продовольственная независимость и развитие сельского хозяйства – важный, но не единственный, а по мнению некоторых экспертов, не главный, элемент продовольственной безопасности [4]. Продовольственная независимость может быть направлена на продовольственную безопасность в части стабильности производства, но при этом данная продукция должна быть доступной. Важно соизмерять уровень затрат на продовольствие в стране с покупательной способностью населения. Если население не сможет их понести, это будет означать отсутствие продовольственной безопасности, даже при высоких показателях продовольственной независимости.

Рассмотрим ситуацию в области потребления продовольствия в России, которая отражает физическую и экономическую доступность продовольствия.

Как известно, период рыночных реформ был очень сложным для продовольственной сферы. Значительно сократилось потребление большинства продуктов животного происхождения. В первое десятилетие реформ преобладала тенденция к сокращению потребления продуктов питания. Однако с начала 2000-х гг. оно начало увеличиваться, эта тенденция сохраняется и по настоящее время.

Статистические данные [8] показывают, что в целом ситуация в сфере потребления продовольствия улучшается. В качестве положительных моментов можно отметить улучшение структуры потребления: сокращение доли хлеба и картофеля, рост доли мяса, овощей, фруктов. Так, по последним достигнут и превышен дореформенный уровень потребления. Вместе с тем, проблемными позициями можно назвать яйца и молоко, по которым не достигнут дореформенный уровень потребления.

Экономическая доступность продовольствия, в соответствии с положениями Доктрины 2020, рассчитывается как отношение фактического к рекомендованному потреблению продуктов питания [9]. Соотношение данных показателей представлено на рисунке 4.

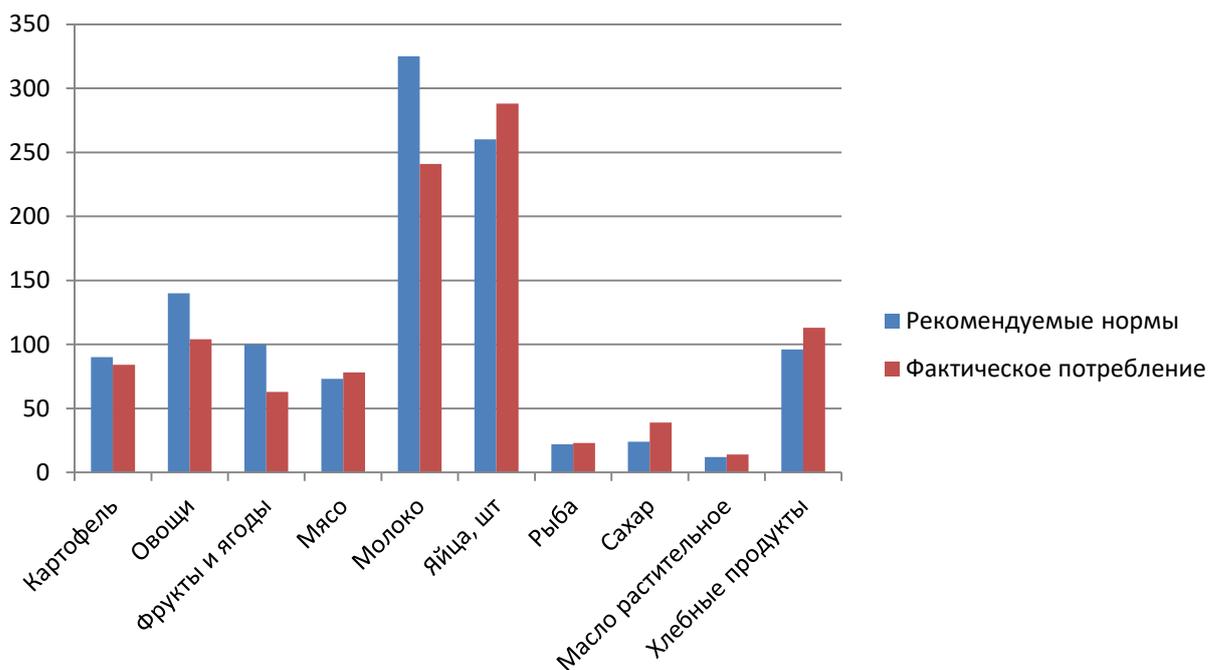

Рисунок 4. Фактическое потребление и рациональные нормы потребления, 2022 г. (кг на чел. в год)*

*Составлено авторами на основе [8], [9].

На рисунке видно, что потребление овощей, мяса, фруктов и ягод не достигает рациональных норм. В свою очередь, потребление в соответствии и выше рекомендованных рациональных норм мяса, яиц, сахара, хлеба и растительного масла говорит об экономической доступности данных продуктов в 2022 г. Значения фактического потребления, близкие к установленным рациональным нормам, отмечаются по картофелю, рыбе и рыбодуктам.

На основе метода дифференциального исчисления, в таблице 2 представлены дифференциальные индексы доступности продовольствия.

Таблица 2. Отклонения дифференциальных индексов доступности продовольствия, 2022 г.*

Показатель самообеспеченности	Значение D_i	Зоны риска
Картофель	0,06	Зона стабильности
Овощи и бахчевые	0,26	Зона умеренных угроз

Фрукты и ягоды	0,37	
Мясо и мясопродукты	0	Зона отсутствия угроз
Молоко и молокопродукты	0,26	Зона умеренных угроз
Яйца	0	Зона отсутствия угроз
Рыбная продукция		
Хлебные продукты		
Сахар		
Масло растительное		

*Составлено и рассчитано авторами на основе [8], [9].

Однако более глубокий анализ экономической доступности продовольствия показывает высокую дифференциацию в потреблении по децильным группам населения и худшую ситуацию у его малообеспеченной части (рисунок 5).

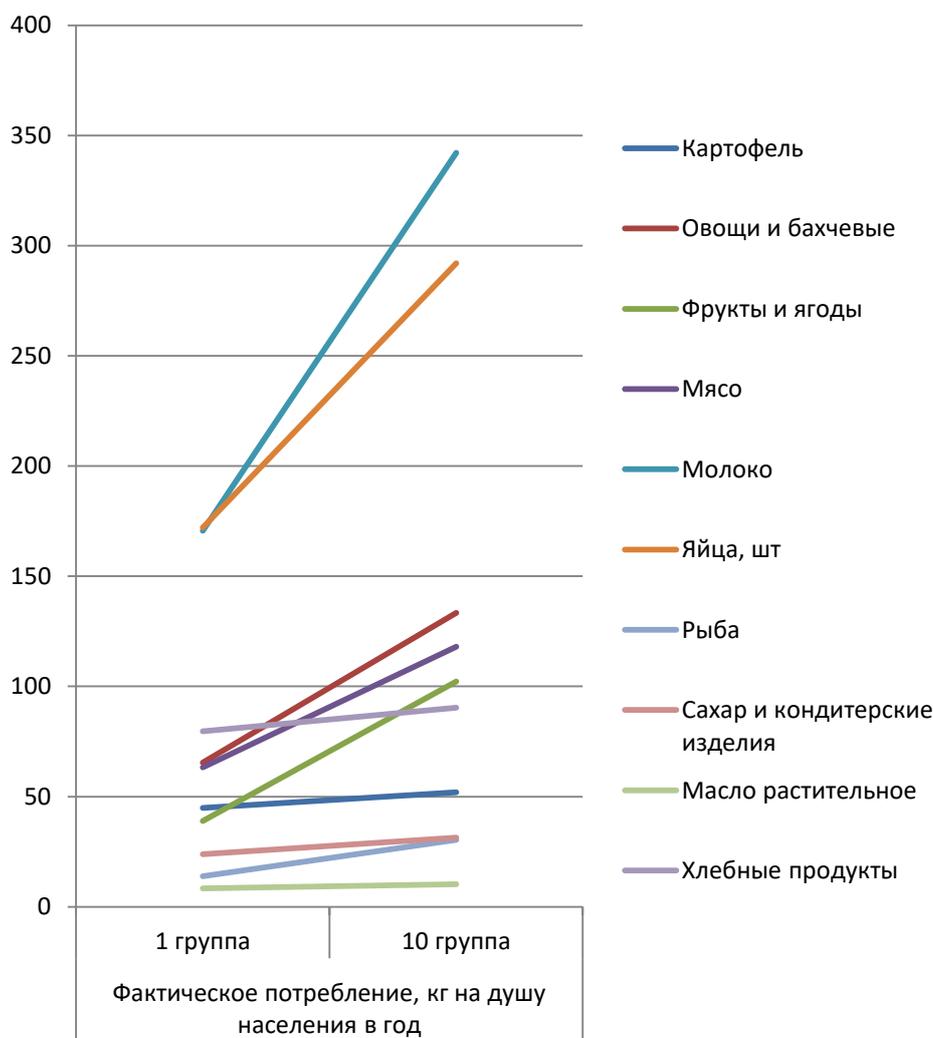

Рисунок 5. Дифференциация потребления продуктов питания, 2022 г.*

*Составлено авторами на основе [10].

На графике видно, что разница в уровне потребления 10% самых низкодоходных слоев населения (1 группа) и 10% самых высокодоходных слоев (10 группа) составляет почти два и более раза по молоку, мясу, овощам, рыбе и яйцам, фруктам и ягодам. В то же время дифференциация потребления по хлебным продуктам, картофелю, растительному маслу, а также сахару и кондитерским изделиям выражена значительно в меньшей степени.

Также важно отметить, что уровень потребления продовольствия низкодоходных слоев населения по всем основным продуктам питания, за исключением сахара, находится ниже рекомендуемых рациональных норм. Таким образом видно, что ситуация здесь сложнее и не имеет такой равной положительной окрашенности. Поэтому при более глубоком анализе следует смотреть не на все население в целом, а на группы с разным уровнем дохода.

Таким образом, продовольствие и бесперебойное обеспечение им населения имеет важное значение для социально-экономического благополучия, что актуализирует проблему продовольственной безопасности. Ее достижение складывается из разных параметров – продовольственная независимость, физическая и экономическая доступность продовольствия, соответствие продукции обязательным требованиям и достижение рациональных норм потребления. Современную специфику продовольственной сферы России обусловили исторические и организационные особенности ее становления, включающие деградацию в период рыночных преобразований и дальнейший восстановительный рост. Несмотря на трудности институциональных преобразований, ей удалось выйти из кризиса и начать устойчивое развитие, о чем свидетельствует устойчивая положительная динамика объемов производства продукции сельского хозяйства. Успехи отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности позволили достичь высокого уровня обеспеченности страны рядом основных продуктов питания и значительно улучшить

ситуацию в сфере потребления продовольствия. Вместе с тем проблемными местами остаются отдельные продукты питания (молоко, овощи, фрукты) – как объемы их внутреннего производства, так и уровень экономической доступности и потребления. Значимой проблемой также является высокая дифференциация в потреблении продовольствия группами населения с разным уровнем дохода и недостижение рациональных норм потребления малообеспеченной частью населения.

Список источников

1. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб, Питер, 2019.
2. Сорокин П.А. Голод как фактор. Центр гуманитарных инициатив, 2021.
3. Сенчагов В. К. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5.
4. Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
5. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс] – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf>
7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». [Электронный ресурс] – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf>

8. Потребление основных продуктов питания населением РФ. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>

9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>

10. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

References

1. Maslou A.X. Motivaciya i lichnost`. SPb, Piter, 2019.
2. Sorokin P.A. Golod kak faktor. Centr gumanitarny`x iniciativ, 2021.
3. Senchagov V. K. Ispol`zovanie indeksnogo metoda dlya ocenki urovnya e`konomicheskoy bezopasnosti / V. K. Senchagov, S. N. Mityakov // Vestnik Akademii e`konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2011. – № 5.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 №20 «Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». [E`lektronny`j resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
5. Urazgaliev V.Sh. E`konomicheskaya bezopasnost` : uchebnik i praktikum dlya vuzov / V.Sh. Urazgaliev. □ M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2017.
6. Nacional`ny`j doklad «O xode i rezul`tatax realizacii v 2022 godu gosudarstvennoj programmy` razvitiya sel`skogo xozyajstva i regulirovaniya ry`nkov sel`skoxozyajstvennoj produkcii, sy`r`ya i prodovol`stviya». [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf>
7. Nacional`ny`j doklad «O xode i rezul`tatax realizacii v 2020 godu gosudarstvennoj programmy` razvitiya sel`skogo xozyajstva i regulirovaniya ry`nkov sel`skoxozyajstvennoj produkcii, sy`r`ya i prodovol`stviya».

- [E`lektronny`j resurs] – URL:
<https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf>
8. Potreblenie osnovny`x produktov pitaniya naseleniem RF. [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278>
9. Prikaz Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. № 614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional`ny`m normam potrebleniya pishhevny`x produktov, otvechayushhix sovremenny`m trebovaniyam zdorovogo pitaniya». [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>
10. Sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [E`lektronny`j resurs] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

© Коблова Ю.А., Щербань Е.Г., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.24

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_105

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL ECONOMIC POLICY IN
CONDITIONS OF UNSTABLE DEVELOPMENT**

Калинин Александр Ростиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Vista555@yandex.ru

Ильинов Александр Владимирович, аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Vista555@yandex.ru

Kalinin Alexander Rostislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Vista555@yandex.ru

Ilinov Alexander Vladimirovich, graduate student, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Vista555@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является: рассмотреть концептуальные направления формирования и развития региональной экономической политики в условиях неустойчивого развития. Обсуждение: теоретические построения и практические приемы изучения и обоснования направлений формирования устойчивой политики весьма сложны и неоднозначны, что подтверждает важность рассматриваемой проблематики. Результаты: в статье

предпринята попытка не только оценить эффективность региональной экономической политики, но и проанализировать конкретные задачи, решаемые для достижения общих целей. Актуальность данной статьи обуславливается тем, что в современном мире для дальнейшего движения к улучшению экономической политики в регионах страны необходимо иметь всеобъемлющую картину проведенных уже работ и проектов, их положительных и отрицательных влияний, а также выявить слабые места, ещё не проработанные местными органами самоуправления для дальнейшего стратегического планирования. Эта статья служит отправной точкой для более глубокого понимания региональной экономической политики России. Анализируя реформы, экономические показатели и внешние влияния, мы вносим свой вклад в научный дискурс о региональной экономической динамике. Научный подход, в сочетании с информацией из авторитетных источников, подчеркивают важность адаптивных стратегий с учетом специфики региона для решения проблем и использования возможностей меняющегося экономического ландшафта. По мере того, как Россия продвигается вперед, вооруженная знаниями и проницательностью, обоснованное формирование политики и устойчивое развитие остаются на переднем крае региональной экономической повестки дня страны.

Abstract. The purpose of the article is to consider the conceptual directions of formation and development of regional economic policy in conditions of unstable development. Discussion: theoretical constructions and practical techniques for studying and substantiating the directions of sustainable policy formation are very complex and ambiguous, which confirms the importance of the issue under consideration. Results: the article attempts not only to assess the effectiveness of regional economic policy, but also to analyze specific tasks being solved to achieve common goals. The relevance of this article is due to the fact that in the modern world, in order to further move towards improving economic policy in the regions of the country, it is necessary to have a comprehensive picture of the work and

projects already carried out, their positive and negative impacts, as well as to identify weaknesses that have not yet been worked out by local governments for further strategic planning. This article serves as a starting point for a deeper understanding of Russia's regional economic policy. By analyzing reforms, economic indicators and external influences, we contribute to the scientific discourse on regional economic dynamics. The scientific approach, combined with information from reputable sources, emphasize the importance of adaptive strategies, taking into account the specifics of the region, to solve problems and take advantage of the opportunities of the changing economic landscape. As Russia moves forward, armed with knowledge and insight, sound policy-making and sustainable development remain at the forefront of the country's regional economic agenda.

Ключевые слова: экономика, регион, экономическая политика, неустойчивое развитие, эффективность

Keywords: economy, region, economic policy, unstable development, efficiency

Введение. Эволюция региональной экономической политики в России была сложным и динамичным процессом с момента распада Советского Союза в 1991 году, который отражал изменения в политической, экономической и социальной сферах. После распада Советского Союза, каждый из 89 регионов России столкнулись с необходимостью развиваться и принимать собственные экономические и политические решения.

В начале 1990-х годов произошел резкий переход к рыночной экономике, что вызвало серьезные проблемы для регионов, особенно для тех, которые ранее зависели от сильной централизованной системы управления. Новые методы управления и регулирования экономики стали предметом обсуждения, и региональные власти начали экспериментировать с различными моделями развития [3, с. 320].

В середине 1990-х годов началось формирование региональных экономических стратегий и программ, принятие специфических законов и политик, направленных на привлечение инвестиций, развитие малого и среднего бизнеса, создание специальных индустриальных зон и т.д. В то же время, возникла необходимость в региональной финансовой помощи от центрального правительства.

С начала 2000-х годов стало очевидно, что регионы стали более активными в привлечении иностранных инвестиций, в развитии туризма, различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также в разработке региональных торговых и экономических связей с другими странами.

Сегодня в России региональная экономическая политика представляет собой комплексный набор мер, направленных на устойчивое развитие регионов, учет их особенностей и потенциала, а также ориентацию на достижение более высоких экономических показателей. Это процесс, который продолжает развиваться и требует постоянного анализа и коррекции методов и подходов в реализации региональной экономической политики [6, с. 167].

Методы. Целью данной статьи является проведение тщательного анализа эффективности экономической политики в регионах Российской Федерации. Особое внимание следует уделить ключевым показателям, таким как рост ВВП, уровень безработицы, инфляция и чистый экспорт. Проведенный анализ поможет выявить проблемы в построении региональной экономической политики, а также успешные векторы развития по данному направлению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. определить и проанализировать политику, направленную на стимулирование устойчивого роста ВВП в региональном контексте;

2. оценить роль инвестиционных стимулов и развития инфраструктуры в стимулировании экономического роста;

3. проанализировать эффективность программ подготовки рабочей силы и образования в соответствии с меняющимися региональными экономическими потребностями;

4. изучить региональную политику, направленную на решение уникальных экономических проблем и возможностей.

Результаты. Постсоветская эпоха ознаменовалась множеством экономических реформ и политических сдвигов в России. Изучение эволюции региональной экономической политики дает нам возможность увидеть более широкую экономическую траекторию страны. В период с 1991 по 2023 год в стране произошли значительные структурные изменения и адаптация политики, сформировавшие экономические ландшафты отдельных регионов. Экономические реформы и их значение.

1. Децентрализация и финансовая автономия

После распада Советского Союза Россия предприняла усилия по децентрализации, предоставив региональным властям большую финансовую автономию.

Это позволило регионам адаптировать экономическую политику к своим конкретным потребностям, поощряя местные инициативы и реагируя на региональные экономические вызовы [1, с. 74].

2. Реформы налоговой политики

Новая Россия внесла коррективы в налоговую политику, включая изменения в региональных налоговых ставках и введение стимулов для привлечения инвестиций.

Эти реформы были направлены на стимулирование экономической деятельности путем предоставления регионам инструментов для привлечения бизнеса, поощрения местного предпринимательства и создания конкурентной среды [1, с. 75].

3. Особые экономические зоны (ОЭЗ)

Создание особых экономических зон, предлагающих благоприятные условия для развития бизнеса и иностранных инвестиций, стало заметной чертой региональной экономической политики.

ОЭЗ сыграли решающую роль в содействии диверсификации экономики, технологическим инновациям и созданию рабочих мест в конкретных регионах, способствуя общему экономическому росту [1, с. 75].

4. Инициативы по развитию инфраструктуры

Целенаправленные инвестиции в инфраструктурные проекты, включая транспорт, связь и коммунальные услуги, направленные на укрепление региональных связей и содействие экономической деятельности.

Улучшенная инфраструктура не только способствовала росту местной экономики за счет сокращения логистических проблем, но и привлекла инвестиции и способствовала развитию отраслей, зависящих от эффективного транспорта [1, с. 76].

5. Отраслевые стратегии

Регионы приняли стратегии, адаптированные к их уникальным экономическим преимуществам, с акцентом на развитие конкретных отраслей или секторов.

Этот подход позволил регионам использовать свои природные ресурсы или существующий опыт, способствуя специализации и конкурентоспособности в таких областях, как сельское хозяйство, производство или технологии [1, с. 77].

6. Программы социальной поддержки

Реализация программ социальной поддержки, включая целевые субсидии и социальные инициативы, направленные на устранение неравенства и повышение уровня жизни в экономически уязвимых регионах.

Эти программы были направлены на создание более справедливого экономического ландшафта, сокращение неравенства между процветающими

и менее развитыми регионами и содействие социальной стабильности [1, с. 77].

Несмотря на позитивные сдвиги, возникли проблемы, такие как различия в темпах реформ, проблемы коррупции и неравномерное развитие, что подчеркивает сложности реализации эффективной региональной экономической политики.

Период с 1991 по 2023 год стал свидетелем динамичной эволюции региональной экономической политики России, характеризовавшейся целым рядом реформ. Эти инициативы, охватывающие децентрализацию, налоговую политику, особые экономические зоны, развитие инфраструктуры, отраслевые стратегии и программы социальной поддержки, отражают приверженность страны адаптации и оптимизации экономической политики в соответствии с региональными потребностями. Понимание значимости этих реформ жизненно важно для понимания нюансов экономических траекторий отдельных регионов и их коллективного влияния на экономику всей России.

Детальный анализ роста ВВП, безработицы, инфляции и чистого экспорта, подкрепленный реальными цифрами из официальных источников, дает тонкое представление о влиянии региональной экономической политики. Поскольку региональные различия выходят на первый план, эти данные подчеркивают важность индивидуальных стратегий для решения конкретных экономических задач, способствующих жизнестойкости и устойчивому развитию в различных регионах России.

Признавая взаимосвязанный характер глобальной экономики, в этой статье рассматривается влияние внешних факторов на региональную экономическую политику. Геополитические сдвиги и глобальные экономические тенденции неизменно влияли на эффективность региональных стратегий. Понимание этих внешних воздействий имеет

первостепенное значение для разработки устойчивой и адаптивной региональной экономической политики [5, с. 269].

За рассматриваемый период глобальные экономические тенденции оказали значительное влияние на экономику регионов России. Например, во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов регионы, сильно зависящие от экспорта, столкнулись с серьезными проблемами. И наоборот, регионы с диверсифицированной экономикой и устойчивыми внутренними рынками продемонстрировали большую устойчивость. Согласно отчетам Всемирного банка и Международного валютного фонда, колебания мировых цен на сырьевые товары также повлияли на регионы, зависящие от ресурсов, продемонстрировав сложную связь между глобальными экономическими тенденциями и региональными показателями.

Геополитические события, такие как санкции и дипломатическая напряженность, оказали заметное влияние на региональную экономическую политику. Например, введение санкций после геополитических событий повлияло на структуру торговли и инвестиционные потоки между регионами. Данные Министерства экономического развития России показывают, как регионы адаптировались к этим изменениям: некоторые из них диверсифицируют торговых партнеров, а другие сталкиваются с проблемами из-за геополитических ограничений.

Приток прямых иностранных инвестиций является ключевым показателем, отражающим привлекательность регионов для глобальных инвесторов. Официальные данные Центрального банка России иллюстрируют, как регионы со стабильной геополитической обстановкой и благоприятным деловым климатом неизменно привлекали больше ПИИ. И, наоборот, в регионах, сталкивающихся с геополитической неопределенностью, часто наблюдались колебания доверия инвесторов, влияющие на их экономические траектории.

Изучение влияния торговых соглашений и партнерств на экономику регионов выявляет существенные различия. Регионы, активно участвующие в международных торговых соглашениях, таких как соглашения, заключаемые при содействии Евразийского экономического союза, продемонстрировали увеличение объемов торговли. Данные Евразийской экономической комиссии демонстрируют, как эти соглашения повлияли на региональный экспорт, способствуя экономическому росту в участвующих регионах.

Понимание этих внешних воздействий имеет первостепенное значение для разработки устойчивой и адаптивной региональной экономической политики [10,11,12]. Регионы, которые стратегически согласовали свою политику с глобальными экономическими тенденциями и эффективно справлялись с геополитическими вызовами, продемонстрировали более высокую степень экономической устойчивости. Тонкая взаимосвязь между региональной политикой и внешними факторами подчеркивает необходимость в динамичных, ориентированных на будущее стратегиях, учитывающих постоянно меняющийся глобальный ландшафт [4, с. 150].

Проведенный в работе анализ дает полное представление о том, как глобальные экономические тенденции и геополитические сдвиги сложным образом сформировали региональную экономическую политику в России. Разработка устойчивой политики требует не только осознания этих внешних воздействий, но и активного подхода к адаптации к динамичной глобальной среде. Поскольку Россия продолжает преодолевать сложности 21-го века, данные подчеркивают решающую роль региональной политики в реагировании на внешнюю динамику и использовании ее преимуществ для устойчивого экономического развития.

Заключение. Эффективность региональной экономической политики в России требует многогранного анализа, охватывающего десятилетия, регионы и ключевые экономические показатели. Поскольку Россия сталкивается с новыми вызовами и возможностями 21-го века, всестороннее

понимание региональной экономической динамики необходимо для выработки обоснованной политики и устойчивого развития.

Постсоветская эпоха стала свидетелем множества экономических реформ, от децентрализации до отраслевых стратегий и программ социальной поддержки. Эти реформы были направлены на адаптацию к меняющемуся экономическому ландшафту и повышение устойчивости перед лицом глобальных вызовов.

При этом рост ВВП, уровень безработицы, инфляция и чистый экспорт варьировались в зависимости от регионов, подчеркивая влияние диверсифицированной политики и сильные стороны регионов.

Глобальные экономические тенденции и геополитические сдвиги стали важнейшими факторами, определяющими экономические показатели регионов. Регионы, которые умело справлялись с этими внешними факторами, продемонстрировали большую устойчивость и привлекли больше прямых иностранных инвестиций.

Поскольку Россия стоит на сложном пути, где необходимо сохранять баланс между региональной экономической динамикой и внешними силами. Разработка эффективной региональной экономической политики требует тонкого понимания исторических траекторий, адаптации к меняющейся глобальной динамике и разработки стратегий, специфичных для региона.

Политики должны признавать разнообразие регионов и разрабатывать стратегии, которые используют их уникальные сильные стороны. Отраслевая политика, инвестиции в инфраструктуру и целевые программы поддержки играют ключевую роль в устранении региональных различий.

Глобальный характер экономики требует адаптивного подхода. Укрепление глобальных партнерств, согласование с международными торговыми соглашениями и привлечение иностранных инвестиций являются жизненно важными компонентами устойчивой региональной экономической политики [3, с. 82].

Учитывая динамичный характер глобальной экономики, непрерывная оценка политики является императивом. Регулярные оценки региональных экономических показателей, периодические корректировки и извлечение уроков как из успехов, так и из проблем будут ключом к обеспечению устойчивого развития.

Список источников

1. Дмитриев, Ю.А. Региональная экономика (для бакалавров). Учебник / Ю.А. Дмитриев, Л.П. Васильева. - М.: КноРус, 2019. - 416 с.
2. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 584 с.
3. Кузнецова О. Д., Шапкин И. Н., Квасов А. С. История экономики. М.: Юрайт. 2019. 436 с.
4. Региональная экономика. Учебник /Под ред. Г.Б. Поляка. - М.: Юнити, 2018. - 288 с.
5. Сидоров, М.К. Социально-экономическая география и регионалистика России: учебник /М.К. Сидоров. – М.:ИНФРА – М, 2019. – 400 с.
6. https://26.rosstat.gov.ru/ofstatistics_stav
7. <https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=27502>
8. <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=40859>
9. <https://clck.ru/37CdED>
10. Тавбулатова З.К., Сулумов И.О. Определение важнейших закономерностей и характерных черт радикального инновационного процесса//Иннов: электронный научный журнал. 2016 № 4 (29). С. 13.
11. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Fadeev V.A., Kecherukov R.K. Destruction of the national state economic system by means of global politics (experience of modern Russia)//Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 1217-1223.
12. Litvishko O.M., Novoselova N., Kalabekova L. Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance,

geopolitics//В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 1244-1251.

References

1. Dmitriev, Yu.A. Regional Economics (for bachelors). Textbook / Yu.A. Dmitriev, L.P. Vasilyeva. - М.: KnoRus, 2019. - 416 p.
2. Kistanov, V.V. Regional economy of Russia: Textbook / V.V. Kistanov, N.V. Kopylov. – М.: Finance and Statistics, 2018. – 584 p.
3. Kuznetsova O. D., Shapkin I. N., Kvasov A. S. History of economics. Moscow: Yurayt. 2019. 436 p.
4. Regional economy. Textbook / Edited by G.B. Polyak. - М.: Unity, 2018. - 288 p.
5. Sidorov, M.K. Socio-economic geography and regionalism of Russia: textbook /M.K. Sidorov. – М.: INFRA – М, 2019. – 400 p.
6. https://26.rosstat.gov.ru/ofstatistics_stav
7. <https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=27502>
8. <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=40859>
9. <https://clck.ru/37CdED>
10. Tavbulatova Z.K., Sulumov I.O. Identification of the most important patterns and characteristic features of the radical innovation process//Innov: electronic scientific journal. 2016 No. 4 (29). p. 13.
11. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Fadeev V.A., Kecherukov R.K. Destruction of the national state economic system by means of global politics (experience of modern Russia)//Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. pp. 1217-1223.
12. Litvishko O.M., Novoselova N., Kalabekova L. Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance, geopolitics//In the collection: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Ser. "Transportation Research Procedi" 2022. pp. 1244-1251.

© Ильинов А.В., Калинин А.Р. 2024. Московский экономический журнал, 2024,

№ 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.32

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_2_106

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ И
ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ
DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF BUSINESS
TECHNOLOGIES AND PROCESSES IN THE REGIONAL AND
SECTORAL ECONOMY**

Ходова Яна Александровна, к.э.н., заведующая кафедрой менеджмента и бизнес-технологий, ФГБОУ ВО «Приазовский государственный технический университет», Мариуполь, e-mail:Khodova.yana88@mail.ru

Нагоева Залина Валерьевна, главный специалист-эксперт Департамента жилищного обеспечения и управления жилищным фондом, Министерство обороны Российской Федерации, Москва, e-mail:Khodova.yana88@mail.ru

Воронов Александр Александрович, д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: info@bsu.edu.ru

Бондарева Яна Юрьевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, e-mail: bondareva_ya@bsu.edu.ru

Khodova Yana Aleksandrovna, Candidate of Economics, Head of the Department of Management and Business Technologies, Azov State Technical University, Mariupol, e-mail: Khodova.yana88@mail.ru

Nagoeva Zalina Valerievna, chief specialist-expert of the Department of Housing and Housing Management of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, e-mail: Khodova.yana88@mail.ru

Voronov Alexander Aleksandrovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: info@bsu.edu.ru

Bondareva Yana Yurievna, Candidate of Economics, Associate Professor Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, Belgorod, e-mail: bondareva_ya@bsu.edu.ru

Аннотация. Целью статьи является: рассмотреть концептуальные аспекты развития цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике, особенно в практике промышленных предприятий в условиях необходимости перехода к концепции адаптивной экономики. Обсуждение: теоретические построения и практические приемы изучения и исследования сущности, содержания и специфики процессов развития цифровизации бизнес-технологий и процессов на уровне отраслей и регионов, весьма сложны и неоднозначны, что подтверждает важность рассматриваемой проблематики, что получает приоритетные позиции в системологии, которая при рассмотрении различных аспектов процессов совершенствования устойчивого развития сложных социально-экономических промышленных систем, крайне мало затрагивает такие важные аспекты развития, как цифровизация. Результаты: в статье предпринята попытка сформулировать и обосновать наиболее релевантные подходы к формированию направлений развития цифровизации бизнес-технологий и процессов на мезо- и микроуровне, исследованию сущности и содержания цифровизации, определения перспектив государственной

поддержки применительно к сложным отраслевым и региональным социально-экономическим системам, которые неизменно нуждаются в более высоких социально-экономических показателях и рациональном использовании ресурсов. Сформирована система приоритетных направлений развития процессов инновационного производства, цифрового управления и инвестиционного портфеля промышленных предприятий. Определены основные направления повышения эффективности производственного процесса промышленных предприятий и сформулированы пути достижения цифровой обеспеченности предприятий промышленного профиля. Проведен анализ темпов роста производства промышленных предприятий и их социально-экономической значимости в динамике валового внутреннего продукта страны. Поступательное развитие экономики подтверждается положительной динамикой валового регионального продукта, что обуславливает необходимость и приоритетность государственной поддержки в сфере цифровизации промышленного производства. Приведенное исследование расширяет теоретико-методические представления о процессах перехода и реализации цифровизации на промышленных предприятиях, проблеме обеспечения их устойчивого развития, особенно в современных условиях нестабильного состояния экономической системы.

Abstract. The purpose of the article is to consider the conceptual aspects of the development of digitalization of business technologies and processes in the regional and sectoral economy, especially in the practice of industrial enterprises in the context of the need to transition to the concept of an adaptive economy. Discussion: theoretical constructions and practical techniques for studying and researching the essence, content and specifics of the digitalization of business technologies and processes at the level of industries and regions are very complex and ambiguous, which confirms the importance of the issue under consideration, which receives priority positions in systemology, which, when considering various aspects of the processes of improving the sustainable development of complex

socio-economic industrial systems have very little impact on such important aspects of development as digitalization. Results: the article attempts to formulate and substantiate the most relevant approaches to the formation of directions for the development of digitalization of business technologies and processes at the meso- and micro-levels, to study the essence and content of digitalization, to determine the prospects for state support in relation to complex sectoral and regional socio-economic systems that invariably need higher socio-economic indicators and rational use of resources. A system of priority directions for the development of innovative production processes, digital management and the investment portfolio of industrial enterprises has been formed. The main directions of increasing the efficiency of the production process of industrial enterprises are identified and ways to achieve digital security of industrial enterprises are formulated. The analysis of the growth rates of industrial enterprises and their socio-economic importance in the dynamics of the gross domestic product of the country is carried out. The progressive development of the economy is confirmed by the positive dynamics of the gross regional product, which determines the need and priority of state support in the field of digitalization of industrial production. The above research expands theoretical and methodological ideas about the processes of transition and implementation of digitalization in industrial enterprises, the problem of ensuring their sustainable development, especially in modern conditions of an unstable state of the economic system.

Ключевые слова: экономика, экономическая система, устойчивое развитие, региональная экономика, отраслевая экономика, цифровизация, промышленные предприятия

Keywords: economy, economic system, sustainable development, regional economy, sectoral economy, digitalization, industrial enterprises

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки направлений развития цифровизации бизнес-

технологий и процессов на мезо- и микроуровне с использованием высокотехнологичного оборудования, автоматизированного управления и инноваций, базирующегося на цифровизации производственных сил промышленности, которая обеспечит рост объемов производства и устойчивое социально-экономическое развитие территории.

В этой связи актуальным становится нивелирование отрицательных тенденций социально-экономического развития на основе динамики роста региональной бюджетной обеспеченности, доходов населения, наращивания квалифицированных кадров, совокупного спроса и предложения, цифрового управления, инвестиционной привлекательности и инновационной активности.

Методы. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что эффективное государственное регулирование в сфере цифровой трансформации промышленных предприятий послужит локомотивом в оптимизации управления производственными процессами, что позволит повысить производительность труда, визуализировать проект инновационного продукта, ускорить логистику и сократить затраты на производимую единицу. Приоритетными векторами для перспективного эффективного развития бизнес-процессов и технологий на предприятиях промышленности являются обеспечение инвестиционной и инновационной инфраструктуры производственных процессов [1,2], стимулирование поддержки со стороны органов государственной власти в области высоких технологий искусственного интеллекта и программного обеспечения и др.

В процессе написания представленного исследования активно применялся методический аппарат экономических исследований: наблюдение, обобщение, группировки, табличный и графический, сравнительного анализа.

Результаты. Ключевым результатом внедрения и использования цифровизации в практике промышленных предприятий, является

оптимизация и ускорение их производительности на основе сокращения времени и повышения результативности его использования для наращивания темпов производства и разработки инновационного продукта производства, продвижению на рынок и своевременными, динамичными процессами поставок потребителю, а также стабильной обеспеченностью ресурсным потенциалом отрасли промышленности, что оптимизирует деятельность предприятия и повысит ее эффективность.

На наш взгляд, наиболее эффективной формой развития цифровизации бизнес-технологий и процессов на мезо- и микроуровне является промышленный кластер на территории региона, обеспечивающий устойчивое взаимодействие власти и бизнеса, являющийся инструментом диверсификации региональной экономики и способствующий созданию эффективного механизма повышения конкурентоспособности экономики и рычагов государственного управления. При этом, он предполагает реализацию экономического, технологического, социального аспектов [3,4,5].

Экономический аспект:

- промышленный кластер на определенной территории соединит добывающую и обрабатывающую промышленность с производством промышленных материалов, который значительно повлияет на рост ВВП, формирование рабочих мест, повышение производительности труда и увеличению высококвалифицированных кадров и др.;
- активизация и совершенствование смежных отраслей хозяйствования;
- кластерный подход простимулирует развитие бизнеса в сфере промышленности.

Технологический аспект:

– модернизация и цифровизация промышленной сферы за счет формирования устойчивых элементов распределения знаний и навыков в рамках единого информационно-технологического пространства;

– контроль и распространение результативных стандартов качества.

Социальный аспект проявляется в виде увеличения уровня занятости населения и улучшения качества жизни региона за счет роста эффективности и результативности работы отдельных промышленных предприятий в рамках кластера.

На основе этих направлений целесообразно создание новых отраслевых кластеров в регионах. Именно производственные кластеры должны обеспечить наибольшую устойчивость региональной и отраслевой экономики и проявить ее наиболее сильные конкурентные позиции в рынке.

Выделенные показатели сложно достигнуть без активной поддержки производственной деятельности промышленных предприятий со стороны государства посредством реализации следующих мероприятий:

– предоставление специальных налоговых режимов и налоговых льгот как одна из форм финансовой поддержки в Российской Федерации;

– предоставления субсидий, а также мониторинг их эффективного использования, в части исполнения обязательств по распределению финансирования;

– использование конкурентных механизмов для предоставления субсидий промышленным предприятиям, в том числе показателей эффективности использования субсидий среди критериев отбора получателей субсидий;

– предоставление субсидий для финансирования создания промышленной инфраструктуры, а также субсидий на развитие производства промышленных предприятий;

– финансовая поддержка в форме предоставления займов субъектам

промышленной деятельности осуществляется, в том числе через фонды развития отраслей промышленности;

- поддержка научно-технической деятельности, цифровизация и внедрение инноваций в промышленные предприятия;
- информационная и консультационная поддержка субъектов промышленной деятельности;
- проектирование промышленных зон как один из инструментов промышленной политики;
- формирование единой информационной системы промышленных предприятий на основе цифровизации;
- поддержка субъектов промышленной деятельности в области профессионального обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников субъектов промышленной деятельности на инновационных технологиях промышленных предприятий и организаций;
- формирование и развитие индустриальных парков и технопарков;
- разработка мероприятий, направленных на наращивание экспортных операций.

Основное внимание при исследовании направлений развития цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике следует уделить главенствующей роли государственного управления во внедрении цифровизации в промышленные производства с целью сохранения устойчивых показателей функционирования и развития, учитывая воздействие факторов различной природы и происхождения (рис. 1).

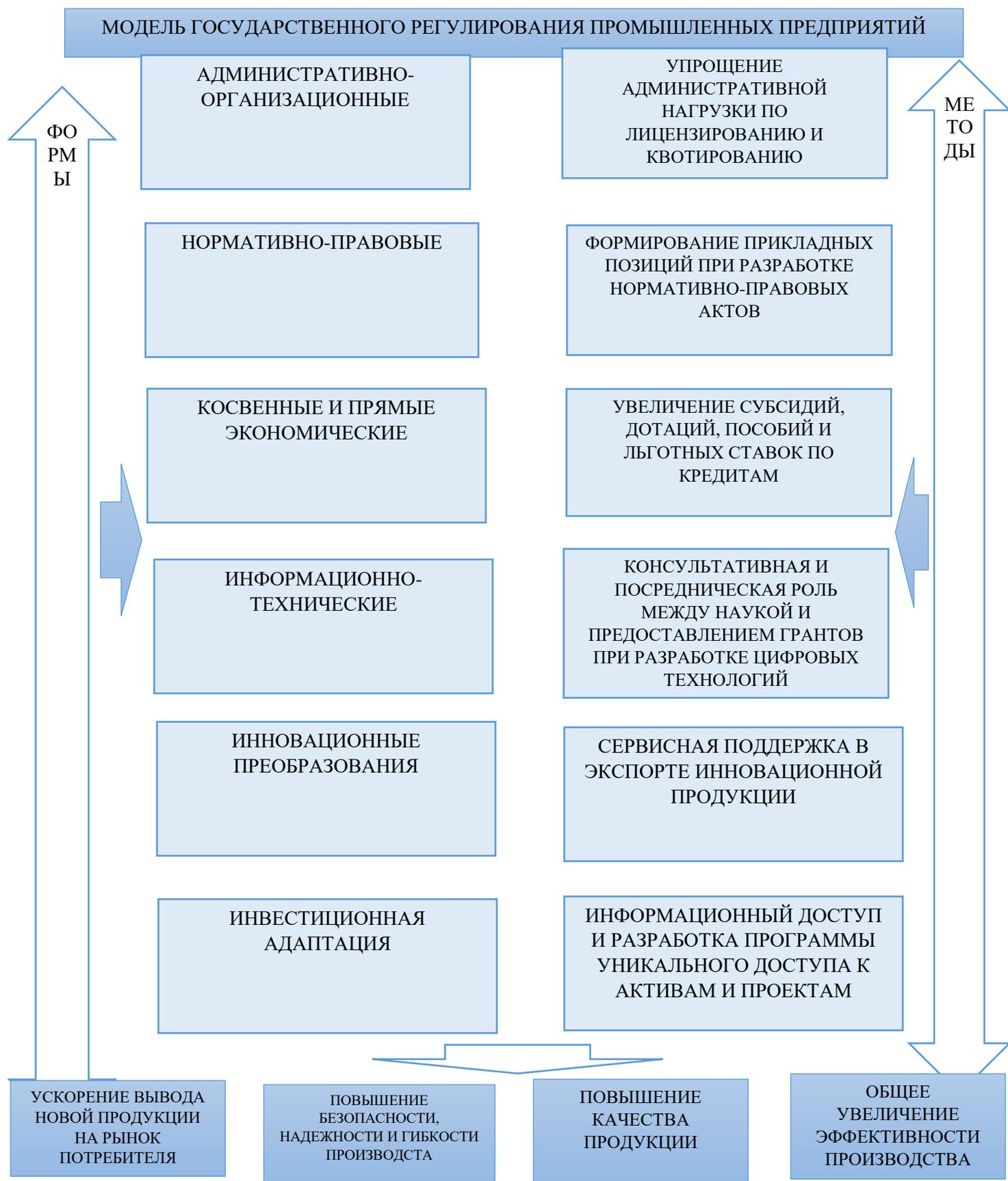

Рис. 1. Модель государственного регулирования предприятий промышленности

При разработке направлений развития цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике необходимо применение системного подхода, обеспечивающего симбиоз актуальных императивов внешней и внутренней среды промышленных предприятий и векторы устойчивого развития экономики страны и региона. В качестве основного императива обеспечения устойчивого развития предприятий сферы промышленности следует, на наш взгляд, выделить направленность на развитие инновационных платформ и технологий, заключающихся в производстве и реализации инновационных программ и моделей на основе использования ресурсосберегающих технологий.

Приведенные результаты в полной мере отражает не только специфику развития данной отрасли, но и позволяет наметить определенные меры по закреплению позитивных и нивелированию негативных тенденций, характерных для социально-экономического развития региона и отрасли.

Заключение. Таким образом, исследование концептуальных аспектов развития цифровизации бизнес-технологий и процессов в региональной и отраслевой экономике может получить применение не только в производственном процессе промышленного предприятия, но и в административной, финансовой, организационной и нормативно-правовой деятельности предприятия, выступая флагманом модернизации и повышения мобильности в принятии управленческих решений, эффективности производственных бизнес-процессов промышленных предприятий и ориентированности на стратегическое развитие предприятий, отрасли, территории.

Список источников

1. Магомадов М.М., Тавбулатова З.К., Сулумов И.О. Тенденция специализации как фактор инновационного преобразования отраслей и сфер деятельности//Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 829-846.

2. Тавбулатова З.К., Магамадов М.М., Возкаев С.С. Внедрение инновационно-проектной деятельности в малый бизнес с учётом специфики прорывных инноваций//Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2 (72). С. 200-205.
3. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Fadeev V.A., Kecherukov R.K. Destruction of the national state economic system by means of global politics (experience of modern Russia)//Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 1217-1223.
4. Litvishko O.M., Novoselova N., Kalabekova L. Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance, geopolitics//В сборнике: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Сер. "Transportation Research Procedi" 2022. С. 1244-1251.
5. Мудаева Ф.Е., Тавбулатова З.К., Висайтова М.Р. Повышение эффективности инвестиционной деятельности в регионе путем создания специальных экономических зон//Московский экономический журнал. 2019. № 13. С. 37.

References

1. Magomadov M.M., Tavbulatova Z.K., Sulumov I.O. The trend of specialization as a factor of innovative transformation of industries and spheres of activity//Creative economy. 2020. Vol. 14. No. 5. pp. 829-846.
2. Tavbulatova Z.K., Magamadov M.M., Vozkaev S.S. Introduction of innovative design activities in small business, taking into account the specifics of breakthrough innovations//Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2021. No. 2 (72). pp. 200-205.
3. Slepakov S.S., Novoselova N.N., Fadeev V.A., Kecherukov R.K. Destruction of the national state economic system by means of global politics (experience of modern Russia)//Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. pp. 1217-1223.

4. Litvishko O.M., Novoselova N., Kalabekova L.
Infrastructure projects in the black sea-caspian sea region: transport, finance, geopolitics//In the collection: X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022. Ser. "Transportation Research Procedi" 2022. pp. 1244-1251.
Mudaeva F.E., Tavbulatova Z.K., Visaitova M.R. Improving the efficiency of investment activity in the region by creating special economic zones//Moscow Economic Journal. 2019. No. 13. p. 37.

© *Ходова Я.А., Нагоева З.В., Воронов А.А., Бондарева Я.Ю., 2024.*

Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_107

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИЙСКИХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ
ПРОГРАММЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»
EXPLORING THE MODEL OF INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIAN
SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE 'BELT
AND ROAD INITIATIVE**

Ван Юе, аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва

Научный руководитель: *Гусов Аузби Захарович*, д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов, Москва

Van YUe, Graduate student, RUDN, Moscow

Scientific supervisor: *Gusov Auzbi Zakharovich*, Doctor of Economics, Professor, RUDN, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема развития международного сотрудничества российских малых и средних предприятий (МСП) в контексте глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Целью исследования является анализ и оценка возможностей и перспектив участия российских МСП в международных экономических проектах, инициированных данной инициативой. В работе используются методы экономического анализа, сравнительного анализа и кейс-метод. Основной упор сделан на исследование специфических моделей сотрудничества, адаптированных к условиям функционирования МСП в российском

и международном контекстах. В результате выявлены ключевые факторы, способствующие успешному взаимодействию российских МСП с зарубежными партнерами в рамках инициативы, а также определены основные барьеры и риски. Предложены рекомендации по улучшению институциональной и инфраструктурной поддержки международного сотрудничества МСП. Результаты исследования могут быть использованы в разработке стратегий международного развития российских МСП, а также в качестве методической базы для дальнейших исследований в данной области.

Abstract. This article addresses the pressing issue of developing international cooperation among Russian small and medium-sized enterprises (SMEs) within the framework of the global "Belt and Road Initiative". The study aims to analyze and assess the opportunities and prospects for Russian SMEs' participation in international economic projects initiated by this program. The research employs methods of economic analysis, comparative analysis, and case study methodology. A significant focus is placed on examining specific cooperation models adapted to the operating conditions of SMEs in Russian and international contexts. The study identifies key factors that contribute to the successful interaction of Russian SMEs with foreign partners under the initiative, as well as outlines the main barriers and risks. Recommendations for improving institutional and infrastructural support for the international cooperation of SMEs are proposed. The findings of this study can be utilized in the development of strategies for the international development of Russian SMEs and serve as a methodological basis for further research in this area.

Ключевые слова: международное сотрудничество, малые и средние предприятия (МСП), инициатива «Один пояс, один путь», внешнеэкономическая деятельность, глобальные экономические проекты, международные рынки, стратегии развития МСП, экономический анализ, трансграничное сотрудничество, инвестиционные возможности

Keywords: international cooperation, small and medium-sized enterprises (SMEs), Belt and Road Initiative, foreign economic activity, global economic projects, international

markets, SME development strategies, economic analysis, cross-border cooperation, investment opportunities

Введение

В современной экономике малые и средние предприятия (МСП) играют важную роль в стимулировании инноваций, создании рабочих мест и ускорении экономического роста. В контексте глобализации и усиления международной интеграции, международное сотрудничество становится ключевым фактором успеха для МСП, позволяя им расширять рынки сбыта, улучшать доступ к новым технологиям и участвовать в глобальных цепочках создания стоимости.

Инициатива «Один пояс, один путь», запущенная Китаем в 2013 году, представляет собой масштабный международный проект, направленный на укрепление экономического сотрудничества и развитие инфраструктуры между странами Евразии. Для российских МСП данная инициатива открывает новые возможности для интеграции в глобальные экономические процессы и участия в международных проектах.

Цель данной статьи заключается в анализе текущего состояния и перспектив международного сотрудничества российских МСП в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Исследование фокусируется на выявлении основных моделей сотрудничества, а также проблем и барьеров, с которыми сталкиваются российские МСП при реализации международных проектов в рамках данной инициативы. Особое внимание уделяется разработке рекомендаций по улучшению условий для участия МСП в международном сотрудничестве, что может способствовать повышению их конкурентоспособности и устойчивого развития на международной арене.

Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, отчетов и статистических данных, а также проведение кейс-стади и экспертных опросов среди представителей российских МСП, участвующих в международных проектах в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Таким образом, статья стремится дать комплексное представление о возможностях и вызовах, связанных с международным сотрудничеством российских МСП в контексте глобальной инициативы, а также предложить пути их решения и развития.

Теоретические аспекты инициативы «Один пояс, один путь» и международного сотрудничества МСП

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), известная также как Пояс и Путь, представляет собой глобальный экономический и стратегический проект, инициированный Китаем в 2013 году. Эта инициатива направлена на создание и развитие сети торговых путей и инфраструктурных проектов, которые соединяют Азию с Европой и Африкой по суше и по морю, вдоль древних торговых путей Шелкового пути. Основная цель ОПОП — укрепление экономического сотрудничества между странами, расширение торговли, улучшение транспортной инфраструктуры, и, как следствие, стимулирование экономического роста и интеграции регионов [1, с. 166-170].

Концептуальные основы инициативы «Один пояс, один путь»

Концепция ОПОП вдохновлена историческими торговыми путями Шелкового пути, которые соединяли Китай с Средиземноморьем и способствовали культурному и торговому обмену между Востоком и Западом на протяжении веков.

Основная идея ОПОП заключается в углублении экономических связей между странами участницами через развитие инфраструктуры, улучшение транспортных и торговых коридоров, что должно способствовать увеличению торговли и инвестиций.

ОПОП акцентирует внимание на строительстве и модернизации портов, железных дорог, автомагистралей и других видов транспортной инфраструктуры, что должно упростить и ускорить перемещение товаров и услуг между странами.

Для финансирования проектов в рамках инициативы были созданы специальные финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития (БРИКС).

ОПОП также нацелена на укрепление культурных и образовательных связей между странами, способствуя обмену знаниями, научным исследованиям и культурным наследием.

В рамках инициативы особое внимание уделяется устойчивому развитию, экологической безопасности и социальной ответственности проектов [2, с. 63-73].

Для малых и средних предприятий инициатива «Один пояс, один путь» открывает новые возможности за счет улучшения инфраструктуры и упрощения торговых путей. МСП могут воспользоваться увеличением доступности международных рынков, участием в трансграничных проектах и доступом к новым ресурсам и технологиям. Однако для успешного взаимодействия с глобальными цепочками поставок и международными партнерами МСП необходимо преодолеть ряд барьеров, включая финансовые, юридические и культурные, что требует соответствующей поддержки как на национальном, так и на международном уровнях [4, с. 34-38].

Анализ текущего состояния и опыта международного сотрудничества российских малых и средних предприятий (МСП) в контексте инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) позволяет выявить как положительные аспекты участия в этом масштабном проекте, так и ряд вызовов, с которыми сталкиваются предприятия.

Положительные аспекты

Расширение рынков сбыта: Инициатива ОПОП предоставляет российским МСП новые возможности для выхода на рынки стран Евразии, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Это способствует расширению географии экспорта и диверсификации рынков сбыта.

Улучшение инфраструктуры: Проекты, реализуемые в рамках ОПОП, включая развитие транспортных коридоров и логистических центров, улучшают инфраструктуру и снижают логистические издержки для МСП.

Привлечение инвестиций: Инициатива стимулирует привлечение инвестиций в регионы России, что создает благоприятные условия для развития бизнеса и инновационных проектов МСП.

Партнерские связи: МСП получают возможность участвовать в международных консорциумах и сетях, налаживать партнерские отношения с иностранными компаниями, что способствует обмену опытом и технологиями.

Вызовы и проблемы:

На рынках стран, участвующих в ОПОП, российские МСП сталкиваются с высокой конкуренцией со стороны местных и международных компаний.

Финансовые и юридические барьеры: Доступ к финансированию, сложности с налогообложением и таможенными процедурами, а также различия в законодательстве могут создавать серьезные препятствия для МСП.

Языковые и культурные различия: Эффективное взаимодействие с партнерами из разных стран требует понимания культурных особенностей, а также знания языков, что может быть непростой задачей для небольших компаний.

Необходимость адаптации продукции: МСП могут столкнуться с необходимостью адаптации своих товаров и услуг под специфику местных рынков, что требует дополнительных затрат и исследований [5].

Пути преодоления вызовов:

Для успешного участия российских МСП в проектах ОПОП необходима комплексная поддержка со стороны государства, включая помощь в преодолении административных барьеров, предоставление информации и консультационных услуг, а также финансовую поддержку. Важную роль играет развитие международного сотрудничества в сфере образования и культуры, что способствует лучшему пониманию и взаимодействию между предпринимателями разных стран [8].

В целом, инициатива «Один пояс, один путь» открывает перед российскими МСП значительные перспективы для международного сотрудничества, однако для

их реализации требуется активное преодоление существующих барьеров и эффективное использование предоставляемых возможностей.

Перспективы и стратегии развития международного сотрудничества российских МСП в рамках инициативы

Перспективы и стратегии развития международного сотрудничества российских малых и средних предприятий (МСП) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) требуют комплексного подхода, учитывающего как внутренние потенциалы российского МСП, так и внешние экономические и политические условия [3]. Рассмотрение следующих стратегических направлений может способствовать успешному взаимодействию МСП в масштабах глобального проекта:

Укрепление институциональной поддержки:

Создание специализированных платформ для обмена информацией: Разработка онлайн-платформ и бизнес-хабов для МСП, которые позволят предпринимателям получать актуальную информацию о проектах ОПОП, тендерах, финансировании и партнерских программах.

Формирование программ поддержки экспорта: Расширение государственных и региональных программ, направленных на поддержку экспортной деятельности МСП, включая субсидирование участия в международных выставках, обучение и консультации по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Содействие в получении финансирования: Упрощение доступа к финансовым ресурсам для МСП через гарантийные фонды, кредитные линии и инвестиционные проекты, особенно для начинающих экспортеров и участников проектов ОПОП [7, с. 243].

Развитие человеческого капитала и сетевого взаимодействия:

Обучение и повышение квалификации: Организация специализированных программ обучения для предпринимателей и менеджеров МСП, направленных на изучение особенностей международной торговли, культурных и юридических аспектов ведения бизнеса в странах ОПОП.

Развитие партнерских отношений: Поощрение создания деловых альянсов и консорциумов МСП для совместного участия в международных проектах и тендерах, что позволит объединять ресурсы, компетенции и делить риски.

Участие в международных сетях: Вступление в международные отраслевые и профессиональные ассоциации, что способствует налаживанию контактов с потенциальными партнерами и клиентами, а также обмену опытом и лучшими практиками [6].

Инновации и технологическое развитие:

Стимулирование инноваций: Поддержка инновационных проектов и разработок МСП, включая грантовую поддержку, налоговые льготы и помощь в коммерциализации результатов исследований.

Цифровизация бизнес-процессов: Внедрение современных информационных технологий и цифровых решений в деятельность МСП для повышения их конкурентоспособности на международном уровне.

Участие в технологических кластерах: Интеграция МСП в технологические и инновационные кластеры, способствующие синергии науки, образования и бизнеса, что открывает новые возможности для развития и масштабирования.

Применение этих стратегий позволит не только усилить позиции российских МСП на международной арене, но и способствовать их устойчивому развитию, интеграции в глобальные цепочки поставок и эффективному использованию возможностей, предоставляемых инициативой «Один пояс, один путь».

Заключение

В рамках проведенного исследования был осуществлен анализ текущего состояния и перспектив развития международного сотрудничества российских МСП в контексте глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Исследование подтвердило значительный потенциал инициативы в качестве стимулирующего фактора для расширения международного сотрудничества российских МСП, открывая перед ними новые рынки, возможности для инвестиций и технологического обмена.

Основываясь на анализе, можно констатировать, что российские МСП начинают активно интегрироваться в проекты инициативы, однако сталкиваются с рядом вызовов, включая высокую конкуренцию, финансовые и юридические барьеры, а также культурные и языковые различия. Несмотря на эти трудности, существуют эффективные стратегии и меры поддержки, способные способствовать успешному взаимодействию МСП в рамках ОПОП, такие как улучшение институциональной поддержки, развитие человеческого капитала и сетевого взаимодействия, а также стимулирование инноваций и технологического развития.

Результаты исследования свидетельствуют о достижении поставленных целей и выполнении задач, предусмотренных на начальном этапе работы. Однако глубина и масштабы воздействия инициативы «Один пояс, один путь» на международное сотрудничество МСП требуют дальнейшего изучения и анализа. В частности, предлагается провести более детальное исследование отдельных отраслевых и региональных аспектов участия МСП в проектах ОПОП, а также оценить долгосрочные последствия инициативы для глобальной экономической интеграции российского бизнеса.

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» открывает перед российскими МСП новые перспективы и вызовы, успешное преодоление которых потребует скоординированных усилий со стороны бизнеса, государства и международного сообщества.

Список источников

1. Бурдастова А. Д., Сизых Е. Ю. Участие России в инициативе «Один пояс, один путь»: возможности, угрозы, перспективы // *Global and Regional Research*. 2019. Т. 1. № 1. С. 166-170.
2. Степанов Н.С. Структурный дисбаланс китайской инициативы «Один пояс — один путь» // *Мир перемен*. 2019. № 3. С. 63-73.
3. Бабарико К.Б. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» как новый вид колониализма // *Nauka.me*. 2018. № 5. С. 20.

4. Татарников А.А. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» как стратегия экономического покорения Евразии // Экономическая среда. 2019. № 3 (29). С. 34-38.
5. Клинов В.Г. Мировая экономика: прогноз до 2050г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/16223/16223.pdf>.
6. Кунле М. Спустя 10 лет Россия добилась разрешения на экспорт зерна в Китай. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/17/621497-eksport-zerna-kitai>.
7. Лузянин С. Г., Х. Чжао Х. и др. Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018// Российский совет по международным делам (РСМД). -М.: НП РСМД.2018. С.243.
8. Габуев А.Т. Россия и китайский проект: Экономический пояс Шелкового пути. Вестник АТЭС.2015. № 1.

References

1. Burdastova A.D., Sizykh E. Y. Russia's participation in the "One Belt, One Road" initiative: opportunities, threats, prospects // Global and Regional Research. 2019. Vol. 1. No. 1. pp. 166-170.
2. Stepanov N.S. The structural imbalance of the Chinese initiative "One Belt— one Road" //World of Change. 2019. No. 3. pp. 63-73.
3. Babariko K.B. The Chinese initiative "One Belt, one road" as a new kind of colonialism // Nauka.me . 2018. No. 5. p. 20.
4. Tatarnikov A.A. The Chinese initiative "One Belt, one Road" as a strategy for the economic conquest of Eurasia // The economic environment. 2019. No. 3 (29). pp. 34-38.
5. Klinov V.G. World economy: forecast to 2050. [Electronic resource] - Access mode: <https://mgimo.ru/files/16223/16223.pdf> .
6. Kunle M. 10 years later, Russia obtained permission to export grain to China. [Electronic resource] - access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/17/621497-eksport-zerna-kitai> .

7. Luzyanin S. G., H. Zhao H. and others . Russian-Chinese Dialogue: Model 2018: Report No. 39/2018// The Russian Council for International Affairs (RIAC). -М.: NP RIAC.2018. p.243.

8. Gabuev A.T. Russia and the Chinese project: The Economic Belt of the Silk Road. The APEC Bulletin.2015. № 1.

© Ван Юе, 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 339.138:658.8.012.12

JEL D40, L22, M31

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_108

**РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МАР-
КЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**
**DEVELOPMENT OF IMPROVEMENT MEASURES MARKETING AC-
TIVITIES OF THE ENTERPRISE**

Ткаченко Ирина Валентиновна, к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента и информатики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Email: iratka61@mail.ru, г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Анисимова Ольга Станиславовна, канд. филос. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности механизации и автоматизации технологических процессов и производств, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», E-mail: Anisolia@yandex.ru, пос. Персиановский, Ростовская область, Россия

Tkachenko Irina Valentinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Informatics of the Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov — branch of the Don State Agrarian University, E-mail: iratka61@mail.ru, Novocherkassk, Rostov Region, Russia

Anisimova Olga Stanislavovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Life Safety of Mechanization and Automation of Technological Processes and Productions of the Don State Agrarian University, E-mail: Anisolia@yandex.ru, village. Persianovsky, Rostov region, Russia

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования маркетинговой деятельности предприятия как необходимого условия обеспечения стабильного функционирования организации в условиях экономических санкций. На основе анализа внутренней и внешней среды выявлены сильные и слабые стороны ООО «АКВА-ГРУПП» г. Сальска Ростовской области, занимающегося торговлей средствами автохимии для моек автомобилей, выявлены возможности и угрозы со стороны рынка. Выделены главные характеристики рынка автохимических товаров в Российской Федерации. Изучена структура отрасли, проведен анализ конкурентов, поставщиков и потребителей рынка автохимии. Разработана стратегия и намечены мероприятия по ее реализации, направленные на совершенствование маркетинговой деятельности, включающие поиск новых поставщиков в условиях импортозамещения, расширение рынка потенциальных клиентов путем выхода на новые форматы торговых площадок. Проведен анализ наиболее популярных маркетплейсов, изучены принципы их работы, тарифы на доставку и хранение продукции. Разработана схема грузоперевозок ООО «АКВА-ГРУПП» на 1-м и 2-м этапах освоения продаж на маркетплейсах. Рассчитана дополнительная прибыль, получаемая за счет выхода на торговые площадки маркетплейсов Ozon и Яндекс Маркет.

Abstract. The article discusses the issues of improving the marketing activities of an enterprise as a necessary condition for ensuring the stable functioning of the organization in the conditions of economic sanctions. Based on an analysis of the internal and external environment, the strengths and weaknesses of AQUA-GROUP LLC, Salsk, Rostov region, engaged in the trade of auto chemical products for car washes, were identified, and opportunities and threats from the market were identi-

fied. The main characteristics of the market for autochemical products in the Russian Federation are highlighted. The structure of the industry has been studied, an analysis of competitors, suppliers and consumers of the auto chemicals market has been carried out. A strategy has been developed and measures for its implementation have been planned, aimed at improving marketing activities, including searching for new suppliers in the context of import substitution, expanding the market of potential customers by entering new formats of trading platforms. An analysis of the most popular marketplaces was carried out, the principles of their operation, tariffs for delivery and storage of products were studied. A cargo transportation scheme for AQUA-GROUP LLC has been developed at the 1st and 2nd stages of developing sales on marketplaces. The additional profit received by entering the trading platforms of the Ozon and Yandex Market marketplaces was calculated.

Ключевые слова: стратегия, маркетинговая деятельность, рынок автохимии, отечественные производители автохимии, потребители, маркетплейсы, затраты, прибыль

Key words: strategy, marketing activities, auto chemicals market, domestic auto chemicals manufacturers, consumers, marketplaces, costs, profits

Введение. В условиях введения ряда запретов со стороны стран Запада для руководителей организаций основополагающей задачей становится поддержание стабильности деятельности предприятия. Сейчас особенно актуально применять грамотные стратегии, важным этапом разработки которых являются маркетинговые исследования, которые позволяют диагностировать возможности и угрозы со стороны рынка, выявлять сильные и слабые позиции организации. Подобные исследования способствуют изучению факторов ближней среды предприятия, оказывающих на его деятельность непосредственное влияние. К таким факторам относятся поставщики, потребители, конкуренты. Маркетинговые исследования предполагают проведение анализа существующих связей между предприятием и поставщиками / потребителя-

ми продукции или услуг и формирование новых взаимоотношений для более успешной реализации продукции предприятия с привлечением возрастающего числа потребителей продукции.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях возрастающей конкуренции любому предприятию важно не только укрепить связи с имеющимися потребителями, а также достичь успеха в поиске новых потребителей продукции или услуг для получения максимальной прибыли. Для достижения конкурентных преимуществ, предприятию крайне важно изучать рынок для эффективного управления сбытом, то есть своевременно и эффективно применять маркетинговые инструменты. В то же время, не все руководители предприятий понимают важность подобных мероприятий.

В связи с этим возникает проблема разработки направлений совершенствования маркетинговой деятельности.

Цель исследования – на основе анализа внутренней и внешней среды ООО «АКВА-ГРУПП» г. Сальска Ростовской области, занимающегося торговлей средствами автохимии для моек автомобилей, разработать мероприятия по совершенствованию маркетинговой деятельности.

Материал и методы исследования. Информационной базой исследования явились материалы бухгалтерской отчетности и аналитические данные ООО «АКВА-ГРУПП». В ходе исследования использовались общенаучные методы: системный, диалектический, методы анализа и синтеза, структурный, сравнительный, статистический; социологические методы, методика СТЭП – и SWOT – анализа.

Ход исследования. Проведенный анализ внутренней среды предприятия выявил цели организации, направленные на обеспечение процесса реализации средств профессиональной автохимии надлежащего качества и в требуемые сроки. Выполнение поставленных целей обеспечивает организации низкую текучесть кадров, что положительно влияет на качественный состав со-

трудников, имеющих большой опыт работы в отрасли и высокий профессионализм.

Для изучения стратегического положения организации осуществлен анализ внешней среды, для чего, на первом этапе, проведены маркетинговые исследования рынка автохимии в Российской Федерации.

Анализ показал, что рынок продукции автохимии имеет высокий потенциал. В настоящий момент наблюдается стабильная стадия роста, выявлены благоприятные перспективы развития производства и реализации товаров автохимии (рисунок 1) [1,2].

Установлена высокая конкуренция среди производителей товаров профессиональной автохимии по сравнению с другими сегментами рынка, в которых наблюдается стабильность в структуре товарного ассортимента. Конкурентные преимущества основаны на расширении функциональных свойств и ароматизации автохимии.

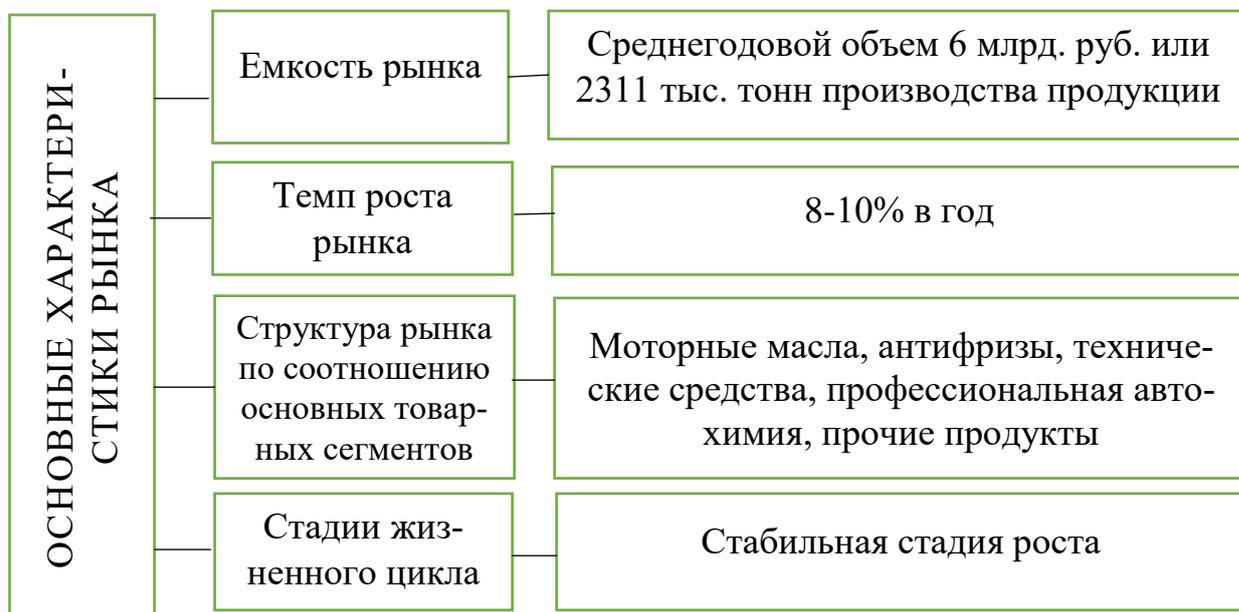

Рисунок 1. Основные характеристики рынка продукции автохимии

Маркетинговый анализ конкурентов, потребителей и поставщиков проведен с использованием модели пяти сил Майкла Портера [3]. Исследуемая

организация занимается оптовой и розничной торговлей средствами автохимии в г. Сальске. В Ростовской области основными конкурентами, реализующими аналогичную продукцию, являются следующие предприятия:

- Интернет-магазины: avtopub.ru г. Ростов-на-Дону; EVILCAR.RU г. Батайск;
- Продавцы в г. Батайске – Автохимия;
- Продавцы в г. Аксае – XADO;
- Продавцы в г. Ростове-на-Дону: AVTO_MASLA_MOTO, Автохимия 161, Всё для автомойки, Автошоп61, Avtomarket161, РОСАВТОПРОМ, Мотосалон ОМАКС, ГРАСС-Р, РИКОС, Правильные технологии, ООО "Техноресурс-Юг, Проект, Прайд Ростов, УЛИСС, Планета Ойл, АВЕРАНС;
- Продавцы в г. Таганроге – АвтоРосс;
- Продавцы в г. Волгодонске – Автомаркет.

Таким образом, в г. Сальске и Сальском районе у предприятия нет крупных конкурентов. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты использования модели пяти сил М. Портера

Направление	Конкуренция	Угроза появления конкурентов	Товары заменители	Поставщики	Потребители	Суммарная оценка
Оптовая торговля автохимией	2	2	1	4	3	12
	16,7 %	16,7 %	8,3 %	33,3 %	25,0 %	100 %

Для анализа изменения внешней среды организации использована методика СТЭП. Обобщенные результаты оценивания представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты СТЭП-анализа макросреды ООО АКВА-ГРУПП»

Группы факторов	№ фактора	События / факторы	Вес группы, балл	Вес фактора, балл	Итого, балл
Социальные	С1	Количество автомобилей	2	4	8
	С2	Уровень доходов населения		2	4
	С3	Уровень рождаемости		3	6

		населения			
Технологические	T1	Развитие новых технологий в производстве автохимии	4	4	16
	T2	Развитие электронной коммерции		5	20
	T3	Большой выбор оборудования для автомойки		4	16
Экономические	Э1	Изменение курса валют	4	4	16
	Э2	Уровень безработицы и покупательной способности населения		3	12
	Э3	Ежегодное удорожание стоимости ресурсов		2	8
	Э4	Высокая емкость рынка		4	16
Политические	П1	Законодательные требования к безопасности автомобилей и химических продуктов для них	3	3	9
	П2	Политические и экономические санкции, приведшие к ограничению ввоза импортной автохимии		4	12
	П3	Федеральные и региональные программы поддержки малого и среднего бизнеса		2	6

Проведена оценка профиля среды организации (таблица 3).

Таблица 3. Профиль среды ООО «АКВА-ГРУПП»

Фактор среды	Вес, балл	Срочность реагирования	Характер изменения	Результирующая оценка, балл
C1	8	3	+	+24
C2	4	2	+	+8
C3	6	2	-	- 12
T1	16	2	+	+32
T2	20	2	+	+40
T3	16	2	+	+32
Э1	16	2	+	+32
Э2	12	2	-	-24
Э3	8	3	-	-24
Э4	16	2	+	+32

П1	9	1	+	+9
П2	12	3	-	-36
П3	6	2	+	+12

По результатам СТЭП-анализа получены следующие результаты: наибольшее сильное положительное влияние оказывают технологические и социальные факторы, а отрицательное влияние – экономические и частично политические факторы.

В результате анализа маркетинговой деятельности выявлен ряд недостатков: в связи с отсутствием отдела маркетинга руководство организации не имеет возможности постоянно мониторить трансформации на рынке автохимии, иметь достоверную информацию об изменениях состояния конкурентов, поставщиков, потребителей; на предприятии слабо развита рекламная деятельность как важный элемент маркетинговой деятельности; наблюдается узкая география присутствия фирмы, имеется незначительный круг потребителей автохимии в г. Сальске и близлежащих населенных пунктах.

Все проведенные выше исследования внутренней и внешней среды организации легли в основу SWOT-анализа, который позволил систематизировать проведенные маркетинговые исследования участников рынка, выявить сильные и слабые стороны организации, а также возможности и угрозы, исходящие со стороны окружающей среды [4].

Результаты SWOT-анализа представлены в виде матрицы на рисунке 2.

	Возможности				Угрозы			
	1. Ускорение темпов роста рынка	2. Освоение новых сегментов рынка	3. Расширение ассортимента продукции	4. Повышение онлайн-продаж	1. Снижение покупательской способности	2. Рост инфляции	3. Повышение цен поставщиками	4. Появление новых конкурентов
Сильные стороны								
1. Устойчивое финансовое состояние	■	■	■	■				
2. Устойчивые связи с поставщиками			■	■				
3. Устойчивые связи с потребителями	■	■	■	■				
4. Высокое качество продукции	■	■	■	■				
5. Высокие организационные способности руководства	■	■						
Слабые стороны								
1. Отсутствие рекламной деятельности	■							
2. Узкая география присутствия фирмы								
3. Отсутствие системы обучения персонала			■					
4. Недостаточно эффективная маркетинговая деятельность	■	■	■		■	■	■	■

Рисунок 2 – Матрица SWOT - анализа ООО «АКВА-ГРУПП»

На основе SWOT-анализа разработана стратегия, направленная на совершенствование маркетинговой деятельности за счет заключения долгосрочных договоров с отечественными поставщиками в условиях импортозамещения; расширения рынка потенциальных клиентов с использованием ИТ-технологий и выхода на новые форматы торговых площадок.

Одним из направлений реализации стратегии является совершенствование работы с поставщиками в условиях импортозамещения. Проведен ана-

лиз рынка крупных и средних отечественных производителей моющих средств для автомобилей (таблица 4).

Таблица 4. Отечественные производители моющих средств для автомобилей

ООО "ТД ГраСС" г. Волгоград	«Альфа Хим Групп» г. Армавир	ООО ЧЗБХ «Визирь» г. Челябинск	ООО «Куин Ароматика» г. Санкт-Петербург
Группа компаний «ХимRussia» г. Казань	НПО ХИМ-СИНТЕЗ г. Дзержинск	РУСХИМТЕХ г. Чехов	ООО «СЕРВИС» г. Хабаровск
ООО ПО "Химпром" г. Кемерово	Производственная компания «МА- ХИМ» г. Казань	Компания «СоюзХимПром» г. Санкт-Петербург	ООО «ЭЛИФ» г. Королев, Московская обл.
«I Cap» г. Казань	Компания «АиС» г. Долгопрудный	BATIX GROUP г. Москва	«Cleanol» г. Москва
«Блик» г. Лытка- рино Московская область	Компания «Эко-Пром» г. Москва	Экопрофхим г. Санкт-Петербург	АвтоХимПром- тм. AvtorSky г. Санкт-Петербург
ООО «Ру-Синтез» г. Москва	ТМ «AvtorSky» г. Барнаул	«Ростовский завод синтетических про- дуктов» г. Ростов-на-Дону	«Custom» г. Апрелевка
«LERATON» г. Москва		«Foam Heroes» г. Москва	

По результатам анализа отечественных поставщиков предложено фирме «АКВА-ГРУПП» стать дилером предприятий-производителей автохимии: ООО "ТД ГраСС" г. Волгоград, Ростовский завод синтетических продуктов» г. Ростов-на-Дону; «Альфа Хим Групп» г. Армавир. Выбор данных поставщиков определен, прежде всего, близостью расположения к г. Сальску. Так, расстояние от г. Сальска до г. Ростова-на-Дону – 188 км; до г. Волгограда – 394 км; до г. Армавира – 224 км. Остальные производители находятся на значительно большем расстоянии, а, следовательно, возрастут транспортные расходы на доставку продукции.

В качестве дилера, фирма может продавать товары автохимии, зарегистрировавшись на маркетплейсах, т.е. использовать IT-технологии для расширения рынка потенциальных клиентов путем выхода на новые форматы

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

торговых площадок. Рассмотрен алгоритм регистрации и продажи товаров на любой площадке (рисунок 3) [5].

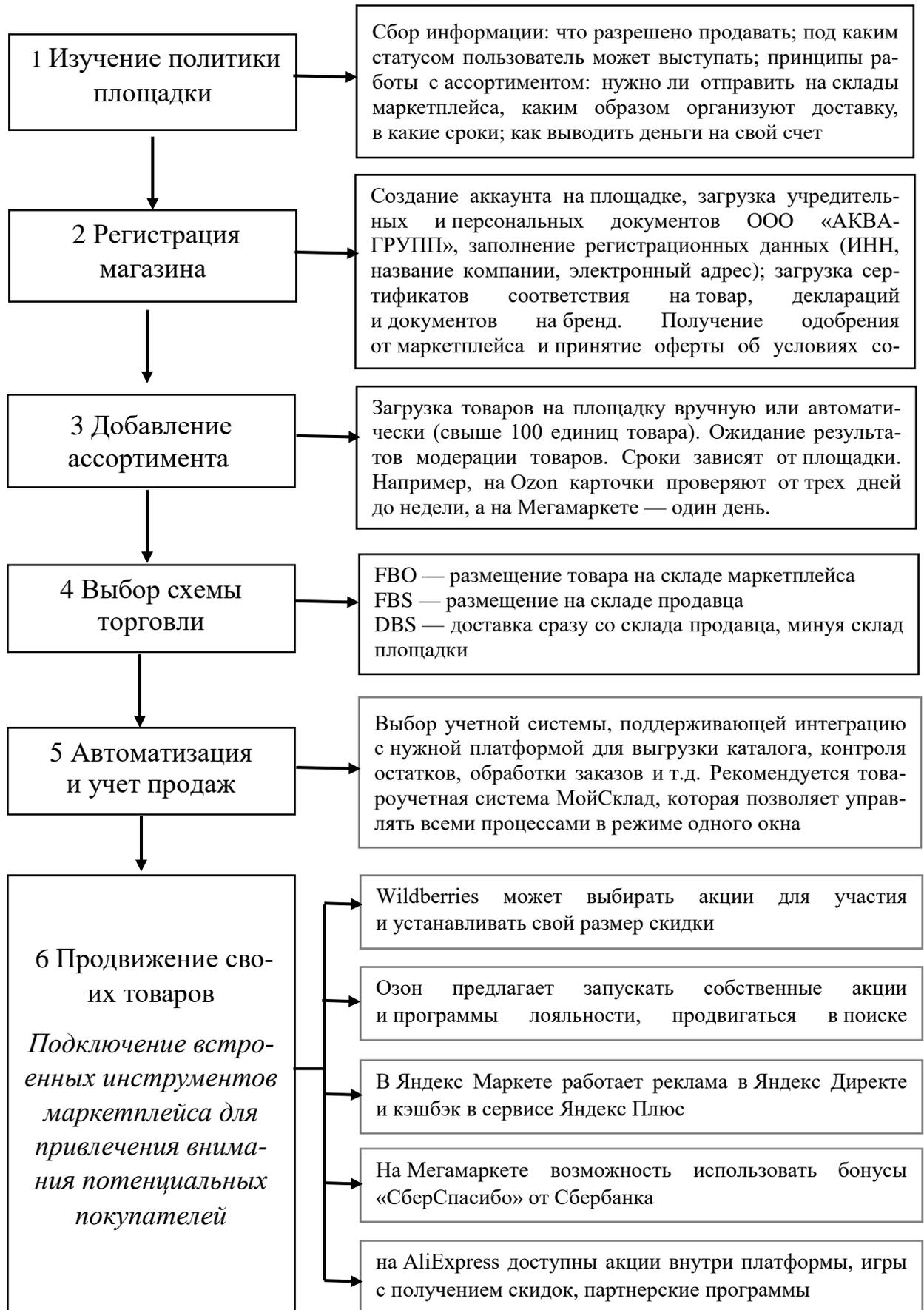

Рисунок 3. Алгоритм регистрации и продажи товаров на маркетплейсах

Для выбора оптимального маркетплейса проведен анализ наиболее популярных маркетплейсов, изучены принципы их работы, тарифы на доставку и хранение продукции (таблица 5) [6,7].

Таблица 5. Тарифы на доставку и хранение продукции (на ноябрь 2023)

AliExpress	Ozon	Wildberries	Мега маркет	Яндекс Маркет
Доставка				
FBO: 1-80 кг: 100-2450 руб.	FBO: Логистика: 4-6% от цены в зависимости от объемного веса, последняя миля: за 1 позицию от 13 до 250 руб.	FBO: базовый тариф 55 руб. за 5 литров. Далее каждый литр плюс 5 рублей. Доставка сверхгабаритного товара от 1 000 рублей.	До 25 кг: 3% от стоимости заказа (не менее 50 и не более 500 руб.) От 25 кг: 3% от стоимости заказа (не менее 500 и не более 1000 руб.) Стоимость заказа до 500 руб. — бесплатно	FBO: 5% от цены (13-250 руб.) Крупногабаритный предмет: 250 руб. за заказ
FBS: >2-31,5 кг: 159-659 рублей	FBS: 4-6% от цены в зависимости от объемного веса, последняя миля: за 1 позицию от 60 до 350 руб	FBS: 55 рублей за 5 литров. При доставке в срок 36 часов. Комиссия снижается/повышается на 0,25% за каждый час раньше срока доставки/опоздания. Доставка сверхгабаритного товара от 1 000 рублей		FBS: 5% от цены (60-350 руб.) Крупногабаритный предмет: 400 руб. за заказ
	DBS: оплачивается по тарифам сторонних служб			DBS: от 0 до 799 р. от веса и зоны
Сдача груза курьеру: Мск и Спб — 399 рублей, другие регионы — 349 руб., в пункт приема — бесплатно	Экспресс: 5,5% (20-500 руб.)	Экспресс: 5%	Стоимость рассчитывается в специальном Эксель-калькуляторе на сайте площадки	Экспресс: 5% от цены (60-350 руб.) Крупногабаритный предмет: 400 руб. за заказ

AliExpress	Ozon	Wildberries	Мега маркет	Яндекс Маркет
Хранение на складах маркета по схеме FBO				
Первые 60 / 90 дней — бесплатно. До 5 кг: 1 руб. /сутк и 5-25 кг: руб. в сутки 25-80 кг: 5 руб. в сут ки	Первые 30 дней — бесплатно Далее – 0,25 руб. за 1 л в сутки	0,25 рублей за 5 литров. Далее каждый литр плюс 0,025 рубль. Хранение монопаллет: от 10 до 35 рублей.	Первые 60 дней – бесплатно Далее — от 0,8 руб. в сутки	Если обо- рачивае- мость от 120 до 150 дней – 0,2 руб. за литр, больше 150 дней – 0,45 руб. за литр.

В связи с тем, что нами рекомендовано фирме ООО «АКВА-ГРУПП» стать дилером и продавать продукцию фирм, находящихся в г. Армавире, г. Ростове-на-Дону и г. Волгограде, изучена география складов маркетплейсов, находящихся вблизи данных городов (таблица 6).

Таблица 6. География складов маркетплейсов, находящихся вблизи производителей автохимии

Площадка	Адреса складов маркетплейсов, находящихся в		
	г. Армавир	г. Ростов-на-Дону	г. Волгоград
AliExpress	-	ул. Орская 25 Б	-
Ozon	сортировочный центр (ул. Лаври- ненко 1, строения 6, 7, 8)	Аксайский район, ху- тор Ленина, ул. Лого- парк, д.5	раб. поселок Гу- мрак, тер. Таймыр- ский проезд, д.2
Wildberries	ул. Маркова 343	<u>хутор Нижнетемерниц- кий</u> , ул. Гайдара, 4, корп. 3	ул. Авторемонтная улица, 11В
Мегамаркет	-	ул. Страны Советов, 23; Аксайский район, ху- тор Ленина, ул. Лого- парк, д.2/2	ул. Авторемонтная улица, 11В
Яндекс Маркет	-	Аксайский район, ху- тор Ленина, ул. Лого- парк, д.2, корпус 2	Дзержинский рай- он, им. Землячки, 94

Это связано с тем, что предполагается при оптовой закупке продукции автохимии у производителей часть продукции везти на склад фирмы, находящийся в г. Сальске с тем, чтобы продавать ее со склада покупателям г. Сальска и в близко расположенные населенные пункты и районы. У фирмы ООО «АКВА-ГРУПП» имеются налаженные связи с покупателями продукции в своем регионе. Другую часть сразу везти от производителя на склады маркетплейсов, снижая, таким образом, транспортные расходы. То есть, из нескольких схем продаж выбрана схема FBO – хранение товаров на складе маркетплейсов. Для транспортировки продукции имеется три автомобиля Газель грузоподъемностью 1,5 т.

По результатам, представленным в таблице 6, рекомендовано продукцию из Армавира везти на склады Ozon и Wildberries; продукцию из Ростова-на-Дону и Волгограда везти на склады Ozon, Wildberries, Мегамаркет и Яндекс Маркет. Таким образом, можно осуществлять торговлю сразу на четырех площадках одновременно.

По данным таблицы 5 рассчитаны затраты, связанные с выходом на торговые площадки маркетплейсов. Затраты определены в расчете на год с учетом тех месяцев, когда хранение продукции бесплатное (таблица 7).

Таблица 7. Затраты, связанные с выходом на торговые площадки маркетплейсов по схеме FBO (данные на ноябрь 2023 года)

Виды затрат	Торговые площадки маркетплейсов			
	Ozon	Wildberries	Мегамаркет	Яндекс Маркет
Хранение продукции на складе маркетплейсов, тыс. руб.	125,6	219	364,8	152,8
Комиссия: %	17	17	10	15
тыс. руб.	563,8	563,8	331,7	497,5
Суммарные затраты, тыс. руб.	689,4	782,8	696,5	650,3

Начинать торговлю сразу на четырех площадках не рекомендуется, необходимо начать с одной-двух площадок, а затем, по мере накопления опыта и расширения рынка клиентов, выходить на новые маркетплейсы.

Поэтому нами предложено ООО «АКВА-ГРУПП» на первом этапе освоить продажу автохимии на площадках Ozon и Яндекс Маркет, т.к. продажа на этих площадках потребует меньших затрат.

На втором этапе продолжить расширять рынок клиентов за счет дополнительных продаж на Wildberries и Мегамаркет.

Схема грузоперевозок на 1-м и 2-м этапах освоения продаж на маркетплейсах представлена на рисунке 4.

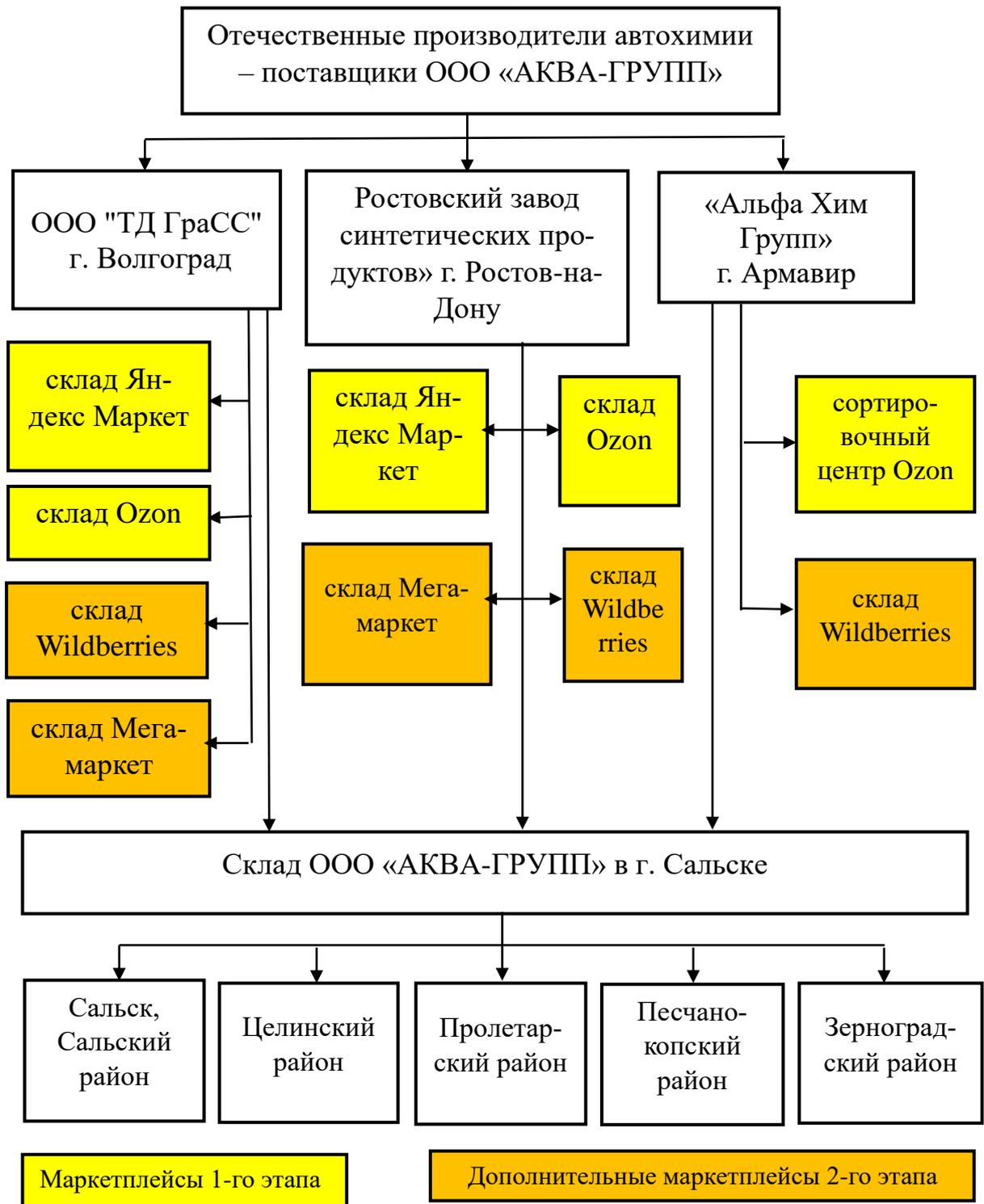

Рисунок 4. Рекомендуемая схема грузоперевозок ООО «АКВА-ГРУПП» на 1-м и 2-м этапах освоения продаж на маркетплейсах

Рассчитана дополнительная прибыль, которую предприятие сможет получить за счет выхода на торговые площадки маркетплейсов Ozon и Яндекс Маркет (таблица 8).

Таблица 8. Эффективность выхода ООО «АКВА-ГРУПП» на торговые площадки маркетплейсов Ozon и Яндекс Маркет

Показатели	Значение, тыс. руб.
Дополнительная стоимость реализованной продукции	3316,6
Суммарные затраты на Ozon	689,4
Суммарные затраты на Яндекс Маркет	650,3
Дополнительная прибыль	1977

Обязанности по постоянному мониторингу продаж на маркетплейсах на первом этапе предлагается возложить на менеджера прямых продаж. Для облегчения его работы рекомендуется использовать интернет-сервис МойСклад.

На втором этапе, при расширении торговых площадок за счет продаж на Wildberries и Мегамаркет, увеличится объем продаж, усилится работа с поставщиками, поэтому возможно ввести дополнительную ставку второго менеджера по продажам. Покрытие затрат на оплату его труда и отчисления в различные фонды будет возможно за счет увеличения прибыли предприятия благодаря расширившемуся рынку клиентов и возросшему объему продаж. При этом снизятся затраты на покупку отечественных товаров автохимии у поставщиков и транспортировку продукции от близко расположенных поставщиков на склад предприятия в г. Сальске и на склады маркетплейсов, также близко расположенные к поставщикам продукции, торговлей которой в качестве дилера будет заниматься ООО «АКВА-ГРУПП».

Результаты. На основе анализа внутренней и внешней среды выявлены сильные и слабые стороны организации, возможности и угрозы со стороны рынка. Выделены главные характеристики рынка автохимических товаров в Российской Федерации. Изучена структура отрасли, проведен анализ конкурентов, поставщиков и потребителей рынка автохимии. Разработана стратегия организации, направленная на совершенствование маркетинговой деятельности.

Проведен анализ рынка крупных и средних отечественных производителей моющих средств для автомобилей, по результатам которого предложено фирме ООО «АКВА-ГРУПП» стать дилером отечественных предприятий-производителей автохимии и продавать продукцию на маркетплейсах для расширения рынка потенциальных клиентов путем выхода на новые форматы торговых площадок.

Рассчитаны затраты по продаже продукции автохимии на маркетплейсах. Разработана схема грузоперевозок ООО «АКВА-ГРУПП» на 1-м и 2-м этапах освоения продаж на маркетплейсах. Рассчитана дополнительная прибыль, которую предприятие сможет получить за счет выхода на торговые площадки маркетплейсов Ozon и Яндекс Маркет.

Область применения. Сформированный комплекс мероприятий, направленный на совершенствование работы с поставщиками в условиях импортозамещения, а также использование информационных технологий для расширения рынка потенциальных клиентов может быть применен для совершенствования маркетинговой деятельности любого предприятия, занимающегося торговлей не только средствами автохимии, но и другими товарами, пользующимися повышенным спросом у широких слоев потребителей, имеющих опыт покупки товаров на маркетплейсах.

Выводы. Проведен анализ стратегического положения и маркетинговой деятельности, разработана маркетинговая стратегия и намечены мероприятия по ее реализации, направленные на совершенствование маркетинговой деятельности, включающие поиск новых поставщиков в условиях импортозамещения, выход на новые рынки сбыта, системное изучение емкости рынка и потребностей в услугах, оказываемых ООО «АКВА-ГРУПП».

Предложенные мероприятия обеспечат наращивание объемов продаж за счет расширения рынка потенциальных клиентов путем выхода на новые форматы торговых площадок и, как результат, получение большей прибыли.

Список источников

1. Анализ рынка автохимии в России - 2024. Показатели и прогнозы. URL: <https://tebiz.ru/mi/rynok-avtokhimii-v-rossii> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.
2. Рынок профессиональной автохимии ПКР URL: <https://prcs.ru/analytics-article/rynok-professionalnoj-avtohimii/> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст: электронный.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов; пер. с англ. / М. Портер. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. –454 с.
4. Современный стратегический анализ: учеб. пособие для студ. вузов по направл. подгот. 080200 "Менеджмент" / П. В. Иванов [и др.]; под ред. П.В. Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 590 с.
5. Особенности работы с маркетплейсами. URL: <https://cpm-moscow.com/sites/2021/09> (дата обращения: 10.11.2023). – Текст: электронный.
6. Самый полный обзор маркетплейсов. Digital-агентство Uplab. URL: <https://www.uplab.ru> (дата обращения: 14.11.2023). – Текст: электронный.
7. Типы маркетплейсов: путеводитель по площадкам. URL: <http://www.kak2c.ru/blog/post/typy-marketplejsov-put> (дата обращения: 16.02.2024). – Текст: электронный.

References

1. Analysis of the automotive chemicals market in Russia - 2024. Indicators and forecasts. URL: <https://tebiz.ru/mi/rynok-avtokhimii-v-rossii> (date of application: 02/10/2024). – Text: electronic.
2. The market of professional automotive chemicals PKR URL: <https://prcs.ru/analytics-article/rynok-professionalnoj-avtohimii/> (date of access: 02/10/2024). – Text: electronic.
3. Porter M. Competitive strategy: a methodology for analyzing industries and competitors; translated from English / M. Porter. – Moscow: Alpina Publisher, 2019. -454 p.

4. Modern strategic analysis: studies. a student's manual. universities in the field of training 080200 "Management" / P. V. Ivanov [et al.]; edited by P.V. Ivanov. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2014. – 590 p.

5. Features of working with marketplaces. URL: <https://cpm-moscow.com> " sites " 2021/09 (accessed date: 10.11.2023). – Text: electronic.

6. The most complete overview of the marketplaces. Digital agency Uplab. URL:<https://www.uplab.ru>

(date of application: 14.11.2023). – Text: electronic.

7. Types of marketplaces: a guide to the sites. URL: <http://www.kak2c.ru> " blog " post " tipy-marketplejsov-put (accessed: 02/16/2024). – Text: electronic.

© Ткаченко И.В., Анисимова О.С., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 528

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_109

**ПОСТРОЕНИЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОСТИ ПРИ
ПРОЕКТИРОВАНИИ ТРАСС ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ
BUILDING A DIGITAL TERRAIN MODEL IN DESIGNING ROUTES OF
LINEAR OBJECTS**

Иралиева Юлия Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры Землеустройство и лесное дело, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет» (446442, Россия, пгт. Усть-Кинельский, ул. Торговая, д. 5), тел. 8(927)7590018, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7869-786X>, iralieva@rambler.ru

Лавренникова Ольга Алексеевна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры Землеустройство и лесное дело, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет» (446442, Россия, п. Усть-Кинельский, ул. Торговая, д. 5), тел. 8(937)1848575, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8603-4671>, olalav21@mail.ru

Петров Михаил Александрович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Землеустройство и лесное дело, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет» (446442, Россия, пгт. Усть-Кинельский, ул. Торговая, д. 5), тел. 8(937)9877429, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0842-9333>, petrovma_89@mail.ru

Кудряшова Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и кадастра АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (443000,

Россия, г. Самара, ул. Аксакова, д. 21), тел. +7(846)266-40-00; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономическая безопасность, учет и анализ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет» (446442, Россия, пгт. Усть-Кинельский, ул. Торговая, д. 5), тел. 8(927)7018667, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5716-2401>, kudryashova.julya@yandex.ru

Iralieva Yulia S., candidate of agricultural sciences, associate professor, associate professor of the department of land management and forestry, Samara state agrarian university (5 Torgovaya st., Ust-Kinelsky, Samara region, 446442 Russia), tel. 8(927)7590018, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7869-786X>, iralieva@rambler.ru

Lavrennikova Olga A., candidate of biological sciences, associate professor, associate professor of the department of land management and forestry, Samara state agrarian university (5 Torgovaya st., Ust-Kinelsky, Samara region, 446442 Russia), tel. 8(937)1848575, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8603-4671>, olalav21@mail.ru

Petrov Mikhail A., candidate of technical sciences, associate professor of the department of land management and forestry, Samara state agrarian university (5 Torgovaya st., Ust-Kinelsky, Samara region, 446442 Russia), tel. 8(937)9877429, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0842-9333>, petrovma_89@mail.ru

Kudryashova Yulia N., candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and cadastre of the Samara state university of public administration "International market institute" (21 Aksakova str., Samara, 443000 Russia), tel. +7(846)266-40-00; candidate of economic sciences, associate professor of the department of land management and forestry, Samara state agrarian university (5 Torgovaya st., Ust-Kinelsky, Samara region, 446442 Russia), тел. 8(927)7018667, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5716-2401>, kudryashova.julya@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматривается метод получения цифровой модели

местности при проектировании трасс линейного объекта (нефтепровода) на конкретном примере. Обозначена актуальность темы и современное состояние изучаемого вопроса. Описана последовательность выполнения работ и приведено необходимое оборудование. Цель исследований заключается в изучении средств и методик создания цифровой модели местности (ЦММ).

Создание цифровых моделей местности заключается в преобразовании картографической информации из аналоговой в цифровую форму. Цифровая форма хранения на электронных носителях является, в настоящее время, более прогрессивной. Она позволяет оперативно фиксировать и вносить в цифровую модель произошедшие на местности изменения, а также автоматизировать многие процессы топографо-геодезического производства. В связи с доступностью быстрой компьютерной обработки громадных массивов данных становится реально выполнимой задача создания максимально приближенной к действительности цифровой модели. Цифровая модель местности (ЦММ) состоит из цифровой модели рельефа (ЦМР) и цифровой модели ситуации (ЦМС).

В исследованиях разработана последовательность составления цифровой модели местности на конкретном примере, что позволит сократить средства и время на проведение работ, повысит информативность материалов.

Abstract. The paper discusses a method for obtaining a digital terrain model when designing the routes of a linear object (oil pipeline) using a specific example. The relevance of the topic and the current state of the issue being studied are indicated. The sequence of work is described and the necessary equipment is provided. The purpose of the research is to study the means and techniques for creating a digital terrain model (DTM).

Creating digital terrain models involves converting cartographic information from analogue to digital form. The digital form of storage on electronic media is

currently more progressive. It allows you to quickly record and enter into a digital model changes that have occurred on the ground, as well as automate many processes of topographic and geodetic production. Due to the availability of fast computer processing of huge amounts of data, the task of creating a digital model as close to reality as possible becomes feasible. A digital terrain model (DTM) consists of a digital terrain model (DEM) and a digital situation model (DSM).

The studies have developed a sequence for compiling a digital terrain model using a specific example, which will reduce the cost and time for work, increase the information content of the materials.

Ключевые слова: цифровая модель местности, геоинформационные системы, проектирование трасс

Key words: digital terrain model, geoinformation systems, route design

Введение. Создаваемые в ГИС цифровые карты и планы обладают рядом преимуществ перед картами и планами, созданными традиционными методами. На сегодняшний день применение геоинформационных технологий при землеустройстве является очень актуальной задачей требующей изучения и применения данных технологий [7].

С целью повышения оперативности контроля за состоянием земельных ресурсов (количественными и качественными характеристиками) в систему функционирования мониторинга активно внедряются новые средства и технологии, системы наблюдений, сбора и обработки информации – геоинформационные технологии (ГИС-технологии), объединяющие различную информацию в единый информационно-аналитический комплекс на основе пространственных данных [11].

Современный метод с использованием цифровых технологий выгоднее по следующим причинам: увеличивается точность измерений; в штате нужно иметь меньше работников, что сказывается на выплате заработной платы; на проведение полевого этапа и обработку полученных данных уходит меньше

времени; быстрая окупаемость приобретенного оборудования позволит снизить цену за работы.

Развитие спутниковых средств сбора информации, связано с совершенствованием аппаратуры спутниковых систем, оперативностью передачи информации потребителям, дальнейшим развитием компьютерной техники и программного обеспечения [1].

Цифровые технологии играют немаловажную роль в землеустройстве. Они облегчают работу по планированию использования земельных участков, устраняют недостатки бумажных карт и сводят к минимуму разного рода ошибки и неточности при проектировании, а их постоянное развитие говорит о том, что программное обеспечение и технологии востребованы и будут поддерживаться в будущем [11].

В связи с активной компьютеризацией в данной области, нормативные документы и регламенты обновляются все чаще. Главным достоинством работы в ГИС является набор инструментов пространственного анализа и графических средств оформления карт. При помощи ГИС реализуется обработка ЦМР (цифровой модели местности), направленная на определение различных характеристик рельефа, по которым в дальнейшем можно будет выстроить базу для принятия решения о проектировании дороги на данном участке местности. Камеральное трассирование на основе ГИС значительно упрощает задачи проектировщика, позволяет выявить все трудности будущих работ на изыскательской стадии с помощью создания так называемой «актуальной цифровой модели местности» [5].

Но, как указывает Селиванов П.Ю. [10], несмотря на это, до настоящего времени полноценные трехмерные ГИС не получили распространения. Это связано с несколькими причинами: во-первых, необходимость нешуточных аппаратных ресурсов и, в связи с этим, необходимость больших материальных затрат; во-вторых, необходимость проведения для построения таких систем значительно большего объема измерений на местности, что

увеличивает время исследований на несколько порядков. В результате, имеющиеся системы либо имеют лишь иллюстрационный характер, то есть, по сути, являются рисунками местности, не позволяющими производить какие-либо вычисления, либо построены для одного объекта или небольшой группы (здание, предприятие, аэропорт, АЭС и т.д.) [10].

При различного рода проектных работах эффективно использовать цифровую модель местности (ЦММ).

Цифровая модель местности состоит из цифровой модели рельефа и цифровой модели ситуации.

Под термином цифровая модель рельефа (ЦМР) понимают математическое представление участка земной поверхности, полученное путем обработки материалов топографической съемки. ЦМР состоит из двух категорий данных: геометрической и семантической.

Геометрические данные содержат информацию о пространственном положении моделируемой поверхности и, как правило, могут быть представлены в виде функции двух переменных $z = F(x, y)$, где z - отметка точки; x и y - северная и восточная координаты.

Семантические данные характеризуют принадлежность точек поверхности к различным типам топографических объектов (поле, луг, дорога, река и т.д.). Эти данные имеют вид специальных семантических кодов, приписываемых дискретным элементам цифровой модели [2].

Для создания ЦМР применяют различные программные продукты: CAD - пакеты (AutoCAD, MICROSTATION), картографические программы (Virtual GIS, SAGA, ILWIS, ArcView 3D - Analyst) фотограмметрические программные комплексы (Photomod, Erdas), специализированные программные комплексы (Robur, Digitals) и др. [4].

Обзор современного состояния изучаемого вопроса показал, что в настоящее время предпринимаются попытки разработки методик по созданию актуальной топографической основы для автоматизированного

трассирования линейных объектов (автомобильных дорог и др.) на примере многофункциональной геоинформационной платформы QGIS [5], методы получения цифровой модели рельефа по аэрофотоснимкам [3], с применением BIM-технологии [8, 9], создания цифровой модели территории на основе лазерного сканирования [6]. Каждая из методик имеет свои особенности, преимущества и недостатки, области применения и перспективы применения в той или иной области.

В результате фотограмметрической обработки снимков с БЛА полученная цифровая модель рельефа содержит в себе наиболее полную информацию о рельефе исследуемой местности. Это определяется тем, что объект, отображенный на нескольких перекрывающихся снимках с разных точек, после фотограмметрической обработки отображается в ЦМР в полной мере, где детализация ограничена заданным разрешением аэрофотосъемки [3].

Для создания цифровой модели территории методом лазерного сканирования необходимо применение комплекса исследований отдельных видов лазерного сканирования. Лазерное сканирование может применяться воздушным способом, для охвата большей территории и длинной протяженности коридорных объектов, мобильное – для сканирования протяженных линейных объектов и наземное – для сканирования небольших объектов с высокой точностью исследований. При создании цифровых моделей местности и рельефа осложняющим фактором является растительность [6].

Опыт работ [8] показал, что программное обеспечение Renga (BIM-технологии) подходит только для проектирования объектов недвижимости. Для проектирования линейных объектов мы рассматриваем возвращение к программе Российского производства Кредо. Она позволяет обрабатывать данные в землеустроительном проектировании и инженерно-геодезических изыскания, создании цифровых моделей местности, трассировании

коммуникаций и др. [8].

Условия, материалы и методы исследований. В исследованиях разработана последовательность составления цифровой модели местности при проектировании трассы нефтепровода «Ванкор» - «Сузун» - «Пайяха» на участке Сузунского месторождения.

Природно-климатические условия:

– климатический подрайон строительства (СП 131.13330.2018 «Строительная климатология. Актуализированная редакция СНиП 23-01-99») значение - 1 Б;

– нормативное значение веса снегового покрова для VI района (СП 20.13330.2016 «Нагрузки и воздействия»;

– сейсмичность района строительства (СП 14. 13330.2018 «Строительство в сейсмических районах. Актуализированная редакция СНиП II-7-81») значение – 5 баллов;

Инженерно-геологические условия приняты согласно техническому отчету о выполненных инженерных изысканиях по объекту «Система транспорта нефти «ЦПС «Ванкор» - ГНПС «Сузун» - ЦПС «Пайяха».

Грунты залегающие в зоне сезонного промерзания – оттаивания, относятся к сильнопучинистым.

Территория работ снималась спутниковым оборудованием. Съёмка проводилась при помощи GNSS-приемника Spectra Precision SP80 в составе двух бригад.

Для обработки съёмочных точек и создания ЦММ использовалась программа AutoCAD.

Анализ и обсуждение результатов. Создание цифровых моделей местности заключается в преобразовании картографической информации из аналоговой в цифровую форму. Открытая местность (рельеф) на участке работ снималась спутниковым оборудованием в режиме реального времени (RTK). В работе съёмочные точки экспортируются в модель (рис. 1).

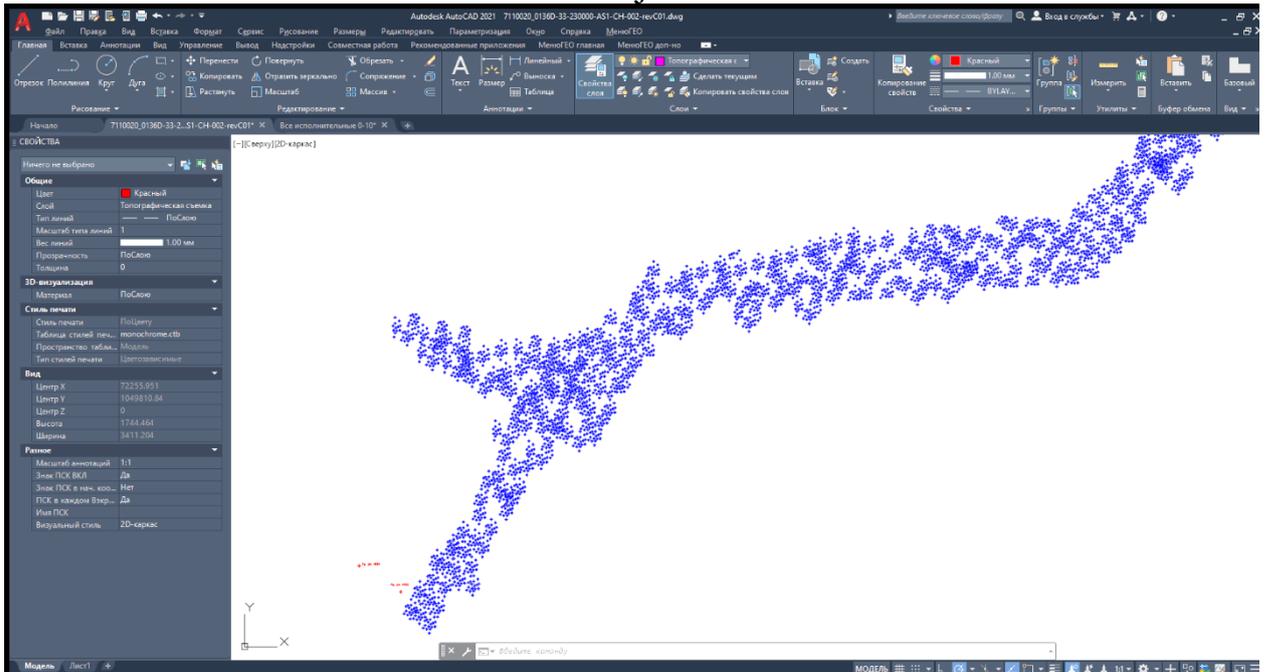

Рисунок 1. Топографическая съемка

Для создания рельефа на съемочные точки накладывают спутниковые снимки с карт фотографического сервиса SASPlanet. (рис.2).

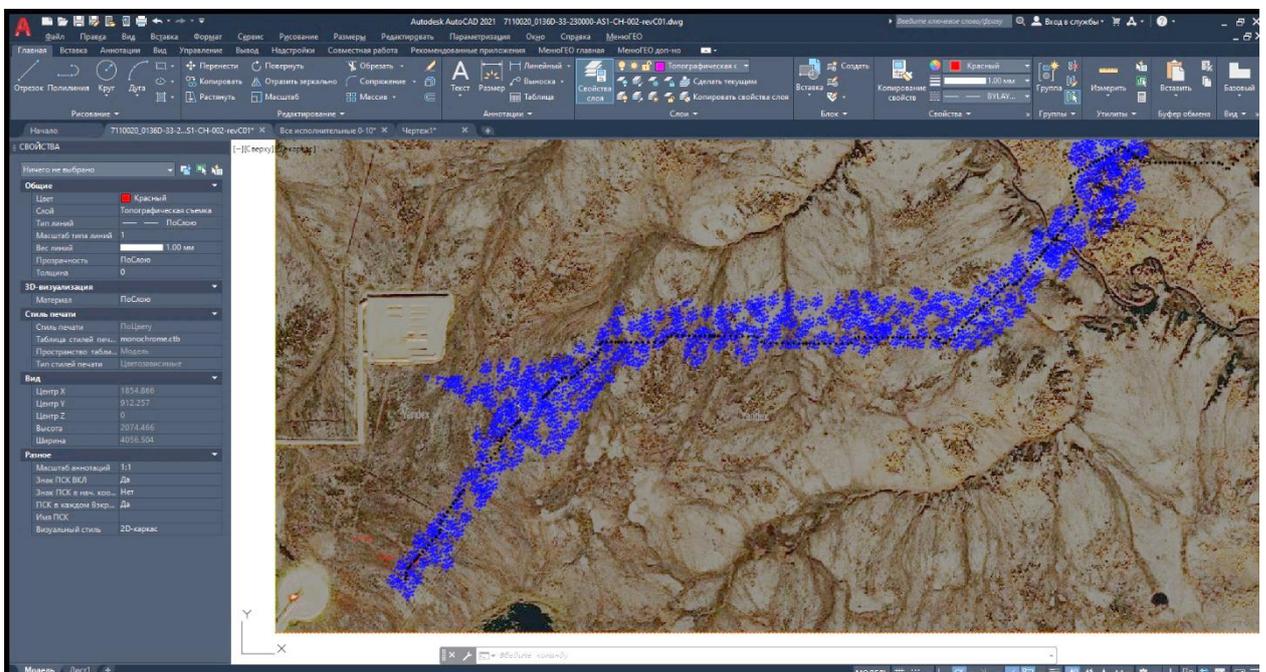

Рисунок 2. Наложение растрового изображения на съемку

При помощи МенюГЕО в пункте Работа с ЦММ выделяют все

съемочные точки и кликают на пункт «Создание ЦММ». В результате получаем моделирование рельефа по принципу триангуляции Делоне (Рис. 3).

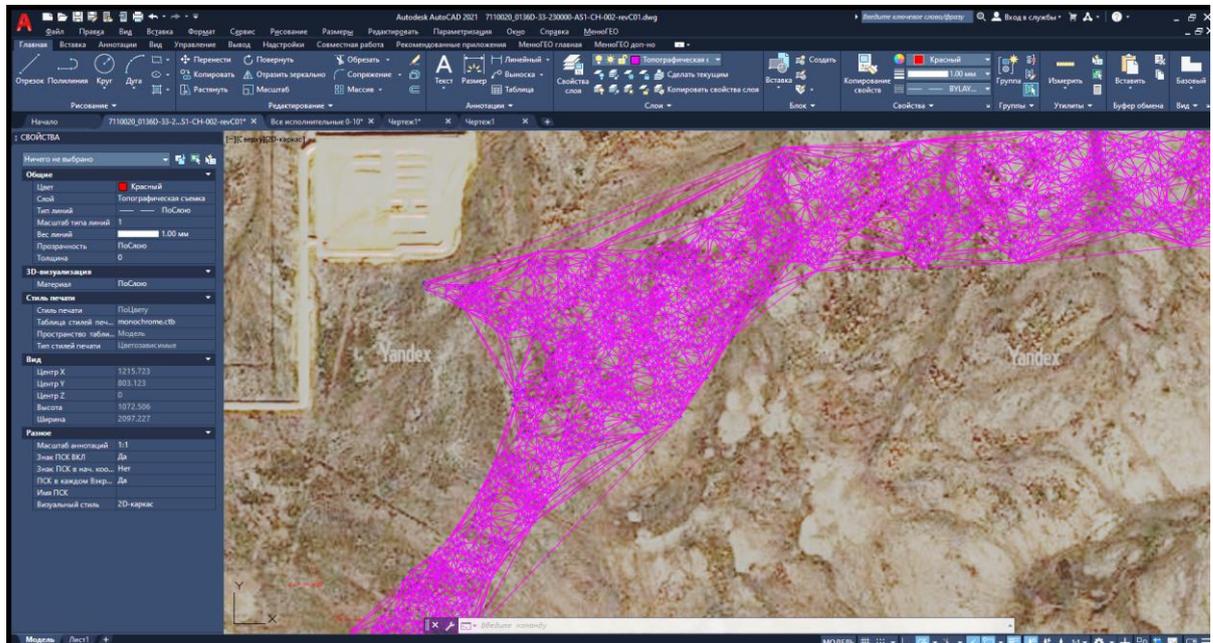

Рисунок 3. Триангуляция Делоне

Создание рельефа начинается с построения горизонталей, для этого в меню «Создание ЦММ» выбирают пункт горизонтали, кликают на название ЦММ (рис. 4).

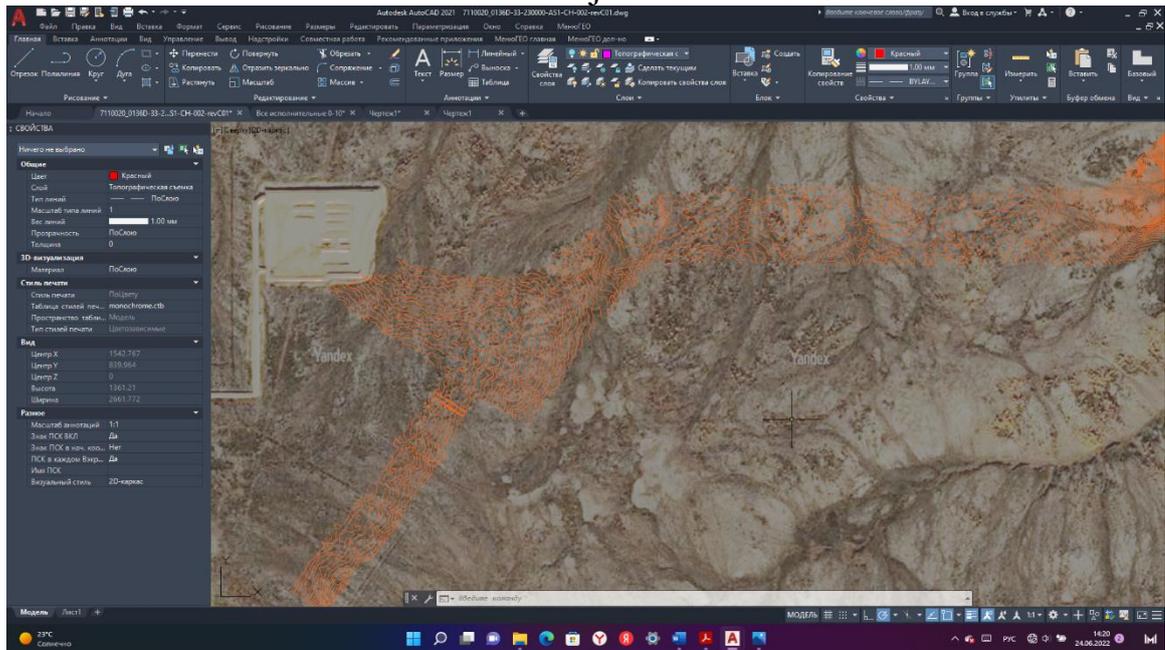

Рисунок 4. Создание горизонталей

Затем добавляем элементы растительности, гидрографию, болота, дороги, а также предварительное расположение нефтепровода (Рис 5).

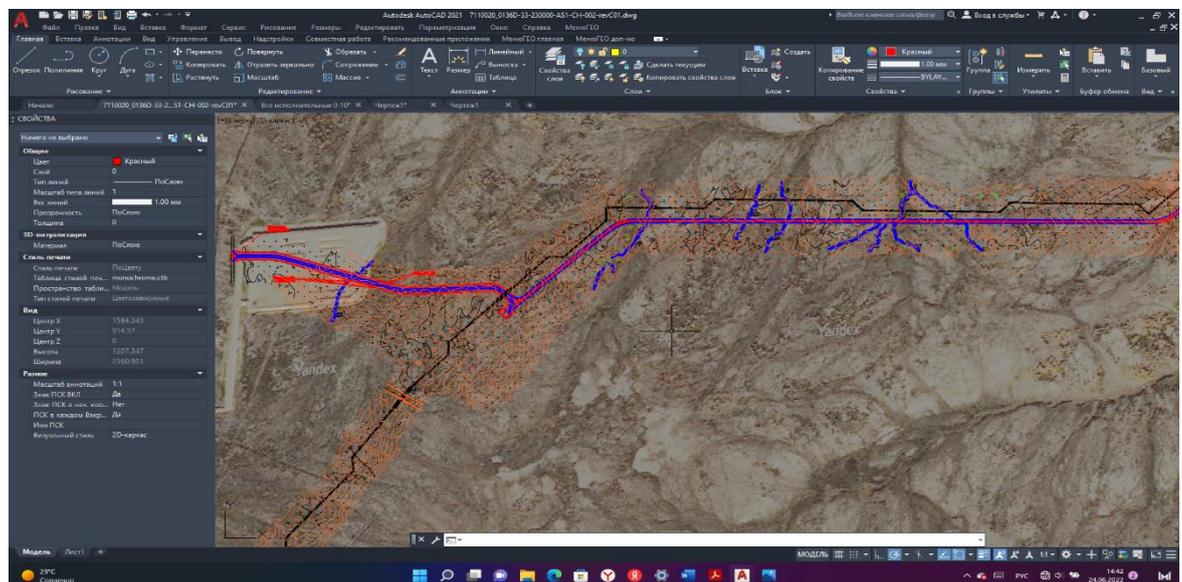

Рисунок 5. Добавление элементов ландшафта и автодорог

Цифровые и математические модели, представляемые в геодезических прямоугольных координатах без искажения масштабов, тем не менее, могут характеризоваться различной точностью и степенью детализации элементов

рельефа, ситуации и геологического строения местности, что связано с категорией рельефа, ситуационными особенностями аппроксимируемого участка местности, масштабами используемых для построения ЦММ топографических планов и материалов аэросъемок, принятым типом цифровой модели, плотностью исходных точек и методикой аппроксимации поверхности [2].

В завершении ЦММ просматривается, исправляется, при необходимости отправляется на досъемку. В процессе корректируется рельеф, отстраивается дно водоемов и водотоков; уточняются данные по трубопроводам (назначение, материал труб, глубина залегания или высота эстакады, по которой труба проходит), линиям электропередач (напряжение, количество проводов, провис проводов в местах пересечений с проектируемой трассой, эскизы и номера опор); уточняется заполнение контуров ситуации, наличие заглушек и задвижек на трубах, материалов пересекаемых дорог.

Готовая ЦММ с запроектированной трассой представлена на рисунке 6.

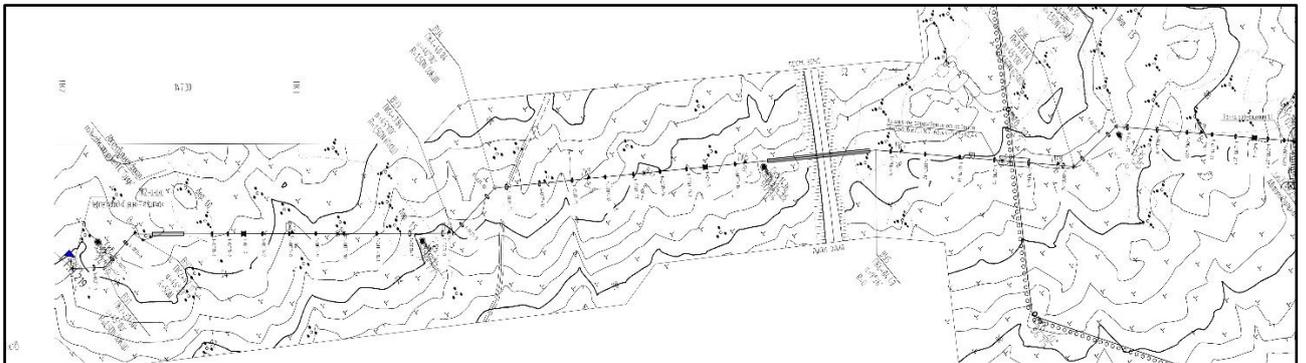

Рисунок 6. Цифровая модель местности

После получения исправленной ЦММ с точно отстроеным рельефом приступаем к трассированию линейных объектов.

В работе рассмотрен участок нефтепровода от ВУ1, ПК 2+20.50 – ПК 100+0.00 (начало следующего участка трассы 10-20, а также трасса ВЛ1 и от точки подключения до ПК 100+0.00).

Выводы. Во время работы была проведена топографическая съемка участка 0-10 км от общей протяженности нефтепровода. По результатам топографической съемки был составлен план местности, с предварительным расположением нефтепровода в программе AutoCAD. На основании продольного профиля и полученной цифровой модели местности была запроектирована трасса (0-10 км) нефтепровода, включающая 54 угла поворота с точными координатами.

Таким образом, разработанная последовательность составления цифровой модели местности при проектировании трасс линейных объектов позволит сократить средства и время на проведение работ, повысит информативность материалов.

Список источников

1. Ахметзянова А.Е., Сафиоллин Ф.Н. Цифровые технологии межевания земельных участков // Современные достижения аграрной науки. Научные труды всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2020. С. 316–320.
2. Бородин Е.В., Макаров А.М. Цифровая модель местности при проектировании автомобильных дорог // Устойчивое развитие региона: архитектура, строительство, транспорт : Материалы 5-й Международной научно-практической конференции Института архитектуры, строительства и транспорта. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2018. С. 270-275.
3. Вогель Д.К., Попов А.В. Метод создания цифровой модели рельефа на основе съёмки с беспилотного летательного аппарата // Наукосфера. 2021. № 9-2. С. 46-50.
4. Гермак, О.В., Гугуева О.А., Калачева Н.А. Цифровые модели рельефа: обзор средств и методик // Прорывные научные исследования как двигатель науки : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Тюмень: Аэтерна, 2018. С. 280-282.
5. Горяева Е.В., Кустов А.Н. Опыт автоматизированного проектирования

линейного сооружения в многофункциональной геоинформационной системе // Молодой ученый. 2022. № 12(407). С. 37-41.

6. Зольников Н.Н., Зольников Д.Н., Бударова В.А. Создание цифровой модели территории на основе данных лазерного сканирования // Современные проблемы земельно-имущественных отношений, урбанизации территории и формирования комфортной городской среды: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. С. 109-115.

7. Клюкин А.И., Логинов Н.А. Использование геоинформационных технологий при землеустроительном проектировании // Современные достижения аграрной науки. Научные труды всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2020. С. 389–394.

8. Маскинскова О.Е., Исакова А.Р., Иралиева Ю.С. Современные тенденции и перспективы ведения проектных работ // Инновационное развитие землеустройства: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 140-143.

9. ОДМ 218.3.105–2018 методические рекомендации по организации взаимодействия участников разработки проектной и рабочей документации на пилотных проектах строительства, капитального ремонта и реконструкции автомобильных дорог с применением BIM-технологии: [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/557680039>.

10. Селиванов П.Ю. Цифровая модель местности на основе данных лазерной съемки // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 6. С. 202-208.

11. Zudilin S. N., Iralieva Y. S. Automation of land use planning based on geoinformation modeling //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - IOP Publishing, 2021. Т. 720. №. 1. С. 012039.

References

1. Akhmetzyanova A.E. & Safiollin F.N. (2020). Tsifrovyye tekhnologii mezhevaniya zemel'nykh uchastkov [Digital technologies for land surveying] // Modern achievements of agricultural science. Scientific proceedings of the All-Russian (national) scientific and practical conference. – Kazan: Kazan State Agrarian University Publishing House, pp. 316–320.
2. Borodin E.V. & Makarov A.M. (2018). Digital terrain model for highway design // Tsifrovaya model' mestnosti pri proyektirovaniy avtomobil'nykh dorog [Sustainable development of the region: architecture, construction, transport]: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference of the Institute of Architecture, Construction and Transport. – Tambov: Publishing House Pershina R.V., pp. 270-275.
3. Vogel D.K. & Popov A.V. (2021). Metod sozdaniya tsifrovoy modeli rel'yefa na osnove s"yomki s bespilotnogo letatel'nogo apparata [Method for creating a digital terrain model based on shooting from an unmanned aerial vehicle]. Naukosfera, no 9-2, pp. 46-50.
4. Germak, O.V., Gugueva O.A. & Kalacheva N.A. (2018). Tsifrovyye modeli rel'yefa: obzor sredstv i metodik [Digital relief models: a review of tools and techniques] // Breakthrough scientific research as the engine of science: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Tyumen, pp. 280-282.
5. Goryaeva E.V. & Kustov A.N. (2022). Opyt avtomatizirovannogo proyektirovaniya lineynogo sooruzheniya v mnogofunktsional'noy geoinformatsionnoy sisteme [Experience in automated design of a linear structure in a multifunctional geographic information system]. Young scientist. no 12(407), pp. 37-41.
6. Zolnikov N.N., Zolnikov D.N. & Budarova V.A. (2023). Sozdaniye tsifrovoy modeli territorii na osnove dannykh lazernogo skanirovaniya [Creation of a digital model of the territory based on laser scanning data]. Modern problems of land and property relations, urbanization of the territory and the formation of a comfortable

urban environment: collection of reports of the International Scientific and Practical Conference. Tyumen, pp. 109-115.

7. Klyukin A.I. & Loginov N.A. (2020). Ispol'zovaniye geoinformatsionnykh tekhnologiy pri zemleustroitel'nom proyektirovanii [The use of geoinformation technologies in land management design]. Modern achievements of agricultural science. Scientific proceedings of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Kazan, pp. 389–394.

8. Maskinskova O.E., Iskakova A.R. & Iralieva Yu.S. (2023). Sovremennyye tendentsii i perspektivy vedeniya proyektnykh rabot [Modern trends and prospects for conducting design work]. Innovative development of land management: collection. scientific tr. Kinel, pp. 140-143.

9. ODM 218.3.105–2018 metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii vzaimodeystviya uchastnikov razrabotki proyektnoy i rabochey dokumentatsii na pilotnykh proyektakh stroitel'stva, kapital'nogo remonta i rekonstruktsii avtomobil'nykh dorog s primeneniym BIM-tekhnologii: [methodological recommendations for organizing interaction between participants in the development of design and working documentation for pilot projects for the construction, major repairs and reconstruction of highways using BIM technology]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/557680039>.

10. Selivanov P.Yu. (2011). Tsifrovaya model' mestnosti na osnove dannykh lazernoy s"yemki [Digital terrain model based on laser survey data]. Bulletin of the Voronezh State Technical University. T. 7, no 6, pp 202-208.

11. Zudilin S. N. & Iralieva Y. S.(2021). Automation of land use planning based on geoinformation modeling //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. T. 720. №. 1. p. 012039.

© *Ираниева Ю.С., Лавренникова О.А., Петров М.А., Кудряшова Ю.Н., 2024.*

Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 108.26:005.95/.96

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_110

**АДАПТАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ ДЛЯ
СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

**ADAPTATION OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT MODELS TO
STIMULATE THE DEVELOPMENT OF MINING ENTERPRISES**

Гусов Аузби Захарович, д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Российский Университет Дружбы Народов, Москва, E-mail: gusov-az@rudn.ru

Силвин Баде Беавоги, аспирант Экономического Факультета “Экономика и Управление Народным Хозяйством (Менеджмент)”, Российский Университет Дружбы Народов, Москва, E-mail: velichestvobea@yandex.ru

Gusov Auzbi Zakharovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Management, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, E-mail: gusov-az@rudn.ru

Sylvain Gbade Beavogui, Postgraduate student of the faculty of Economic “Economics and Management of National Economy (Management)”, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, E-mail: velichestvobea@yandex.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает вопрос адаптации моделей управления кадрами в контексте горнодобывающих компаний с целью стимулирования их развития. В условиях современной динамичной экономической среды горнодобывающие компании сталкиваются с рядом вызовов, требующих эффективного управления персоналом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого роста.

Автор анализирует особенности управления кадрами в горнодобывающих отраслях, выделяя ключевые аспекты, такие как специфика производственного процесса, особенности трудовых ресурсов и риски, связанные с безопасностью труда. Затем рассматриваются современные модели управления персоналом, включая подходы к подбору, развитию и мотивации сотрудников.

Также предлагается концепция адаптации этих моделей к специфике горнодобывающих компаний с учетом их уникальных потребностей и вызовов, что включает в себя разработку специализированных программ обучения и развития, внедрение систем мотивации, учитывающих опасности и трудности рабочей среды, а также создание гибких структур управления для быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка.

В заключении подчеркивается важность постоянного совершенствования моделей управления кадрами в горнодобывающих компаниях в условиях быстро меняющейся экономической среды, что позволит им не только выживать, но и процветать в современных условиях конкуренции.

Abstract. This article examines the issue of adapting HR management models in the context of mining companies in order to stimulate their development. In today's dynamic economic environment, mining companies face a number of challenges that require effective personnel management to ensure competitiveness and sustainable growth.

The author analyzes the features of personnel management in the mining industries, highlighting key aspects such as the specifics of the production process, the characteristics of the workforce and the risks associated with occupational safety. Then modern models of personnel management are considered, including approaches to the selection, development and motivation of employees.

The concept of adapting these models to the specifics of mining companies, taking into account their unique needs and challenges, is also proposed, which

includes the development of specialized training and development programs, the introduction of motivation systems that take into account the dangers and difficulties of the working environment, as well as the creation of flexible management structures for rapid adaptation to changing market conditions.

In conclusion, the importance of continuous improvement of human resources management models in mining companies in a rapidly changing economic environment is emphasized, which will allow them not only to survive, but also to thrive in modern competitive conditions.

Ключевые слова: управление кадрами, горнодобывающая промышленность, адаптация, предприятия, развитие, стимулирование

Keywords: human resources management, mining industry, adaptation, enterprises, development, stimulation

Горнодобывающие компании играют ключевую роль в мировой экономике, обеспечивая сырьем множество отраслей, начиная от энергетики и строительства, и заканчивая производством потребительских товаров. Однако, для достижения высокой производительности и устойчивого развития в этой отрасли, необходимо эффективное управление кадрами. Управление персоналом в горнодобывающих компаниях имеет свои особенности, связанные с трудовыми ресурсами, производственными процессами и управлением рисками.

В условиях быстро меняющейся экономической среды и усиливающейся конкуренции на рынке существует необходимость адаптировать модели управления кадрами для горнодобывающих компаний, чтобы обеспечить их конкурентоспособность и устойчивое развитие, что требует анализа существующих подходов к управлению персоналом, выявления их преимуществ и недостатков, а также разработки специализированных стратегий, учитывающих специфику горнодобывающей отрасли[3].

Вопрос адаптации моделей управления кадрами в контексте горнодобывающих компаний с целью стимулирования их развития является важным и актуальным в современном бизнесе. Горнодобывающие компании оперируют в специфической среде, где ключевыми факторами успеха являются эффективное использование трудовых ресурсов, безопасность на производстве, управление рисками и поддержание высокой производительности [2]. В этом контексте, адаптация моделей управления кадрами становится необходимой для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития горнодобывающих компаний.

Процесс адаптации моделей управления кадрами в горнодобывающих компаниях может включать в себя ряд ключевых шагов. Первоначально необходимо провести глубокий анализ особенностей горнодобывающей отрасли, включая производственные процессы, особенности трудовых ресурсов, требования к безопасности труда и управлению рисками.

Необходимо выявить основные вызовы и потребности, с которыми сталкиваются горнодобывающие компании в области управления персоналом, такие как высокая текучесть кадров, нехватка квалифицированных специалистов, риск производственных травм и т.д. На основе анализа специфики отрасли и выявленных вызовов необходимо разработать инновационные подходы к управлению кадрами, которые будут учитывать уникальные потребности горнодобывающих компаний. Это может включать в себя внедрение специализированных программ обучения и развития, создание систем мотивации и стимулирования, а также разработку гибких моделей организации труда [1].

Не менее важным этапом является разработка стратегии реализации адаптированных моделей управления кадрами. Данный этап включает в себя определение конкретных шагов по внедрению новых подходов, распределение ресурсов и ответственности, а также оценку ожидаемых результатов и механизмов контроля.

В целом, успешная адаптация моделей управления кадрами в контексте горнодобывающих компаний требует комплексного подхода, который учитывает специфику отрасли, вызовы, с которыми она сталкивается, и стратегические цели компании в области развития и роста.

Вопрос адаптации моделей управления кадрами в контексте горнодобывающих компаний с целью стимулирования их развития является ключевым в современной экономической среде. Горнодобывающие компании оперируют в сложных и изменчивых условиях, где факторы, такие как изменения в цене сырья, технологические инновации, экологические регуляции и геополитические риски, могут значительно влиять на их деятельность.

Для достижения конкурентоспособности и устойчивого роста в такой среде, горнодобывающие компании должны обращаться к эффективному управлению персоналом. Это включает в себя не только привлечение и удержание квалифицированных специалистов, но и их развитие, мотивацию и управление изменениями. Адаптация моделей управления кадрами в этом контексте становится критически важной [6].

Одной из проблем для горнодобывающих компаний является необходимость привлечения и удержания квалифицированных специалистов. Учитывая особенности этой отрасли, такие как работа в условиях высокого риска и сложной технической специфики, компании должны разрабатывать привлекательные программы компенсации и льготы для сотрудников, а также инвестировать в их профессиональное обучение и развитие.

Другим важным аспектом является управление изменениями. Горнодобывающие компании часто сталкиваются с необходимостью адаптироваться к изменениям в технологиях, рыночных условиях или законодательстве. Модели управления кадрами должны быть способными быстро реагировать на такие изменения, обеспечивая гибкость и адаптивность персонала.

Кроме того, мотивация персонала играет важную роль в стимулировании развития горнодобывающих компаний. Эффективные системы мотивации, включающие как материальные, так и нематериальные стимулы, способствуют повышению производительности и приверженности сотрудников, что в конечном итоге способствует росту компании [4].

Таким образом, адаптация моделей управления кадрами в горнодобывающих компаниях должна быть направлена на решение конкретных вызовов, с которыми они сталкиваются, и на создание условий для устойчивого развития в переменчивой экономической среде.

Управление кадрами в горнодобывающих отраслях имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой производственного процесса, особенностями трудовых ресурсов и высокими рисками, связанными с безопасностью труда. Горнодобывающая деятельность предполагает выполнение тяжелых и опасных работ, таких как взрывы, добыча на глубоких шахтах или в недоступных местах, что требует специализированных навыков и знаний у сотрудников, а также строгого контроля качества и безопасности процесса.

Работа в горнодобывающей отрасли требует от сотрудников высокой профессиональной подготовки и специализированных навыков. Кроме того, это может быть физически и эмоционально напряженной работой, что требует особого внимания к здоровью и благополучию персонала.

Горнодобывающая деятельность сопряжена с риском для здоровья и жизни работников. Необходимо строгое соблюдение правил и норм безопасности труда, обеспечение доступа к соответствующему оборудованию и средствам защиты, а также проведение систематического обучения и тренировок по безопасности [2].

Некоторые секторы горнодобывающей отрасли могут подвергаться сезонным колебаниям или циклическим изменениям спроса на ресурсы, что требует гибкости и адаптивности в управлении персоналом. Необходимость

временного перераспределения сотрудников или уменьшения штата в периоды низкой активности является типичной ситуацией для таких компаний.

Управление кадрами в горнодобывающих отраслях требует особого внимания к безопасности, специализированным требованиям и высокой профессиональной квалификации персонала. Компании должны разрабатывать стратегии найма, обучения и мотивации персонала, которые учитывают эти особенности, чтобы обеспечить успешную и безопасную деятельность в сложных условиях производства.

Современные модели управления персоналом в горнодобывающих отраслях должны учитывать их специфику, а также особенности производственного процесса, трудовых ресурсов и рисков, связанных с безопасностью труда. В горнодобывающих компаниях особенно важно правильно подбирать персонал, учитывая специфические навыки и требования производственного процесса. Это включает оценку технических знаний, опыта работы в опасных условиях, а также способности к командной работе [6]. Модернизация процесса подбора может включать в себя использование технологий, таких как аналитика данных и системы управления кандидатами, для более эффективного отбора кандидатов.

Производственные процессы в горнодобывающих компаниях могут быть сложными и технически интенсивными, поэтому обучение и развитие персонала играют важную роль. Модели управления персоналом должны включать в себя системы обучения, тренингов и программ развития, направленные на повышение профессиональных навыков и безопасности труда.

В контексте горнодобывающих отраслей особое внимание уделяется мотивации сотрудников, учитывая их работу в опасных условиях и физический труд. Модели управления персоналом должны включать в себя системы поощрения, стимулирования и мотивации, включая премии за

безопасную работу, бонусы за достижение целей производственной деятельности и возможности карьерного роста.

Горнодобывающие компании сталкиваются с высоким уровнем риска для здоровья и жизни сотрудников [3]. Модели управления персоналом должны включать строгие стандарты безопасности, обучение по безопасности труда, системы контроля и аудита, а также процедуры реагирования на чрезвычайные ситуации.

Современные подходы к управлению персоналом в горнодобывающих компаниях должны быть гибкими, адаптируемыми и ориентированными на результат, с учетом специфики отрасли и особенностей работы.

Концепция адаптации моделей управления персоналом к специфике горнодобывающих компаний с учетом их уникальных потребностей и вызовов включает в себя несколько ключевых аспектов. Прежде всего необходимо глубоко понимать особенности производственных процессов, риски, связанные с безопасностью труда, и особенности трудовых ресурсов в горнодобывающей отрасли, что позволит точно определить потребности в персонале и разработать соответствующие стратегии управления кадрами.

Учитывая высокий уровень технической специфики в горнодобывающих компаниях и значимость безопасности труда, необходимо разработать специализированные обучающие программы, которые будут включать в себя не только профессиональное обучение, но и обучение по безопасности, охране труда и работе в экстремальных условиях [5]. Для привлечения и удержания квалифицированных специалистов в горнодобывающих компаниях важно предоставить им мотивационные стимулы. Это могут быть как материальные (премии, бонусы), так и нематериальные (возможности профессионального и карьерного роста, участие в проектах и инициативах).

Учитывая изменчивость условий работы в горнодобывающих компаниях (например, изменения цен на сырье, технологические инновации),

необходимо иметь гибкие структуры управления, способные быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, что может включать в себя гибкую систему горизонтальной и вертикальной коммуникации, а также возможность быстрого перераспределения ресурсов и задач.

Безопасность труда должна быть наивысшим приоритетом для горнодобывающих компаний. Для обеспечения безопасности персонала необходимо внедрить строгие системы контроля и аудита, регулярно проводить проверки и анализировать производственные процессы с целью выявления и устранения потенциальных опасностей.

В целом, успешная адаптация моделей управления кадрами к специфике горнодобывающих компаний требует комплексного подхода, который учитывает их уникальные потребности и вызовы, а также обеспечивает эффективное управление персоналом в условиях изменчивой и интенсивной деятельности [4].

Постоянное совершенствование моделей управления кадрами в горнодобывающих компаниях в условиях быстро меняющейся экономической среды играет решающую роль в обеспечении их конкурентоспособности и устойчивого развития. Экономическая среда постоянно меняется, и горнодобывающие компании должны быстро реагировать на эти изменения. Постоянное совершенствование моделей управления кадрами позволяет компаниям быстро адаптироваться к новым условиям, изменять стратегии найма, мотивации и развития персонала в соответствии с требованиями рынка [2].

В условиях конкурентной среды привлечение и удержание квалифицированных специалистов становится все более важным. Постоянное совершенствование моделей управления кадрами позволяет компаниям создавать привлекательные условия труда, развивать перспективы карьерного роста и обеспечивать конкурентоспособные условия компенсации.

Горнодобывающая отрасль тесно связана с использованием новых технологий, и компании должны постоянно обновлять навыки и знания своих сотрудников. Постоянное совершенствование моделей управления кадрами включает в себя разработку программ обучения и развития, направленных на освоение новых технологий и методов работы.

Совершенствование моделей управления кадрами способствует повышению производительности и эффективности работы персонала. Это включает в себя оптимизацию процессов подбора, обучения, мотивации и управления, что в конечном итоге приводит к повышению результативности деятельности компании.

Соответственно, постоянное совершенствование моделей управления кадрами позволяет горнодобывающим компаниям не только выживать в условиях быстро меняющейся экономической среды, но и процветать, обеспечивая устойчивый рост и успешное развитие в условиях конкурентной борьбы на рынке.

Таким образом, в современной экономической среде горнодобывающие компании сталкиваются с множеством вызовов, требующих эффективного управления персоналом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития. Адаптация моделей управления кадрами к специфике этой отрасли является ключевым фактором для успешной работы компаний в данном секторе.

Основные аспекты адаптации моделей управления кадрами в горнодобывающих компаниях включают в себя разработку специализированных программ обучения и развития, внедрение систем мотивации, учитывающих опасности и трудности рабочей среды, а также создание гибких структур управления для быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Специализированные программы обучения и развития позволяют развивать не только профессиональные навыки сотрудников, но и повышать

их уровень безопасности и готовность к изменениям. Внедрение систем мотивации, учитывающих опасности и трудности рабочей среды, способствует повышению эффективности работы персонала и созданию условий для привлечения и удержания квалифицированных специалистов. Гибкие структуры управления позволяют компаниям оперативно реагировать на изменения во внешней среде и эффективно управлять ресурсами.

В целом, постоянное совершенствование моделей управления кадрами является необходимым условием для успешного функционирования горнодобывающих компаний в условиях быстро меняющейся экономической среды. Только при наличии эффективной системы управления персоналом компании могут не только выживать, но и процветать, достигая высоких результатов и обеспечивая стабильный рост в конкурентной среде.

Список источников

1. Абрашитов А.Ю., Череповицын А.Е. Обобщение фаткоров, способствующих развитию потенциала технологической модернизации горнодобывающего производства // Известия СПбГЭУ. 2023. №6-2 (114). С. 180-184.
2. Лисовский В. В. и др. Производственный конфликт как основа управления производственным риском// Горный информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 9. С. 211- 218.
3. Мурзин М. А. Взаимосвязь профессионального риска и профессиональной компетенции работников горнодобывающих предприятий Иркутской области // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. № 1 (1). С. 24-32.
4. Неволина Е.М., Шишкина С.В. Развитие компетентности персонала горнодобывающего предприятия как метод обеспечения безопасных условий труда // ГИАБ. 2021. №5-1. С. 73-83.
5. Федорец А. Г. Применение современной методологии риск-менеджмента в системах менеджмента безопасности труда и охраны здоровья //

Безопасность и охрана труда: Специализированное издание НОЧУ ДПО «Биота-Плюс». 2018. № 1 (74). С. 1-10.

6. Юнгблюдт С. В. и др. Повышение профессиональной компетентности руководителей горных работ – залог безопасного труда // Уголь. 2020. № 2. С. 79-82.

References

1. Abrashitov A.Yu., Cherepovitsyn A.E. Generalization of fatcores contributing to the development of the potential of technological modernization of mining production // Izvestiya SPbGEU. 2023. No.6-2 (114). pp. 180-184.
2. Lisovsky V. V. et al. Production conflict as a basis for production risk management// Mining information and analytical bulletin. 2019. No. 9. pp. 211-218.
3. Murzin M. A. Interrelation of professional risk and professional competence of employees of mining enterprises of the Irkutsk region // XXI century. Technosphere safety. 2016. No. 1 (1). pp. 24-32.
4. Nevolina E.M., Shishkina S.V. Development of competence of personnel of a mining enterprise as a method of ensuring safe working conditions // GIAB. 2021. No. 5-1. pp. 73-83.
5. Fedorets A. G. Application of modern risk management methodology in occupational safety and health management systems // Occupational safety and health: Specialized edition THE NIGHT OF THE DPO "Biota-Plus". 2018. No. 1 (74). pp. 1-10.
6. Jungbludt S. V. et al. Improving the professional competence of mining managers is the key to safe work // Coal. 2020. No. 2. pp. 79-82.

© Гусов А.З., Силвин Б.Б., 2024. Московский экономический журнал, 2024, №

Научная статья

Original article

УДК 528.44

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_111

**ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НА ОСНОВЕ
ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ КАДАСТРОВЫХ
РАБОТ СЕЛА БАЙКАЛОВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
INVENTORY OF LAND PLOTS BASED ON THE GEODETIC
JUSTIFICATION OF COMPLEX CADASTRAL WORKS OF THE VILLAGE
OF BAYKALOVO, SVERDLOVSK REGION**

Татарчук Анна Петровна, преподаватель кафедры овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, E-mail: brassica@inbox.ru

Гусев Алексей Сергеевич, к.б.н., доцент, заведующий кафедрой землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, E-mail: a_anser@mail.ru

Анисимов Юрий Борисович, к.с.-х.н., заведующий лабораторией агроландшафтного земледелия, ФГБНУ Челябинский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, посёлок Тимирязевский, E-mail: chniisx2@mail.ru

Инышева Валерия Андреевна, преподаватель кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, E-mail: inyshevav@mail.ru

Беличев Алексей Анатольевич, к.с.-х.н., доцент кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, E-mail: aabel@list.ru

Tatarchuk Anna Petrovna, lecturer at the Department of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaeva, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: brassica@inbox.ru

Gusev Alexey Sergeevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Land Management Department, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: a_anser@mail.ru

Anisimov Yuri Borisovich, Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Laboratory of Agrolandscape Farming, Chelyabinsk Research Institute of Agriculture, the village of Timiryazevsky, E-mail: chniisx2@mail.ru

Inysheva Valeria Andreevna, lecturer of the Department of Land Management, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: inyshevav@mail.ru

Belichev Aleksey Anatolyevich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Land Management Department, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: aabel@list.ru

Аннотация. В данной работе проведен анализ результатов кадастровых работ на участках карты с. Байкалово. Кадастровые работы включают в себя топографические и геодезические измерения, оценку земельных участков и составление кадастровых планов. Для проведения анализа использовались геоинформационные системы и специализированные программы. Показано, что на участках карты преобладает жилая застройка и складская зона. Используются оцифрованные участки карты для анализа данных. Проведен анализ соответствия данных кадастровых документов фактическому положению на местности. Показано, что анализ результатов кадастровых работ является важным инструментом для выявления ошибок и неточностей в кадастровых данных. Кроме того, представлены данные и разница в площадях различных зон на участках карты. Эти данные позволяют оценить различия между фактическими характеристиками объектов и данными, зарегистрированными в кадастровых документах.

Abstract. In this paper, the analysis of the results of cadastral works on the sections of the map of the village of Baykalovo is carried out. Cadastral work includes topographic and geodetic measurements, land assessment and cadastral planning. Geoinformation systems and specialized programs were used for the analysis. It is shown that residential buildings and a warehouse area prevail on the map sections. Digitized sections of the map were used for data analysis. The analysis of the correspondence of these cadastral documents to the actual situation on the ground was carried out. It is shown that the analysis of the results of cadastral works is an important tool for identifying errors and inaccuracies in cadastral data. In addition, the data and the difference in the areas of different zones on the map sections are presented. These data allow us to assess the differences between the actual characteristics of the objects and the data recorded in the cadastral documents.

Ключевые слова: инвентаризация земель, географические информационные системы, зонирование территории, кадастровые работы

Keywords: land inventory, geographical information systems, zoning of the territory, cadastral works

Кадастровые работы являются важным этапом при регистрации прав на недвижимое имущество. Они включают в себя проведение топографических и геодезических измерений, оценку земельных участков и имущества на них, составление кадастровых планов и кадастровых паспортов [1,3].

После получения данных измерений происходит их обработка и анализ. Специалисты проводят оценку стоимости земельных участков и объектов на них, определяют их границы и площадь. Для этого используются геоинформационные системы и специализированные программы [2,5]. В программе MapInfo были оцифрованы участки публичной карты с. Байкалово.

На рисунке 1 изображен участок, на котором желтым цветом выделены малоэтажные многоквартирные жилые дома, серый цвет – производственная зона. Красным цветом выделена общественно-деловая зона, коричневым цветом

выделена зона складов и гаражных помещений, синий цвет- зона образовательных учреждений, зеленый – индивидуальные жилые строения.

Рисунок 1 – Оцифрованный участок карты с. Байкалово

Из рисунка видно, что в данном участке карты преобладает жилая застройка и большую часть занимает складская зона. Наименьшую площадь здесь занимает зона производства, т.к. здесь располагается один завод.

На рисунке 2 видно, что преобладает общественно- деловая зона, связано это с тем, что данный участок карты является центром села, поэтому здесь много административных учреждений, магазинов, кафе и др. Также на данном участке располагаются четыре образовательных учреждения, координаты которых удалось зарегистрировать. На участке много домов индивидуальной жилой застройки.

Рисунок 2 - Оцифрованный участок карты с. Байкалово

Участок, изображенный на рисунке 3 имеет наибольшее расположение складских помещений, чем жилой застройки. Связано это тем, что данный участок карты является окраиной села.

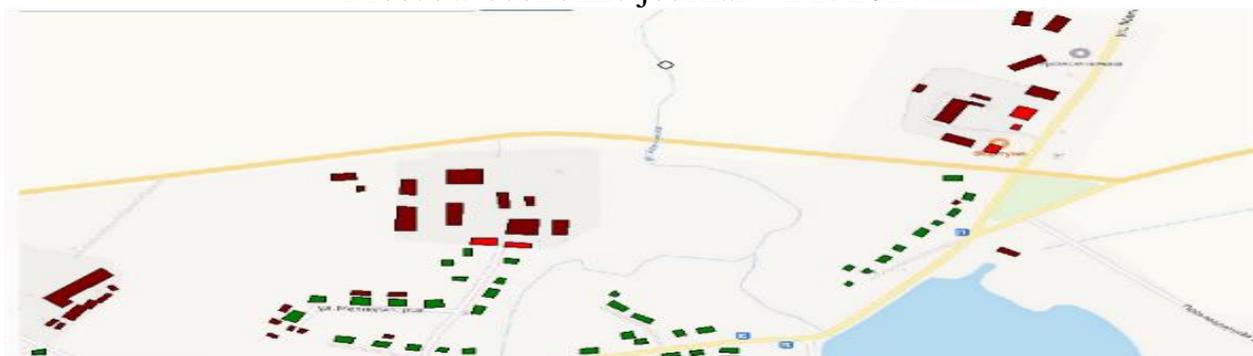

Рисунок 3 – Оцифрованный участок карты с. Байкалово

Одним из главных инструментов анализа результатов кадастровых работ является Государственный кадастровый учет недвижимости (ГКУН), который содержит информацию о зарегистрированных объектах недвижимости и правах на них. Анализ данных ГКУН позволяет выявить несоответствия между фактическими характеристиками объектов и данными, зарегистрированными в кадастровых документах [4,6]. Также для анализа результатов кадастровых работ используются топографические карты, которые содержат информацию о границах земельных участков и объектах недвижимости [8,9]. Для анализа результатов кадастровых работ также используются специальные программы и сервисы, которые позволяют провести автоматический анализ данных ГКУН и топографических карт. Эти программы позволяют выявить возможные ошибки и неточности в данных, а также провести анализ соответствия данных кадастровых документов фактическому положению вещей на местности.

Таким образом, анализ результатов кадастровых работ является важным инструментом для оценки качества проведенных работ и выявления возможных ошибок и неточностей в кадастровых данных [7]. Для проведения анализа результатов кадастровых работ используются различные инструменты, такие как ГКУН, топографические карты и специальные программы и сервисы.

Рисунок 4 - Наложение оцифрованного участка № 1 карты с. Байкалово

Таблица 1 – Данные участка № 1 карты с. Байкалово

Наименование зоны	Данные публичной кадастровой карты, кв.м.	Данные карты 2ГИС, кв.м.	Разница площади, кв.м.
ИЖС	13 067	16 824	3 757
Складская	236	1 987	1 751
Общественно- деловая	1 204	1396	197
Малоэтажная многоквартирная жилая застройка	5 614	6 917	1 303
Образовательные учреждения	2 382	2 694	312

По данным таблицы можно сделать вывод, что наибольшая разница расхождения площадей принадлежит зоне индивидуальной жилой застройки и составляет 3757 кв.м. – 37,57%. Наименьшая разница расхождения площадей составляет 197 кв.м., что составляет 1,97% - общественно-деловая зона. Также небольшое расхождение в площадях имеет зона образовательных учреждений – 312 кв.м., разница в процентах равна 3,12%; разница площадей складской зоны составляет 1751 кв.м. -13%; малоэтажная многоквартирная застройка имеет разность площадей с публичной кадастровой карты и карты 2ГИС 1303 кв.м. - 13,03%.

Рисунок 5 - Наложение оцифрованного участка № 2 карты с. Байкалово

Таблица 2 – Данные участка № 2 карты с. Байкалово

Наименование зоны	Данные публичной кадастровой карты, кв.м.	Данные карты 2ГИС, кв.м.	Разница площади, кв.м.
ИЖС	27 432	39 754	12 322
Складская	10 324	15 689	5 365
Общественно- деловая	20 412	23 896	1 718
Малоэтажная многоквартирная жилая застройка	31 620	34 652	3 484
Образовательные учреждения	2 501	3 560	1 059
Производственная	5 216	6 934	304

Исходя из данных таблицы № 4 можно сделать вывод, что наименьшая разность площадей составляет 304 кв.м. – 3,04% принадлежит это производственной зоне. Наибольшая разность площадей принадлежит зоне индивидуальной жилой застройки – 12 322 кв.м., разница в процентах – 123,22%. Также разность площадей складской зоны составляет 53,65% - 5 365 кв.м. Зона малоэтажной многоквартирной жилой застройки составляет 34,84%; общественно- деловая зона имеет разность площадей 17,18%; разность площадей образовательной зоны составляет 10,59%.

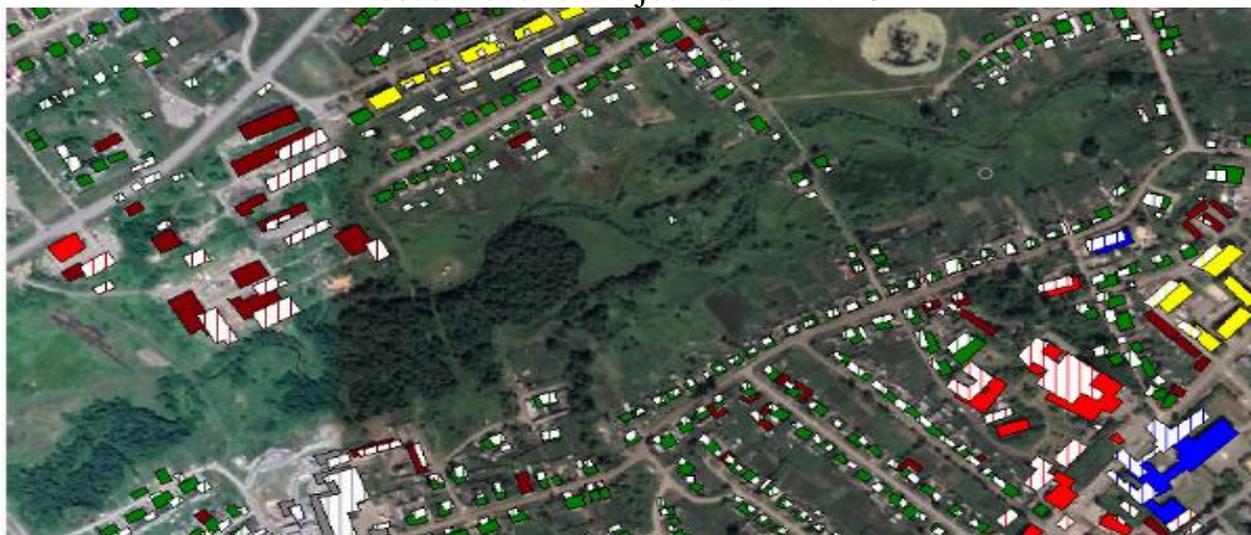

Рисунок 6 - Наложение оцифрованного участка № 3 карты с. Байкалово

Таблица 3 – Данные участка № 3 карты с. Байкалово

Наименование зоны	Данные публичной кадастровой карты, кв.м.	Данные карты 2ГИС, кв.м.	Разница площади, кв.м.
ИЖС	13 674	14 932	1 258
Складская	7 990	8 837	847
Общественно- деловая	4 289	4 687	398
Малоэтажная многоквартирная жилая застройка	3 805	4 211	406
Образовательные учреждения	2 882	3 112	230
Производственная	5 216	6 934	304

В данном участке карты с. Байкалово самая наименьшая разность площадей наложенных друг на друга карт составляет 2,30% - 230 кв.м., эти данные принадлежат зоне образовательных учреждений. Öffentlichно – деловая и производственная зона имеют разность площадей от 3% до 4%. Наибольшая разность площадей принадлежит зоне индивидуальной жилой застройки – 12,58%. Складская зона имеет показатель 8,47%.

Рисунок 7 - Наложение оцифрованного участка № 4 карты с. Байкалово.

Таблица 4 – Данные участка № 4 карты с. Байкалово.

Наименование зоны	Данные публичной кадастровой карты, кв.м.	Данные карты 2ГИС, кв.м.	Разница площади, кв.м.
ИЖС	9 166	9 912	806
Складская	4 216	4 520	304
Общественно- деловая	100	120	20
Малоэтажная многоквартирная жилая застройка	4 640	5 012	372
Образовательные учреждения	2 003	2 632	629

Сделав выводы по таблице 4 – данные участка №4 карты с. Байкалово можно сказать, что самая большая площадь застройки по данным публичной кадастровой карты принадлежит зоне индивидуальной жилой застройке – 806, разница площадей в процентах между данных публичной кадастровой карты и карты 2ГИС равна 8,06%. Разность площадей общественно- деловой зоны составляет 0,2%.

Таблица 5 - Наложение оцифрованного участка № 5 карты с. Байкалово.

Наименование зоны	Данные публичной кадастровой карты, кв.м.	Данные карты 2ГИС, кв.м.	Разница площади, кв.м.
ИЖС	20 640	21 320	680
Складская	17 912	24 653	6 741
Общественно- деловая	5 735	5 797	62
Образовательные учреждения	4 890	5 166	276

Исходя из данных таблицы можно сделать следующие выводы: наибольшая разница площадей двух отрисованных карт принадлежит складской зоне, т.к. на

публичной кадастровой карте зарегистрировано меньше складских помещений, чем есть на карте спутника. Зона индивидуального жилого строения имеет разницу в 6,8%. Зона образовательных учреждений отличается всего на 276 кв.м. – 2,76%. Наименьшую разность площадей имеет общественно- деловая зона - 0,62%.

Процент разности площадей зависит от того, что в данном населенном пункте мало ГГС и ОМЗ от этого появилась большая погрешность и произошел сдвиг зданий по карте. В Байкаловском районе находится 359 геодезических пункта, из них в самом с. Байкалово находится 13 опорных межевых знаков, которые сохранились в хорошем состоянии. Пункты, которые сохранились на постоянной основе кадастровые инженеры используют в работе.

Одним из главных элементов кадастровых работ является установление границ земельных участков [8,10,11]. Для этого необходимо проводить геодезические измерения и определять координаты точек на местности. Точность геодезических измерений напрямую влияет на точность определения границ земельных участков. Точность геодезических измерений также является важным фактором при определении площади земельных участков. Неправильно определенные координаты точек могут привести к значительным ошибкам при расчете площади участка. Поэтому геодезическое обоснование является необходимым условием для правильного определения площади земельных участков в кадастровых работах.

Таким образом, связь результатов кадастровых работ и геодезического обоснования очень тесна. Геодезическое обоснование является необходимым условием для правильного определения границ и площади земельных участков в кадастровых работах [8]. Также обеспечивает точность и надежность кадастровых данных и позволяет связать данные из различных источников.

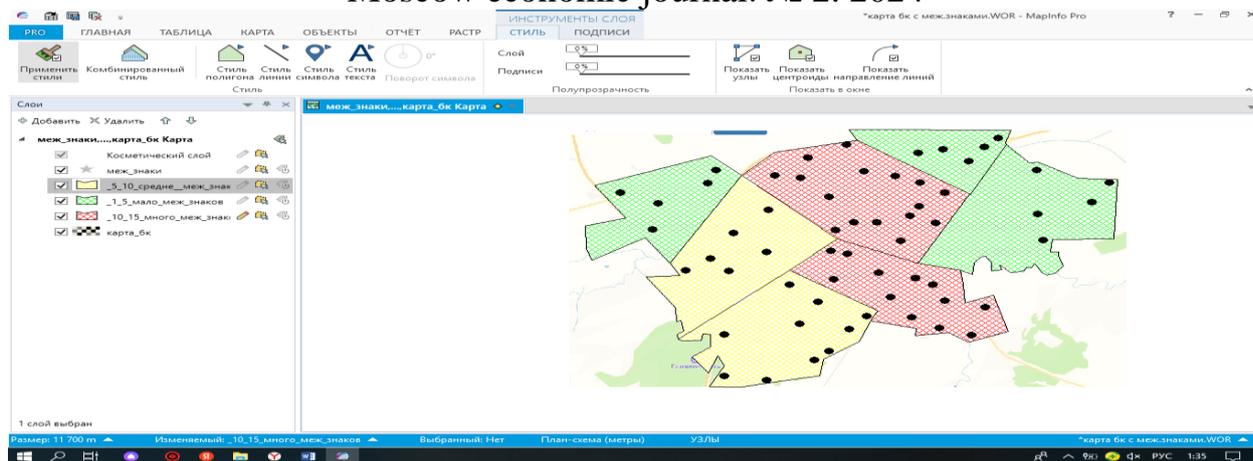

Рисунок 8 – Карта с. Байкалово с расположением межевых знаков.

По рисунку 8 был проведен анализ территорий, на которых находится наименьшее и наибольшее расположение таких знаков.

Зона с наименьшим количеством межевых знаков (1-5 знаков) была выделена зеленым цветом, в которой и выявилось наибольшее расхождение по площадям данных с публичной кадастровой карты и сервиса 2ГИС. Зона с наибольшим расположением межевых знаков (11- 15 знаков) - выделена красным цветом. Желтым цветом выделена зона с количеством межевых знаков, которое находится в диапазоне 6-10 знаков. В результате была создана точная кадастровая карта территории с. Байкалово, на которой отмечены все здания, сооружения, коммуникации, объекты нежилой недвижимости и земельные участки. Создание такой карты является важным шагом для правильной организации земельных отношений на данной территории.

Также в ходе работы были выявлены некоторые проблемы, связанные с неправильным оформлением документации и отсутствием точной информации о некоторых объектах. Однако, благодаря тщательной работе геодезистов, эти проблемы были решены.

Таким образом, можно заключить, что геодезическое обоснование комплексных кадастровых работ является важным шагом для правильной организации земельных отношений на территории с. Байкалово. Точная

кадастровая карта позволяет управлять земельными ресурсами и контролировать строительство, что способствует развитию данной территории.

Однако, следует отметить, что создание точной кадастровой карты территории с. Байкалово является лишь одним из шагов в развитии данной территории. Для ее полноценного развития необходимо учитывать многие факторы, такие как социально-экономические условия, требования жителей и бизнеса, экологические нормы и т.д.

В целом, выполнение геодезических работ и создание кадастровой карты на территории с. Байкалово позволяет определить точное положение объектов, упорядочить земельные отношения и управлять земельными ресурсами. В перспективе это позволит обеспечить устойчивое развитие данной территории и повысить качество жизни жителей.

В заключение, можно сказать, что геодезическое обоснование комплексных кадастровых работ на территории с. Байкалово Байкаловского района Свердловской области является важным этапом в формировании кадастровой базы данных данного населенного пункта. Благодаря использованию современных геодезических технологий и методов, удалось провести точную и надежную инвентаризацию земельных участков, а также установить границы их местоположения [2,5]. Полученная информация будет полезна для дальнейшего развития территории, а также для решения вопросов по земельным отношениям и оценке имущества.

Список источников

1. Ахметгалиева Л.Д., Беличев А.А. // Инвентаризация земельных участков в Чернушинском районе Пермского края // В книге: Теория и практика землеустроительных и кадастровых работ. 2019. С. 23-24.
2. Быкова М.В., Катыевская А.В. Процесс инвентаризации земель, как способ выявления нерационально используемых земельных участков // Форум молодых ученых. 2019. № 1-1 (29). С. 670-672.

3. Денисова С.А. Проведение инвентаризации земель города Краснодара // В сборнике: Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК. Материалы региональной студенческой научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со Дня рождения А.А. Ежовского. В 3-х частях. 2015. С. 147-151.
4. Золина Т.Н., Тарарин А.М. Камеральная инвентаризация земель как способ выявления нарушений земельного законодательства // В сборнике: Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию создания кафедры "Землеустройство и кадастры" и 70-летию со дня рождения основателя кафедры, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Туктарова Б.И. 2015. С. 122-127.
5. Катилевская А.В., Быкова М.В. Инвентаризация земель, как средство территориального развития, на примере МО Белоглинский район // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск Е.В. Яроцкая. Краснодар, 2021. С. 155-159.
6. Лекарев М.А., Крутиков Ю.О., Вашукевич Н.В. // Применение географических информационных систем при проведении земельно-учетных работ (на примере бывших ПСХК "Толмачёвский" и СХП "Покровское") // Молодежь и наука. 2018. № 2. С. 73.
7. Мазепа Н.В., Вашукевич Н.В. // Кадастровая оценка земель Байкаловского муниципального района Свердловской области // Молодежь и наука. 2020. № 5. С. 57.
8. Поликарпов А.М., Космылев И.Ю., Ильин Е.В. Альтернативные методы проведения съемки земельного участка для целей технической инвентаризации // Кадастр недвижимости. 2007. № 3. С. 73-75.

9. Сухомлинова Н.Б., Рубцов И.П. Инвентаризация земельных участков для целей развития территории // В сборнике: Экономика и управление. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 45-ти летию образования экономического факультета Новочеркасского инженерно-мелиоративного института. 2019. С. 304-308.

10. Тутуржанс Н.Б. Инвентаризация земельных участков // В сборнике: Молодежь, наука, творчество - 2016. Сборник студенческих научных статей по материалам 81-ой региональной научно-практической конференции. 2016. С. 443-445.

11. Корнеев А.А., Гусев А.С., Лопухов П.М. Проблемы отвода земель под животноводческие комплексы на примере СПК "покровское" Каменского района Свердловской области В сборнике: Коняевские чтения. сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Уральский государственный аграрный университет. 2014. С. 134-136.

References

1. Akhmetgalieva L.D., Belichev A.A. // Inventory of land plots in the Chernushinsky district of the Perm region // In the book: Theory and practice of land management and cadastral works. 2019. P. 23-24.

2. Vykova M.V., Katylevskaya A.V. The process of land inventory as a way to identify irrationally used land parcels /Forum of young scientists. 2019. 1-1 (29). p. 670-672.

3. Denisova S.A. Conducting an inventory of the lands of the city of Krasnodar // In the collection: Scientific research of students in the solution of topical problems of agro-industrial complex. Materials of the regional student scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the 100th anniversary of the birthday of A.A. Yezhevsky. In 3 parts. 2015. P. 147-151.

4. Zolina T.N., Tararin A.M. Chamber land inventory as a way to identify violations of land legislation // In the collection: Collection of articles of the international scientific

and practical conference devoted to the 15th anniversary of the establishment of the department "Land Management and Cadastres" and the 70th anniversary of the birthday of the founder of the department, doctor of agricultural sciences, professor Tuktarov B.I. 2015. C. 122-127.

5. Katylevskaya A.V., Bykova M.V. Inventory of lands, as a means of territorial development, on the example of the Defense Ministry Beloglinsky district // In the collection: Modern problems and prospects of development of land and property relations. Collection of articles on materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Otr. for the release of E.V. Yarotskaya. Krasnodar, 2021. p. 155-159.

6. Physicians M.A., Krutikov Yu.O., Vasukevich N.V. // Application of geographic information systems in the field of land accounting (for example, former PSHC "Tolmachevsky" and S-S "Pokrovskoe") /Youth and science. 2018. 2. P. 73.

7. Mazepa N.V., Vasukevich N.V. // Cadastral valuation of the lands of the Baikal municipal district of the Sverdlovsk region // Youth and science. 2020. 5. p. 57.

8. Polykarpov A.M., Kosmylev I.Y., Ilyin E.V. Alternative methods of surveying a land plot for the purpose of technical inventory // Real Estate Cadastre. 2007. 3. p. 73-75.

9. Sukhomlinova N.B., Rubtsov I.P. Inventory of land plots for territorial development // In the collection: Economy and management. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the education of the Faculty of Economics of the Novocherkassk Engineering and Melioration Institute. 2019. P. 304-308.

10. Tuturjans N.B. Land inventory // In the collection: Youth, science, creativity - 2016. Collection of student scientific articles on the materials of the 81st regional scientific and practical conference. 2016. P. 443-445.

11. Korneev A.A., Gusev A.S., Lopukhov P.M. Problems of land allocation for livestock complexes on the example of the SEC "Pokrovskoye" of the Kamensky district of the Sverdlovsk region In the collection: Konyaev readings. collection of

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

articles of the International Scientific and Practical Conference. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Ural State Agrarian University. 2014. pp. 134-136.

© *Татарчук А.П., Гусев А.С., Анисимов Ю.Б., Иньшева В.А., Беличев А.А., 2024.*

Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 502.131.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_112

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ**
**ENVIRONMENTAL RISKS IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Мамонтова Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3196-4780>

Mamontova Irina Y., candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, State University of Land Use Planning, Moscow, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3196-4780>

Аннотация. Работа посвящена актуальной тематике: учету и предотвращению возможных экологических рисков, как одному из условий устойчивого использования и развития ресурсов Планеты. В статье проведено исследование возможных экологических рисков, за пределами климатической повестки, связанных с физическим воздействием на окружающую среду: выбросы в атмосферу, загрязнение почвы и воды, образование отходов и негативное воздействие на природное биоразнообразие. В работе сделана попытка анализа методов управления экологическими рисками при разработке проектов (в парадигме устойчивого

развития) для разных областей экономики, в том числе и в системе землепользования.

Abstract. The work is devoted to an urgent topic: accounting and prevention of possible environmental risks, as one of the conditions for the sustainable use and development of the Planet's land resources. The article examines possible environmental risks beyond the climate agenda related to the physical impact on the environment: emissions into the atmosphere, soil and water pollution, waste generation and negative effects on natural biodiversity. The paper attempts to analyze methods of environmental risk management in the development and implementation of projects in various areas of the economy, including in the land use system.

Ключевые слова: экологические риски, земельные ресурсы, землепользование, биоразнообразие, деградация земель, устойчивое развитие

Keywords: environmental risks, land resources, land use, biodiversity, land degradation, sustainable development

Экологическая повестка сегодня является актуальной в связи с глобальными мировыми изменениями происходящими с природными ресурсами Планеты. Сегодня мы говорим о переходе от техногенного типа развития к устойчивому, о значимости природного капитала, экономической ценности природы. *Устойчивое развитие – это модель использования ресурсов, которая направлена на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды, таким образом, чтобы эти потребности могли быть удовлетворены не только для настоящего, но и для будущих поколений.* Это наиболее известное и цитируемое определение (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию).

Устойчивое развитие подразумевает, в том числе, минимизацию воздействия на окружающую среду, управление экологическими рисками.

Риски, связанные с воздействием на качество окружающей среды, можно разделить на климатические и экологические.

Климатические риски более долгосрочные и менее прогнозируемые, чем экологические.

Пока климатические риски сложно предсказывать в связи с отсутствием технологических разработок в области искусственного интеллекта для моделирования и анализа климатических рисков. Сложно предсказать, какой именно климатический риск и на какой территории может реализоваться.

Экологические риски более прогнозируемые, они про «здесь и сейчас». Они привязаны к определенным объектам. В последнее время появились ряд разработок в сфере искусственного интеллекта для прогнозирования экологических рисков.

Экологические риски в большей степени связаны с физическим воздействием на окружающую среду. К таким воздействиям мы можем отнести: выбросы в атмосферу, загрязнение почвы, загрязнение воды, образование отходов и негативное воздействие на природное биоразнообразие.

WWF оценивает потери от бездействия в отношении биоразнообразия к 2050 году в размере 10 трлн \$. Риски связанные с негативным воздействием на биоразнообразие реализуются:

- при фрагментации ландшафтов. Фрагментация ландшафтов, например, происходит при строительстве линейной инфраструктуры: прокладывании линий электропередач, прокладывании труб, строительстве железной дороги и т.д.. Это создает серьезные препятствия для миграции различных биологических видов животных.

- трансформации ландшафтов. Трансформация ландшафтов, например, происходит при добыче сырья, когда на месте холма образуются

карьеры. В среднем ежегодно в мире добывается около 2,5 млрд. т. минерального сырья!

- непосредственном воздействии на животный и растительный мир, когда уничтожаются какие-то виды животного и растительного мира. Например, популяция амурского тигра в 2018 году составляла всего лишь 540 особей. По оценке WWF, уже к 2050 году популяция белых медведей может сократиться на две третьих. А состояние *популяции крупных хищников*, таких как амурский тигр, белый медведь, *являются индикаторами состояния экосистемы планеты.*

Надо отметить, что Россия занимает 4 место в Мире по биоемкости – наличию плодородных акваторий и территорий, которые могут воспроизводить биоресурсы (доклад WWF-2016, экологический след субъектов РФ).

Но задача минимизации физических экологических рисков для устойчивого развития системы землепользования является чрезвычайно актуальной.

➤ *Вода.* Существует иллюзия, что Россия обладает огромными неисчерпаемыми водными ресурсами – реки, озера, моря. Но если мы посмотрим на карту состояния окружающей среды, представленную Министерством природных ресурсов Российской Федерации, то мы увидим, что в России нет не загрязненных водоемов. И это создает большие проблемы, большие долгосрочные риски:

- здоровье населения, т.к. вредные вещества через рыбу, воду поступают в организм человека;

- вредные вещества попадают в почву, загрязняя ее и т.д.. Следовательно необходимо качество воды приводить в состояние, в котором она может использоваться. Для решения этой проблемы, в том числе, используют технологию закливания: забрав воду, очищают ее,

зацикливают процесс и используют ее много раз (экономика замкнутого цикла).

Леса. Пятая часть мирового леса приходится на территорию России. Леса это не только древесина, это экосистемные услуги, это поглощение углекислого газа и поддержание водного баланса.

Есть местные территориальные сообщества, чья жизнь напрямую зависит от лесных экосистем – и это бизнес, заходя на какую-то территорию, должен учитывать.

- *Почва.* Риски связанные с почвой обусловлены тремя причинами:
 - загрязнение почв;
 - неразумное использование;
 - изменения климата.

У почвы есть способность самой восстанавливаться после попадания в нее отравляющих веществ. Но способность эта со временем исчезает, если все больше и больше отравляющих веществ попадают в почву. Это значит, что эту почву не возможно будет использовать. Происходит деградация почв.

За 2000 - 2017 г. использование пестицидов выросло на 75 %. В 2018 г. в мире в почву внесено около 109 млн тонн синтетических азотных удобрений (Источник: Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН).

Неразумное ведение хозяйств приводит к различным негативным процессам, происходящим в почве – развитие эрозии, заболачивание, опустынивание и др. и, как следствие, к потере качества почв, изменению плодородия. Каждые 5 секунд эрозия уничтожает участок земли площадью размером с футбольное поле (Источник: ООН, 2019). При этом появляются новые плодородные слои дальше на север, но появление этих слоев идет гораздо медленнее процесса опустынивания почв. На восстановление 2 - 3 см плодородного слоя уходит около тысячи лет. И это долгосрочные, существенные риски.

В России площадь земель сельскохозяйственного назначения (на 1 января 2018 года) составляла 383,2 млн га., из них земли сельскохозяйственных угодий составляли 197, 8 млн га.

По результатам государственного учета, осуществляемого учреждениями подведомственными Министерству сельского хозяйства площадь неиспользуемой пашни составляла 19,4 млн га, из них 9 млн. га заросло древесно-кустарниковой растительностью и 0,5 млн га подверглись заболачиванию.

Россельхознадзор в 2018 году обследовал 9,8 млн га земель сельскохозяйственного назначения. Основные нарушения обязательных требований земельного законодательства, выявленные в результате проверки, связаны:

- с невыполнением землепользователями обязательных мероприятий по защите земель от негативных природных воздействий, влияющих на качественное состояние почвы (более 923 тыс. га);
- зарастанием земель сорной, древесной и кустарной растительностью (714 тыс. га);
- наличием несанкционированных свалок (1,3 тыс. га);
- наличием несанкционированных карьеров по добыче полезных ископаемых (0,1 тыс. га).

Западные ритейлеры все больше вкладываются в проекты по восстановлению экосистем или ведению интенсивного сельского хозяйства в районах юго-восточной Азии, Латинской Америки. Для них это долгосрочные риски и если деградация почв достигнет определенного уровня – то они не будут получать ту продукцию, на которой строится их бизнес.

➤ *Воздух.* Главный и очевидный риск, связанный с загрязнением воздуха это проблема для здоровья человека.

В докладе, который делала программа развития ООН, на цифрах показано, что в регионах, в которых доминирует угольная генерация, срок

жизни людей меньше на 5 лет, по сравнению со средним долголетием по России.

С 1990 по 2017 гг. радиационное воздействие парниковых газов увеличилось на 41%. На CO₂ приходится около 82% этого увеличения. (Источник: бюллетень ВМО по парниковым газам).

Не случайно темы касающиеся качества воздуха выходят на первый план.

Риски связанные с загрязнением воздуха несут в себе ужасные социальные риски – увеличение смертности людей. Но эти риски являются так же существенными для экономики и бизнеса.

Не случайно в национальном проекте «Экология» появился раздел, который касается уменьшения выбросов вредных веществ в воздух в 12 крупных городах с самым плохим качеством воздуха. В проекте «Чистый воздух» участвуют города: Братск, Красноярск, Новокузнецк, Норильск, Чита, Магнитогорск, Челябинск, Липецк, Медногорск, Нижний Тагил, Омск, Череповецк.

В системе землепользования риски, за пределами климата, могут быть обусловлены не только физическими воздействиями, но и меняющимся законодательством в области использования земель. В настоящее время в России уделяется большое внимание нормотворчеству, определяющему экологичное использование и сохранение земельных ресурсов, направленное на существенное уменьшение давления на водные, земельные и почвенные ресурсы.

Выводы.

1. При разработке проектов в парадигме устойчивого развития необходимо учитывать разные виды рисков, в том числе и экологические, т.к.

- Экологические риски – в большей степени являются прогнозируемыми и просчитываемыми рисками;
- Экологические риски возможно максимально предотвращать.

2. Сложился определенный опыт управления экологическими рисками, который возможен для применения в различных областях экономики и бизнеса, в том числе и в проектах связанных с землепользованием:

- при планировании проекта, как можно раньше начать обсуждать его со всеми заинтересованными сторонами;
- мониторинг своей деятельности. «Если ты хочешь чем-то управлять, ты должен уметь это измерять» (из курса по Менеджменту). Управлять негативными воздействиями своего проекта, понимать потенциал по снижению негативных воздействий при реализации проекта;
- поиск альтернативных решений, новых подходов к ведению бизнеса.

Например, зарабатывать на отходах, в России есть много примеров, когда чей-то отход становится чьим-то доходом...

3. Наиболее перспективный инструмент управления рисками, по нашему мнению, может стать хорошо зарекомендовавший себя в зарубежной и российской практике – метод стресс-тестирования.

Список источников

1. Коростелев С.П., Иванов Н.И., Горбунов В.С., Маргалитадзе О.Н., Чемодин Ю.А., Мамонтова И.Ю., Михайлина Е.И.. Управление собственностью и устойчивым развитием территорий. Учебное пособие для магистрантов. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2021, 354 с.
2. Шаповалов Д.А., Фомин А.А., Савинова С.В., Ключин П.В. Агроклиматические условия центральных степных ландшафтов ставропольского края по данным наземных наблюдений // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
3. Беляев В.И., Варлагин А.В., Дридигер В.К., Курганова И.Н., Орлова Л.В., Орлов С.В., Попов А.И., Романовская А.А., Тойгильдин А.Л., Троц Н.М.,

Фомин

А.А.,

Хомяков

Д.М.

Мировая климатическая повестка. Почвозащитное ресурсосберегающее (углеродное) земледелие как стандарт межнациональных и национальных стратегий по сохранению почв и аграрных карбоновых рынков // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65. № 1.

4. Zamana S., Sorokina O., Shapovalov D., Fomin A., Petrova L., Fomkin I., Potanina Y. Development of rural ecotourism on the yurshinsky island of rybinsk reservoir. В сборнике: E3S Web of Conferences. Сер. «International Scientific and Practical Conference «Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering», ERSME 2020» 2020. С. 05002.

5. Фомин А.А., Мамонтова И.Ю. Состояние земельных и водных ресурсов планеты и методы устойчивого ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Том 65. № 4

6. Мамонтова И.Ю. О стандартизации проектов устойчивого развития в Российской Федерации // Столыпинский вестник. 2021. Том 3. № 5

7. Мамонтова И.Ю. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения // International agricultural Journal. 2020. № 1

8. И.Ю.Мамонтова, А.А.Фомин (2023). Экономические методы регулирования земельных отношений в России // International agricultural Journal. 2023. № 3

References

1. Korostelev S.P., Ivanov N.I., Gorbunov V.S., Margalitzadze O.N., Chemodin YU.A., Mamontova I.YU., Mikhajlina E.I. (2021). Upravlenie sobstvennost'yu i ustojchivym razvitiem territorij. Educational a guide for undergraduates. Moscow: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchnyj konsul'tant", 354 p.

2. Shapovalov D.A., Fomin A.A., Savinova S.V., Klyushin P.V. (2021). Agro-climatic conditions central steppe landscapes of the stavropol territory according to ground observations. Moscow economic journal, no. 12

3. Belyaev V.I., Varlagin A.V., Dridiger V.K., Kurganova I.N., Orlova L.V., Orlov S.V., Popov A.I., Romanovskaya A.A., Tojgil'din A.L., Troc N.M., Fomin A.A., Khomyakov D.M. (2022). The global climate agenda. soil conservation resource-saving (carbon) agriculture as a standard of international and national strategies for soil conservation and agricultural carbon markets. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 1
4. Zamana S., Sorokina O., Shapovalov D., Fomin A., Petrova L., Fomkin I., Potanina Y.(2020). Development of rural ecotourism on the yurshinsky island of rybinsk reservoir. *E3S Web of Conferences*. Сер. «International Scientific and Practical Conference «Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering», ERSME 2020». С. 05002.
5. Fomin A.A., Mamontova I.YU. (2022). Sostoyanie zemel'nykh i vodnykh resursov planety i metody ustoichivogo vedeniya sel'skogo khozyaistva [The state of the land and water resources and methods of sustainable agriculture]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* , vol. 65, no.4
6. Mamontova I.YU. (2021). O standartizatsii proektov ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii [On standardization of sustainable development projects in the russian federation]. *Stolypinskii vestnik [Stolypin annals]*, vol. 3, no. 5
7. Mamontova I.Yu. (2020). Ratsional'noe ispol'zovanie i okhrana zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya [Rational use and protection of agricultural lands]. *International agricultural Journal*, no. 1
8. Mamontova I.Y., Fomin A. A. (2023). Economic methods of land relations regulation in Russia. *International agricultural Journal*, no. 3

© *Мамонтова И.Ю., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_113

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ СУБЪЕКТОВ МСП
ANALYSIS OF THE IMPACT OF CHANGES IN THE GLOBAL ECONOMY ON
THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED
ENTERPRISES**

Ван Юе, аспирант, Российский университет дружбы народов, Москва

Научный руководитель: *Гусов Аузби Захарович*, д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов, Москва

Van YUe, Graduate student, RUDN, Moscow

Scientific supervisor: *Gusov Auzbi Zakharovich*, Doctor of Economics, Professor, RUDN, Moscow

Аннотация. В условиях глобализации и ускоренного развития мировой экономики, российские субъекты малого и среднего предпринимательства сталкиваются с необходимостью адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. В статье проводится обзор основных факторов, влияющих на конкурентоспособность российских субъектов малого и среднего предпринимательства, а также исследуются возможные пути улучшения их позиций в глобальной экономике.

Анализ влияния этих изменений на конкурентоспособность российских субъектов малого и среднего предпринимательства является актуальной задачей. Понимание факторов, определяющих успех или неудачу предприятий на рынке,

позволяет выработать стратегии развития и принять эффективные управленческие решения.

Abstract. In the context of globalization and accelerated development of the world economy, Russian small and medium-sized businesses face the need to adapt to constantly changing conditions. The article provides an overview of the main factors affecting the competitiveness of Russian small and medium-sized enterprises, as well as explores possible ways to improve their positions in the global economy.

The analysis of the impact of these changes on the competitiveness of Russian small and medium-sized enterprises is an urgent task. Understanding the factors that determine the success or failure of enterprises in the market allows you to develop development strategies and make effective management decisions.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, бизнес, экономика, мировая экономика, конкурентоспособность

Keywords: entrepreneurship, small business, small entrepreneurship, medium-sized entrepreneurship, business, economy, world economy, competitiveness

Несмотря на свою небольшую долю в общем объеме экономики, малые и средние предприятия в России занимают ключевую позицию в развитии страны. Более 30 лет назад, когда экономика страны начала переходить на рыночный путь развития, именно этот сектор начал играть важнейшую роль в стимулировании предпринимательской активности и обеспечении финансовой устойчивости [Воронов, С.307].

Малый и средний бизнес выступают как основные конкуренты крупным компаниям, придавая экономике необходимую гибкость и способствуя быстрой адаптации к изменяющимся требованиям рынка, становясь движущей силой экономического прогресса [Задруцкая, К. Р. Роль малого и среднего бизнеса...,

www]. Кроме того, сотрудничество между МСП и крупными корпорациями способствует их взаимному укреплению и развитию.

Так, это партнерство между различными уровнями бизнеса не только помогает крупным компаниям преодолеть техническую консервативность, но и способствует созданию благоприятной среды для инноваций и развития.

На данный момент показатели деловой активности и рыночной устойчивости малых и средних предприятий оказывают огромное влияние на инвестиционный климат и финансовое благосостояние муниципалитетов и регионов. Они формируют основу для развития экономики в целом и являются важным фактором для устойчивого роста.

На рисунке 1 представлена количественная характеристика сегмента малого и среднего бизнеса (на 01.02.2024).

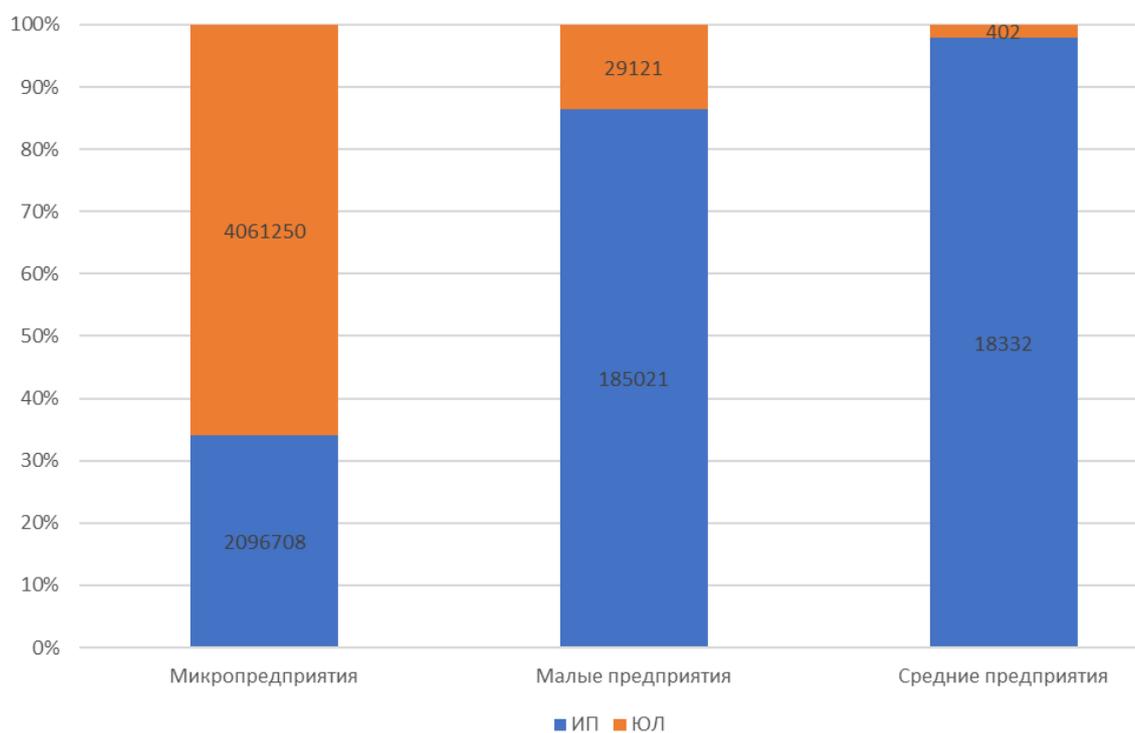

Рисунок 1. Количественная характеристика сегмента малого и среднего бизнеса в 2024 году

Исследование, проведенное на 1 февраля 2024 года, показало, что в России насчитывается более 6 миллионов субъектов малого и среднего предпринимательства [Официальный сайт федеральной налоговой службы..., www].

Не смотря на сложности, вызванные санкциями и заменой иностранных компаний на российском рынке, малые и средние предприятия в России в 2023 году начали активно развиваться. Этот рост стал возможен благодаря внутренним факторам и появлению новых возможностей для бизнеса. Уже сегодня общее количество сотрудников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, достигло впечатляющей отметки в 30 миллионов человек. Это свидетельствует о значительном вкладе сектора в экономику страны, а также о его важной социальной роли. Роль малого бизнеса в России продолжает укрепляться, обеспечивая значительную часть от общего денежного оборота и занятости населения.

Более того, рост предпринимательской активности и уровня занятости в секторе МСП также связан с изменениями в налоговой политике, улучшением доступности финансирования и созданием более благоприятной информационной среды для бизнеса [Доля МСП в России..., www]. Все это вместе способствует устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства в России, делая его неотъемлемой частью экономического ландшафта страны.

На рисунке 2 отражена структура рынка МСП на конец 2023 года.

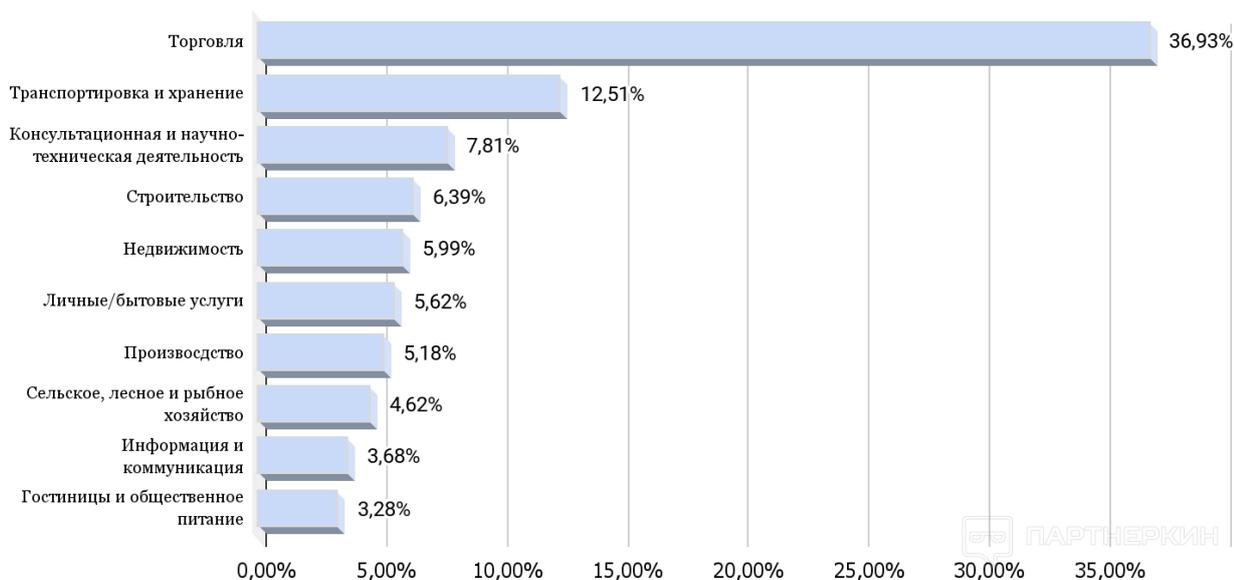

Рисунок 2. Структура рынка МПС (конец 2023 г.)

Как видно из графика, на начало 2024 года в Российской Федерации наблюдается явное доминирование предпринимателей в сфере торговли, что составляет 36.9% от общего числа предпринимателей в стране. Эксперты считают, что это связано с устойчивым интересом россиян к традиционному шопингу, что делает этот сектор наиболее привлекательным. Торговля также отличается от других отраслей тем, что предпринимателям в ней легче организовать свое дело, что облегчает старт и развитие бизнеса.

Среди других отраслей экономики второе место занимает область транспортировки и хранения с долей 12,51%. На третьем месте идет консультационная и научно-техническая деятельность с показателем 7,81%. Следующими по значимости идут строительство (6,39%) и сфера недвижимости (5,99%) [Статистика и показатели предпринимательства..., www].

На рисунке 3 мы можем проследить за динамикой изменения количества среднего и малого предпринимательства в России за прошедший год.

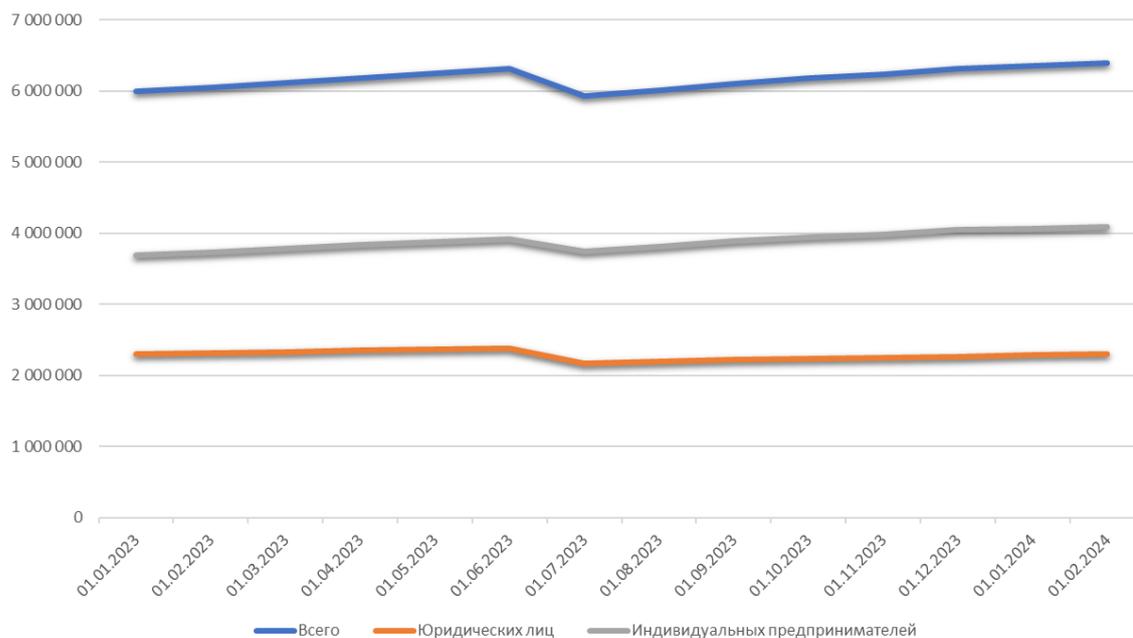

Рисунок 3. Динамика среднего и малого предпринимательства в России в период с января 2023 по февраль 2024 гг.

Рост количества субъектов малого и среднего бизнеса за прошедший год превысил 5,6%, что свидетельствует о постоянном развитии этого сектора. Данные статистики отражают не только устойчивость, но и рост конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства в сложной экономической обстановке страны [Официальный сайт федеральной налоговой службы...,www].

Этот положительный тренд подчеркивает важность дальнейшего изучения и поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в России. В условиях изменяющейся экономической среды и конкурентной борьбы, ведь развитие этого сектора играет ключевую роль в стимулировании экономического роста и улучшении жизни граждан.

В свете активной модернизации государственной политики в сфере развития малого и среднего бизнеса в России, исходя из изменения условий его функционирования и приближения к завершению национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской

инициативы» (2024), возникает необходимость в формировании новой повестки на ближайшие годы.

Правительство страны рассматривает возможность разработки стратегии развития малого и среднего бизнеса на период 2025-2030, учитывая современные вызовы и перспективы, которые могут повлиять на этот сектор экономики [Мезенцев, С.368].

С учетом успешной реализации целей национального проекта к настоящему моменту, важно подчеркнуть необходимость адаптации государственной политики к текущим трендам и потребностям малого и среднего предпринимательства, чтобы обеспечить его устойчивое развитие в будущем.

Эффективность принимаемых в последние пятилетия мер на поддержку предпринимательства проявляется в стабильном приросте субъектов малого и среднего бизнеса.

Однако все не так гладко, как хотелось бы. Исследования мирового опыта показывают, что малые и средние предприятия создают от 50 до 70% валового внутреннего продукта в развитых странах. Эти компании также обеспечивают стабильность экономическому росту и социальной устойчивости [Кочнев, С.10-12]. В России же доля среднего и малого бизнеса в ВВП значительно ниже и составляя всего 21% (по данным на 2023 год) [Доля МСП в России установила...,www]. Это в разы меньше, чем в странах Европейского Союза. По аналогичным показателям Россия отстает от стран ЕС в 2,8 раза, что свидетельствует о необходимости укрепления сектора малого и среднего предпринимательства в стране.

На рисунке 4 отражены основные проблемы, тормозящие развитие МСП на данный момент.

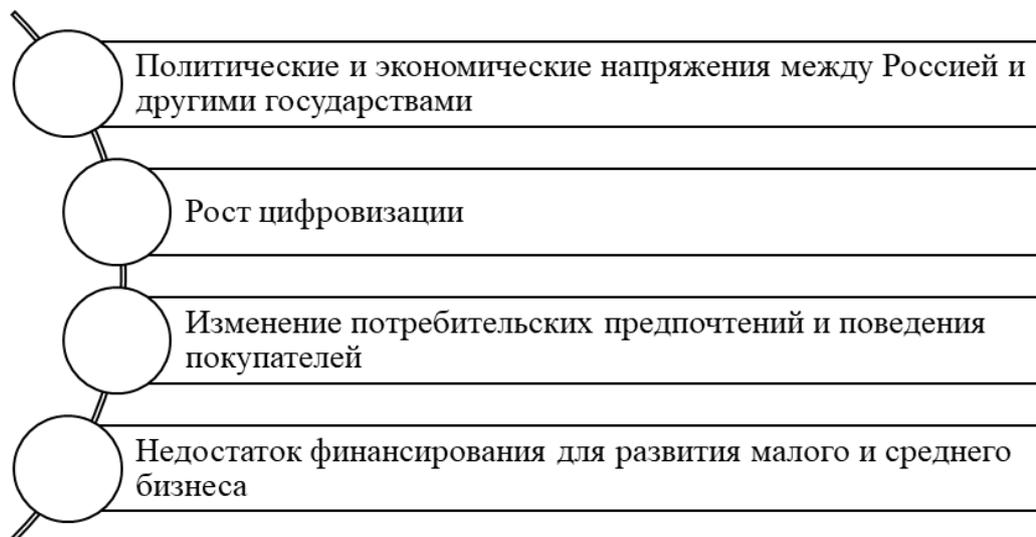

Рисунок 4. Современные вызовы для российского МСП

Первый вызов связан с изменениями в торговых отношениях между странами. Политические и экономические напряжения между Россией и другими государствами, валютные колебания, а также введение санкционных мер, привели к сокращению спроса на товары и услуги российских компаний и создали препятствия для развития экспорта российского предпринимательства.

Второй вызов связан с быстрым развитием информационных технологий. С одной стороны, это создает новые возможности для расширения бизнеса и улучшения конкурентного положения. Однако, российские МСП часто испытывают трудности в доступе к современным технологиям и инновационным разработкам из-за их высокой стоимости или ограниченного доступа к научно-техническому потенциалу. Поэтому важно разрабатывать меры поддержки для предприятий МСП, такие как гранты на исследования и разработки. А неспособность адаптироваться может снизить конкурентоспособность этих предприятий на рынке.

Третий вызов связан с изменением потребительских предпочтений и поведения покупателей. С развитием экономики и увеличением доступности продуктов и услуг, покупатели становятся более требовательными к качеству, цене, сервису и социальной ответственности предприятий. Предприятия малого и

среднего бизнеса должны постоянно следить за изменениями в потребительских предпочтениях и адаптировать свои стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Четвертый вызов связан с недостатком финансирования для развития малого и среднего бизнеса. Большинство предприятий этого сектора испытывают трудности при привлечении инвестиций или получении кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок, сложной процедуры получения займа или недостаточной гарантированности возврата средств. Недостаток финансовых ресурсов ограничивает возможности российских предприятий в конкуренции на мировом рынке, поэтому здесь так важна государственная поддержка, которая играет важную роль в повышении конкурентоспособности российских субъектов малого и среднего предпринимательства. Финансовая помощь, создание благоприятного инвестиционного климата, обучение и консультационная помощь, а также создание инфраструктуры – все это способствует развитию бизнеса и укреплению позиций российских предпринимателей на мировом рынке.

Еще одной формой государственной поддержки является обучение и консультационная помощь предпринимателям. Государство может организовывать тренинги, курсы повышения квалификации, консультации по вопросам управления и развития бизнеса. Это позволяет предпринимателям получить необходимые знания и навыки для эффективного управления своим предприятием в условиях изменений в мировой экономике.

Таким образом, решение всех вышеперечисленных аспектов требует комплексного подхода со стороны государства и бизнес-сообщества. Государство должно продолжать создавать благоприятные условия для развития предпринимательства, улучшать инвестиционный климат, упрощать процедуры получения финансирования и продвижения на внешние рынки.

Увеличение доли малого и среднего бизнеса в экономике будет способствовать увеличению конкурентоспособности страны, разнообразию

предложения на рынке, а также снижению зависимости от крупных корпораций. Поддержка и развитие этого сектора являются важными задачами для стимулирования экономического роста и создания равных возможностей для всех участников рынка.

В заключение можно отметить, что изменения в мировой экономике оказывают значительное влияние на конкурентоспособность российских субъектов малого и среднего предпринимательства. Для успешной адаптации и развития необходимо учитывать актуальные вызовы, принимать меры по их решению и сотрудничать на уровне государства. Только так можно обеспечить рост конкурентоспособности предприятий и стабильное развитие экономики в целом.

Список источников

1. Воронов Н.Д. Конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства: сущность, пути повышения, взаимосвязь с теневой экономикой // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 4. – С. 307-326.
2. Доля МСП в России установила новый рекорд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hf.ru/blog/news/news_17_01_24_1 (Дата обращения: 17.02.2024)
3. Задрущая, К. Р. Роль малого и среднего бизнеса в современной экономике России и создание условий для роста// Электронный журнал: Экономические исследования и разработки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edrf.ru/article/19-12-22> (Дата обращения: 17.02.2024)
4. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства// Официальный сайт федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.10.2023&level=2&fo=&ssrf=&t=1708178966734&t=1708178966734> (Дата обращения: 17.02.2024)

5. Кочнев А.А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 5–25.

6. Малое и среднее предпринимательство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

(Дата обращения: 17.02.2024)

7. Мезенцев Д.А. Анализ текущей ситуации с развитием малого и среднего бизнеса в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 7А. С. 367-376.

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/35563/> (Дата обращения: 17.02.2024)

9. Статистика и показатели предпринимательства в России в 2023 году - исследование по отраслям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hf.ru/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (Дата обращения: 17.02.2024)

10. Чего ждет от нового нацпроекта малый и средний бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/31/priglasite-gornichnuiu.html> (Дата обращения: 17.02.2024)

References

1. Voronov N.D. Competitiveness of small and medium-sized enterprises: the essence, ways to improve, the relationship with the shadow economy // The shadow economy. - 2021. – Volume 5. – No. 4. – pp. 307-326.

2. The share of SMEs in Russia has set a new record. [electronic resource]. Access mode: https://hf.ru/blog/news/news_17_01_24_1 (Date of application: 02/17/2024)

3. Zadrutskaya, K. R. The role of small and medium-sized businesses in the modern Russian economy and the creation of conditions for growth// Electronic journal: Economic Research and Development. [electronic resource]. Access mode: <http://edrj.ru/article/19-12-22> (Date of application: 02/17/2024)
4. The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-sized businesses// Official website of the Federal Tax Service. [electronic resource]. Access mode: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.10.2023&level=2&fo=&ssrf=&t=1708178966734&t=1708178966734> (Date of application: 02/17/2024)
5. Kochnev A.A. Small and medium-sized enterprises in developed countries: features and prospects of development // Progressive Economics. 2023. No. 1. pp. 5-25.
6. Small and medium-sized enterprises of the Russian Federation. [electronic resource]. Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (Date of application: 02/17/2024)
7. Mezentsev D.A. Analysis of the current situation with the development of small and medium-sized businesses in Russia // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 7A. pp. 367-376.
8. Passport of the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative". [electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/info/35563/> (Date of access: 02/17/2024)
9. Statistics and indicators of entrepreneurship in Russia in 2023 - a study by industry. [electronic resource]. Access mode: https://hf.ru/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere (Date of application: 02/17/2024)

10. What small and medium-sized businesses expect from the new national project [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2023/10/31/priglasite-gornichnuiu.html> (Date of application: 02/17/2024)

© Ван Юе, Гусов А.З., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_114

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАДРОВ**

**PEDAGOGICAL PERSPECTIVES IN THE FIELD OF ECONOMIC
PERSONNEL TRAINING**

Улитин Егор Вячеславович, кандидат технических наук, доцент кафедры Педагогика и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, Челябинск, Egorulitin@inbox.ru

Григорьев Александр Владимирович, старший преподаватель, кафедра социальных и гуманитарных наук, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Grigorev.83@mail.ru

Кузнецов Максим Сергеевич, к.э.н., кафедра Экономики и менеджмента, Елабужский институт (филиал) КФУ, Елабуга

Кузнецова Светлана Борисовна, к.э.н., кафедра Экономика предприятий и организаций, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ, Набережные Челны

Калашников Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, v.g.kalashnikov@struust.ru

Ulitin Egor Vyacheslavovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Egorulitin@inbox.ru

Grigoriev Alexander Vladimirovich, Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, MIREA – Russian Technological University, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Grigorev.83@mail.ru

Kuznetsov Maxim Sergeevich, Elabuga Ph.D. in Economics, Department of Economics and Management, Institute (branch) of KFU, Yelabuga

Kuznetsova Svetlana Borisovna, Ph.D. in Economics, Department of Economics of Enterprises and Organizations, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of KFU, Naberezhnye Chelny

Kalashnikov Vitaly Grigoryevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, v.g.kalashnikov@struust.ru

Аннотация. Статья рассматривает влияние современных экономических трендов на процессы образования. Автор анализирует изменения в экономической сфере и их воздействие на образовательную систему, особенно в контексте подготовки нового поколения. Также в работе обсуждаются возможности адаптации педагогических подходов и методик под требования рынка труда, стремясь обеспечить выпускников необходимыми навыками и компетенциями для успешной интеграции в современную экономику. Предлагаются практические стратегии и рекомендации для преподавателей и образовательных учреждений, направленные на эффективное использование экономических трендов в процессе обучения, с целью повышения качества подготовки студентов к вызовам будущего.

Abstract. The article examines the influence of modern economic trends on educational processes. The author analyzes the changes in the economic sphere and their impact on the educational system, especially in the context of training a new generation. The paper also discusses the possibilities of adapting pedagogical approaches and techniques to the requirements of the labor market, seeking to provide graduates with the necessary skills and competencies for successful integration into the modern economy. Practical strategies and recommendations are offered for teachers and educational institutions aimed at the effective use of economic trends in the learning process, in order to improve the quality of students' preparation for the challenges of the future.

Ключевые слова: педагогика будущего, экономические тренды, образование, новое поколение

Keywords: pedagogy of the future, economic trends, education, new generation

В наше время стремительные изменения в экономике оказывают значительное влияние на различные аспекты общественной жизни, включая сферу образования. Встает вопрос о том, каким образом экономические тренды определяют направления развития педагогики и образовательных практик для нового поколения.

Современная экономика характеризуется высокой динамикой, быстрыми технологическими изменениями, а также постоянным появлением новых требований к рабочей силе[4]. Эти факторы создают необходимость в постоянном обновлении навыков и знаний среди работников, что непосредственно отражает на образовательных потребностях молодого поколения. В этом контексте педагогика будущего вынуждена адаптироваться к экономическим требованиям, чтобы эффективно подготавливать выпускников к будущему рынку труда.

Целью данной работы является анализ влияния экономических трендов на образовательные практики, выявление ключевых аспектов, требующих внимания, а также предложение конкретных стратегий и подходов для обеспечения качественной подготовки нового поколения к вызовам современной экономики.

Современные экономические тренды оказывают значительное влияние на процессы образования, формируя новые требования к содержанию образования, методам преподавания и компетенциям, необходимым для успешной адаптации к рынку труда. Развивающиеся отрасли экономики создают новые потребности в работниках с уникальными навыками, такими как цифровая грамотность, умение работать с большими данными, креативное мышление, коммуникативные навыки и умение решать проблемы. Образовательные программы должны соответствовать этим требованиям, обеспечивая студентов необходимыми знаниями и навыками [2].

Развитие технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация и роботизация, меняет характер многих рабочих процессов и требует от образовательных учреждений интеграции новых технологий в учебный процесс. Это может включать в себя использование онлайн-курсов, виртуальной реальности, образовательных платформ и других инструментов.

Экономическая глобализация приводит к увеличению мобильности рабочей силы и увеличению конкуренции на мировом рынке труда. Образовательные учреждения должны подготавливать студентов к работе в международной среде, обучая иностранным языкам, межкультурному пониманию и навыкам работы в глобальных командных структурах.

Быстрое изменение экономических условий требует от работников постоянного обновления своих навыков и знаний. Образовательные учреждения должны стремиться к разработке гибких образовательных

программ, которые позволят выпускникам обновлять свои навыки в течение всей жизни. Современные образовательные учреждения все больше ориентируются на потребности рынка труда, сотрудничая с компаниями и предприятиями для разработки образовательных программ, стажировок и практических занятий, чтобы обеспечить студентов необходимым опытом работы и знаниями, востребованными на рынке труда [1].

Эти и другие экономические тренды приводят к изменениям в структуре, методах и целях образования, выдвигая перед образовательными учреждениями новые вызовы и возможности для развития.

Изменения в экономической сфере оказывают значительное воздействие на образовательную систему, особенно в контексте подготовки нового поколения. Развитие технологий и автоматизация производства изменяют структуру рынка труда, устаревают некоторые профессии и создают новые. Образовательная система должна подготавливать студентов к работе с новыми технологиями, обучать программированию, аналитическим навыкам и другим навыкам, необходимым для работы в цифровой экономике.

Экономическая глобализация увеличивает потребность в межкультурном понимании и коммуникативных навыках. Образовательная система должна уделять больше внимания изучению иностранных языков, межкультурному обмену и международным программам обучения. Изменения в экономике происходят все быстрее, что требует от работников гибкости и способности к быстрой адаптации к новым условиям [3]. Образовательная система должна развивать у студентов навыки самообучения, критического мышления и проблемного решения, чтобы они могли успешно адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Современная экономика требует от работников постоянного обновления своих навыков и знаний. Образовательная система должна

поддерживать концепцию пожизненного обучения, предоставляя студентам возможности для продолжительного образования и развития навыков на протяжении всей их карьеры. Сотрудничество образовательных учреждений с предприятиями и компаниями помогает обеспечить актуальность образовательных программ и подготовку студентов к конкретным потребностям рынка труда.

В целом, изменения в экономической сфере требуют от образовательной системы более гибкого и адаптивного подхода к обучению, ориентированного на развитие ключевых компетенций и навыков, необходимых для успешной интеграции в современную экономику.

Адаптация педагогических подходов и методик под требования рынка труда является ключевым аспектом обеспечения выпускников необходимыми навыками и компетенциями для успешной интеграции в современную экономику. Интеграция информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс помогает студентам развивать цифровую грамотность, необходимую для работы в современной экономике [2]. Это может включать в себя использование интерактивных образовательных платформ, онлайн-курсов, виртуальных лабораторий и других цифровых инструментов.

Проектная методика обучения позволяет студентам применять свои знания на практике, решая реальные проблемы и задачи, с которыми они столкнутся на рынке труда, что способствует развитию навыков работы в команде, креативного мышления и проблемного решения.

Важно, чтобы учебные программы отражали актуальные требования рынка труда и включали в себя практические занятия, стажировки, проекты с предприятиями и другие формы практического опыта, которые помогают студентам приобретать реальные навыки работы.

Помимо технических навыков, важно развивать у студентов мягкие навыки, такие как коммуникативные навыки, лидерство, адаптивность, умение работать в команде и решать проблемы. Педагогические подходы должны способствовать развитию этих навыков через сотрудничество, обсуждение кейсов, игровые сценарии и другие методы [3].

В связи с увеличением числа студентов, работающих наряду с учебой, образовательные учреждения могут предлагать гибкие форматы обучения, такие как дистанционное обучение, вечерние и выходные программы, чтобы удовлетворить потребности работающих студентов.

Установление партнерских отношений с компаниями и предприятиями позволяет образовательным учреждениям получать обратную связь от работодателей о требуемых навыках и компетенциях, что помогает адаптировать учебные программы под актуальные потребности рынка труда [1].

Адаптация педагогических подходов и методик под требования рынка труда позволяет обеспечить выпускников необходимыми знаниями, навыками и компетенциями для успешной интеграции в современную экономику и повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

Рассмотрим несколько практических стратегий и рекомендаций для преподавателей и образовательных учреждений, направленных на эффективное использование экономических трендов в процессе обучения. Преподаватели могут использовать различные цифровые инструменты и онлайн-ресурсы для обогащения учебного процесса. Здесь целесообразным будет использование интерактивных презентаций, онлайн-курсов, вебинаров, образовательных приложений и других технологий, которые делают обучение более интересным и доступным для студентов.

Преподаватели могут использовать активные методы обучения, такие как обсуждения в группах, проектная работа, игровые симуляции,

проблемно-ориентированное обучение и т. д. Указанные методы стимулируют участие студентов, развивают их критическое мышление и проблемное решение.

Образовательные учреждения могут разрабатывать кросс-дисциплинарные программы, которые объединяют знания и навыки из разных областей, отвечая на потребности современной экономики. Например, программы по управлению инновациями, цифровому маркетингу или анализу данных могут сочетать в себе элементы из различных дисциплин [4].

Образовательные учреждения должны обеспечивать студентам практический опыт, который позволяет им применять свои знания на практике. Это может быть стажировка в компаниях, проектная работа с реальными заказчиками, практикумы и лабораторные работы, симуляции деловых ситуаций и т. д. [2].

Образовательные учреждения могут установить партнерские отношения с компаниями, предприятиями и профессиональными сообществами, чтобы обеспечить актуальность образовательных программ и обеспечить студентов возможностями для сетевого взаимодействия и профессионального роста.

Применение этих стратегий и рекомендаций поможет образовательным учреждениям эффективно использовать экономические тренды в процессе обучения и повысить качество подготовки студентов к вызовам будущего.

Современные экономические тренды, такие как технологические инновации, глобализация и изменения в структуре рынка труда, требуют от образовательных учреждений и преподавателей адаптировать свои методы и подходы к обучению для подготовки студентов к современной экономике. Образовательные программы должны быть ориентированы на потребности

рынка труда, включая развитие технических навыков, мягких навыков и способностей к адаптации к изменяющимся условиям.

Предоставление студентам возможностей для получения практического опыта, такого как стажировки, проектная работа и сотрудничество с предприятиями, играет ключевую роль в их подготовке к реальным вызовам современной экономики. Помимо технических навыков, важно развивать у студентов мягкие навыки, такие как коммуникация, сотрудничество, креативность и управление временем, которые становятся все более востребованными на рынке труда [5].

Установление партнерских отношений с предприятиями и профессиональными сообществами позволяет образовательным учреждениям получать обратную связь о требуемых навыках и компетенциях, а также предоставлять студентам возможности для профессионального развития.

В целом, адаптация образовательной системы к современным экономическим трендам является ключевым аспектом обеспечения успешной интеграции выпускников в современную экономику и их конкурентоспособности на рынке труда. Принятие этих выводов поможет образовательным учреждениям и преподавателям эффективно готовить студентов к вызовам будущего.

Список источников

1. Герцик Ю. Г., Московкин В. М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования // Экономика науки. - 2021. - № 1(7). - С. 39-50.
2. Емельянович И. Образование будущего // Наука и инновации. - 2020. - № 12(214). - С. 58-63.
3. Корягина Е. Д. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035 г. // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 7. - С. 34-38.

4. Левина Е.Ю., Шибанкова Л.А. Эволюция трендов образования и новые шаги развития российских университетов // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2023. №2 (119). С. 170-175.
5. Чехонина, О. Б. Цифровизация образования в конкретных примерах / О. Б. Чехонина, С. А. Кузнецова, Е. В. Никифорова // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва: Диона, 2020. С. 244-247.

References

1. Hercik Yu. G., Moskovkin V. M. Increasing the competitiveness of Russian universities and the role of government programs in the development of higher education // Economics of science. - 2021. - № 1(7). - Pp. 39-50.
2. Yemelyanovich I. Education of the future // Science and innovation. - 2020. - № 12(214). - Pp. 58-63.
3. Koryagina E. D. On promising models for the development of science and higher education for the period up to 2035 // Innovations and investments. - 2020. - No. 7. - pp. 34-38.
4. Levina E.Yu., Shibankova L.A. The evolution of educational trends and new steps in the development of Russian universities // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev CHSPU. 2023. No.2 (119). pp. 170-175.
5. Chekhonina, O. B. Digitalization of education in concrete examples / O. B. Chekhonina, S. A. Kuznetsova, E. V. Nikiforova // Actual problems of the methodology of teaching biology, chemistry and ecology at school and university : collection of materials of the International Scientific and practical Conference. Moscow: Diona, 2020. pp. 244-247.

© Улитин Е.В., Григорьев А.В., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Калашиников В.Г., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_115

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦИФРОВКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
MODERN APPROACHES TO THE DIGITIZATION OF THE
EDUCATIONAL PROCESS IN THE FRAMEWORK OF TRAINING
SPECIALISTS IN ECONOMIC SPECIALTIES**

Повесьма Лилия Александровна, аспирант. Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, povesm@list.ru

Бобылева Ирина Валерьевна, кандидат с/х наук, доцент кафедры Педагогика и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, Челябинск, 30161@rambler.ru

Хончев Михаил Анатольевич, к.э.н., доцент, доцент департамента маркетинга и спортивного бизнеса Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, makhonchev@fa.ru

Гарбузова Таисия Георгиевна, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Никитина Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки технологий»,
Стерлитамак, n.n.nikitina@struust.ru

Povesma Lilia Alexandrovna, Graduate student, V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, povesm@list.ru

Bobyleva Irina Valeryevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State University, Chelyabinsk, 30161@rambler.ru

Honchev Mikhail A., Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Marketing and Sports Business, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, makhonchev@fa.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), Associate Professor, St. Petersburg State University Forestry Engineering University named after S.M.Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Nikitina Natalia Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, n.n.nikitina@struust.ru

Аннотация. Статья рассматривает современные методы и подходы к оцифровке образовательного процесса в контексте подготовки специалистов в области экономики. В работе анализируются различные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании, такие как онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники и платформы дистанционного обучения. Также обсуждаются преимущества и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в учебный процесс, а также предлагаются практические рекомендации по их эффективному использованию. Автор также рассматривает примеры успешной практики

оцифровки образования в экономических областях и выводы о перспективах развития данного направления.

Abstract. The article examines modern methods and approaches to digitization of the educational process in the context of training specialists in the field of economics. The paper analyzes various aspects of the use of information and communication technologies (ICT) in education, such as online courses, webinars, electronic textbooks and distance learning platforms. The advantages and challenges associated with the introduction of digital technologies into the educational process are also discussed, as well as practical recommendations for their effective use are offered. The author also examines examples of successful practice of digitization of education in economic fields and conclusions about the prospects for the development of this area.

Ключевые слова: оцифровка образовательного процесса, современные подходы, подготовка специалистов, экономические специальности

Keywords: digitization of the educational process, modern approaches, training of specialists, economic specialties

В настоящее время мир переживает быстрое развитие цифровых технологий, которые непрерывно изменяют способы, которыми мы учимся, работаем и взаимодействуем друг с другом. В образовательной сфере это приводит к значительным изменениям в подходах к обучению и формированию профессиональных навыков. Особенно это заметно в области экономики, где динамичная природа рынка требует от специалистов постоянного обновления знаний и умений[2].

Введение цифровых технологий в образовательный процесс предоставляет уникальные возможности для эффективного обучения и развития студентов экономических специальностей. Онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники и платформы дистанционного обучения

становятся все более распространенными средствами обучения, обогащающими традиционные методы преподавания [5].

Современные методы и подходы к оцифровке образовательного процесса играют ключевую роль в подготовке специалистов в области экономики, обеспечивая им доступ к актуальной информации, разнообразным обучающим ресурсам и практическим инструментам.

Онлайн-курсы по экономике, предлагаемые такими платформами, как Coursera, edX, и Udemu, представляют собой широкий спектр обучающих программ, охватывающих различные аспекты экономических наук. Они разработаны ведущими университетами и экспертами в области экономики со всего мира и предоставляют возможность студентам изучать актуальные темы, методы и инструменты в удобном для них режиме.

Онлайн-курсы позволяют студентам изучать материалы в собственном темпе и в удобное время. Это особенно важно для студентов, занятых работой или другими обязанностями, которым трудно следовать строгому расписанию традиционных учебных занятий. Платформы предлагают обширный каталог курсов по различным аспектам экономики, включая макро- и микроэкономику, финансы, бизнес-анализ, экономическую политику и многое другое. Студенты могут выбирать курсы в соответствии с их интересами, целями и уровнем подготовки.

Курсы разрабатываются и ведутся ведущими экспертами в области экономики, что гарантирует высокий уровень содержания и качества обучения. Студенты имеют доступ к лекциям, видеоматериалам, учебным материалам и практическим заданиям, которые помогают им углубить свои знания и навыки. После успешного завершения курса студенты могут получить официальные сертификаты, подтверждающие их достижения. Это может быть полезным для дальнейшего обучения, карьерного роста или поиска работы в сфере экономики [4].

Таким образом, онлайн-курсы и платформы электронного обучения представляют собой эффективный и доступный способ для студентов экономических специальностей получить актуальные знания и навыки, не ограничиваясь географическими и временными рамками традиционного обучения.

Вебинары и онлайн-лекции часто проводятся ведущими экспертами в области экономики, которые представляют последние исследования, анализ рынков, актуальные тенденции и лучшие практики. Это позволяет студентам получать информацию из первых рук и быть в курсе последних событий и изменений в экономической сфере [3].

Вебинары и онлайн-лекции обычно записываются и доступны для просмотра в любое удобное время. Это особенно полезно для студентов, которые не могут присутствовать на занятиях в реальном времени из-за расписания или других обстоятельств. Многие вебинары и онлайн-лекции предоставляют возможность задавать вопросы преподавателям и участвовать в обсуждениях в реальном времени. Это способствует интерактивному обучению и обмену мнениями, а также позволяет студентам получить обратную связь от экспертов.

Вебинары и лекции могут иметь различные форматы, такие как презентации, дискуссии, кейс-стади и т.д., что обогащает опыт обучения и позволяет студентам выбирать подходящий для них способ усвоения материала. Благодаря интернету и онлайн-технологиям, студенты могут принимать участие в вебинарах и лекциях, проводимых ведущими университетами и организациями со всего мира. Это позволяет им получить широкий спектр мнений и перспектив на экономические вопросы.

Таким образом, вебинары и онлайн-лекции представляют собой эффективный и удобный способ для студентов экономических

специальностей получить экспертное знание, участвовать в дискуссиях и оставаться в курсе последних тенденций в области экономики [6].

Интерактивные электронные учебники обычно содержат разнообразные мультимедийные элементы, такие как видеоуроки, анимации, графики и интерактивные диаграммы. Это позволяет визуализировать сложные концепции и делает учебный материал более понятным и запоминающимся.

Учебники могут включать в себя встроенные тесты и упражнения, которые позволяют студентам проверить свои знания и навыки непосредственно в процессе изучения материала. Это способствует активному обучению и помогает студентам оценить свой прогресс [1]. Некоторые интерактивные учебники предоставляют возможность адаптировать учебный материал в соответствии с индивидуальными потребностями и уровнем знаний студента, что позволяет каждому студенту изучать материал в своем собственном темпе и на своем уровне.

Некоторые электронные учебники предоставляют механизмы обратной связи и поддержки, позволяя студентам задавать вопросы и получать помощь от преподавателей или других студентов, что способствует активному обучению и улучшает понимание учебного материала. Интерактивные электронные учебники обычно доступны онлайн и могут быть использованы на различных устройствах, таких как компьютеры, планшеты и смартфоны. Это делает учебный материал доступным в любое время и в любом месте, что удобно для студентов.

Таким образом, интерактивные электронные учебники представляют собой эффективный и увлекательный способ для студентов экономических специальностей изучать теорию и практику в удобной форме, стимулируя их активное участие и повышая эффективность обучения.

Платформы для совместной работы, такие как Google Документы, Trello и Slack, позволяют студентам экономических специальностей совместно работать над проектами, обмениваться идеями и координировать свои усилия. Это способствует развитию коммуникационных и организационных навыков [4].

С помощью таких платформ студенты могут распределять задачи между участниками группы, отслеживать прогресс выполнения и организовывать свое время эффективнее. Это помогает им развивать навыки планирования и управления проектами, что важно для будущей карьеры в экономике. Платформы для совместной работы облегчают обмен знаниями и опытом между студентами, позволяя им учиться друг у друга, делиться полезными материалами и обсуждать актуальные темы. Это создает благоприятную среду для активного обучения и взаимного обогащения [4].

Такие платформы позволяют студентам работать вместе независимо от географического расположения и расписания, что особенно актуально в условиях дистанционного обучения или совмещения учебы с работой. Многие из этих платформ предоставляют возможность интеграции с другими инструментами, такими как электронные таблицы, графические редакторы и системы управления проектами, что расширяет их функциональность и удобство использования.

Таким образом, платформы для совместной работы и обмена знаниями представляют собой эффективный инструмент для современного обучения в области экономики, стимулируя коллективное обучение, сотрудничество и обмен опытом между студентами.

Виртуальные экономические симуляторы позволяют студентам применять теоретические знания из области экономики на практике. Они создают среду, имитирующую реальные экономические ситуации и условия, где студенты могут проводить эксперименты, принимать управленческие

решения и оценивать их последствия. Симуляторы предоставляют возможность исследовать различные экономические модели, законы и тенденции. Студенты могут проводить анализ данных, строить модели и сценарии, исследовать взаимодействие различных факторов на рынке и оценивать их влияние на экономические процессы [5].

Виртуальные симуляторы требуют от студентов умения анализировать информацию, принимать решения на основе данных и оценивать результаты, что способствует развитию аналитических и критических мыслительных навыков, необходимых для успешной работы в области экономики. Симуляторы предоставляют возможность практического обучения в реальном времени, где студенты могут немедленно видеть результаты своих действий и экспериментов. Это помогает им лучше понимать взаимосвязь между различными экономическими переменными и развивает у них навыки принятия обоснованных и информированных решений [2].

Симуляторы могут включать в себя элементы из различных дисциплин, таких как экономика, финансы, управление, маркетинг и другие. Это позволяет студентам получить комплексное представление о функционировании экономических систем и процессов.

Таким образом, виртуальные экономические симуляторы представляют собой эффективный инструмент для практического обучения и развития студентов в области экономики, обеспечивая им возможность применить свои знания на практике и развить необходимые навыки для успешной карьеры в экономической сфере.

Внедрение цифровых технологий в учебный процесс имеет как преимущества, так и сопряжено с определенными проблемами. Цифровые технологии делают образование доступным в любое время и в любом месте. Студенты могут изучать материалы, используя интернет и мобильные

устройства, что особенно полезно для дистанционного обучения и учащихся с ограниченным доступом к традиционным учебным ресурсам.

Цифровые учебные ресурсы часто предлагают интерактивные элементы, игры и мультимедийные материалы, которые делают обучение более увлекательным и эффективным, что помогает привлечь внимание студентов и улучшить их понимание и усвоение материала. С помощью цифровых технологий можно создавать персонализированные учебные планы и материалы, учитывая индивидуальные потребности, уровень знаний и стиль обучения каждого студента. Это способствует более эффективному обучению и повышает успеваемость [5].

В интернете доступно огромное количество образовательных материалов, включая онлайн-курсы, видеолекции, электронные учебники и т. д. Студенты могут выбирать из множества ресурсов те, которые лучше соответствуют их интересам и потребностям [7].

Однако внедрение цифровых технологий в учебный процесс требует доступа к соответствующему оборудованию (компьютеры, планшеты, смартфоны) и высокоскоростному интернету. Неравномерное распределение этих ресурсов может создать проблемы доступности для некоторых студентов.

Среди большого количества доступных учебных ресурсов может быть трудно определить качественные и достоверные источники информации. Некачественный контент может привести к недостаточному пониманию материала и снижению качества обучения [8].

Соответственно, на современном этапе необходимо предоставить студентам обучение и поддержку в использовании цифровых технологий. Обучение владению компьютерами, программами и интернет-навыкам поможет им эффективно использовать цифровые учебные ресурсы. Также важно помочь студентам различать качественный и некачественный контент.

Рекомендуйте им проверенные источники информации и наставляйте по критериям оценки надежности и достоверности информации.

Необходимо также использовать цифровые технологии для создания интерактивных и адаптивных учебных материалов, а также для предоставления обратной связи студентам. Это позволит им активно участвовать в обучении и повысит эффективность их усвоения материала.

Необходимо также использовать комбинацию традиционных и цифровых методов обучения. Гибридный подход позволяет сочетать преимущества обоих форматов и создавать более эффективные образовательные программы. Важно проводить регулярную оценку эффективности использования цифровых технологий в учебном процессе и собирать обратную связь от студентов и преподавателей для внесения корректив в образовательную программу на основе полученных результатов.

Внедрение цифровых технологий в учебный процесс требует внимательного планирования, обучения и поддержки, но при правильном подходе они могут значительно улучшить качество образования и обеспечить более эффективное обучение студентов[8].

Таким образом, внедрение цифровых технологий в учебный процесс в области экономики обладает как рядом преимуществ, так и вызовов, которые важно учитывать при разработке и реализации образовательных программ. Цифровые технологии делают образование более доступным и гибким, позволяя студентам изучать материалы в любое время и в любом месте.

Онлайн-ресурсы, вебинары и симуляторы позволяют студентам получить более широкий спектр знаний и навыков, включая доступ к экспертам и материалам из разных стран и культур. Цифровые платформы предоставляют возможность интерактивного обучения, что способствует более глубокому пониманию материала и адаптации к индивидуальным потребностям студентов. Онлайн-курсы и дистанционное обучение могут

снизить затраты на образование, так как не требуют физического присутствия студентов и инфраструктуры для проведения занятий.

Однако существует риск снижения качества образования из-за отсутствия контроля за содержанием и методиками обучения на онлайн-платформах. Не все студенты могут иметь доступ к необходимым техническим средствам и высокоскоростному интернету для эффективного участия в цифровом обучении [8].

Дистанционное обучение может привести к социальной изоляции студентов и отсутствию межличностного взаимодействия с преподавателями и сверстниками. Не все онлайн-курсы и ресурсы имеют одинаковый уровень качества и достоверности, что может затруднить выбор для студентов [8].

Преподаватели и образовательные учреждения должны активно развивать высококачественные онлайн-курсы и ресурсы, учитывая потребности и интересы студентов. Преподаватели нуждаются в обучении и поддержке для эффективного использования цифровых технологий в учебном процессе, включая разработку интерактивных материалов и использование онлайн-платформ.

Образовательные программы и практики должны регулярно оцениваться и адаптироваться в соответствии с обратной связью от студентов и изменениями в технологическом и образовательном секторах. В целом, цифровые технологии представляют огромный потенциал для улучшения образования в области экономики, однако их эффективное использование требует внимательного рассмотрения преимуществ, вызовов и применение соответствующих стратегий и рекомендаций.

Список источников

1. Двоглазов С.И., Забайкин Ю.В. Цифровые детерминанты трендов подготовки специалистов промышленных специальностей // Управление образованием: теория и практика. 2022. №8 (54).

2. Мантуленко В.В. Осмысление опыта цифровизации российского образования: актуальные вызовы и задачи // Концепт. 2023. №3.
3. Степанова Г. А., Демчук А. В., Арпентьева М. Р. Цифровизация и проблемы современного российского образования // Гуманитарные науки. - 2021. - № 3 (55). - С. 16-27.
4. Царапкина Ю. М., Лемешко Т. Б., Миронов А. Г. Цифровые технологии в подготовке студентов аграрного вуза // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 61-3. - С. 331-334.
5. Королева Д. О., Гурова Д. Е., Карякина А. О. и др. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: мировые тренды образования в российском контексте. - 2023. - № 1.
6. Арпентьева М. Р. Цифровые беспризорники: потери и приобретения медиатизации образования // Information and education: Borders of communication. Academic Journal. - Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 2017. - INFO'17. - № 9 (17). - P. 121-126.
7. Тульчинский Г. Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. -2017. - № 6. - С. 121-136.
8. Данилов С. А., Ручин В. А. Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. - 2020. - № 20 (1). - С. 10-14.

References

1. Dvoeglazov S.I., Zabaykin Yu.V. Digital determinants of trends in the training of specialists in industrial specialties // Education management: theory and practice. 2022. №8 (54).
2. Mantulenko V.V. Understanding the experience of digitalization of Russian education: current challenges and tasks // Concept 2023. No.3.

3. Stepanova G. A., Demchuk A.V., Arpentieva M. R. Digitalization and problems of modern Russian education // Humanities. - 2021. - № 3 (55). - Pp. 16-27.
4. Zарapkina Yu. M., Lemeshko T. B., Mironov A. G. Digital technologies in the training of students of an agrarian university // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - No. 61-3. - pp. 331-334.
5. Koroleva D. O., Gurova D. E., Karyakina A. O., etc. National Research University Higher School of Economics: Global trends in education in the Russian context. - 2023. - № 1.
6. Arpentyeva M. R. Digital street children: losses and gains of mediatization of education // Information and education: Borders of communication. Academic Journal. - Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 2017. - INFO'17. - № 9 (17). - P. 121-126.
7. Tulchinsky G. L. Digital transformation of education: challenges to higher education // Philosophical Sciences. -2017. - No. 6. - pp. 121-136.
8. Danilov S. A., Ruchin V. A. The riskiness of education and the sociocultural potential of society in the context of digitalization // Izvestiya Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy. - 2020. - № 20 (1). - Pp. 10-14.

© *Повесьма Л.А., Бобылева И.В., Хончев М.А., Гарбузова Т.Г., Никитина Н.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 330.34.014.2 + 629.7

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_116

**РАЗВИТИЕ СЕРВИСОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПАССАЖИРСКИХ
АВИАПЕРЕВОЗОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ
ЭКОСИСТЕМ
DEVELOPMENT OF PASSENGER AIR TRANSPORTATION SERVICES
USING DIGITAL ECOSYSTEMS**

Давыдов Алексей Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры 505 «Инновационная экономика, финансы и управление проектами», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт)», г. Москва E-mail: addavydov1959@gmail.com

Даудов Вячеслав Германович, студент кафедры 505 «Инновационная экономика, финансы и управление проектами», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт)», г. Москва, E-mail: vdaudovg@gmail.com

Горохова Стефания Александровна, студентка кафедры 505 «Инновационная экономика, финансы и управление проектами», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт)», г. Москва, E-mail: 79526272770@yandex.ru

Davydov Alexey Dmitrievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department 505 "Innovative Economics, Finance and Project Management" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher

Education "Moscow Aviation Institute (National Research Institute)", Moscow
E-mail: addavydov1959@gmail.com

Daudov Vyacheslav Germanovich, student of the department 505 "Innovative Economics, Finance and Project Management" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Aviation Institute (National Research Institute)", Moscow, E-mail: vdaudovg@gmail.com

Gorokhova Stefania Aleksandrovna, student of the department 505 "Innovative Economics, Finance and Project Management" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Aviation Institute (National Research Institute)", Moscow, E-mail: 79526272770@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время цифровые экосистемы внедряются в различные сферы жизнедеятельности человека. Одной из ключевых задач компаний является поиск путей развития собственных цифровых систем сервисов. На основании проведенного предметного анализа с применением авторитетных методов исследования сформулирован перспективный путь такого развития. На примере авиационных пассажироперевозок представлена экономическая оценка целесообразности внедрения цифровой экосистемы. На основе проведенного репрезентативного опроса показано наличие у пассажиров потребности в использовании сервисов цифровой экосистемы на борту самолета.

Abstract. Currently, digital ecosystems are being introduced into various spheres of human activity. One of the key tasks of companies is to find ways to develop their own digital service systems. Based on the theoretical analysis carried out using reputable research methods, a possible path of development was formulated. Using the example of aviation passenger transportation, an economic assessment of the feasibility of implementing a digital ecosystem is presented. Based on the analysis of the conducted representative survey, it was shown that passengers have a need to use the services of the digital ecosystem during the flight directly on board the aircraft.

Ключевые слова: цифровая экосистема, авиация, авиационные пассажироперевозки, ИТ-сервисы

Keywords: digital ecosystem, aviation, aviation passenger transportation, IT-services

Крупнейшие ИТ-компании во всем мире ориентированы на построение цифровых экосистем. Их капитализация в последнее время растет опережающими темпами. В опубликованном недавно рейтинге Fortune 500 в список лидеров входят Amazon, Netflix, Alphabet, которые ориентированы на построение цифровых экосистем [1].

Однако стоимость российских платформенных компаний таких, как Яндекс, Сбер, VK, МТС, МегаФон, составляет всего 0,76% от стоимости 100 крупнейших платформенных компаний мира [2]. Отечественный рынок тоже идет по пути создания экосистем, но сегодня потенциал его не реализован. К примеру, средняя чистая прибыль у российских компаний, создающих экосистему, в 60 раз меньше, чем у мировых лидеров.

Для составления конкурентной борьбы с зарубежными лидерами целью отечественных компаний является создание оригинального сценария развития цифровой экосистемы. Такой подход к развитию обеспечит российским игрокам преимущество на рынке. Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач, к которым относятся анализ еще неохваченных сфер, выбор наиболее привлекательной, а также внедрение в нее цифровых сервисов.

Авторами текущего исследования использованы теоретические (SWOT-анализ), эмпирические (изучение документации, тематической литературы, а также анкетирование и опрос) и экономико-математические (обработка количественных данных) методы исследования для поиска предлагаемого ниже сценария. Метод SWOT-анализа рассматривает объект исследования с точки зрения как воздействующих внешних условий на его деятельность, так и внутренних. Таким образом, полученная конечная

информация о состоянии является наиболее точной и целостной. На основе изучения документации и тематической литературы был сформирован репрезентативный опрос и проведено анкетирование, направленные на получение сведений о заинтересованности пассажиров ВС в использовании цифровых экосистем на борту самолета в течение полета. С помощью обработки количественных данных были подсчитаны итоговые значения, величина которых показывает наличие определенной потребности у людей.

В течение второго полугодия 2023 года было проведено анкетирование и опрос при исследовании.

На текущем этапе развития не существует единого подхода к пониманию категории цифровой экосистемы. Для того, чтобы не допустить разнообразия трактовок, авторами исследования был использован следующий метод, основывающийся на рассмотрении экосистемы как пирамиды, состоящей из четырех уровней: экосистемные модули, сквозная навигация, функциональные связки, маркетинговое предложение.

На первом уровне задачей номер один является создание для всех созданных продуктов компании выработка единого дизайна системы и внедрение одних и тех же экосистемных модулей. Данная мера позволит пользователям лучше ориентироваться в продукте, а также уменьшит время дизайнерам и разработчикам компании.

Задачу сквозной навигации можно решить с помощью виджета – все сервисы. Он должен располагаться в «шапке» каждого из продуктов. С помощью данной функции появляется возможность демонстрации пользователю новых сервисов компании.

На уровне установления функциональных связей предлагается рассмотреть модель (атом, молекула, ДНК) [3]. Задача состоит в том, чтобы создать связь между продуктами. Атом – это один продукт, решающий одну корневую пользовательскую задачу. Группу продуктов, у которых похожие пользовательские запросы или же дополняющие друг друга, объединяют в молекулу. В последующем все молекулы образуют ДНК – экосистему. Важно

заметить, что для развития экосистемы необходимым условием будет являться определение так называемого «якоря» - основного продукта компании, через который в последующем будет осуществляться основное информирование пользователей о других сервисах.

Четвертым уровнем является маркетинговое предложение. По мере развития экосистемности продуктов процесс приходит к этому финальному шагу. Здесь необходимо создать уникальное предложение, которое было бы максимально интересно нашему клиенту. Как правило, предлагается определенный набор сервисов, при оформлении подписок, на которые одновременно вы получите их по более низкой цене, нежели по отдельности. Данный подход гармонично работает с *business-to-consumer*.

Стратегия экосистемности позволяет увеличить лояльность аудитории и ее вовлеченность. Как уже отмечалось ранее, весь бизнес движется в сторону образования цифровых экосистем. В нашей стране такая форма деятельности находится на начальном этапе развития.

Для определения перспектив развития сферы экосистемы, авторами данной работы было проведено исследование на основе SWOT-анализа, который здесь уместен. Выделены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, при этом выставлена количественная оценка по десятибалльной шкале каждому пункту.

При анализе внутренней среды было выявлено, что первой сильной стороной является то, что создание экосистемы приносит больше прибыли для компании. Она получила оценку в 10 баллов. Вторая сильная сторона, оцененная в 5 баллов, заключается в создании определенного позитивного образа для потребителей с помощью экосистемы. Недостаток знаний в построении успешной экосистемы продуктов, объясняющийся нехваткой опыта и информации выступает в качестве слабой стороны, получившей 7 баллов.

Анализируя внешнюю среду, установлены потенциальные возможности и угрозы. В качестве возможности выступает поиск новых

направлений развития для экосистемы, оцененная 9 баллами. Высокая конкуренция является угрозой при построении экосистемы, которая оценена в 7 баллов.

Таким образом, сильные стороны-возможности составляют 24 балла; сильные стороны-угрозы – 8 баллов; слабые стороны-возможности – 2 балла; слабые стороны-угрозы – -14 баллов.

Исходя из проведенного SWOT-анализа следует, что на текущий момент для большинства IT-компаний использование цифровых экосистем представляет собой сильную сторону. Данная стратегия может привести к будущим выгодам, которые заключаются в привлечении большего количества прибыли и клиентского капитала. Однако не существует устоявшегося представления об этом явлении. Таким образом, чтобы стать наиболее успешным на рынке, необходимо быстрее остальных находить новые сферы развития экосистемы и занимать свободную нишу. Одним из вариантов может стать развитие сервисов обслуживания пассажирских авиаперевозок с использованием цифровых экосистем.

В качестве первичного примера экосистемы выступают развлекательные сервисы. В отечественной практике уже есть определенный опыт их использования на борту самолета. Авторами работы рассматривается пример авиакомпании «S7 Airlines». На рейсах внедрили программу «S7 MEDIA», оборудовав необходимыми техническими средствами все свои имеющиеся самолеты. Данная мера полностью отражает миссию компании: «поддерживать людей в их движении к счастью и вдохновлять тех, кто стремится к нему, найти нужный путь» [4].

В настоящее время применяется сценарий пользования «S7 MEDIA». При посадке в самолет пассажиру необходимо открыть свой гаджет и подключиться к сети WI-FI S7. Вводить пароль при этом не требуется, так как сеть является открытой для всех пользователей. Следующим шагом для пассажира будет вход в систему «S7 MEDIA» через приложение или же через браузер, по адресной строке www.media.S7.ru. В развлекательные сервисы

заложен функционал получения доступа к функциям отслеживания полета, онлайн-просмотра фильмов, онлайн-прослушивания музыки, скачивания на свой смартфон аудиокниг [5].

«S7 MEDIA» является востребованной опцией. Подтверждающим практическим примером является применение ее даже на коротких по времени рейсах таких, как Москва – Санкт-Петербург.

Однако статьи расходов, связанные с арендой фильмов и музыки, являются довольно существенными и непрофильными для авиакомпании. Для их оптимизации предлагается рассмотреть потенциального отечественного экосистемного партнера. Наиболее подходящим решением, с точки зрения авторов исследования, будет интеграция «S7 Airlines» с сервисами цифровой экосистемы Яндекс, так как в настоящее время между компаниями уже существуют устоявшиеся деловые связи. Сотрудничество компаний уже задействовано в таком совместном проекте как «S7 Airlines x Яндекс Плюс» [6]. При использовании предлагаемой экосистемы авиакомпания «S7 Airlines» будет избавлена от целого ряда статей расходов (расходы на аренду фильмов, сериалов, музыки), а Яндекс получит возможность обеспечения длительного рекламного контакта с пассажирами на протяжении всех полетов по всем рейсам.

В качестве «якоря» от Яндекс может выступить онлайн-кинотеатр «Кинопоиск». Однако стоит заметить, что при интеграции экосистемы «Яндекс» в среду «S7 Airlines» придется столкнуться с определенными ограничениями. Такие определенные атомы, например, как «Яндекс Еда» и «Яндекс Go» труднореализуемые. Таким образом, ДНК будет осуществляться в неполной форме, но преследуемая цель, заключающаяся в развлекательной функции, является достижимой. Вследствие этого, ниже разработан следующий вариант реализации проекта.

Предлагаемый сценарий для оценки экономической эффективности целесообразности совместного проекта состоит из двух основных этапов. Сначала пассажиры при входе в самолет получают персональный код, затем

они вводят его (как логин) и свою электронную почту в специальном разработанном сервисе Яндекс. На время всего полета пассажиры получают неограниченный и бесплатный доступ к таким сервисам Яндекс, как Кинопоиск, Яндекс. Музыка, Яндекс. Дзен и другие.

По прилете, пассажир может оформить подписку на сервисы Яндекс. При этом подразумевается, что при регистрации он введет персональный код, полученный им при посадке. Это действие позволит пользователю продолжить просмотр фильма или прослушивание музыки с того момента, где он остановился в самолете. Электронная почта будет средством распространения напоминающей рекламы в форме ретаргетинга.

В настоящее время перед государством стоит задача глобального импортозамещения. Предлагаемый сценарий стоит рассмотреть в рамках ее подзадачи. Следовательно, для реализации идеи целесообразным будет наземная подготовка отечественных ВС необходимым оборудованием. Правительством была принята программа развития авиации вплоть до 2030 года, согласно которой планируется наладить широкий выпуск МС-21, Ту-214, а также Superjet-100 [7].

Для обоснования целесообразности проекта авторами данной работы проведен репрезентативный опрос. Были проанализированы мнения независимых респондентов в количестве 100 человек из ряда субъектов РФ, которые оценили возможность использования сервисов цифровых экосистем в течение полета. Мужчинам и женщинам предлагалось анонимно и удаленно ответить на вопросы. Анкета включала в себя шесть вопросов: ваш возраст; ваш пол; как часто вы летаете на самолете; как вы проводите время во время полета; являетесь ли вы пользователем сервисов конкретной цифровой экосистемы (МТС, Яндекс или других); хотели бы вы, чтобы сервисы конкретной цифровой экосистемы появились в бесплатном доступе прямо на борту самолета в течение полета? Целью проведения опроса было выявление потребности у пассажиров в использовании цифровых сервисов непрерывно, в том числе и в течение полета на самолете.

По результатам проведенного опроса были получены следующие данные о респондентах:

Первый вопрос, который задавался респондентам – ваш возраст. Данный опрос вызвал большой интерес у молодежи. Около 80% опрошенных принадлежат к возрастной группе от 17 до 25 лет. Полная статистика отражена в следующем виде:

- возрастную группу 17-20 лет составляет 43%;
- возрастную группу 21-25 лет составляет 45%;
- возрастную группу 26-30 лет составляет 6%;
- возрастную группу 31 и старше составляет 6%.

Определив возрастную группу, установлено соотношение опрошенных по гендерному признаку. Вторым вопросом – ваш пол. Неожиданно, по результатам второго вопроса можем сделать вывод, что данная анкета привлекла большее внимание у женской аудитории, составившей 66%, по сравнению с мужской, составившей 34%.

Ответы респондентов на третий вопрос, как часто вы летаете на самолете, представлены в таблице 1. По полученным ответам можно сделать вывод, что большинство опрошенных летает на самолетах.

Таблица 1

Данные о регулярности полетов респондентов

Регулярность полетов	Часто	Редко	Не летаю
%	21	58	21

Опрашиваемые доли образуют вполне репрезентативную выборку. Определив общий портрет опрашиваемой аудитории, переходим к рассмотрению вопросов, непосредственно связанных с ее мнениями.

Относительно исследуемой темы были сформулированы вопросы и получены ответы.

Следующим вопросом будет – как вы проводите свое время во время полета. В основном мнения разделись. Первая категория определенно занимается чем-то, будь то просмотр фильмов или прочтение газет. Вторая же отдает свое предпочтение сну. Согласно полученным данным, представленным в таблице 2, пассажиры занимаются просмотром контента и без экосистемы Яндекс.

Таблица 2

Данные о занятиях респондентов на борту самолета

Смотрю фильм/ слушаю музыку									67%
Читаю газеты/журналы/книги									33%
Сплю									56%
Ничего не делаю									19%

Однако большинство из них уже являются ее пользователями. Об этом свидетельствует следующий вопрос, ответы которого отображены в таблице 3.

Таблица 3

Данные об использовании пользователями сервисов цифровых экосистем

Использование цифровых сервисов	Пользуюсь большинством сервисов конкретной цифровой экосистемы	Пользуюсь одним сервисом конкретной цифровой экосистемы	Не пользуюсь
%	56	25	19

Пятый вопрос дает представление о том, пользуются ли респонденты сервисами какой-либо цифровой экосистемы. Примерно 80% опрошенных используют хотя бы один сервис от конкретной экосистемы. А о важности для пассажиров оставаться в контакте с ними даже в самолете расскажет следующий вопрос, ответы на который представлены в таблице 4.

Таблица 4

Данные о наличии потребности у респондентов в использовании сервисов конкретной цифровой экосистемы в бесплатном доступе на борту самолета в течение полета

Наличие потребности	Да	Нет	Не уверен
%	84	1	15

Завершающий вопрос анкеты был направлен на то, чтобы выявить наличие потребности в использовании сервисов конкретной цифровой экосистемы прямо на борту самолета в течение полета в бесплатном доступе. Вывод из полученных результатов – 84% опрошенных считают, что им необходимо иметь данную возможность оставаться на связи с этими сервисами во время перелета. При этом 15% не дали точного ответа на этот вопрос. И только 1% ответил отрицательно, выразив свое нежелание.

Важно понимать на какой основе будут внедряться сервисы цифровой экосистемы. В качестве вариантов рассматриваются платная или бесплатная. Для оценки возможности принятия такого решения сначала необходимо рассчитать рентабельность вложений.

Расчет рентабельности проекта «S7 Airlines-Яндекс».

Для определения степени эффективности данного проекта, была составлена экспериментальная модель при полной заполняемости ВС. В качестве примера рассмотрен реальный рейс авиакомпании «S7 Airlines» Москва-Сочи 15 сентября 2023 года, однако вместо модели американского Boeing 737-800 был рассмотрен прямой отечественный конкурент –

импортозамещенный лайнер МС-21-310. Данное ВС имеет 163 кресла, из них: 147 кресел эконом-класса, 16 кресел бизнес-класса [8]. Для оценки прироста рентабельности было рассчитано два сценария (проект с включенной подпиской Яндекс Плюс в стоимость пассажирского билета и проект без учета подписки). Все расчеты были проведены в миллионах рублей.

Сперва был рассмотрен сценарий с включением подписки в стоимость перелета. По итогу проведенных расчетов средняя цена за билет эконом-класса составила 8 755 рублей, а бизнес-класса – 48 703 рубля. Месячная плата за подписку Яндекс Плюс равна 299 рублей. Добавив стоимость подписки Яндекс Плюс, цена была скорректирована: билет эконом-класса стал стоить 8764,97 рубля, а бизнес-класса – 48 712,97 рублей.

Расчет выручки от реализации билетов приведен в таблице 5.

Таблица 5

Выручка от реализации билетов

Выручка от реализации билетов с включенной в стоимость подпиской		
Эконом-класс	Бизнес-класс	Итого проекта
1 288 450,59 рублей	779 407,52 рубля	2 067 858,11 рублей
Выручка от реализации билетов без учета стоимости подписки		
Эконом-класс	Бизнес-класс	Итого проекта
1 286 985 рублей	779 248 рублей	2 066 233 рубля

Для расчета чистой прибыли от продажи билетов в эконом-класс необходимо рассчитать затраты за 1 день. Для этого целесообразно обратиться к статьям коммерческих и управленческих расходов «S7 Airlines» за 2020 год, которые отражены в виде:

- коммерческие расходы равны 1 931 668 рублей;
- управленческие расходы равны 6 362 388 рублей.

Таким образом, расходы за 1 день составят 23 040 рублей. Исходя из полученных данных чистая прибыль эконом-класса составляет 1 012 328,47 рублей.

Для расчета чистой прибыли от продажи билетов в бизнес-класс также может быть важным расчет расходов за 1 день, которые несет авиакомпания. Опираясь на данные управленческих и коммерческих расходов, было получено аналогичное значение эконом-классу. Чистая прибыль бизнес-класса составила 605 094,02 рубля.

Получив данные о чистой прибыли эконом-класса и бизнес-класса при полной заполняемости ВС с включенной в стоимость билета подписки Яндекс Плюс, была рассчитана чистая прибыль от реализации всего проекта, которая составила 1 617 422,49 рубля.

Рентабельность продаж всего проекта с включенной подпиской составила 78,22%.

Теперь необходимо рассчитать альтернативный сценарий для последующего сравнения результатов. По итогу проведенных расчетов средняя цена за билет без учета подписки Яндекс Плюс эконом-класса составила 8 755 рублей, а бизнес-класса – 48 703 рубля.

Для расчета чистой прибыли от продажи билетов в эконом-класс необходимо рассчитать затраты за 1 день. Для этого целесообразно обратиться к статьям коммерческих и управленческих расходов «S7 Airlines» за 2020 год.

Таким образом, расходы за 1 день составят 23 040 рублей. Исходя из полученных данных чистая прибыль эконом-класса составляет 1 011 156 рублей.

Для расчета чистой прибыли от продажи билетов в бизнес-класс также целесообразно иметь оценку расходов за 1 день, которые несет авиакомпания. Опираясь на данные расходов, было получено аналогичное значение эконом-классу. Чистая прибыль бизнес-класса составила 604 966,40 рубля.

Получив данные о чистой прибыли эконом-класса и бизнес-класса при полной заполняемости ВС без учета стоимости подписки Яндекс Плюс, была рассчитана чистая прибыль от реализации всего проекта, которая составила 1 616 122,40 рубля.

Рентабельность продаж всего проекта без учета подписки составила 78,21%.

Таким образом, было установлено, что при включении подписки Яндекс Плюс в стоимость билетов, прирост рентабельности продаж будет составлять 0,01%. Размер прибыли от реализации проекта возрастает незначительно.

Также стоит сказать, что при предоставлении доступа на платной основе снижается заинтересованность пассажиров рейса в использовании цифровой экосистемы в течение полета. Таким образом, необходимо внедрить возможность бесплатного пользования сервисами для большего охвата пассажиропотока и демонстрации продукта. Данный сценарий обеспечит большее получение прибыли в будущем.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что в обществе выработалась явная потребность в использовании экосистемных сервисов на борту самолета. Однако, по различным причинам осуществить поступление непрерывного информационного сигнала с земли на данный момент невозможно в силу определенных обстоятельств. Например, к ним относятся нормативно-правовые аспекты законодательства некоторых иностранных государств. Следовательно, необходимо сосредоточить усилия юристов на решении конкретной проблемы при помощи поиска нового альтернативного пути. Экономика уже созрела для имеющегося актуального вопроса. Отечественные компании в данной сфере должны оптимизировать и мобилизовать свои возможности для осуществления решения для текущей проблемы. Лидеры в этой области получают возможность предоставления пассажирам более комфортных условий при полете, что в свою очередь повысит удовлетворение потребностей пользователей, и минимизирования

определенных затрат. Все это в итоге приведет к повышению размера прибыли с помощью привлечения большего количества на свои рейсы пассажиров при меньших денежных затратах.

Совместный проект авиакомпании «S7 Airlines» и Яндекс может помочь не только укрепить позиции авиакомпании в среде пассажирских авиаперевозок, но и позволить ей обеспечить более комфортные и выгодные условия перемещения людей, чем железнодорожный транспорт. В свою очередь это также будет влиять на повышение денежных потоков.

Список источников

1. Рейтинг мировых экосистемных лидеров: [Электронный ресурс]URL: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения 01.09.2023)
2. Ценность российских экосистем [Электронный ресурс]URL : <https://cdo2day.ru/analytics/cifrovye-jekosistemy-v-rossii-perspektivy-razvitiya/#:~:text=Стоимость%20российских%20платформенных%20компаний%20составляет,сегодня%20потенциал%20его%20не%20реализован> (дата обращения 28.08.2023)
3. Теоретические аспекты понятия цифровой экосистемы [Электронный ресурс]URL : <https://www.youtube.com/watch?v=mKJWT2yKgOU> (дата обращения 02.09.2023)
4. Миссия S7 Airlines [Электронный ресурс] URL: <https://www.s7.ru/ru/info/s7-airlines/brand/> (дата обращения 07.12.2023)
5. Алгоритм работы «S7 MEDIA» [Электронный ресурс] URL: <https://www.s7.ru/ru/board/sistema-razvlecheniy-na-bortu/> (дата обращения 10.09.2023)
6. Информация о совместном проекте «S7 Airlines x Яндекс Плюс» [Электронный ресурс]URL: <https://www.s7.ru/ru/s7-yandexplus/> (дата обращения 07.12.2023)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2022 г. № 2114 О внесении изменений в государственную программу Российской

Федерации «Развитие авиационной промышленности» [Электронный ресурс]
URL: <http://government.ru/docs/all/144504/> (дата обращения 02.09.2023)

8. Схема салона самолета MC-21-310 [Электронный ресурс]URL:
<https://www.airlines-inform.ru/seatmap/salon-ms-21.html> (дата обращения
31.08.2023)

References

1. Rejting mirovy`x e`kosistemny`x liderov: [E`lektronny`j resurs]URL:
<https://fortune.com/ranking/global500/> (дата obrashheniya 01.09.2023)

2. Cennost` rossijskix e`kosistem [E`lektronny`j resurs]URL :
<https://cdo2day.ru/analytics/cifrovye-jekosistemy-v-rossii-perspektivy-razvitiya/#:~:text=Stoimost`%20rossijskix%20platformenny`x%20kompanij%20sostavlyaet,segodnya%20potencial%20ego%20ne%20realizovan> (дата obrashheniya 28.08.2023)

3. Teoreticheskie aspekty` ponyatiya cifrovoj e`kosistemy` [E`lektronny`j resurs]URL :
<https://www.youtube.com/watch?v=mKJWT2yKgOU> (дата obrashheniya 02.09.2023)

4. Missiya S7 Airlines [E`lektronny`j resurs] URL: <https://www.s7.ru/ru/info/s7-airlines/brand/> (дата obrashheniya 07.12.2023)

5. Algoritm raboty` «S7 MEDIA» [E`lektronny`j resurs] URL:
<https://www.s7.ru/ru/board/sistema-razvlecheniy-na-bortu/> (дата obrashheniya 10.09.2023)

6. Informaciya o sovместnom proekte «S7 Airlines x Yandeks Plyus» [E`lektronny`j resurs]URL:
<https://www.s7.ru/ru/s7-yandexplus/> (дата obrashheniya 07.12.2023)

7. Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 22.11.2022 g. № 2114 O vnesenii izmenenij v gosudarstvennyuyu programmuy Rossijskoj Federacii «Razvitie aviacionnoj promy`shlennosti» [E`lektronny`j resurs] URL:
<http://government.ru/docs/all/144504/> (дата obrashheniya 02.09.2023)

8. Schema salona samoleta MS-21-310 [E`lektronny`j resurs]URL:
<https://www.airlines-inform.ru/seatmap/salon-ms-21.html> (data obrashheniya
31.08.2023)

© *Давыдов А.Д., Даудов В.Г., Горохова С.А., 2024. Московский экономический
журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 528.94(470.345-25)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_117

**КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
СРЕДНИМИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА САРАНСКА
IN THE MAPPING THE POPULATION'S PROVISION WITH
SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE LENINSKY
DISTRICT OF THE CITY OF SARANSK**

Аникин Вячеслав Владимирович, к.г.н., доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, E-mail: anikin.vva@yandex.ru

Долгачева Татьяна Александровна, к.г.н., доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, E-mail: tdolgacheva@yandex.ru

Москалева Светлана Александровна, к.г.н., доцент, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Тесленок Сергей Адамович, к.г.н., доцент высшей экологической школы, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, E-mail: teslserg@mail.ru

Вавилин Никита Алексеевич, кафедра экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail:

nikvav925@gmail.com

Долгачева Александра Сергеевна, кафедра экономики в энергетике и промышленности, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, E-mail: aleksandra.dolgacherva@yandex.ru

Anikin Vyacheslav Vladimirovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, E-mail: anikin.vva@yandex.ru

Dolgacheva Tatyana Alexandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, E-mail: tdolgacheva@yandex.ru

Moskaleva Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Teslenok Sergey Adamovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Ecology, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, E-mail: teslserg@mail.ru

Nikita Alekseevich Vavilin, of the Department of Ecology and Environmental Management, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: nikvav925@gmail.com

Dolgacheva Alexandra Sergeevna, of the Department of Economics in Energy and Industry, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, E-mail: aleksandra.dolgacherva@yandex.ru

Аннотация. Российская система среднего образования является уникальной, как по своей массовости, так и по многоаспектности услуг, на сегодняшнее время это самый активно развивающийся сектор в системе образования. Для

жизни людей социально-значимым является наличие, в шаговой доступности общеобразовательные учреждения, что и определяет в свою очередь комфортность проживания населения. Среднее образование ориентировано на формирование всесторонне развитой личности, с идеалами и ценностями, соответствующих культуре российских народов. Данные учебные учреждения входят в состав общеобразовательных организаций, главной целью которых является осуществление образовательной деятельности по общеобразовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования.

Актуальность данной темы заключается в том, что при строительстве новых жилых зданий застройщики игнорируют такие объекты социальной инфраструктуры как средние общеобразовательные учреждения, из-за чего возникает дефицит мест. Несмотря на множество исследований в сфере образования, вопросам обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями должного внимания не уделялось. Описанная авторская методика может служить базой для оценки обеспеченности населения, как других городов, так и другими объектами социальной инфраструктуры.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы органами муниципального управления при оценке состояния инфраструктуры города.

Abstract. The Russian secondary education system is unique, both in its mass character and in the multidimensional nature of services, and today it is the most actively developing sector in the education system. For people's lives, it is socially important to have educational institutions within walking distance, which in turn determines the comfort of living of the population. Secondary education is focused on the formation of a comprehensively developed personality, with ideals and values corresponding to the culture of the Russian peoples. These educational institutions are part of general education organizations, the main purpose of which

is to carry out educational activities in general education programs of primary general, basic general and (or) secondary general education.

The relevance of this topic lies in the fact that during the construction of new residential buildings, developers ignore such social infrastructure facilities as secondary educational institutions, which causes a shortage of places. Despite a lot of research in the field of education, due attention has not been paid to the issues of providing the population with secondary educational institutions. The described author's methodology can serve as a basis for assessing the security of the population, both in other cities and in other social infrastructure facilities.

The results of the conducted research can be used by municipal authorities in assessing the state of the city's infrastructure.

Ключевые слова: картографирование, обеспеченность населения, средние общеобразовательные учреждения, геоинформационные системы, инфраструктура города

Keywords: mapping, population security, secondary educational institutions, geoinformation systems, city infrastructure

Для жизни людей социально-значимым является наличие, в шаговой доступности общеобразовательные учреждения, что и определяет в свою очередь комфортность проживания населения. Среднее образование ориентировано на формирование всесторонне развитой личности, с идеалами и ценностями, соответствующих культуре российских народов. Данные учебные учреждения входят в состав общеобразовательных организаций, главной целью которых является осуществление образовательной деятельности по общеобразовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования [3].

Выявление особенностей пространственного расположения, доступности и различий в размещении средних общеобразовательных учреждений (как и других показателей социально-экономического развития и

социальной инфраструктуры [8,9]) на территории Ленинского района города Саранска можно решить с помощью геоинформационных систем и технологий, и представления полученных результатов в наиболее приемлемом, удобном и традиционно используемом виде картографических произведений [12]. Для построения серии карт была применена геоинформационная программа ArcGIS 10.8.

Исходя из собранных статистических данных численность населения Ленинского района на начало 2023 г. составила 102 099 человек. Данный район расположен в юго-западной части города, его площадь составляет 32км². При использовании программы 2ГИС и школьного портала был построен реестр средних общеобразовательных учреждений на территории района. Исходя из полученных данных, была построена карта размещения средних общеобразовательных учреждений на территории Ленинского района города Саранска (рисунок 1).

В результате проведенных исследований было выявлено, что на территории Ленинского района города Саранска находится 16 средних общеобразовательных учреждений, которые расположены в северной и восточной частях Ленинского района, что в свою очередь говорит о хорошей обеспеченности. А недостаток средних общеобразовательных учреждений ощущается в южной и западной частях Ленинского района города.

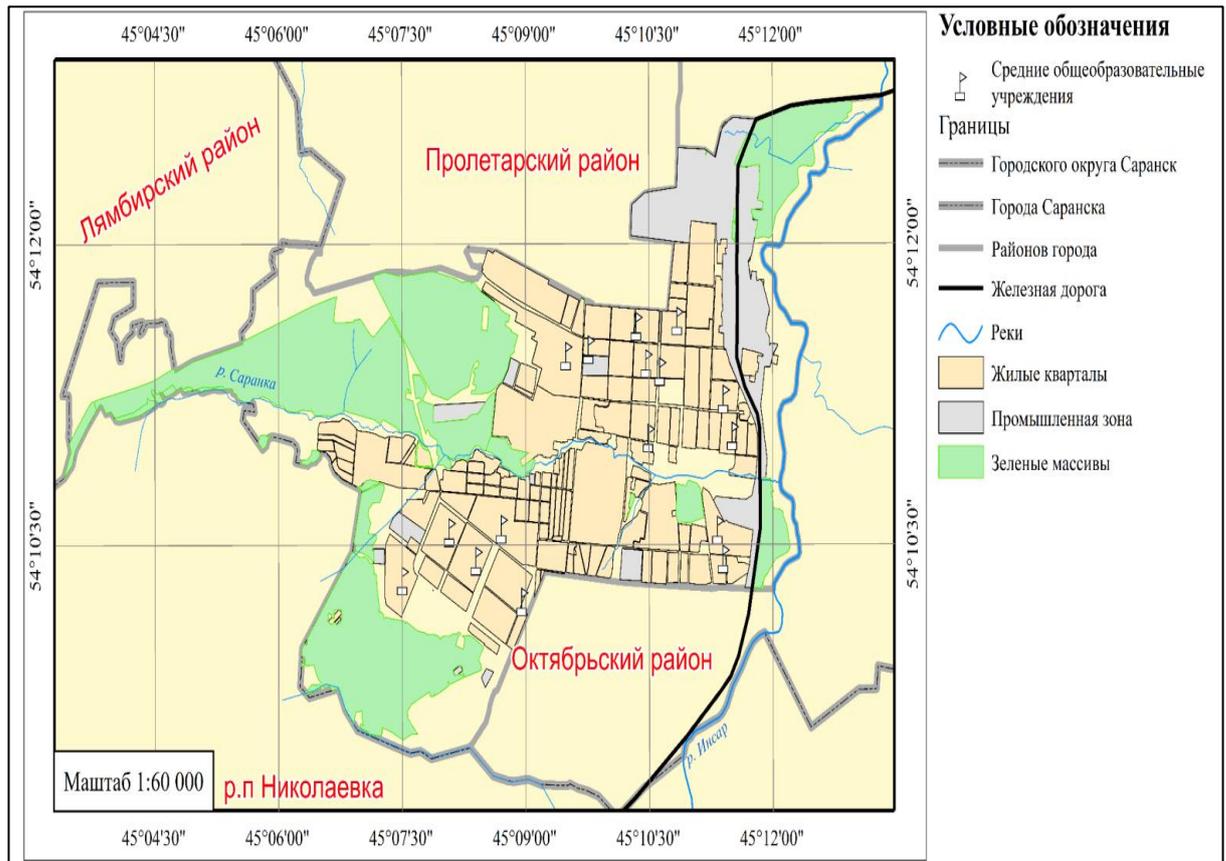

Рисунок 1. Размещение средних общеобразовательных учреждений на территории Ленинского района города Саранска

Исходным картографическим материалом послужила карта функциональных зон Генерального плана городского округа Саранск и данные из сервиса «OpenStreetMap» геоизображения исследуемой территории.

Анализ обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями проводится с учетом демографической структуры населения. Данные о численности жителей в жилых строениях были получены с сайтов Dominfo.org [10] и ГОСЖКХ, представляющими собой общественные проекты, направленные на раскрытие информации о деятельности организаций, управляющих многоквартирными жилыми домами таких, как управляющие компании товариществ собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы [1]. На основе полученных данных была построена карта плотности населения Ленинского района города Саранска

(рисунок 2).

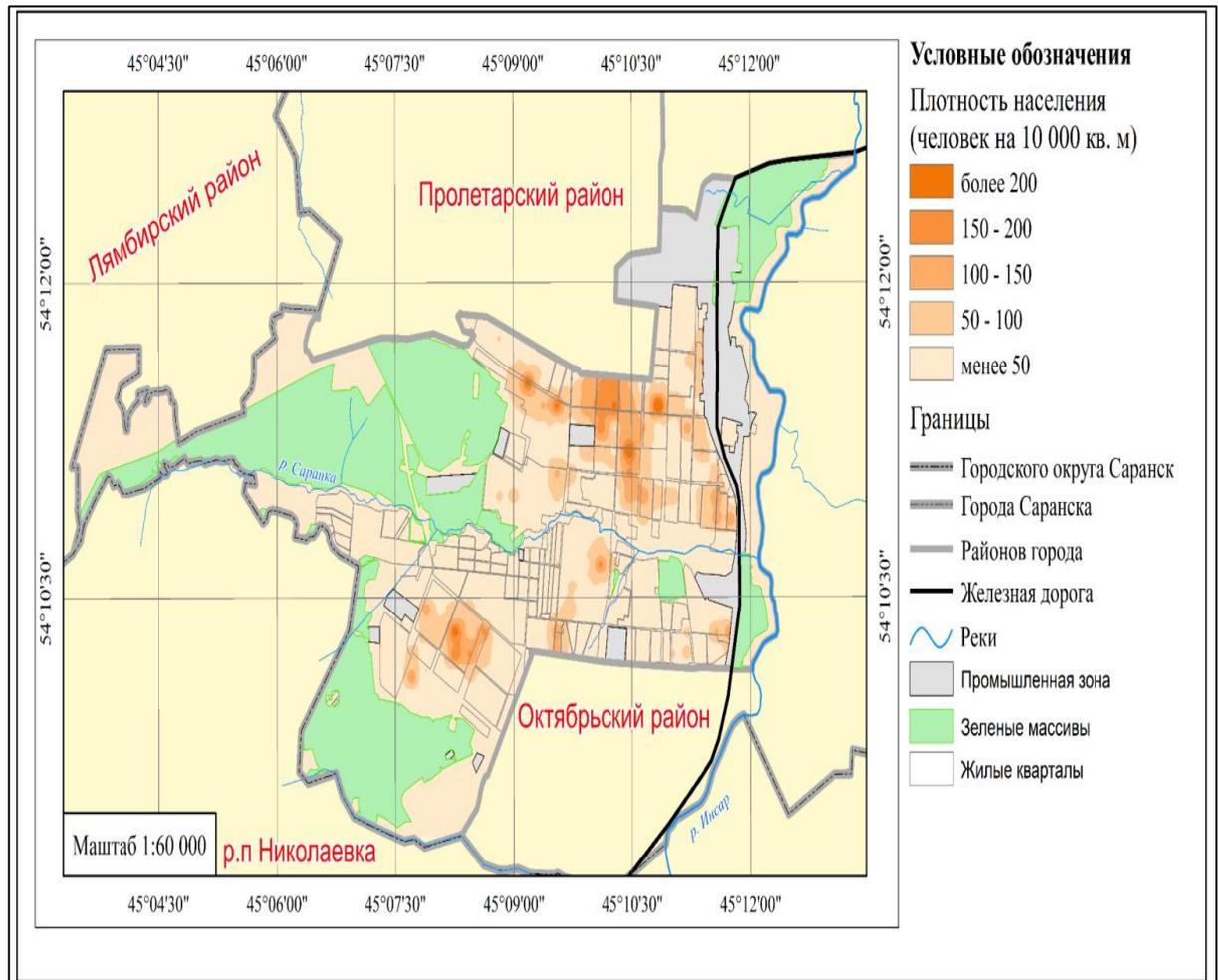

Рисунок 2. Плотность населения Ленинского района города Саранска

Для проведения исследования была усовершенствована авторская методика, применявшаяся в предыдущих работах. С использованием этой методики нами построены результирующие карты обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями (рисунок 3).

В основе использовались картографические данные цифровых слоев границ кварталов жилых строений на территории Ленинского района города Саранска. Создана база атрибутивных данных жилых строений. Для каждого объекта (жилого дома) вводилась информация о численности жителей [2].

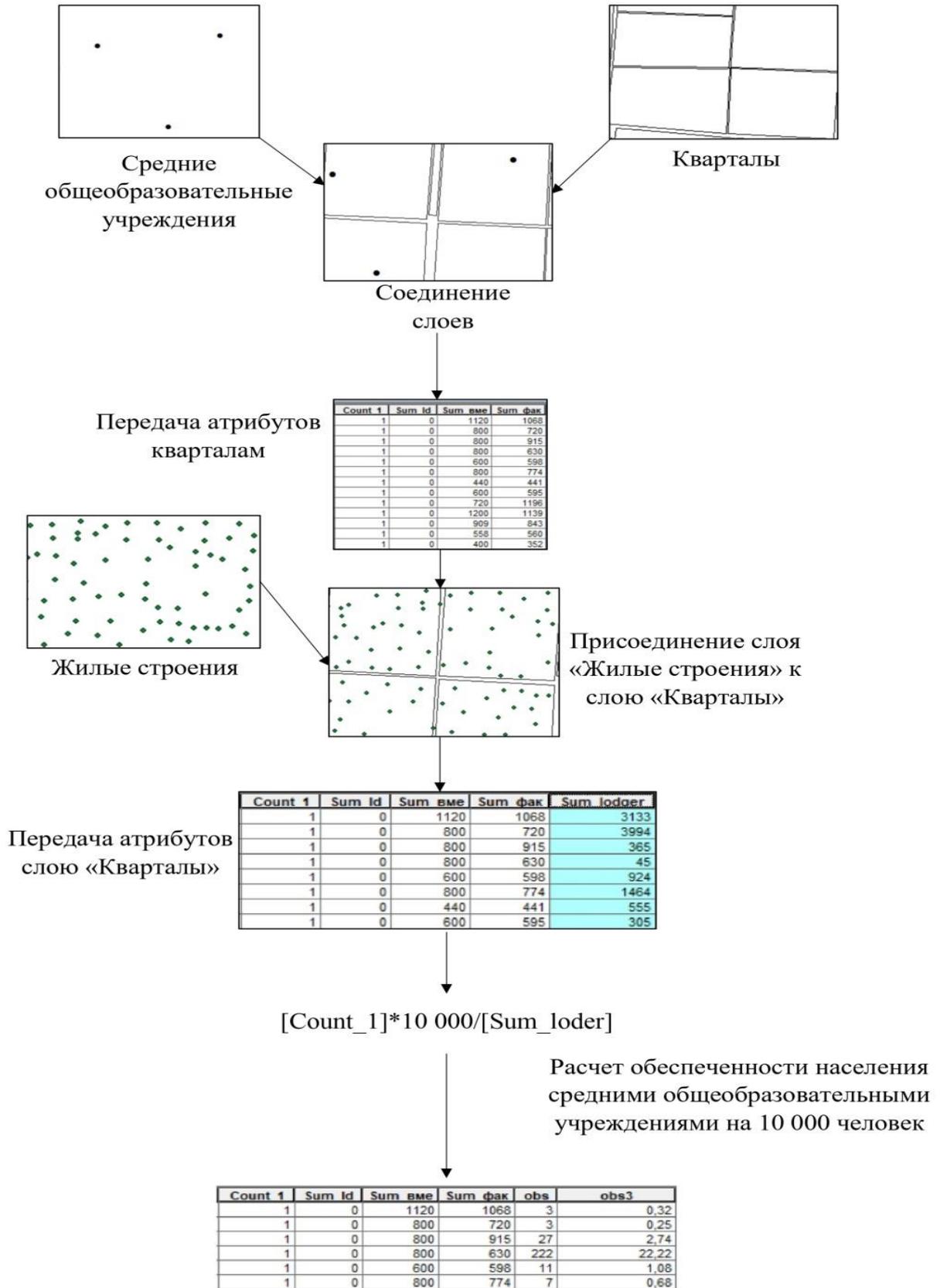

Рисунок 3. Основные этапы создания карты обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями Ленинского района города Саранска

Используя функцию «Соединение связи» в программе ГИС ArcGIS

10.8 были объединены атрибутивные таблицы жилых кварталов и средних общеобразовательных учреждений, в результате мы получили общую атрибутивную таблицу, включающую данные о количестве средних общеобразовательных учреждений в каждом квартале. Затем полученная таблица была объединена с цифровым слоем жилых строений. Обеспеченность населения средними общеобразовательными учреждениями на 10 000 человек, рассчитывалась при помощи функции «Калькулятор» программы ГИС ArcGIS 10.8.

В результате проведенных исследований обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями, можно сделать следующие выводы: высокие оценочные значения (более 1,2) имеет территория, ограниченная 6-м микрорайоном (Коммунистической улицей, проспектом 50 лет Октября, Советской улицей, улицей Володарского, улицей Ворошилова, улицей Гагарина, улицей Пролетарского, улицей Полежаева, проспектом Ленина, улицей Титова и улицей Степана Разина), имеющую площадь 1,6 км², с населением около 3,1 тыс. человек.

Средние оценочные значения (0,8 – 1,2) по обеспеченности населения средними общеобразовательными организациями имеет территория, ограниченная улицами Ботевградской, Пролетарской, Васенко, Полежаева, имеющую площадь 0,1 км², с населением 924 человек.

Низкие оценочные значения (менее 0,8) по обеспеченности населения средними общеобразовательными организациями Ленинского района города Саранска имеет территория, ограниченная улицами Ботевградской, Коммунистической, Московской, Пролетарской, Республиканской, Серова, имеющую площадь 0,4 км² и населением около 4,1 тыс. человек.

Необеспеченной является территория, граничащая с улицей Александра Невского, улицей Гагарина, улицей Коммунистической, улицей Старопосадской, улицей Титова. Большая часть этой территории частный

сектор Ленинского района города Саранска, с площадью 13,4 км² и населением 94,1 тыс. человек (рисунок 4).

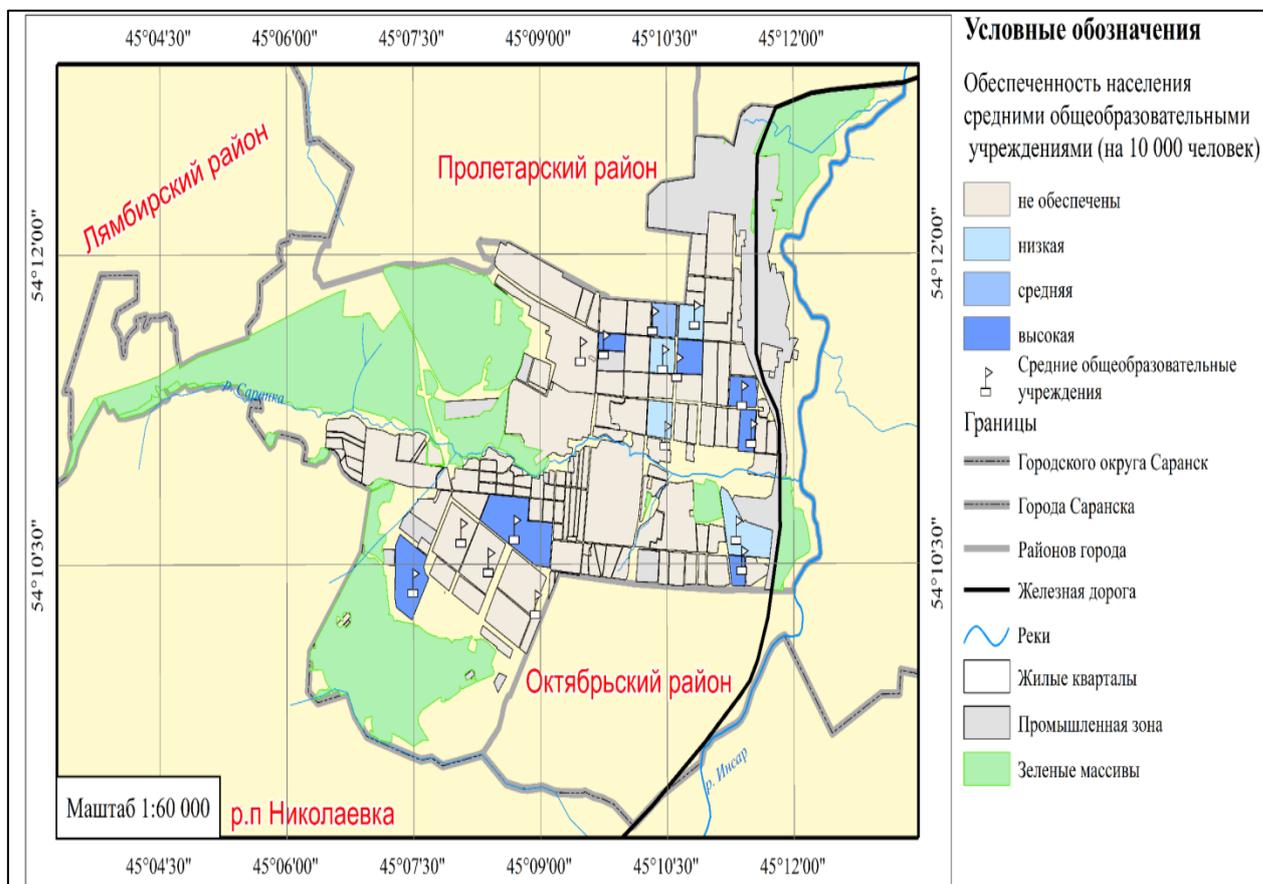

Рисунок 4. Обеспеченность населения средними общеобразовательными учреждениями на территории Ленинского района города Саранска

Нами была построена карта для оценки обеспеченности населения средними общеобразовательными организациями Ленинского района города Саранска. Были выделены зоны, с радиусом 800 м, согласно нормативным значением, по данным СНиП 2.07.01-89 обслуживания населения средними общеобразовательными организациями [4,7]. Зонирование территории осуществлялось в программе ГИС ArcGIS 10.8 с помощью стандартной функции построения буферных зон (рисунок 5). При анализе построенных буферных зон было выявлено, что на территории охватываемым данным радиусом проживает 105 909 человек. Также было выявлено, что вне зоны пешей доступности радиусом 800 м проживает 4 485 человек.

Рисунок 5. Зоны обслуживания средних общеобразовательных учреждений на территории Ленинского района города Саранска в соответствии с нормативным показателем

Наиболее сильная нехватка средних общеобразовательных учреждений отмечается в южной и западной частях Ленинского района города Саранска.

Затем была создана карта наполняемости средних общеобразовательных учреждений по кварталам Ленинского района города Саранска (рисунок 6).

Показатель рассчитывался, согласно формуле 1 [5]:

$$H = \frac{H_{\text{факт.}}}{E_{\text{проект.}}} \times 100\% \quad (1)$$

где, H – наполняемость (дефицит, избыток); $E_{\text{проект.}}$ – ёмкость проектная; $H_{\text{факт.}}$ – наполняемость фактическая.

В результате расчетов были получены данные типологии кварталов Ленинского района города Саранска по наполняемости сети средними общеобразовательными учреждениями, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Типология кварталов Ленинского района города Саранска по наполняемости сети средними общеобразовательными учреждениями

Характеристика наполняемости по кварталам		Количество кварталов
Состояние	Наполняемость, %	
Острый дефицит	Более 130	1
Дефицит	От 110 до 130	4
Норма	От 90 до 110	5
Избыток	Менее 90	4

Наибольшую вместимость (более 1000 человек) имеют МОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 39» (1200 человек) и Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24 (1120 человек). Наименьшую (менее 600 человек) – «Средняя общеобразовательная школа № 22» (600 человек), «Средняя общеобразовательная школа № 16» (600 человек), «Средняя общеобразовательная школа № 33» (558 человек), «Гимназия № 19» (440

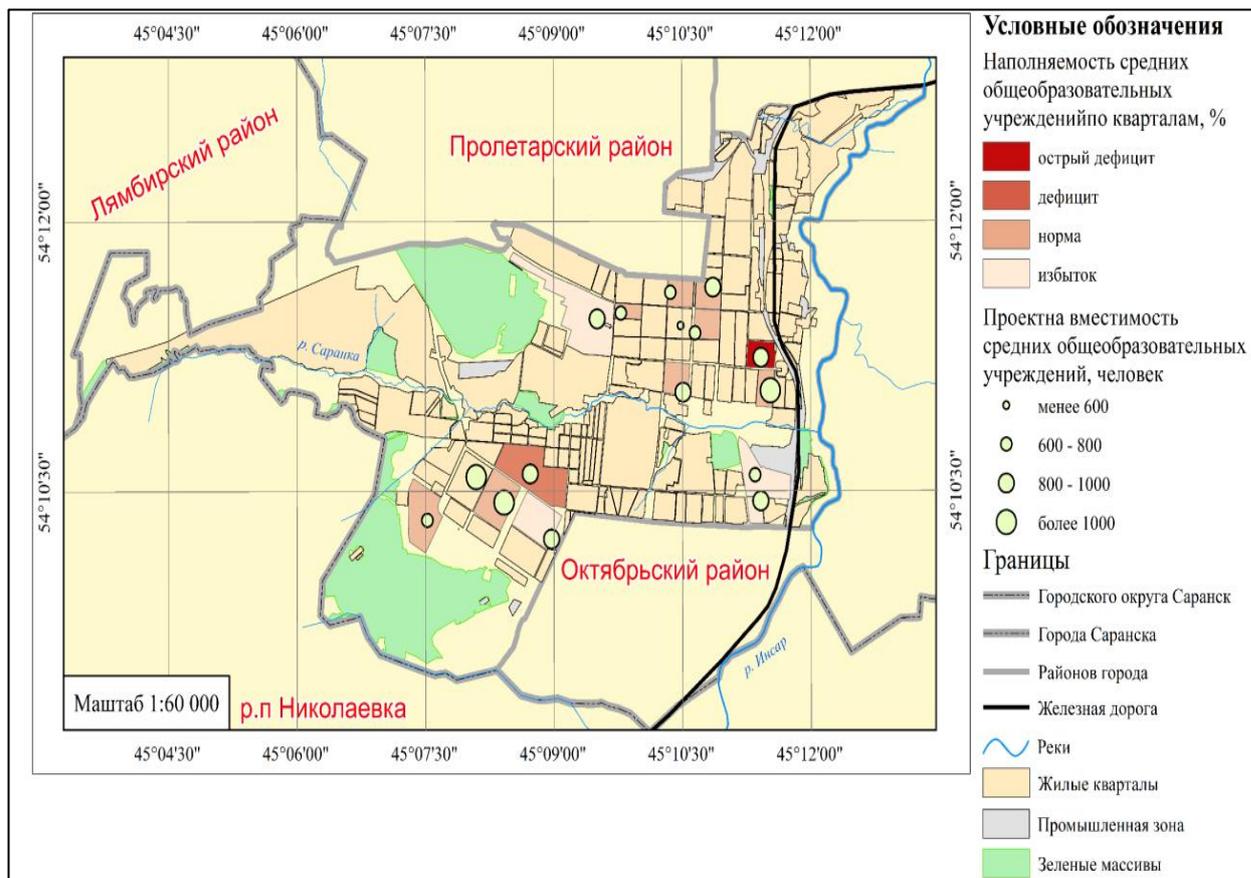

Рисунок 6. Наполняемость средних общеобразовательных учреждений по кварталам Ленинского района города Саранска

Описанная авторская методика может служить базой для оценки обеспеченности населения, как других городов, так и другими объектами социальной инфраструктуры. Результаты данной работы, а именно созданные карты, могут быть применены органами муниципального управления при оценке состояния и перспектив развития сети объектов социальной инфраструктуры города [6, 11].

Список источников

1. ГОСЖКХ: официальный сайт ГОСЖКХ: сайт. – 2020. – URL: <https://gosjkh.ru/> (дата обращения: 26.04.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
2. Долгачева Т. А., Аникин В. В., Манухов В. Ф. Картографирование

плотности застройки Пролетарского района городского округа Саранск // Русский инженер. – 2018. – № 2. – С. 36 – 39.

3. Долгачева Т. А., Аникин В. В., Манухов В. Ф., Долгачева А. С. Картографирование обеспеченности населения детскими дошкольными учреждениями Ленинского района города Саранска // Геодезия и картография. – 2020. – Т.81. – № 2. – С. 11 – 17.

4. Местные нормативы градостроительного проектирования городского округа Саранск от 22 марта 2019 г. – № 223. – Саранск. – 2019. – С. 2–3.

5. Методика расчета обеспеченности жилой застройки районов Москвы школами, детскими садами и поликлиниками : учеб. Пособие / Л. Ф. Страшной, Ю. Г. Страшной, Д. А. Бируля [и др.]. – Москва : ГАУ «Институт Генплана Москвы», 2004. – 47 с.

6. Скворцова М. А., Долгачева Т. А., Ивлиева Н. Г. Манухов В. Ф., Аникин В. В. К вопросу оценки социальной комфортности проживания населения в регионе // Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – № 3 (27). – С. 230–239.

7. СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений // Госстрой России. – М., 1997. – 19 с.

8. Тесленок С. А., Куделькин С. А., Тесленок К. С. Геоинформационное картографирование основных показателей социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа // Материалы Международ. конф. «ИнтерКарто. ИнтерГИС». – 2017. – Т. 23 (1): – С.38-50.

9. Тесленок С.А., Семина И.А., Тесленок К.С. О необходимости выявления оптимальных методов и способов графической визуализации результатов социологических исследований // – ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2016. – Т. 22 (1). – С. 309-321.

10. Dominfo.org : официальный сайт Dominfo.org : сайт. – 2020. – URL: <https://dominfo.org/> (дата обращения: 26.04.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

11. Ямашкин А.А., Москалева С.А., Ларина А.В. Ландшафтное планирование устойчивого развития природно-социально-производственных систем // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География – 2007. – №2.– С. 68 – 77.

12. Yamashkin A.A., Yamashkin S.A., Moskaleva S.A., Zarubin O.A., Radovanovich M.M. Geoinformation support of tourist and recreation development of cultural landscape of the Republic of Mordovia (Russia) // Geojournal of tourism and geosites. – 2021. – Т. 37. – №3. – С.837 – 879.

References

1. GOSZHKH: official website of GOSZHKH: website. – 2020. – URL: <https://gosjkh.ru/> / (date of access: 04/26/2023). – Access mode: free. – Text : electronic.

2. Dolgacheva T. A., Anikin V. V., Manukhov V. F. Mapping of the density of the Proletarian district of the Saransk urban district // Russian Engineer. - 2018. – No. 2. – pp. 36-39.

3. Dolgacheva T. A., Anikin V. V., Manukhov V. F., Dolgacheva A. S. Mapping the provision of the population with preschool institutions in the Leninsky district of the city of Saransk // Geodesy and cartography. – 2020. – vol.81. – No. 2. – pp. 11-17.

4. Local standards of urban planning design of the Saransk urban district dated March 22, 2019 – No. 223. – Saransk. – 2019. – pp. 2-3.

5. Methodology for calculating the provision of residential buildings in Moscow districts with schools, kindergartens and polyclinics : studies. Manual / L. F. Strashnova, Yu. G. Strashnova, D. A. Birulya [et al.]. – Moscow : GAU "Institute of the General Plan of Moscow", 2004. – 47 p.

6. Skvortsova M. A., Dolgacheva T. A., Ivlieva N. G.

Manukhov V. F., Anikin V. V. On the issue of assessing the social comfort of living in the region // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 3 (27). – Pp. 230-239.

7. SNiP 2.07.01-89* Urban planning. Planning and construction of urban and rural settlements // Gosstroy of Russia. – М., 1997. – 19 p.
8. Teslenok S. A., Kudelkin S. A., Teslenok K. S. Geoinformation mapping of the main indicators of socio-economic development of the regions of the Far Eastern Federal District // Materials of the International. conf. "InterCarto. InterGIS". – 2017. – vol. 23 (1): – pp.38-50.
9. Teslenok S.A., Semina I.A., Teslenok K.S. On the need to identify optimal methods and methods of graphical visualization of the results of sociological research // – InterKarto. InterGIS. – 2016. – vol. 22 (1). – pp. 309-321.
10. Dominfo.org : official website Dominfo.org : website. – 2020. – URL: <https://dominfo.org> / (date of access: 04/26/2023). – Access mode: free. – Text : electronic.
11. Yamashkin A.A., Moskaleva S.A., Larina A.V. Landscape planning of sustainable development of natural, social and industrial systems // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography – 2007. – No. 2.– pp. 68-77.
12. Yamashkin A.A., Yamashkin S.A., Moskaleva S.A., Zarubin O.A., Radovanovich M.M. Geoinformation support of tourist and recreation development of cultural landscape of the Republic of Mordovia (Russia) // Geojournal of tourism and geosites. – 2021. – vol. 37. – No.3. – pp.837-879.

© *Аникин В.В., Долгачева Т. А., Москалева С. А., Тесленок С.А., Вавилин Н.А., Долгачева А.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 911.2:332.633(470.345)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_118

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ В РАЙОНАХ ИНТЕНСИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
TRANSFORMATION OF AGRICULTURAL LANDS IN INTENSIVE
FARMING AREAS**

Масляев Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Курочкин Даниил Валерьевич, аспирант Института геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, E-mail: frau.curo4kina@yandex.ru

Байчурин Марат Радикович, аспирант Института геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, E-mail: baichurin.marat@yandex.ru

Шабайкина Виктория Александровна, аспирант Института геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, E-mail: shabaykinav@yandex.ru

Maslyaev Valerii Nikolaevich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev

National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail:
MaslyaevVN1960@mail.ru

Kurochkin Daniil Valerevich, Postgraduate student of the Institute of Geoinformation Technologies and Geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: frau.curo4kina@yandex.ru

Baichurin Marat Radikovich, Postgraduate student of the Institute of Geoinformation Technologies and Geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: baichurin.marat@yandex.ru

Shabaikina Viktoriya Aleksandrovna, Postgraduate student of the Institute of Geoinformation Technologies and Geography, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, E-mail: shabaykinav@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования агроландшафтов в бассейне р. Аморда – одном из высоко освоенных речных бассейнов Республики Мордовия. Произведена оценка факторов развития водной эрозии, выявлены основные закономерности пространственно-временного распространения процессов водной эрозии. Предложены рекомендации по оптимизации сельскохозяйственного землепользования.

Abstract. The article presents the results of a study of agricultural landscapes in the Amorda River basin, one of the highly developed river basins of the Republic of Mordovia. The assessment of the factors of the development of water erosion was carried out, the main patterns of spatial and temporal propagation of water erosion processes were revealed. Recommendations for optimizing agricultural land use are proposed.

Ключевые слова: агроландшафт, земли сельскохозяйственного назначения, водная эрозия, неблагоприятные природно-антропогенные процессы, почва противоэрозионная организация территории

Keywords: agrolandscape, agricultural lands, water erosion, unfavorable natural and anthropogenic processes, soil anti-erosion organization of the territory

Введение. Охрана и рациональное использование природных ресурсов – одно их важнейших направлений государственной политики в нашей стране. Основные направления и принципы экологической политики определены Конституцией Российской Федерации и соответствующими законодательными актами в этой области [16–20]. Особое внимание должно уделяться охране и рациональному использованию земельных ресурсов.

В ряде регионов страны, в том числе и Республике Мордовия, вследствие интенсивного воздействия на земельные ресурсы происходит антропогенная трансформация уже сложившихся агроландшафтов, сопровождающаяся возникновением и дальнейшим развитием негативных экологических проблем [1, 4, 8–10, 21]. Для Республики Мордовия, являющимся регионом древнего земледельческого освоения, эта проблема актуальна как никогда. Для устойчивого социально-экономического развития и обеспечения продовольственной безопасности региона решение выше названных проблем имеет первостепенную значимость.

Материалы и методы исследования. Исходными материалами для исследования послужили материалы почвенного обследования земель хозяйств, расположенных в бассейне р. Аморда, статистические данные природоохранных и землеустроительных организаций, опубликованные научные работы, интернет-источники.

Теоретической основой исследования послужили труды В. В. Докучаева [5], Ф. Н. Милькова [11], А. Г. Исаченко [6], М. А. Глазовской [3], С. Н. Волкова [2], Б. Г. Розанова [15], А. И. Перельмана [13], Б. Б. Польшова [14], В. А. Николаева [12], Б. И. Кочурова [7], А. А. Ямашкина [21]. Нормативно-правовой базой исследования послужили Земельный [17], Водный [16], Лесной [18] кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «О землеустройстве» [19] и «Об охране окружающей среды» [20] и др.

Для исследования негативных последствий интенсивного использования почвенно-земельных ресурсов в районах интенсивного земледелия и научного обоснования сельскохозяйственного землепользования используются несколько специальных методов: почвенно-морфологический, методы полевых экспериментальных наблюдений, морфометрический анализ эрозионных форм рельефа, дистанционные метод, картографический метод, ГИС-моделирование и др.

Почвенно-морфологический метод представляет собой изучение почвенного профиля по морфологическим признакам. Метод в полевых условиях используется для диагностики состояния почв и является базовым в почвоведении. Такой метод позволяет диагностировать степень смытости почв, используемых под пашню. Для детальных исследований эрозионных процессов используется инструментальный метод, основанный на использовании точных геодезических приборов – нивелира и теодолита. Установка постоянных реперов позволяет периодически повторить геодезические съемки и определить скорость роста оврагов, объем смытого материала и мощность смытого слоя. Результатом картографирования является картограмма эродированности почв. На картограмме эродированности почв показывают почвенные разности, контуры овражно-балочной сети, участки эрозионно-опасных и разной степени смытые почвы, гидросеть и населенные пункты. Современные исследования проводят с использованием ГИС-технологий. Особую роль геоинформационные технологии играют при цифровом картографировании процессов плоскостной и линейной эрозии почв.

Результаты исследования. Объект исследования – земли сельскохозяйственного назначения в бассейне р. Аморда Республики Мордовия.

Предмет исследования – закономерности трансформации земель в районах интенсивного земледелия.

Цель исследования – оценка негативных последствий использования земель в районах интенсивного земледелия и разработка предложений по оптимизации землепользования.

Землепользование является одним из главных видов природопользования. В русскоязычной терминологии нет однозначного толкования термина «землепользование». В широком смысле под землепользованием понимается совокупность всех форм воздействия общества на земельные ресурсы и мер по их сохранению. В узком понимании это деятельность конкретных ведомств, субъектов хозяйствования, относящихся к землепользователям.

Современное землепользование способно вызвать негативные последствия для состояния почв. Процессы деградации почв имеют много сторон и проявляются в их истощении, сокращении площади сельскохозяйственных угодий в результате зарастания лесо-кустарниковой растительностью, проявлении процессов водной эрозии, оползнеобразования, подтопления, переувлажнении и заболачивании земель, заилении водных объектов и их евтрофикации. Охрана почвенно-земельных ресурсов – старейшая и важнейшая проблема человечества.

Бассейн р. Аморда расположен в восточной части Мордовии, длительное время является районом интенсивного земледелия. Территория имеет очень высокую сельскохозяйственную освоенность и распаханность. Площадь леса не более 7 %. На придолинных склонах широкое распространение получили плодородные черноземы выщелоченные и оподзоленные, темно-серые лесные почвы. Черноземные почвы самые плодородные в регионе. Они обладают хорошими водно-физическими и агрохимическими показателями. Структура таких почв благоприятна для земледелия. Плакоры и приводораздельные склоны занимают светло-серые и серые лесные почвы. Это не совсем благоприятные для земледелия почвы. Они обладают неблагоприятными водно-физическими свойствами. На поверхности таких почв после дождей образуется почвенная корка. Затем они потрескиваются. Агрохимические свойства также не

удовлетворительные. Такие почвы обладают высокой кислотностью, поэтому сельскохозяйственные культуры плохо адаптируются к такой среде. Кроме того, в такой среде активизируется миграция некоторых химических элементов, например алюминия, также неблагоприятно влияющих на культурные растения. В пойме р. Аморда и ее притоков распространены аллювиальные почвы. Особенностью этих почв является то, что почвы имеют высокое переувлажнение, периодически затапливаются во время весеннего паводка. Бассейн реки находится в пределах ландшафтов широколиственных лесов и лесостепей [21].

В бассейне р. Аморда вследствие многовековой интенсивной земледельческой деятельности получили распространение следующие негативные природно-антропогенные процессы: загрязнение среды, плоскостной смыв, овражная эрозия, оползнеобразование, заиление и евтрофикация водоемов, суффозия.

Современные ландшафты в значительной степени преобразованы хозяйственной деятельностью человека. Среди культурных ландшафтов здесь преобладают агроландшафты. Есть также селитебные ландшафты, лесохозяйственные ландшафты, дорожно-транспортные ландшафты, рекреационные, водохозяйственные и горнотехнические.

Влияние хозяйственной деятельности человека на развитие эрозионных процессов огромно и многообразно. На исследованной территории основными негативными антропогенными процессами являются уничтожение лесов и распашка земель, неправильная организация территории, бессистемная пастьба скота и т. д.

Поверхность бассейна р. Аморда когда-то была полностью покрыта лесами и травянистой растительностью. На уменьшение лесных площадей повлияли свободная и хищническая вырубка лесов и лесные пожары. Процессы водной эрозии почв активизировались сразу же после земельной реформы 1861 г., когда крестьяне получили земельные наделы на самых худших и неблагоприятных для

земледелия землях. Распашка же крутых склонов при существующем у крестьян обычае пахать и располагать земельные наделы вдоль склонов, а не поперек, являлась главнейшей и ближайшей причиной усиленного размывания почвы и образования оврагов.

Нужно отметить, что современная эрозия, вызванная хозяйственной деятельностью человека, в первую очередь охватила места вблизи населенных мест. Учитывая тот факт, что люди селились около рек из-за близости воды и удобных водных путей, где проводилась вырубка леса для хозяйственных нужд, уничтожался травянистый покров и происходил ненормированный выпас домашнего скота, то стало очевидно, почему процессы водной эрозии почвы проявились именно по берегам рек. Кроме всего, выше сказанного, развитие эрозионных процессов находится под огромным влиянием от близости сети грунтовых дорог.

Развитие процессов водной эрозии почв рассмотрим на примере агрофирмы «Куриловская». Землепользование агрофирмы «Куриловская» расположено в восточной части бассейна р. Аморда. Почвообразующими породами на территории землепользования являются покровные суглинки и глины, аллювиальные отложения. Рельеф территории равнинный, среднерасчлененный. Климат умеренно-континентальный. Крупных рек на территории землепользования нет. Наиболее крупная река – Сухая Аморда, правый приток р. Аморда. Естественная растительность сохранилась небольшими участками. Природные условия землепользования в целом благоприятны для ведения многоотраслевого сельского хозяйства.

На территории землепользования получили распространение серые лесные оподзоленные, темно-серые лесные оподзоленные почвы, черноземы оподзоленные, черноземы выщелоченные, аллювиальные зернисто-слоистые почвы, аллювиальные иловато-глеевые почвы, смыто-намытые почвы (рисунок 1). На основании фактического материала составлена почвенная карта хозяйства.

Вся территория землепользования по потенциальной опасности проявления водной эрозии распределяется на три категории (рисунок 2). Первая категория. Первую категорию составляют несмытые почвы. Как правило, эти земельные участки располагаются на плакорах или на слабопологих склонах (крутизной до 2 градусов). Сюда вошли: черноземы выщелоченные и оподзоленные среднегумусные среднемоштные легкоглинистые, серые и темно-серые лесные легкоглинистые. Общая площадь их составляет 1 182 га, в пашне используется 852 га. Для этих участков рекомендуются профилактические противоэрозионные мероприятия. Для усиления поглощения талых вод почвой один раз в 3–4 года на черноземах следует проводить глубокую зяблевую вспашку на глубину 32–35 см, а на остальных почвах этой группы пахотный слой усугубляется с помощью почвоуглубителя. Посев зерновых и пропашных культур следует проводить поперек склона, а сев зерновых узкорядным способом.

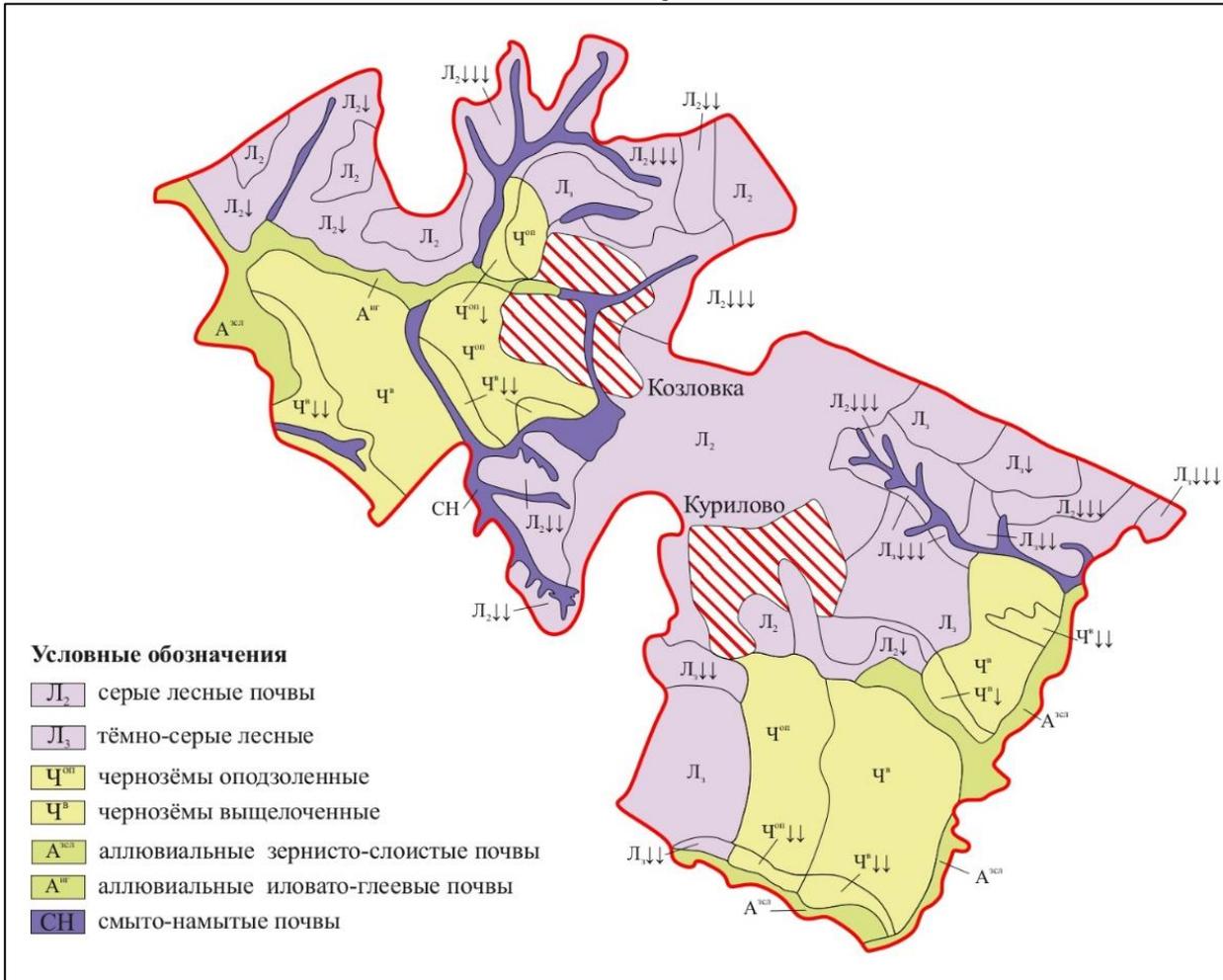

Рисунок 1. Почвы агрофирмы «Куриловская»

Вторая категория. Это земли слабо- и среднеэродированные Сюда относятся: черноземы выщелоченные и оподзоленные легкоглинистые слабо- и среднесмытые, серые и темно-серые легкоглинистые среднесмытые почвы. Расположены они на покатых склонах. Общая площадь этой категории почв – 369 га, из них 265 га – в пашне, 75 га под пастбищами. На почвах этой категории рекомендуются следующие мероприятия: ранняя зябь, гребнистая вспашка поперек склона с периодическим почвоуглублением, прерывистое бороздование или лункование зяби, снегозадержание. Регулирование снеготаяния, целевание многолетних трав и озимых. Посев зерновых и пропашных культур поперек склона, посев зерновых узкорядным способом, прерывистое бороздование пропашных сельскохозяйственных культур. На этих участках рекомендуется

водозадерживающая обработка почвы, почвозащитный севооборот и поддержание густого растительного покрова на естественных кормовых угодьях.

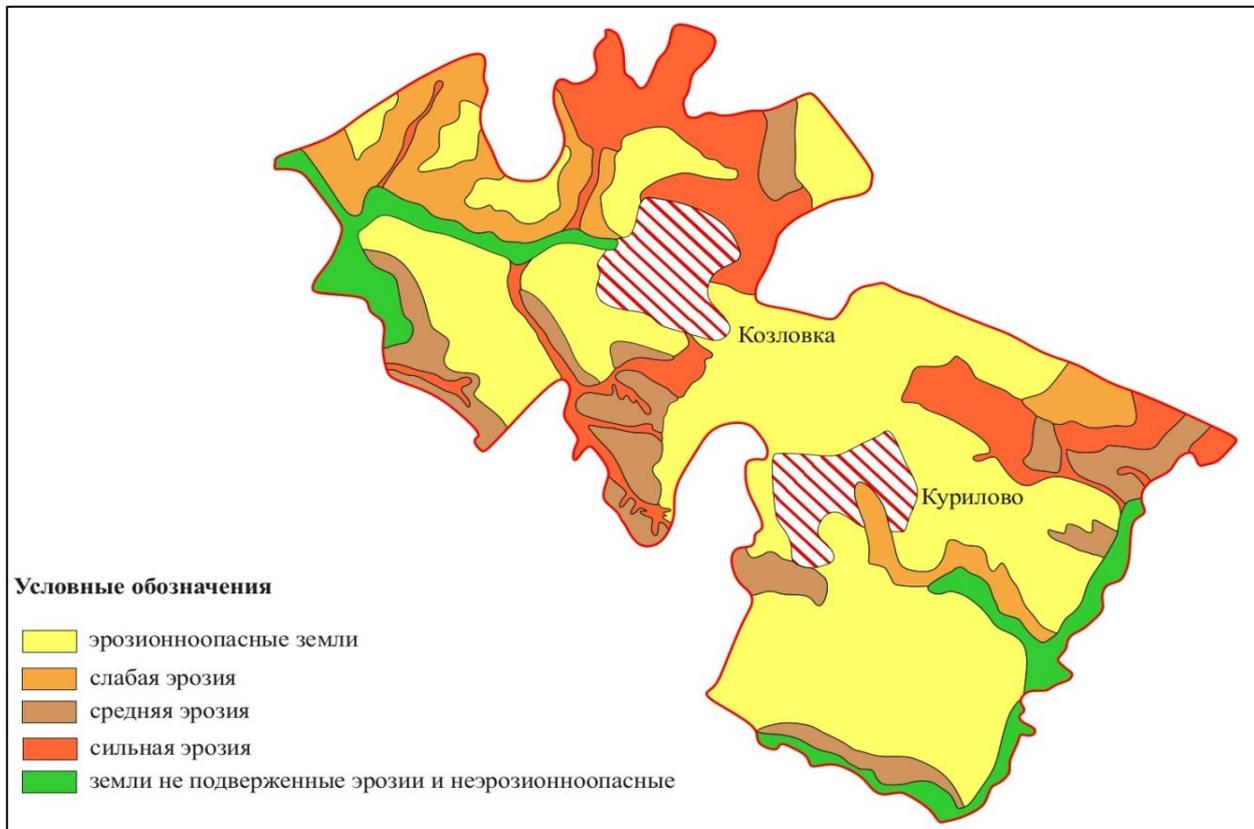

Рисунок 2. Картограмма эродированности земель агрофирмы «Куриловская»

Третья категория. В эту категорию включены серые лесные и темно-серые лесные легкоглинистые сильносмывные почвы, черноземы оподзоленные и выщелоченные легкоглинистые сильносмывные, смыто-намытые почвы. Общая площадь почв этой категории 272 га, из них 32 га под пашней, 195 га под пастбищами. Почвы этой категории рекомендуется исключить использовать под многолетние травы. На пастбищах для борьбы с водной эрозией рекомендуется рациональное их использование, которое преследует одну цель – сохранить необходимую густоту травостоя на всей территории пастбищных угодий. Для того, чтобы зарегулировать поверхностный сток атмосферных осадков и талых вод и понизить или ликвидировать вредное действие линейной

(овражной) эрозии на почвах этой категории в целом рекомендуется создание приовражных гидротехнических и агролесомелиоративных мероприятий (устройство водозадерживающих земляных валов, облесение вершин оврагов и балок, строительство лотков и быстротоков и т. п.).

Заключение. На территории речного бассейна Аморды развиты процессы водной эрозии почв. Этот негативный процесс наносит ежегодно значительный материальный ущерб хозяйству из-за недополучения части урожая сельскохозяйственных культур. Эрозии подвержены в первую очередь почвы расположенные на покатых и крутых склонах южной и юго-западной экспозиции, имеющие тяжелосуглинистый и легкосуглинистый гранулометрический состав, распаханые. Эти участки занимают светло-серые и серые лесные почвы на приводораздельных склонах. Высокая степень эродированности земель отмечена на приводораздельных склонах обращенных к рекам Аморда, Сухая Аморда, Инятка, Гремячиха, ручьям Кочуновский, Березенский, Мокшалай, Чуфаровский, Татарский.

На территорию землепользования агрофирмы «Куриловская» по материалам почвенного обследования, с использованием топографической и почвенной карты, а также материалов космofотосъемки составлена картограмма эродированности земель. Территория землепользования по потенциальной опасности проявления водной эрозии распределяется на три категории земель. Для каждой категории разработаны рекомендации по противоэрозионной организации территории.

Список источников

1. Акашкина А. Г., Масляев В. Н. Овражная эрозия в ландшафтах Мордовии: факторы развития, географические закономерности, потенциал устойчивости // Сборник трудов молодых исследователей географического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2010. С. 4–9.
2. Волков С. Н. Землеустройство : учебник / С. Н. Волков. – М. : ГУЗ, 2013. – 992 с.

3. Глазовская М. А. Геохимия природных и техногенных ландшафтов СССР / М. А. Глазовская. – М. : Высшая школа, 1988. – 324 с.
4. Данилов Г. Г., Альмяшева М. С. Развитие эрозионных процессов и борьба с ними в междуречье Волги и Оки: Истор. очерк. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – 260 с.
5. Докучаев В. В. Русский чернозем. – М. : Сельхозгиз, 1936. – 560 с.
6. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – М. : Высшая школа, 1991. – 365 с.
7. Кочуров Б. И. Геоэкология : экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории : учебное пособие. – Смоленск : СГУ, 1999. – 65 с.
8. Масляев В. Н., Масляев М. В., Строкина М. В. Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, оказывающие влияние на состояние окружающей среды Мордовии // Природные опасности : связь науки и практики. – Саранск, 2015. – С. 272–274.
9. Масляев В. Н. Мелиоративная география (конспект лекций) : учебное пособие. – Саранск, 2010. – 112 с.
10. Масляев В. Н. Методы геоэкологических исследований (конспект лекций). – Саранск : ООО «13 РУС», 2013. – 134 с.
11. Мильков Ф. Н. Физическая география: учение о ландшафте и географическая зональность. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 328 с.
12. Николаев В. А. Классификация и мелкомасштабное картографирование ландшафтов / В. А. Николаев. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 62 с.
13. Перельман А. И. Геохимия ландшафта : учебное пособие / А. И. Перельман. – М. : Высшая школа, 1975. – 342 с.
14. Полынов Б. Б. Избранные труды / Б. Б. Полынов. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 751 с.
15. Розанов Б. Г. Морфология почв. – М. : Академический проект, 2004. – 432 с.
16. Российская Федерация. Законы. Водный кодекс Российской Федерации : ВК : текст с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2021 года : [принят

Государственной Думой 12 апреля 2006 года : одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 года]. – Текст : электронный // Гарант : [справ.-правов. система].– URL: <https://base.garant.ru/12147594> (дата обращения: 26.02.2024).

17. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : ЗК : текст с изменениями и дополнениями от 1 мая 2021 года : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 (дата обращения: 26.02.2024).

18. Российская Федерация. Законы. Лесной кодекс Российской Федерации : ЛК : текст с изменениями от 1 мая 2022 года : [принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 24 ноября 2006 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2024).

19. Российская Федерация. Законы. О землеустройстве : Федеральный закон № 78-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 2001 года : одобрен Советом Федерации 6 июня 2001 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32132 (дата обращения: 26.02.2024).

20. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ) : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Гарант : [справ.-правов. система]. – URL: <https://base.garant.ru/12125350> (дата обращения: 26.02.2024).

21. Ямашкин А. А. Геоэкологический анализ процесса хозяйственного освоения ландшафтов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 232 с.

References

1. Akashkina A. G., Maslyayev V. N. Gully erosion in the landscapes of Mordovia: factors of development, geographical patterns, sustainability potential // Proceedings of

young researchers of the Geographical Faculty of the Ogarev Moscow State University. Saransk, 2010. P. 4–9.

2. Volkov S. N. Land management : textbook / S. N. Volkov. – Moscow : GUZ, 2013. – 992 s.

3. Glazovskaya M. A. Geochemistry of natural and technogenic landscapes of the USSR / M. A. Glazovskaya. – M. : Higher School, 1988. – 324 s.

4. Danilov G. G., Almyasheva M. S. The development of erosion processes and the fight against them in the interfluvium of the Volga and Oka: Istor. an essay. – Saransk : Mordovian Publishing House, 1975. – 260 s.

5. Dokuchaev V. V. Russian chernozem. – M.: Selkhozgiz, 1936. – 560 p.

6. Isachenko A. G. Landscape studies and physico-geographical zoning. – M.: Higher School, 1991. – 365 s.

7. Kochurov B. I. Geoecology : ecodiagnosics and ecological and economic balance of the territory : textbook. – Smolensk : SSU, 1999. – 65 s.

8. Maslyayev V. N., Maslyayev M. V., Strokina M. V. Emergency situations of natural and man-made nature affecting the state of the environment of Mordovia // Natural hazards: the connection of science and practice. – Saransk, 2015. – P. 272-274.

9. Maslyayev V. N. Meliorative geography (lecture notes) : textbook. – Saransk, 2010. – 112 s.

10. Maslyayev V. N. Methods of geoecological research (lecture notes). – Saransk : LLC «13 RUS», 2013. – 134 s.

11. Milkov F. N. Physical geography: the doctrine of landscape and geographical zonality. – Voronezh : Publishing House of the Voronezh University, 1986. – 328 s.

12. Nikolaev V. A. Classification and small-scale mapping of landscapes. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1978. – 62 s. – Text : direct.

13. Perelman A. I. Geochemistry of landscape : textbook. – M.: Higher School, 1975. – 342 s.

14. Polynov B. B. Selected works. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. – 751 s.

15. Rozanov B. G. Morphology of soils. – М.: Academic Project, 2004. – 432 s.

16. The Russian Federation. Laws. The Water Code of the Russian Federation : VK : text with amendments and additions dated December 30, 2021 : [adopted by the State Duma on April 12, 2006 : approved by the Federation Council on May 26, 2006]. – URL: <https://base.garant.ru/12147594> (accessed: 26.02.2024). – Access mode: for registered users.

17. Russian Federation. Laws. The Land Code of the Russian Federation : CC : text with amendments and additions dated May 1, 2021 : [adopted by the State Duma on September 28, 2001 : approved by the Federation Council on October 10, 2001]. – Text : electronic // Consultant Plus : [help.- you're right. system]. – URL: http://www.consultant.ru / document/cons_doc_LAW_33773 (accessed: 26.02.2024).

18. Russian Federation. Laws. The Forest Code of the Russian Federation : LC : text as amended on May 1, 2022 : [adopted by the State Duma on November 8, 2006 : approved by the Federation Council on November 24, 2006]. – Text : electronic // Consultant Plus : [help.- you're right. system]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 26.02.2024).

19. Russian Federation. Laws. On Land Management : Federal Law №. 78-FZ : [adopted by the State Duma on May 24, 2001 : approved by the Federation Council on June 6, 2001]. – Text : electronic // Consultant Plus : [inform website.-legal company]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32132 (accessed: 26.02.2024).

20. Russian Federation. Laws. On Environmental Protection : Federal Law №. 7-FZ) : [adopted by the State Duma on December 20, 2001 : approved. By the Federation Council on December 26, 2001]. – Text : electronic // Guarantor : [help.- you're right. system]. – URL: <https://base.garant.ru/12125350> (accessed: 26.02.2024).

21. Yamashkin A. A. Geocological analysis of the process of economic development of landscapes. – Saransk : Publishing House of Mordovians. un-ta, 2001. – 232 s.

© Масляев В.Н., Курочкин Д.В., Байчурин М.Р., Шабайкина В.А. 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 005; 004.438

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_119

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ:
ПРЕИМУЩЕСТВА, РИСКИ И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT:
ADVANTAGES, RISKS, AND OPTIMIZATION METHODS**

Сайфудинова Назиля Зарифовна, старший преподаватель кафедры Менеджмент, Казанский государственный энергетический университет, Казань, E-mail: nazilya_sf@mail.ru

Большов Алексей Васильевич, доцент кафедры Общего менеджмента, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, E-mail: bigman_59@mail.ru

Шигапова Дания Калимулловна, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, E-mail: danaprof@mail.ru

Saifudinova Nazilya Zarifovna, Senior Lecturer at the Department of Management, Kazan State Energy University, Kazan, E-mail: nazilya_sf@mail.ru

Bolshov Alexey Vasilyevich, Associate Professor of the Department of General Management, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, E-mail: bigman_59@mail.ru

Shigapova Dania Kalimullovna, Associate Professor of the Department of Vocational Training, Pedagogy and Sociology, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, E-mail: danaprof@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет обзор инновационных технологий и разработку собственной программы в сфере управления проектами. Она описывает преимущества и риски внедрения технологий, а также способы их оптимизации. Рассмотрены ключевые аспекты, включая увеличение эффективности, снижение затрат, улучшение коммуникации и анализ эффективности. В заключении выделяет перспективы развития инновационных технологий в области управления проектами.

Abstract. This article provides an overview of innovative technologies and the development of a proprietary program in the field of project management. It describes the advantages and risks of technology implementation, as well as methods of optimization. Key aspects are considered, including increased efficiency, cost reduction, improved communication, and effectiveness analysis. The conclusion highlights the prospects for the development of innovative technologies in project management.

Ключевые слова: инновационные технологии, управление проектами, преимущества, риски, оптимизация, эффективность, коммуникация, обучение персонала, анализ эффективности, программы внедрения

Keywords: innovative technologies, project management, advantages, risks, optimization, efficiency, communication, personnel training, effectiveness analysis, implementation programs

В современном мире управление проектами требует постоянного совершенствования. Инновационные технологии играют ключевую роль в этом процессе, предлагая новые инструменты и подходы.

Инновации в управлении проектами могут включать в себя как совершенно новые технологии, так и усовершенствование уже существующих методов и инструментов. Они могут быть связаны с использованием программного обеспечения для управления проектами, применением методов искусственного интеллекта и аналитики данных, а также с разработкой новых подходов к управлению ресурсами, временем и бюджетом проекта [1].

Разнообразие подходов к использованию инновационных технологий также определяется спецификой отрасли, характером проекта и особенностями организации. Некоторые компании могут активно внедрять самые передовые технологии, стремясь к лидерству в инновациях, в то время как другие предпочитают осторожный подход, тестируя новые методы перед их широкомасштабным внедрением.

Исследование различных точек зрения на определение и использование инновационных технологий в управлении проектами позволяет понять, как эти технологии могут быть наилучшим образом адаптированы к конкретным потребностям и целям организации, а также какие преимущества и риски они могут представлять. Рассмотрим, какие основные преимущества введения инновационных технологий существуют в менеджменте.

Внедрение новых технологий позволяет автоматизировать и оптимизировать процессы управления проектами, улучшая планирование, контроль и анализ. Это способствует улучшению качества выполнения работ, сокращению времени выполнения проекта и повышению уровня удовлетворенности заказчика [2].

Также инновационные технологии позволяют оптимизировать процессы работы над проектом, ускоряя выполнение задач и уменьшая издержки. Автоматизация рутинных операций, использование аналитики для принятия решений и эффективное распределение ресурсов позволяют сократить время, необходимое для завершения проекта, и снизить затраты на его выполнение.

Повышение уровня качества коммуникационного процесса и совместной работы команды является неотъемлемой частью внедрения технологий. Это включает в себя использование платформ для коллаборации, облачных сервисов, инструментов виртуальной командной работы и многого другого, что способствует более эффективному обмену информацией, координации действий и решению проблем в реальном времени.

Преимущества инновационных технологий в управлении проектами являются ключевыми факторами, определяющими их широкое распространение и

востребованность в современном бизнесе. Хотя, они и предоставляют значительные преимущества, но они также несут определенные риски, которые необходимо учитывать при их применении (рассмотрены в таблице 1).

Таблица 1

Риски, возможные при применении инновационных технологий

Технические проблемы и неполадки	Недостаточная подготовка персонала к новым технологиям	Конфиденциальность данных и кибербезопасность
Внедрение инноваций может сопровождаться техническими проблемами, такими как сбои программного обеспечения, несовместимость систем, недостаточная производительность и другие технические неполадки.	Внедрение технологий требует не только наличия соответствующего программного и аппаратного обеспечения, но и обучения персонала и изменения рабочих процессов.	Использование технологий может повысить уровень угрозы для конфиденциальности данных и безопасности информации.

Инновационные технологии играют ключевую роль в современном бизнесе и управлении проектами. Управление рисками, связанными с использованием инновационных технологий, требует комплексного подхода и внимательного анализа потенциальных угроз и возможных последствий.

Оптимизация использования инновационных технологий в управлении проектами включает в себя ряд ключевых методов [6]:

1. Обучение персонала при внедрении новых технологий. Обеспечение достаточной подготовки и обучения сотрудников по использованию новых технологий помогает снизить риск ошибок и улучшить их эффективность.

2. Анализ эффективности инноваций. Регулярное изучение результатов и влияния инновационных технологий на процессы управления проектами позволяет выявить их эффективность и внести необходимые коррективы [3].

Для эффективного использования инноваций необходимо разработать программу их внедрения, которая включает в себя определение потребностей организации, выбор подходящих технологий, планирование стратегии, обучение персонала, тестирование и оценку эффективности.

Рассмотрим основные этапы и методы внедрения новых технологий в управлении проектами включают следующие шаги (представлены на рисунке 1):

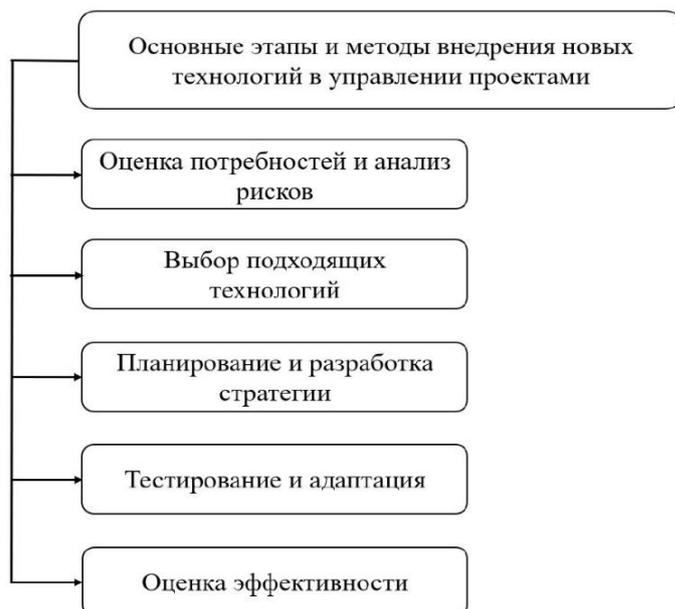

Рис. 1 «Основные этапы и методы внедрения новых технологий в управлении проектами»

Рассмотрим подробнее, что значит каждый из этих этапов и методов.

1. Оценка потребностей включает в себя выявление и оценку требований, пробелов и приоритетов конкретной группы или организации, чтобы определить, что необходимо для достижения желаемых результатов. Это помогает понять текущую ситуацию, поставить реалистичные цели и разработать эффективные стратегии. Анализ рисков включает в себя оценку потенциальных рисков, неопределенностей и опасностей, которые могут повлиять на проект, организацию или систему. Он направлен на выявление, оценку и определение приоритетности рисков для разработки стратегий смягчения последствий и планов действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы минимизировать их воздействие и максимизировать возможности для успеха.

2. При выборе подходящих технологий следует учитывать такие факторы, как требования проекта, масштабируемость, безопасность, простота обслуживания,

доступные ресурсы и опыт. Оцените совместимость с существующими системами, поддержку сообщества и долгосрочную жизнеспособность. Прежде, чем принимать решение, следует провести тщательное исследование, проверить концепцию и оценить компромиссы между различными технологиями. Так же стоит иметь в виду будущие разработки и потенциальные технологические достижения, которые могут повлиять на ваш выбор [9].

3. Планирование включает в себя постановку целей, определение необходимых ресурсов и создание структуры для эффективного достижения целей [8]. Разработка стратегии — это процесс формулирования плана достижения долгосрочной цели путем принятия решений о распределении ресурсов, конкурентном позиционировании и действиях, которые необходимо предпринять. Он включает в себя анализ внутренних и внешних факторов, понимание конкурентной среды и использование сильных сторон для получения конкурентного преимущества. Эффективное планирование и разработка стратегии имеют решающее значение для того, чтобы организации могли адаптироваться к меняющейся среде, извлечь выгоду из возможностей и добиться устойчивого успеха.

4. Тестирование включает в себя систематический процесс оценки системы, продукта или гипотезы для выявления потенциальных проблем, ошибок или областей для улучшения. С другой стороны, адаптация относится к способности системы или объекта приспосабливаться и изменяться в ответ на новые условия или требования. В динамичной среде тестирование играет решающую роль в обеспечении эффективности и успеха адаптации. Постоянно тестируя и совершенствуя адаптации, организации могут добиться большей гибкости, устойчивости и инноваций в своих операциях и стратегиях.

5. Оценка эффективности включает в себя оценку эффективности и результативности отдельных лиц, команд или организаций в достижении своих целей и задач. Он часто включает в себя такие показатели, как производительность, качество работы, своевременность, точность и соблюдение стандартов. Для сбора

информации для оценки эффективности можно использовать различные методы, такие как самооценка, экспертные оценки, оценка руководителя и обратная связь [7]. Обратная связь по результатам оценок может использоваться для выявления сильных и слабых сторон, постановки целей для улучшения, принятия решений о продвижении по службе или вознаграждениях, а также предоставления возможностей обучения и развития. Регулярные оценки эффективности необходимы для поддержания высокого уровня производительности и постоянного совершенствования в любой организации.

Благодаря данным этапам и методам компания может достичь поставленных целей и повысить свою эффективность.

Разработка программы внедрения инновационных технологий в управлении проектами требует комплексного подхода и тщательного планирования, чтобы обеспечить успешное внедрение и максимальную отдачу от использования новых технологий.

Для создания программы внедрения инновационных технологий в управлении проектами можно использовать Python.

Python — это интерпретируемый язык программирования высокого уровня, известный своей простотой и читабельностью. Он поддерживает несколько парадигм программирования, таких как процедурное, объектно-ориентированное и функциональное программирование. Python имеет большую стандартную библиотеку, что делает его универсальным для различных приложений. Он широко используется в веб-разработке, науке о данных, искусственном интеллекте, научных вычислениях, автоматизации и т. д. Также данный язык программирования использует отступы для определения блоков кода, улучшая читаемость кода. Он имеет открытый исходный код и имеет активное сообщество, которое способствует его росту и развитию.

Этот код создает класс `ProjectTechnologyImplementation`, который имеет методы для каждого этапа программы внедрения технологий.

Данный класс представляет собой модель реализации технологии в рамках проекта. Этот класс может содержать следующие атрибуты:

1. `technology`: строка, представляющая название или описание технологии, которая была реализована в проекте.
2. `implementation_date`: строка или объект даты, указывающая дату завершения реализации технологии.
3. `project_manager`: строка, содержащая имя или идентификатор менеджера проекта, ответственного за реализацию технологии.

Класс `ProjectTechnologyImplementation` может также содержать методы для работы с данными о реализации технологии, например:

1. Методы для установки и получения значений атрибутов `technology`, `implementation_date` и `project_manager`.

2. Метод для отображения информации о реализации технологии.

3. Методы для обновления данных о реализации технологии. Экземпляры класса `ProjectTechnologyImplementation` могут быть созданы для каждой конкретной реализации технологии в рамках проекта, а затем использованы для хранения и управления информацией о данной реализации. Далее `ProjectTechnologyImplementation` создает экземпляр этого класса и запускает метод `run_implementation_program()`, который последовательно выполняет каждый этап программы [5].

Преимущества инновационных технологий, такие как увеличение эффективности проектов, сокращение времени выполнения задач и улучшение коммуникации внутри команды, подчеркивают их важность для современного бизнеса. Однако необходимо помнить о сопутствующих рисках, таких как технические проблемы, недостаточная подготовка персонала и угрозы кибербезопасности.

С целью оптимизации использования инновационных технологий, мы рассмотрели различные способы, включая обучение персонала, анализ эффективности и разработку программы внедрения. Из всего вышеперечисленного

можно сделать вывод, что каждый из этих методов играет важную роль в успешном внедрении и использовании новых технологий в управлении проектами.

Список источников

1. Алексунин, В. А. Маркетинг: Учебник // В. А. Алексунин. - 6-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К": 2016. - С. 77.
2. Veselovsky, M. Ya. Management of technology development and financing of innovative projects in the industrial sector of the economy using marketing tools / M. Ya. Veselovsky, T. V. Pogodina, I. I. Chueva // Beneficium. – 2021. – No. 3(40). – P. 5-10.
3. Аксянова А.В. Математическое моделирование экономических процессов [Электронный ресурс]: учебное пособие/ А.В. Аксянова [и др.]. - Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2016. - 92 с.- URL: <http://www.iprbookshop.ru/62188.html> (дата обращения: 21.02.2024).
4. Белашов Л.А. Эффективность производства. Высшая школа [Электронныйресурс]-257 с. URL: http://eianbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=37005 (дата обращения: 20.02.2024).
5. Круглов, В. Н. Инновационный менеджмент сферы информационных технологий: сравнительный анализ областей применения гибких методов управления проектами Skram и Canban / В. Н. Круглов, В. С. Левинзон // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 20. – С. 56-58.
6. Кузьмина, Л. П. Развитие теории принятия решений в менеджменте / Л. П. Кузьмина // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2009. – № 2(2). – С. 51-55. – EDN KUWJWB.
7. Сущность антикризисного управления организацией / Д. М. Шакирова, Р. Ф. Камалиева, А. И. Амирова [и др.] // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 2(58). – С. 59-65. – EDN OMNBZP.
8. Тайм-менеджмент как инструмент планирования деятельности / Д. М. Шакирова, К. Е. Подыганова, Д. В. Дятлова, Д. С. Савельева // Наука Красноярья. –

2022. – Т. 11, № 1. – С. 40-52. – DOI 10.12731/2070-7568-2022-11-1-40-52. – EDN ASUJTB.

9. Кузьмина, Л. П. Развитие теории принятия решений в менеджменте / Л. П. Кузьмина // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2009. – № 2(2). – С. 51-55. – EDN KUWJWB.

References

1. Aleksunin, V. A. Marketing: Textbook // V. A. Aleksunin. - 6th ed. - M.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and K": 2016. - S. 77.
2. Veselovsky, M. Ya. Management of technology development and financing of innovative projects in the industrial sector of the economy using marketing tools / M. Ya. Veselovsky, T. V. Pogodina, I. I. Chueva // Beneficium. – 2021. – No. 3(40). – P. 5-10.
3. Aksyanova A.V. Mathematical modeling of economic processes [Electronic resource]: textbook/ A.V. Aksyanova [et al.]. - Kazan: Kazan National Research Technological University, 2016. - 92 p.- URL: <http://www.iprbookshop.ru/62188.html> (date of reference: 02/21/2024).
4. Belashov L.A. Production efficiency. Higher School [Electronic Resource]-257 p. URL: http://eianbook.com/books/element.php?p11_cid=25&p11_id=37005 (date of application: 02/20/2024).
5. Kruglov, V. N. Innovative management in the field of information technology: a comparative analysis of the areas of application of flexible methods of project management Skram and Canban / V. N. Kruglov, V. S. Levinzon // Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. - 2022. – No. 20. – pp. 56-58.
6. Kuzmina, L. P. Development of the theory of decision-making in management / L. P. Kuzmina // Bulletin of the Kazan State Energy University. – 2009. – № 2(2). – Pp. 51-55. – EDN KUWJWB.
7. The essence of anti-crisis management of an organization / D. M. Shakirova, R. F. Kamaliev, A. I. Amirova [et al.] // Kazan Economic Bulletin. – 2022. – № 2(58). – Pp. 59-65. – EDN OMNBZP.

8. Time management as an activity planning tool / D. M. Shakirova, K. E. Podyganova, D. V. Dyatlova, D. S. Savelyeva // Science of Krasnoyarsk region. - 2022. – Vol. 11, No. 1. – pp. 40-52. – DOI 10.12731/2070-7568-2022-11-1-40-52. – EDN ASUJTB.
9. Kuzmina, L. P. Development of the theory of decision-making in management / L. P. Kuzmina // Bulletin of the Kazan State Energy University. – 2009. – № 2(2). – Pp. 51-55. – EDN KUWJWB.

© Сайфудинова Н.З., Большов А.В., Шигапова Д.К., 2024. Московский
экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_120

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ
ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ
DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT OF MARKET-ORIENTED CROPPING
INDUSTRIES IN THE PERM REGION**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. В научной статье содержится теоретический анализ перспектив увеличения объемов производства рыночно-ориентированных видов продукции растениеводства, обращено внимание на потребность в развитии органического сельского хозяйства, представлены результаты анализа мирового, отечественного и регионального рынка продукции растениеводства и указан факт импорта в Российскую Федерацию, отмечена потребность в увеличении потребления продукции растениеводства. Обращено внимание на размещение пригородного овощеводства в городских агломерациях, отмечена потребность установления приоритета аграриев на производство рыночно-ориентированной продукции отрасли растениеводства без потерь в собственном кормопроизводстве для отрасли животноводства. Отмечено развитие овощеводства защищенного грунта в пригороде Чусового, где функционирует Пермский тепличный комбинат. Представлены статистические данные и отмечен рост урожайности зерновых культур в 2022 году. В структуре валового сбора зерновых наибольший удельный вес принадлежит пшенице, при этом меньше всего собрано озимой ржи. Рассмотрена динамика урожайности картофеля, указано, что пиковые значения наблюдались в 2011 и 2021 годах. Тенденция сокращения посевных площадей сказалась и на выращивании картофеля, по статистическим данным наблюдается неизменное ежегодное снижение посевных площадей картофеля. Снижение посевных площадей негативно повлияло на валовой сбор картофеля. Статистически данные свидетельствуют о том, что в 2011 году получено пиковое значение валового сбора при явном снижении посевной площади. На рост валового сбора в 2011 году повлияло рекордное значение урожайности картофеля. В 2017 году наблюдается снижение валового сбора картофеля за счет существенного снижения урожайности и посевных площадей.

Abstract. The scientific article contains a theoretical analysis of the prospects for increasing production volumes of market-oriented types of crop products, draws

attention to the need for the development of organic agriculture, presents the results of an analysis of the global, domestic and regional market for crop products and indicates the fact of imports into the Russian Federation, noting the need to increase consumption of crop products. Attention is drawn to the location of suburban vegetable growing in urban agglomerations, the need to establish the priority of farmers for the production of market-oriented products of the crop industry without losses in their own feed production for the livestock industry is noted. The development of greenhouse vegetable growing in the suburb of Chusovoy, where the Perm Greenhouse Plant operates, was noted. Statistical data is presented and an increase in grain yields in 2022 is noted. In the structure of the gross grain harvest, the largest share belongs to wheat, while the least amount of winter rye was collected. The dynamics of potato yields are considered, it is indicated that peak values were observed in 2011 and 2021. The trend towards a reduction in sown areas has also affected the cultivation of potatoes; according to statistical data, there is a constant annual decrease in the sown areas of potatoes. The decrease in sown areas had a negative impact on the gross potato harvest. Statistically, data indicate that in 2011 the peak value of the gross harvest was obtained with a clear decrease in the sown area. The growth of the gross harvest in 2011 was influenced by the record potato yield. In 2017, there was a decrease in the gross potato harvest due to a significant decrease in yields and sown areas.

Ключевые слова: аграрное производство, растениеводство, производство картофеля, производство овощей, производство зерна, рыночно-ориентированная продукция растениеводства, посевная площадь, урожайность

Keywords: agricultural production, crop production, potato production, vegetable production, grain production, market-oriented crop products, crop area, productivity

Введение

Особенности развития отрасли растениеводства за счет роста посевных площадей и урожайности рыночно-ориентированных сельскохозяйственных культур являются дискуссионными в научной среде: Raucci G.L., Lanna R., Capitani D.H.D. обратили внимание на важность развития погодных деривативов в

Бразилии [1]; Zivkovic L., Mesic Z., Tomic Maksan M. провели анализ поведения потребителей свежих томатов [2]; Plic-Kosanovic T., Pazun B., Langovic Z., Tomas S. выявили отношение мелких фермеров Сербии к развитию органического сельского хозяйства [3]; Brankov T., Markopoulos T., Kontakos S. проанализировали долгосрочные тенденции в потреблении продукции сельского хозяйства в Сербии и Греции [4]; Жидков С.Ф., Воронина У.Ф. раскрыли состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна [5]; Ужегова А.А., Миронова Н.А. выявили современное состояние зерноперерабатывающей отрасли в России [6]; Ярушина А.А., Галеев М.М. показали зависимость отечественного и регионального рынка овощей и картофеля от импорта [7]; Шабанов Т.Ю. представил методику и практику анализа рынка картофеля [8]; Яковлев А.С., Макаров О.А., Евдокимова М.В., Огородников С.С. обратили внимание на деградацию земель и проблемы устойчивого развития [9]; Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р. выявили тенденции импорта овощей в мире и в Российскую Федерацию [10]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Достаточно сильно пострадало в 90-е годы овощеводство открытого и защищенного грунта, располагавшееся в пригороде. Причиной массового сокращения производства такой овощной продукции послужило выведение из оборота сельскохозяйственных земель вблизи крупных агломераций, застройка их промышленными, торговыми и частными объектами. Оставшиеся площади, используемые в овощеводстве, находятся в состоянии, требующем значительных вложений для их модернизации. Несомненно, решение проблем отрасли овощеводства является не только экономическим, но и политико-управленческим.

Развитие пригородного овощеводства вблизи городских агломераций ориентировано на два направления: открытый и защищенный грунт (таблица 1).

Таблица 1. **Размещение пригородного овощеводства в пригородных агломерациях**

Городская агломерация	Открытый грунт					Защищенный грунт
	сельскохозяйственные предприятия			крестьянские фермерские хозяйства		стандартный набор рыночно-ориентированных культур
	морковь	свекла	капуста	лук	чеснок	
Березниковско-Соликамская агломерация	+	+	+	нет	нет	+
Лысьвенско-Чусовская агломерация	+	+	+	нет	нет	Да (Пермский тепличный комбинат) в пригороде Чусового
Пермско-Краснокамская	+	+	+	+	+	Да (надо возродить)

Рациональное ориентирование аграриев на производство товарной продукции отрасли растениеводства (рыночную составляющую бизнес-процессов) без ущерба обеспечения отрасли животноводства кормами собственного производства. Обеспечение роста урожайности и посевных площадей возможно и за счет развития зерно-потребляющих отраслей животноводства (птицеводства, свиноводства). Немаловажным условием развития отрасли зернового производства является возобновление складского элеваторного хозяйства и перерабатывающих производств.

Результаты исследования

Динамика урожайности зерновых культур показана на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика урожайности зерновых культур

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

На графике показан рост урожайности зерновых культур в 2022 году. Структура валового сбора представлена на рисунке 2.

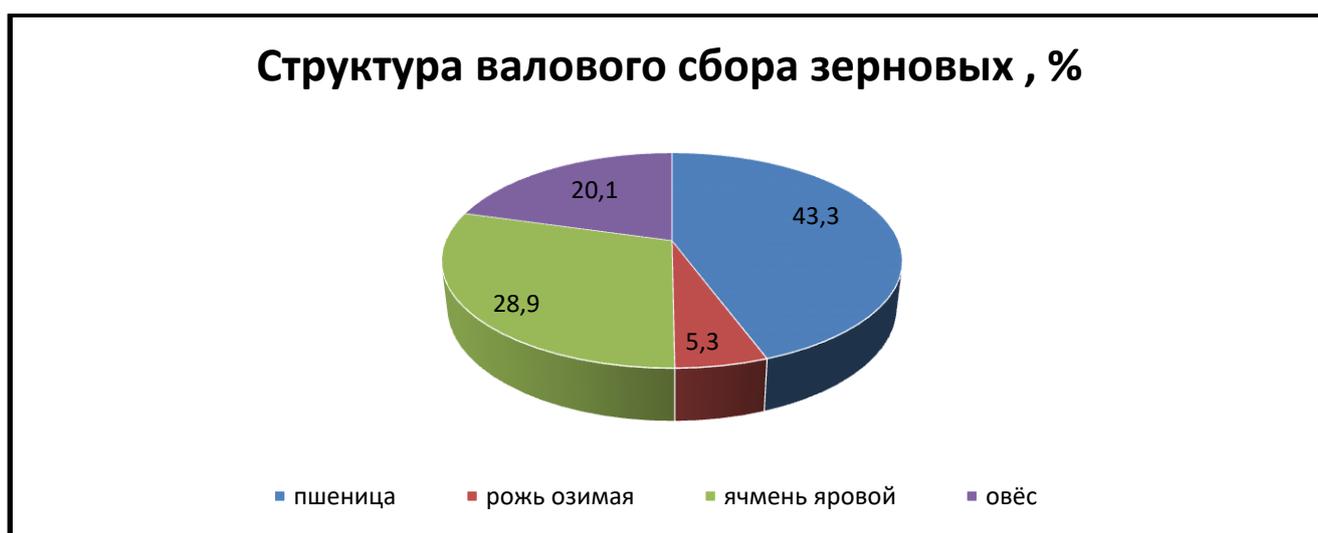

Рисунок 2. Структура валового сбора зерновых в 2022 году

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес в структуре валового сбора зерновых занимает пшеница, а меньше всего собрано озимой ржи. Поэтому, на наш взгляд, следует обратить внимание на производство и экспортоориентирование озимой ржи и тритикале. Динамика производства зерна показана на рисунке 3.

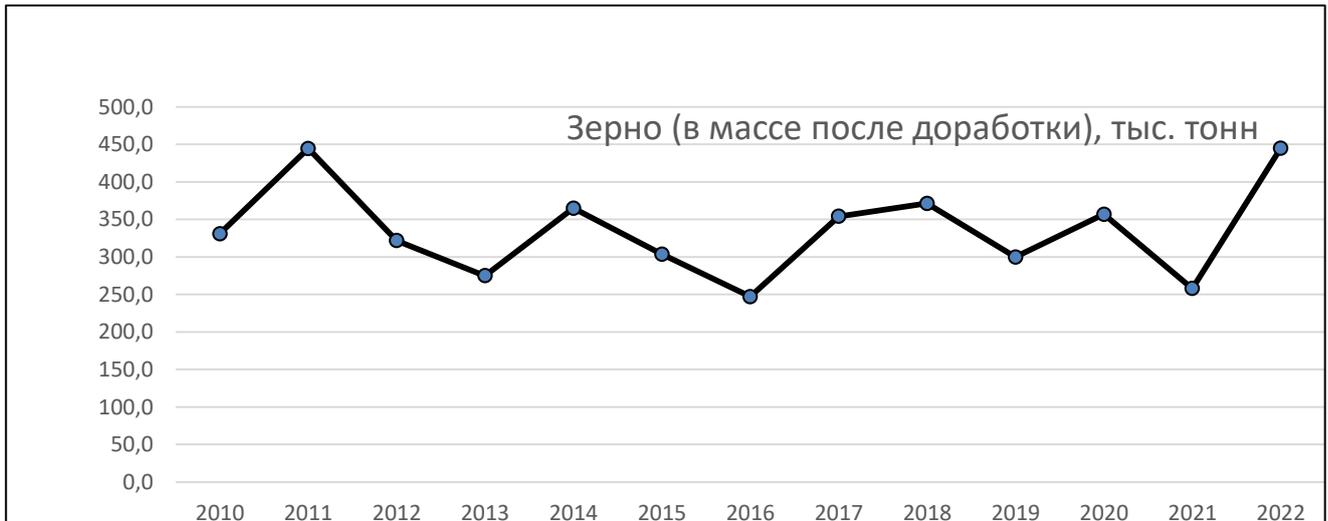

Рисунок 3. Динамика производства зерна (в массе после доработки)

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Рисунок показывает динамику производства зерна, причем пиковые значения наблюдаются в 2011 и 2022 годах. Наиболее низкие значения производства зерна зафиксированы в 2016 и 2021 годах.

Развитие отрасли картофелеводства направлено на повышение валового сбора рыночно-ориентированных сортов, линий и гибридов картофеля. Размещение картофелеводства должно быть ориентировано как на сельскохозяйственные организации, так и на крестьянские фермерские хозяйства. Приветствуется информационная поддержка продажи выращенного картофеля в торговых организациях. Урожайность картофеля в динамике с 2010 года по 2022 год показана на рисунке 4.

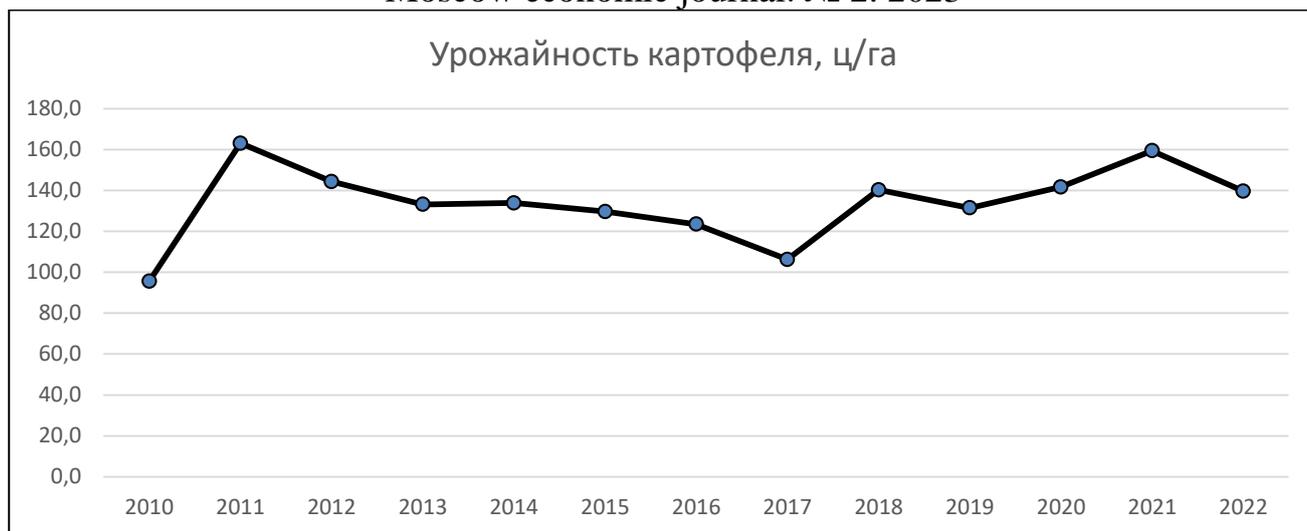

Рисунок 4. Динамика урожайности картофеля

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

По данным рисунка можно утверждать, что высокие показатели урожайности картофеля наблюдались в 2011 и 2021 годах. Наиболее низкие показатели урожайности картофеля зафиксированы в 2010 и 2017 годах. Посевные площади, занятые картофелем, показаны на рисунке 5.

Рисунок 5. Динамика посевных площадей, занятых картофелем

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о неизменной ежегодной тенденции снижения посевных площадей, занятых картофелем. Снижение посевных площадей картофеля негативно сказалось на валовом сборе (рисунок 6).

Рисунок 6. Динамика валового сбора картофеля

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Наибольшее значение валового сбора картофеля наблюдается в 2011 году, когда зафиксировано рекордное значение урожайности, а посевная площадь сократилась еще не значительно. Минимальный валовой сбор картофеля обнаружен в 2017 году при значительном снижении урожайности и посевной площади.

Заключение

По результатам проведенного исследования развития отрасли растениеводства за счет увеличения объемов производства рыночно-ориентированной продукции выявлено следующее:

- размещение производства овощей открытого и защищенного грунта в Пермском крае представлено в Березниковско-Соликамской, Лысьвенско-Чусовской и Пермско-Краснокамской агломерациях, овощи защищенного грунта

производятся в пригороде Чусового, в перспективе – в Пермско-Краснокамской агломерации;

- при производстве зерновых негативными факторами являются сокращение посевных площадей и отраслей животноводства, использующих зерно в качестве корма (птицеводство и свиноводство);

- на объемы производства картофеля оказывает негативное влияние снижение посевных площадей и отсутствие тенденции роста урожайности.

Список источников

1. Development of weather derivatives: evidence from in Brazilian soybean market / Raucci G.L., Lanna R., Capitani D.H.D. // Italian Review of Agricultural Economics. – 2019. – Vol. 74, № 2. – P. 17 – 28.
2. Zivkovic L. и др. Consumer purchasing and consumption behavior for fresh tomato // Zivkovic L., Mesic Z., Tomic Maksan M. // Agroecnomia Croatica. – 2019. – Vol. 9. - № 1. – P. 132 – 141.
3. Perception Of Organic Agriculture / Ilic-Kosanovic T., Pazun B., Langovic Z., Tomas S. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, № 4. – P. 989 – 1001.
4. Brankov T. и др. Long-Term Trends In Food Consumption: Comparison Between Serbia And Greece / Brankov T., Markopoulos T., Kontakos S. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, № 4. – P. 975 – 988.
5. Жидков С.А., Воронина Е.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – Мичуринск, 2019. - № 1. _ С. 154 – 157.
6. Ужегова А.А., Миронова Н.А. Современное состояние зерноперерабатывающей отрасли в России // Агротехнологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 26 – 28 февраля 2019 года) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – С. 110 – 113.
7. Ярушина А.А., Галеев М.М. Отечественный и региональный рынок овощей и картофеля и их зависимость от импорта // Агротехнологии XXI века: материалы

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 26 – 28 февраля 2019 года) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – С. 133 – 137.

8. Шабанов Т.Ю. Анализ рынка: методика и практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. – С. 66 – 70.

9. Деградация земель и проблемы устойчивого развития / Яковлев А.С., Макаров О.А., Евдокимова М.В., Огородников С.С. // Почвоведение. – 2018. - № 9. – С. 1167 – 1174.

10. Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р. Тенденции импорта овощей в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. - № 6. – С. 106 – 112.

References

1. Development of weather derivatives: evidence from in Brazilian soybean market / Raucci G.L., Lanna R., Capitani D.H.D. // Italian Review of Agricultural Economics. – 2019. – Vol. 74, No. 2. – P. 17 – 28.

2. Zivkovic L. et al. Consumer purchasing and consumption behavior for fresh tomato // Zivkovic L., Mesic Z., Tomic Maksan M. // Agroecconomia Croatica. – 2019. – Vol. 9. - No. 1. – P. 132 – 141.

3. Perception Of Organic Agriculture / Ilic-Kosanovic T., Pazun B., Langovic Z., Tomas S. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, No. 4. – P. 989 – 1001.

4. Brankov T. et al. Long-Term Trends in Food Consumption: Comparison Between Serbia And Greece / Brankov T., Markopoulos T., Kontakos S. // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66, No. 4. – P. 975 – 988.

5. Zhidkov S.A., Voronina E.A. State and prospects for the development of the world food grain market // Bulletin of Michurinsky State Agrarian University. – Michurinsk, 2019. - No. 1. _ P. 154 – 157.

6. Uzhegova A.A., Mironova N.A. The current state of the grain processing industry in Russia // Agricultural technologies of the XXI century: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Perm, February 26 - 28, 2019) / Perm State Agricultural and Technological University named after D.N. Pryanishnikova. – Perm, 2019. – Part 2. – P. 110 – 113.
7. Yarushina A.A., Galeev M.M. Domestic and regional market of vegetables and potatoes and their dependence on imports // Agricultural technologies of the XXI century: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Perm, February 26 - 28, 2019) / Perm State Agricultural and Technological University named after D.N. Pryanishnikova. – Perm, 2019. – Part 2. – P. 133 – 137.
8. Shabanov T.Yu. Market analysis: methodology and practice // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2019. - No. 4. – P. 66 – 70.
9. Land degradation and problems of sustainable development / Yakovlev A.S., Makarov O.A., Evdokimova M.V., Ogorodnikov S.S. // Soil science. – 2018. - No. 9. – P. 1167 – 1174.
10. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R. Trends in the import of vegetables in the world and into the Russian Federation // Russian Agricultural Economics. – 2019. - No. 6. – P. 106 – 112.

© Марченко А.В., Баянова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024,

№ 2.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_121

**ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**
**PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST IN
THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES**

Утяшова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры истории и экономической теории, Академия ГПС МЧС России, г. Москва

Utyashova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency of Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы стратегически важного российского региона – Дальнего Востока. В современных условиях, когда РФ сделала политический и торговый разворот на Восток, проблемы развития региона, через который проходят транспортные маршруты в Азию, становятся для России особенно актуальными.

Abstract. The article considers the problems of the strategically important Russian region – the Far East. In modern conditions, when the Russian Federation has made a political and trade turn to the East, the problems of the region through which transport routes to Asia pass become especially relevant for Russia.

Ключевые слова: Дальний Восток, численность населения, угроза безопасности страны, макрорегион

Keywords: the Far East, the population, the threat to the security of the country, the macroregion

Дальний Восток является стратегически важным для Российской Федерации регионом. Особое значение это имеет в настоящее время, когда страна сделала политический и торговый разворот на Восток, так как через этот регион проходят транспортные маршруты в Азию.

Угрозой национальной безопасности для страны является то, что ДФО занимает 40,6% территории России, а на 1 января 2024 г. там проживало 7,873 млн. человек или 5,4% населения страны. Проблема усугубляется тем, что за последние 25 лет численность населения Дальнего Востока сократилась почти на четверть (таблица 1).

В сентябре 2023 г., выступая на пленарном заседании Восточного экономического форума, Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «...опережающее развитие Дальнего Востока – это наш абсолютный приоритет на весь XXI век...». По сути, он подтвердил задачу, поставленную в Послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2013 года: «...ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это наш национальный приоритет на весь XXI век!».

Проблемы в экономике, которые начались с распадом Советского Союза, привели к огромному оттоку трудовых ресурсов с территории Дальнего Востока. Это стало серьезной проблемой национальной безопасности не только Дальневосточного региона, но и в целом Российской Федерации. Таблица 1 иллюстрирует, как менялась численность населения Дальнего Востока, начиная с 1990 года в целом по региону и по отдельным субъектам.

Динамика численности населения Дальнего Востока

Территории	Динамика среднегодовой численности населения ДФО, тыс. чел.					
	1990 г.	2018 г.	2022 г.	1 января 2024 г.	Изменения за 1990-2024 гг., в %	Изменения за 2018-2024 гг., в %
ДФО	10424	8206	7935	7873	-24,5	-4,06
Республика Бурятия	1050	984	976	971,8	-7,4	-1,2
Республика Саха (Якутия)	1115	1069	998	1004	-9,9	-6,1
Забайкальский край	1319	966	996	984,3	-25,3	1,89
Камчатский край	478	315	291	289,1	-39,5	-8,2
Приморский край	2303	1908	1831	1807	-21,5	-5,3
Хабаровский край	1622	1325	1288	1281	-21	-3,3
Амурская область	1055	796	760	751,5	-28,7	-5,6
Магаданская область	387	143	135	133,3	-65,6	-6,8
Сахалинская область	715	490	463	458	-35,9	-6,5
Еврейская АО	219	161	149	146,6	-33	-8,9
Чукотский АО	160	50	48	48,19	-69,8	-3,62

Составлено: по данным Федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования»[1] и рассчитано автором по данным Росстата.

Ответ на вызов угрозе национальной безопасности страны в связи с оттоком населения был дан на заседании Совета Безопасности РФ 20 декабря 2006 года. Президент РФ В.В. Путин заявил, что сложившаяся ситуация – это результат отсутствия системного, комплексного взгляда на стратегическое планирование развития территорий, несовершенства нашей региональной политики в целом. Он отметил, что «...задача привлечения и закрепления на Дальнем Востоке трудоспособного населения должна решаться, прежде всего, на основе реализации крупных экономических проектов, и создания в

регионе новых рабочих мест», а также высказался о необходимости создания государственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа.

По итогам проведения заседания Совета Безопасности РФ было принято решение о разработке Стратегии развития Дальнего Востока. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р была утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. В Российской Федерации это был первый опыт разработки стратегии социально-экономического развития для макрорегиона. Реализация Стратегии предполагала уход от сырьевой ориентации региона, создание современной экономики, прекращение оттока населения и увеличение его численности.

Территория макрорегиона составляла на тот момент 7727,4 тыс. кв. км (45,2% территории РФ). Численность населения Дальневосточного макрорегиона на 1 января 2008 г. насчитывала 11072,9 тыс. человек (7,8% населения РФ), средняя плотность населения 1,4 человека на 1 кв. км. [2].

В Стратегии учитывались возможности макрорегиона (крупнейшие месторождения рудных и нерудных полезных ископаемых, экономико-географическое расположение, протяженное морское побережье, наличие лесных, водных, рекреационных ресурсов), а также возможные риски и угрозы. К последним относились экстремальные природно-климатические условия на большей части региона, неэффективная структура топливно-энергетического баланса, низкая производительность труда, отток и старение населения, неразвитость транспортной сети.

В Стратегии, исходя из угроз и возможностей, была сформулирована цель развития макрорегиона – закрепление населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижение среднероссийского уровня социально-экономического развития. В ходе реализации поставленной цели 30 июня 2012 г. было принято

Постановление Правительства РФ № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики».

В целях ускорения экономического развития макрорегиона, увеличения доли внебюджетных инвестиций Распоряжением Правительства РФ от 20 марта 2013 г. №446-р была утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [3].

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р [4]. В этом документе, как и в Стратегии от 2009 г. важнейшими целями на период до 2035 года были заявлены: сокращение миграционного оттока населения, превышение среднероссийских показателей качества жизни населения, превышение среднероссийских показателей экономического развития. Таким образом, те угрозы для Дальневосточного региона, которые были озвучены на заседании Совета Безопасности РФ 20 декабря 2006 года, а затем обозначены в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (2009 г.), в Государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (2013 г.), не были устранены, не смотря на многолетнюю работу по развитию макрорегиона.

За это время было принято более чем 70 законов, касающихся развития Дальнего Востока и более чем 400 подзаконных актов. В этот период в макрорегионе были созданы территории опережающего социально-экономического развития [5], был принят закон о так называемом «дальневосточном гектаре» [6], дальневосточной ипотеке [7]. На территории региона появились 3 зоны с особым режимом: Свободный порт Владивосток, Остров Русский и Курильские острова. Планируется, что после 1 апреля 2024

г. на Дальнем Востоке будут функционировать Международные ТОР. Для них уже определены площадки. Это МТОР «Западная» в Приморском крае, «Ровная» в Приамурье, «Нижнеленинская» в Еврейской автономной области и остров Большой Уссурийский в Хабаровском крае.

К сожалению, пока все эти меры не смогли переломить ситуацию в части оттока населения из региона. Дальневосточная ипотека по льготной ставке 2% для молодежи, бюджетников, специалистов оборонно-промышленного комплекса привела к удорожанию жилья, и теперь стоимость квадратного метра жилой площади во Владивостоке на 15% выше, чем в среднем по стране. Рост цен произошел из-за повышения спроса при неизменном предложении со стороны строительного сектора. Эта программа не удерживает население, поскольку люди приобретают жилье по ипотеке, а затем сдают его в аренду или продают и уезжают из региона.

Планировалось, что программа «Дальневосточный гектар» будет мотивировать россиян переезжать на Дальний Восток. Всего по этой программе было реализовано более 120 тыс. участков, но в основном их получателями стали сами дальневосточники, то есть притока населения в регион эта программ не вызвала.

Благодаря действующим программам по развитию Дальнего Востока было создано 18 ТОР (территорий опережающего развития), построено более 700 новых предприятий, создано около 125 тыс. новых рабочих мест, но синтетическими показателями благополучия макрорегиона, все же, являются показатели демографии. Как мы видим (табл.1), отток населения, и прежде всего трудоспособного, из ДФО продолжается, то есть, пока все эти программы не позволяют решить поставленные задачи.

Более чем 30-летнее сокращение численности населения региона заставляет обратиться к опыту интенсивного развития Дальнего Востока в советское время. Так, если в 1926 г. численность населения Дальне - Восточного края составляла 1,9 млн чел. [8], то в 1989 г. она увеличилась до

6,9 млн чел. (6855940 чел.) [9], то есть в 3,6 раза! Чтобы добиться таких результатов, государство использовало всевозможные стимулы: организационные, идеологические, материальные. Продуманная система льгот, система распределения выпускников высших учебных заведений способствовали переселению и закреплению населения на Дальнем Востоке. Кроме того, свои льготы вводили различные министерства и ведомства. Специалисты имели возможность быстро получить жилье, им компенсировались затраты на поездки в отпуск в Европейскую часть страны.

Промышленность региона формировалась с учетом его удаленности от центра, наличия ресурсной базы, природно-климатических условий, близости к рынкам сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к океану, стратегического значения для страны.

На Дальнем Востоке были построены сотни больших и малых городов, проложены десятки тысяч километров дорог. Именно в советские годы реализовывались планы по освоению огромного минерально-сырьевого потенциала Дальневосточного региона, поэтому, большое внимание уделялось геологоразведке. Примером эффективной концентрации трудовых и финансовых ресурсов страны стала реализация такого грандиозного проекта XX века, как строительство Байкало-Амурской магистрали. Высокими темпами развивались рыбная, лесная, деревообрабатывающая, горнодобывающая, топливная отрасли, судостроение. Машиностроению уделялось приоритетное внимание – создавались отрасли электротехнического, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения. В регионе быстрыми темпами развивался топливно-энергетический комплекс, металлургия, оборонно-промышленный комплекс, легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура.

Но распад Советского Союза и переход от административно-командной экономики к рынку повернул развитие региона вспять.

Среди причин, по которым в настоящее время население Дальнего Востока уезжает в европейскую часть страны, выделяются такие, как неудовлетворенность материальным положением (отношение медианной зарплаты к набору товаров и услуг ниже, чем в среднем по РФ), желание добиться карьерного роста и обеспечить будущее своих детей, низкая обеспеченность жильем, неудовлетворенность транспортной доступностью, недостаточно высокое качество медицинских, образовательных услуг. Те 125 тыс. рабочих мест, которые были созданы на новых 700 предприятиях в ТОР, не дают возможности решить эти проблемы.

Первый этап реализации Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (2020-2024 гг.) уже подходит к концу. Задачами этого этапа являются превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни, в том числе, по таким основным направлениям, как повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на пять лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35%, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза. Запланировано превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных частных инвестиций до 800 млрд руб., создание не менее 200 предприятий в ТОРах и свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест [4].

Выступая с Посланием к Федеральному собранию, Президент РФ В.В. Путин не обошел вниманием проблемам Дальневосточного региона. Так, было отмечено, что для 22 дальневосточных городов и агломераций подготовлены мастер-планы развития, будет продолжена ипотечная программа под 2% годовых, но теперь еще и для участников СВО. Будут выделены средства на газификацию Республики Якутия, Республики

Бурятия, Приморского, Хабаровского и Забайкальского краев. С помощью СПГ будет газифицирован Камчатский край. Планируется запустить третий этап расширения Восточного полигона железных дорог – БАМа и Транссиба. До 2030 года их пропускная способность возрастёт со 173 до 210 миллионов тонн в год. Одновременно получают развитие порты Ванино и Советская Гавань. Затронул Президент и судостроительную отрасль Дальнего Востока – строительство мощного ледокола нового поколения «Лидер» на верфи «Звезда» [10].

Дальневосточный регион продолжает оставаться в числе стратегически важных регионов страны, причем значимость его для РФ возросла после политического и торгового разворота на Восток в связи с санкционным давлением. Поэтому руководство страны, субъектов Дальневосточного макрорегиона напряженно работают над реализацией цели и задач, сформулированных в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Решение этих задач будет способствовать экономическому, социальному, культурному и политическому единству страны.

Список источников

1. Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования // vostokgosplan.ru.
2. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р 2,8.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р «Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».
4. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».

5. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ (последняя редакция).
6. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
7. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная и арктическая ипотека», Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ. РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ. РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам Российской Федерации на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на сухопутных территориях Арктической зоны ...» (с изменениями и дополнениями)
8. Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php?reg=453
9. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=65 (дата обращения 25.11.2020).
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию».

References

1. Federal'noe avtonomnoe nauchnoe uchrezhdenie «Vostochny`j centr gosudarstvennogo planirovaniya // vostokgosplan.ru.
2. Strategiya social'no-e`konomicheskogo razvitiya Dal`nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrya 2009 goda № 2094-r 2,8.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2013 g. № 466-r «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy` «Social'no-e`konomicheskoe razvitie Dal`nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona».
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2020 g. № 2464-r «Nacional'naya programma social'no-e`konomicheskogo razvitiya Dal`nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda».
5. Federal'ny`j zakon «O territoriyax operezhayushhego razvitiya v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2014 № 473-FZ (poslednyaya redakciya).
6. Federal'ny`j zakon ot 1 maya 2016 g. № 119-FZ «Ob osobennostyax predstavleniya grazhdanam zemel'ny`x uchastkov, naxodyashhixsya v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhenny`x v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii i na drugix territoriyax Severa, Sibiri i Dal`nego Vostoka Rossijskoj Federacii, i o vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami).
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 dekabrya 2019 g. № 1609 «Ob utverzhenii uslovij programmy` «Dal`nevostochnaya i arkticheskaya ipoteka», Pravil predstavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshhestvu «DOM. RF» v vide vkladov v imushhestvo akcionernogo obshhestva «DOM. RF», ne uvelichivayushhix ego ustavny`j kapital, dlya vozmeshheniya rossijskim kreditny`m organizaciyam i iny`m organizaciyam nedopoluchenny`x doxodov po zhilishhny`m (ipotechny`m) kreditam, predstavlenny`m grazhdanam Rossijskoj Federacii na priobretenie ili stroitel'stvo zhily`x pomeshhenij na territoriyax sub`ektov Rossijskoj Federacii, vxodyashhix v sostav

Dal`nevostochnogo federal`nogo okruga, a takzhe na suhoputny`x territoriyax Arkticheskoy zony` ...» (s izmeneniyami i dopolneniyami)

8. Vsesoyuznaya perepis` naseleniya 1926 g. RSFSR i ee regiony`. Naselenny`e mesta. Nalichnoe gorodskoe i sel`skoe naselenie. Demoskop. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php?reg=453

9. Vsesoyuznaya perepis` naseleniya 1989 goda. Nacional`ny`j sostav naseleniya po regionam Rossii. Demoskop. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=65 (data obrashheniya 25.11.2020).

10. Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu ot 29.02.2024 «Poslanie Prezidenta Federal`nomu Sobraniyu».

© Утяшова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 65.012.122

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_122

**«ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ» - ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО
ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

**"OPEN INNOVATIONS" - THE PARADIGM OF MODERN
INNOVATION MANAGEMENT**

Куличкина Инна Петровна, кафедра менеджмента и предпринимательства Факультета экономических и социальных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, E-mail: innaktm@gmail.com

Ицаков Евгений Дмитриевич, научный руководитель, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства Факультета экономических и социальных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, E-mail: itsakov-ed@ranepa.ru

Kulichkina Inna Petrovna, Management and Entrepreneurship Department of the Faculty of Economic and Social Sciences at Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Moscow, E-mail: innaktm@gmail.com

Itsakov Evgeniy Dmitrievich, Ph.D. in Economics, Head of Management and Entrepreneurship Department of the Faculty of Economic and Social Sciences at Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Moscow, E-mail: itsakov-ed@ranepa.ru

Аннотация. Высокий инновационный потенциал в любой стране является залогом развития всей экономики. На сегодняшний день наблюдается существенное сокращение партнерских отношений России с западноевропейскими странами в большинстве сфер деятельности, включая кооперационные связи в сфере инноваций. Автор считает, что наиболее эффективным способом развития инновационного менеджмента является парадигма открытых инноваций. В статье анализируются показатели практического применения открытых инноваций на корпоративном уровне. Выявлены основные и наиболее значимые факторы, препятствующие реализации модели открытых инноваций в российской практике, и обозначены перспективные направления ее развития.

Abstract. High innovation potential in any country is the key to the development of the entire economy. To date, there has been a significant reduction in Russia's partnerships with Western European countries in most areas of activity, including cooperation in the field of innovation. The author believes that the most effective way to develop innovation management is the open innovation paradigm. The article analyzes the indicators of the practical application of open innovations at the corporate level. The main and most significant factors hindering the implementation of the open innovation model in Russian practice are identified, and promising directions for its development are outlined.

Ключевые слова: открытые инновации, инновационный менеджмент, парадигма, кооперационные связи, партнеры, совместные проекты

Keywords: open innovations, innovation management, paradigm, cooperative relations, partners, joint projects

Введение. Парадигма развития инноваций в сочетании с формирующимся обществом знаний интегрирована в стратегиях всех современных стран. В то же время знания, которые лежат в основе современного общества, должны быть продуктивными, позволяющими

создавать предметы, новые технологии, социальные коммуникации и структуры, в том числе новые знания. Производство знаний тесно связано с инновациями, которые в условиях современности становятся предпосылкой функционирования общества.

Одним из важнейших изменений, произошедших в сфере экономической деятельности в конце 20 века, обоснованно считается широкое распространение «открытых инноваций», что выражается в повышении степени прозрачности инновационных процессов. Другими словами, информация, касающаяся инновационных процессов и содержания инновационных стратегий, открыта как для инсайдеров, так и для любых заинтересованных лиц. Увеличение количества внутренних и внешних участников процесса разработок и внедрения инноваций, позволяет раскрыть традиционные границы хозяйствующего субъекта, что становится условием качественного изменения инструментов современного инновационного менеджмента.

Вышесказанное определяет актуальность настоящего исследования, а также его теоретическое и практическое значение.

Методы исследования. Исследование темы проводилось на основе системного метода, позволяющего выявить основные понятия, систему принципов и их взаимодействие. Также применялись такие методы как: анализ, синтез, метод диалектического познания, формально-логический, статистический и другие методы. Теоретической основой исследования стали научные работы как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященные концепции «открытых инноваций». Анализ научной литературы по исследуемому вопросу показывает возрастающую роль «открытых инноваций», предопределяющих продуктивные изменения в системе управления инновациями¹. Также на основе статистических сборников

¹ Ахмедзянова Ф.К., Марфина Л.В., Ивинская Е.Ю. Изменение концепции инновационного менеджмента в условиях доминирования модели открытых новаций // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 63.

проанализированы индикаторы, характеризующие использование практики «открытых инноваций» на корпоративном уровне, что позволило определить проблемные аспекты их реализации.

Результаты исследования. Концепция «открытых инноваций» была впервые предложена в 2003 году профессором Калифорнийского университета Генри Чесбро в его книге «Открытые инновации: новый императив для создания технологий и получения прибыли от них»² и стала важным элементом современного инновационного менеджмента в течение следующих двух десятилетий. Главная идея предложенной концепции состоит в том, что парадигма открытых инноваций – это не просто подход, который опирается на внешние технологии для инноваций. В этом подходе сохраняется критическая роль внутренних исследований и разработок: определение архитектуры организует многие части новой системы. Архитектура, иерархия связей между разрозненными функциями внутри системы, объединяет технологии в полезную систему. На любой ранней стадии развития технологии существует множество возможных способов, которыми различные технологии компонентов могут взаимодействовать друг с другом. Иными словами, компания использует свои инновационные возможности и возможности других бизнес-структур для совместного использования дополнительных активов и возможностей.

В российском научном сообществе и корпоративной среде тема «открытых инноваций» стала активно обсуждаться с 2008 года. При этом возрастающий научный интерес наблюдается в последние три года (2020-2023 гг.). В научной среде сложились различные концептуальные подходы к определению понятия «открытые инновации».

А.А. Оганесян, Е.Д. Аляба определяют открытые инновации как «модель, согласно которой ценные идеи могут исходить как внутри компании, так и за ее пределами, а также могут выходить на рынок как

² Chesbrough, Henry William. Open innovation : the new imperative for creating and profiting from technology / Henry W. Chesbrough, 2003. p. 49.

внутри компании, так и за ее пределами»³. По мнению авторов, в эпоху закрытых инноваций этот подход придает не меньшее значение внешним идеям и путям выхода на рынок, чем внутренним.

А.И. Шинкевич, А.А. Ярлыченко считают, что открытые инновации являются для субъекта хозяйствования инструментом накопления и реализации своего конкурентного потенциала, тем самым повышая эффективность и качество его инновационной деятельности, а также создавая дополнительную стоимость⁴.

А.В. Васина, О.В. Сысоева, А.В. Косарева указывают на основную идею открытых инноваций: «предприятия в своей хозяйственной деятельности используют инновационные разработки, созданные вне своего предприятия, в целях ускорения внедрения инноваций в собственное производство и расширения рынков сбыта»⁵.

С точки зрения В.Д. Неведрова, открытые инновации представляют собой подход к инновациям, позволяющий использовать возможности как внутренних, так и внешних источников.

Исходя из представленных научных интерпретаций, можно сказать, что открытые инновации как парадигма современного инновационного менеджмента основана на сотрудничестве экономических субъектов в инновационном процессе в целях повышения конкурентоспособности, получения финансовых выгод, удовлетворения запросов потребителей в инновационных продуктах.

Безусловно, зарождению открытых инноваций поспособствовало развитие Интернет-технологий, которые предоставили субъектам хозяйствования получить доступ к идеям со всего мира. В условиях

³ Оганесян А.А., Аляба Е.Д. Развитие открытых инноваций в условиях цифровизации экономики // Горизонты экономики. 2023. № 5 (78). С. 118.

⁴ Шинкевич А.И., Ярлыченко А.А. Особенности реализации модели открытых инноваций субъектами предпринимательства в условиях интеллектуализации факторов производства // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 4. С. 2193.

⁵ Васина А.В., Косарева А.В., Сысоева О.В. Проблемное поле при реализации открытых инноваций в российской практике // Основы экономики, управления и права. 2023. № 3 (38). С. 36.

цифровой экономики концепция открытых инноваций приобретает особую значимость: компании с ограниченными ресурсами могут внедрять инновации с внешних рынков. Открытые инновации – это активное взаимодействие субъектов хозяйствования с внешней средой (в том числе партнеры, поставщики, потребители и иные участники рынка)⁶ с целью обмена знаниями и технологиями. Для эффективной реализации такой модели необходимы разработка алгоритмов взаимодействия и обмена информацией с внешними заинтересованными сторонами, а также адаптация инновационных решений к потребностям рынка.

Примером успешной реализации этой модели в России являются компания Яндекс, которая активно сотрудничает с разработчиками и стартапами⁷, предоставляя возможность развивать интернет-технологии силами тысяч программистов по всему миру и запускать инновационные решения без необходимости разрабатывать их с нуля; а также национальная корпорация Росатом, которая активно применяет концепцию открытых инноваций в целях разработки новых технологий в сфере атомной энергетики посредством сотрудничества с научно-исследовательскими институтами, вузами и международными партнерами⁸.

На практике открытые инновации включают в себя несколько вариантов стратегического внедрения:

1. Технологии можно покупать и продавать напрямую. В такой схеме возможна как реализация технических решений, так и передача прав интеллектуальной собственности.

⁶ Микрюков Д.Н. Ключевые факторы успешности инновационных моделей управления: анализ международного и российского опыта и рекомендации для современных организаций // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 7 (106). С. 12.

⁷ Yandex 2022. Yandex Sustainability Report 2022 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Yandex-sustainability-report_2022.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

⁸ Инновационный Хаб госкорпорации Росатом (ИнноХаб) // [Электронный ресурс]. URL: <https://fondnid.ru/supportinfrastructures/rosatom> (дата обращения: 29.02.2024).

2. Инновационные решения компании иногда используются для стратегического развития, а также для создания преимуществ для бизнес-роста.

3. Малые предприятия нередко сталкиваются с конкурентной проблемой продажи инновационных разработок другим предприятиям. Осуществляя продажу собственных новаторских разработок, эти предприятия с одной стороны, получают финансовую выгоду, а с другой – обеспечивают конкурентное преимущество другим предприятиям, лишаясь тем самым бизнес-роста⁹. Современная теория открытых инноваций строится на утверждении: чем больше дополнительных активов имеет фирма, тем больше она может выиграть от «покупки» внешних знаний¹⁰. Внедрение инструментов «открытых инноваций» способствует повышению эффективности и технологичности применяемых решений.

Учитывая высокую актуальность и возможности, предоставляемые моделью открытых инноваций, в рамках инновационной деятельности компании используют следующие инструменты:

1. Единое окно открытых инноваций, в рамках которого компания может формулировать актуальные проблемы, а участники инновационной среды способствовать их решению через подачу идей и инновационных предложений.

2. Платформа управления инновациями, представляющая площадку и унифицированные подходы к жизненному циклу, взаимодействию участников и накоплению знаний в области инноваций.

3. Акселератор – площадка привлечения и отбора перспективных внешних идей для внедрения или адаптации / доработки минимально жизнеспособного продукта под требования внешнего новатора.

⁹ Кузьмина Л.В., Кузьмин Д.И. Особенности интерпретации парадигмы открытых инноваций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 4 (136). С. 129.

¹⁰ Савельев И.И., Кузьмин Д.И. Особенности практической реализации теории открытых инноваций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 4 (136). С. 133.

4. Фонд поддержки НИОКР для финансирования прикладных исследований по основным направлениям инновационного развития.

5. Открытые мероприятия по привлечению идей, компетенций, опыта внешних участников инновационной среды (конкурсы, выставки, семинары, сессии).

Позитивные стороны использования инструментов открытых инноваций в современном инновационном менеджменте очевидны: сокращение финансовых и временных затрат на разработки НИОКР внутри организации, возможность применения высокотехнологичных разработок и технологий в коммерческой деятельности и др. Тем не менее, реализация модели открытых инноваций сопровождается рядом недостатков, такими как: значительные затраты, связанные с адаптацией инновационных организаций, сложность управления инновациями в цифровом пространстве и необходимость увеличения кадровых ресурсов.

Так, согласно статистическим данным, представленными НИУ «Высшая школа экономики», с 2015 года по 2020 год в России наблюдается динамика снижения доли организаций, принимающих участие в совместных проектах по созданию разработок и исследований, с 35,2% до 17% соответственно (рис. 1). При этом в 2021-2022 гг. данный показатель вырос до 19,3% и 22,8% соответственно, главным образом, за счет разработок технологических инноваций.

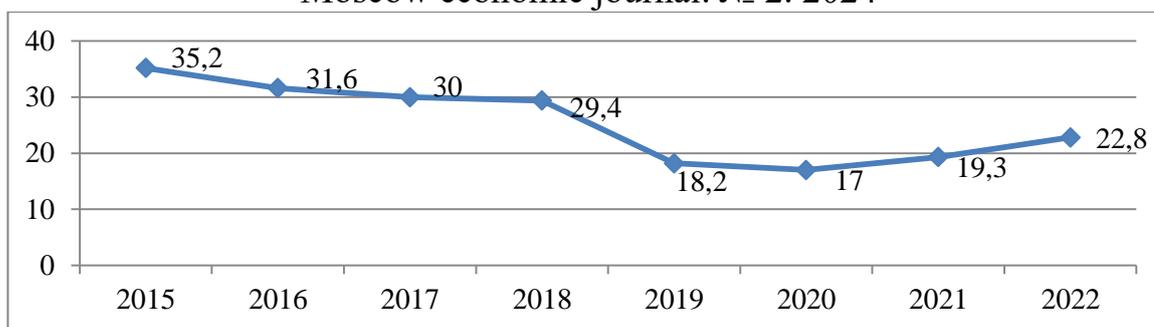

Рисунок 1. Динамика доли организаций, принимающих участие в совместных проектах по созданию разработок и исследований, %¹¹

Следует отметить, что в 2022 году основную долю российских организаций, осуществляющих технологические инновации, составили организации, занятые разработками высокотехнологичных (59,8%) и среднетехнологичных высокого уровня инноваций (41,7%), инноваций в сфере услуг (37,4%), что наглядно демонстрирует рисунок 2.

Рисунок 2. Доля российских организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %¹²

¹¹ Составлено на основе источников: Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 292 с. ; Наука. Технологии. Инновации: 2024 : краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

¹² Составлено на основе: Наука. Технологии. Инновации: 2024 : краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

Кроме того, в настоящее время страны Запада значительно сократили существующие партнерские отношения с Россией практически во всех сферах деятельности, включая кооперационные связи в сфере инноваций (рис. 3). Внешние санкционные ограничения вынуждают российских хозяйствующих субъектов активно развивать свой интеллектуальный потенциал, создавать новые цепочки сотрудничества в сфере инноваций и адаптироваться к новой реальности.

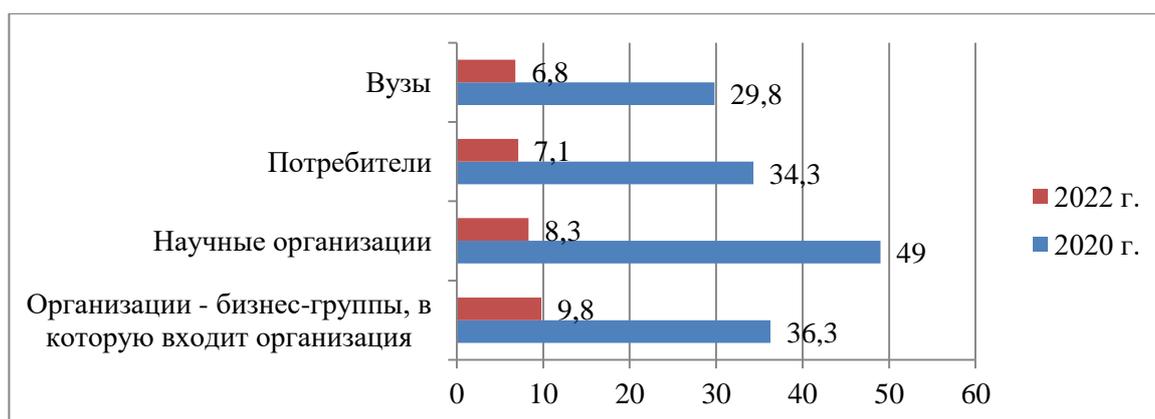

Рисунок 3. Доля организаций, имевших кооперационные связи в сфере инноваций, по типам партнеров в 2020 г. и 2022 г., % (в процентах от числа организаций, осуществляющих инновационную деятельность)

Важно заметить, что корпоративные практики открытых инноваций преимущественно сконцентрированы в крупных отраслевых компаниях, которые выступают не в качестве производителей новых идей и технологий, а в качестве потребителей. Модель внедрения открытых инноваций государственных корпораций аналогична модели частных организаций, они также являются потребителями инноваций, но используют в этих целях вузы и научно-исследовательские учреждения.

Одной из центральных проблем, препятствующей инновационной деятельности в 2020-2022 гг., является недостаток квалифицированного персонала.

К сожалению, сегодня в России на всех этапах инновационного процесса – от воплощения замысла изобретателя в реальный продукт до его

коммерциализации – имеется немало трудностей, обозначающихся учеными как разрыв между производством знаний и их материализацией и коммерциализацией.

Российские ученые и практики-изобретатели отмечают в этой связи острый дефицит специалистов, которые обладают компетенциями для перехода от сгенерированных знаний, полученных в ходе научных исследований, к разработкам с их последующей коммерциализацией. Данная проблема связана с поиском заинтересованных людей в инновационных разработках наряду с высокой финансовой затратностью.

Дефицит кадров возник из-за увеличения объема производства на фоне закрытия большинства зарубежных компаний и создания российских аналогов. Кроме того, высокий уровень кадровых потерь отчасти связан с финансовыми условиями (инженерам всегда платили меньше, чем, скажем, финансистам)¹³.

Исследования Минцифры только подтверждают этот факт и констатируют причины «кадрового голода»:

- высокие темпы развития цифровой отрасли;
- отток специалистов за рубеж из-за санкционного режима (около 100 тыс. ИТ-специалистов);
- незнание кандидатов спектра профессий в ИТ¹⁴.

Именно поэтому данная проблема сегодня находится на повестке дня высших органов власти. Так, 29 февраля 2024 года Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию особо подчеркнул проблему нехватки кадров, как один из рисков для российской экономики. Для восполнения дефицита специалистов Президент поручил до 2028 года подготовить порядка миллиона специалистов рабочих профессий для высокотехнологичных отраслей. Для этого в России будет запущен национальный проект «Кадры»¹⁵.

Помимо кадровой проблемы, организации также указывают на основные и наиболее значимые факторы, препятствующие инновационной

¹³ Жигунова Г.В., Сеницын В.В. Инновации в России: основные проблемы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-1. С. 138.

¹⁴ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/monitoring/> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 29.02.2024).

деятельности в 2020-2022: высокие инновационные затраты; недостаток собственного капитала; высокие финансовые риски; недостаток государственной финансовой поддержки; высокая рыночная конкуренция; низкий уровень инновационных возможностей у организации; слабая правовая регламентация в сфере стимулирования инновационной деятельности¹⁶; отсутствие информации о новых технологиях, покупателях инноваций и формах взаимодействия; недостаточно развитые кооперационные связи; сложности в подборе партнеров; риски шпионажа и кибербезопасности¹⁷ и др.

В текущих условиях, очевидно, что России необходимо развивать практику внедрения модели открытых инноваций путем создания продуктивных технологий, а также развивать механизмы взаимодействия представителей делового мира.

Заключение. Результаты исследования показывают, что российские организации имеют низкий уровень сотрудничества с различными партнерами, в том числе существенное сокращение числа организаций, имеющих кооперационные связи, что позволяет констатировать о негативной практике применения открытых инноваций. В то же время многие крупные российские компании придерживаются идеи открытых инноваций и используют свой опыт и возможности. Малые и средние предприятия зачастую некомпетентны в плане поиска безопасной организации для партнерства. В качестве перспективных направлений развития модели открытых инноваций следует назвать:

– изменение государственных инструментов налогообложения, финансового и социального стимулирования субъектов открытых инноваций, для повышения интереса к кооперации;

– совершенствование законодательной базы в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность, а также в сфере финансовых транзакций в целях безопасной передачи разработок и технологий;

¹⁶ Наука. Технологии. Инновации: 2024 : краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

¹⁷ Васина, А. В. Практика реализации концепции открытых инноваций в России: государственный, региональный и корпоративный уровни / А. В. Васина, О. Н. Киселева, О. В. Сысоева // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 2(123). – С. 299.

- модернизация имеющихся инструментов (цифровые площадки, digital-конференции, хакатоны и др.) для обеспечения свободного доступа организациям;
- формирование региональных точек поддержки открытых инноваций (возможно на базе бизнес-инкубатора) для консультирования в тех или иных сферах по созданию и реализации разработок и технологий.

Представленные направления будут способствовать повышению инновационной активности в нашей стране, а соответственно, увеличению национального дохода, инвестиционного потенциала и конкурентоспособности российской продукции на глобальном рынке.

Список источников

1. Ахмедзянова Ф.К., Марфина Л.В., Ивинская Е.Ю. Изменение концепции инновационного менеджмента в условиях доминирования модели открытых новаций // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 60-65.
2. Васина А.В., Косарева А.В., Сысоева О.В. Проблемное поле при реализации открытых инноваций в российской практике // Основы экономики, управления и права. 2023. № 3 (38). С. 34-40.
3. Васина, А. В. Практика реализации концепции открытых инноваций в России: государственный, региональный и корпоративный уровни / А. В. Васина, О. Н. Киселева, О. В. Сысоева // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 2(123). – С. 294-312.
4. Жигунова Г.В., Сеницын В.В. Инновации в России: основные проблемы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-1. С. 137-140.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2022 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
6. Инновационный Хаб госкорпорации Росатом (ИнноХаб) // [Электронный ресурс]. URL:<https://fondnid.ru/supportinfrastructures/rosatom> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Кузьмина Л.В., Кузьмин Д.И. Особенности интерпретации парадигмы открытых инноваций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4, № 4 (136). С. 126-131.

8. Микрюков Д.Н. Ключевые факторы успешности инновационных моделей управления: анализ международного и российского опыта и рекомендации для современных организаций // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2023. № 7 (106). С. 10-14.
9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/monitoring/> (дата обращения: 29.02.2024).
10. Наука. Технологии. Инновации: 2024 : краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.
11. Оганесян А.А., Аляба Е.Д. Развитие открытых инноваций в условиях цифровизации экономики // *Горизонты экономики*. 2023. № 5 (78). С. 114-122.
12. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 29.02.2024).
13. Савельев И.И., Кузьмин Д.И. Особенности практической реализации теории открытых инноваций // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 4, № 4 (136). С. 132-137.
14. Шинкевич А.И., Ярлыченко А.А. Особенности реализации модели открытых инноваций субъектами предпринимательства в условиях интеллектуализации факторов производства // *Вопросы инновационной экономики*. 2020. № 4. С. 2187-2198.
15. Chesbrough, Henry William. Open innovation : the new imperative for creating and profiting from technology / Henry W. Chesbrough, 2003. 227 p.
16. Yandex 2022. Yandex Sustainability Report 2022 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Yandex-sustainability-report_2022.pdf (дата обращения: 29.02.2024).

References

1. Axmedzyanova F.K., Marfina L.V., Ivinskaya E.Yu. Izmenenie koncepcii innovacionnogo menedzhmenta v usloviyax dominirovaniya modeli otkrytyx novacij // Industrial'naya e`konomika. 2023. № 3. S. 60-65.
2. Vasina A.V., Kosareva A.V., Sy`soeva O.V. Problemnoe pole pri realizacii otkrytyx innovacij v rossijskoj praktike // Osnovy` e`konomiki, upravleniya i prava. 2023. № 3 (38). S. 34-40.
3. Vasina, A. V. Praktika realizacii koncepcii otkrytyx innovacij v Rossii: gosudarstvenny`j, regionalny`j i korporativny`j urovni / A. V. Vasina, O. N. Kiseleva, O. V. Sy`soeva // Regionologiya. – 2023. – T. 31, № 2(123). – S. 294-312.
4. Zhigunova G.V., Sinicyn V.V. Innovacii v Rossii: osnovny`e problemy` // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. № 1-1. S. 137-140.
5. Indikatory` innovacionnoj deyatel`nosti: 2022 : statisticheskij sbornik / V.V. Vlasova, L. M. Goxberg, G.A. Gracheva i dr.; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». M. : NIU VShE`, 2022. 292 s.
6. Innovacionny`j Xab goskorporacii Rosatom (InnoXab) // [E`lektronny`j resurs]. URL:<https://fondnid.ru/supportinfrastructures/rosatom> (data obrashheniya: 29.02.2024).
7. Kuz`mina L.V., Kuz`min D.I. Osobennosti interpretacii paradigmy` otkrytyx innovacij // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. 2023. T. 4, № 4 (136). S. 126-131.
8. Mikryukov D.N. Klyuchevy`e faktory` uspeshnosti innovacionny`x modelej upravleniya: analiz mezhdunarodnogo i rossijskogo opy`ta i rekomendacii dlya sovremenny`x organizacij // Universum: e`konomika i yurisprudenciya. 2023. № 7 (106). S. 10-14.
9. Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy`x kommunikacij Rossijskoj Federacii // [E`lektronny`j resurs]. URL:<https://digital.gov.ru/ru/events/monitoring/> (data obrashheniya: 29.02.2024).

10. Nauka. Technologii. Innovacii: 2024 : kratkij statisticheskiy sbornik / V.V. Vlasova, L.M. Goxberg, K.A. Ditkovskij i dr.; Nacz. issled. un-t «Vysshaya shkola e`konomiki». M. : ISIE`Z VShE`, 2024. 104 s.

11. Oganesyanyan A.A., Alyaba E.D. Razvitiye otkry`ty`x innovacij v usloviyax cifrovizacii e`konomiki // Gorizonty` e`konomiki. 2023. № 5 (78). S. 114-122.

12. Poslanie Prezidenta Federal`nomu Sobraniyu ot 29 fevralya 2024 g. // [E`lektronny`j resurs].

URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (data obrashheniya: 29.02.2024).

13. Savel`ev I.I., Kuz`min D.I. Osobennosti prakticheskoy realizacii teorii otkry`ty`x innovacij // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. 2023. T. 4, № 4 (136). S. 132-137.

14. Shinkevich A.I., Yarly`chenko A.A. Osobennosti realizacii modeli otkry`ty`x innovacij sub`ektami predprinimatel`stva v usloviyax intellektualizacii faktorov proizvodstva // Voprosy` innovacionnoj e`konomiki. 2020. № 4. S. 2187-2198.

15. Chesbrough, Henry William. Open innovation : the new imperative for creating and profiting from technology / Henry W. Chesbrough, 2003. 227 p.

16. Yandex 2022. Yandex Sustainability Report 2022 // [E`lektronny`j resurs].

URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Yandex-sustainability-report_2022.pdf (data obrashheniya: 29.02.2024).

© Куличкина И.П., Ицаков Е.Д., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_123

**ЦЕНА ПРИРОДЫ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ И ЕЕ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ
THE PRICE OF NATURE: ECONOMIC ASSESSMENT OF
ENVIRONMENTAL RESOURCES AND ITS ROLE IN SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Тупицына Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров, egtupitsyna@msalkirov.ru

Садыкова Лилия Гайсаевна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Стерлитамак, l.g.sadykova@struust.ru

Улитин Егор Вячеславович, кандидат технических наук, доцент кафедры Педагогика и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, Челябинск, Egorulitin@inbox.ru

Гарбузова Таисия Георгиевна, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, tais356@mail.ru

Мустафаева Эльвира Азер кызы, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, elvira1221@yandex.ru

Tupitsyna Elena Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Kirov, egtupitsyna@msalkirov.ru

Sadykova Lilia Gaisaevna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, l.g.sadykova@struust.ru

Ulitin Egor Vyacheslavovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Egorulitin@inbox.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Associate Professor, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M.Kirov, Saint-Petersburg, tais356@mail.ru

Mustafayeva Elvira Azer kyzy, Volgograd State Medical University, Volgograd, elvira1221@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки экологических ресурсов и их роли в устойчивом развитии. В современном мире осознание важности сохранения природы и устойчивого использования ее ресурсов становится все более актуальным. Рассматриваются особенности экономической оценки природных ресурсов и услуг экосистем, а также анализируются принципы и методы определения их стоимости. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с необходимостью интеграции экономической оценки природы в процессы принятия решений на уровне государственной политики и бизнеса. Подчеркивается важность учета экологической ценности природных ресурсов и услуг экосистем в экономических моделях и практиках управления. Сделан вывод о необходимости развития механизмов,

способствующих более точной и объективной оценке ценности природы и учету ее в устойчивом развитии.

Abstract. The article is devoted to the assessment of environmental resources and their role in sustainable development. In the modern world, awareness of the importance of nature conservation and sustainable use of its resources is becoming increasingly relevant. The features of the economic assessment of natural resources and ecosystem services are considered, as well as the principles and methods of determining their value are analyzed. Special attention is paid to the problems related to the need to integrate the economic assessment of nature into decision-making processes at the level of public policy and business. The importance of taking into account the ecological value of natural resources and ecosystem services in economic models and management practices is emphasized. It is concluded that it is necessary to develop mechanisms that contribute to a more accurate and objective assessment of the value of nature and its consideration in sustainable development.

Ключевые слова: природа, экономическая оценка, экология ресурсы, устойчивое развитие

Keywords: nature, economic assessment, ecology, resources, sustainable development

Современное общество сталкивается с необходимостью пересмотра подходов к восприятию и использованию природных ресурсов в условиях угрозы экологического кризиса и изменения климата. Экономическая оценка природы становится ключевым инструментом для понимания ее реальной стоимости и роли в устойчивом развитии[3].

Понятие «цена природы» охватывает широкий спектр экологических ресурсов, включая воздух, воду, почву, биоразнообразие, а также услуги экосистем, такие как очистка воздуха и воды, оплодотворение почвы,

регулирование климата и биологическое разнообразие. Однако, часто эти ресурсы оцениваются неправильно или вообще игнорируются в экономических расчетах.

В современном мире осознание важности сохранения природы и устойчивого использования ее ресурсов демонстрирует не только прогресс в научных и экологических исследованиях, но и нарастающую обеспокоенность общества по поводу последствий человеческой деятельности на окружающую среду [5]. Все больше людей, организаций и государств признают, что бесконтрольное потребление природных ресурсов и непродуманное использование экосистем приводят к серьезным экологическим проблемам, таким как изменение климата, утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов.

Указанная данность отражается во множестве международных соглашений, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, сохранение лесов и биоразнообразия, а также на поддержку устойчивого развития. Кроме того, рост общественного сознания и активизация гражданских движений в защиту окружающей среды подтверждают значимость данной проблематики. Наряду с этим, развитие новых технологий, альтернативных источников энергии и методов устойчивого производства также свидетельствует о стремлении общества к более ответственному отношению к природным ресурсам.

Таким образом, в современном мире осознание важности сохранения природы и устойчивого использования ее ресурсов становится все более актуальным, что требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государств, бизнеса, общественных организаций и каждого человека в отдельности [7].

Методика экономической оценки природных ресурсов и услуг экосистем является важным инструментом для определения их реальной стоимости и вклада в устойчивое развитие. В ней учитываются различные аспекты, такие как экологическая ценность, экономический потенциал и социальные выгоды, связанные с природными ресурсами и услугами экосистем.

Принципы и методы определения стоимости природных ресурсов и услуг экосистем могут включать следующие подходы:

1) Экономические методы оценки, включающие:

- рыночные методы, основанные на ценах и спросе на рынке;
- немонетарные методы, такие как метод оценки затрат, затраты на восстановление, затраты на замещение и пр.

2) Немонетарные методы оценки, которые учитывают не только экономическую, но и социальную и экологическую стоимость природных ресурсов и услуг экосистем. Они могут включать:

- методику расчета стоимости предотвращения ущерба, которая оценивает стоимость предотвращения потенциального ущерба окружающей среде;
- методику расчета стоимости замещения, основанную на затратах на замещение природных ресурсов и услуг экосистем их искусственными аналогами;
- методы контингентного оценивания и оценки предпочтений, которые используют опросы и эксперименты для определения готовности людей платить за сохранение или восстановление природных ресурсов и услуг экосистем [9].

Анализ принципов и методов определения стоимости природных ресурсов и услуг экосистем позволяет получить более полное представление о их реальной ценности для общества и окружающей среды [1]. Это, в свою

очередь, способствует принятию более обоснованных решений в области управления природными ресурсами и стратегиям устойчивого развития.

Проблемы, связанные с необходимостью интеграции экономической оценки природы в процессы принятия решений на уровне государственной политики и бизнеса, включают в себя ряд аспектов. Так, многие природные ресурсы и услуги экосистем не учитываются в экономических расчетах, что приводит к искаженному восприятию их реальной стоимости. Это создает проблемы при принятии решений о развитии проектов, которые могут нанести ущерб окружающей среде [8].

В настоящее время отсутствует общепринятая методология оценки экологических ресурсов и услуг экосистем, что затрудняет сравнение результатов и осложняет принятие обоснованных решений. Даже если экономическая оценка природы проведена, ее интеграция в процессы принятия решений может столкнуться с сопротивлением из-за недостаточной осведомленности, нежелания изменять существующие подходы или нехватки соответствующих нормативных и правовых механизмов.

В некоторых случаях интересы бизнеса и государственных структур могут противоречить интересам сохранения природы. Это может создать конфликты и затруднить принятие решений, которые учитывают экологические аспекты [2]. В условиях различий в данных и методах оценки природных ресурсов и услуг экосистем между разными регионами и странами сложно обеспечить согласованность и объективность результатов оценки.

Решение этих проблем требует усиления усилий по стандартизации методов оценки, повышению осведомленности общества и формированию эффективных механизмов интеграции экономической оценки природы в процессы принятия решений как на уровне государственной политики, так и в бизнес-среде. Это также подчеркивает важность междисциплинарного

подхода и сотрудничества между научными, экономическими и экологическими сообществами для разработки эффективных стратегий управления природными ресурсами [6].

Важность учета экологической ценности природных ресурсов и услуг экосистем в экономических моделях и практиках управления не может быть переоценена. Интеграция экологической ценности в экономические модели и практики управления позволяет сбалансировать потребности сегодняшнего поколения с потребностями будущих поколений. Это способствует сохранению природных ресурсов и экосистем для будущих поколений и обеспечивает устойчивое развитие.

Учет экологической ценности помогает компаниям и государствам оценить и управлять рисками, связанными с негативными воздействиями на окружающую среду. Это включает в себя риски, связанные с изменением климата, потерей биоразнообразия, загрязнением и другими аспектами, которые могут оказать влияние на деятельность организаций и экономику в целом [4].

Учет экологической ценности может стимулировать инновации в сфере экологически чистых технологий и практик производства, что может привести к развитию новых продуктов и услуг, улучшающих эффективность использования ресурсов и снижающих негативное воздействие на окружающую среду.

Организации, которые активно учитывают экологическую ценность в своих деятельности, могут улучшить свою репутацию среди потребителей, инвесторов и общественности. Это может способствовать привлечению новых клиентов, инвестиций и повышению конкурентоспособности на рынке. Многие экономические деятельности зависят от экосистемных услуг, таких как очистка воды и воздуха, опыление растений, регулирование

климата и др. Учет их ценности способствует их защите и устойчивому использованию [3].

Таким образом, учет экологической ценности в экономических моделях и практиках управления не только способствует устойчивому развитию, но и обеспечивает более эффективное использование ресурсов, снижение рисков и создание благоприятной среды для инноваций и развития.

Необходимость развития механизмов, способствующих более точной и объективной оценке ценности природы и ее учету в устойчивом развитии, является ключевым аспектом современной экономической и экологической политики. Традиционные экономические модели часто игнорируют воздействие человеческой деятельности на окружающую среду. Развитие механизмов для оценки ценности природы позволит учесть внешние эффекты и интегрировать их в экономические модели, что позволит более точно оценивать полную стоимость проектов и деятельности.

Оценка природных ресурсов и услуг экосистем позволяет учитывать интересы будущих поколений. Указанное дает возможность сбалансировать интересы текущих и будущих поколений и обеспечить справедливость в распределении ресурсов и ответственности.

Более точная и объективная оценка ценности природы может привлечь инвестиции в экологически чистые проекты и технологии. Инвесторы все чаще обращают внимание на устойчивость и экологическую ответственность компаний, что может стать ключевым фактором при решении о вложении средств.

Интеграция экологической оценки в процессы принятия решений позволяет учитывать экологические аспекты при разработке политики и стратегий развития, что дает возможность минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и обеспечивать устойчивое развитие. Более точная оценка ценности природы и ее учет в устойчивом развитии

стимулирует развитие инноваций и технологий, направленных на улучшение эффективности использования ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Соответственно, развитие механизмов для более точной и объективной оценки ценности природы играет ключевую роль в достижении устойчивого развития, справедливого распределения ресурсов и защите окружающей среды для будущих поколений.

Экономическая оценка природы и учет ее ценности в устойчивом развитии становятся все более важными в контексте угрозы экологического кризиса и изменения климата. Недооценка природных ресурсов и услуг экосистем может привести к серьезным последствиям для экономики, общества и окружающей среды [4].

Применение экономических методов оценки природных ресурсов и услуг экосистем позволяет получить более объективные и обоснованные данные о их стоимости, что в свою очередь способствует принятию более эффективных решений в области управления природными ресурсами. Интеграция экологической ценности в экономические модели и практики управления является ключевым элементом устойчивого развития. Это позволяет сбалансировать экономические, социальные и экологические аспекты развития, обеспечивая устойчивое и долгосрочное процветание. Однако, существует необходимость в развитии механизмов, способствующих более точной и объективной оценке ценности природы, что включает в себя стандартизацию методов оценки, улучшение доступа к данным и информации, а также обеспечение широкого вовлечения заинтересованных сторон в процесс оценки и принятия решений.

Важно также признать, что учет экологической ценности природы и ее интеграция в устойчивое развитие требует коллективных усилий со стороны государств, бизнеса, общественных организаций и граждан. Только

совместными усилиями мы сможем создать благоприятные условия для сохранения природы и обеспечения устойчивого будущего для всех.

Список источников

1. Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Е., Квон Т. М. Преобразующие инвестиции -мейнстрим развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 4 (83). С. 83-95.
2. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики. 2020. №1 (21). С. 67-83.
3. Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2021. - №2. - С. 100-113
4. Князева О.А., Демьянчук М.А., Проблемы устойчивого развития предприятий в условиях глобализации // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. - 2015. - №25-1. - С. 110-117.
5. Кузнецова Н. А. Устойчивое развитие как основа циркулярной экономики//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С. 1065-1070
6. Славинский Д.А., Хорошавин А.В., Смирнова М.В., Анализ новых международных требований к системам экологического менеджмента в контексте российских условий // Экономика и экологический менеджмент. - 2015. - №4. - С. 335-341.
7. Соболева О.Н., Лещев А.Н. Анализ системы государственного экологического контроля и пути повышения его эффективности на уровне субъекта Федерации...//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №7. С.552-561

8. Сухарев О., Ворончихина Е. Структурная динамика экономики: влияние инвестиций в старые и новые технологии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. №4. С. 74-90.
9. Шугуров М.В., Перспективы международного научно-технического сотрудничества и передачи технологий в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Вестник СГЮА. 2017. - №5 (118). - С. 42-55.

References

1. Animitsa E. G., Dvoryadkina E. E., Kwon T. M. Transformative investments - the mainstream of regional development // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2020. No. 4 (83). pp. 83-95.
2. Bobylev S. N. Sustainable development: a new vision of the future? // Issues of political economy. 2020. No. 1 (21). pp. 67-83.
3. Izmailova M. A. Sustainable development as a new component of corporate social responsibility // MIR (Modernization. Innovation. Development). - 2021. - No.2. - pp. 100-113
4. Knyazeva O.A., Demyanchuk M.A., Problems of sustainable development of enterprises in the context of globalization // Economic Bulletin of the University. Collection of scientific papers of scientists and postgraduates. - 2015. - No.25-1. - pp. 110-117.
5. Kuznetsova N. A. Sustainable development as the basis of the circular economy//Current issues of the modern economy. 2022.- No. 12. pp. 1065-1070
6. Slavinsky D.A., Khoroshavin A.V., Smirnova M.V., Analysis of new international requirements for environmental management systems in the context of Russian conditions // Economics and Environmental Management. - 2015. - No.4. - pp. 335-341.

7. Soboleva O.N., Leshchev A.N. Analysis of the system of state environmental control and ways to increase its effectiveness at the level of the subject of the Federation ...//Topical issues of modern economics. 2022.- No.7. pp.552-561
8. Sukharev O., Voronchikhina E. Structural dynamics of the economy: the impact of investments in old and new technologies // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. Vol. 13. No.4. pp. 74-90.
9. Shugurov M.V., Prospects for international scientific and technical cooperation and technology transfer in the sustainable development agenda for the period up to 2030 // Bulletin of the SSU. 2017. - №5 (118). - Pp. 42-55.

© *Тупицына Е.Г., Садыкова Л.Г., Улитин Е. В., Гарбузова Т. Г., Мустафаева Э. Азер кызы, 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 336.64

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_124

**АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АО
«УЗБЕКИСТОН ТЕМИР ЙУЛЛАРИ»**

**ANALYSIS OF LIQUIDITY AND FINANCIAL STABILITY OF
“UZBEKISTON TEMIR YULLARI” JSC**

Каракулов Фарход Зайпудинович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Корпоративная экономика и менеджмент, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент, E-mail: f.karakulov@tsue.uz

Бобожонов Бекзодбек Валижон угли, ассистент кафедры корпоративная экономика и менеджмент, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент, E-mail: bekzodbobozhonov@yandex.ru

Умаров Рамазон Бахтиёр угли, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент, E-mail: ramazonu01@gmail.com

Сулейманов Бобур Фахриддин угли, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент, E-mail: bobur1997s@bk.ru

Гафуров Азиз Кахрамонович, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, Ташкент

Karakulov Farxod Zaypudinovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Corporate Economics and Management,

Tashkent State University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, E-mail:
f.karakulov@tsue.uz

Bobojonov Bekzodbek Valijon ugli, assistant at the Department of Corporate Economics and Management, Tashkent State University of Economics, Uzbekistan, Tashkent, E-mail: bekzodbobozhonov@yandex.ru

Umarov Ramazon Baxiyor o'g'li, Tashkent State Economic University, Uzbekistan, Tashkent, E-mail: ramazonu01@gmail.com

Suleymanov Bobur Faxriddin o'g'li, Tashkent State Economic University, Uzbekistan, Tashkent, E-mail: bobur1997s@bk.ru

G'afurov Aziz Qahramonovich, Tashkent State Economic University, Uzbekistan, Tashkent

Аннотация. Данная работа посвящена анализу ликвидности и финансовой устойчивости АО «Узбекистон Темир йулари» в контексте современной экономической среды. В работе рассматриваются ключевые аспекты и методы анализа ликвидности, такие как текущая и быстрая ликвидность, а также основные показатели, характеризующие финансовую устойчивость, включая коэффициенты автономии, финансовой зависимости и покрытия процентов. Производится сопоставление результатов анализа ликвидности и финансовой устойчивости для выявления связей и взаимодействия между этими двумя аспектами финансового состояния организации. В работе также рассматриваются стратегии и методы управления ликвидностью и финансовой устойчивостью с целью оптимизации финансового положения предприятия и обеспечения его устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Эта работа представляет интерес для специалистов в области финансов, менеджеров и всех заинтересованных лиц, занимающихся анализом и управлением финансовыми ресурсами организации.

Abstract. This work is devoted to the analysis of liquidity and financial stability of Uzbekistan Railways JSC in the context of the modern economic environment. The work examines key aspects and methods of liquidity analysis, such as current and

quick liquidity, as well as the main indicators characterizing financial stability, including the coefficients of autonomy, financial dependence and interest coverage. The results of the analysis of liquidity and financial stability are compared to identify connections and interactions between these two aspects of the financial condition of the organization. The work also discusses strategies and methods for managing liquidity and financial stability in order to optimize the financial position of the enterprise and ensure its sustainable development in the long term. This work is of interest to finance specialists, managers and all interested parties involved in the analysis and management of an organization's financial resources.

Ключевые слова: факторы, финансовая стратегия, финансовая устойчивость, ликвидность, коэффициент, бухгалтерский баланс

Keywords: factors, financial strategy, financial stability, liquidity, ratio, balance sheet

Государственно-акционерная компания «Узбекистон темир йуллари» была образована 7 ноября 1994 года Указом Президента Республики Узбекистан №УП- 982 на базе линейных подразделений, предприятий и организаций системы железнодорожного транспорта, расположенных на территории Республики Узбекистан.

Основными направлениями деятельности компании являются:

- экспедирование и доставка грузов по железной дороге;
- ремонт и техническое обслуживание железнодорожных вагонов;
- пассажирские, туристические перевозки;
- обслуживание, обновление локомотивного и вагонного парка.

Актив баланса отражает виды имущества, в которое вложен капитал предприятия. В процессе анализа структуры имущества отражаются абсолютные значения и темп роста, а также внеоборотные и оборотные активы отдельно. [3]

Проанализируем бухгалтерский баланс АО «УТЙ». В основе анализа баланса организации лежит достижение оптимальной структуры активов и пассивов с целью максимизации прибыли.

Значения в балансе представлена в рублях по курсу на конец 2019-2020 годов. Анализ активов баланса за период 2019-2020гг. представлена на таблице 1. [1]

Таблица 1 – Анализ динамики активов за 2019-2020 гг.

Бухгалтерский баланс				2019/2020	2019/2020
Наименование показателя	Код стр.	2019	2020	+/-	%
1	2	3	4	5	6
АКТИВ					
I. Долгосрочные активы					
Основные средства:	000				
по первоначальной стоимости (01,03)	010	159 330 172,67	172 509 294,94	13 179 122,27	108,27
Сумма износа (0200)	011	50 862 054,83	361 084,99	-50 500 969,84	0,71
Остаточная (балансовая) стоимость (стр.010-011)	012	108468 117,84	113 308 708,31	4 840 590,47	104,46
Нематериальные активы:	000				
по первоначальной стоимости (0400)	020	13 581,04	15 603,1	2 022,06	114,89
Сумма амортизации (0500)	021	10 436,27	12 468,22	2 031,95	119,47
по остаточной стоимости (020-021)	022	3 144,77	3 134,87	-9,90	99,69
Долгосрочные инвестиции, всего(стр.040+050+060+070+080). в том числе.	030	14 963 055,24	19 025 201,6	4 062 146,36	127,15
Ценные бумаги (0610)	040	438 932,56	470 291,2	31 358,64	107,14
Инвестиции в дочерние хозяйственные обществ (0620)	050	303 447,57	647 829,68	344 382,11	213,49
Инвестиции в зависимые хозяйственные общества (0630)	060	13 786 967,41	14 194 506,05	407 538,64	102,96
Инвестиции в предприятие с иностранным капиталом (0640)	070	137 106,45	2 334 583,76	2 197 477,31	1702,753

Московский экономический журнал. № 2. 2024
 Moscow economic journal. № 2. 2024

Прочие долгосрочные инвестиции (0690)	080	296 601,24	1 377 990,9	1 081 389,66	464,59
Оборудование к установке (0700)	090	297 118,13	444 465,19	147 347,06	149,59
Капитальные вложения (0800)	100	16 822 062,86	28 652 876,99	11 830 814,13	170,33
Долгосрочная дебиторская задолженность (0910, 0920, 0930, 0940)	110	165 517,26	481 154,82	315 637,56	290,70
Из нее просроченная	111				
Долгосрочные отсроченные расходы (0950, 0960, 0990)	120	962 716,69	123 617,6	-839 099,09	12,84
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ I (012+022 +030+090+100+110+120)	130	141 681 732,79	162 039 159,38	20 357 426,59	114,37
II Текущие активы					
Товарно-материальные запасы, всего (стр.150+160+170+180), в том числе	140	6 696 004,85	9 176 251,42	2 480 246,57	137,04
Производственные запасы (1000,1100,1500,1600)	150	5 904 699,35	8 606 467,35	2 701 768,00	145,76
Незавершённое производство (2000, 2100, 2300, 2700)	160	536 219,83	297 187	-239 032,83	55,42
Готовая продукция (2800)	170	121 570,93	90 711,83	-30 859,10	74,62
Товары (2900 за минусом 2980)	180	133 514,73	181 885,24	48 370,51	136,23
Расходы будущих периодов (3100)	190	60 939 083,91	57 843 961,83	-3 095 122,08	94,92
Отсроченные расходы (3200)	200		110,1	110,10	-
Дебиторы, всего стр.220+240+250+260+270+280+290+300+310)	210	7 306 644,56	12 060 158,36	4 753 513,80	165,06
из нее: просроченная	211	100 511,34	213 354,19	112 842,85	212,27
Задолженность покупателей и заказчиков (4000 за минусом 4900)	220	705 104,97	181 444,65	-523 660,32	25,73
Задолженность обособленных подразделений (4110)	230				
Задолженность дочерних и зависимых хозяйственных обществ	240	3 186 584,18	3 623 889,82	437 305,64	113,72

Московский экономический журнал. № 2. 2024
 Moscow economic journal. № 2. 2024

(4120)					
Авансы, выданные персоналу (4200)	250	2 998,14	3 039,93	41,79	101,39
Авансы, выданные поставщикам и подрядчикам (4300)	260	2 988 755,82	5 451 480,04	2 462 724,22	182,40
Авансовые платежи по налогам и сборам а бюджет (4400)	270	288 680,77	1 022 796,41	734 115,64	354,30
Авансовые платежи в государственные целевые фонды и по страхованию (4500)	280	0,01	519,91	519,90	-
Задолженность учредителей по вкладам в уставный капитал (4600)	290				
Задолженность персонала по прочим операциям (4700)	300	45 574,68	123,82	-45 450,86	0,27
Прочие дебиторские задолженности (4800)	310	88 945,99	126 545,83	37 599,84	142,27
Денежные средства, всего (стр.330+340+350+360), в том числе:	320	5 456 970,09	5 981 103,04	524 132,95	109,60
Денежные средства в кассе (5000)	330	8,43	3,51	-4,92	41,64
Денежные средства на расчетном счете (5100)	340	337 571,78	781 227,44	443 655,66	231,43
Денежные средства, в иностранной валюте (5200)	350	3 721 554,67	3 421 221,91	-300 332,76	91,93
Денежные средства и эквиваленты (5500, 5800, 5700)	360	1 397 835,21	1 778 650,19	380 814,98	127,24
Краткосрочные инвестиции (5800)	370	12 508,58	10 378,79	-2 129,79	82,97
Прочие текущие активы (5900)	380	27 375,19	24 238,15	-3 137,04	88,54
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ II (стр. 140+190+200+210+320+370+380)	390	80 438 587,19	85 096 201,69	4 657 614,50	105,79
ВСЕГО по активу баланса 130 +390	400	222 120 319,98	247 135 361,06	25 015 041,08	111,26

По анализу баланса активов видно, что общая величина активов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 25 015 041,08 рублей и составила 247 135 361,06 рублей. Темп роста имущества в 2019 году составил 111,26 %. Увеличение активов организации связан, с ростом следующих активов бухгалтерского баланса:

- денежные средства – на 524 132,95 руб., 109,60 %;
- долгосрочные финансовые вложения – на 4 062 146,36 руб., 127,15 %;
- основные средства – на 13 179 122,27 руб., 128,7%

В 2020 г. текущие (оборотные) активы по сравнению с 2019 г. выросли на 4 657 614,50 руб., и составили 85 096 201,69 руб. темп роста составил 105,79%.

Структура активов организации представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура активов АО «УТЙ»

Проанализируем пассив баланса за период 2019-2020 гг. (таблица 2). [1]

Таблица 2 – Анализ динамики пассива баланса за 2019-2020 гг.

ПАССИВ				2019/2020	2019/ 2020
I. Источники собственных средств				+/-	%
1	2	3	4	5	6
Уставной капитал (8300)	410	39 559 075,87	39 564 587,26	5 511,39	100,01
Добавленный капитал (8400)	420				
Резервный капитал (8500)	430	63 295 337,79	69 072 500,61	5 777 162,82	109,13
Выкупленные собственные акции (8600)	440				
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) (8700)	450	6 874 488,41	3 776 733,95	-3 097754,46	54,94
Целевые поступления (8800)	460	3 891 946,14	1 135 947,01	-2 755999,13	29,19
Резервы предстоящих расходов и платежей (8900)	470				
ИТОГО ПО РАЗДЕЛУ I 410+420+430+440+450+460+470	480	113 620 847,85	113 549 768,83	-71 079,02	99,94
II. Обязательства					
Долгосрочные обязательства, всего (стр.500+520+530+540+550+560+570+580+590)	490	96 944 725,06	119 036287,87	22 091562,81	122,79
в том числе: долгосрочная кредиторская задолженность (стр.500+520+540+580+590)	491	229 851,95	280 873,93	51 021,98	122,20
Из нее просроченная долгосрочная кредиторская задолженность	492				
Долгосрочная задолженность поставщикам и подрядчикам (7000)	500				
Долгосрочная задолженность обособленным подразделениям (7110)	510				
Долгосрочная задолженность дочерним и зависимые, хозяйственным обществам (7120)	520				
Долгосрочные отсроченные	530				

доходы (7210, 7220, 7230)					
Долгосрочные отсроченные обязательства по налогам и обязательным платежам (7240)	540				
Прочие долгосрочные отсроченные обязательства (7250, 7290)	550				
Авансы, полученные от покупателей и заказчиков (7300)	560	229 851,95	280 873,93	51 021,98	122,20
Долгосрочные банковские кредиты (7810)	570	96 713 453,26	118 753 994,08	22 040 540,82	122,79
Долгосрочные займы (7820, 7830, 7840)	580	1 419,86	1 419,86	0,00	100,00
Прочие долгосрочные кредиторские задолженности (7900)	590				
Текущие обязательства, всего (стр.610+630+640+650+660+670+680+690+700+710+720+730+740+750+760)	600	11 554 746,71	14 549 304,37	2 994 557,66	125,92
в том числе: текущая кредиторская задолженность (стр.610+630+650+670+680+690+700+710+720+760)	601	11 524 076,15	13 116 962,22	1 592 886,07	113,82
из нее: просроченная текущая кредиторская задолженность	602	549 920,18	1 698 281,66	1 148 361,48	308,82
Задолженность поставщикам и подрядчикам (6000)	610	3 786 249,89	5 679 398,59	1 893 148,70	150,00
Задолженность обособленным подразделениям (6110)	620				
Задолженность дочерним и зависимым хозяйственным обществам (6120)	630	1 594 839,63	1 330 765,5	-264 074,13	83,44
Отсроченные доходы (6210, 6220, 6230)	640				
Отсроченные обязательства по налогам и обязательным платежам (6240)	650				

Московский экономический журнал. № 2. 2024
 Moscow economic journal. № 2. 2024

Прочие отсроченные обязательства (6250, 6290)	660				
Полученные авансы (6300)	670	4 039 012,83	4 267 411,27	228 398,44	105,65
Задолженность по платежам в бюджет (6400)	680	361 571,3	63 144,3	-298 427,00	17,46
Задолженность по страхованию (6510)	690				
Задолженность по платежам в государственные целевые фонды (6520)	700	752 005,24	456 561,54	-295 443,70	60,71
Задолженность учредителям (6600)	710				
Задолженность по оплате труда (6700)	720	670 344,58	905 095,21	234 750,63	135,02
Краткосрочные банковские кредиты (6810)	730	15 869,02	1 401 273,81	1 385 404,79	8830,25
Краткосрочные займы (6820, 6830, 6840)	740	14 801,54	31 068,33	16 266,79	209,90
Текущая часть долгосрочных обязательств (6950)	750				
Прочие кредиторские задолженности (6900 кроме 6950)	760	320 052,69	414 585,82	94 533,13	129,54
ИТОГО ПО II РАЗДЕЛУ (стр. 490+600)	770	108 499 471,77	133 585 592,23	25 086 120,46	123,12
ВСЕГО по пассиву баланса (стр. 480+770)	780	222 120 319,98	247 135 361,06	25 015 041,08	111,26

По анализу пассива баланса наблюдается прирост позиций как:

- долгосрочные обязательства – на 22 091562,81 руб., 122,79%;
- кредиторская задолженность – 1 592 886,07 руб., 113,82%.

Среди отрицательных позиций баланса:

«нераспределенная прибыль» - на 3 097754,46 руб., с по сравнению с 2019 г. Это говорит о повышении дебиторской задолженности на 22 091 562,81 руб. Значит, реализованные товары (работы, услуги) не оплачены. Либо аванс поставщику оплачен, а товары (работы, услуги) не поступили на счет поставщику.

А также в активе баланса абсолютное отрицательное значение «Задолженность покупателей и заказчиков» на 523 660,32 руб. А темп роста

25,73. Задолженность составил в 2020 г. 181 444,65 руб. Структура пассивов представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура пассивов АО «УТЙ»

Как видно из рисунка 2.4 в периоде анализа уменьшение собственного капитала к 2019 г. составило 113549768,8 руб. Но это не помешало увеличить долгосрочные обязательства к 2019 г. и составили 119036287,9 руб. Краткосрочные обязательства показали результат 14549404,37 руб.

Информация об уменьшении собственного капитала, в первую очередь, настораживает и выглядит сигналом о негативных тенденциях в жизни компании. Это впечатление подкрепляется данными о росте долгосрочной задолженности.

Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств. От ликвидности баланса следует отличать ликвидность активов, которая определяется как величина, обратная времени, необходимому для превращения их в денежные средства. Чем меньше время, которое потребуется для превращения их в деньги, тем выше их ликвидность [3].

Проанализируем ликвидность активов и пассивов АО «УТЙ» за период 2019-2020 гг. (таблица 3-4)

Таблица 3 – Ликвидность активов АО «УТЙ» за 2019-2020 гг.

Активы по степени ликвидности	2019	2020	Норм. отклонение	%
А1. Высоколиквидные активы (ден. ср-ва + краткосрочные фин. вложения)	5469478,67	5991481,83	522003,16	109,54
А2. Быстрореализуемые активы (краткосрочная деб. задолженность)	7 306 644,56	12 060 158,36	4753513,8	165,06
А3. Медленно реализуемые активы (прочие оборот. активы)	27 375,19	24 238,15	-3137,04	88,54
А4. Труднореализуемые активы (внеоборотные активы)	141 681 732,79	162 039 1590,38	1478709858	1143,68

На основе анализа актива организации по степени ликвидности за 2019-2020 гг. выявили:

- Увеличение суммы высоколиквидных активов на 522003,16 руб.;
- Быстрореализуемые активы выросли на 4753513,8 руб.;
- Медленно реализуемые активы уменьшились на 3137,04 руб.;
- Труднореализуемые активы выросли на 478709858 руб.

Таблица 4 – Динамика пассивов АО «УТЙ» за 2019-2020 гг.

Пассивы по сроку погашения	2019	2020	Норм. отклонение	%
П1. Наиболее срочные обязательства (привлеченные средства) (текущ. кред. задолж.)	11524 076,15	13 116 962,22	1592886,07	113,82
П2. Среднесрочные обязательства (краткосрочные обязательства)	11 554 746,71	14 549 304,37	2994557,66	125,92
П3. Долгосрочные обязательства	96 944 725,06	119 036 287,87	22091562,81	122,79
П4. Постоянные пассивы	113 620 847,85	113 549 768,83	-71079,02	99,94

(собственный капитал)				
-----------------------	--	--	--	--

На основе анализа пассива наблюдается:

- Увеличение суммы на 1592886,07 руб. наиболее срочных обязательств;
- краткосрочные обязательства увеличились на 2994557,66 руб.;
- Увеличение наблюдались долгосрочных обязательств на 22091562,81 руб.;
- Собственный капитал к сожалению, упал на 71079,02 руб., за счет уменьшения объема нераспределенной прибыли. Это значит, что финансовые результаты предприятия снизились.

В нашем случае $A1 < П1$, $A2 < П2$, $A3 < П3$, $A4 > П4$ показывает что:

$A1 < П1$ Высоколиквидные активы не покрывают наиболее срочных обязательств, это признак неплатежеспособности в анализируемом периоде.

$A2 < П2$ Так как неравенство не соответствует условию абсолютной ликвидности баланса, это значит, что краткосрочные обязательства превысили краткосрочные дебиторские задолженности. Если организация погасит краткосрочные дебиторские задолженности, предприятие не сможет погасить свои краткосрочные обязательства.

$A3 < П3$ долгосрочные обязательства превышают медленно реализуемые активы, значит, возможные платежные затруднения в будущем.

$A4 > П4$ Внеоборотные активы превышают собственный капитал. Выполнение условия неравенства говорит о том, что неликвидности баланса.[2]

Рассчитаем коэффициенты ликвидности баланса АО «УТЙ» на таблице 5.

Таблица 5 – Анализ ликвидности баланса АО «УТЙ»

Показатель ликвидности	Норматив	2019	2020	2019/2020
Коэффициент абсолютной ликвидности $A1 / П1+П2$	>0,2	0,24	0,22	-0,02
Коэффициент текущей ликвидности $A1+A2+A3 / П1+П2$	1,5-2,5	0,55	0,65	0,10
Коэффициент срочной ликвидности $A1+A2 / П1+П2$	0,7-1	0,46	0,65	0,19

Для наглядности динамика показателей ликвидности представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Динамика показателей ликвидности АО «УТЙ»

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает какая доля краткосрочных долговых обязательств будет покрыта за счет денежных средств. В нашем случае ликвидность показывает снижение в 2020 г. на 0,02 по сравнению с 2019г. Значение абсолютной ликвидности соответствует нормативу, но на грани снижения от норматива. Это говорит о том, что организация в состоянии оплатить текущие обязательства за счет денежных средств и от реализации продукта (товар, услуг).

Коэффициент текущей ликвидности показывает способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт только оборотных активов. Чем больше значение коэффициента, тем

лучше платежеспособность предприятия. В нашем случае ликвидность показывает рост на 0,10 в 2020 г. и составил 0,65. Это значение не соответствует нормативу и у организации существуют трудности в покрытии текущих обязательств.

Коэффициент срочной ликвидности – это более жесткая оценка ликвидности предприятия. Этот коэффициент показывает, насколько возможно будет погасить текущие обязательства, если положение станет критическим. В нашем случае ликвидность также показывает рост коэффициента на 0,19 в 2020г. и составляет 0,65. Это говорит о том, что значение не соответствует нормативу и организация не в состоянии полностью погасить текущие долги, так как быстроликвидных и высоколиквидных активов недостаточно.

Чтобы оценить деятельность организации с экономической точки зрения, необходимо привести показатели финансовых результатов деятельности (таблица 6) [1].

Таблица 6 – Финансовые результаты АО «УТЙ» за 2019-2020 гг.

№	Показатели	2019	2020	Изменение 2020/2019	
				+/-	%
1	2	3	4	5	6
010	Выручка от реализации продукции	51 456 401,93	57 727 369,64	6 270 968,34	112,19
020	Себестоимость реализованной продукции (товаров, работ и услуг)	35 615 394,58	37 585 092,29	1 969 697,71	105,53
030	Валовая прибыль(010-020)	15 842 945,46	20 142 277,34	4 299 331,88	127,14
040	Расходы периода, всего (050+060+070+080)	7 368 767,03	7 419 345,22	50 578,19	100,69
090	Прочие доходы от основной деятельности	1 995 670,9	2 708 466,98	712 796,08	135,72
100	Прибыль (убыток) от основной деятельности (030-040+090)	10 469 849,34	15 431 399,1	4 961 549,76	147,39
110	Доходы по финансовой деятельности	1 232 478,58	2 786 508,12	1 554 029,54	226,09

	(стр.120+130+140+150+160),				
120	Расходы в виде дивидендов	452 388,9	10 176 880,07	9724491,17	2249,59
170	Расходы по финансовой деятельности (стр.180+190+200+210),	5 221 319,89	20 721 832	15500512,11	396,87
220	Прибыль (убыток) от общехозяйственной деятельности (стр.100+110-170)	6 481 008,03	2 503 924,78	-3977083,25	38,63
240	Прибыль (убыток) до уплаты налога на доходы прибыль) (стр.220+/-230)	6 481 008,03	2 503 924,78	-3977083,25	38,63
270	Чистая прибыль (убыток) отчетного периода (стр.240-250-260)	6 037 067,21	2 503 924,78	-3533142,43	41,48

Финансовые результаты показали, что выручка выросла на 6 270 968,34 руб. и составила 57 727 369,64 руб. Валовая прибыль увеличился на 4 299 331,88 руб. по сравнению с 2019 г. и составило 20 142 277,34 руб. Чистая прибыль снизился на 3533142,43. Снижение чистой прибыли говорит о росте себестоимости продукции. На рисунке 3 представлена динамика выручки и чистой прибыли организации.

Рисунок 3 – Динамика выручки и чистой прибыли АО «УТЙ»

Рассчитаем систему показателей финансовой устойчивости АО «УТЙ»
 за период 2019-2020 гг. на таблице 7.

Таблица 7 – Система показателей финансовой устойчивости АО «УТЙ»

Показатель	Условные обозначения	2019	2020	Норматив
1	2	3	4	5
Источники собственных средств	СК	113 620 847,85	113 549 768,83	
Долгосрочные обязательства	ДО	969 447 25,06	119 036 287,87	
Краткосрочные обязательства	КО	11 554 746,71	14 549 304,37	
Внеоборотные активы	ВА	141 681 732,79	162 039 159,38	
Текущие активы	ТА	80 438 587,19	85 096 201,69	
Запасы	З	6 696 004,85	9 176 251,42	
Денежные средства	ДС	5 456 970,09	5 981 103,04	
Краткосрочные инвестиции	КИ	12 508,58	10 378,79	
Валюта баланса	Б	222 120 319,98	247 135 361,06	
Финансовые коэффициенты:				
Автономии;	$K_a = СК / Б$	0,51	0,46	>0,5
Заемных средств;	$K_{зс} = (ДО + КО) / СК$	0,95	1,18	<1
Финансовой устойчивости;	$K_{фу} = (СК + ДО) / Б$	0,95	0,94	>0,9
Обеспеченности собственными оборотными средствами;	$K_{об} = (СК + ДО - ВА) / ТА$	0,85	0,83	>0,1
Маневренности;	$K_m = (СК + ДО - ВА) / СК$	0,6	0,62	>0,5
Обеспеченности материальных запасов собственными средствами	$K_{оз} = (СК + ДО - ВА) / З$	10,29	7,68	>0,5
Постоянного актива	$K_{па} = ВА / СК$	1,25	1,43	>1
Мобильности оборотных средств	$K_{мос} = (ДС + КИ) / ТА$	0,07	0,07	>0,17
Краткосрочной задолженности	$K_{кз} = КО / (ДО + КО)$	0,11	0,13	0-0,5

Коэффициент автономии снизился в 2020 г. в сравнении с 2019 г. и составил 0,46 что не показывает положительную норму, такое значение

говорит о снижении финансовой устойчивости и увеличение риска банкротства.

Коэффициент заемных средств показывает рост на 0,23 в 2020 г. и составил 1,18. Уровень коэффициента в нашем случае больше 1, это свидетельствует об опасности возникновения недостатка собственных средств. В 2019 году уровень коэффициента меньше 1, это показывает, что организация была не зависима от заемного капитала и обязательств. Чем ниже показатель, тем выше финансовая устойчивость.

Коэффициент финансовой устойчивости соответствует нормативу в 2019-2020 гг. Данный коэффициент в 2020 г. составил 0,94, что ниже чем в 2019г. на 0,01. Значение коэффициента показывает нам что финансовое положение устойчиво, есть тенденция к росту.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами по состоянию на 2020г. составил 0,83. Значения соответствуют нормативу за анализируемый период, но показатель за 2020 год снизился что говорит о снижении финансовой устойчивости собственного капитала.

Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами составил на 2020 г. 10,29. Значение коэффициента больше чем нормы, это значит организация больше 80% материальных запасов финансировала собственный капитал.

Коэффициент краткосрочной задолженности показал положительное значение за 2019-2020гг. 0,11 и 0,13. Это свидетельствует о наличии у компании долговых обязательств в сравнении с ее собственным капиталом.

Проведем анализ финансового состояния по трехфакторным моделям на таблице 8.

Таблица 8 – Анализ финансовой устойчивости по трехфакторным моделям.

Показатели	2019	2020
Собственный Капитал (СК)	113 620 847,85	113 549 768,83
Внеоборотные активы (ВА)	141 681 732,79	162 039 159,38
Долгосрочные обязательства (ДО)	969 447 25,06	119 036 287,87
краткосрочные заемные средства (КЗС)	11 524 076,15	13 116 962,22
Запасы (З)	6 696 004,85	9 176 251,42
Расчет источников формирования запасов		
СОС = СК+ДО – ВА	68 883 840,12	70 546 897,32
СДИ = СОС + ДО	165 828 565,18	189 583 185,19
ОВИ = СДИ+КЗС	177 352 641,33	202 700 147,41
Трехфакторная модель (излишек, недостаток)		
±СОС=СОС-З	62 187 835,27	61 370 645,9
±СДИ=СДИ-З	159 129 560,33	180406933,77
±ОВИ=ОВИ-З	170 656 636,48	193 523 895,99
	S=(1,1,1)	S=(1,1,1)

При оценке финансовой устойчивости с абсолютными показателями было рассчитано, что выявлено абсолютный тип финансовой устойчивости. Такой тип финансовой устойчивости на практике встречается довольно редко и представляет собой крайний тип финансовой устойчивости. Означает избыток (или равенство) собственного оборотного капитала по отношению к запасам. Источником финансирования запасов является собственные оборотные средства.

Список источников

1. Акционерное Общество «Узбекистон Темир Йуллари» официальный сайт: Режим доступа: <https://railway.uz/ru/>
2. Гутковская Е.А., Колесник Н.Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник Самарского государственного университета, 2015
3. Концепция стратегического развития Государственно-акционерной железнодорожной компании «Узбекистон темир йуллари» до 2021 года. – Ташкент, 2015.

4. Кобринский Г. Е., Фисенко М. К., Бондарь Т. Е. и др., Финансы и финансовый рынок. Учеб. Пособие. Под общ. ред. Кобринского Г. Е., Фисенко М. К.. – Минск: Выш. шк., 2011.
5. Проданова Н.А., Малых Н.И., Молчагина А.С. Проблема финансового бизнес-планирования для предприятий малого бизнеса России.// Финансовый менеджмент. – 2016. – № 2.
6. Родионова В.М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, М.А. Федотова. – М.: Перспектива, 2010.

References

1. Joint Stock Company "Uzbekistan Temir Yullari" official website: Access mode: <https://railway.uz/ru/>
2. Gutkovskaya E.A., Kolesnik N.F. Assessment of the financial stability of a commercial organization and measures to improve it // Bulletin of Samara State University, 2015
3. Concept of strategic development of the State Joint Stock Railway Company "Uzbekistan Temir Yollari" until 2021. – Tashkent, 2015.
4. Kobrinsky G. E., Fisenko M. K., Bondar T. E. et al., Finance and financial market. Textbook Benefit. Under general ed. Kobrinsky G.E., Fisenko M.K. - Minsk: Vysh. school, 2011.
5. Prodanova N.A., Malykh N.I., Molchagina A.S. The problem of financial business planning for small businesses in Russia. // Financial management. – 2016. – No. 2.
6. Rodionova V.M. Financial stability of an enterprise in conditions of inflation / V.M. Rodionova, M.A. Fedotova. – M.: Perspective, 2010.

© *Каракулов Ф.З., Бобожонов Б.В.угли, Умаров Р.Б.угли, Сулейманов Б.Ф.угли, Гафуров А.К., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_125

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ
РАСТЕНИЕВОДСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ
TRENDS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE PLANT
PRODUCTION INDUSTRY IN THE PERM REGION**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит теоретический обзор научной литературы по проблемам развития отрасли растениеводства. Обращено внимание на состояние рынка растениеводческой продукции, конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства и наличие покупательских предпочтений потребителей в отношении органической продукции. Выявлена динамика сокращения посевных площадей, отмечены природно-климатические факторы, оказывающие влияние на ассортимент, урожайность и эффективность производства. Представлена методика комплексного анализа условий ведения хозяйственной деятельности в аграрном секторе экономики. Отмечена деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленная на приоритетное обеспечение собственными кормами отрасли животноводства за счет сокращения товарной части продукции растениеводства. Представлены решения по эффективному кормопроизводству за счет подбора перспективных сортов кормовых культур, планирования урожайности и питательности корма. Определены стратегические направления развития отрасли растениеводства. Приоритетность развития отрасли растениеводства подтверждается наличием месторождений и производителей минеральных удобрений. К слабым сторонам отнесены природно-климатические и почвенные условия, ограничивающие перечень, урожайность и эффективность производства растениеводческой продукции. Угроз сокращения производства продукции растениеводства достаточно много, но основные из них носят социальный характер: продолжающийся отток из сельской местности молодого населения; из-за нехватки рабочей силы наблюдается рост заброшенных сельскохозяйственных угодий. Политико-управленческие и производственно-экономические возможности развития отрасли растениеводства выявлены в части обеспечения целевого подхода в подготовке кадров, развитие социальной и производственной инфраструктуры, позволяющей пропагандировать сельский образ жизни у подрастающего поколения и обеспечивать инвестиционную привлекательность отрасли. Таким образом, выявлен большой потенциал приоритетного развития отрасли растениеводства.

Abstract. The scientific article contains a theoretical review of scientific literature on the problems of development of the crop production industry. Attention is drawn to the state of the market for crop products, the competitiveness of agricultural sectors and the presence of consumer purchasing preferences in relation to organic products. The dynamics of reduction in sown areas have been revealed, and natural and climatic factors affecting the range, yield and production efficiency have been noted. A methodology for a comprehensive analysis of the conditions for conducting economic activity in the agricultural sector of the economy is presented. The activities of agricultural producers aimed at providing priority provision of their own feed to the livestock industry by reducing the marketable portion of crop production were noted. Solutions for efficient feed production are presented through the selection of promising varieties of feed crops, planning the yield and nutritional value of feed. The strategic directions for the development of the crop production industry have been determined. The priority of development of the crop production industry is confirmed by the presence of deposits and producers of mineral fertilizers. Weaknesses include natural, climatic and soil conditions that limit the list, yield and efficiency of crop production. There are quite a lot of threats to reduce crop production, but the main ones are of a social nature: the continuing outflow of young people from rural areas; Due to labor shortages, there is an increase in abandoned agricultural land. Political, managerial, production and economic opportunities for the development of the crop production industry have been identified in terms of ensuring a targeted approach to personnel training, the development of social and production infrastructure that makes it possible to promote the rural lifestyle among the younger generation and ensure the investment attractiveness of the industry. Thus, great potential for priority development of the crop production industry has been identified.

Ключевые слова: аграрное производство, растениеводство, товарная часть продукции растениеводства, посевные площади, комплексный анализ условий деятельности, стратегические направления развития растениеводства, системный подход

Keywords: agricultural production, crop production, commercial part of crop production, crop areas, comprehensive analysis of operating conditions, strategic directions for the development of crop production, systems approach

Введение

Проблемы и направления развития отрасли растениеводства являются дискуссионными в научной среде: вопросы диверсификации производства путем развития органического сельского хозяйства в США и осуществления агроэкологических мероприятий обсудили Khanal A.R., Mishra A.K. [1]; предложения выявлять и осваивать сельскохозяйственные земли в странах Африки и Ближнего Востока для решения проблем продовольственной безопасности сделал Abdullah A. [2]; отметил важность сохранения генетических ресурсов растений Antofie M.-M. [3]; провели анализ покупательских предпочтений потребителей относительно органических агропродовольственных товаров Katz M., Campbell B., Yizao Liu [4]; анализ рынка овощей и картофеля на уровне Пермского края и в целом Российской Федерации провели Ярушина А.А., Галеев М.М. [5]; Воронина Н.П. стратегической задачей на уровне государства назвала производство и экспорт органической продукции [6]; Тамбиев А.Х., Дружинин А.Г. представили инновационные механизмы реализации маркетинговой стратегии по продвижению органических продуктов на отечественном рынке [7]; Томилина И.А. раскрыла состояние и основные тенденции развития рынка растениеводческой продукции Ставропольского края [8]; Щитов С.Е. рассмотрел вопросы конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях [9]; Серегин С.Н., Сысоев Г.В. показали достижения и проблемы российского АПК [10]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Производство продукции растениеводства в Пермском крае замедлило темпы снижения. В некоторых отраслях наблюдается рост объемов производства.

Существенное значение на недостаточное производство продукции растениеводства оказало снижение посевных площадей (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика посевных площадей

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/11188>

Данные рисунка свидетельствуют о сокращении посевных площадей в исследуемом периоде с 2010 года по 2022 год на 10 процентов.

Наряду с посевными площадями к лимитирующим факторам развития отрасли растениеводства следует отнести природно-климатические, организационно-экономические, финансовые и управленческо-политические.

Почвы и климат оказывают существенное влияние на урожайность, ассортимент и главное – эффективность производства продукции растениеводства. К основным причинам сокращения объемов производства товарной части продукции растениеводства следует отнести ориентир аграриев на обеспечение кормами отрасли животноводства преимущественно собственного производства. Также следует отметить, что существует устойчивая предубежденность в том, что Пермский край является промышленным регионом

и поэтому аграрное производство (особенно растениеводство) должно выполнять ситуационную роль: есть более приоритетные отрасли, нет особого смысла развивать рыночную составляющую отрасли растениеводства, так как ничего эффективного не произвести. Все это приводит к тому, что преобладает политика внутреннего импорта значительной части продукции растениеводства и даже той, которую хозяйствам произвести эффективнее, чем приобрести.

Для обеспечения эффективной реализации Стратегии развития отрасли растениеводства, в контексте развития АПК региона, требуется провести комплексный анализ условий ведения хозяйственной деятельности, включающий в себя анализ технических условий, ресурсный, трудовой, финансово-инвестиционный, рыночный и потребительский анализ производства, а главное – спроса на разных рыночных сегментах продукции растениеводства (таблица 1).

Таблица 1. Методика комплексного анализа условий ведения хозяйственной деятельности

Целевой вопрос	Результат ответа
ЧТО? (Продукция, услуги)	Культура, сорт, гибрид, ассортимент, продукция переработки
ДЛЯ КОГО? (Рынки, потребители)	- не товарная часть (внутрихозяйственное потребление); - B2B сырьё – (сено, сенаж, зерно, картофель и т.д.); - B2B готовая продукция разной степени переработки; - B2C – через собственную торговую сеть, магазины; - B2G – для государственных (муниципальных) нужд
СКОЛЬКО	Урожайность, площадь, валовой сбор, выход

(Ёмкость целевых сегментов рынка, учет доли конкурентов)	продукции, потери, товарная часть
КАК?	Механизм планирования и организации производства, переработки, реализации продукции растениеводства, управление и финансирование

Обеспечение возрастающих потребностей отрасли животноводства кормами является задачей, безусловно, требующей конструктивного решения за счет:

- подбора перспективных культур и сортов кормовых культур;
- обеспечения показателей качества произведенных кормов;
- планирования и обоснования площадей под культурами, выявление источников получения площадей для кормопроизводства и кормодобывания (пашни, сенокосов, пастбищ);
- планирования урожайности и питательности корма;
- контроля потери качества на всех этапах производства, заготовки, хранения, скармливания;
- управления затратами и эффективностью производства (техника и технологии, расход сырья, выход продукции, мелиорация).

Результаты исследования

Стратегические направления развития отрасли растениеводства показаны в таблице 2.

Таблица 2. Стратегические направления развития отрасли растениеводства

Сильные стороны (приоритеты развития)	Слабые стороны (сигналы для инноваций)
Инфраструктурные направления – выгодное логистическое расположение региона, наличие источников	Природно-климатические и почвенные условия, ограничивающие перечень, урожайность, а значит и эффективность

<p>месторождений минеральных удобрений и промышленных предприятий по производству минеральных удобрений.</p>	<p>производства продукции растениеводства в сравнении с более южными аграрными регионами Российской Федерации</p>
<p>Угрозы (сигналы бедствия)</p>	<p>Возможности (политико- управленческие и производственно- экономические)</p>
<p>1) продолжающийся отток населения в возрасте 18 – 25 лет из сельских территорий и малых городов; 2) рост площадей заброшенных земель сельскохозяйственного назначения, требующих в дальнейшем значительных вложений в мелиорацию и ввод в сельскохозяйственный оборот; 3) сокращение крупных животноводческих комплексов и птицефабрик, предприятий перерабатывающей промышленности, являвшихся потребителями сельскохозяйственного сырья растительного происхождения; 4) удорожание стоимости потребляемых ресурсов и ценовой диспаритет; 5) сокращение объемов субсидирования.</p>	<p>1) целевой подход в подготовке кадров (целевое обучение специалистов); 2) развитие социальной и производственной инфраструктуры в сельских территориях и малых городах (сглаживание границ между городом и сельскими территориями); 3) пропаганда и изменение представлений у подрастающего поколения о сельском хозяйстве как сфере экономики и образе жизни; 4) усиление привлечения инвестиций со стороны региональных и муниципальных учреждений и бизнеса; 5) развитие на территории Пермского края предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности (мукомольно-крупяные, комбикормовые, крахмалопаточные и спиртовые производства); 6) позиционирование территории Пермского края как устойчивого поставщика кормов (сена, витаминно- травяной муки) для регионов, испытывающих дефицит; 7) введение в оборот сельскохозяйственных угодий при развитии отрасли молочного и мясного скотоводства</p>

Следует отметить, что успешное развитие отрасли растениеводства не возможно без системного подхода в организации ее сбыта за счет:

- актуализации (возрождения) программы продвижения сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах Пермского края «Покупай Пермское», через торговые сети, наглядность, вывески, электронные каталоги, в которых может быть представлена такая информация, как характеристика, производственно-экологический паспорт реализуемой продукции, каталог по информации сорта и гибрида, способы приготовления;

- увеличения объема потребления плодоовощной продукции (картофель, морковь, свекла и т.д.), требующего стимулирование и развитие спроса на продукцию растениеводства в промышленных объемах через формирование понимания покупателей о том, где и какую местную продукцию они могут приобрести (должны присутствовать инструменты наглядности и информативности):

- стратегической политики протекционизма – открытия фирменных магазинов, отделов, под торговой маркой, представляющей Пермский край.

Заключение

По результатам проведенного исследования тенденций и перспектив развития отрасли растениеводства в Пермском крае выявлено следующее:

- при замедлении темпов сокращения объемов производства продукции растениеводства (а в некоторых отраслях наблюдается рост) продолжается динамичное снижение посевных площадей;

- направленность Пермского края на промышленное производство не позволяет выстроить приоритетные направления развития растениеводства, а переориентирование аграриев на сомообеспечение кормами отрасли животноводства снижает актуальность наращивания объемов производства товарной части продукции растениеводства;

- стратегия развития отрасли растениеводства включает комплексный анализ условий ведения хозяйственной деятельности, в том числе анализ технических

условий, ресурсный и трудовой анализ, финансово-инвестиционный, рыночный и потребительский анализ производства;

- стратегические направления развития отрасли растениеводства включают в себя инфраструктурные, природно-климатические и почвенные, угрозы развития, а также политико-управленческие и производственно-экономические возможности.

Список источников

1. Khanal A.R., Mishra A.K. Examining organic, agritourism, and agri-environmental diversification decisions of American farms: are these decisions interlinked? // Review of Agricultural, Food and Environmental Studies. – 2019. – Vol. 100, № 1. – P. 27 – 45.
2. Abdullah A. Identifying agriculture land acquisition for alleviating future food security concerns // Food Science and Technology. – 2019. – Vol. 39, № 2. – P. 301 – 307.
3. Antofie M.-M. Conservation Of Plant Genetic Resources For Food And Agriculture: The Perspective Of Producers Who Are Trading In Sibiu Agri-Food Markets // Scientific Papers. Series “Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development”. – 2019. – Vol. 19, № 3. – P. 55 – 60.
4. Katz M. и др. Local and Organic Preference Logo versus Text / Katz M., Campbell B., Yizao Liu // Journal of Agricultural and Applied Economics. – Athens, 2019. – Vol. 51, № 2. – P. 328 – 347.
5. Ярушина А.А., Галеев М.М. Отечественный и региональный рынок овощей и картофеля и их зависимость от импорта // Агротехнологии XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 26 – 28 февраля 2019 года) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – С. 133 – 137.
6. Воронина Н.П. Производство и экспорт органической продукции как стратегическая задача российского государства // Аграрное и земельное право. – 2019. - № 6. – С. 34 – 38.

7. Тамбиев А.Х., Дружинин А.Г. Инновационные механизмы реализации маркетинговой стратегии по продвижению органических продуктов на отечественном рынке // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 3. – С. 26 – 30.
8. Томилина И.А. Состояние и основные тенденции развития рынка растениеводческой продукции Ставропольского края // Сельскохозяйственный журнал. – 2019. - № 2. – С. 89 – 96.
9. Щитов С.Е. Определение конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства в условиях участия в экономических объединениях // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3. - № 3. – С. 31 – 39.
10. Серегин С.Н., Сысоев Г.В. Достижения и проблемы российского АПК // Сахарная свекла. – 2019. - № 5. – С. 2 – 8.

References

1. Khanal A.R., Mishra A.K. Examining organic, agritourism, and agri-environmental diversification decisions of American farms: are these decisions interlinked? // Review of Agricultural, Food and Environmental Studies. – 2019. – Vol. 100, No. 1. – P. 27 – 45.
2. Abdullah A. Identifying agriculture land acquisition for alleviating future food security concerns // Food Science and Technology. – 2019. – Vol. 39, No. 2. – P. 301 – 307.
3. Antofie M.-M. Conservation Of Plant Genetic Resources For Food And Agriculture: The Perspective Of Producers Who Are Trading In Sibiu Agri-Food Markets // Scientific Papers. Series “Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development”. – 2019. – Vol. 19, No. 3. – P. 55 – 60.
4. Katz M. et al. Local and Organic Preference Logo versus Text / Katz M., Campbell B., Yizao Liu // Journal of Agricultural and Applied Economics. – Athens, 2019. – Vol. 51, No. 2. – P. 328 – 347.
5. Yarushina A.A., Galeev M.M. Domestic and regional market of vegetables and potatoes and their dependence on imports // Agricultural technologies of the XXI

century: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Perm, February 26 - 28, 2019) / Perm State Agricultural and Technological University named after D.N. Pryanishnikova. – Perm, 2019. – Part 2. – P. 133 – 137.

6. Voronina N.P. Production and export of organic products as a strategic task of the Russian state // Agrarian and land law. – 2019. - No. 6. – P. 34 – 38.

7. Tambiev A.Kh., Druzhinin A.G. Innovative mechanisms for implementing a marketing strategy for promoting organic products on the domestic market // International Agricultural Journal. – 2019. - No. 3. – P. 26 – 30.

8. Tomilina I.A. State and main trends in the development of the market for crop production in the Stavropol Territory // Agricultural Journal. – 2019. - No. 2. – P. 89 – 96.

9. Shchitov S.E. Determining the competitiveness of agricultural sectors in terms of participation in economic associations // Economics and ecology of territorial entities. – 2019. – Т. 3. – No. 3. – P. 31 – 39.

10. Seregin S.N., Sysoev G.V. Achievements and problems of the Russian agro-industrial complex // Sugar beet. – 2019. - No. 5. – P. 2 – 8.

© Марченко А.В., Баянова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024,

№ 2.

Научная статья

Original article

УДК 339.5:634

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_126

**НАПРАВЛЕНИЯ И ОБЪЕМЫ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ФРУКТОВ И
ЯГОД В ЕГИПЕТСКОМ ЭКСПОРТЕ**
**DIRECTIONS AND VOLUMES OF SUPPLY OF MAIN FRUIT AND BERRIES
IN EGYPTIAN EXPORT**

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Келеметов Эльдар Магомедович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4474-6272>, kelemetoff@gmail.com

Шулдяков Александр Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра оперативного мониторинга и оценки развития науки и инноваций, ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-3127>, suldjkow@gmail.com

Синельникова Ольга Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения, ФГБОУ ВО

«Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49),
ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-1574-1322>, sinelnikova.o85@gmail.com

Грачев Андрей Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5458-875X>, grachik1980@yandex.ru

Platonovskiy Nikolay Gennadevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (127550, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Kelemetov Eldar Magomedovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4474-6272>, kelemetoff@gmail.com

Shuldyakov Alexander V., Candidate of Economic Sciences, senior researcher at the center for operational monitoring and assessment of the development of science and innovation, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (20A Dobrolubova St., Moscow, Russia 127254), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-3127>, suldjkow@gmail.com

Sinelnikova Olga Viktorovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-1574-1322>, sinelnikova.o85@gmail.com

Grachev Andrey Borisovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev

Аннотация. В этом исследовании на основе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации авторы охарактеризовали изменение за 2011-2022 гг. объема экспорта плодово-ягодной продукции из Египта и доли этой страны в соответствующем глобальном показателе. Были выявлены за 2022 г. десять основных фруктов и ягод в египетском экспорте, отражены направления и объемы их поставок. Первая пятерка из них была представлена апельсинами (45,61 % от физического экспорта плодово-ягодной продукции из Египта), мандаринами (6,75 %), лимонами и лаймами (5,04 %), виноградом (4,36 %), финиками (1,51 %). Во второй пятерке находились клубника - 1,26 %, персики и нектарины - 0,52 %, помело и грейпфруты - 0,47 %, арбузы - 0,27 %, дыни - 0,12 %. Заметно, что на цитрусовые фрукты пришлось 57,87 %. Авторы определили по десять стран, которые в 2022 г. являлись лидерами по поставкам из Египта обозначенных десяти фруктов и ягод. В основном среди них были представлены ряд государств Ближнего Востока, Европы, Юго-Восточной Азии. Россия среди прочих стран мира занимала первое место по закупкам в Египте апельсинов, мандаринов, помело и грейпфрутов, второе - лимонов и лаймов, третье - винограда, персиков и нектаринов, четвертое - клубники.

Abstract. In this study, based on data from the Food and Agriculture Organization, the authors characterized the change for 2011-2022 in the volume of exports of fruit and berry products from Egypt and the share of this country in the corresponding global indicator. Ten main fruits and berries in Egyptian exports were identified for 2022, the directions and volumes of their supplies were reflected. The first five of them were represented by oranges (45.61% of physical exports of fruit and berry products from Egypt), tangerines (6.75%), lemons and limes (5.04%), grapes (4.36%), dates (1.51%). The second five included strawberries - 1.26%, peaches and nectarines - 0.52%, pomelo and grapefruits - 0.47%, watermelons - 0.27%, melons - 0.12%. It is noticeable that citrus fruits accounted for 57.87%. The authors identified ten countries that in 2022

were leaders in the supply of these ten fruits and berries from Egypt. Mostly among them were a number of countries from the Middle East, Europe, and Southeast Asia. Russia, among other countries in the world, took first place in purchasing from Egypt oranges, tangerines, pomelo and grapefruits, second - lemons and limes, third - grapes, peaches and nectarines, fourth - strawberries.

Ключевые слова: Египет, внешняя торговля, экспорт, фрукты и ягоды, рейтинг, направления поставок, страны, Россия

Keywords: Egypt, foreign trade, export, fruits and berries, rating, supply directions, countries, Russia

Введение. В современном мире все страны в той или иной степени участвуют в международной торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием [1]. Исследования многих авторов свидетельствуют о том, что за последние десятилетия ее параметры, как натуральные, так и стоимостные существенно возросли [2]. Это во многом связано с рядом технологических, политических и, в конечном итоге, экономических факторов [3]. К первым можно отнести развитие технологий и инфраструктуры хранения, переработки, транспортировки участвующей в международной торговле продукции [4]. Ко вторым: расширение внешнеэкономических связей стран мира на основе двусторонних и многосторонних соглашений [5], либерализация внутри- и интернационального товарооборота [6]. Все вышеотмеченное снижало стоимость доставки сельскохозяйственного сырья и продовольствия зарубежного производства на рынки импортирующих держав [7]. Это, наряду с повышением платежеспособного спроса их населения повышало его покупательную способность и спрос на эти товары [8]. В свою очередь, данное обстоятельство способствовало усилению производственного и экспортного потенциала соответствующих отраслей АПК в тех государствах, которые специализировались на поставках в международную торговлю конкретных видов продукции растительного и животного происхождения [9]. А они создаются в определенных

отраслях аграрной сферы, пищевой и ряда других направлений промышленности, использующих в качестве сырья сельскохозяйственную продукцию [10]. Размещение последних в тех или иных регионах и странах мира определяется совокупностью имеющихся в них факторов окружающей среды [11]. Именно они обуславливают эффективность производства на предприятиях АПК, которую можно оценить посредством ряда натуральных и стоимостных показателей [12].

В конечном итоге, природно-климатические условия (если не считать издержки на оплату труда) являются той материальной основой, которая определяет себестоимость создания единицы продукции растительного и животного происхождения [13]. А это, с учетом всей совокупности последующих затрат на их доставку до места потребления, в том числе за рубежом, обуславливает их конкурентоспособность на рынках импортирующих держав [14]. Благодаря этому государства, способные производить сельскохозяйственное сырье и продовольствие сверх собственных потребностей, формируют и развивают экспортный потенциал по этим товарам [15]. Например, Эквадор, находясь во втором десятилетии XXI века только на пятом месте по валовым сборам бананов [16], выступал лидером по поставкам этого тропического фрукта в интернациональный оборот [17]. А Россия за последние два десятилетия стала одним из крупнейших экспортеров злаковых культур, в частности пшеницы [18]. То есть, благодаря возможностям международной торговли, в нашей стране существенно возрос не только производственный, но и экспортный потенциал зернового хозяйства [19].

Выше перечисленные факторы справедливы в отношении любого государства, в том числе расположенного в Африке. Некоторые из них являются довольно крупными производителями таких видов продукции растениеводства, как фруктов и ягод [20], овощей [21] и корнеплодов [22], орехов [23], зернового кофе [24], чайного листа [25] и какао-бобов [26]. Эксперты отмечают, что в ряде стран этого континента, в частности в ЮАР, Египте и Марокко, получили достаточно серьезное развитие некоторые направления садоводства

[27]. Для справки отметим, что эта отрасль во многих государствах мира вносит существенный вклад в создании валового продукта национального сельского хозяйства, обеспечивает занятость местного населения, удовлетворяет его потребности во фруктах и ягодах собственного производства [28]. Помимо этого, часть созданной продукции, в том числе переработанной из этого сырья, направляется в другие страны [29]. При этом, культивирование плодово-ягодных растений возможно как в хозяйствах населения, так и в средних и крупных хозяйствах [30]. Однако, если первые в основном занимаются садоводством в целях удовлетворения собственных потребностей, то вторые больше ориентированы производить товары обозначенной продовольственной подгруппы для их последующей поставки как на внутренний, так и на внешний рынки [31]. Во многих государствах эти хозяйствующие субъекты создают кооперативные структуры, которые занимаются переработкой, хранением, сбытом плодово-ягодной продукции, в том числе за рубеж [32]. Интеграция этих процессов в рамках единой коммерческой структуры позволяет получать дополнительный экономический эффект [33].

Отмеченные выше государства Африки вносят свой значительный вклад в совокупные на данном континенте валовые сборы фруктов и ягод [34]. Как показывают статьи некоторых авторов, в последние десятилетия из этих стран растут объемы экспорта плодово-ягодной продукции [35]. С одной стороны, за счет этого они получают часть своих валютных поступлений [36], с другой стороны, расширяют ассортимент и экономическую доступность товаров этой подгруппы на рынках импортирующих государств [37]. К тому же, необходимость увеличения объемов производства фруктов и ягод под воздействием роста зарубежного спроса на них предполагает интенсификацию конкретных направлений садоводства с целью повышения их эффективности [38]. В свою очередь, это усиливает не только экспортный потенциал данной отрасли соответствующих стран, но и конкурентоспособность созданной в ней плодово-ягодной продукции на внутренних и внешних рынках [39]. К тому же, в отличие

от международной торговли способствующих ожирению некоторых «дешевых» пищевых продуктов [40]. несомненным положительным аспектом интернационального оборота фруктов и ягод было содействие формированию более здорового рациона питания в импортирующих их государствах [41]. Это обусловлено тем, что они содержат полезные для человеческого организма нутриенты, в связи с чем потребление плодово-ягодной продукции, особенно в сыром виде, в соответствии с рекомендуемыми нормами является профилактикой появления многих болезней [42]. В этом плане, страны, поставляющие в международную торговлю товары этой продовольственной подгруппы, также играют весьма положительную роль. Необходимость более подробного освещения этого вопроса на примере выбранного нами государства повлияло на выбор темы нашего исследования.

Материалы и методы исследования. Основной целью этой научной работы выступило изучение направлений и объемов поставок десяти основных фруктов и ягод в экспорте из Египта плодово-ягодной продукции. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть изменение за 2011-2022 гг. значения исследуемого североафриканского государства в общемировом экспорте товаров обозначенной продовольственной подгруппы;
- выявить десять фруктов и ягод, которые в 2022 г. лидировали в поставках из Египта в другие страны;
- определить основные направления экспорта данных видов плодово-ягодной продукции, и показать более подробно роль России в этом процессе.

Исходной информацией для осуществления нашего исследования выступила статистическая база Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). На основе представленных в подразделе «Trade» данных за 2011-2022 гг. по физическим объемам общемирового и египетского экспорта товаров рассматриваемой нами продовольственной подгруппы («Fruit») мы рассчитали и отразили графически долю обозначенного государства в

соответствующем глобальном показателе (рис. 1). Отметим, что в этой подгруппе представлены не только сырые, но и переработанные фрукты и ягоды (в том числе соки). Однако в нашем случае для последующего анализа мы взяли за основу только сырую плодово-ягодную продукцию. На основе этих данных авторы выявили десять главных на 2022 г. экспортируемых Египтом фруктов и ягод, рассчитали их долю в соответствующем показателе по товарам этой продуктовой подгруппы в целом как за этот год, так и за 2021 г., и средние значения за 2011-2015 гг. и 2016-2020 гг. (табл. 1). При этом мы не брали за внимание такие подгруппы как «Other fruits, n.e.c.» (не включенные в другие категории прочие фрукты) и «Other tropical fruits, n.e.c.» (не включенные в другие категории прочие тропические фрукты), на которые пришлось 16,38 % и 2,65 % соответственно от египетского экспорта плодово-ягодной продукции. Необходимо отметить, что согласно статистике ФАО арбузы и дыни рассматриваются в составе «fruit» (фруктов), тогда как в России они традиционно включались в подгруппу «овощи и бахчевые» [43].

Результаты и обсуждение. Как показывают научные работы ряда специалистов, плодово-ягодная продукция занимает существенное значение в интернациональном обороте сельскохозяйственного сырья и продовольствия [44]. Согласно некоторым исследованиям, параметры международной торговли товарами этой продуктовой подгруппы за прошедшие несколько десятилетий существенно возросли [45]. При этом, в последнее время она находилась на втором месте после зерна в стоимостных объемах глобального экспорта и импорта [46]. Это связано с тем, что современный рынок фруктов, ягод и продуктов их переработки практически во всех странах мира формируется как за счет их собственного производства, так и поставок из других государств [47]. Рост спроса со стороны импортирующих держав способствовал увеличению валовых сборов конкретных видов плодово-ягодной продукции в культивируемых их регионах мира [48]. Особенно это коснулось товаров данной продовольственной подгруппы тропического и субтропического происхождения,

в связи с чем некоторые из них в настоящее время характеризуются довольно высокой международной торгуемостью [49]. Ряду стран мира их поставки в интернациональный оборот дают довольно существенный приток чистой валютной выручки [50].

Рассмотрим изменение за 2011-2022 гг. объема экспорта плодово-ягодной продукции из Египта (млн. т) и доли этого государства (в %) в соответствующем глобальном параметре (рис. 1). Заметно, что в целом по обоим показателям наблюдается восходящий тренд с некоторыми незначительными по длительности вариациями в сторону снижения, особенно в 2012 г. и 2020 г. Тем не менее, в течение охваченного времени исследования поставки из этой североафриканской страны в международную торговлю фруктов, ягод и продуктов их переработки выросли с 1,506 млн. т до 3,595 млн. т, то есть в 2,39 раза. При этом, значение выбранного нами для исследования государства в общемировом физическом экспорте товаров обозначенной продовольственной подгруппы увеличились с 1,01 % в 2011 г. до 3,13 % в 2022 г.

Рисунок 1 - Изменение за 2011-2022 гг. объема экспорта плодово-ягодной

продукции из Египта (млн. т) и доли этого государства (%) в соответствующем
глобальном показателе

Охарактеризуем изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры поставок основных десяти категорий фруктов и ягод в экспорте плодово-ягодной продукции из Египта (таблица 1). Заметно, что на первом месте нашего расположились апельсины. Следует отметить, что этот цитрусовый плод находится среди цитрусовых на лидерской позиции по объемам глобального интернационального оборота [51]. При этом, такие государства, как Россия, Саудовская Аравия, Бангладеш, Нидерланды и Индия были в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам египетских апельсинов, а Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Великобритания, КНР, Малайзия и Оман во второй. Отметим, что апельсины из Египта поставлялись в нашу державу еще во времена существования СССР, причем в объемах, заметно превышающих другие фрукты тропического и субтропического происхождения [52]. Так, согласно расчетам авторов данного исследования, проведенных на основе данных ФАО, в 1986-1989 гг. из анализируемой североафриканской страны в Советский Союз в среднем за год завозилось по 92,320 тыс. т апельсинов, что чуть меньше, чем из Кубы (100,250 тыс. т), и в 2,75 раза больше, чем из КНР (33,534 тыс. т). При этом, как свидетельствуют эксперты, за 1981-1990 гг. в СССР ежегодно импортировалось 308,3 тыс. т этого цитрусового плода [53], то есть на Египет приходилась треть этих поставок.

Таблица 1. Изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры поставок основных десяти категорий фруктов и ягод в экспорте плодоягодной продукции из Египта

Категории фруктов и ягод		Единица измерения	в среднем за		2021 г.	2022 г.
в нашем исследовании	в оригинале		2011-2015 гг.	2016-2020 гг.		
Апельсины	Oranges	тыс. т	1025,24	1448,07	1616,09	1639,49
		%	67,94	61,60	53,04	45,61
Мандарины	Tangerines,	тыс. т	20,71	98,94	186,77	242,56

	mandarins, clementines	%	1,37	4,21	6,13	6,75
Лимоны и лаймы	Lemons and limes	тыс. т	21,06	61,60	131,21	181,24
		%	1,40	2,62	4,31	5,04
Виноград	Grapes	тыс. т	86,02	125,73	157,67	156,61
		%	5,70	5,35	5,18	4,36
Финики	Dates	тыс. т	24,15	23,52	36,88	54,17
		%	1,60	1,00	1,21	1,51
Клубника	Strawberries	тыс. т	42,10	28,50	41,93	45,21
		%	2,79	1,21	1,38	1,26
Персики и нектарины	Peaches and nectarines	тыс. т	12,43	13,98	7,66	18,82
		%	0,82	0,59	0,25	0,52
Помело и грейпфруты	Pomelos and grapefruits	тыс. т	6,94	18,39	16,25	17,07
		%	0,46	0,78	0,53	0,47
Арбузы	Watermelons	тыс. т	19,02	18,99	7,76	9,88
		%	1,26	0,81	0,25	0,27
Дыни	Cantaloupes and other melons	тыс. т	4,51	3,10	3,73	4,14
		%	0,30	0,13	0,12	0,12
Прочие категории плодово-ягодной продукции	-	тыс. т	246,86	509,81	840,78	1225,39
		%	16,36	21,69	27,60	34,09
Плодово-ягодная продукции в целом	Fruit	тыс. т	1509,05	2350,63	3046,73	3594,58

Второе место в составленном нами рейтинге занимали мандарины. В принципе, как свидетельствуют научные труды ряда авторов, более стремительный рост интернационального оборота этих цитрусовых фруктов по сравнению с апельсинами является общемировой тенденцией [54]. И хотя в последние годы они находились на четвертом месте в физических объемах международной торговли сырой плодово-ягодной продукцией, в первом десятилетии XXI века они были еще на пятой позиции [55]. Некоторые эксперты считают, что при сохранении имеющихся темпов они вполне могут в недалеком будущем перегнать апельсины по параметрам глобальных экспорта и импорта [56]. Однако, пока они занимают второе место в интернациональном обороте цитрусовых фруктов [57].

Такие государства, как Россия, Саудовская Аравия, Сирия, Украина и Нидерланды находились в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по

закупкам египетских мандаринов, а ОАЭ, Словения, Иордания, Франция и Оман были представлены во второй. Отметим, что среди прочих государств наша держава стала выходить в лидеры по импорту данного цитрусового фрукта еще в начале XXI века [58]. А в последние десятилетие стабильно занимала первое место в мире по их закупкам за рубежом [59]. Египет, учитывая его географическую близость и дружественные отношения с Россией, стабильно входит в число лидеров среди прочих государств, экспортирующих мандарины в РФ.

На третьей позиции нашего рейтинга расположились лимоны и лаймы, которые в статистике ФАО рассматриваются совместно в составе одной категории. Как показывают исследования наших коллег, она по объемам глобального интернационального оборота среди прочих видов сырой плодовоовощной продукции находилась на десятом месте, а среди цитрусовых на третьем [60]. При этом, Саудовская Аравия, Россия, ОАЭ, Иордания и Гонконг (в статистике ФАО данные представлены отдельно от КНР) были в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам этих цитрусовых египетского происхождения, а Кувейт, Малайзия, Оман, Сингапур и Бахрейн во второй.

Четвертое место в составленном нами рейтинге занимал виноград. Этот вид сырой плодово-ягодной продукции многие десятилетия находился на более значимых позициях в первой пятерке лидирующих товаров данной продовольственной подгруппы по параметрам их интернационального оборота [61], однако в настоящее время закрепился на пятом месте в соответствующем глобальном показателе [62]. Такие государства, как Нидерланды, Великобритания, Россия, Словения и Саудовская Аравия находились в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам египетского винограда, а Германия, ОАЭ, Малайзия, Оман и ЮАР были представлены во второй.

На пятой позиции рейтинга расположились финики. В 2022 г. первую пятерку держав по экспорту из Египта этого вида плодово-ягодной продукции формировали следующие: Марокко, Индонезия, Турция, Малайзия и ОАЭ, а

вторую: Бангладеш, Таиланд, Вьетнам, Германия и Великобритания.

Шестое место в составленном нами рейтинге занимала клубника. Такие государства, как Великобритания, Сирия, Саудовская Аравия, Россия и Бельгия находились в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам этой ягоды египетского происхождения, а ОАЭ, Германия, Кувейт, Малайзия и Ливия были представлены во второй.

На седьмой позиции рейтинга расположились персики и нектарины, которые также рассматриваются в рамках одной категории плодово-ягодной продукции. При этом, в 2022 г. первую пятерку держав по их экспорту из Египта формировали следующие: Сирия, Саудовская Аравия, Россия, Оман и ОАЭ, а вторую: Кувейт, Великобритания, Палестина, Бахрейн и Венгрия.

Восьмое место в составленном нами рейтинге занимали помело и грейпфруты (одна категория). Такие государства, как Россия, КНР, Саудовская Аравия, Иордания и ОАЭ находились в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам этих цитрусовых египетского происхождения, а Малайзия, Гонконг, Кувейт, Йемен и Нидерланды были представлены во второй.

На девятой позиции рейтинга расположились арбузы. В 2022 г. первую пятерку держав по экспорту из Египта этого вида плодово-ягодной продукции формировали следующие: Саудовская Аравия, Кувейт, Сейшельские острова, Ливан и Маврикий, а вторую: Венгрия, ОАЭ, Великобритания, Италия и Бахрейн.

Десятое место в составленном нами рейтинге занимали дыни. Такие государства, как Кувейт, Италия, Венгрия, Саудовская Аравия и Турция находились в 2022 г. в составе первой пятерки стран мира по закупкам этих бахчевых египетского происхождения, а ОАЭ, Сейшельские острова, Бахрейн, Маврикий и Ливан были представлены во второй.

В целом, как мы выяснили в процессе нашего исследования, основными направлениями египетских поставок фруктов и ягод являются ряд держав Ближнего Востока и Россия. Они находятся относительно рядом с этим североафриканским государством, и затраты на физическое перемещение на их

территорию товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы меньше по сравнению с более удаленными странами. Данное обстоятельство влияет на установление на плодово-ягодную продукцию зарубежного производства относительно более низких цен в розничной торговле близко расположенных импортирующих стран, например, таких как РФ, особенно в зимне-весенний период [63]. В частности, эксперты свидетельствуют о том, что на отечественном рынке цитрусовые фрукты из Египта являются одними из наиболее дешевых [64]. Отечественное садоводство, в силу имеющихся природно-климатических условий [65], не в состоянии обеспечить потребности населения России в товарах рассматриваемой продовольственной подгруппы тропического и субтропического происхождения [66]. Это и обосновывает необходимость их импорта в нашу державу [67]. Таким образом, Египет, осуществляя поставки в РФ фруктов, ягод и продуктов их переработки, только способствует усилению продовольственной безопасности нашей державы по плодово-ягодной продукции [68].

Помимо России, среди крупных покупателей египетских товаров обозначенной продовольственной подгруппы выступают некоторые другие европейские державы, причем некоторые из них сами являются довольно серьезными производителями и экспортерами фруктов, ягод и продуктов их переработки [69]. Также важными направлениями поставок сырой плодово-ягодной продукции из рассматриваемого нами государства выступают ряд стран Южной и Юго-Восточной Азии, такие как Бангладеш, Сингапур, Малайзия, Индонезия и т.д., хотя они расположены намного дальше по сравнению с европейским и ближневосточным регионами мира. Заметно, что в числе значимых покупателей выявленных нами десяти основных в экспорте из Египта фруктов и ягод отсутствуют государства, расположенные в Северной, Южной и Центральной Америках. Во-первых, некоторые из них сами являются достаточно крупными их производителями, то есть практически не предъявляют свой спрос на товары рассматриваемой нами продовольственной подгруппы египетского происхождения [70]. Во-вторых, в ряде из этих стран объемы валовых сборов

данных видов плодово-ягодной продукции удовлетворяют не только собственные потребности, но и в рамках взаимной торговли поставляются в другие государства данного региона мира [71]. К тому же, оказывает свое влияние и дальность расположения США и Канады от Египта, а также традиционная ориентация данных держав на поставки фруктов, ягод и продуктов их переработки из Латинской Америки [72].

Конечно же, исследуемое нами североафриканское государство не только экспортирует, но и импортирует определенные виды и объемы плодово-ягодной продукции [73]. Например, яблоки, которые после бананов находятся на втором месте в объемах международной торговли сырыми фруктами и ягодами [74], направляются в рассматриваемую нами североафриканскую страну из ряда держав Европы. Эти государства являются довольно серьезными производителями [75] и поставщиками в интернациональный оборот яблок [76]. Среди них, в частности, Польша. Отметим, что вплоть до середины второго десятилетия XXI века это европейское государство поставляло яблоки преимущественно на российский рынок, выступая крупнейшим экспортером этого семечкового фрукта на отечественный рынок [77]. Однако после введения (в связи с возвращением Крыма в состав РФ) в рамках политики «коллективного Запада» санкций в отношении нашей страны и ответных мер со стороны России, польские производители яблок были лишены этой возможности [78]. В целях усиления национальной продовольственной безопасности в отечественном АПК стала последовательно осуществляться политика импортозамещения, в том числе в садоводстве [79]. Она привела к определенным положительным результатам, связанным с увеличением площадей, урожайности и валовых сборов некоторых фруктов и ягод [80]. В итоге, несколько снизилась доля импорта в отечественном балансе ресурсов и использования плодово-ягодной продукции [81]. Тем не менее, за это время польские аграрии нашли возможность замещения нашего рынка за счет увеличения экспорта яблок в рассматриваемую нами североафриканскую страну.

Египет – довольно крупное по численности жителей государство (14-ое место в мире). Согласно некоторым источникам, на сегодняшний день их количество составляет 111,0 млн. человек., тогда как на начало 2011 г. было всего 88,1 млн. человек, то есть увеличилось на 25,99 %. В отличие от ряда держав Европы, где наблюдается обратная миграция населения в сельскую местность [82], в обозначенном государстве урбанизация растет, что усиливает продовольственную проблему, как и во многих развивающихся странах [83]. В связи с этим, для дальнейшего сохранения и расширения производственного и экспортного потенциала садоводства в Египте необходимо развивать эту отрасль на научно-обоснованной основе [84]. Также, по-прежнему актуальной является проблема снижения потерь фруктов и ягод в процессе их товародвижения и реализации конечному потребителю, в том числе зарубежному [85].

Выводы. Осуществленный авторами анализ позволяет им сделать некоторые умозаключения, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения заявленной проблемы:

1. Египет является довольно серьезным производителем и поставщиком в международную торговлю плодово-ягодной продукции [86]. И, как показывает наше исследование, за 2011-2022 гг. данное североафриканское государство существенно увеличило свое значение в общемировом экспорте товаров этой продовольственной подгруппы. В течение обозначенного периода доля рассматриваемой державы в соответствующем показателе возросла с 1,01 % до 3,13 %, хотя, как показывают научные труды наших коллег, некоторые страны Латинской Америки имеют куда меньшее население, но занимают более значимые позиции в интернациональном обороте фруктов, ягод и продуктов их переработки [87]. Тем не менее, можно констатировать факт, что Египет за охваченное время исследования значительно усилил свою роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности по плодово-ягодной продукции.

2. Обозначенное нами североафриканское государство в основном специализируется на культивировании и поставках в международную торговлю

фруктов и ягод субтропического происхождения, прежде всего, цитрусовых [88]. Среди последних в 2022 г. наибольшее значение в экспорте товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы занимали следующие: апельсины - 45,61 % (первое место в составленном нами рейтинге), мандарины - 6,75 % (второе), лимоны и лаймы - 5,04 % (третье), помело и грейпфруты - 0,47 % (восьмое место). В совокупности на эти четыре категории пришлось 57,87 % от египетского экспорта плодово-ягодной продукции в целом. Также в десятке основных фруктов и ягод в экспорте из Египта товаров этой продовольственной подгруппы находились виноград - 4,36 %, финики - 1,51 %, клубника - 1,26 %, персики и нектарины - 0,52 %, арбузы - 0,27 %, дыни - 0,12 %.

3. Россия в настоящее время является одним из крупнейших покупателей фруктов, ягод и продуктов их переработки тропического и субтропического происхождения [89]. При этом, определенная ее часть реэкспортом поступает в ряд соседних государств [90]. Учитывая численность населения и его платежеспособный спрос наша страна находится в числе важнейших направлений экспортных поставок товаров данной продовольственной подгруппы из Египта, особенно цитрусовых фруктов [91]. Это подтверждают и исследования ряда авторов, которые в своих работах рассматривали вопросы их импорта в РФ [92]. И за последнее десятилетие Россия только увеличивала закупки плодово-ягодной продукции тропического и субтропического происхождения, в том числе в Египте. Об этом свидетельствуют не только проведенный нами анализ, но и статьи авторитетных экспертов по этому направлению научных исследований [93].

В связи с этим, вызывает определенный интерес перспективы развития взаимной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием между нашей державой и Египтом. На наш взгляд, несмотря на увеличение производства и потребления в РФ отечественной плодово-ягодной продукции [94], она по-прежнему будет входить в число крупнейших стран по импорту фруктов, ягод и продуктов их переработки тропического и субтропического происхождения [95].

И рассматриваемое нами североафриканское государство и дальше будет находиться в группе основных поставщиков в Россию цитрусовых и некоторых других видов плодово-ягодной продукции. В Египте в основном культивируются те фрукты и ягоды, которые не выращиваются в регионах нашей страны, то есть их экспорт из данной страны практически не влияет на состояние плодоовощного полкомплекса субъектов РФ [96]. К тому же, взаимная торговля поддерживается и тем, что Египет поставляет в нашу державу в зимне-весенний период картофель и некоторые виды овощей [97], и также является одним из значимых покупателей российского зерна [98]. В перспективе, как отмечают некоторые эксперты, это североафриканское государство, учитывая его религиозные традиции и достаточно крупный, в связи с постоянным ростом численности населения, потребительский рынок, может стать одним из важных направлений поставок халяльной продукции отечественного производства [99].

Список источников

1. Воронцова, Н.В. Значение международной торговли сельскохозяйственной продукцией для стран мира и ее роль во внешнеторговом обороте России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.
2. Платоновский, Н.Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.
3. Плешакова, М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
4. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с. – EDN ONVMHN.

5. Frolova, E.Yu. Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 г.. Vol. 164. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
6. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции): монография. – Москва: МГУП, 2005. – 243 с. – EDN QRMAUJ.
7. Котеев, С.В. Становление и развитие продовольственного рынка: Учебное пособие. – М.: Российская Инженерная Академия Менеджмента и Агробизнеса, 2002. – 87 с. – EDN VJSZTH.
8. Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 56-63. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.
9. Джанчарова, Г.К. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.
10. Козлова, Е.В. Экономика сельского хозяйства. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2002. – 68 с.– EDN СВКАJW.
11. Агирбов, Ю. И. Экономика АПК. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 180 с. – EDN MIAСYH.
12. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: Практикум. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. - 140 с. EDN: TYGERH
13. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 406 с. – EDN UPTPLB.
14. Агирбов, Ю.И. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства

и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. Современные технологии в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран. Сельское хозяйство 4.0. Цифровизация АПК: монография / Е.Д. Абрашкина [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253. – EDN LYQYYR.

15. Кошелев, В.М. Оценка экспортного потенциала АПК России. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2022. – 199 с. – EDN GNJRBI.

16. Хежев, А.М. Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 618-621. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_6_618.

17. Арзамасцева, Н.В. Эквадор в международной торговле плодово-ягодной продукцией: значение, объемы, страны-партнеры // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_44.

18. Бесшапошный, М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

19. Zaretskaya, A.S. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07-08 декабря 2021 года. - Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. - P. 324-330. – DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.046.

20. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 8(76). – С. 1445-1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.

21. Бритик, Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.

22. Неискашова, Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.
23. Арзамасцева, Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
24. Иванцова, Н.Н. Объемы и направления экспортно-импортных операций на мировом рынке зеленого зернового кофе // Наука без границ. – 2021. – № 9-2(61). – С. 50-57. – EDN GYCTYH.
25. Воронцова, Н.В. Современное состояние международной торговли чаем и какао-бобами // Наука без границ. – 2021. – № 9-2(61). – С. 42-49. – EDN DBXTLW.
26. Гаврилова, Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
27. Ковалева, Е.В. Факторы, параметры и значение развития садоводства в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
28. Ахметов, Р.Г. Экономика сельского хозяйства: Учебник для среднего профессионального образования. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 406 с. – EDN VWRHCB.
29. Платоновский, Н.Г. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
30. Агирбов, Ю. И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. – М.: Издательство МСХА, 2004. – 50 с. – EDN QQKJCL.

31. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. – М: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 110 с. – EDN VJSVRD.
32. Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция. – М.: РГАУ - МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 186 с. – EDN QRHNLP.
33. Агирбов, Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с. – EDN FKRDSQ.
34. Gombo, T.F. The significance of Africa in global fruit and vegetable production // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Кемерово, 07–08 декабря 2022 г. – Кемерово: Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – Р. 44-53. – EDN MJNLMX.
35. Гомбо, Т.Ф. Страны Африки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года. – М.: Частное учреждение "Издательство АЭО", 2022. – С. 48-54. – EDN OKNTIN.
36. Мухаметзянов, Р.Р. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.
37. Велибекова, Л.А. Экономические аспекты производства и потребления свежей и переработанной плодово-ягодной продукции // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 72-80. – DOI 10.33305/226-72.
38. Велибекова, Л.А. Методические вопросы оценки интенсификации и эффективности садоводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 3(85). – С. 24-31. – DOI 10.33938/223-24.
39. Агирбов, Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития

садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14-20. – EDN ZXQKKF.

40. Солдатенкова, О.И. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49-57. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

41. Mukhametzyanov, R.R. and others. Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham. – 2023. – С. 147–153. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18.

42. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27-36. – EDN TLGNOL.

43. Агирбов, Ю.И. Изменение производства картофеля и овощей в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 4. – С. 53-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-4-53-62.

44. Шайкин, В.В. Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 360 с. – EDN YMJHXT.

45. Хежев, А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 2. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

46. Ибрашева, Л.Р. Международная торговля агропродовольственными товарами: факторы, тенденции, основные подгруппы // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

47. Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. – М.: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2001. – 82 с. – EDN REAMED.

48. Воронцова, Н.В. Производство и международная торговля бананами: объемы, субъекты, значение в обеспечении глобальной продовольственной безопасности //

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" – 2022. – №5. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

49. Платоновский, Н.Г. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274-277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.

50. Мухаметзянов, Р.Р. Чистая валютная выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 435-438. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.

51. Mukhametzyanov, R.R. and others. Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2024. – P. 19-24. – DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.

52. Джанчарова, Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.

53. Мухаметзянов, Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17-25. – EDN OQQRCJ.

54. Хежев, А.М. Международная торговля мандаринами // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 290-296. – EDN EDULSJ.

55. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42. – EDN OXPXIV.

56. Брусенко, С.В. Мандарины в международной торговле плодово-ягодной продукцией // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.

57. Обухова, Н.И. Изменение глобального и российского импорта плодово-ягодной продукции // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 7. – EDN NEIAPR.
58. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71. – EDN OXQVPF.
59. Ковалева, Е.В. Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.
60. Ибрашева, Л.Р. Основные экспортируемые в мире свежие фрукты и овощи // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25.
61. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка России // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36-45. – EDN UHLWVX.
62. Остапчук, Т.В. Международная торговля виноградом // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 274-280. – EDN AJHJAH.
63. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55-59. – EDN OZBSQZ.
64. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97-104. – DOI 10.32651/203-97.
65. Велибекова, Л.А. Плодовый подкомплекс и проблемы продовольственного обеспечения населения в государствах ЕАЭС / Л. А. Велибекова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 11(93). – С. 157-161. – DOI 10.33938/2211-157. – EDN QAMQCI.

66. Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодовоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 74-83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
67. Mukhametzyanov, R.R. and others. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.
68. Зарецкая, А.С. Состояние продовольственной безопасности России по плодово-ягодной продукции // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения: Сборник научных трудов II национальной научно-практической конференции, Киров, 02 марта 2022 года. – Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2022. – С. 116-120. – EDN ZMPYGE.
69. Платоновский, Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
70. Мухаметзянов, Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
71. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Южной Америки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 г. – М.: Частное учреждение "Издательство АЭО", 2022. – С. 331-337. – EDN UAҮСIE.
72. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки в глобальном

экспорте основных тропических фруктов // *Аграрная наука - сельскому хозяйству:*

Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах, Барнаул, 09–10 февраля 2022 г.. Том Книга 1. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 146-149. – EDN JEBJJS.

73. Мухаметзянов, Р.Р. Изменение стоимостного импорта плодоовощной продукции в Египет // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2023. – № 4. – С. 55-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

74. Хежев, А.М. Международная торговля яблоками // *Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г.* – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 284-289. – EDN IJFLGY.

75. Агирбов, Ю.И. Производство яблок в мире и в основных странах: площади, валовые сборы, урожайность // *Тимирязевский биологический журнал.* – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 34-46. – DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.

76. Остапчук, Т.В. Изменение объемов глобального производства и международной торговли яблоками // *International Agricultural Journal.* – 2023. – Т. 66, № 1. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.

77. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.

78. Корольков, А.Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго // *Экономика сельского хозяйства России.* – 2019. – № 3. – С. 81-86. – DOI 10.32651/193-81. – EDN ZADZML.

79. Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // *International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2021): Agriculture and Food Security: Technology, Innovation,*

Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

80. Арзамасцева, Н.В. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 67-72. – DOI 10.32651/229-67.

81. Мухаметзянов, Р.Р. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98-105. – DOI 10.32651/213-98.

82. Воронцова, Н.В. Оценка привлекательности сельских территорий с точки зрения внутренней миграции населения в России и странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 6. – С. 40-47. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

83. Смеюха, С.Ф. Обеспечение продовольственной безопасности - главная социально-экономическая проблема в развивающихся странах // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования: материалы XIX Международной молодежной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23 марта 2022 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. – С. 95-99. – EDN YTQCQW.

84. Велибекова, Л.А. Научно-технологическое обновление садоводства - основной путь повышения обеспечения населения плодовой продукцией / Л. А. Велибекова // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 43-51. – DOI 10.33305/204-43.

85. Бутырин, В.В. Потери в агропродовольственной сфере России и возможности их снижения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 10. – С. 16-24. – DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-10-16-24.

86. Романюк, М.А. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

87. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
88. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – производителях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
89. Mukhametzyanov, R.R. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
90. Корольков, А.Ф. Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в России // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников II Международной научно-практической конференции, Керчь, 19-23 мая 2021 года / Под общей редакцией Е.П. Масюткина. - Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2021. - С. 500-506. EDN: RGNKQI
91. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.
92. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193.
93. Мухаметзянов, Р.Р. Изменение стоимостных объемов внешней торговли России плодово-ягодной продукцией // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 4. – С. 116-121. – DOI 10.32651/234-116.
94. Велибекова, Л.А. Обеспечение населения России отечественной плодово-ягодной продукцией // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 157-171. – DOI 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.

95. Mukhametzyanov, R.R. and others. Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham. –2023. – С. 155–161. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17.
96. Агирбов, Ю.И. Современные состояния и основные направления развития регионального плодовоощного подкомплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 1. – С. 52-55. – EDN YDCJLS.
97. Джанчарова, Г.К. Импорт картофеля и основных видов овощей в Россию // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
98. Бешапошный, М.Н. Производство и экспорт зерна в странах СНГ // Перспективные технологии в современном АПК России: традиции и инновации: Материалы 72-й Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2021. – С. 288-295. – EDN REIHBX.
99. Бутырин, В.В. Развитие производственного и экспортного потенциала российского АПК за счет продукции «халяль» // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 2. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

References

1. Vorontsova, N.V. (2022). Znachenie mezhdunarodnoj trgovli sel'skokhozyajstvennoj produkciej dlya stran mira i ee rol' vo vneshnetorgovom oborote Rossii [The significance of international trade in agricultural products for the countries of the world and its role in the foreign trade turnover of Russia]. Moscow economic journal, no. 11. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.
2. Platonovskiy, N.G. (2022). Faktory i tendencii izmeneniya stoimostnykh ob'emov mezhdunarodnoj trgovli agroprodovol'stvennoj produkciej [Factors and trends in the value of international trade in agri-food products]. Moscow economic journal, no. 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.

3. Pleshakova, M.E (2022) Mezhdunarodnaya trgovlya agroproduktov: neobkhodimost', faktory, ob"emy, osnovnye gruppy tovarov [International trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods]. International Agricultural Journal, vol. 65, no. 5. DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
4. Mukhametzyanov, R.R. Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.
5. Frolova, E.Yu. and others (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society», In Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR), Atlantis Press, pp. 276-280. DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
6. Lesnov, A.P. Sel'skokhozyaistvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii). Monografiya [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.
7. Koteev, S.V. and others. Stanovlenie i razvitie prodovol'stvennogo rynka. [Formation and development of the food market], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 87 p.
8. Storozhev, D.V. (2019). Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire [Current state and trends of export and import of fruits and vegetables in the world]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 6, pp.56–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.
9. Dzhancharova, G.K. (2022). Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva i razvitie ehksportnogo potentsiala agrarnogo sektora Rossii [Ensuring Food security of the state and developing the export potential of the agricultural sector of Russia]. Moscow economic journal, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.

10. Kozlova, E.V. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva* [Agricultural economics]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2002, 68 p.
11. Agirbov, Yu.I. *Ekonomika APK: uchebnoe posobie* [Economics of the agro-industrial complex: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2009, 179 p.
12. Budaeva, M.Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.
13. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik* [Agricultural economics: textbook]. Moscow, Urait, 2022, 406 p.
14. Agirbov, Yu.I. (2021). Chapter 8. *Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh* [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: *Agropromyshlenniy kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya* [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021, pp. 217-253.
15. Koshelev, V.M. *Ocenka ehksportnogo potentsiala APK Rossii* [Assessment of the export potential of the agro-industrial complex of Russia], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2022, 199 p.
16. Khezhev, A.M. (2022). *Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh* [External tradability of bananas in main producing countries]. *International Agricultural Journal*, no. 6 (390), pp. 618-621. DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
17. Arzamastseva, N.V. (2023). *Ehkvador v mezhdunarodnoj trgovle plodovo-yagodnoj produkciej: znachenie, ob"emy, strany-partnery* [Ecuador in international trade of fruit and berry products: significance, volumes, partner countries]. Moscow

18. Besshaposhniy M.N. (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

19. Zaretskaya, A.S. (2022). Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries. Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 324-330. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.

20. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovoyagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. Scientific review: theory and practice, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.

21. Britik, E.V. (2020). Proizvodstvo kartofelya i ovoshchei v mire i v osnovnykh stranakh [Potatoes and vegetables production in the world and in the major countries]. Scientific review: theory and practice, vol. 10, no 7, pp. 1287-1303. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.

22. Neiskashova, E.V. (2021). Analiz dinamiki proizvodstva kartofelya i podobnykh emu krakhmalosoderzhashchikh korneklubneplodov v mire [Analysis of the dynamics of potato production and similar starch-containing tuber-and-root crops in the world]. Scientific review: theory and practice, vol. 11, no 8, pp. 2335–2356. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

23. Arzamastseva, N.V. (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

24. Ivantsova, N.N. (2021). Ob"emy i napravleniya ehksportno-importnykh operacij na mirovom rynke zelenogo zernovogo kofe [Volumes and directions of export-import operations in the world market of green coffee beans]. Science without borders, no. 9-

2(61), pp. 50–57.

25. Vorontsova, N.V. (2021). *Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnoj trgovli chaem i kakao-bobami* [The current state of international trade in tea and cocoa beans]. *Science without borders*, no. 9-2(61), pp. 42–49.

26. Gavrilova, N.G. (2021). *Analiz dinamiki mirovogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli chaem, zelenym zernovym kofe i kakao-bobami* [Analysis of the dynamics of world production and international trade in tea, green grain coffee and cocoa beans]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 6, pp. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.

27. Kovaleva, E.V. (2022). *Factory, parametry i znachenie razvitiya sadovodstva v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti* [Factors, parameters and importance of horticulture development in ensuring global food security]. *Moscow economic journal*, no. 9. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.

28. Akhmetov, R.G. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education]. Moscow, Urait, 2019, 406 p.

29. Platonovskiy, N.G. (2022) *Ob"emy, sub"ekty i tendencii mezhdunarodnoj trgovli plodovo-yagodnoj produkciej* [Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26.

30. Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda* [Economics of the production of fruits, berries and grapes], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.

31. Koteev, S.V. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse* [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

32. Mukhametzyanov, R.R. *Sel'skokhozyajstvennaya kooperaciya i agropromyshlennaya integraciya* [Agricultural cooperation and agro-industrial integration]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2005, 186 p.

33. Agirbov, Yu.I. Kooperatsiya i integratsiya v APK [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.
34. Gombo, T.F. (2022). The significance of Africa in global fruit and vegetable production. Proceedings of the Modern trends in agricultural production in the global economy: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference (Kemerovo, Russia, December 07–08, 2022), Kemerovo: Kuzbass State Agricultural Academy, pp. 44-534.
35. Gombo, T.F. (2022). Strany Afriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produkcii [African countries in the production and export of fruit and berry products]. Proceedings of the Global, National, Regional Problems of Development of Priority Industries in the Digital Economy (Moscow, Russia, May 17, April 14-15, 2022), Moscow: Private institution "Publishing house AEO", pp. 48-54.
36. Mukhametzyanov, R.R. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi trgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.
37. Velibekova, L.A (2022). Ehkonomicheskie aspekty proizvodstva i potrebleniya svezhej i pererabotannoj plodovo-yagodnoj produkcii [Economic aspects of production and consumption of fresh and processed fruit and berry products]. AIC: economics, management, no. 6, pp. 72-80. DOI 10.33305/226-72.
38. Velibekova, L.A (2022). Metodicheskie voprosy ocenki intensivizatsii i ehffektivnosti sadovodstva [Methodological issues of assessing the intensification and effectiveness of the horticulture industry]. Economy, labor, management in agriculture, no. 3 (85), pp. 24–31. DOI 10.33938/223-24.
39. Agirbov Yu.I. (2017). Sovremennye tendentsii i ehkonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. Economy of agricultural and processing

enterprises, no. 12, pp. 14–20.

40. Soldatenkova O.I. (2021). Vliyanie mezhdunarodnoj trgovli na ehpidemiyu ozhireniya: metodologicheskij aspekt [Impact of international trade on obesity: methodological aspect]. Russian Foreign Economic Journal, no. 11, pp. 49-57. DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

41. Mukhametzyanov, R.R. and others (2023). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. In: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham, pp. 147–153. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18.

42. Udalova, Z.V. (2015). Mirovye proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. The Russian customs academy messenger, no. 1, pp. 27–36.

43. Agirbov, Yu.I. (2021) Izmenenie proizvodstva kartofelya i ovoshchei v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Changes in potato and vegetable production in Russia and neighboring Countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 4, pp. 53–62. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-4-53-62.

44. Shaikin, V.V. and others. Sel'skokhozyaistvennyye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph*]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.

45. Khezhev, A.M. (2022) Izmenenie parametrov mezhdunarodnoj trgovli plodovoyagodnoj produkciej [Changes in the parameters of international trade in fruit and berry products]. Stolypinskiy Vestnik, no 2. DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

46. Ibrasheva, L.R. (2023). Mezhdunarodnaya trgovlya agroproduktami: faktory, tendencii, osnovnye podgruppy [International agrifood trade: factors, trends, main sub-groups]. Moscow economic journal, no. 7. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

47. Agirbov Yu.I. Rynek kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA

named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.

48. Vorontsova, N.V. (2022). Proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya bananami: ob"emy, sub"ekty, znachenie v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Banana production and international trade: volumes, subjects, importance in ensuring global food security]. International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral", no. 5. DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

49. Platonovskiy, N.G. (2022). Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami [International marketability of the main tropical fruits]. International Agricultural Journal, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.

50. Mukhametzyanov, R.R. (2022). Chistaya valyutnaya vyruchka stran mira ot vneshnej trgovli bananami [Net foreign exchange revenue of countries from foreign trade in bananas]. International Agricultural Journal, no. № 4(388), pp. 435-438. DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.

51. Mukhametzyanov, R.R. and others (2024). Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits. In: Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham, P. 19-24. DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.

52. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi trgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. Economics of agriculture of Russia, no. 12, pp. 78-85. DOI 10.32651/2112-78.

53. Mukhametzyanov, R.R. (2012). Razvitie plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. Izvestiya of Timiryazev agricultural academy, no. 1, pp. 17–25.

54. Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya trgovlya mandarinami [International trade in tangerines]. Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 290-296.

55. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii

[Condition of the global market of fruit output]. International agricultural journal, no. 1, pp. 40–42.

56. Brusenko, S.V. (2023). Mandariny v mezhdunarodnoj torgovle plodovo-yagodnoj produkciej [Tangerines in international trade in fruit and berry products]. Moscow economic journal, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.

57. Obukhova N.I. (2023) Izmenenie global'nogo i rossijskogo importa plodovo-yagodnoj produkcii [Changes in global and Russian imports of fruit and berry products]. Stolypinskiy Vestnik, no 7. EDN NEIAPR.

58. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 5, pp. 68–71.

59. Kovaleva, E.V. (2023). Razvitie mezhdunarodnoj torgovli mandarinami: faktory, parametry, glavnye strany [Development of international trade of mandarins: factors, parameters, main countries]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 6. DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.

60. Ibrasheva, L.R. (2023) Osnovnye ehksportiruemye v mire svezhie frukty i ovoshchi [The main exported fresh fruits and vegetables in the world]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 3. DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25.

61. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. The Russian customs academy messenger, no. 3, pp. 36–45.

62. Ostapchuk, T.V. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya vinogradom [International trade in grapes]. Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 274-280.

63. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 6, pp. 55–59.

64. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo-yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. DOI: 10.32651/203-97.
65. Velibekova, L.A (2022). Plodovyy podkompleks i problemy prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya v gosudarstvakh EAEHS [Fruit subcomplex and problems of food supply of the population in the EAEU states]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 11 (93), pp. 157-161. DOI 10.33938/2211-157.
66. Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
67. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society», In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*, Atlantis Press, pp.287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056.
68. Zaretskaya, A.S. (2022). Sostoyanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii po plodovo-yagodnoj produkcii [The state of food security in Russia for fruit and berry products]. Proceedings of the Economic security of the agro-industrial complex: problems and directions of provision: a collection of scientific papers of the II National Scientific and Practical Conference (Kirov, Russia, March 2, 2022), Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, pp. 113-117.
69. Platonovskiy, N.G. (2021) Proizvodstvo i vneshnyaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei v stranakh Evropeiskogo soyuza [Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
70. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Yuzhnaya Amerika na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [South America in the global fruit and berry market]. *International*

71. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Yuzhnoj Ameriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produkcii [South American countries in the production and export of fruit and berry products]. Proceedings of the Global, national, regional problems of development of priority industries in the digital economy: collection of reports of the international scientific and practical conference (Moscow, Russia, May 17, 2022), Moscow: Private Institution "AEO Publishing House", pp. 331-337.

72. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Latinskoj Ameriki v global'nom ehksporte osnovnykh tropicheskikh fruktov [Latin American countries in the global export of the main tropical fruits]. Proceedings of the Agrarian science - agriculture: Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. In 2 books (Barnaul, Russia, February 09–10, 2022), Barnaul: Altai State Agrarian University, pp. 146-149.

73. Mukhametzyanov, R.R. (2023). Izmenenie stoimostnogo importa plodoovoshchnoj produkcii v Egipet [Changes in the value of imports of fruit and vegetable products to Egypt]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 4, pp. 55-62. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

74. Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya trgovlya yablokami [International trade in apples]. Proceedings of the Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 284-289.

75. Agirbov, Yu.I. (2023). Proizvodstvo yablok v mire i v osnovnykh stranakh: ploshchadi, valovye sbory, urozhajnost' [Apple production in the world and in major countries: area, gross yield, yield]. Timiryazev Biological Journal, no. 1(4), pp. 34-46. DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.

76. Ostapchuk, T.V. (2023). Izmenenie ob'emov global'nogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli yablokami [Changes in global production and international apple trade]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 1. DOI

10.55186/25876740_2023_7_1_33.

77. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.

78. Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya trgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81.

79. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. *Proceedings of the: BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources* (Kazan, May 28-29, 2021), Kazan: EDP Sciences, P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

80. Arzamastseva, N.V. (2022). Izmenenie ob'emov proizvodstva fruktov, yagod i vinograda v Rossii [Changes in the production of fruits, berries and grapes in Russia]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 9. , pp. 67-72. DOI 10.32651/229-67.

81. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98.

82. Vorontsova, N.V. (2021). Ocenka privlekatel'nosti sel'skikh territorij s toчки zreniya vnutrennej migracii naseleniya v Rossii i stranakh ES [Assessment of the attractiveness of rural areas in terms of internal migration in Russia and the EU countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

83. Smeyukha, S.F. (2022). Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti - glav'naya social'no-ehkonomicheskaya problema v razvivayushchikhsya stranakh [Ensuring food

security is the main socio-economic problem in developing countries]. Proceedings of the Topical issues of the development of modern society, economy and vocational education: materials of the XIX International Youth Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, Russia, March 23, 2022), Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, pp. 95-99.

84. Velibekova, L.A (2020). Nauchno-tehnologicheskoe obnovenie sadovodstva - osnovnoj put' povysheniya obespecheniya naseleniya plodovoj produkciej [Scientific and technological renewal horticulture is the main way to increase the supply of fruit to the population]. AIC: economics, management, no. 4, pp. 43-51. DOI 10.33305/204-43.

85. Butyrin, V.V. (2022). Poteri v agropredovol'stvennoj sfere Rossii i vozmozhnosti ikh snizheniya [Losses in the agro-food sector of Russia and the possibility of their reduction]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 10, pp. 16-24. DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-10-16-24.

86. Romanyuk, M.A. (2021). Rossiya i drugie strany na mirovom rynke plodovoyagodnoi produktsii [Russia and other countries in the global fruit and berry market]. Izvestiya of Timiryazev agricultural academy, no. 6, pp. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

87. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Strany Latinskoj Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoj torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

88. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. Economy, labor, management in agriculture, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133.

89. Mukhametzhanov, R.R. (2022). Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits. Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 594-

602. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

90. Korolkov, A.F. Vneshnyaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsii v Rossii. [Foreign trade of fruit and berry products in Russia.]. Proceedings of the Collection of abstracts of the participants of the II International Scientific and Practical Conference., In Innovative Directions for the Integration of Science, Education and Production. Kerch, Kerch State Marine Technological University, 2021, pp. 500–506.

91. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi torgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. Moscow economic journal, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727.

92. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. Economics of agriculture of Russia, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.

93. Mukhametzyanov, R.R. (2023). Izmenenie stoimostnykh ob'emov vneshnej torgovli Rossii plodovo-yagodnoj produkciej [Changes in the value of Russia's foreign trade in fruit and berry products]. Economics of agriculture of Russia, no. 4, pp. 116-121. DOI 10.32651/234-116.

94. Velibekova, L.A. (2023). Obespechenie naseleniya Rossii otechestvennoj plodovo-yagodnoj produkciej [Providing the population of Russia with domestic fruit and berry products]. Izvestiya of Timiryazev agricultural academy, no. 4, pp. 157-171. – DOI 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.

95. Mukhametzyanov, R.R and others (2023). Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits. In: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham, pp 155–161. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17.

96. Agirbov, Yu.I. (1998). Sovremennoe sostoyaniya i osnovnye napravleniya razvitiya regional'nogo plodoovoshchnogo kompleksa Rossii [Current state and main directions of development of the regional fruit and vegetable complex in Russia]. International Agricultural Journal, no 1. pp. 52–55.

97. Dzhancharova, G.K. (2021). Import kartofelya i osnovnykh vidov ovoshchej v Rossiyu [Import of potato and main vegetables to Russia]. Moscow economic journal, no. 11. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
98. Besshaposhny, M.N. (2022). Proizvodstvo i ehksport zerna v stranakh SNG [Production and export of grain in the CIS countries]. Proceedings of the Promising technologies in the modern agro-industrial complex of Russia: traditions and innovations: Proceedings of the 72nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, Russia, April 20, 2022.), Volume Part 1., Ryazan, Ryazan State Agrotechnological University. P.A. Kostycheva, pp. 288-295.
99. Butyrin, V.V. (2023) Razvitie proizvodstvennogo i ehksportnogo potenciala rossijskogo APK za schet produkcii «Khalyal'» [Development of the production and export potential of the Russian agro-industrial complex due to halal products]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 2. DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

© Платоновский Н.Г., Келеметов Э.М., Шулдяков А.В., Синельникова О.В., Грачев А.Б., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_127

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ УЧЕБНЫХ
ЗАНЯТИЙ ПО ЭКОНОМИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**MODERN APPROACHES TO PLANNING ACADEMIC CLASSES IN
ECONOMICS FOR STUDENTS OF NON-CORE SPECIALTIES**

Клычкова Ольга Владимировна, старший преподаватель, Институт сервисных технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Черкизово, olga30062006@yandex.ru

Федорихин Валерий Владимирович, старший преподаватель, кафедра физического воспитания, Институт архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград, Bla79der@mail.ru

Деменев Алексей Владимирович, кандидат технических наук, доцент высшей школы сервиса, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Черкизово, saprmgus@mail.ru

Таранина Ольга Викторовна, к.э.н., доцент кафедры психологии и педагогики, филиал Военной академии РВСН им. Петра Великого, Серпухов; доцент кафедры управления проектами, Учебный центр «Интеграция» Филиала «Стрела» НИУ «Московский авиационный институт», Серпухов, olga_taranina@mail.ru

Мустафаева Эльвира Азер кызы, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Elvira1221@yandex.ru

Klychkova Olga Vladimirovna, Senior Lecturer, Institute of Service Technologies, Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, olga30062006@yandex.ru

Fedorikhin Valery Vladimirovich, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Architecture and Construction, Volgograd State Technical University, Volgograd, Bla79der@mail.ru

Demenev Alexey Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Service, Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, saprmgus@mail.ru

Taranina Olga Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, branch of the Military Academy of the Russian Strategic Missile Forces. Peter the Great, Serpukhov; Associate Professor of the Department of Project Management, Training Center "Integration" of the Strela Branch of the Moscow Aviation Institute, Serpukhov, olga_taranina@mail.ru

Mustafayeva Elvira Azer kyzy, Volgograd State Medical University, Volgograd, Elvira1221@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает современные подходы к планированию учебных занятий по экономике для студентов, изучающих этот предмет в рамках непрофильных специальностей. В современном образовательном контексте, где студенты имеют разнообразные образовательные фонды и профессиональные интересы, важно разработать подходы к обучению, которые будут привлекательными и эффективными для широкого круга студентов. Обсуждаются методы и стратегии, которые позволяют адаптировать материалы и методики преподавания экономики к потребностям студентов, не имеющих глубоких знаний в этой области.

Особое внимание уделяется использованию интерактивных методов обучения, привлечению кейсовых исследований, а также интеграции современных технологий в образовательный процесс. Результаты исследования предлагают педагогам и преподавателям экономики новые подходы к разработке программ и организации занятий, способствующие более глубокому и эффективному освоению материала студентами непрофильных специальностей.

Abstract. The article examines modern approaches to planning academic classes in economics for students studying this subject within the framework of non-core specialties. In the modern educational context, where students have a variety of educational foundations and professional interests, it is important to develop learning approaches that will be attractive and effective for a wide range of students. The methods and strategies that make it possible to adapt materials and methods of teaching economics to the needs of students who do not have in-depth knowledge in this field are discussed. Special attention is paid to the use of interactive teaching methods, the involvement of case studies, as well as the integration of modern technologies into the educational process. The results of the study offer teachers and teachers of economics new approaches to the development of programs and organization of classes, contributing to a deeper and more effective mastering of the material by students of non-core specialties.

Ключевые слова: учебные занятия, экономика, подходы к планированию, студенты, непрофильные специальности

Keywords: academic classes, economics, approaches to planning, students, non-core specialties

В современном образовательном контексте разнообразие студентов, изучающих экономику в рамках непрофильных специальностей, становится все более значимым, что влечет необходимость адаптировать методики

преподавания и планирования учебных занятий таким образом, чтобы они были доступны и эффективны для широкого круга студентов[4]. Введение в статье об экономическом образовании для непрофильных специальностей представляет фундаментальное понимание этой проблемы и акцентирует внимание на важности разработки современных подходов к обучению.

Сложность задачи состоит в том, что студенты, не имеющие глубоких знаний в области экономики, могут испытывать трудности с пониманием ключевых концепций и применением их на практике. Поэтому разработка эффективных стратегий преподавания становится ключевым аспектом образовательного процесса.

В данном контексте интерактивные методы обучения, кейсовые исследования и интеграция современных технологий играют важную роль в привлечении и удержании внимания студентов, стимулируя их активное участие в учебном процессе [3]. Целью данной статьи является рассмотрение современных подходов к планированию учебных занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей с целью обеспечения более эффективного и интересного обучения в данной области.

Один из ключевых современных подходов к планированию учебных занятий для студентов непрофильных специальностей в экономике заключается в использовании интерактивных методов обучения. Эти методы включают в себя групповые дискуссии, ролевые игры, проблемно-ориентированные задачи и другие формы, которые активно вовлекают студентов в учебный процесс. Такой подход позволяет студентам лучше понимать материал и применять его на практике, а также развивает навыки критического мышления и коммуникации [9].

Другим существенным аспектом современного планирования учебных занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей является использование кейсовых исследований. Кейсы позволяют студентам

анализировать реальные ситуации и принимать управленческие решения на основе полученных знаний [1]. Этот метод активно развивает аналитические и проблемно-решающие навыки студентов, а также помогает им увидеть связь между теорией и практикой.

Кроме того, в современном планировании учебных занятий студентам непрофильных специальностей в экономике уделяется большое внимание интеграции современных технологий. Использование интерактивных онлайн-платформ, вебинаров, мультимедийных материалов и других инструментов помогает сделать учебный процесс более доступным, интересным и эффективным для студентов.

Таким образом, современные подходы к планированию учебных занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей основаны на интерактивности, практической направленности и использовании современных технологий, что способствует более глубокому и эффективному освоению материала и развитию необходимых навыков у студентов.

Важным выступает создание интерактивной и адаптивной обучающей среды, способствующей активному вовлечению студентов [2]. Это может включать в себя использование различных методов активного обучения, таких как групповые дискуссии, проектная работа, ролевые игры и прочие формы, которые позволяют студентам не только получать информацию, но и активно применять её, обмениваться мнениями и опытом.

Другим центральным аспектом является персонализация обучения. Это означает учет индивидуальных потребностей, уровня подготовки и интересов каждого студента при планировании и проведении занятий [7]. Использование дифференцированных подходов к обучению и индивидуализированных заданий помогает поддерживать мотивацию студентов и создавать условия для их успешного обучения.

Также важно активно использовать современные образовательные технологии, такие как онлайн-платформы, веб-конференции, интерактивные учебники и прочие инструменты, которые делают обучение более доступным, интересным и эффективным для современных студентов.

Все эти подходы не только способствуют повышению качества образования, но и помогают создать условия для успешного развития всех студентов независимо от их образовательного фона и профессиональных интересов [6].

Для успешной адаптации материалов и методик преподавания экономики к студентам без глубоких знаний в этой области необходимо использовать разнообразные подходы. Простое и доступное изложение материала поможет студентам лучше его понять и чувствовать себя увереннее. Визуализация информации через графики и диаграммы помогает сделать абстрактные концепции более понятными. Привлечение практических примеров и кейс-стади из реальной жизни и деловой практики помогает студентам применить знания на практике и увидеть их значимость. Интерактивные методы обучения, такие как дискуссии и групповые проекты, стимулируют активное участие студентов и помогают им глубже усвоить материал [5].

Индивидуализация обучения позволяет учитывать потребности каждого студента, предлагая различные задания и поддерживая их индивидуальный прогресс. Регулярная обратная связь и рефлексия помогают студентам оценить свой прогресс и выявить области, которые требуют дополнительной работы. Комбинация этих методов и стратегий позволяет адаптировать обучение экономике к потребностям студентов без глубоких знаний в этой области, делая учебный процесс более интересным, эффективным и доступным для всех [8].

Для того чтобы адаптировать материалы и методики преподавания экономики к студентам без глубоких знаний в этой области, можно использовать ряд дополнительных методов и стратегий.

Во-первых, дифференциация по уровню сложности предполагает разделение учебного материала на несколько уровней и предоставление студентам возможности выбора изучения материала в зависимости от их уровня подготовки, что позволяет каждому студенту работать на оптимальном для него уровне и более эффективно усваивать информацию.

Во-вторых, использование мультимедийных ресурсов, таких как видеолекции, аудиофайлы, интерактивные приложения и прочее, может сделать учебный процесс более интересным и доступным. Указанные ресурсы позволяют визуализировать сложные концепции, что облегчает их понимание.

Третий подход – система менторства – предполагает назначение опытных студентов или преподавателей в качестве наставников или менторов для новичков. Это обеспечивает студентам дополнительную поддержку и помощь в адаптации к изучению экономики [4].

Интеграция социальных аспектов – еще один метод, который делает учебный материал более интересным и актуальным. Обсуждение экономических проблем и вопросов социальной справедливости позволяет студентам лучше понимать важность изучаемых тем.

Интердисциплинарный подход предполагает связывание изучаемых экономических концепций с другими предметными областями, такими как социология, политология, экология и т.д. Он помогает студентам увидеть широкий контекст экономических явлений и лучше понять их.

Наконец, использование игровых методов, таких как симуляции и экономические игры, позволяет студентам экспериментировать с различными стратегиями и принимать решения в условиях реальных

экономических ситуаций, что способствует более глубокому пониманию материала [3].

Представленные методы и стратегии совместно обеспечивают адаптацию обучения экономике к потребностям студентов с различными уровнями подготовки и интересов, способствуя их успешному усвоению материала и развитию соответствующих навыков.

В контексте современного образования, где студенты имеют различные образовательные фонды и профессиональные интересы, важность новых подходов к разработке программ и организации занятий для студентов непрофильных специальностей трудно переоценить. Новые подходы к разработке программ и организации занятий позволяют более точно адаптировать учебный процесс к потребностям студентов с разнообразными уровнями знаний и интересов. Использование новых методов обучения, таких как интерактивные методы, кейсовые исследования и проектная работа, способствует активному участию студентов в учебном процессе. Это не только улучшает понимание материала, но и развивает критическое мышление и навыки решения проблем [2].

Новые подходы к организации занятий могут включать в себя использование реалистичных кейсовых исследований и симуляций, которые помогают студентам лучше понимать, как применять теоретические знания на практике. Также рассматриваемые подходы активно используют современные технологии, такие как онлайн-платформы, мультимедийные ресурсы и виртуальные инструменты, что делает обучение более интерактивным, доступным и увлекательным для студентов.

Благодаря активному вовлечению студентов, созданию стимулирующей учебной среды и индивидуализации обучения, новые подходы к разработке программ и организации занятий способствуют более глубокому и эффективному усвоению материала.

Соответственно, новые подходы к разработке программ и организации занятий играют ключевую роль в повышении качества образования для студентов непрофильных специальностей, помогая им успешно осваивать сложные концепции и развивать необходимые навыки для будущей профессиональной деятельности.

В современном образовательном контексте, где студенты имеют разнообразные образовательные фонды и профессиональные интересы, разработка новых подходов к планированию учебных занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей является необходимостью. Новые методы и стратегии, такие как интерактивные методы обучения, кейсовые исследования и интеграция современных технологий, играют ключевую роль в создании учебной среды, которая стимулирует активное участие студентов и способствует более глубокому и эффективному усвоению материала [6].

Интерактивные методы обучения позволяют студентам активно взаимодействовать с учебным материалом и применять его на практике, что способствует лучшему запоминанию и пониманию концепций экономики. Кейсовые исследования предоставляют студентам реальные ситуации из бизнеса и экономики, что помогает им развивать аналитические навыки и принимать взвешенные решения. Интеграция современных технологий, в свою очередь, делает учебный процесс более доступным и увлекательным для студентов, а также обеспечивает возможность использовать инновационные методы обучения.

В целом, новые подходы к разработке программ и организации занятий по экономике для студентов непрофильных специальностей позволяют создать более эффективную и стимулирующую учебную среду, которая соответствует потребностям современных обучающихся и способствует их успешному обучению и профессиональному развитию.

Список источников

1. Антонова Ю.А. Обсуждаем и играем: креативные задания для детей по финансовой грамотности. М.: ВИТА-ПРЕСС, 2017. 56 с.
2. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С. 2
3. Винникова И.С. и др. Информационные технологии при изучении финансовой грамотности студентами неэкономических специальностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №69-4.
4. Винникова И.С., Кузнецова Е.А. Особенности применения дистанционных методов обучения в современных условиях самоизоляции // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 53-56.
5. Донцов Д.А., Донцова М.В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии. - 2013. - №2. - С. 34-42.
6. Лукьянова, Н.Ю. Инновационный подход к повышению финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей вузов / Н.Ю. Лукьянова, Н.А. Зонин, И.В. Щепкова, М.О. Тищук // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. - 2020. - №1. - С. 107-118
7. Новожилова, Н.В. Финансовая грамотность: педагогические подходы формирования / Н.В. Новожилова // Народное образование. - 2017. - №9-10 (1465). - С. 125-129
8. Осташевский, С.М. Финансовая грамотность и пути ее повышения как актуальная проблема профессионального образования / С.М. Осташевский, В.С. Петрова // Инновационное развитие профессионального образования. - 2021. - №3 (31). - С. 86-90

9. Фролова, С.В. Концептуальные основы создания цифровой платформы независимой оценки образовательных результатов будущих педагогов / С.В. Фролова, Е.Н. Перевозчикова // Вестник Мининского Университета. - 2023.

References

1. Antonova Yu.A. Discussing and playing: creative tasks for children on financial literacy. Moscow: VITA-PRESS, 2017. 56 p.
2. Vaganova O.I., Ilyashenko L.K. The main directions of the implementation of student-centered learning technologies at the university // Bulletin of the Mininsky University. 2018. Vol. 6, No. 3. p. 2
3. Vinnikova I.S. et al. Information technologies in the study of financial literacy by students of non-economic specialties // Problems of modern pedagogical education. 2020. №69-4.
4. Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Features of the use of distance learning methods in modern conditions of self-isolation // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 67-1. pp. 53-56.
5. Dontsov D.A., Dontsova M.V. Psychological features of youth (student) age // Educational technologies. - 2013. - No. 2. - pp. 34-42.
6. Lukyanova, N.Yu. An innovative approach to improving financial literacy of students of non-economic specialties of universities / N.Yu. Lukyanova, N.A. Zonin, I.V. Shchepkova, M.O. Tishchuk // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology. - 2020. - No. 1. - pp. 107-118
7. Novozhilova, N.V. Financial literacy: pedagogical approaches of formation / N.V. Novozhilova // National education. - 2017. - №9-10 (1465). - Pp. 125-129
8. Ostashevsky, S.M. Financial literacy and ways to improve it as an urgent problem of vocational education / S.M. Ostashevsky, V.S. Petrova // Innovative development of professional education. - 2021. - №3 (31). - Pp. 86-90

9. Frolova, S.V. Conceptual foundations for creating a digital platform for independent assessment of educational results of future teachers / S.V. Frolova, E.N. Perevozchikova // Bulletin of the Minin University. - 2023.

© *Клычкова О.В., Федорихин В.В., Деменев А.В., Таранина О.В., Мустафаева Э.А.кызы, 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 338.316.614.5:796/799

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_128

**СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЦИАЛЬНОЙ
КООПЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ СПОРТИВНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ**
**SPORT AS A TOOL OF SOCIAL INTEGRATION: ANALYSIS OF THE
ECONOMIC CONSEQUENCES OF SOCIAL COOPERATION THROUGH
SPORTS INITIATIVES**

Улитин Егор Вячеславович, кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный аграрный университет, Челябинск, E-mail: Egorulitin@inbox.ru

Ulitin Egor Vyacheslavovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, E-mail: Egorulitin@inbox.ru

Аннотация. Спорт как инструмент социальной интеграции привлекает все большее внимание исследователей, полагающих, что спортивные инициативы способны способствовать социальной кооперации и укреплению связей в обществе. Данная статья представляет анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы. В работе рассматриваются механизмы, через которые спорт может стимулировать социальную интеграцию, такие как формирование

командного духа, развитие лидерских качеств, повышение самооценки и социальных навыков участников. Дополнительно анализируются экономические выгоды, связанные с участием в спортивных мероприятиях, включая уменьшение затрат на здравоохранение за счет улучшения общественного здоровья, сокращение расходов на уголовную юстицию и повышение производительности труда за счет здорового образа жизни. Работа также обращает внимание на роль государственной политики и частного сектора в поддержке спортивных инициатив как инструмента социальной интеграции и достижения экономических выгод для общества.

Abstract. Sport as a tool of social integration is attracting increasing attention from researchers who believe that sports initiatives can promote social cooperation and strengthen ties in society. This article presents an analysis of the economic consequences of social cooperation through sports initiatives. The paper examines the mechanisms through which sport can stimulate social integration, such as the formation of team spirit, the development of leadership qualities, increasing self-esteem and social skills of participants. Additionally, the economic benefits associated with participation in sports events are analyzed, including reducing healthcare costs by improving public health, reducing criminal justice costs, and increasing labor productivity through a healthy lifestyle. The work also draws attention to the role of public policy and the private sector in supporting sports initiatives as a tool for social integration and achieving economic benefits for society.

Ключевые слова: спорт, социальная интеграция, социальная кооперация, спортивные инициативы

Keywords: sport, social integration, social cooperation, sports initiatives

В современном обществе спорт играет ключевую роль не только в физическом здоровье и развлечениях, но и в социальной интеграции. Он

становится мощным инструментом, способствующим объединению людей различных возрастов, полов, этнических и социальных групп. Введение спортивных инициатив в социальную среду оказывает значительное воздействие на формирование связей в обществе и развитие социальной кооперации[3].

Спорт обладает уникальными характеристиками, которые делают его идеальным средством для содействия социальной интеграции. Во-первых, он способствует формированию коллективного духа и командной работы, развивает навыки сотрудничества и уважения к партнерам. Во-вторых, спортивные мероприятия предоставляют площадку для взаимодействия между различными социальными группами, что способствует разрушению стереотипов и предрассудков. Кроме того, спорт является мощным инструментом формирования лидерских качеств, самодисциплины и управления эмоциями, что способствует социальной адаптации и успешной интеграции в общество [1].

Цель данной работы – провести анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы.

Анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы представляет собой важный аспект исследования влияния спорта на общество. Участие в спортивных мероприятиях и занятиях спортом способствует улучшению общественного здоровья. Это в свою очередь может привести к сокращению расходов на лечение различных заболеваний и профилактику здоровья населения. Последующее уменьшение нагрузки на здравоохранительную систему может сказаться на снижении бюджетных расходов государства.

Спорт способствует формированию дисциплинированного поведения и укреплению социальных связей. В результате участники спортивных программ могут иметь меньше склонности к правонарушениям и

преступлениям, что в конечном итоге снижает нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему.

Активный образ жизни, связанный со спортом, способствует повышению физической и умственной работоспособности. Люди, занимающиеся спортом, часто демонстрируют более высокий уровень эффективности и продуктивности на работе. Это может привести к увеличению экономического роста и доходов населения [5]. Инвестиции в спортивные объекты, мероприятия и программы способствуют развитию туристической индустрии и привлечению инвестиций. Улучшение спортивной инфраструктуры привлекает как местных жителей, так и туристов, что способствует экономическому развитию региона.

Спорт является одним из мощных мотиваторов для развития новых технологий и инноваций в различных областях, включая медицину, технику, материаловедение и дизайн. Это может привести к созданию новых рабочих мест, росту экономики и повышению конкурентоспособности страны.

Анализ этих экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы позволяет оценить масштаб влияния спорта на общество и эффективность инвестиций в спортивные программы как средство социальной интеграции и экономического развития.

Спорт играет важную роль в стимулировании социальной интеграции через различные механизмы. Участие в командных видах спорта требует сотрудничества, взаимопонимания и взаимодействия между участниками. Совместные тренировки, совместные цели и совместные усилия способствуют формированию командного духа и чувства взаимной поддержки. Этот механизм способствует объединению людей различных социальных и культурных групп в единую команду [4].

Формирование командного духа является одним из ключевых механизмов, через которые спорт стимулирует социальную интеграцию.

Участие в командных видах спорта, таких как футбол, баскетбол или волейбол, требует от каждого участника работать вместе для достижения общей цели - победы команды. Эта общая цель способствует формированию чувства взаимозависимости и сопереживания между участниками, что сплачивает их в единую команду.

В процессе тренировок и соревнований спортсмены вынуждены полагаться на своих товарищей по команде. Это требует установления доверительных отношений между участниками. В процессе совместной работы над достижением общей цели участники учатся доверять друг другу, что укрепляет социальные связи и способствует интеграции в коллектив.

Командный спорт учит спортсменов уважать мнения и способности своих товарищей по команде, даже если они отличаются от их собственных. Это способствует развитию толерантности к различиям и способствует созданию гармоничной среды, где уважение и взаимопонимание являются основополагающими принципами [6].

В процессе игры и тренировок спортсмены вынуждены общаться и взаимодействовать друг с другом, чтобы эффективно сотрудничать в достижении общей цели, что способствует развитию коммуникативных навыков, что важно не только в спорте, но и в повседневной жизни.

Таким образом, формирование командного духа через участие в спортивных командах способствует социальной интеграции, укрепляя взаимосвязь между участниками, развивая доверие, уважение и коммуникативные навыки, что в конечном итоге создает гармоничное и сплоченное сообщество.

Спортивные соревнования и тренировки предоставляют возможность развития лидерских качеств у участников. Участие в командных видах спорта часто требует наличия лидерского качества у некоторых участников команды. Эти лидеры могут стать капитанами, наставниками или просто

вдохновителями для остальных членов команды. Путем демонстрации лидерских качеств, таких как мотивация, организационные способности и способность вести за собой, спортсмены не только достигают успехов в спорте, но и способствуют социальной интеграции, создавая образец для подражания и объединяя команду вокруг общей цели.

Участие в спортивных мероприятиях обучает спортсменов принимать решения, предпринимать действия и нести ответственность за результаты. Это важные аспекты лидерства, которые могут быть применены в различных сферах жизни, включая образование, работу и общественную деятельность. Участие в руководящих ролях в спортивных командах развивает у спортсменов навыки эффективного управления и общения, что способствует их успешной социальной интеграции [2].

Лидеры в спорте часто выступают в качестве источника вдохновения и менторства для своих товарищей по команде и других участников сообщества. Их успех и пример могут стать мощным стимулом для других людей, мотивируя их к достижению собственных целей и участию в активной жизни общества. Такое вдохновение и поддержка помогают укрепить социальные связи и способствуют формированию единого сообщества.

Таким образом, развитие лидерских качеств через участие в спорте не только способствует достижению успеха в спортивной деятельности, но и играет важную роль в социальной интеграции, создавая лидеров, которые могут объединять и вдохновлять других членов общества.

Успехи в спорте, даже незначительные, могут значительно повысить самооценку участников. Участие в спортивных мероприятиях способствует развитию чувства уверенности и самооценки у спортсменов. Каждое достижение, даже маленькое, укрепляет их уверенность в себе и своих способностях. Это особенно важно для детей и подростков, которые могут

столкнуться с низкой самооценкой или социальной неуверенностью. Через спорт они могут обрести уверенность в себе и почувствовать себя ценными членами общества [4].

Участие в спортивных командах и групповых занятиях способствует развитию социальных навыков у спортсменов. В процессе совместной тренировки и соревнований они учатся взаимодействовать с другими людьми, принимать решения в коллективе, решать конфликты и работать в команде. Эти социальные навыки являются ключевыми для успешной адаптации в обществе и создания качественных межличностных отношений.

Спорт требует от спортсменов преодоления физических и эмоциональных вызовов. Этот опыт развивает у них устойчивость к стрессу, способность справляться с трудностями и преодолевать препятствия. Такие навыки помогают им не только в спорте, но и в повседневной жизни, позволяя смело и уверенно преодолевать проблемы и барьеры на пути к достижению своих целей.

Спортивные команды и клубы создают сильные социальные сети, где участники могут находить поддержку, взаимодействовать и обмениваться опытом. Это помогает участникам чувствовать себя частью сообщества, что важно для формирования своего социального статуса и интеграции в общество [3].

В целом, участие в спортивных соревнованиях способствует не только физическому здоровью, но и социальной интеграции через повышение самооценки и развитие социальных навыков участников. Это особенно важно в контексте формирования здоровых и успешных членов общества, способных участвовать в его развитии и укреплении. Также спортивные мероприятия и тренировки предоставляют участникам возможность развивать социальные навыки, такие как общение, сотрудничество, адаптация к различным социальным ситуациям и уважение к разнообразию.

Этот процесс способствует формированию позитивных взаимодействий между людьми, уменьшению конфликтов и укреплению социальной интеграции.

Представленные механизмы не только способствуют социальной интеграции через спортивные инициативы, но и оказывают положительное воздействие на различные аспекты жизни участников, от повышения самоуважения до улучшения профессиональных навыков и успешности в карьере.

Четвертый механизм, через который спорт стимулирует социальную интеграцию, это развитие спортивной инфраструктуры и туризма. Развитие спортивной инфраструктуры, такой как стадионы, спортивные залы, бассейны и тренажерные залы, создает новые возможности для активного образа жизни и занятий спортом в обществе. Такие объекты становятся центрами для спортивных событий, тренировок, соревнований и общественных мероприятий, привлекая как местных жителей, так и туристов [5].

Спортивные события, такие как соревнования, чемпионаты и олимпийские игры, привлекают огромное количество туристов со всего мира. Это способствует развитию туристической индустрии, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места в сфере гостеприимства, ресторанного бизнеса, транспорта и развлечений. Спортивные мероприятия и инфраструктура приносят экономические выгоды для регионов, где они проводятся регулярно. Увеличение туристического потока и расходов на месте способствует росту местной экономики, увеличению доходов населения и содействует развитию инфраструктуры и социальных услуг.

Развитие спортивной инфраструктуры способствует доступности занятий спортом для населения. Это может снизить стоимость занятий, делая их доступными для более широкого круга людей. Увеличение уровня

физической активности в обществе приводит к улучшению общественного здоровья, снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни [3].

Развитие спортивной инфраструктуры и проведение спортивных мероприятий привлекают внимание инвесторов и способствуют развитию технологий, инноваций и улучшению качества жизни в обществе.

Таким образом, развитие спортивной инфраструктуры и туризма способствует социальной интеграции, создавая новые возможности для активного образа жизни, привлекая туристов и инвесторов, и способствуя укреплению экономики и социальной структуры регионов.

Участие в спортивных мероприятиях способствует снижению уровня преступности в обществе. Спорт учит дисциплине, самоконтролю, а также способствует развитию социальных навыков и интеграции в общество. Люди, занятые спортом, чаще принимают здоровые решения и реже совершают правонарушения, что в конечном итоге приводит к сокращению расходов на уголовную юстицию, полицию и судебную систему.

Здоровый образ жизни, связанный со спортом, способствует повышению производительности труда. Люди, ведущие активный образ жизни, имеют более высокий уровень энергии, лучше концентрируются на задачах и имеют большую выносливость. Это приводит к увеличению эффективности работы, сокращению числа больничных дней и улучшению общего благосостояния общества [5].

Таким образом, участие в спортивных мероприятиях приносит значительные экономические выгоды за счет снижения затрат на здравоохранение, сокращения расходов на уголовную юстицию и повышения производительности труда. Эти выгоды подчеркивают важность инвестирования в спортивные программы и мероприятия как средство

улучшения общественного здоровья, сокращения преступности и стимулирования экономического развития.

Роль как государственной политики, так и частного сектора в поддержке спортивных инициатив является критически важной для стимулирования социальной интеграции и достижения экономических выгод для общества. Государство играет ключевую роль в разработке и реализации стратегий и программ по развитию спортивных инициатив как инструмента социальной интеграции, что включает в себя выделение бюджетных средств, разработку законодательства, создание инфраструктуры и оказание поддержки различным спортивным организациям [2].

Государство может выделять финансовые ресурсы для развития спортивной инфраструктуры, организации спортивных мероприятий, поддержки талантливых спортсменов и тренеров. Указанное повышает доступность спорта для всех слоев населения и стимулирует социальную интеграцию.

Государство может проводить образовательные кампании о важности занятий спортом, пропагандировать здоровый образ жизни, а также поддерживать спортивные программы в школах и университетах. Это способствует формированию культуры здорового образа жизни и социальной активности среди населения. Частные компании могут выступать спонсорами спортивных мероприятий, клубов, команд и спортсменов. Это позволяет привлечь дополнительные финансовые ресурсы в спортивную сферу, создать новые возможности для развития спорта и улучшить качество предоставляемых услуг. Частные компании могут инвестировать в развитие спортивной инфраструктуры, включая строительство спортивных объектов, развитие технологий и оборудования для занятий спортом. Это способствует повышению качества услуг и доступности спортивных мероприятий для широкой аудитории.

В целом, сотрудничество государственной политики и частного сектора в поддержке спортивных инициатив играет важную роль в содействии социальной интеграции и достижении экономических выгод для общества. Это создает благоприятные условия для развития спорта как инструмента формирования здорового общества и укрепления социальных связей.

Спорт является мощным средством, способствующим социальной интеграции путем создания сильных социальных связей, формирования командного духа, развития лидерских качеств и повышения самооценки участников. Участие в спортивных мероприятиях способствует объединению людей различных культур, возрастов и социальных групп вокруг общих целей и ценностей. Участие в спортивных мероприятиях приносит экономические выгоды обществу за счет снижения затрат на здравоохранение благодаря улучшению общественного здоровья, сокращения расходов на уголовную юстицию из-за снижения уровня преступности и повышения производительности труда за счет здорового образа жизни.

Государственная политика и частный сектор играют ключевую роль в поддержке спортивных инициатив. Государство разрабатывает стратегии, финансирует программы и обеспечивает инфраструктуру, а частный сектор вносит инвестиции, предоставляет спонсорскую поддержку и осуществляет корпоративную социальную ответственность.

Для достижения максимальных результатов в социальной интеграции и экономических выгодах необходим комплексный подход, включающий в себя участие всех заинтересованных сторон: государства, частного сектора, общественных организаций и местного сообщества.

В целом, спорт имеет огромный потенциал как инструмент для создания единства, укрепления социальных связей и стимулирования экономического развития. Понимание этого потенциала и совместные усилия

всех участников общества помогут реализовать преимущества спортивных инициатив для блага общества в целом.

Список источников

1. Абдуганиев И. Значение экономики в спорте // Наука, техника и образование. 2019. №4 (57). С. 67-69.
2. Байраммырадов Д. Особенности социальной интеграции в спорте // Всемирный ученый. 2023. №11. С. 19-25.
3. Иглин А.В. Спорт и экономика // Вестник МФЮА. 2018. №3. С. 113-117.
4. Киселева, Е. А. Социальная интеграция в спорте: понятие, сущность, проблемы / Е. А. Киселева // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. - 2017. - № 2 (142). - С. 133-136.
5. Рыбакова, О. Н. Социальная интеграция в спорте: зарубежный опыт / О. Н. Рыбакова. - М.: РГГУ, 2019. - 192 с.
6. Степанов, А. Н. Инклюзивный спорт как инструмент социальной интеграции / А. Н. Степанов. - М.: Академия, 2017. - 224 с.

References

1. Abduganiev I. The importance of economics in sports // Science, technology and education. 2019. No.4 (57). pp. 67-69.
2. Bayrammyradov D. Features of social integration in sports // World Scientist. 2023. No.11. pp. 19-25.
3. Iglin A.V. Sport and economics // Bulletin of the MFUA. 2018. No.3. pp. 113-117.
4. Kiseleva, E. A. Social integration in sports: concept, essence, problems / E. A. Kiseleva // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. - 2017. - № 2 (142). - Pp. 133-136.
5. Rybakova, O. N. Social integration in sports: foreign experience / O. N. Rybakova. - M.: RSUH, 2019. - 192 p.

Московский экономический журнал. № 2. 2024

Moscow economic journal. № 2. 2024

6. Stepanov, A. N. Inclusive sport as a tool of social integration / A. N. Stepanov. -
M.: Academy, 2017. - 224 p.

© Улитин Е.В., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 351.712

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_129

**ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ГОСУДАРСТВОМ В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ
РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ И УЛУЧШЕНИЮ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**

**PARTNERSHIP BETWEEN BUSINESS AND GOVERNMENT IN THE
FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT: MECHANISMS TO PROMOTE
THE DEVELOPMENT OF REGIONAL MARKETS AND IMPROVE
INFRASTRUCTURE**

Стрельцов Евгений Геннадьевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, E-mail: ewg-str@yandex.ru

Streltsov Evgeniy Gennadievich, graduate student, Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, E-mail: ewg-str@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы партнерства между бизнесом и государством в сфере государственных закупок обусловлена необходимостью эффективного развития региональных рынков и улучшения инфраструктуры. Автор исследует механизмы сотрудничества между частным сектором и государственными органами в контексте госзакупок, выявляя их влияние на экономическое развитие регионов.

Проводится анализ опыта различных стран и предлагаются практические рекомендации по укреплению партнерства между бизнесом и государством. Особое внимание уделяется механизмам стимулирования участия малых и средних предприятий в государственных закупках, а также способам улучшения прозрачности и эффективности процедур закупок.

Также в работе обсуждается важность взаимодействия бизнеса и государства для создания благоприятной инвестиционной среды, стимулирования инноваций и развития инфраструктуры. Предлагаемые механизмы содействия включают в себя установление партнерских отношений, разработку специальных программ поддержки, а также совершенствование законодательства и механизмов контроля.

В заключении статьи подчеркивается, что успешное партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок способствует не только развитию региональных рынков, но и повышению качества предоставляемых государственных услуг, что в конечном итоге способствует устойчивому социально-экономическому развитию общества.

Abstract. The relevance of the topic of partnership between business and the state in the field of public procurement is due to the need for effective development of regional markets and improvement of infrastructure. The author explores the mechanisms of cooperation between the private sector and government agencies in the context of public procurement, identifying their impact on the economic development of regions.

The analysis of the experience of various countries is carried out and practical recommendations are offered to strengthen the partnership between business and the state. Special attention is paid to mechanisms to stimulate the participation of small and medium-sized enterprises in public procurement, as well as ways to improve transparency and efficiency of procurement procedures.

The paper also discusses the importance of interaction between business and the state to create a favorable investment environment, stimulate innovation and infrastructure development. The proposed assistance mechanisms include the establishment of partnerships, the development of special support programs, as well as the improvement of legislation and control mechanisms.

In conclusion, the article emphasizes that a successful partnership between business and the state in the field of public procurement contributes not only to the development of regional markets, but also to improving the quality of public services provided, which ultimately contributes to the sustainable socio-economic development of society.

Ключевые слова: бизнес, государство, партнерство, государственные закупки, развитие региональных рынков, развитие инфраструктуры

Keywords: business, government, partnership, public procurement, development of regional markets, infrastructure development

Партнерство между бизнесом и государством в области государственных закупок представляет собой ключевой аспект современной экономической практики, оказывающий существенное влияние на развитие региональных рынков и улучшение инфраструктуры. Государственные закупки, как один из основных инструментов государственного регулирования, играют важную роль в стимулировании экономического роста и устойчивого развития [5].

Сотрудничество между частным и публичным секторами в сфере государственных закупок приобретает особую актуальность в условиях современных вызовов, таких как ускоренное технологическое развитие, увеличение конкуренции и стремление к повышению качества предоставляемых государственных услуг. Эффективное взаимодействие между бизнесом и государством способствует не только оптимизации

процессов закупок, но и созданию благоприятной инвестиционной среды, поощрению инноваций и улучшению инфраструктуры.

В данном контексте цель настоящей работы состоит в анализе механизмов содействия развитию региональных рынков и улучшению инфраструктуры через партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок [2].

Актуальность темы партнерства между бизнесом и государством в сфере государственных закупок обусловлена не только стремлением к эффективному развитию региональных рынков и улучшению инфраструктуры, но и необходимостью обеспечения эффективного использования бюджетных ресурсов, повышения прозрачности и конкурентности в процессе госзакупок, а также обеспечения качественного предоставления государственных услуг населению.

Сфера государственных закупок является крупнейшим сегментом государственных расходов во многих странах, и эффективное управление этим процессом имеет прямое воздействие на экономическое развитие и социальное благополучие. В свете этого, партнерство между бизнесом и государством становится ключевым инструментом для достижения целей устойчивого развития, включая стимулирование инноваций, развитие малых и средних предприятий, и улучшение качества предоставляемых услуг [4].

Кроме того, в условиях современной экономической динамики и быстрого технологического развития, необходимость в адаптации государственных закупок под новые требования и вызовы становится более острой. Партнерство между бизнесом и государством позволяет внедрять инновационные решения, оптимизировать процессы и обеспечивать более эффективное использование ресурсов, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию экономики и общества в целом.

В контексте государственных закупок, механизмы сотрудничества между частным сектором и государственными органами могут быть разнообразными и направлены на достижение различных целей. Установление партнерских отношений и постоянный диалог между частным сектором и государственными органами позволяют выявлять общие интересы и проблемы, а также разрабатывать совместные стратегии и программы развития. Это способствует повышению прозрачности, эффективности и ответственности в сфере государственных закупок, что в свою очередь может стимулировать экономическое развитие регионов за счет повышения инвестиций и роста доверия к бизнес-среде.

Создание программ поддержки и стимулирования участия малых и средних предприятий (МСП) в государственных закупках способствует разнообразию рынка и созданию равных условий доступа для всех участников, что может привести к увеличению конкуренции, инноваций и созданию новых рабочих мест в регионах [3]. Проведение обучающих программ и развитие квалификации сотрудников как в частном, так и в государственном секторах по вопросам закупок и контрактного управления помогает повысить профессионализм и компетентность участников закупочных процессов. Это способствует более эффективному использованию ресурсов и улучшению качества предоставляемых государственных услуг, что в конечном итоге может способствовать экономическому развитию регионов.

Сотрудничество между бизнесом и государством в сфере государственных закупок может стимулировать инновации и развитие новых технологий. Предоставление государственных заказов на разработку и внедрение инновационных продуктов и услуг может способствовать созданию новых отраслей экономики и укреплению конкурентоспособности регионов.

В целом, эффективное сотрудничество между частным сектором и государственными органами в контексте государственных закупок имеет потенциал стать мощным инструментом для стимулирования экономического развития регионов, повышения уровня жизни населения и обеспечения устойчивого социально-экономического прогресса [1].

Опыт различных стран в сотрудничестве между бизнесом и государством в сфере государственных закупок может предложить ценные уроки и практические примеры для других государств. Многие страны разработали специальные программы и механизмы для поддержки и стимулирования участия малых и средних предприятий в государственных закупках. Это может включать в себя предоставление преференций в виде сниженных требований к квалификации, увеличение доли закупок у МСП, предоставление финансовой поддержки и консультационная помощь по участию в закупках.

Государства активно работают над усилением прозрачности и открытости в процессе государственных закупок. Результатом данной работы является создание электронных платформ для публикации информации о госзакупках, внедрение механизмов обратной связи и общественного контроля, а также проведение обучающих мероприятий для заинтересованных сторон [5]. Важно установить долгосрочные стратегические отношения между бизнесом и государством в сфере государственных закупок. Это может включать в себя создание механизмов регулярного диалога и консультаций, формирование рабочих групп по разработке совместных стратегий и программ, а также организацию общественных форумов и конференций. Также необходимо инвестировать в обучение и развитие квалификации сотрудников как в частном, так и в государственном секторах по вопросам закупок и контрактного управления,

что даст возможность повысить эффективность и профессионализм участников закупочных процессов [2].

Государственные закупки могут стать мощным инструментом для стимулирования инноваций и технологического развития. Важно создавать стимулы для предложения инновационных решений и продуктов со стороны частного сектора путем предоставления государственных заказов на разработку новых технологий и продуктов.

Изучение и применение этих практических рекомендаций, основанных на опыте различных стран, может способствовать укреплению партнерства между бизнесом и государством в сфере государственных закупок и повышению их влияния на экономическое развитие регионов [3].

Необходимо также обеспечить широкий доступ к информации о правилах и процедурах государственных закупок как для предпринимателей, так и для государственных служащих. Это может включать организацию обучающих семинаров, вебинаров и разработку образовательных материалов, которые помогут повысить понимание и осведомленность об участии в госзакупках [1]. Использование современных технологий, таких как цифровые платформы и электронные системы управления государственными закупками, способствует повышению эффективности, прозрачности и открытости процесса закупок, что обеспечит ускорение процедуры, снижение издержек и благоприятно скажется на экономическом развитии регионов.

Создание механизмов стимулирования результативности в государственных закупках может способствовать привлечению качественных поставщиков и повышению качества предоставляемых услуг. Это может включать в себя применение систем бонусов и штрафов, оценку производительности поставщиков и введение рейтинговых систем.

Государственные органы могут стимулировать развитие региональных рынков и улучшение инфраструктуры путем формирования открытых и гибких закупочных политик. Это может включать в себя использование различных форм и методов закупок, а также создание специальных инициатив для поддержки местных производителей и предпринимателей [3].

Применение указанных выше механизмов сотрудничества и рекомендаций по укреплению партнерства между бизнесом и государством в сфере государственных закупок может способствовать более эффективному и устойчивому экономическому развитию регионов, обеспечивая более эффективное использование ресурсов и создание благоприятной инвестиционной среды [4].

Для стимулирования участия малых и средних предприятий (МСП) в государственных закупках и улучшения прозрачности и эффективности процедур закупок можно использовать следующие механизмы и методы.

1. Предоставление преференций для МСП. Сюда входит введение специальных мер, таких как снижение требований к квалификации, упрощенная процедура подачи заявок или более гибкие условия оплаты, способствует привлечению МСП к участию в государственных закупках.

2. Выделение квот на участие МСП. Необходимо установить квоты на долю государственных заказов, выделенных для МСП, может стимулировать их активное участие в закупках и способствовать их развитию.

3. Проведение обучения и консультаций. Организация предоставления обучающих программ и консультаций МСП по вопросам участия в государственных закупках помогает повысить их профессиональную подготовку и эффективность в этой области.

4. Обеспечение финансовой поддержки. Предоставление финансовой поддержки или доступ к кредитам под льготные условия может сделать участие в государственных закупках более доступным для МСП.

5. Мониторинг и оценка. Совершенствование системы мониторинга и оценки результативности государственных закупок помогает выявить и исправить проблемные моменты в процессе закупок и повысить их эффективность.

6. Общественный контроль. Повышение уровня общественного контроля над процессом государственных закупок через участие гражданских организаций, журналистов и общественных активистов способствует предотвращению коррупции и обеспечивает более открытый и честный процесс.

Эти механизмы и способы могут совместно использоваться для достижения более эффективных и прозрачных государственных закупок, а также для стимулирования участия МСП в этом процессе, что в итоге способствует развитию региональных рынков и улучшению инфраструктуры.

Взаимодействие бизнеса и государства играет ключевую роль в создании благоприятной инвестиционной среды, стимулировании инноваций и развитии инфраструктуры. Сотрудничество бизнеса и государства способствует созданию условий, при которых инвесторы чувствуют себя уверенно вложить свои средства. Политическая стабильность, прозрачность правовой системы, защита прав собственности и отсутствие коррупции — все это создает благоприятную инвестиционную среду, которая привлекает как местных, так и иностранных инвесторов [3].

Совместные усилия бизнеса и государства могут способствовать развитию инновационной экономики. Государственная поддержка научных исследований, разработок новых технологий, создание инкубаторов и технопарков — все это стимулирует инновации в бизнесе и способствует его конкурентоспособности на мировом рынке.

Инфраструктура играет важную роль в экономическом развитии. Благодаря сотрудничеству с частным сектором государство может

привлекать инвестиции для развития транспортной, энергетической, коммуникационной и других видов инфраструктуры. Это не только способствует экономическому росту, но и улучшает качество жизни граждан, создавая новые рабочие места и обеспечивая доступность услуг.

Взаимодействие бизнеса и государства также позволяет оптимизировать использование государственных средств. Частные компании могут предоставлять государству услуги и товары по более конкурентоспособным ценам и с более высоким качеством, что позволяет сокращать бюджетные расходы и эффективнее использовать государственные ресурсы [4].

В целом, взаимодействие бизнеса и государства способствует созданию более устойчивой и процветающей экономики. Это позволяет обеим сторонам достигать своих целей: бизнесу — получать прибыль и расти, а государству — обеспечивать экономическое развитие и благосостояние своих граждан.

Механизмы содействия, такие как установление партнерских отношений, разработка специальных программ поддержки и совершенствование законодательства и механизмов контроля, играют важную роль в создании благоприятной инвестиционной среды, стимулировании инноваций и развитии инфраструктуры.

Для успешного партнерства между бизнесом и государством в сфере государственных закупок и последующего содействия устойчивому социально-экономическому развитию общества важно применять разнообразные механизмы содействия. Развитие открытого и доверительного диалога между бизнесом и государством способствует выявлению общих интересов и эффективному решению проблем. Здесь следует предусмотреть создание рабочих групп, совместное участие в разработке стратегий и политики в сфере государственных закупок [2]. Необходимо также

постоянное совершенствование законодательства и механизмов контроля в области государственных закупок для обеспечения прозрачности, справедливости и эффективности процесса. Это включает в себя устранение коррупционных практик, улучшение механизмов обжалования и контроля исполнения контрактов.

Успешное партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок имеет долгосрочное воздействие на общество. Помимо развития региональных рынков, это также способствует повышению качества предоставляемых государственных услуг. Благодаря более эффективным и ответственным процессам закупок, общество может получить более качественные продукты и услуги, что в конечном итоге поддерживает устойчивый социально-экономический рост и развитие.

Таким образом, партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок играет ключевую роль в развитии региональных рынков, стимулировании инноваций и улучшении инфраструктуры. Открытый и доверительный диалог между бизнесом и государством способствует выявлению общих интересов и эффективному решению проблем.

Развитие специальных программ и инструментов поддержки для участия малых и средних предприятий в государственных закупках содействует разнообразию рынка и стимулирует экономический рост. Совершенствование законодательства и механизмов контроля в области государственных закупок необходимо для обеспечения прозрачности, справедливости и эффективности процесса.

Успешное партнерство между бизнесом и государством в сфере государственных закупок способствует повышению качества предоставляемых государственных услуг, что является ключевым элементом устойчивого социально-экономического развития.

В целом, взаимодействие бизнеса и государства в сфере государственных закупок имеет значительное значение для формирования благоприятной инвестиционной среды, стимулирования инноваций и обеспечения устойчивого развития общества. Путем совершенствования механизмов сотрудничества и поддержки участников рынка можно достичь более эффективного использования ресурсов и создания условий для процветания бизнеса и развития экономики в целом.

Список источников

1. Белокрылов К.А. Партнерское взаимодействие субъектов рынка государственных закупок // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2016. №3. С. 65-72
2. Меджидов З.У. Теоретико-концептуальный подход регулирования отношений государства и бизнеса: госзаказ, госзакупка и государственно-частное партнерство // РППЭ. 2022. №9 (143). С. 120-127.
3. Некрасова О.Л., Чернявская Т.Г. Взаимодействие властных структур и бизнеса в системе закупочной деятельности // Общество, экономика, управление. 2020. №2. С. 92-99.
4. Белов В.Е. К вопросу о соотношении категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок // Журнал прикладных исследований. 2021. №1. С. 201-215.
5. Плаксин В.К. Основные формы государственно-частного партнерства // Инновационная наука. 2020. №1. С. 63-70.

References

1. Belokrylov K.A. Partnership interaction of subjects of the public procurement market // State and municipal management. Scientific notes . 2016. No. 3. pp. 65-72

2. Medzhidov Z.U. Theoretical and conceptual approach to regulating relations between the state and business 6 state order, public procurement and public-private partnership // RPE. 2022. No.9 (143). pp. E120-127.
3. Nekrasova O.L., Chernyavskaya T.G. Interaction of government structures and business in the procurement system // Society, economics, management. 2020. No. 2. pp. 92-99.
4. Belov V.E. On the question of the correlation of categories of public-private partnership and the contract system in the field of procurement // Journal of Applied Research. 2021. No. 1. pp. 201-215.
5. Plaksin V.K. The main forms of public-private partnership // Innovative science. 2020. No. 1. pp. 63-70.

© Стрельцов Е.Г., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 2.*

Научная статья

Original article

УДК 349.418

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_2_130

**ПОДХОДЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВ НА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ,
ЗАНЯТЫХ ЛИНЕЙНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО
ХОЗЯЙСТВА**

**APPROACHES TO REGISTRATION OF RIGHTS TO FOR THE USE OF
LAND PLOTS OCCUPIED BY LINEAR ELECTRIC GRID FACILITIES**

Мезенина Ольга Борисовна, д.э.н., заведующая кафедрой землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, E-mail: mob.61@mail.ru

Луганский Валерьян Николаевич, к.с.-х.н., доцент кафедры лесоводства, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, E-mail: luganskiyvn@m.usfeu.ru

Михайлова Анна Дмитриевна, к.э.н., доцент кафедры землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, E-mail: anna.mihaylova.73@mail.ru

Mezenina Olga Borisovna, Doctor of Economics, Head of Land Management and Cadastre Department, Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg, E-mail: mob.61@mail.ru

Lugansky Valerian Nikolaevich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Forestry, Ural State Forestry University, Ekaterinburg, E-mail: luganskiyvn@m.usfeu.ru

Mikhailova Anna Dmitrievna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Ural State Forestry University, Ekaterinburg, E-mail: anna.mihaylova.73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ оформления публичного сервитута или приобретения земельного участка в аренду для линейных объектов. Рассуждения на данную тему показывают пути использования видов отношений в части формирования прав на земельный участок, которые достаточно отрегулированы ГК. Однако отметим, что аренда выгодна для землевладельцев, а сервитут больше подходит для владельца объекта недвижимости, который расположен на чужом земельном участке. Вроде нет смысла обсуждать варианты на экономическую выгоду, очевидно первое место за сервитутом – стоимость минимальная в отличие от аренды, по сути плата за сервитут носит компенсационный характер. Но этим руководствоваться при выборе оформления права на земельный участок под линейный объект мало, стоит каждую ситуацию рассматривать со стороны нормативно-правовых требований.

Abstract. The article considers a comparative analysis of the registration of a public easement or the acquisition of a land plot for lease for linear objects. The discussion on this topic shows the ways of using the types of relations in terms of the formation of rights to a land plot, which are sufficiently regulated by the Civil Code. However, we note that the lease is beneficial for landowners, and the easement is more suitable for the owner of a property that is located on someone else's land. It seems to make no sense to discuss options for economic benefits, obviously the first place is for an easement – the cost is minimal, unlike rent, in fact, the fee for an easement is compensatory. But it is not enough to be guided by this when choosing the registration of the right to a land plot for a linear object, it is worth considering each situation from the side of regulatory requirements.

Ключевые слова: линейный объект электросетевого хозяйства; установление публичного сервитута, заключение договоров аренды; получение разрешений на их использование

Keywords: linear object of the electric grid; establishment of a public easement, conclusion of lease agreements; obtaining permits for their use

Линейный объект электросетевого хозяйства, представляет собой линию электропередач, имеющую определенную протяженность и проходящую через различные муниципальные районы. Для такой линии необходимо предоставление земельного участка для установки соответствующих опор и оборудования. Отвод земли для данного объекта является важным этапом в процессе его строительства и эксплуатации. Профессиональная организация работы с линейными объектами электросетевого хозяйства позволяет обеспечить надежное и безопасное функционирование электропередачи в муниципальных районах. При эксплуатации линейного объекта площадь участков не используется целиком, необходимы лишь отрезки, занятые опорами. В связи с этим, права на земельный участок часто принадлежат третьим лицам, а вопросы доступа к земельному участку при создании линейных объектов, таких как линии электропередач, решаются на этапе планирования их строительства путем установления публичного сервитута, заключения договоров аренды и получения разрешений на их использование [1,2,3].

С 01.09.2018 по 01.01.2022 действовал переходный период, позволяющий оформить публичный сервитут или приобрести соответствующий участок в аренду при наличии на нем существующих сооружений на момент начала действия главы V.7 Земельного Кодекса РФ (01.09.2018). Федеральным законом от 30.12.2021 № 447-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» данный период продлён до 01.01.2025.

В нашей статье покажем результаты двух подходов к оформлению земельных участков под линейный объект: оформление договоров аренды и установление публичного сервитута. Пилотным объектом выбран линейный объект - реконструируемая линия электропередачи расположена на территории Тюменской области, Ханты- Мансийского автономного округа- Югра, Нижневартовского района, кадастровый квартал 86:04:0000001. Зона планируемого размещения проектируемого объекта расположена на землях лесного фонда (Мегионское лесничество, Куль-Еганское участковое лесничество, урочище Пойменное) и землях запаса, 9,3180 га.

При исследовании были тщательно рассмотрены и проанализированы оба способа оформления прав на земельный участок.

Первый способ, основанный на заключении договоров аренды земельных участков, является наиболее распространенным. Такой подход позволяет обеспечить стабильное использование земельного участка и установить четкие правила взаимоотношений между арендатором и арендодателем. Второй способ - установление публичного сервитута, является несколько более сложным, ввиду малоизученности и еще недостаточно внедренным в практику, но при этом может быть более выгодным. Установление публичного сервитута требует соответствующего законодательного регулирования и осуществляется органами государственной власти [3,4].

В статье представим наши выводы по исследованию по некоторым общим показателям для рассуждения о выборе оформления правообладания земельными участками под ЛЭП.

По диаграмме «Сроки необходимые для оформления земельных участков» (рис.1) можно сделать вывод, что оформление договоров аренды на земельные участки более длительная процедура, потому как в

обязательном порядке подготавливаются межевые дела на все образуемые земельные участки, затем они ставятся на кадастровый учет. Помимо этого, длительное время занимает оформление, подписание и заключение самих договоров аренды. В нашем случае, при необходимости сотрудничать с двумя органами исполнительной власти, процесс еще более усложняется. Каждое ведомство имеет свои требования и стандарты, которым необходимо соответствовать, что дополнительно затягивает процесс оформления земельных участков.

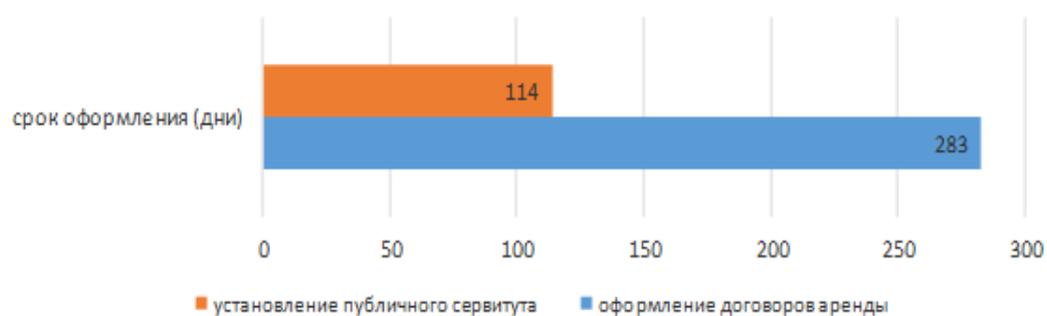

Рис. 1 Сроки необходимые для оформления земельных участков

По диаграмме на рисунке 2 наглядно видно, что затраты на оформление установления публичного сервитута намного меньше оформления договоров аренды земельных участков, это связано с тем, что межевание земельных участков для публичного сервитута не делается. Большая часть затратных работ при оформлении арендных отношений не нужны для установления публичного сервитута.

Рис.2 Стоимость работ при оформлении линейных объектов

Представим результаты расчетов платы при разных возможных путях оформления земельных участков.

1. Оформление прав на земельный участок путем оформления договоров аренды земельных участков [5].

При оформлении земельных участков в аренду на продолжительный срок, превышающий 11 месяцев, возникает важная процедура - проведение кадастрового учета образующихся земельных участков. Этот этап является обязательным и необходим для внесения соответствующих сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Схема территориального расположения земельных участков представлено на рисунке 3.

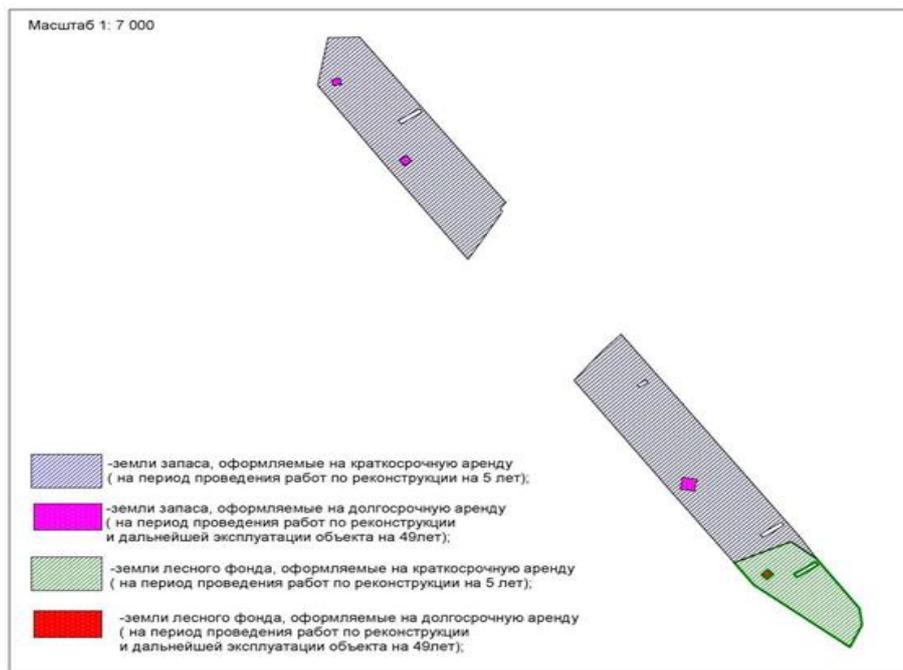

Рис.3. Схема отвод земельных участков, планируемых в аренду

Площадь отвода под ВЛ 110 кВ определена на основании Постановления Правительства РФ от 11 августа 2003г. №486 «Правила определения размеров земельных участков для размещения воздушных линий электропередачи и опор линий связи, обслуживающих электрические сети»[6] и №14278тм-т1 «Норм отвода земель для электрических сетей

напряжением 0,38-750 кВ». Для реконструкции объекта на время производства работ отводится линия шириной равной охранной зоне объекта и отдельно выделяются небольшие участки, отводимые под опоры.

После успешного завершения работ по реконструкции объекта, прилагаются неотъемлемые усилия для проведения технического этапа рекультивации на большей части данного участка. При необходимости, также осуществляется биологическая рекультивация, чтобы привести участок в полностью пригодное состояние.

Важно отметить, что с целью оптимизации расходов на арендные платежи, данные участки земли передаются в фонд свободных земель. При этом, лишь небольшие участки под пятаками опор остаются в аренде. Такой подход позволяет значительно снизить затраты на аренду, обеспечивая эффективное использование земельных ресурсов. Кроме того, он способствует выполнению экологических требований и обеспечивает возможность дальнейшего использования этих участков в соответствии с установленными нормами и стандартами.

Последовательность работ, при оформлении земельных участков в аренду под проектируемым линейным объектом [1,7]:

- *подготовка межевых планов.*

- *проведение кадастрового учета земельных участков.* Два образованных участка имеют категорию земель- земли запаса. После постановки на Государственный кадастровый учет участков необходимо подать ходатайство в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные по этим вопросам с просьбой поменять вид разрешенного использования на энергетику.

- *оформление договоров аренды земельных участков.* Реконструкция линейного объекта проектируется на двух лесных участках. Для получения Решения Департамента недропользования и природных ресурсов ХМАО-Югры на заключение договоров аренды лесных участков необходимо к

заявлению о предоставлении в аренду лесных участков необходимо собрать земельное дело, которое включает в себя ряд документации, связанной с каждым рассматриваемым участком: выписка из ЕГРН на участок; приказ об утверждении ППТ и ПМТ; Документация по планировке территории, включающая в себя: ППТ и ПМТ; письменное предоставление информации о наличии (отсутствии) территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в ХМАО-Югры; заключение Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры о наличии/ отсутствии на испрашиваемом земельном участке объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих при-знаками объекта культурного наследия; выписка из Государственного лесного реестра; обоснование цели, вида, сроков аренды; иные документы, связанные с лесным участком и необходимые для предоставления лесного участка в аренду.

- оформление правоустанавливающей лесной документации.

На основании выше перечисленных работ составлен расчет стоимости на выполнение оформления земельных участков в аренду для реконструкции линейного объекта (табл.1).

Таблица 1. Сводный перечень работ, их время подготовки и стоимость работ для оформления договоров аренды на земельный участок под реконструкцию объекта

П.п.	Наименование вида работ	Времы подготовки/прохождения (дни)	Стоимость, согласно сметному расчету
1	Составление межевых планов: земельных участка	4	83 709,87
2	Постановка земельных участков на	7	20 000

	кадастровый учет (4 участка)		
3.	Смена вида разрешенного использования по двум участкам, относящимся к землям запаса (2участка)	90	10 000
4.	Оформление и заключение двух договоров аренды земельных участков, находящихся в землях промышленности.	30	20 000
5.	Государственная регистрация договоров аренды	7	-
6.	Подготовка землеустроительного дела на лесные участки (2 участка)	30	60 860,17
7.	Рассмотрение землеустроительного дела и выдача Решения исполнительного органа государственной власти на предоставление аренды	14	-
8.	Оформление и заключение двух договоров аренды земельных участков, находящихся на лесных землях	20	30 000
9.	Государственная регистрация договоров аренды (лесные земли)	7	-
10.	Разработка проектов освоения лесов (2 участка)	20	97 943,41
11.	Разработка проекта рекультивации нарушенных земель	10	50 027,90
12.	Государственная экспертиза проекта освоения лесов	15	6 000,00
13.	Подготовка лесной декларации (2 участка)	14	39 777,89
14.	Подача лесной декларациии/ принятие органом исполни тельной власти	5	-
	Итого	283	418 319,23

Таким образом, для оформления договоров аренды на испрашиваемый участок уйдет ориентировочно 283 дня, возможно сокращение сроков путем проведение заблаговременно некоторых видов работ или же параллельного оформления некоторой докуметации.

Таблица 2. Расчет арендной платы земельных участков, относящихся к землям промышленности

Кадастровый номер земельного участка	Площадь (га)	Базовый размер арендной платы	Годовой размер арендной платы, руб	Срок аренды, лет	Размер арендной платы за весь период, руб
86:04:0000001:ЗУ1	8,0920	7408,0	59 945,54	5	299 727,70
86:04:0000001:ЗУ2	0,0616	7408,0	456,33	49	22 360,17
Итого:					322 087,87

Таблица 3. Расчет арендной платы земельных участков, относящихся к землям лесного фонда

№ п/п	Целевое назначение	Площадь, га	Хозяйство	Ставка за 1 га в год		Применяемый коэффициент		Арендная плата в год, руб.	Срок аренды (лет)	Арендная плата всего, руб
86:04:0000001:98890:ЗУ1	защитные леса	1,1500	мягколиственное	2 157,12	2,59	1	4	25 699,93	5	128 499,65
86:04:0000001:98890:ЗУ2	защитные леса	0,0144	мягколиственное	2 157,12	2,59	1	4	321,81	49	15 768,69
ИТОГО		1,1644						26 021,74		144 268,34

Исходя из данных таблиц 2 и 3 можно сделать вывод, что за весь период аренды арендатору придется заплатить 466 356,21 руб. за использование участка, согласно заключенным и зарегистрированным договорам аренды [8]. Данная сумма не окончательная, потому как примененные в расчете коэффициенты на 2023 год, ежегодно изменяются на уровень инфляции или в случае с землями лесного фонда изменяются постановлением Правительства Российской Федерации.

Рассмотрим другой вариант оформления земельного участка - установление публичного сервитута. Этот способ оформления предусматривает установление полосы, которая строится в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории. Такое решение гарантирует полное соблюдение правовых норм и нормативных требований.

Установление публичного сервитута позволяет предоставить доступ ко всем необходимым объектам и коммуникациям, а также обеспечивает сохранение и доступность общественных пространств. На рисунке 4 показаны границы земельного участка, на который планируется установить публичный сервитут.

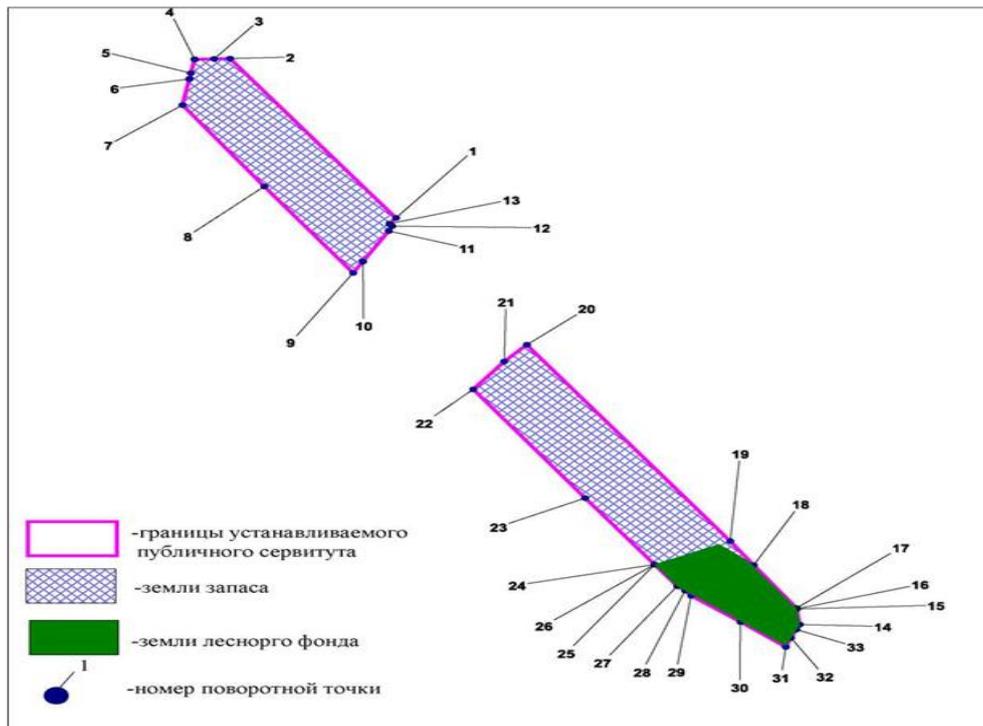

Рисунок 4. Границы устанавливаемого публичного сервитута

Перечень кадастровых работ необходимых для установления публичного сервитута [1,7]:

- описание границ устанавливаемого сервитута.
- ходатайство об установлении публичного сервитута. Публичный сервитут считается установленным со дня внесения сведений о нем в ЕГРН.
- оформление правоустанавливающей лесной документации.

По нашему исследованию для пилотного объекта внесение границ публичного сервитута и оформление всех необходимых документов на земельный участок в целях реконструкции линейного объекта займет ориентировочно 114 дней и 241 082,32 рублей.

Плата за публичный сервитут, установленный на три года и более, не может быть менее чем 0,1 процента кадастровой стоимости земельного участка, обремененного сервитутом, за весь срок сервитута.

Исходя из произведенных расчетов плата за установление сервитута на весь период его установления (49 лет) составляет 72 352,93 рублей [5].

Представим сравнительную диаграмму платы за оформленные участки на весь срок реконструкции и эксплуатации линейного объекта (рис.5).

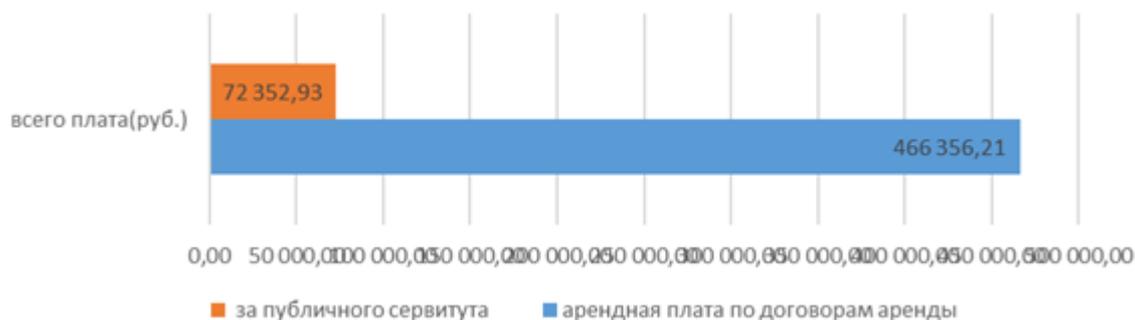

Рис. 5 Плата за оформленные участки на весь срок реконструкции и эксплуатации линейного объекта

В заключении нашего анализа подходов к оформлению прав на пилотный объект можно сделать вывод, что плата за установление публичного сервитута в 6 раз меньше арендной платы по оформленным договорам аренды земельных участков.

Таким образом, публичный сервитут является более оптимальным, менее затратным, в тоже время достаточно быстрым решением для оформления земельных участков под линейные объекты.

Однако стоит учесть, что при установлении публичного сервитута, границы его могут пересекать другие уже сформированные земельные участки, находящиеся в аренде у третьих лиц, что приведет к дополнительным затратам вызванным проведением оценки публичного сервитута и составлением соглашений об установлении сервитута с арендаторами, на которые накладываются границы. Помимо этого, владельцу

сервитута необходимо будет выплатить арендатору такого участка сумму, согласно проведенной оценке, что также влечет дополнительные расходы.

Практики установления публичного сервитута в Нижневарттовском районе мало, потому как это направление по оформлению прав на земельные участки не полностью проработано законодателями, как и сам процесс не отработан, по сравнению с арендными договорными отношениями, в органах исполнительной власти. При установлении публичного сервитута есть вероятность столкнуться с рядом проблем, которые понесут за собой дополнительные расходы по оформлению разрешительной документации. На практике была ситуация, что орган исполнительной власти отказывал в установлении сервитута на земли лесного фонда, в связи с чем пользователю земельного участка пришлось делать два описания границ, соответственно два ходатайства и отправлять в разные государственные органы, таким образом на один линейный объект по итогу получалось два приказа об установлении публичного сервитута. Как мы уже отмечали, с каждым случаем оформления земельного участка под ЛЭП необходимо разбираться согласно нормативно-правовой базы. Считаем, что дальнейшая практика работы с линейными объектами принесет более полный объем знаний и пониманий использования/выбора подходов при оформлении прав на них.

Список источников

1. Аврунев, Е. И. Некоторые аспекты учета и регистрации прав на линейные объекты / Е. И. Аврунев, В. В. Вылегжанина, И. А. Гиниятов // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 12-18.
2. Варданян, А. Д. Линейные объекты в системе комплексного правового регулирования / А. Д. Варданян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 10. – С. 121-124.
3. Горелова, Е. Ю. Особенности размещения линейных объектов на основании публичного сервитута / Е. Ю. Горелова // Экологическое право. – 2021. – № 4. – С. 20-22.

4. Мезенина, О. Б. Линейные объекты на землях лесного фонда: обсуждение вопросов, связанных с установлением сервитута / О. Б. Мезенина, Е. В. Прищепа, О. В. Кюршеева // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 11.
5. Методические рекомендации по определению платы за публичный сервитут в отношении земельных участков, находящихся в частной собственности или находящихся в государственной собственности и предоставленных гражданам или юридическим лицам [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития России от 04.06.2019 г. №321 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Постановления Правительства РФ от 11 августа 2003г. № 486 «Правила определения размеров земельных участков для размещения воздушных линий электропередачи и опор линий связи, обслуживающих электрические сети»
7. Михайлова, А. Д. Планирование размещения линейных объектов на землях лесного фонда: рассуждения и рекомендации / А. Д. Михайлова, О. Б. Мезенина, М. В. Кузьмина // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 5.
8. Постановление Правительства ХМАО-Югры от 17.02.2003 № 29-п «Об арендной плате за земельные участки, за исключением земель населенных пунктов»

References

1. Avrunev, E. I. Nekotory`e aspekty` ucheta i registracii prav na linejny`e ob`ekty` / E. I. Avrunev, V. V. Vy`legzhanina, I. A. Giniyatov // Intere`kspo Geo-Sibir`. – 2020. – Т. 3, № 2. – S. 12-18.
2. Vardanyan, A. D. Linejny`e ob`ekty` v sisteme kompleksnogo pravovogo regulirovaniya / A. D. Vardanyan // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: E`konomika i pravo. – 2022. – № 10. – S. 121-124.

3. Gorelova, E. Yu. Osobennosti razmeshheniya linejny`x ob`ektov na osnovanii publichnogo servituta / E. Yu. Gorelova // E`kologicheskoe pravo. – 2021. – № 4. – S. 20-22.
4. Mezenina, O. B. Linejny`e ob`ekty` na zemlyax lesnogo fonda: obsuzhdenie voprosov, svyazanny`x s ustanovleniem servituta / O. B. Mezenina, E. V. Prishhepa, O. V. Kyursheeva // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 7, № 11.
5. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniyu platy` za publichny`j servitut v otnoshenii zemel`ny`x uchastkov, naxodyashhixsya v chastnoj sobstvennosti ili naxodyashhixsya v gosudarstvennoj sobstvennosti i predostavlenny`x grazhdanam ili yuridicheskim liczam [E`lektronny`j resurs]: Priказ Ministerstva e`konomicheskogo razvitiya Rossii ot 04.06.2019 g. №321 // Konsul`tant plus: spravochno-pravovaya sistema.
6. Postanovleniya Pravitel`stva RF ot 11 avgusta 2003g. № 486 «Pravila opredeleniya razmerov zemel`ny`x uchastkov dlya razmeshheniya vozdushny`x linij e`lektroperedachi i opor linij svyazi, obsluzhivayushhix e`lektricheskie seti»
7. Mixajlova, A. D. Planirovanie razmeshheniya linejny`x ob`ektov na zemlyax lesnogo fonda: rassuzhdeniya i rekomendacii / A. D. Mixajlova, O. B. Mezenina, M. V. Kuz`mina // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – Т. 8, № 5.
8. Postanovlenie Pravitel`stva XMAO-Yugry` ot 17.02.2003 № 29-p «Ob arendnoj plate za zemel`ny`e uchastki, za isklyucheniem zemel` naseleenny`x punktov»

© Мезенина О.Б., Луганский В.Н., Михайлова А.Д., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 2.